ОРГАНИЗАТОРЫ:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

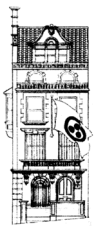
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-УСАДЬБА
Н. К. РЕРИХА В ИЗВАРЕ

ПОДДЕРЖКА И УЧАСТИЕ:

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА



МУЗЕЙ НИКОЛАЯ РЕРИХА В НЬЮ-ЙОРКЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД «РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»

ПОДДЕРЖКА И УЧАСТИЕ:

ВСЕМИРНЫЙ КЛУБ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ Н. К. РЕРИХА

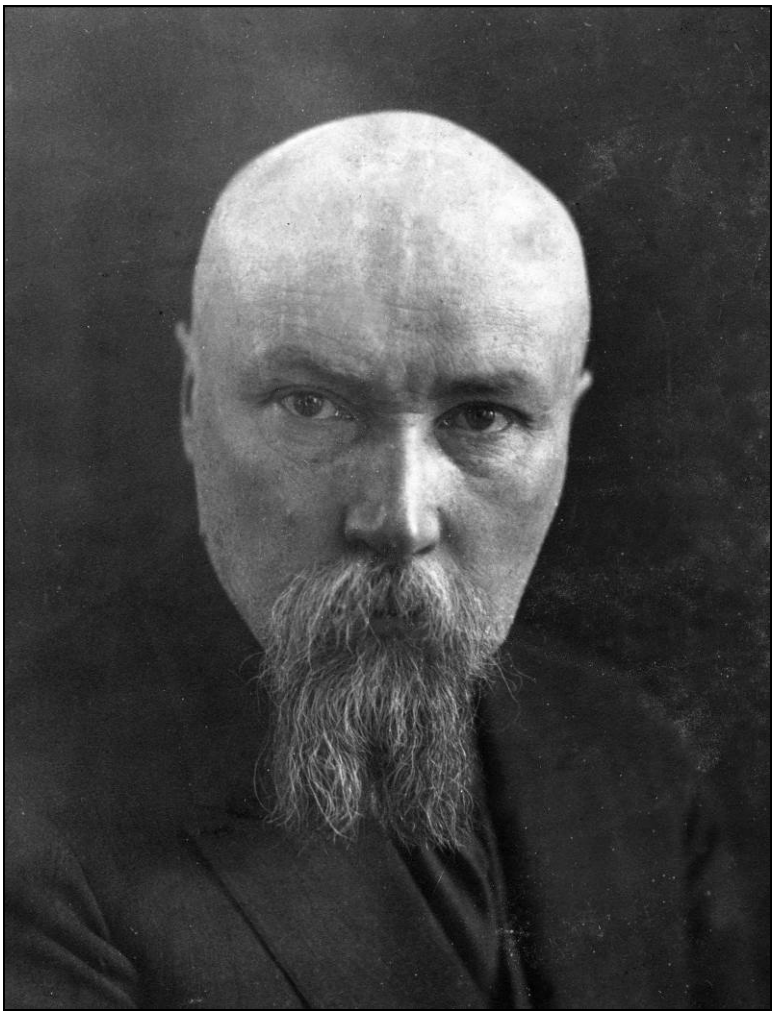
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ «ДЕЛЬФИС» (МОСКВА)

ИЗРАИЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО ЖИВОЙ ЭТИКИ (НЕТАНИЯ)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

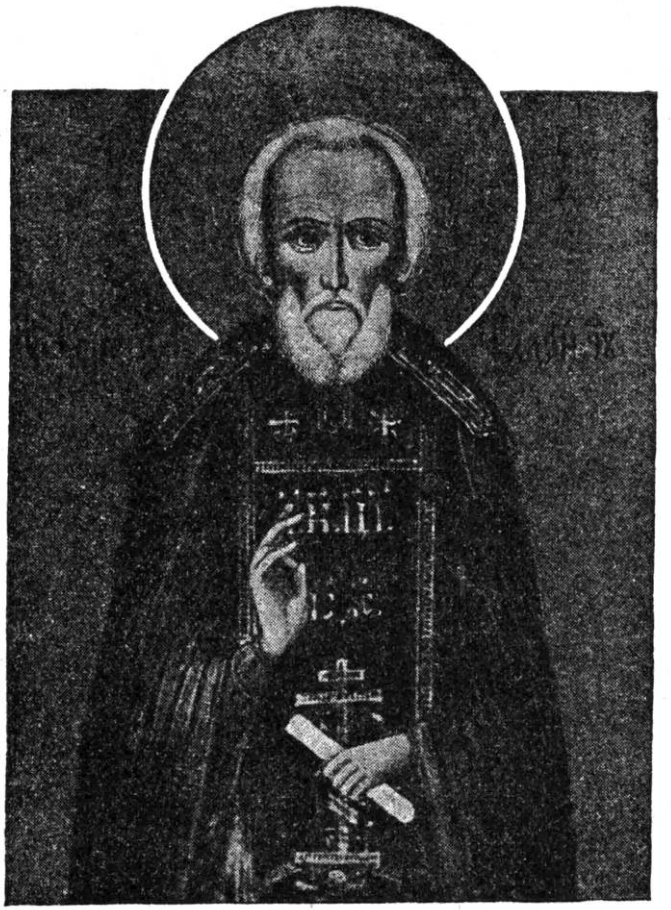
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ФОНД РЕРИХОВ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «МИР» (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)



Николай Константинович Рерих. Париж. 1923
© Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)

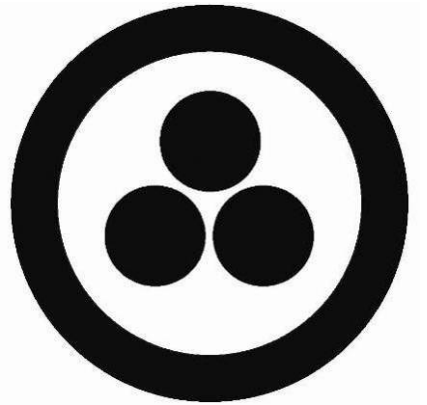
К 700-летию преподобного Сергия Радонежского
140-летию Н. К. Рериха
135-летию Е. И. Рерих
110-летию С. Н. Рериха и
30-летию со дня открытия
Государственного музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре



Икона Святого Сергия Радонежского

Издана в 1930-е годы Гималайским Обществом Рериха
на открытом письме. © СПбГМИСР. КП-915

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»



Преподобный Сергий Радонежский в жизни и творчестве Рерихов

Проблемы и перспективы сохранения Рериховского наследия

Санкт-Петербург
2015

ББК 7 д(2)6 Рерихи.я431

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов

Редакционная коллегия:
Е. В. Бакалдина, А. А. Бондаренко (председатель), И. А. Бондаренко,
Ю. Ю. Будникова, Д. В. Делюкин, Т. В. Коренева, П. И. Крылов,
Г. Н. Лукьяненко, А. К. Мазаева-Каненга (ответственный секретарь),
В. Л. Мельников, В. А. Шуршина

Ответственные редакторы
А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников

Редакционная коллегия благодарит Даниила Энтина, Гвидо Трепшу
и Дмитрия Попова (Нью-Йорк) за помощь в подготовке издания и неизменную поддержку

ББК 70 **Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». Том XIV: Преподобный Сергий Радонежский в жизни и творчестве Рерихов. Проблемы и перспективы сохранения Рериховского наследия.** – СПб.: Издание СПбГМИСР, 2015. – 480 с.: 428 ил.

Адрес редакции:
199034, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 18-я линия, д. 1
Тел.: +78123270830; тел./факс: +78123230885; http://www.roerich.spb.ru;
http://www.roerich-heritage.org;
e-mail: ab@roerich.spb.ru; vm@roerich.spb.ru; scs@roerich.spb.ru

© Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры
«Музей-институт семьи Рерихов», 2015
© Международный благотворительный фонд «Рериховское наследие», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

XIV Международная научно-практическая конференции «Рериховское наследие» проходила 8–11 октября 2014 года в Санкт-Петербургском государственном университете, Государственном Эрмитаже, Государственном музее-усадьбе Н. К. Рериха в Изваре и Государственном музее-институте семьи Рерихов. Конференция была приурочена к 700-летию преподобного Сергия Радонежского и посвящена 140-летию Н. К. Рериха, 135-летию Е. И. Рерих, 110-летию С. Н. Рериха и 30-летию со дня открытия Музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре.

Некоторые мероприятия программы прошли совместно с **конференцией «Творческое наследие Н. К. Рериха в современном мире»**, организованной в здании Правительства Ленинградской области к 30-летию со дня открытия Музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре.

Директор Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов **Алексей Анатольевич Бондаренко** сказал о прошедшем научном форуме:

«Эта конференция особенная. Во-первых, она собрала сразу несколько юбилеев – Николая Константиновича, Елены Ивановны и Святослава Николаевича. В этот год мы отмечаем 30-летие первого государственного музея Рериха в Изваре. А ещё этот год – год 700-летия преподобного Сергия Радонежского, величайшего подвижника и духовного хранителя России. Он был вдохновителем национального, нравственного подъёма. Но преподобный Сергий не только был, он есть, он остаётся с нами. Он оказывает выдающееся воздействие на русскую духовность, культуру, жизнь. Он особо почитался и в семье Рерихов. Поэтому столько исследователей проявили интерес к работе нашей конференции, будем ждать их выступлений».

А. А. Бондаренко

В дни работы конференции в Музее-усадьбе Н. К. Рериха в Изваре и Санкт-Петербургском государственном Музее-институте семьи Рерихов действовали юбилейные выставки, включая **выставку «Свет неугасимый»** (к 700-летию со дня рождения Сергия Радонежского).

На конференции «Рериховское наследие» обсуждались следующие темы и были затронуты следующие вопросы: «Преподобный Сергий Радонежский – духовный водитель России»; «Преподобный Сергий Радонежский в жизни и творчестве Рерихов»; «Проблемы и перспективы сохранения Рериховского наследия»; «Рериховское наследие и Рериховское движение: пути и перепутья»; «Рериховские общества и рериховские музейные центры в России и мире»; «Тридцать лет первому государственному рериховскому музею в России»; «Извара: вчера, сегодня, завтра»; «Учение Живой Этики в наследии семьи Рерихов»; «“Живая Этика” в России и мире» и некоторые другие.

Организаторами конференции стали Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, Государственный Эрмитаж и Государственный музей-усадьба Н. К. Рериха в Изваре. Конференции проводилась при поддержке и участии Комитета по культуре Санкт-Петербурга, Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, Санкт-Петербургского государственного института культуры, Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие», Всемирного клуба петербуржцев, Санкт-Петербургского художественного училища им. Н. К. Рериха, Благотворительного фонда сохранения и развития культурных ценностей «Дельфис» (Москва), Израильского Общества Живой Этики, Санкт-Петербургского Культурологического общества, Исследовательского Фонда Рерихов (Санкт-Петербург), Региональной культурно-просветительской общественной организации «Мир» (Санкт-Петербург).

На конференции выступили 109 человек, представивших 138 докладов, сообщений и приветствий – представители 9 стран. В конференции приняли участие учёные и общественные деятели Республики Беларусь, Израиля, Латвии, Литвы, Мексики, Республики Молдова, Российской Федерации, Соединённых Штатов Америки, Украины. Выступили докладчики из Барнаула, Бийска, Вильнюса, Винницы, Волосово, Всеволожска, Донецка, Извары, Кемерово, Кишинёва, Мехико, Миасса, Могилёва, Москвы, Нетании, Новосибирска, Нью-Йорка, Омска, Перми, Пушкина, Риги, Санкт-Петербурга, Соснового Бора, Суздаля, Самары, Тихвина, Ханты-Мансийска и других мест. В целом в работе XIV конференции «Рериховское наследие» приняло участие более 300 человек из разных регионов России и мира.

* * *

Восьмого октября 2014 года в Санкт-Петербургском государственном университете состоялось Пленарное заседание **«Преподобный Сергий Радонежский в жизни и творчестве Рерихов»**. Его вели кандидат физико-математических наук, директор Музея-института семьи Рерихов, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» **Алексей Анатольевич Бондаренко** и кандидат культурологии, заместитель директора Музея-института семьи Рерихов по научной работе, председатель правления Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» **Владимир Леонидович Мельников.**

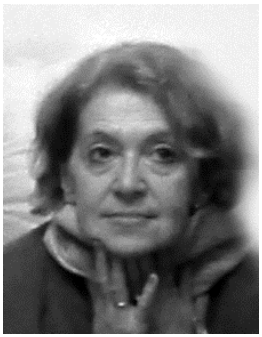
Открыл Пленарное заседание **А. А. Бондаренко**:

«Добрый день, дорогие друзья! Позвольте вас приветствовать на нашей очередной конференции, посвящённой в этом году целому ряду замечательных юбилеев, первым из которых, конечно же, является 700-летний юбилей со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. А также это и 140-летие со дня рождения Николая Константиновича Рериха, и 135-летие со дня рождения Елены Ивановны Рерих, и 110-летие Святослава Николаевича Рериха. И в этом году мы также отмечаем 30-летие первого государственного Рериховского музея – Музея-усадьбы Николая Рериха в Изваре. Наше первое сегодняшнее заседание посвящено преподобному Сергию Радонежскому в жизни и творчестве Рерихов. Мы знаем, какое особое место в жиз-

ни этой выдающейся петербургской семьи занимал образ преподобного Сергия Радонежского. Мы с вами знаем, что Елена Ивановна родилась на Сергиевской улице, была крещена в Сергиевском «всей артиллерии» соборе. На его месте теперь находится другое известное здание. Вы знаете, что идеи и практика жизни преподобного Сергия были главным образцом для семьи Рерихов. Мы будем сегодня об этом говорить в более широком контексте.

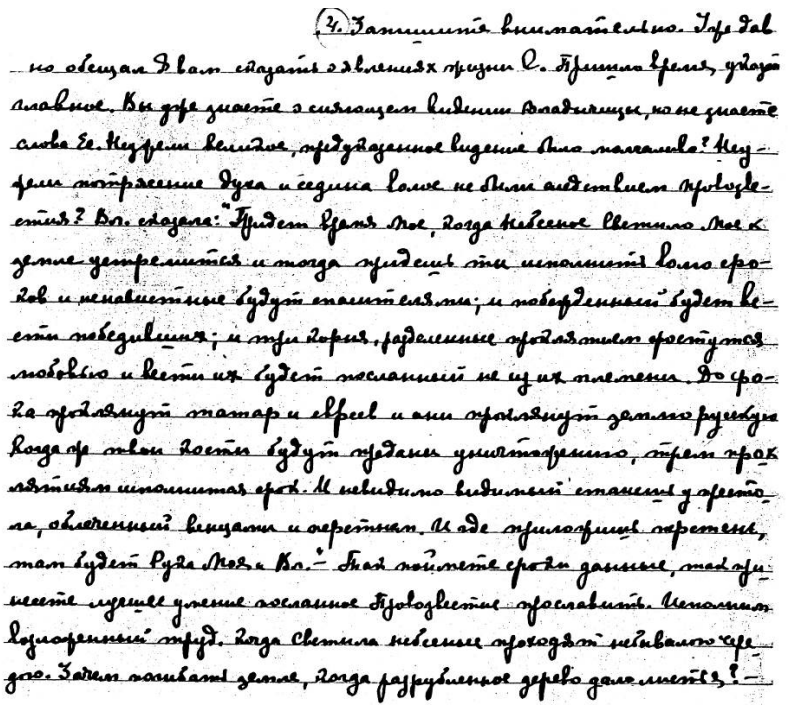
Хочу сейчас передать поздравление сотрудникам конференции от руководства Санкт-Петербургского государственного университета, лично от проректора по научной работе, профессора Сергея Павловича Туника, который не смог быть сегодня на заседании. Мы благодарны Санкт-Петербургскому государственному университету – нашей alma mater, что уже четырнадцатый год он открывает свои гостеприимные двери для нашей конференции. Началось это в годы, когда шла огромная работа по уточнению истории Санкт-Петербургского университета. Большое внимание проявлялось к биографии, жизни выдающихся выпускников и профессуры. Именно в те годы по решению руководства университета был создан и некоторое время работал Рериховский центр, который разработал проект создания Музея-института семьи Рерихов. Мы это помним, никогда не забываем и всегда благодарны нашим учителям и нашим старшим товарищам в Санкт-Петербургском государственном университете».

Слово для приветствия взяла директор Музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре **Ольга Анатольевна Черкасова**:



О. А. Черкасова

«Дорогие друзья! Я поздравляю нас всех с великим праздником. Мы объединились в нашей любимой alma mater – в нашем любимом университете, в нашем любимом городе. Мы все вместе! И то, что в этом году столько грандиозных, особенных юбилеев – это удивительно. Можно много конференций проводить, можно много красивых слов писать, но что мы сделали в жизни? Как мы претворяем Высокие заветы – заветы Святого Сергия, заветы любви, заветы единения, заветы сотворчества? Эти вопросы нужно постоянно задавать, прежде всего, самим себе. Мы все ощущаем великую благодать совместной работы. И это поможет преодолеть все трудности, которые неизбежны. Как говорил Святослав Николаевич Рерих, будем стремиться к Прекрасному – через тернии к звёздам. Звёзды обязательно появятся, как появилась однажды в стенах университета семья Рерихов. Поэтому я очень рада, что мы сегодня в университете. Очень рада буду завтра вас видеть в Изваре, послезавтра – в Доме Правительства Ленинградской области и в Эрмитаже на конференции. Нас много – людей Знамени Мира, рериховцев. И это знамение Нового Мира. Каждый из нас представляет, насколько трудны дороги к Свету, насколько они ответственны. Поэтому, желаю нам с вами сотрудничества. Поле работы велико. Знамя Сергия с нами. Знамя Мира с нами, поэтому всего самого Светлого на этом Пути, любви, любви, любви!».



Автограф Е. И. Рерих. Запись о Провозвестии Владычицы
преподобному Сергию Радонежскому. 4 сентября 1924 года
© Библиотека Амхёрстского колледжа (Амхёрст, штат Массачусетс, США)

Следом слово приветствия произнесла председатель Израильского Общества Живой Этики из города Нетания **Нина Анатольевна Зальцман**:

«Дорогие! Огромный поклон с Земли Обетованной Земле Заповеданной. Много, конечно, было продумано все эти годы о взаимоотношениях Израиля, еврейского народа с русским народом, со всем остальным миром. И думаю, самое главное, что нам предстоит сделать – это осуществлять те заветы, которые нам были даны изначально Моисеем в качестве Десяти заповедей, принятых потом всем Западным миром и русским миром тоже. Это два тысячелетия наших проникновений друг в друга культурно, религиозно, по-человечески, по-житейски. И сегодня пришло время выполнять те же Заповеди, подтверждать которые своей жизнью приходили в наши народы не только Моисей, Соломон, Сергий Радонежский, но и Николай Рерих, и Елена Рерих. Основы, даже однозначные – не убий! – сегодня нарушаются повсюду. Предстоит ещё и словом не убить, и мыслью осветить. Поэтому нас ждёт огромная работа. И нам нужно, наверное, в первую очередь, всем понять одну простую вещь: наши Учителя никуда не ушли от нас. Они всё время ждут, когда же мы, наконец, начнём жить по-человечески, вот по этим Заповедям. И это, наверное, самое главное, что мы сегодня должны делать: обращаться к Ним не как к иконам или к

Заповедям, написанным на Скрижалях и в книгах, а так, чтобы Они были в наших сердцах. И вот тогда мы почувствуем и поймём – насколько мы зависим друг от друга, насколько Знамя Мира объединяет нас. В своё время Николай Рерих дополнил знакомые всем слова Фёдора Достоевского "Красота спасёт мир" так: "Осознание красоты спасёт". Точно так же осознание всех тех Законов, по которым жили и Сергий Радонежский, и Рерихи, и многие другие подвижники, спасёт. Так осознание этого каждым из нас спасает мир. Уверена, дальше мы будем говорить ещё более широко. Хорошей, доброй встречи нам всем. Вы помните, конечно же, что Елена Ивановна Рерих передала пророчество о том, что пришло время трём корням, разделённым проклятием, срастись любовью. Корням – татарскому, еврейскому, русскому. В этом зале уже находятся представители этих корней. Мы уже точно вместе. Уже наступило время это пророчество осуществлять. Кому, как не нам, столько лет стремящимся к пониманию того, что мы все едины в своей многоликости и все друг от друга зависим! И только одно осталось – любовь, которая срастит нас. И сердца, которые нужно открыть. Вот, пожалуй, и вся моя песня!».

Следующим слово для приветствия взял **В. Л. Мельников**:

В. Л. Мельников

«Дорогие друзья! У нас праздник. Мы собрались разные, но единые в своём устремлении. Для нас, действительно, стены университета alma mater, но и для Николая Константиновича Рериха это был родной дом. Здесь он встретил когда-то святого Иоанна Кронштадтского, который через головы многих, в толпе, проговорил напутствие: "Не болей! Придётся для Родины много потрудиться". Вот мы теперь и трудимся, труждаемся, как он говорил. Эти труды самые разные. Кто-то воин, кто-то художник, кто-то поэт, кто-то музыкант. Сразу вспоминаются разные строки из рериховских стихов и из стихов Ивана Билибина, посвящённых Степану Митусову: "Музыкант я; им я вырос; / Им останусь я свой век". Или из "Петрушиной Горы" самого Степана Митусова: "И пришли к Нему воины и земледельцы, артифексы и учёные…". Духовное наследие, оставленное нам Рерихами и их близкими сотрудниками, – это действительное соединение всего лучшего в той культуре, которую они представляют. И нам ещё многое нужно осознать, многому нужно у них научиться, прежде всего, целостности и единству понимания. Они искали пути к сближению, а не к разъединению, и это, действительно, залог будущего. И так когда-то нам подсказал написать в задачах конференции Евгений Палладиевич Маточкин: "Обсуждение в духе рериховских научных идей". Царство ему Небесное! Будем дальше продолжать строить так нашу работу.

Кратко охарактеризую предстоящие дни конференции. Сегодня весь день посвящён преподобному Сергию Радонежскому, его наследию. Некоторые доклады во второй половине дня будут касаться и других актуальных вопросов. Например, в этом году мы отмечаем столетие начала первой мировой войны, или Великой вой-

ны, как её называли сто лет назад. У нас есть и другие события, которые тоже требуется отметить. На следующий день у нас большой праздник в Изваре. Планируется поездка, которая, я надеюсь, доставит вам всем удовольствие. На двух автобусах мы проследуем в Извару, чтобы в день рождения Н. К. Рериха в присутствии практически всех ответственных лиц нашего региона, включая и руководителей отрасли культуры, и губернатора Ленинградской области Александра Юрьевича Дрозденко, поздравлять самый первый в нашей стране рериховский музей. Если кто-то ещё свой подарок Изваре не подготовил, пожалуйста, сделайте это. Без подарков Изваре как-то стыдно туда ехать. В тот же день ещё один замечательный праздник будет в городе Волосово, который был маленькой деревушкой в те годы, когда Николай Константинович Рерих изучал там курганные группы. В 1980-е годы даже звучали предложения переименовать Волосовский район в Рериховский. Но, слава Богу, этого не произошло, потому что в названии этого места зафиксирован ещё дохристианский культ Волоса-Велеса – божества в древнерусском языческом пантеоне, "скотьего бога", покровителя сказителей и поэзии. Вряд ли Н. К. Рериху пришлось бы по душе такое попрание древней культуры. И вот теперь там будет замечательный праздник – "Искусство в сердце народа". Воистину, искусство объединяет людей разных народов, разных вер. Всем понятен язык искусства. И мы будем этому радоваться.

На следующий день, 10 октября, продолжится научная программа конференции. Будет Пленарное заседание в Правительстве Ленинградской области. Важно, чтобы и наши властные структуры принимали участие в таком мероприятии. В Изваре многого удалось достичь именно благодаря Ольге Анатольевне Черкасовой, которая смогла, несмотря на очень скудное, в общем-то, довольствие, сохранить и развить свой музей. В этот же день, после обеда, мы переезжаем с вами в Государственный Эрмитаж, где поговорим на Круглом столе о Пакте Рериха в знаковом для всех нас месте – в зале Совета. В этом зале много лет проходит церемония награждения лауреатов Международной премии имени Николая Рериха, и в этом году будет так же.

Одиннадцатого октября параллельная программа в Изваре и в Санкт-Петербурге. В Изваре – новый удивительный XXIX Областной праздник "Зажигайте сердца", посвящённый 140-летию Н. К. Рериха. А в Музее-институте семьи Рерихов продолжение научной программы – два заседания конференции, два совершенно разных аспекта нашей работы.

Заканчиваем мы нашу работу 12 октября творческой встречей с выдающимся кинематографистом – Ренитой Андреевной Григорьевой, внёсшей огромный вклад в утверждение Рериховского наследия в нашей стране, начиная с шестидесятых годов XX века. Во многом благодаря ей и её матери, члену ЦК КПСС Нине Васильевне Поповой, с семидесятых годов XX века наследие Рерихов было принято в нашей стране и мощно развивалось.

Вот такая у нас программа. Спасибо, что вы с нами.

Пожалуйста, участвуйте в обсуждениях на наших заседаниях и обязательно готовьте подарки для Извары».

Гостей поприветствовал **Роллан Петрович Сергиенко,** режиссёр, сценарист, кинодокументалист, общественный деятель, лауреат Государственной премии Украины имени Тараса Шевченко и Международной премии имени Николая Рериха, член Национального союза кинематографистов Украины и Международного объединения кинематографистов славянских и православных народов, член Гильдии кинорежиссёров России и Елецкого международного землячества:

Р. П. Сергиенко

«Здравствуйте! Я не думал в первый день и в первый час оказаться у микрофона. Я поздравляю вас со всеми замечательными датами, которые сегодня были названы. Сейчас я хочу сказать вот о чём. Мы живём в трагическое время. Мы все должны осознать это и попытаться выполнить заветы всех тех, кто уже был назван сегодня. Наши знания копились годами, веками, тысячелетиями. Но мы остаёмся такими же незнающими, убивающими, разрушающими. Для меня особенно горько, что на моей родине, Украине, происходят такие вещи. Это противостоит тем лозунгам, мыслям, чувствам, которые должны руководить нами. Я верю, что всё-таки, идеи, воплощённые в тех мыслях, во имя которых мы собрались сегодня, рано или поздно должны победить. Мы с вами должны сделать всё, для того, чтобы они победили. Я верю, что мы победим. Спасибо!».

Доктор искусствоведения, кандидат архитектуры, профессор кафедры русского искусства Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, лауреат Международной премии имени Николая Рериха **Елена Анатольевна Боровская** продолжила приветствовать собравшихся:

Е. А. Боровская

«Дорогие друзья! К сожалению, директор Санкт-Петербургского художественного училища имени Н. К. Рериха Станислав Дмитриевич Иванов не смог присутствовать здесь сегодня, потому я от имени коллектива училища хочу приветствовать организаторов конференции и всех собравшихся здесь коллег. Вообще, мы большие друзья с Музеем-институтом семьи Рерихов, а с его организаторами мы знаем друг друга больше 20 лет. Мы дружим, потому что мы носим имя Николая Рериха, и потому, конечно, что взгляды и направления деятельности у нас одинаковые – мы со-трудничаем в самом высоком понимании этого слова! Конечно, как сегодня уже отмечалось, наше время, действительно, очень непростое. Но всё-таки хочется верить, что идеи мира и добра, идеи Николая Рериха, идеи, которые мы все с вами проводим в жизнь, победят. Я должна сказать в своём приветственном слове от нашего училища, что мы очень хотим продолжать с вами общаться, дружить, участвовать в различных совместных проектах. Мне ра-

достно, что все мы здесь собираемся уже не первый раз – в четырнадцатый. И каждый раз мы совершаем некое паломничество. Благодарю вас за то, что вы уводите нас в это прекрасное паломничество. Оно духовное, оно интеллектуальное, оно интеллигентное. Благодаря тому, что каждый год мы встречаемся, слушаем друг друга, видим и узнаём что-то новое – это становится значимым событием года. Эти конференции мы ждём, с удовольствием принимаем в них участие. Я хочу вам пожелать всего-всего самого доброго и как организации, и как сообществу, и как целой группе коллег, соратников и единомышленников. Ещё раз хочу выразить самые лучшие дружеские чувства, мы с вами будем всегда!».

Журналист, публицист, общественный деятель, член Союза журналистов России, главный редактор московского журнала «Дельфис», лауреат Международной премии имени Николая Рериха **Наталья Александровна Тоотс** тоже обратилась с приветствием к собравшимся:

Н. А. Тоотс

«Дорогие друзья! Нет слов, чтобы выразить ту радость, которую испытываешь, глядя на вас всех, собравшихся вместе, переступивших возможные в прошлом обиды и взаимонепонимание, осознавших необходимость единения как самого важного в настоящий момент.

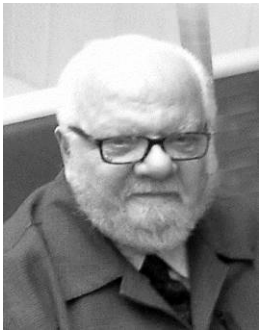
К сожалению, я получила программу нашей конференции только за два часа до отъезда, читала её уже в поезде. И испытала культурный шок, потому что поняла, что мы с Владимиром Васильевичем Надёжиным, президентом Благотворительного фонда сохранения и развития культурных ценностей "Дельфис", едем на грандиозное мероприятие нового масштаба, новой ступени в культурной жизни нашей страны: от торжественной встречи с губернатором Ленинградской области и другими высокопоставленными чиновниками до дружеской, творческой встречи участников двух конференций, которые собираются этим вечером ещё читать друг другу свои стихи.

Именно мы, последователи Рерихов и рериховеды, должны встать во главе движения наших соотечественников в направлении повышения духовной культуры народа. И в 2014 году этому служили многие события, в том числе и V международная научная конференция "Культура. Наука. Этика. Идеи наследия семьи Рерихов в нашей жизни", прошедшая в Санкт-Петербургском университете культуры и искусства. Грандиозным было и вручение 3 июля 2014 года Знамени Мира Алисией Родригес, президентом Международного Комитета Знамени Мира, неправительственной организации при ООН, Алтайскому краю, а также более тридцати культурным организациям страны. Происходило это в Барнауле, и там присутствовали многие из тех, кто сейчас сидит в этом зале. Когда все представители награждённых организаций выстроились с развевающимися знамёнами в две шеренги, исполненные глубокого почитания и понимания этого Великого Символа, дух захватило от волнения. Все чувствовали одно и то же. Этого забыть невозможно. Это внутри. И это объединило нас всех в братство. Мы преодолели ещё одну ступень к единению, к гармо-

нии, к пониманию того, как много дано нам, людям, которые сопричастны Рериховскому наследию и готовы строить Мир через Культуру.

И вот теперь мы вступаем в ещё одно объединительное мероприятие, которое подготовили сотрудники Музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре и Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге. Огромная благодарность и поклон организаторам. Моя задача как летописца запечатлеть то, что здесь будет происходить и затем передать свои впечатления и мысли сотням других людей. Буду стараться эту задачу выполнить».

В адрес конференции поступило приветствие директора Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, лауреата Международной премии имени Николая Рериха **Даниила Энтина**, которое было на заседании зачитано:



Даниил Энтин

«Дорогие друзья, я сам от себя не ожидал, что, несмотря на свои годы, приму приглашение господина А. В. Седова поучаствовать в мероприятиях, которые пройдут в Москве в Музее Востока. Моего запаса сил не хватит на что-либо ещё, поэтому я должен с превеликим сожалением и от всего сердца поблагодарить вас за ваше любезное приглашение к участию в событиях в Петербурге и Изваре. Я не был в Петербурге с 1996 года, а в Изваре с 1987-го, и был бы несказанно рад вновь побывать там и увидеть все изменения и обновления. И, конечно, возможность разделить с вами ваши прекрасные чувства и настрой была бы для меня огромной радостью. Я прошу передать всем моё искреннее сожаление в связи с тем, что я не смогу этого сделать.

Я счастлив видеть, как созревает понимание и с какой силой растёт признание Рерихов, их работы и жизненного пути. Каким-то образом получается, что чем хуже становится обстановка в мире, тем больше люди осознают великую ценность того, что у нас есть и чем мы занимаемся, ценность всего того, что сделали Рерихи и что они оставили нам.

В 1991 году, после распада СССР, когда я был у себя в офисе в музее, меня посетил представитель Президента Республики Казахстан, который пришёл поговорить о Рерихах. Я был изумлён, но он сказал, что после августа 1991 года все страны в этом регионе получили новую возможность начать всё сначала, построить великие государства на основе идей Рериха. Он хотел поговорить о будущем своей страны, о том каким будет её новое справедливое общество. Я был уверен, что этого не будет сразу, или даже в сколько-нибудь близком будущем, но теперь я вижу, как подобно ключам, бьющим из-под земли, эти идеи продолжают нарастать и утолять жажду миллионов людей, ищущих возможности их нового приложения.

Если мы увидимся в Москве, это тоже было бы большой радостью. Надеюсь, это случится. Шлю свою любовь и лучшие пожелания от себя и сотрудников музея, а также благодарность.

Я также послал приветствия и поздравления в Извару и СибРО. Любви вам!»

Ещё одно приветствие в адрес конференции пришло от почётного президента Латвийского общества Рериха, лауреата Международной премии имени Николая Рериха **Гунты Рихардовны Рудзите**:

Г. Р. Рудзите

«Сердечное приветствие вашей замечательной конференции! Удивительно осознать, насколько богат этот год знаменательными событиями в России – это Год Культуры и одновременно 140-летие Николая Константиновича Рериха – представителя всего самого ценного, что включает понятие Культура.

Удивительно, что этот год также знаменует 700-летие Святого Сергия Радонежского, и как это ни странно, как раз в этом году Россия выдерживает неслыханные нападения и угрозы. Но как противовес всему этому хотим пожелать, чтобы имя Рериха помогало людям жить в гармонии и способствовало развитию Добра и Культуры!

Очень радуемся развитию музеев имени Рериха в России, и поздравляем всех сотрудников с 30-летием Музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре!».

Доктор медицинских наук, вице-президент Литовской ассоциации «Мир через Культуру», председатель Литовского комитета Знамени Мира **Магдалена Ауксе Нарвилене** лично произнесла своё приветствие:

М. А. Нарвилене

«Дорогие друзья! Дорогие братья и сёстры! Большая радость опять быть в Санкт-Петербурге, присутствовать на столь значительных мероприятиях, посвящённых большим торжествам, которые в этом году нас объединяют.

Большое приветствие несём от Литовского Рериховского общества, которому в следующем году будет 80 лет, как и Пакту Рериха.

Оно создано очень давно, и участники этого общества участвовали в новосибирских Рериховских Чтениях. Передаю также привет от всех членов комитета Знамени Мира. И мы желаем, чтобы Знамя Мира – любовь, радость, красота и свет, озаряли все наши дни. Спасибо вам большое!».

Все собравшиеся ознакомились также с приветствием **Культурно-просветительного центра Н. Д. Спириной** в Новосибирске:

«Дорогие друзья, участники конференции! От всего сердца поздравляем Вас с началом работы! Только объединёнными усилиями можно делать великие дела на благо Родины и всего человечества.

Центр Наталии Дмитриевны Спириной города Новосибирска желает Вам успехов в работе форума, посвящённого таким знаменательным датам, имеющим основополагающее значение для развития России, людей всего мира и будущего планеты. Напомним строки Н. Д. Спириной из стихотворения 29–31 августа 1958 года:

Победа Света – как восход –
Неотвратима, непреложна;
Пусть ночь глухая безнадёжна,
Наступит час – она пройдёт.

Сердцем с Вами, Олег и Ирина Бачурины, Владимир Кондюрин и все сотрудники».

После этого приветствия слово взял вице-президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» **Владислав Валерьевич Монастырский**:

В. В. Монастырский

«Дорогие друзья! Я так рад видеть всех вас, приехавших из разных уголков нашей необъятной Родины и дальних стран. Здорово видеть и Алтай, и нашу Прибалтику, я всегда её считаю нашей, родной, и многие другие города. Я постараюсь быть кратким, потому как приветствие это – не выступление, хотя в выступлении своём как раз буду рассказывать одну из наших семейных, родовых легенд о том, что произошло с моими предками тогда, 700 лет назад, и какое это имеет отношение к Обители святого Сергия Радонежского и к Нему самому.

Сейчас же мне хотелось бы сказать о самом главном. В Год Культуры впервые в нашей стране организовано беспрецедентное обсуждение "Основ государственной культурной политики". Каждый из нас может сделать предложение по этому законопроекту о культуре и повлиять на культурную политику Российского государства в будущем. Мне приходится участвовать в этой работе ещё и в качестве доверенного лица нашей замечательной певицы Анны Юрьевны Нетребко. Недавно она получила запрос из Общероссийского народного фронта (ОНФ). Посоветовавшись с А. А. Бондаренко, В. Л. Мельниковым и близким кругом друзей, мы с ней решили послать в ОНФ, для доклада Президенту Российской Федерации В. В. Путину, замечательный проект "День Культуры под Знаменем Мира", разработанный Евгенией Михайловной Шабурниковой на базе Научно-методического центра социально-воспитательной работы Департамента семейной и молодёжной политики города Москвы. Е. М. Шабурникова – видный деятель культуры, в Московской администрации она трудится не первый год. Она сгенерировала этот прекраснейший проект – многоплановый, серьёзно продуманный, состоящий из разных этапов, рассчитанный на ежегодное исполнение. Главный его результат – День Культуры под Знаменем Мира 15 апреля, который она предложила инициировать по всей стране. Надеюсь, наше обращение его поддержать будет услышано и найдёт отражение в "Основах государственной культурной политики". Вообще, от всех могут через сайт Президента России поступать подобные предложения. Каждый, кто переживает за Культуру, может генерировать идеи для этого законопроекта. Прошу всех друзей: подключайтесь, ещё идёт обсуждение и не поздно внести свою лепту. Это прекрасная возможность помочь нашему Президенту на культурном поприще».

Кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации **Надежда Александровна Бикалова** также обратилась к участникам конференции с приветствием:

Н. А. Бикалова

«Дорогие друзья! Меня переполняет любовь ко всем вам и я чувствую, что мы никогда не забудем эту необыкновенную встречу. Я благодарна нашему уважаемому президиуму и всем организаторам. Хочется напомнить, что этот фейерверк дат отмечается в Год Культуры России, вы помните, что это 140-летие со дня рождения Н. К. Рериха, 135-летие Е. И. Рерих, 110-летие С. Н. Рериха и, конечно, 30-летие изварской музейной истории, которую мы завтра будем приветствовать. Это так замечательно! Хочется добавить ещё один юбилей, который мне очень памятен – 20 лет назад, когда я была депутатом Государственной Думы первого созыва, 11 января 1994 года мне выпала честь вручать Государственной Думе Знамя Мира. И тогда это было как вызов. Это было так неожиданно для многих. Делать так было не принято. Теперь об этом событии совершенно замолчала официальная власть, и, более того, до сих пор мне не дают его архивные видеоролики. Но они существуют, я думаю, когда-то они будут расшифрованы.

Сейчас, слушая прекрасное выступление Натальи Александровны Тоотс, я вспоминала о недавних событиях в Новосибирске и на Алтае, где я тоже была этим летом. Мы все – огромная команда – получали от Алисии Родригес замечательные, красивые Знамёна. У меня были слёзы на глазах, так же, как у Натальи Александровны, как и у многих. Потому что в тот момент я вспоминала о том, как было тяжело 20 лет назад в Государственной Думе водрузить Знамя Мира. Этим летом в Барнауле был настоящий праздник. Вспомните, как красиво, открыто полетели голуби, мы махали Знамёнами, радовались все. Конечно, этот праздник – уже совершенно другого масштаба. И сейчас в геометрической прогрессии пойдёт распространение Знамён Мира. Преодолевается ограничение, которое связано с тем, что Международный Центр Рерихов в Москве оформил торговый патент на Знамя Мира. Наступил совершенно новый этап. Я надеюсь, что все мы, объединившиеся в этом зале, в этой стране, – сейчас, в этот день, в этот момент, – подхватим эту высокую эту миссию и будем выполнять её настолько, насколько возможно.

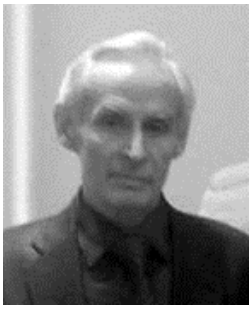
Хотелось бы передать приветствие от Международной ассоциации "Мир через Культуру". Многие присутствующие в этом зале в 2010 году были на Первом Всемирном Форуме Духовной Культуры в Астане. Это была глобальная встреча, на которую собрались более 500 человек из 80 стран для обсуждения вопросов духовности. Были представлены разные религии, мировоззрения и традиции. Был момент, когда делегация Литвы хотела вручить Форуму Знамя Мира, но ей не дали это сделать открыто.

Я тоже привезла Знамя Мира, и оно стояло как на выставке картин, в фойе второго этажа. Надеемся, что на Втором Всемирном Форуме Духовной Культуры

Знамя Мира будет принято более достойно. И будет осмысление новой декларации. Вспомните те, кто были участниками в 2010 году: была принята декларация "К Новому Миру через Духовную Культуру". Но там ни слова не было сказано о военных конфликтах. А посмотрите, какие сейчас реалии. Гибнут люди – дети, старики, инвалиды, и гибнут памятники, которые вообще некому защитить. Нужен действенный Пакт Мира. Поэтому, передавая огромный привет от всех людей, которые хотели бы здесь быть и которые сейчас с нами благодаря трансляции, мне хочется напомнить: на всех нас лежит огромная ответственность.

Мы приглашаем всех к сотрудничеству. Спасибо вам за огромный труд по сохранению и популяризации Рериховского наследия».

С приветствием выступил председатель правления Межрегионального культурно-просветительного общества «Зов к Культуре» **Олег Николаевич Чеглаков** (Санкт-Петербург):



О. Н. Чеглаков

«Дорогие друзья! Когда мы здесь собираемся, мы с вами на самом-то деле собираемся не только для того, чтобы услышать прекрасные доклады. Мы здесь встречаемся, чтобы испытать самое главное, для чего, в общем-то, человек рождается. А именно – испытать радость. Вот Николай Рерих именно так созвучал радости, и он, как никто другой в мире, о радости так мощно говорил. Радость встречи, радость преобразования, радость моления, радость блага, радость благоволения, и, наконец, радость творческого взаимодействия. И вот в этой радости, конечно, встречаешь иногда какие-то новые мысли. Замечательное приветствие здесь сказала Нина Зальцман. Она сказала о возвращении народов к единому корню. Многие, живя здесь, в России, полагают, что основа России – это русский народ. Вы знаете, я много лет двигаюсь в размышлениях к тому, что есть Россия. Россия – это проект многонациональный. Россия как Орда, Россия как Русь, Россия как Хазарский каганат. Всё сложилось воедино, и образовалась Россия. Сошлись в единство те народы, что были оторваны и иным миром не признаны.

И сейчас мы собираемся в новое единство на Земле, независимо от того, кто и где живёт. Каждый может стать участником проекта Новой Страны. Той Страны, которая, действительно, должна рождаться, как когда-то зародилось евразийство. Одно из названий для будущего – Россазия. Наша конференция тоже закладывает камни в основание Новой Страны. Поэтому очень хочется поприветствовать конференцию ещё и в этом качестве. Во всём многообразии мыслей, слов, действий и, конечно, прекрасных докладов. Спасибо! Спасибо устроителям, спасибо участникам!».

На Пленарном заседании демонстрировалась видеозапись обращения директора Института культуры Донецкого национального технического университета, доцента, кандидата технических наук Сергея Георгиевича Джуры, а также были оглашены приветствия от Иркутской региональной общественной организации «Рериховское культурное творческое объединение», от группы «Живой Этики» из

С. Г. Джура произносит своё видеообращение к конференции «Рериховское наследие»

Ростова-на-Дону, от петербургского Центра «Бизкон» и от единомышленников из Барнаула.

Пленарное заседание было разделено двумя перерывами на три части. Вторую часть вели заместитель директора Музея-института семьи Рерихов по научной работе, кандидат культурологии **Владимир Леонидович Мельников** и кандидат педагогических наук **Наталья Фёдоровна Золотухина.** Третью часть вели заведующий Музеем истории школы К. И. Мая **Никита Владимирович Благово** и член Союза архитекторов России, лауреат Государственной премии СССР **Валерий Александрович Брунцев** (Санкт-Петербург)**.**

Восьмого октября 2014 года после выполнения научной программы конференция «Рериховское наследие» продолжилась программой культурной. В Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов прошла экскурсия по выставке «Свет неугасимый», посвящённой подвигу преподобного Сергия Радонежского и образам святого в русском искусстве. В завершение дня там же прошёл поэтический вечер с участием Алексея Бондаренко, Аарона Котляра, Людмилы Ривлин, Владимира Мельникова, Марины Чистовой, Надежды Бикаловой, Олега Чеглакова, Веры Богдановой, Александра Степанова, Нины Зальцман, Натальи Солуяновой, Ларисы Бузиной, Ларисы Белаги, Николая Баркалова, Ирины Савосиной, Светланы Саполевой, Людмила Матвеевой, Людмилы Быстрянцевой, Эстер Рейдлер, Роллана Сергиенко, Вячеслава Саполева, Александра Постолаки, Ирины Богдановской, других поэтов и любителей поэзии.

* * *

Девятого октября 2014 года в деревне Извара Волосовского района Ленинградской области, что находится 92 км от центра Санкт-Петербурга, прошло **Тор-**

Памятная медаль, выпущенная к 30-летию открытия
Государственного музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре

жественное заседание, посвящённое 140-летию Н. К. Рериха и 30-летию открытия Государственного музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре. Заседание состоялось в Изварской средней школе. Его вела директор музея-усадьбы **Ольга Анатольевна Черкасова.** Перед собравшимися выступил губернатор Ленинградской области **Александр Юрьевич Дрозденко**, отметивший в своей речи огромное значение наследия семьи Рерихов для региона и России в целом и давший обзор дальнейших направлений развития Извары как культурного, научного и образовательного центра. После него прозвучали приветствия и поздравления почётных гостей.

Участники конференции «Рериховское наследие» имели возможность прослушать экскурсию по Музею-усадьбе Н. К. Рериха, посетили «Музыкальную гостиную» и приняли участие в празднике у веранды Главного усадебного дома.

После праздничного обеда в Изваре в городе Волосово, в районном доме культуры «Родник», прошёл концерт «Искусство в сердце народа». Многие друзья и гости Извары получили на память об этом дне юбилейную медаль.

* * *

Десятого октября 2014 года в здании Правительства Ленинградской области в Санкт-Петербурге состоялось Пленарное заседание конференции **«Творческое наследие Н. К. Рериха в современном мире»**, которое вели **Ольга Анатольевна Черкасова** и кандидат культурологии, доцент кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ **Юлия Сергеевна Овчинникова**.

В своей приветственной речи **Ольга Анатольевна Черкасова**, в частности, говорила:

«Сегодня мы проводим наш с вами творческий отчёт друг другу. Не будем этого бояться. Это очень важно делать хотя бы иногда, потому что все мы очень далеко, очень много работаем и не всегда знаем достижений нашей жизни. Как раз сегодня есть такая замечательная возможность поговорить не в формальном ключе, а в более содержательном и практическом. Тема нашей сегодняшней встречи – "Творческое наследие Н. К. Рериха в современном мире ". Это наследие становится всё более и более актуальным не только для тех, кто давно в его русле, кто осознал, понял, изменил свою жизнь в соответствии с этим наследием, но и для многих других, кто также вовлекается в его мощные токи. Это наследие объединило Науку, Искусство, Религию. В нём – апологетика Прошлого, Настоящего, Будущего. Оно вместило разные формы передачи преемственности культурной памяти. Многие здесь присутствующие являются свидетелями того, что не деньги "правят миром", а идеи. Если идея живая, она реализуется вопреки всем препятствиям. Этот принцип работает даже для тех, кто считает себя "почётными атеистами". Такие "почётные атеисты", читая "Основы буддизма" Е. И. Рерих, говорят: "О! Я всю жизнь об этом думал, я всё об этом знаю!". И начинается восторг души. Я очень этому рада. И все мы должны убедиться в том, что ноосфера В. И. Вернадского "работает". Верим мы или не верим, но мы видим, как высокие идеи осуществляются».

Прозвучало приветствие заместителя председателя Законодательного собрания Ленинградской области, Почётного гражданина Ленинградской области **Вадима Анатольевича Густова**:

В. А. Густов

«Очень хорошо, что сегодня мы собрались пораньше в таком составе обсуждать темы, связанные с Николаем Рерихом и Изваром. Рерихи стоят того, чтобы их любили и знали, чтобы организации и люди, которые любят Рерихов, собирались в Доме Правительства. В прежние годы я много занимался Исааком Левитаном, когда работал во Владимирской области. В Ленинградской области я опять попал в художественную струю. Здесь – Николай Рерих, и мы много сделали для увековечивания его светлого имени. Сейчас особенно занимаемся историей Изварской земли. Возможно, здесь, в ЗАКСе и в Правительстве, я надоел всем с Изваром. Но нужно напоминать, ведь до сих пор многие о Рерихах не знают. Радует, что здесь собрались именно профессионалы.

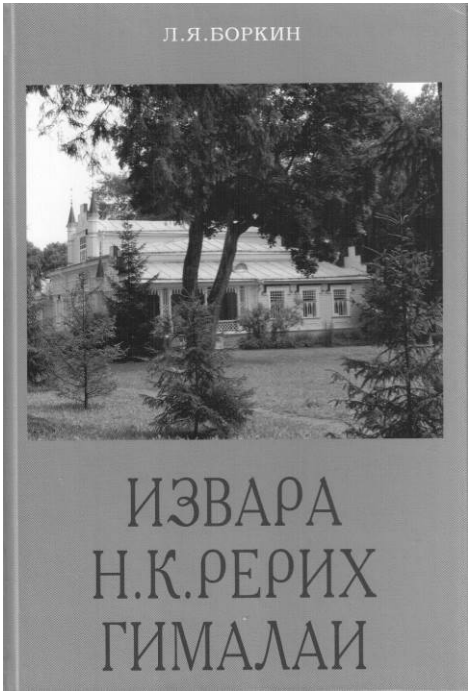
Накануне юбилея Музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре мы приняли решение выпустить книгу Л. Я. Боркина "Извара. Н. К. Рерих. Гималаи". Я просил о том, чтобы изварский период, когда Николай Рерих жил здесь, был максимально отображён в этой книге. Потому что важно обратить внимание людей на то, как наша земля способствовала становлению личности великого человека. Рерих стал великим именно в Изваре.

Сейчас уже мало просто говорить о музее – нужно принимать стратегические решения. Вчера мы прошлись по Изваре ещё раз. Шестьдесят гектаров земли есть.

Но разрушены исторические конюшни. Там когда-то до 50 лошадей было. В усадьбе было мощное хозяйство, потом ещё рыборазведение возникло. Рядом с Главным усадебным домом стоит заколоченный бывший Училищный дом. Вчера с разных сторон обсуждали, что со всем этим делать. Приняли решение приступить к проектированию восстановления Училищного дома. Но до конца не понятна будущая концепция развития усадьбы. Ясно, что где-то будет концертный зал, где-то будет кружковая работа. А остальное? Там же колоссальное помещение. Ольга Анатольевна хочет создать там экспозицию. Наверное, это правильно. Это только профессионалы могут сделать.

Быть может, ещё нужно обеспечить там возможность размещения, чтобы собирать одарённых детей, которые смогут в этой среде прекрасно жить, рисовать, творить и т. д. Ещё два года назад я разговаривал об этом месте с нашим митрополитом. Предложил: давайте вместе посмотрим, что можно сделать, но глаза у владыки не загорелись. Он сказал: очень сложно с деньгами, есть и другие трудности. Но, возможно, он благословит нас, ведь, я надеюсь, мы будем всё за счёт областного бюджета восстанавливать, и, вероятнее всего, после 2016 года.

Теперь надо понять, что всё это мы делаем для того, чтобы Извара стала идеологическим российским Центром Рериха. Когда мы Левитаном занимались, у нас такая же идея была: приехал туда человек на два, три дня, заплатил за проживание, и ему предоставляется всё, ради чего он приехал. Он может гулять, рисовать, творить, окунуться в мир Левитана. Здесь нужно сделать нечто подобное. Но это сделать сможете только вы, профессионалы. И пусть там будут для кого-то очень хорошие условия, а для кого-то и попроще. Главное, чтобы любитель Рериха приехал, посмотрел его работы, погрузился в усадебный уклад, походил, послушал простых людей и внимательных экскурсоводов. Если он хочет усадебную кухню попробовать – пожалуйста. Своё чадо отучить от наркотиков – пожалуйста. Сказать самому себе – вот она, красота, вот она, Россия, – пожалуйста. Пусть новый гость, необязательно только из России, но и иностранец, подойдёт к тем же чистым родникам, из которых пил воду Рерих. Именно для реализации всего этого нам нужно "нарисовать" какую-то стратегию. И обязательно из-



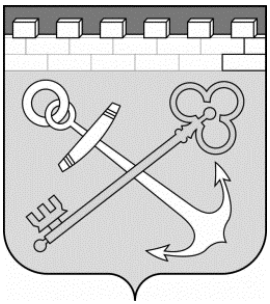
Обложка книги, выпущенной издательством «Европейский Дом» в 2014 году к 140-летию со дня рождения Н. К. Рериха и к 30-летию Музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре

дать о ней брошюру, чтобы мысли не потерялись. Потому что даже самые высокие слова – уходят.

Я от всей души поздравляю вас всех с замечательным праздником. С удовольствием передаю от нашего руководства привет. Спасибо».

На конференции в Доме Правительства Ленинградской области выступил и директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, лауреат Премии Правительства Санкт-Петербурга в области культуры, искусства и архитектуры **Алексей Анатольевич Бондаренко**:

«Дорогие друзья, у меня заявлены приветствие и поздравление, совмещённые с докладом "О комплексном сотрудничестве рериховских музеев". Я решил заранее сократить свой доклад до формата приветствия. И хотел бы вначале просто заметить следующее. Вот если бы Вы, Вадим Анатольевич, вчера сказали, о том, что Вы так надоели всем со "своей" Изварой, я бы вчера предложил тост за Вашу надоедливость. Потому что такой надоедливости не только власть имущим людям, но и всем нам очень не хватает. Это очень важно, что у Вас такой неравнодушный подход.



Герб
Ленинградской области

Глядя на герб Ленинградской области и вспоминая о том, что говорила Ренита Андреевна Григорьева о необходимости продвижения Знамени Мира, нельзя не заметить триединую основу композиции нашего Знамени в навершии ключа. И сам ключ имеет три зубца. Воистину, это ключ к Культуре! Такой ключ не случайно символизирует Ленинградскую область – малую родину Николая Константиновича Рериха. И дело не только в том, что официально этот ключ в гербе символизирует стратегическое положение региона на северо-западе России. Символично и симптоматично то, что и рериховская конференция, и наше замечательное заседание, посвящённое среди прочего стратегическим вопросам развития Рериховского наследия, проходит здесь, в здании Правительства.

Дорогие друзья! Позвольте от чистого сердца приветствовать участников сегодняшнего заседания нашей общей рериховской конференции. Хочу поддержать пафос и главный тезис выступления Ольги Анатольевны Черкасовой, которая задала такой доверительный тон сегодняшнему разговору. Не будем бояться быть сердечными и едиными, быть на самом деле вместе. Николай Константинович любил ссылаться на девиз Швейцарской конфедерации – "Один за всех, и все за одного". И следующий девиз, который он любил: "Вперёд, вперёд без оглядки!", который он унаследовал от Николая Ивановича Крамского. И куда же вперёд? – "К миру через Культуру!". Это замечательный девиз Извары!

Давно назрел разговор о комплексном сотрудничестве рериховских музеев и обществ как о насущной необходимости не только Рериховского движения, но и всей культурной жизни – не только России, но и мира. Единство, сотрудничество, сер-

дечная открытость друг другу в общении и совместной работе – это то, без чего ни у кого из нас не будет будущего. Нам всем надо именно без оглядки отбросить страхи и опасения быть непонятыми, отвергнутыми, обиженными и действенно открыть сердца и объятия друг другу, прощая друг другу все несовершенства. Именно без оглядки на путы ветхого прошлого, уверенно, без сомнений в суждённом успехе, шагнуть в будущее. И мы уже начали это движение.

Отмечу лишь несколько событий, сдвинувших нас в нужном направлении. Начну с конца. Мы имели огромное удовольствие в этом году работать вместе с Ольгой Анатольевной. О такой совместной работе, которая нам была дана Свыше, мы много мечтали. Эта совместная работа доставляет неизъяснимое удовлетворение. Творческое удовлетворение. Поэтому и результаты у такого сотрудничества уже есть, и немалые.

Конечно, мы очень ценим, что Правительство Ленинградской области уделило такое внимание фигуре Николая Константиновича. Вы совершенно правы, Вадим Анатольевич, у нас в стране он известен незаслуженно мало. Хотя во всём мире его помнят и почитают. Когда в годы перестройки и ещё ранее на нас хлынула культура Серебряного века, о Рерихе как-то стали забывать. В 1957 году в Советский Союз он вернулся как певец гор, и это замечательно. Но то, что он плоть от плоти культуры Серебряного века, что он – петербургский художник-исследователь, и Петербург и Извара в этом отношении просто неразрывны и неразделимы, – всё это как-то постепенно отошло на второй план, хотя всегда присутствует, пусть и незримо. Так и на некоторых своих картинах, посвящённых разным аспектам духовной истории мира, Николай Константинович первоначально – на небе ли, над вратами ли в город или в монастырь – изображал ангелов. Пробовал то так изобразить, то иначе. Но потом их закрашивал. И объяснял это так: "Пусть присутствуют незримо!". Вот и Петербург, и Извара в его жизни присутствовали незримо всегда. Это очень важно нам всем понимать. И что бы ни происходило, мы не должны отклоняться от этого понимания.

У меня в руках последняя статья из "Санкт-Петербургских ведомостей" Михаила Борисовича Пиотровского, президента нашего Союза музеев. Называется эта статья "Связанные одной целью"[*]. Мы все с вами здесь связаны одной целью. Это правильное название для всех нас. Я зачитаю из статьи только два абзаца, чтобы было понятно, о чём я дальше хочу сказать.

> *"Когда начинаются политические обострения, многим кажется, что легче всего устроить шум в культуре. Это привлекает внимание, но потом очень трудно всё отыграть обратно.*
>
> *Польша вдруг отказалась от перекрестного года культуры с Россией. Большого значения для нынешнего года это иметь не будет, но надолго скажется на российско-польских отношениях. У Эрмитажа запланирована выставка «Варша-*

[*] *Пиотровский М. Б.* Связанные одной целью // Санкт-Петербургские ведомости. – 2014. – 17 сентября. – № 174. – С. 3.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ 17 сентября 2014 года

ВЗГЛЯД ИЗ ЭРМИТАЖА

Связанные одной целью

Михаил ПИОТРОВСКИЙ

Когда начинаются политические обострения, многим кажется, что легче всего устроить шум в культуре. Это привлекает внимание, но потом очень трудно все отыграть обратно.

М. Б. Пиотровский на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости»

ва. Петербург. Неоклассицизм», она состоится. Мы будем продолжать то, что намечено. В связи с британским годом культуры тоже что-то отменяется. У нас есть проект, своих планов менять не собираемся".

Я хочу попросить всех нас: мы не должны менять своих планов. Мы должны делать то, о чём мы договаривались, и делать это неуклонно. Делать это возможно только тогда, когда мы вместе. У нас много примеров. Есть пример, о котором говорила сегодня Ольга Анатольевна: работа, проведённая в Изваре. Мы можем вспомнить, что близкая работа ведётся во многих местах. Это и наша серийная конференция, четырнадцатая в этом году, "Рериховское наследие". Это и ежегодная конференция "Этика и наука будущего", которая проводится в Москве. И "Рериховские Чтения" в Новосибирске. И конференция в Петербургском институте культуры. И замечательная конференция, которая начала жить в Барнауле и Бийске, здесь представители тоже присутствуют. В этом году Алтайскому краю было вручено Знамя Мира. И Алтайский край был объявлен Территорией Мира. Была очень красивая церемония, наполненная важным смыслом. Всё это тоже происходит. Мы должны осознавать, какое мощное культурное пространство мы здесь представляем. Об этом мне хотелось сказать. И ещё о том, что на этом нам нельзя останавливаться. "Вперёд, вперёд без оглядки!" Спасибо».

* * *

Десятого октября 2014 года во второй половине дня в Государственном Эрмитаже, в Зале Совета, состоялся Круглый стол **«Идеи Пакта Рериха и современные проблемы защиты культурного наследия»**. Его вели кандидат искусствоведения, заместитель директора Государственного Эрмитажа по выставкам и развитию **Владимир Юрьевич Матвеев** и кандидат физико-математических наук, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, прези-

дент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» **Алексей Анатольевич Бондаренко.**

В рамках Круглого стола рассматривались следующие вопросы:

– Российские миротворческие инициативы конца XIX – начала XX веков и идейные истоки Пакта Рериха;

– Правовая защита и обеспечение сохранности культурных ценностей в условиях террористических угроз, региональных конфликтов, чрезвычайных ситуаций;

– Ценности и расколы в культуре: «Горловский синдром»;

– Культура и насилие: кому принадлежит будущее?;

– Извара как объект культурного наследия: реновация и / или сохранение.

В работе Круглого стола приняли участие: доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета СПбГУ **Людмила Никифоровна Галенская**; доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета СПбГУ **Сергей Владимирович Бахин**; кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета СПбГУ **Мария Александровна Александрова**; режиссёр, сценарист кинодокументалист, актриса, писатель, общественный деятель, лауреат Государственной премии СССР (1983) и Международного кинофорума «Золотой Витязь» (1995),

Рабочий момент во время Круглого стола «Идеи Пакта Рериха и современные проблемы защиты культурного наследия» в Зале Совета Государственного Эрмитажа. 10 октября 2014
Слева направо: В. Л. Мельников, А. А. Бондаренко, А. Э. Котляр, В. Ю. Матвеев

член Союза кинематографистов СССР и России, Гильдии кинорежиссёров России, председатель Елецкого международного землячества **Ренита Андреевна Григорьева** (Москва); директор Государственного музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре **Ольга Анатольевна Черкасова**; председатель Израильского Общества Живой Этики **Нина Анатольевна Зальцман** (Нетания); кандидат культурологии, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе, председатель правления Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» **Владимир Леонидович Мельников**; Генеральный директор Группы компаний «Георекнструкция» **Алексей Георгиевич Шашкин**; доктор медицинских наук, вице-президент Литовской ассоциации «Мир через Культуру», председатель Литовского комитета Знамени Мира **Магдалена Ауксе Нарвилене**; актриса и общественный деятель, председатель Международного Комитета Знамени Мира (неправительственной организации при ООН) **Алисия Фернандес Родригес**; руководитель Координационного центра Алтайского края Международного Комитета Знамени Мира, руководитель Алтайской краевой общественной организации «Рериховское общество "Беловодье"» (Бийск) **Светлана Юрьевна Саполева**; методист Российского Этнографического музея, руководитель концертно-образовательной программы СПбГМИСР «Хождение по Руси» **Диана Николаевна Мельникова**; вице-президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» (Санкт-Петербург) **Владислав Валерьевич Монастырский**; президент Благотворительного фонда «Дельфис» (Москва), заслуженный художник России **Владимир Васильевич Надёжин**; главный редактор журнала «Дельфис» **Наталья Александровна Тоотс** (Москва); заместитель руководителя аппарата Московского отделения Ассоциации юристов России, ведущий специалист Программы развития МГУ имени М. В. Ломоносова **Наталья Сергеевна Троицкая**; кандидат политических наук, доцент кафедры международных гуманитарных связей факультета международных отношений СПбГУ **Сергей Сергеевич Ширин**; вице-президент Международной Лиги защиты Культуры **Михаил Николаевич Чирятьев** (Санкт-Петербург); и некоторые другие.

Р. А. Григорьева

Из многих выступлений и приветствий, прозвучавших в тот день в Государственном Эрмитаже, приведём здесь выступление **Р. А. Григорьевой**, которым она предварила передачу в дар Санкт-Петербургскому государственному музею-институту семьи Рерихов документов из своего семейного архива:

«Я всё ждала, когда Рериховское наследие по-настоящему войдёт в науку и станет общим достоянием. Очень важно, чтобы оно действительно было на уровне настоящей культуры, настоящей науки, настоящего искусства.

Я очень рада, что сегодня уже говорила об Изваре, говорила о том, как защитить её, а защищать надо просто, как говориться, своей грудью. Конечно, надо учитывать все юридические основания. Но прежде всего – надо работать,

как делали Рерихи, как делали их ученики. Нам довелось быть с ними знакомыми, сотрудничать с ними.

Вот передо мной на столе несколько документов об этом сотрудничестве. Теперь я передаю их вам.

Вот, например, письмо Елены Ивановы Рерих к Гаральду Феликсовичу Лукину. Он был истовый последователь Рерихов, удивительный человек, который, будучи очень хорошим врачом, надо сказать, очень хорошо зарабатывал. Но, знаете, он ходил в какой-то ужасной обуви, в каком-то старом плаще, потому что всё, что у него было, он действительно отдавал рериховскому делу. Латвийское Общество Рериха, куда он входил, напечатало многие книги Рерихов, причём, что очень важно, они не делали акцента на роскошных изданиях. Их книги были доступны самым широким слоям народа. А сегодня цены, которые у нас иногда назначают за книги, огромны. И это большой недостаток. Хорошие книги часто невозможно купить.

Вот ещё я передаю стенограмму Торжественного заседания в Большом театре, посвящённого 100-летию Н. К. Рериха. Оно состоялось 21 ноября 1974 года в день Михаила Архангела. И там мы оказались уже со Святославом Николаевичем Рерихом. Он был в большом волнении, а ведь он был человек вообще очень сдержанный. Вот начальные слова из его речи, их я сегодня обращаю ко всем нам:

> *“Уважаемые члены президиума, дорогие друзья и товарищи!*
>
> *Для меня это особый день, день особого счастья, ибо отец мой, Николай Константинович, был для меня не только великим учителем, но и моим самым близким другом.*
>
> *Советская общественность так широко почтила память моего отца, что я только могу выразить мою глубочайшую благодарность и сказать вам, как глубоко я это чувствую”.*

И я хочу подтвердить, что так было всегда. Всегда, начиная с первых их поездок, были благодарные люди. Всегда были люди, которые верили им, потому что они слышали голос сердца, прежде всего. В тот день в Большом театре собрались именно такие люди. Кого ни возьми, о каждом можно снимать кино, документальное даже. А как он заканчивает свою речь? Он замечательно рассказывает о Николае Константиновиче. Позвольте, я буду цитировать:

> *“Я бы мог говорить вам многие часы, я думаю, но так как я знаю, что я должен закончить это в нескольких словах, я хочу выразить сейчас мою глубокую благодарность всем тем, которые приняли такое горячее участие в юбилее Николая Константиновича”.*

А вот я в нескольких словах не смогу сказать. Прежде чем передать всё это, что-то ещё вспомню. Когда мы получили этот архив, того огромного музея – Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая, над которым в этом году было поднято Знамя Мира, ещё не было. Ещё раньше Кэтрин Кэмпбелл передала Знамя Мира, которое было в Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха. А в Барнауле сначала была комната в Краеведческом музее, в которой поместили часть нашего рериховского архива.

Р. А. Григорьевна передаёт в дар Санкт-Петербургскому государственному музею-институту семьи Рерихов документы из семейного архива. Круглый стол «Идеи Пакта Рериха и современные проблемы защиты культурного наследия». Зал Совета Государственного Эрмитажа. 10 октября 2014
Слева направо: Ю. С. Овчинникова, Я. Г. Кульпов, Р. А. Григорьева, В. Л. Мельников, А. Э. Котляр, А. А. Бондаренко, М. Н. Чирятьев, В. А. Смирнов

Интересно, что в год столетия Николая Константиновича в Москве собрались его настоящие соратники, многие из которых были репрессированы, отсидели большие сроки. Они попали в тюрьмы и лагеря от общего невежества, от незнания, не будучи преступниками. Люди шли в лагеря за свои убеждения.

Гаральд Феликсович Лукин – человек, который голосовал за присоединение Латвии к России, рассказывал нам о том, как его арестовали, посадили в тюрьму, потом приговорили к расстрелу. И он вспоминал, как сидел со следователем лицом к лицу. Он видел уставшего человека, и проникся к нему состраданием, ему действительно стало его жалко. А следователь всех называл Ванями. Говорил: "Ваня! Но что же, вот я сижу здесь. Ты сидишь там. А мы же с тобой вообще-то люди. У нас-то никакой вражды друг к другу нет". И Ваня-следователь вздохнул и на Ваню-заключённого так посмотрел, что они посочувствовали друг другу. Необыкновенный Гаральд Феликсович очень много сделал для Рериховского наследия, он работал, отдал нам всё, что было у него, помогал, был нашим консультантом во время нашей общей работы с Ролланом Петровичем Сергиенко над документальным фильмом "Николай Рерих".

Вам труднее сейчас. Нам просто говорили – это надо сделать, там-то надо подняться, водрузить Знамя Мира, сейчас вот будет юбилей, столетие, и вот таким образом мы всю жизнь пробегали, куда-то ездили, что-то организовывали. У нас "страховка" Свыше была невероятная, для нас действительно открывались все

двери. Например, мы приходили в какой-нибудь алтайский райком, и у нас никогда не спрашивали пропуск. Все были уверены, что мы члены партии. Никто из нас членом КПСС не был, но как-то всё получалось.

Также сложился и наш первый полёт на Белуху, когда ещё только готовился юбилей Н. К. Рериха. Помню – мы опаздывали на рейс, и машину свою нам дал индийский посол. И когда мы отправились на Алтай, очень хотели попасть на Белуху. Это так было важно для нас, так принципиально, именно успеть попасть на Белуху и вернуться в Москву до 9 октября. И нам сказали: "Вот здесь сейчас есть такой человек, его называют «Страж Белухи», Виктор Семёнович Ревякин". Это был совершенно потрясающий человек. Он должен был скоро лететь. И мы все дежурили, ведь его вертолёт должен был вот-вот прилететь. И он прилетает. Все подбегают к нему и начинают умолять, чтобы он взял нас с собой. Он сразу так положил глаз на сторону – всякие туристы здесь ходят. Говорит: "Взять могу только одного человека". И мы, каждый из нас, проявили такое самоотвержение, все сказали: не я. Он тогда сказал: "И я отказываюсь. Вы все отказались". А потом: "Я беру всех". Так вертолёт полетел, мы всё-таки попали на Белуху. И когда 9 октября 1974 года открывали встречу в Москве в Доме дружбы – это был к сроку свершившийся факт.

Почему я сейчас об этом говорю? Потому что хочу вам передать что-то самое важное. А вообще знаю, если правильная какая-то мысль – жизнь найдёт, через кого её сказать. Недаром же у нас такое призвание. Надо только не сопротивляться и почувствовать, и тогда всё получается как бы само собой.

Когда я теперь, наконец, всё разбираю, систематизирую, распределяю по разным архивам и музеям, иногда поражаюсь: Господи, а как это вообще могло быть? Происходили такие вещи, которые, казалось бы, не могли происходить. Но они происходили! И, в частности, хочу сказать как раз о том, как в 1974 году, 9 октября, прошло торжество. Обратились в Политбюро ЦК КПСС с просьбой официально провести столетие Николая Константиновича Рериха. Получили разрешение. Связались с Зинаидой Григорьевной Фосдик, директором Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, она свои дневники прислала. Всё организовали. Но в самый разгар подготовки нам сообщают о том, что умер наш близкий друг и великий человек – человек, которого нам всем ещё предстоит открыть как религиозного философа в одном ряду с нашими Владимиром Соловьёвым и Николаем Бердяевым, – Василий Макарович Шукшин. Он умер 2 октября 1974 года во сне во время съёмок фильма "Они сражались за Родину", в возрасте 45 лет. И все газеты выходили с юбилейными статьями о Николае Рерихе и с некрологами и портретами с траурной рамкой, где сообщалось о смерти Василия Шукшина. Так и первая рериховская музейная экспозиция на Алтае, ещё не в отдельном музее, а в комнате Барнаульского краеведческого музея, была с одной стороны, а с другой стороны, в комнате напротив, – о Василии Макаровиче Шукшине. Так и остались они рядом, вместе в истории Алтая. И в новом, большом, отдельном Музее истории литературы, искусства и культуры Алтая тоже так. Пути Господни неисповедимы.

Правильная мысль, верное, сердечное движение – это движущая сила. Это настолько реально и в то же время просто, что может попробовать каждый.

Правда, попробуйте сосредоточиться на чём-то и очень захотеть. И обязательно вам откроется Путь. Конечно, нужно обязательно ставить разные сложные вопросы, бороться за то, чтобы у нас были законы, защищающие Культуру, были права Культуры, но при этом надо Культуру создавать, нужно её делать. И сейчас я очень рада, что могу то, что мы сохранили, вам, исследователям, передать».

После завершения Круглого стола, там же, в зале Совета Государственного Эрмитажа, состоялась церемония награждения лауреатов Международной премии имени Николая Рериха за 2014 год. После церемонии лауреаты премии разных лет и участники конференции «Рериховское наследие» посетили торжественный приём в Музее-институте семьи Рерихов.

* * *

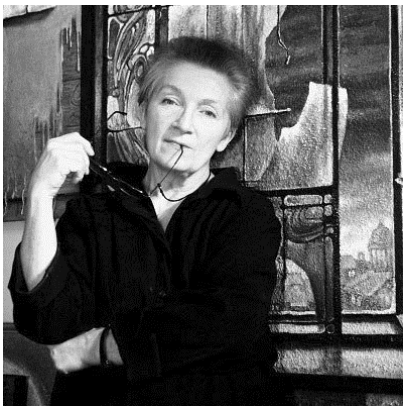
Октябрь – традиционно знаменательный месяц для памяти семьи Рерихов. Девятого октября 1874 года родился Николай Константинович, 23 октября 1904 года родился второй сын Н. К. и Е. И. Рерихов Святослав Николаевич, 5 октября 1955 года ушла из жизни Елена Ивановна. Стало доброй традицией проводить в октябре торжественную церемонию награждения лауреатов **Международной премии имени Николая Рериха**, учреждённой в канун юбилея нашего города Санкт-Петербургским государственным университетом, Всемирным клубом петербуржцев, Музеем-институтом семьи Рерихов, Санкт-Петербургским художественным училищем имени Н. К. Рериха, Международным благотворительным фондом «Рериховское наследие».

Премия имени Николая Рериха присуждается по номинациям: «художественное творчество», «педагогика и просветительство», «сохранение культурных ценностей и миротворчество», «сохранение Рериховского наследия», «формирование культурного образа России в мире». Среди лауреатов прошлых лет – Валентина Матвиенко, Валерий Гергиев, Энна Романовская, Людмила Вербицкая, Михаил Пиотровский, Владимир Троян, Мстислав Ростропович, Людмила Митусова, Никита Благово, Шагдарын Бира, Х. К. Шри Кеджривал, Татьяна Елизаренкова, Владимир Топоров, Тамара Чижова, Борис Соколов, Даниил Энтин, Роллан Сергиенко, Этти Кагаров, Наталия Тоотс, Евгений Маточкин, Ольга Румянцева, Борис Мессерер, Шалва Амонашвили, Леонид Рошаль, Мансур Мусаев, Александр Кадакин, Эдуард Кочергин, Пань Икуй, Гунта Рудзите, Генрих Попов, Валерий Брунцев и другие.

Согласно Положению о Международной премии имени Николая Рериха, она присуждается видным представителям отечественной и мировой культуры и творчески ярким, не обязательно знакомым широкой публике художникам, педагогам, научным и творческим работникам, общественным деятелям, вносящим особый вклад в сохранение и развитие творческих традиций, культурных и нравственных основ. Премия присуждается решением Оргкомитета на основании представлений от организаций вне зависимости от национальной, религиозной или социальной принадлежности кандидатов. Стать лауреатом премии можно не более одного раза. Лауреаты премии награждаются памятным дипломом, медалью «Лауреат премии имени Николая Рериха», памятным знаком и денежным призом,

сформированным Международным благотворительным фондом «Рериховское наследие» в рамках специальной благотворительной программы на основе пожертвований меценатов и спонсоров.

В 2014 году церемонию награждения лауреатов традиционно вела председатель правления Всемирного клуба петербуржцев **Валентина Трофимовна Орлова**. Лауреаты принимали премию из рук доктора физико-математических наук, профессора, заведующего кафедрой физики Земли Санкт-Петербургского государственного университета **Владимира Николаевича Трояна**, кандидата искусствоведения, заместителя директора Государственного Эрмитажа по выставкам и развитию **Владимира Юрьевича Матвеева**, кандидата физико-математических наук, президента Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие», директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов **Алексея Анатольевича Бондаренко** и кандидата культурологии, заместителя директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе, председателя правления Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» **Владимира Леонидовича Мельникова** в присутствии многочисленных гостей и представителей СМИ.

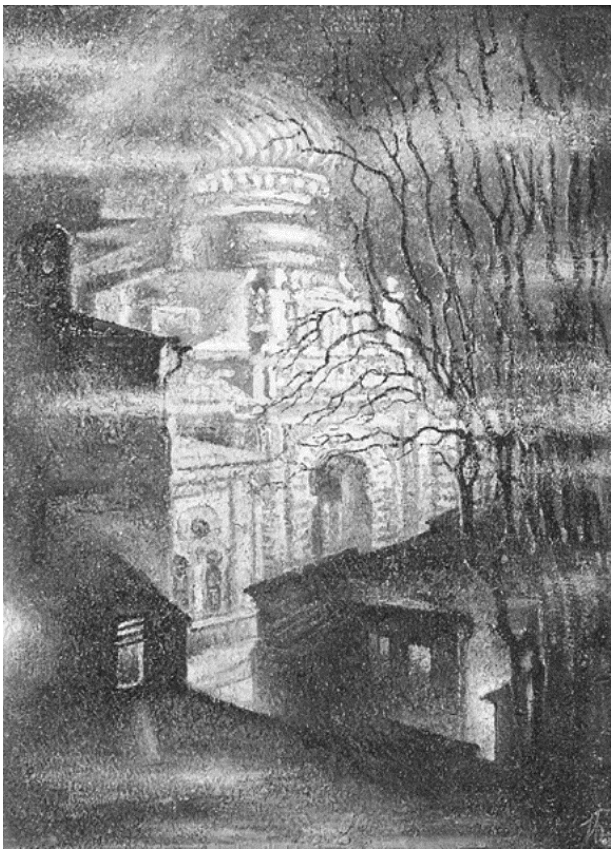


И. М. Бируля

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2014 года в номинации «Художественное творчество» стала **Ирина Михайловна Бируля** (Санкт-Петербург). Известный театральный художник, график. Родилась в Ленинграде. Окончила с отличием Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. Член Союза художников России. Член Союза театральных деятелей России. Член Международной федерации художников при ЮНЕСКО (IFA). Оформила свыше ста спектаклей. Удостоена многочисленных премий за сценографию и живопись. Провела более 40 персональных выставок по всему миру, от России до США, в 1999 году по личному приглашению Президента Индонезии участвовала в Первой российско-индонезийской художественной выставке. В 1997 году удостоена гран-при выставки-конкурса «Окно в Нидерланды», а в 2005 году – ордена «Сердце Данко» за гуманизм в искусстве. Картины Ирины Бируля находятся в собраниях многих музеев и частных коллекциях в России и за рубежом.

После получения премии **И. М. Бируля** обратилась ко всем собравшимся:

«Большое спасибо! Вы знаете, я получила много разных премий, но первый раз в жизни премия такого высокого имени. Рерих – это очень высоко стоящее имя во всём нашем культурном пространстве. Корреспонденты спросили меня перед началом этой церемонии: что от Рериха каждый художник может взять? Для меня это одно коротенькое слово – вечность. Вечной является и наша благодарность нашей Земле, на которой мы оказались и которую надо беречь. Это, наверное, самое глав-



И. М. Бируля. Петербургская хоральная синагога, спроектированная И. И. Шапошниковым

ное, что он хотел сказать и то, что мы должны увидеть. Для меня эта премия – невероятный подарок ещё и потому, что она совпадает с моим юбилеем, мне исполняется 70 лет. Это невероятное событие в моей жизни. Огромное спасибо!».

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2014 года в номинации «Художественное творчество» стал также **Аарон Эльямович Котляр**, член Израильского Общества Живой Этики, музыкант и поэт, многолетний труд которого на поприще культуры снискал заслуженное признание среди читателей и единомышленников. Родился на Украине, живёт в Израиле. Окончил экономический ВУЗ и несколько музыкальных учебных заведений. Предпочёл профессию музыканта. В возрасте 52 лет начал писать стихи. Аарон Котляр – автор 15 поэтических сборников. За книгу «Музыка» он удостоился Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» в номинации «Поэзия» за 2012 год. Его произведения помогают воспринимать духовные законы жизни и воспитывают этические отношения

между людьми, а профессиональная музыкальная деятельность не оставляет никого равнодушным, наполняя радостью слушателей.

После получения премии **А. Э. Котляр** обратился ко всем собравшимся:

А. Э. Котляр

«Мы приехали из-за рубежа, потому что мы люди доброй воли, которые не равнодушны к будущему нашей планеты, знаем, что от ведущей роли России зависит будущее всего человечества. Поэтому мы, находясь вдали, всё равно с вами. Мы болеем за вас и молимся каждый день. Я передаю наши самые добрые, самые светлые, самые чистые сердечные пожелания. Всё, чем мы занимаемся, – воплощаем Живую Этику в жизнь. Это главная наша цель и главная задача. Благодаря таким выдающимся личностям, как семья Рерихов, благодаря преподобному Сергию, который вдохновляет нас вплоть до сегодняшнего дня и который находится сейчас в данный момент здесь с нами, так же, как и Рерихи. Мы делаем всё, чтобы тьма, наконец, оставила нашу Землю, и воцарились свет, любовь, радость, красота.

Я благодарен организаторам. Я всех вас очень люблю, наших друзей, которые учредили такую прекрасную премию и пригласили нас. Вместе мы осуществляем высокие идеи. И особенно я хочу пожелать всем единения. Единения в духе. Единение – это самое важное, что нужно сейчас на Земле. Это то, что мы можем сделать, те, кто знает, о чём идёт речь. Если нам – тем, кому идеи Рерихов не безразличны, – объединиться в любви, отбросив все амбиции, всё, что нам мешает, тогда мы создадим стержень, Космический Магнит, который объединит всех. Тогда объединятся и народы, и религии, и страны. Но это зависит не от тех, кто не знает, а от тех, кто знает и может это сделать. Мы можем это сделать, и мы должны к этому стремиться. Спасибо!».

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2014 года в номинации «Педагогика и просветительство» стала **Ляля Шайдулловна Кашапова** (Ханты-Мансийск). Педагог дополнительного образования Муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования детей «Дом детского творчества» в Тюменской области. Родилась и выросла в башкирской деревне Турумбет. В 2003 году окончила художественно-графический факультет Башкирского государственного педагогического института. С 1988 года её жизнь связана с городом Ханты-Мансийском. Тринадцать лет проработала учителем изобразительного искусства и черчения, сегодня преподаёт в Доме детского творчества. В копилке педагога – множество благодарственных писем и наград, ей при-

Л. Ш. Кашапова

своены звания «Почётный работник общего образования Российской Федерации», «Ветеран педагогического труда». Трёхкратный лауреат конкурса «Учитель года» в номинации «Сердце отдаю детям». Герой Международной энциклопедии «Лучшие люди России» в номинации «Лучшие в образовании». Ляля Шайдулловна – автор ряда образовательных проектов с использованием информационно-коммуникативных технологий по изобразительному и декоративно-прикладному искусству. Личность Ляли Кашаповой – это яркий пример человека, соединившего любительскую составляющую искусства и профессиональные основы художественного образования.

После получения награды **Л. Ш. Кашапова** сказала слово признательности:

«Огромное спасибо, что оценили меня как художника-педагога и творчество моих детей. Это самое главное для меня. Я очень благодарна вам и до сих пор не могу поверить в это».

Н. А. Зальцман

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2014 года в номинации «Сохранение культурных ценностей и миротворчество» стала **Нина Анатольевна Зальцман**, руководитель Израильского Общества Живой Этики. Важнейшим фактором для успешного сотрудничества Нина Анатольевна считает искренние дружеские отношения между всеми, осваивающими культурные и духовные ценности как внутри страны, так и за рубежом. Огромное внимание она уделяет поддержанию международных связей с теми обществами, университетами, музеями, которые изучают наследие семьи Рерихов в самых разнообразных его аспектах. Круг друзей-сотрудников её Общества широк: Россия, Белоруссия, Украина, Армения, Казахстан, США, Канада, Германия, Литва, Латвия, Италия, Болгария, Швейцария, Австрия, Финляндия, Австралия и другие страны. Н. А. Зальцман огромное значение придаёт распространению знаний о семье Рерихов. С 2013 года параллельно на русском языке и иврите проводятся занятия с детьми; циклы «Ковчег открытых сердец» и «Знание в ладошках», подготовлены уроки «Занимательная Этика» для школ; организуются выставки.

После получения премии **Н. А. Зальцман** обратилась ко всем собравшимся:

«Я всё сегодня уже сказала на Круглом столе, поэтому скажу только самое главное – нам всем мира! И для этого мы все трудимся. Мир не приходит без любви. И когда мы начнём исполнять заповедь – люби другого, как самого себя, – наступит и мир. И этому нужно учиться всем нам. Благодаря Николаю Константиновичу Рериху, благодаря тому, что мы изучаем, будем жить дальше и учиться любить. Спасибо большое!».

Алисия Родригес Фернандес

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2014 года в номинации **«Сохранение Рериховского наследия»** стала **Алисия Родригес Фернандес** (Мехико). Мексиканский общественный деятель Алисия Родригес Фернандес больше известна как актриса, снимавшаяся в популярных сериалах «Богатые тоже плачут», «Есения» и других. Сниматься в кино Алисия начала с семи лет, девять раз выбиралась лучшей актрисой Мексики. Исполнила роли в 53 фильмах и телесериалах. Алисия Родригес – известный пропагандист идей Николая Рериха. Вот уже 30 лет Алисия Родригес возглавляет Международный Комитет Знамени Мира при ООН. Основной задачей Комитета является распространение высокого символа Знамени Мира. И все эти годы она несёт по планете идеи Николая Рериха, написала несколько книг. За свою миротворческую деятельность в 1997 году Алисия Родригес выдвигалась на Нобелевскую премию мира. В активе Алисии Родригес – долгосрочная воспитательно-культурная акция «Вместе мы строим мир», которая пропагандирует здоровый образ жизни среди подростков.

После получения премии **Алисия Родригес Фернандес** обратилась ко всем собравшимся:

«Прежде всего, мне бы хотелось передать это небольшое Знамя Мира, которое я привезла из Мексики господину Михаилу Пиотровскому, потому что он имеет счастье быть директором самого красивого и самого важного музея в мире. Дорогие братья и сёстры! Все мы здесь чувствуем себя единым целым благодаря Николаю Константиновичу Рериху. Эта премия и её медаль для меня очень важны, особенно потому, что они вручены в стенах этого замечательного музея. Я счастлива, что могу внести свой вклад в продолжение идей Рериха и что за это время вручила три тысячи двести Знамён Мира по всей Земле. Я также признательна телевизионной компании, благодаря которой мне удалось передать эти Знамёна Мира и сделать так, чтобы о Знамени Мира узнало больше людей. И спасибо нашим духовным водителям за то, что они позволили мне подключиться к этой работе. Эта премия знаменует и вклад сотен сотрудников, помощников, людей по всему миру, без которых невозможно было бы реализовать то, что было сделано. Но, прежде всего, эта премия знаменует то, что я собираюсь сделать ещё для воплощения в жизнь идей Знамени Мира. Я буду и дальше стремиться передавать светлые мысли Рерихов».

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2014 года в номинации «Формирование культурного образа страны в мире» стала **Ренита Андреевна Григорьева**. Режиссёр, сценарист, кинодокументалист, актриса, писатель, общественный деятель. Лауреат Государственной премии СССР (1983). Член Союза

Р. А. Григорьева

кинематографистов СССР и России, член Гильдии кинорежиссёров России. Родилась и выросла в Москве. В 1955 году закончила исторический факультет Московского государственного университета, в 1959 году – режиссёрский факультет Всесоюзного государственного института кинематографии (мастерская С. А. Герасимова и Т. Ф. Макаровой). В 1954 году приняла участие в съёмках фильма «Надежда», в 1956-м – в съёмках фильма «Тихий Дон» (режиссёр С. А. Герасимов). До 1963 года работала на Центральной студии документальных фильмов, затем на киностудии имени Максима Горького. Большинство документальных фильмов и все игровые фильмы сняты вместе с Юрием Валентиновичем Григорьевым. Режиссёр фильмов «Дорога на фестиваль» (1958), «Сердце друга» (1966). Режиссёр и автор сценариев фильмов «Праздники детства» (1981), «Говорит Москва» (1985), «Жизнь одна…» (1987), «Мальчики» (1990). Снималась в фильме «Живёт такой парень», автор сценариев научно-популярных фильмов «Солдаты Орловы», «Закон Вернадского» (режиссёр Р. П. Сергиенко), «Николай Рерих» (1976; совместно с Л. В. Шапошниковой, режиссёр Р. П. Сергиенко). Участвует в общественной жизни, в миротворческой деятельности, в программе «Возрождение малых городов». Сыграла заметную роль в освоении творческого наследия Н. К. Рериха. Помогала в сохранении Рериховского наследия в Санкт-Петербурге, Изваре, Москве и на Алтае.

После получения премии **Р. А. Григорьева** обратилась ко всем собравшимся:

«Вы знаете, я сейчас сидела и думала о том, что надо, наверное, что-то сказать. Я могу поделиться с вами одним потрясающим воспоминанием. Это было в 1975 году. Святослав Николаевич Рерих с Девикой Рани и Павлом Фёдоровичем Беликовым приехали к нам на дачу. Шёл снежок. Была наряжена ёлка на улице. Вдруг, Святослав Николаевич сказал: "Вы знаете, мне сейчас вспомнился удивительный случай. Вот так же шёл снег. Мы сидели в Кулу и читали Гёте. И Николай Константинович вдруг произнёс: «Гёте однажды, когда его чествовали, сказал: "Что такое Гёте? Гёте – это те миллионы людей, те труженики, те великие актёры, великие артисты и поэты, и это те, кто землю для нас пашет"». Я помню, тогда Павел Фёдорович, тоже удивительный человек, скромный, сказал такую фразу: "Дай Бог нам никогда не забывать, что мы, фактически, являемся именно произведениями вот этих людей. И поэтому, поменьше «я», а больше «мы»". Спасибо!».

По традиции в завершение церемонии прозвучала речь лауреата Международной премии имени Николая Рериха, профессора **Владимира Николаевича Трояна**:

«Дорогие друзья! Очень приятно сегодня видеть радостные лица лауреатов и всех гостей в этом зале. Сто сорокалетний юбилей со дня рождения Николая Кон-

В. Н. Троян

стантиновича Рериха и очень много ещё дополнительных юбилейных дат семьи Рерихов – этот год действительно "урожайный" на юбилеи. И чем больше знакомишься с духовным наследием Николая Константиновича, тем больше понимаешь, какую колоссальную роль он сыграл, играет, и будет играть в культурной жизни нашей цивилизации. И первый шаг, который он сделал, – это его Учение о Культуре, фактически – морально-нравственный кодекс XX века, где изложены основные критерии будущей цивилизации, которой, к сожалению, пока ещё нет и о которой мы только мечтаем. Эта будущая цивилизация, по мысли Николая Константиновича, должна базироваться на таких важных основах, как доброта, любовь и понимание. Понимание людей между собой, понимание природы. К сожалению, мы ещё далеки от этих критериев, но к ним надо стремиться. Второй шаг был сделан Николаем Константиновичем в 1935 году – это Пакт Рериха, потрясающий документ, который объединяет людей культуры и по сегодняшний день.

Дорогие друзья, мне кажется, что конференции "Рериховское наследие", которые ежегодно проходят, эта – уже четырнадцатая, очень важны, и, я надеюсь, что конференций будет ещё много. В каждом докладе раскрывается какая-то новая крупица того наследия, которое оставил нам Николай Константинович и члены его семьи. Потому что вся семья – удивительная. Художники, учёные, философы, поэты – это тот цвет русской интеллигенции, который был и который, я надеюсь, остаётся в России и существует во многих странах мира. Потому что невозможно культуру убить и невозможно культуру держать только в пределах одной страны. Наша культура принадлежит миру. И это сегодня было особенно ярко продемонстрировано в речах наших лауреатов из разных стран. Мы очень рады, что наша премия продолжает быть международной. Это значит, что мы единое сообщество, которое базируется на фундаменте идей Николая Константиновича Рериха. Осознавать это чрезвычайно приятно, и мы надеемся, что наши встречи будут продолжаться ещё долгие-долгие годы. И я хочу поблагодарить Музей-институт семьи Рерихов, директора и всех сотрудников, за ту титаническую работу, которую они проводят на протяжении многих лет. Они делают действительно важную и необходимую часть деятельности, которая нужна людям. Мы это видим по всем участникам конференции.

Вы нужны, вы востребованы, дорогие наши коллеги, дорогое наше музейное сообщество! И, конечно, мы благодарны нашему Эрмитажу, нашему главному музею, потому что Михаил Борисович Пиотровский и его коллеги всегда поддерживали и поддерживают наши связи, наши контакты и наши встречи. Спасибо!».

* * *

Утреннее Пленарное заседание **«Проблемы и перспективы сохранения Рериховского наследия»** состоялось в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов 11 октября 2014 года. Первую его часть вели кандидат культурологии, старший научный сотрудник СПбГМИСР **Мария Николаевна Чеснокова** и кандидат культурологии, заместитель директора СПбГМИСР по научной работе **Владимир Леонидович Мельников.**

С речью, приуроченной к 175-летию Рисовальной Школы Императорского Общества поощрения художеств, выступила доктор искусствоведения, кандидат архитектуры, профессор кафедры русского искусства Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина **Елена Анатольевна Боровская**:

«Дорогие друзья, коллеги! Я на протяжении многих лет выступаю на конференциях в Музее-институте семьи Рерихов. И, конечно, каждое моё сообщение связано, прежде всего, с историей Рисовальной школы, которую Н. К. Рерих возглавлял с 1906 по 1918 год. Она претерпела множество изменений, особенно в XX веке, в послереволюционной истории, когда она превращалась в художественно-педагогический техникум, затем в художественное училище, носило имя В. А. Серова. Многие спрашивают – а почему Серов? Но это не Валентин Серов. Это был сталинский Серов – Владимир Александрович. И, наконец, в 1989 году училищу было присвоено имя Николая Константиновича Рериха – абсолютно заслужено, как человеку, который очень много сделал для развития Рисовальной школы.

Тут, наверное, есть коллеги, которые подробно историю школы не знают, но, с другой стороны, многим известно, чем памятен этот год для истории нашего училища. Поскольку моё сообщение имеет неизбежный юбилейный характер, напомню, что 31 октября 2014 года исполняется 175 лет с момента основания Рисовальной школы. Основана она была как очень демократичное учебное заведение, связанное с тем, что художественное образование необходимо было получать широкому кругу не только избранных, но и ремесленников, мастеровых, исполнителей среднего звена, которые должны были быть достаточно грамотными для того, чтобы выполнять художественные работы. И первый этап школы связан именно с таким демократичным направлением. Например, был открыт класс пластики в связи с колоссальными работами по росту и застройке Петербурга и Москвы. Храм Христа Спасителя, Исаакиевский собор – работы по пластике были невероятно важны и востребованы. И в 1842 году был открыт женский класс. Это первый пример регулярного художественного женского образования, которого до этого вообще в России не существовало. Женщины, особенно из аристократических семей, конечно, получали домашнее образование и могли подавать заявку в Академию художеств на звание домашней учительницы, но регулярного образования они не могли получать, и вот это была очень важная веха.

Второй этап Рисовальной школы связан со второй половиной века девятнадцатого, и начался он в декабре 1857 года, когда школа, находившаяся до этого в

ведении Министерства финансов, в связи с изменением руководства (ушёл предыдущий министр финансов) пришла в упадок. И в этот период Рисовальную школу спасло Императорское Общество поощрения художеств, и, в общем, она дальше так и именовалась – Рисовальная школа Императорского Общества поощрения художеств.

Надо сказать, что какой-то длительный период это была Рисовальная школа. Но с 1906 года, когда Николай Рерих пришёл к руководству, мы знаем это заведение уже как "школу Рериха", и иначе её уже не называли, настолько значимым было то, что Николай Константинович внёс в педагогическую систему и в организацию всей её работы. Те новации, те преподаватели, те яркие творческие личности, которые появились в это время, – это было невероятным прорывом и не только в художественном образовании, но вообще в развитии русского искусства. Мы не отрываем художественную школу от общей картины развития русского искусства, потому что без неё рассказ о школе оказывается не объективным и не отражает проблематики своего времени.

Сегодня я хочу сосредоточиться именно на рериховском периоде, остановившись на тех новациях, которые Н. К. Рерих когда-то вводил и которые продолжают жить и существовать в повседневной практике Санкт-Петербургского художественного училища его имени. Это учебное заведение меняло названия, адреса, но дух творчества, который был заложен Рисовальной школе, никогда не угасал. И, конечно, с Рисовальной школой связано много значимых имён в русском искусстве, но о достижениях любой художественной школы свидетельствуют, прежде всего, достижения её учеников, а не описания учебного процесса. И поэтому я, может быть, буду повторять уже что-то известное, что уже опубликовано о том, что ввёл Н. К. Рерих в систему школы, но буду также останавливаться на том, как это живёт сейчас. То важное, что живёт с рериховского периода сейчас, необходимо зафиксировать, потому что мы переживаем очень сложный момент в нашем художественном образовании. Происходит перестройка образования – как общего, так и художественного. Мы испытываем это всё на себе – у кого-то есть дети, внуки, близкие. Наверное, эта перестройка коснулась всех, кто, так или иначе, с ней соприкасается. В современной практике часто встречаются резкие административные решения, которые должны уступить место целенаправленной и постоянной работе, ориентированной, прежде всего, на развитие национального художественного метода. Это то, что Николай Константинович нам завещал, и то, что он продвигал в своей школе: национальный художественный метод. Его выработка должна вестись непрерывно. При этом нельзя отворачиваться ни от чего нового.

Как известно, начало XX века – это расцвет Серебряного века в русском искусстве. Европа открылась для русских художников, они начали свободно путешествовать и ориентировались на самые разные явления в мировом искусстве, ставшие доступными. Но Николай Константинович целенаправленно проводил линию на продолжение традиций, на выработку на новом этапе национального художественного метода. С этим связаны его многочисленные инициативы. Это и открытие в 1909 году Иконописной мастерской Рисовальной школы. Это и Музей рус-

ского искусства, который он создавал и который, наконец, был создан в 1915 году, в такой не простой обстановке для страны, в военное время. Это и экскурсии и поездки по древнерусским городам – как мы сейчас называем, по "Золотому кольцу", и на Русский север – для спасения фресок и фиксации других умирающих памятников, а таких тогда тоже было немало. Это и курс древнерусского искусства, который был введён при Н. К. Рерихе.

Хочу сказать, что именно эти традиции в Художественном училище имени Н. К. Рериха продолжаются. Продолжаются, они, прежде всего, ориентацией на русскую реалистическую школу. Иногда, когда мы говорим с коллегами, а у нас всё время происходят какие-то мастер-классы или обмен мнениями, звучат тезисы, что современное искусство – это концептуальное искусство, что мы живём в эпоху постмодернизма, что наша эпоха оперирует уже какими-то другими категориями. Но сохранение традиций русской реалистической школы, на мой взгляд, очень важно именно в художественно-образовательном процессе, происходящем в наши дни в Художественном училище имени Н. К. Рериха. Пусть эти традиции здесь продолжаются. Мы немало слышали упрёков в том, что у нас нет курсов с ярко выраженной направленностью на новые тенденции в изобразительном искусстве, но, как и Николай Константинович Рерих, мы считаем, что, прежде всего, художник должен получить традиционное художественное образование. После этого он волен искать свой путь. Николай Константинович это и внушал своим ученикам, и вся деятельность Рисовальной школы была направлена именно на это. Несмотря на базовое классическое образование, он активно включал начинающих художников и мастеров художественной промышленности в актуальный художественный процесс. Благодаря своим многочисленным связям в Императорском Обществе поощрения художеств, своим должностям в других учреждениях, он привлекал какие-то заказы, участвовал в крупных художественных проектах и активно включал учеников в качестве иногда исполнителей, а иногда – вполне самостоятельных мастеров в проекты. И такой подход к обучению продолжается. Наши коллеги из Музея-института семьи Рерихов знают, сколько открывается в городе памятников, мемориальных досок, памятных знаков, выполненных силами и учеников, и преподавателей нашего Художественного училища. Особенно отмечу воинские памятники, посвящённые Великой Отечественной войне и более ранним достижениям русского воинства.

Ещё одно продолжение традиций, которое я хочу отметить: Николай Константинович большое значение придавал подбору педагогических кадров. При нём пришли многие новые преподаватели, но это была не смена кадров, а естественная ротация. Очень многие значимые художники остались при нём работать, но пришли и те, кого он пригласил лично. Вспомним имена Ивана Яковлевича Билибина, Аркадия Александровича Рылова, Николая Семёновича Самокиша, Яна Францевича Ционглинского, Альфреда Рудольфовича Эберлинга или многих других преподавателей, продолживших преподавать весь период директорства Н. К. Рериха. Многие и далее продолжили работать в двадцатые-тридцатые годы, то есть в Советский период, а кому-то даже посчастливилось пережить Ленинградскую Блокаду. Даже

такие, совершенно уникальные, личности были. В 2011 году вышли две моих книги, посвящённые истории Рисовальной школы ИОПХ, всем её периодам[*]*. Этих книг в продаже уже нет, даже в академическом магазине, что свидетельствует о непреходящем интересе к традициям Рисовальной школы. Мы уже думаем о допечатке тиража или о переиздании этих книг. Петербуржцы имеют возможность увидеть их в библиотеках Художественного училища имени Н. К. Рериха и Музея-института семьи Рерихов. А я хочу подарить эти книги нашим израильским коллегам».*

Вторую часть Пленарного заседания вели кандидат культурологии, заместитель директора СПбГМИСР по научной работе **Владимир Леонидович Мельников** и кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела фондов службы главного хранителя СПбГМИСР **Елена Вячеславовна Бакалдина**.

* * *

Дневное Пленарное заседание **«Рериховское наследие и рериховское движение: пути и перепутья»** состоялось там же 11 октября 2014 года. Его вели кандидат физико-математических наук **А. А. Бондаренко** и кандидат культурологии **В. Л. Мельников.**

Это заседание запомнилось не только яркими заранее объявленными докладами О. Б. Кудзоевой (Санкт-Петербург), Ю. А. Горбачёва (Санкт-Петербург), Е. А. Левинтовой (Санкт-Петербург), Н. А. Зальцман (Нетания) и других, но и открытой дискуссией по всем поднятым вопросам. Кроме докладчиков и ведущих, в прениях выступили Т. А. Мешкова (Санкт-Петербург), Н. А. Тоотс (Москва), И. Ю. Александров (Санкт-Петербург), В. М. Саполев (Бийск), Л. А. Матвеева (Санкт-Петербург), Я. Г. Кульпов (Санкт-Петербург), Р. С. Салимов (Нефтекамск), Р. П. Сергиенко (Москва) и некоторые другие.

С приветственным словом к собравшимся обратилась представитель Елецкого международного землячества, супруга режиссёра Р. П. Сергиенко **Елена Алексеевна Сергиенко** (Москва):

«Я не первый раз на конференции “Рериховское наследие”. Непосредственного отношения к Николаю Константиновичу Рериху я не имею, быть может, лишь как жена Роллана Петровича Сергиенко, который сделал о нём фильм и живёт соответственно рериховскому направлению. Но я всё же связана с Николаем Константиновичем Рерихом и с этим домом, и со многими присутствующими здесь людьми. Я другой такой конференции не припомню – говорю о своём состоянии. Первый день был замечательный, как и все последующие. Некоторые прозвучавшие выступления я не назвала бы “докладами”. Это были какие-то сообщения Свыше, откровения. У

[*] *Боровская Е. А.* Санкт-Петербургская Рисовальная школа для вольноприходящих учеников. История создания. Годы становления. – СПб.: Астерион, 2011. – 168 с; *Боровская Е. А.* История художественного образования в России XVIII – начала XX веков. – СПб.: Астерион, 2011. – 115 с.

Е. А. Сергиенко

меня возникало очень много вопросов к выступающим, я их не записывала, но вспомню. Спасибо большое всем!

И как хорошо мы съездили в Извару! Один раз мы с мужем там уже были, но очень давно. Извара мне показалась замечательной. Она очень отличается от других рериховских мест. Она и должна отличаться. У неё цели другие, место другое.

Что-то из выступлений меня очень затронуло, что-то – не затронуло, очевидно, по неподготовленности моей. Прошу прощения за своего мужа. Он художник, человек очень неординарный, иногда забывает, по какому поводу здесь находится. Я сначала очень переживала, а потом перестала. Потому что я чувствовала искренний интерес к нему, к нам, ваше доброе отношение. Поэтому спасибо за огромное терпение. Спасибо всем! Если вы ещё нас когда-нибудь пригласите, мы будем очень рады».

* * *

Культурная программа XIV конференции «Рериховское наследие» продолжалась все дни её работы. Одиннадцатого октября были поведены новые экскурсии по Музею-институту семьи Рерихов. Параллельно, все желающие могли посетить Музей-усадьбу Н. К. Рериха в Изваре, где состоялся XXIX областной праздник «Зажигайте сердца», посвящённый 140-летию Н. К. Рериха.

Двенадцатого октября 2014 года в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов состоялась творческая встреча с режиссёром, сценаристом, кинодокументалистом, актрисой, писателем, общественным деятелем **Ренитой Андреевной Григорьевой**.

* * *

На заключительном заседании Оргкомитета конференции были утверждены темы следующей, XV конференции «Рериховское наследие», которая приурочена к 80-летию Пакта Рериха, 70-летию Великой Победы, 20-летию Музея истории школы К. И. Мая и 100-летию «Чаши неотпитой» – очерку Н. К. Рериха, написанному во время научно-художественных поездок летом 1915 года на Валдае.

В настоящем издании воспроизведены избранные доклады и выступления, прозвучавшие на XIV конференции «Рериховское наследие». Отдельные тексты публикуются в редакции 2015 года.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Сопредседатели:

М. Б. Пиотровский, доктор исторических наук, профессор, декан Восточного факультета, заведующий кафедрой музейного дела и охраны памятников Санкт-Петербургского государственного университета, директор Государственного Эрмитажа, член-корреспондент РАН, действительный член Российской академии художеств, президент Союза музеев России, председатель Оргкомитета Международной премии имени Николая Рериха;

С. П. Туник, доктор химических наук, профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета.

Члены Оргкомитета:

Н. В. Благово, заведующий Музеем истории школы К. И. Мая в Санкт-Петербурге;

А. А. Бондаренко (заместитель председателя Оргкомитета), директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, заведующий кафедрой сохранения и музеефикации культурного наследия Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»;

Ю. Ю. Будникова, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по экспозиционно-выставочной и экскурсионно-методической работе;

Н. В. Буров, доктор культурологии, профессор кафедры социально-культурной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры, директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», Народный артист Российской Федерации;

В. А. Густов, заместитель председателя Законодательного собрания Ленинградской области, почётный гражданин Ленинградской области;

Н. А. Зальцман, председатель Израильского Общества Живой Этики;

С. Д. Иванов, директор Санкт-Петербургского художественного училища имени Н. К. Рериха;

С. Н. Иконникова, профессор, заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры;

А. А. Ковалёв, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга;

В. Л. Мельников (заместитель председателя Оргкомитета), заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе, председатель правления Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»;

В. Ю. Панкратов, председатель Комитета по культуре Санкт-Петербурга;

В. Т. Орлова, председатель правления Всемирного клуба петербуржцев;

И. Л. Тихонов, доктор исторических наук, директор Музея истории Санкт-Петербургского государственного университета;

В. Н. Троян, профессор, доктор физико-математических наук, заместитель председателя Оргкомитета Международной премии имени Николая Рериха

О. А. Черкасова, директор Государственного музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре.

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

В. Н. Троян, профессор, заведующий кафедрой геофизики Санкт-Петербургского государственного университета.

Члены Программного комитета:

Н. В. Благово, заведующий Музеем истории школы К. И. Мая в Санкт-Петербурге;

А. А. Бондаренко, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, заведующий кафедрой сохранения и музеефикации культурного наследия Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»;

Ю. Ю. Будникова, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по экспозиционно-выставочной и экскурсионно-методической работе;

П. И. Крылов, внештатный научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов;

Е. П. Медведева, пресс-секретарь Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов;

В. Л. Мельников, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе, председатель правления Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»;

К. И. Новосельский, профессор, доктор экономических наук, кандидат географических наук, действительный член Русского Географического общества;

Д. Н. Попов, хранитель Музея Николая Рериха в Нью-Йорке;

Е. П. Яковлева, профессор Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, ведущий научный сотрудник Государственного Русского музея.

I. ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ – ДУХОВНЫЙ ВОДИТЕЛЬ РОССИИ

А. А. БОНДАРЕНКО
(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

СЕМЬЯ РЕРИХОВ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

В 1934 году, в своём очерке «Свет Неугасимый», Николай Константинович писал о преподобном Сергии Радонежском: *«Высокий Воспитатель русского народного духа, Истинный Подвижник Православия, Воевода за правду и строительство, Преподобный Сергий Радонежский является крепким прибежищем русского народа во все трудные годины земли русской. Жизнеописания Преподобного Сергия говорят о многих знаменательных чудесах Преподобного, и чудеса эти просияли не только при жизни Подвижника, но и после отхода Его в течение всех веков и до сего дня»*[1]. В этих словах – явное предчувствие приближения новой мировой войны и всех бед и тягот, выпавших впоследствии на долю русского народа и всех народов России – тогда Советского Союза. Потом была его знаменитая вторая пророческая серия картин, посвящённая теме Армагеддона и защиты Родины. Для Рерихов Россия, точнее сказать, **Новая, заповеданная преподобным Сергием Россия**, навсегда станет символом страны наступающего светлого века добра и справедливости и победы Духа над тьмою на всей Земле.

А ведь это были годы ещё так называемого мирного времени, хотя Великая депрессия и фашизм как братья-близнецы уже начали своё тёмное шествие по Земле. Это было время окончания работы над Пактом Рериха, утверждавшим приоритет культурного достояния человечества во всех его формах и во всех сферах жизни, требование его всемерной и безусловной защиты и уважения как в военное, так и в мирное время. Это было время закладки фундамента Всемирной Лиги Культуры. Время, которое подытоживало десятилетия мирного культурного сотрудничества, одной из главных черт которого стала невероятная по своей силе и масштабу мировая русская культурная экспансия – результат расцвета и падения России в начале XX века, и её антитетического восстановления в виде СССР, где само понятие русского было сведено до кровно-этнической узости в противоречии с самой его основой и происхождением.

В последние десятилетия по странной иронии судьбы мы наблюдаем сходные процессы и переживаем сходные чувства. Вспомним, что первый концентрационный лагерь был создан в Австро-Венгрии в канун первой мировой войны для русских подданных австрийского императора в Галиции, тех, кого посчитали потенциальными пособниками России в будущей мировой бойне. Они стали изгоями и подверглись геноциду, первому в XX веке. Не ту же ли мысль нам внушают сейчас на уровне едва ли не первых лиц политической элиты Запада и западных мировых

СМИ: Россия – изгой, Россия непригодна для цивилизованного мира и цивилизованной жизни, её «должно резать или стричь»?

Мы здесь не имеем возможности и места обсудить вопросы, что такое есть современный цивилизованный мир и каковы пределы его развития, не является ли духовное разложение материалистической демократии и её идеологический тоталитаризм постоянно действующим генератором войн, не являются ли ксенофобия и фашизм непременным атрибутом и результатом повсеместной практики глобального социал-дарвинизма.

Но мы уже сейчас ясно видим, что этот мир приобретает черты, не приемлемые для нашего менталитета и нашего мирочувствия: распущенность нравов, извращённость и вседозволенность, диктат права, порождаемого конъюнктурой экономической и политической ситуации вместо права свободы, культуры и духовного развития. Пессимизм и страх за свою скорлупу вместо солидарности и сотрудничества, невнятная толерантность вместо приятия и любви к ближнему. Многократное публичное заявление об особых правах одной нации и страны, и якобы её особой ответственности перед миром за мировой порядок и процветание. Глобальная ложь и лицемерие, предельный нравственный релятивизм, порождающие глобальный пессимизм и безволие.

Не с похожим ли экзистенциальным пессимизмом, страхом и неверием в лучшее будущее, нравственным бессилием столкнулся Сергий Радонежский в жизни современной ему Руси, безвольной и разодранной братоубийством. Именно с ними он боролся в русском народе, на века складывая его судьбу, формируя его несломимый характер, открытое сердце и верность высшим идеалам.

Василий Осипович Ключевский 26 сентября 1892 года говорил о Сергии: *«Дело, сделанное таким человеком, по своему значению так далеко выходило за пределы своего века, своим благотворным действием так глубоко захватило жизнь дальнейших поколений, что с лица, его сделавшего, в сознании этих поколений, постепенно спадало всё временное и местное, и оно из исторического деятеля превратилось в народную идею, а самое дело его из исторического факта стало практической заповедью, заветом, тем, что мы привыкли называть идеалом»*[2].

За три с небольшим столетия до рождения этого Великого Просветителя, Строителя и Воеводы Земли Русской, Её истинного Отца и Спасителя преподобного Сергия Радонежского равноапостольный князь киевский Владимир, наследник великих военных побед и государственного строительства своего отца князя киевского Святослава, дал Руси обновлённые основы единства, принёс свет православного христианства своему народу, крестил Русь.

Он крестил Русь молодую и сильную, перераставшую ветхие одежды славного дедовского язычества и вновь вышедшую на мировую арену истории, дал ей новую мощную идею единства духовного и государственного, со временем ставшую и идеей единства народного и культурного.

Создание русского варианта христианства, русского православия, включившего в себя и эллинскую учёность, и народную традицию нравственной мудрости и бережности к прошлому, и дух художественного познания мира, несмотря на все

уклонения, столкновения и борьбу, явилось именно результатом благой духовной прививки русскому духу и телу. И понадобились столетия, чтобы новый росток духовного, государственного и народного единства и непобедимой мощи окреп и утвердился. Утвердился заботами и трудами государственных деятелей, святых молитвенников и народных героев в годы мира и войны, политических и родственных объединений и разъединений, предательств и бедствий, междоусобиц и нашествий иноплеменных, нравственных падений и духовных разорений.

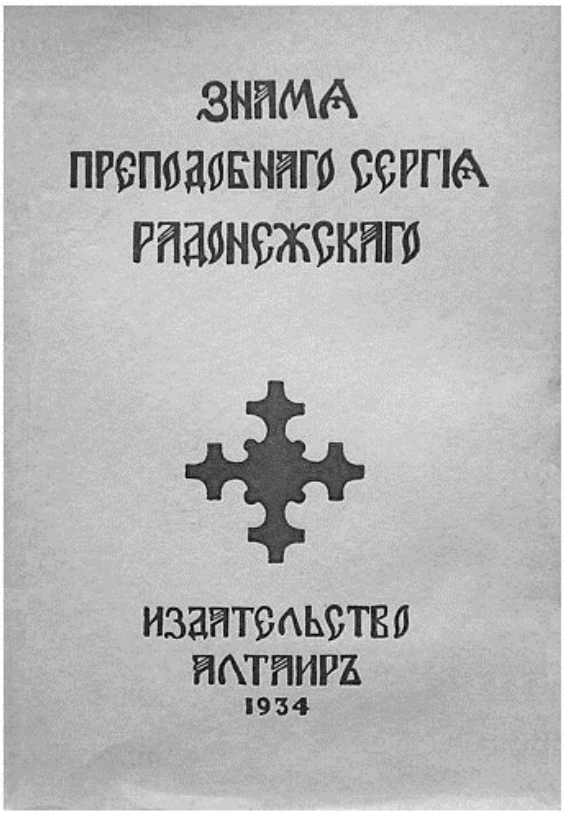
Зная духовные потенции своего народа, его высокое призвание, Сергий Радонежский учил преодолению духовного бессилия, неверия и страха, этих бедственных свойств человеческой природы в русском народе. Культивируя самоуважение и любовь к ближнему, преданность Высшему и веру в свои силы, Он готовил Русь к суждённому великому будущему.

В. О. Ключевский более 120 лет назад в своей речи в память преподобного Сергия так говорил о влиянии Сергиевой общины на современное ей русское общество: «*Нам, страдающим избытком нравственных возбуждений и недостатком нравственной восприимчивости, трудно уже воспроизвести <…> настроение нравственной сосредоточенности и общественного братства, какое разносили по своим углам из этой пустыни побывавшие в ней люди XIV века. Таких людей была капля в море православного русского населения. Но ведь и в тесто немного нужно вещества, вызывающего в нём живительное брожение. Нравственное влияние действует не механически, а органически. На это указал Сам Христос, сказав:* ***Царство Божие подобно закваске****. Украдкой западая в массы, это влияние вызывало брожение и незаметно изменяло направление умов, перестраивало весь нравственный строй души русского человека»*[3]. И в другом месте, он же: *«Примером своей жизни, высотой своего духа Преподобный Сергий поднял упавший дух родного народа, пробудил в нём доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в своё будущее»*[4].

Живая фигура преподобного Сергия Радонежского мощно возвышается над океаном русской истории подобно её вечному спасительному маяку. В упомянутом уже очерке «Свет Неугасимый» Н. К. Рерих приводит такие слова: «*Дано Преподобному Сергию трижды спасти землю русскую. Первое при князе Дмитрии; второе – при Минине; третье – теперь*»[5]. Практически эти же слова читаются в надписи на программной картине Николая Константиновича Рериха «Святой Сергий Радонежский» (1932).

Неслучайно в том же 1934 году выходит в свет и книга Е. И. Рерих «Знамя Преподобного Сергия Радонежского», где мы находим такие слова:

«*Будучи основоположником нового иноческого пути, Преподобный Сергий не изменил основному типу русского монашества, как он сложился в Киеве XI века, но в его облике проступают ещё более утончённые и одухотворённые черты. Кротость, духовная ясность, величайшая простота являются основными чертами его духовного склада. При непрестанном труде, мы нигде не видим поощрения суровости аскезы, нигде нет указаний на ношение вериг или истязание плоти, но лишь непрестанный, радостный труд, как духовный, так и физический.*



Обложка сборника «Знамя Преподобного Сергия Радонежского», составленного Е. И. Рерих (Рига: Алтаиръ, 1934. – 127 с.)

Так из пустынника, созерцателя, Сергий вырастал в общественного деятеля и готовился неисповедимыми путями к роли государственной. Росла с ним и его Обитель, которой было суждено сыграть огромную историческую роль по распространению духовной культуры и укреплению Государства Русского»[6].

«*"Бог и Родина" – вот то, что двигало жизнью и судьбою Преподобного Сергия <…> и эта любовь дала ему возможность так совершенно, до конца, исполнить заповедь Господню о любви к людям*»[7].

Мы можем твёрдо, обоснованно и уверенно сказать, отбросив всякие сомнения и опасения быть обвинёнными – неважно в чём, – сказать, что Николай и Елена Рерихи и их сыновья, Юрий и Святослав, были выдающимися последователями преподобного Сергия Радонежского, его практическими учениками и преемниками в деле нравственного возрождения народов великой России, и народов всего мира. Главное оружие Рерихов – пример их личной жизни, их жизнетворчество и непобедимый дух творцов и борцов за истину и духовное просвещение.

Учение о Культуре, выдающаяся педагогическая, просветительская и культурно-строительная деятельность по всему миру, столь же всемирно значимая, как и его выдающаяся художественная работа, содержащая мощные художественные образы Святого Сергия, Спасителя и Божьей Матери, других русских святых подвижников и героев, проникновение русской художественной и духовной мысли в иные духовные традиции, многие основные положения принесённого и выработанного Рерихами Учения Живой Этики: почитание Христа и Богоматери, почитание Святой Троицы, развитие понятий Общего Блага, духовной общины, защиты Родины и её достояния, как защиты Культуры и Духа, – всё это – сегодняшний мощный рост и цветение из Сергиева посева.

Ещё раз повторим себе и утвердим унаследованные от преподобного Сергия и принесённые Рерихами всем нам заветы: духовное единство человечества, Общее Благо и Сотрудничество, Единение и Миротворчество, Оборона Родины и Защита Культуры, то есть Мир через Культуру, Общинность и Братство, почитание Христа и Матери Божией, живое переживание и сердечное осознание духовной причастности Святой Живоначальной Троице.

Ведь и само Знамя Мира – этот мировой знак защиты культурных сокровищ, принятый официальным отличительным флагом Пакта Рериха, появился, по словам Николая Константиновича, у него впервые в виде идеи от иконы Святой Троицы в Сергиевой Лавре[8]. Вот что об этом он писал одному из своих сотрудников: «Что может быть древнее и подлиннее византийской концепции, уходящей в глубину веков, к первому обобщённому Христианству и так прекрасно претворённой в иконе Рублёва “Святая живоначальная Троица” Свято-Троице-Сергиевой Лавры. Именно этот символ – символ древнейшего Христианства, освящённый для нас также именем Св. Сергия, подсказал мне наш знак»[9].

Знак преподобного, Его боевое Знамя является, по словам Николая Константиновича, «тем Воеводским стягом, к которому сходятся все, в ком бьётся русское сердце, в ком не закостенела горячая любовь к Родине, в ком жив дух света и истины»[10].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Рерих Н. К.* Листы дневника: В 3 т. – 2-е изд. – Т. I: 1931–1935. – М.: МЦР и др., 1999. – С. 90.
[2] Цит. по: Знамя Преподобного Сергия Радонежского / Сост.: Б. А. Данилов, Ю. М. Ключников. – Новосибирск: Сибирь XXI век, 1991. – С. 10–11.
[3] *Там же.* – С. 17.
[4] *Там же.* – С. 20.
[5] *Рерих Н. К.* Указ. соч. – С. 90.
[6] *Там же.* – С. 33–34.
[7] *Там же.* – С. 32.
[8] См.: Восход. – Новосибирск: СибРО, 2015. – № 5–6. – С. 39.
[9] Цит. по: Знамя Мира: [Документы, обращения, очерки, эссе, письма] / Вступ. ст. К. Н. Смирнова; примеч. О. Н. Звонарёвой. – М.: МЦР; Фирма Бисан-Оазис, 1995. – С. 207.
[10] *Рерих Н. К.* Указ. соч. – С. 90.

Ю. Ю. БУДНИКОВА
(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

ДУХОВНОЕ ПОСЛАНИЕ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО, ТВОРЧЕСТВО НИКОЛАЯ РЕРИХА, «РУССКАЯ ИДЕЯ»: ВЗГЛЯД ИЗ ДНЯ СЕГОДНЯШНЕГО

«*О небеснаго гражданине Иерусалима, Преподобне отче Сергие!*» – обращается к св. преп. Сергию Радонежскому известная молитва.

Гражданин Небесного Иерусалима. В этом – суть Сергия Радонежского, указатель направления движения в индивидуальном и соборном развитии для его соотечественников. Понятие Небесного (Святого) Града (града Китежа) – стержень русской культуры.

Образ Святого Града у Николая Рериха, может быть, главный в творчестве – не по частотности изображения, но по заложенной в нём программе. Говоря о нём, мы, конечно, не можем ограничиться чисто искусствоведческим анализом. В разных его ипостасях – от града Китежа и Небесного Иерусалима до «Новой Страны» («Новой России») – он являлся у Рериха манифестацией художественными средствами одной из магистральных тем русской философии XIX–XX веков, главного концепта национального самосознания – «русской идеи», трактуемой разными авторами как национальные поиски смысла бытия, религиозно-общественный идеал, политико-правовая утопия, философско-религиозно-политический синтез и т. п., но так или иначе составлявшей нерв русской истории и культуры.

Обычно исследователи относят зарождение *русской идеи* к концу XV – началу XVI века («Изложение Пасхалии» митрополита Зосимы, где впервые звучит идея преемственности великокняжеской власти от византийских императоров, а также письма старца Филофея).

Однако суть этой концепции содержится уже в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона (теория вселенской империи и вселенской церкви, идея равноправности Руси и Византии)[1], а также в деятельности *Строителя и Воеводы Земли Русской* св. преп. Сергия Радонежского, особенно в его призыве к единению православных русских князей и в построении общины по образцу пресвятой Троицы. Н. К. Рерих отразил два этих «государственно-идеологических» момента в своих программных произведениях – на полотне *«Ярослав Мудрый»* 1942 года (где великий князь пишет Русскую Правду на фоне Св. Софии Киевской, в которой и было произнесено Иларионом «Слово…» в середине XI века) [*ил. 1*] и на картине *«Святой Сергий Радонежский»* 1932 года, на которой преподобный, на фоне полков, идущих под хоругвью с ликом Христа на Куликово поле, держит в руке храм, символизирующий идею соборности [*ил. 2*]. В народной культуре идеал праведного царства воплотился в легенде о граде Китеже, но её мы, конечно, не можем рассматривать в качестве социально-политического проекта. А вот программный текст первого русского митрополита и деяния св. Сергия – вполне можем.

При этом нельзя отрицать того факта, что теория «Третьего Рима» чётко артикулировала ту модель, по которой шло развитие России с момента формирования

Ил. 1. Н. К. Рерих. Ярослав Мудрый. 1942
© Государственный музей Востока (Москва). Инв. № 9430 II

централизованного Русского государства[2] и практически до настоящего времени. «Именно в <…> перспективах апокалиптического беспокойства вырисовываются первые очертания известной “теории Третьего Рима”, – пишет в книге «Пути русского богословия» о. Г. Флоровский. – Это была именно эсхатологическая теория, и у самого старца Филофея она строго выдержана в эсхатологических тонах и категориях. “Яко два Рима падоша, а третий стоит, а четвёртому не быти”… Схема взята привычная, из византийской апокалиптики – смена царств или, вернее, образ странствующего Царства, – Царство или Град в странствии и скитании <…>. В этой схеме два аспекта: минор и мажор, апокалиптика и хилиазм. В русском восприятии первичным и основным был именно апокалипсический минор. Образ Третьего Рима обозначается на фоне надвигающегося конца – “посем чаем царства ему же несть конца”. <…> Только уже вторично эта апокалипсическая схема была использована и перетолкована официальными книжниками в панегерическом смысле. И тогда превращается в своеобразную теорию официозного хилиазма»[3].

Вообще, наследование традиций Рима предполагает четыре главных признака (имевшихся у «первого» и «второго» Рима)[4]:

– империя, хорошо администрированная;

– культурное наследие античности;

– включённость граждан в социальную жизнь;

– соединение / синтез иудейских откровений с античной учёностью.

Филофей делает упор на наследование духовной традиции, таким образом происходит расщепление на два модуса:

– Иерусалим;

– собственно Рим.

Эта «расщеплённость» в социокультурном сознании и государственной практике становится характерным признаком русской жизни. Выдающийся русский мыслитель Н. А. Бердяев в книге «Русская идея» связывает явление раскола в русском обществе с революционным движением как крайние точки одной оси. «Тема раскола была темой историософической, связанной с русским мессианским призванием, темой о царстве. В основу раскола легло сомнение в том, что русское царство, Третий Рим, есть истинное православное царство. Раскольники почуяли измену в церкви и в государстве <…>. Раскол был уходом из истории, потому что историей овладел князь этого мира, антихрист, проникший на вершины церкви и государства. Православное царство уходит под землю. Истинное царство есть Град Китеж, находящийся под озером. <…> Так было в народе, так будет в русской революционной интеллигенции XIX в., тоже раскольничьей, тоже уверенной, что злые силы овладели церковью и государством, тоже устремлённой к Граду Китежу, но при ином сознании, когда “нетовщина” распространилась на самые основы религиозной жизни»[5].

Однако русская мысль всегда продолжала работать над тем, как Россия может и должна соединять два модуса «образцового государства». Помимо крайних форм, в которых раскол сопрягался с революционным движением, в XIX – начале XX века *русская идея* развивалась в трудах Н. Гоголя, С. Аксакова, А. Хомякова, И. Киреевского, Н. Данилевского, К. Леонтьева, Ф. Достоевского, А. Григорьева, Н. Страхова, В. Розанова, Л. Петражицкого, Н. Коркунова, П. Новгородцева, Вл. Соловьёва, С. Булгакова, Н. Бердяева, С. Франка, Ф. Степуна, Вяч. Иванова, В. Муравьёва и многих других. В государственной «русской идее» непременно присутствовало понятие двух сфер социального существования: земной и небесной, или идеальной. Государство должно было быть деятельно-нравственным, подчинять себя религиозному началу. Устойчивость подобных представлений в общественном сознании (неославянофильство, «почвенничество», «веховцы», евразийство и др.) наталкивает исследователей на вывод о том, что «это интеллектуальное течение питало не только различные политические образования и формы, оно консервировалось где-то в глубинах национального самосознания, находя там опору в архетипических структурах, и за изменениями её [т. е. «русской идеи» – *Ю. Б.*] символики всегда сохранялись некоторые устойчивые черты и тенденции»[6].

Октябрьская революция – при всей сложности шедших тогда процессов и множестве факторов – тоже несла в себе искру этой «русской идеи». В 1921 году Николай Клюев – лидер крестьянских поэтов, выразитель народного и национального самосознания, – пишет поэму «Четвёртый Рим», название которой не оставляет сомнений в «идейной платформе» автора. Клюев провозглашает в поэме новый порядок вещей и чает наступления мужицкого рая. Попутно хочется заметить, что поэт всегда особо подчёркивал своё духовное и генетическое (фамильное) родство с лидером раскола протопопом Аввакумом. Вступление Клюева в ряды большевиков также не было случайностью. Поэт чувствовал социальную правду коммунизма[7], отменившего сословное неравенство, провозгласившего включённость граждан в местное и государственное управление, и тогда ещё верил, что новый строй – это шаг в направлении к царству праведников. В те же самые годы в художественном и философско-публицистическом творчестве Николая Рериха появляется образ Новой Страны, Нового Града, Звенигорода. Не менее, может быть, важно, то, что в 1926 году Рерихом предлагается ряд практических мер по развитию кооперативного движения в Сибири, главная цель которого – создание на Алтае нового города – Звенигорода, в котором должен был быть построен храм и университет нового типа (как синтез Откровения и учёности). Вкладом в копилку «русской идеи» можно считать и книгу, составленную в 1935 году Е. И. Рерих, – «Напутствие Вождю».

В работе «О Царстве Божием» Н. А. Бердяев определяет соотношение «Царства Божьего» и «царства кесаря»: «Вся история наполнена исканием Царства Божьего. Искание это есть сокровенная душа истории, её святая святых. <…> Царство Божье <…> есть всегда четвёртое измерение по сравнению с тремя измерениями истории»[8].

Конечно, русская революция отразила эти поиски, воплощённые соответственно уровню развития, представлениям и чаяниям тех, кто её совершал. Нельзя видеть в ней сугубо экономические, социально-политические моменты, «происки мирового капитала» – хотя это тоже, вне всякого сомнения, было. Но в итоге, помимо создания марксистско-ленинской лжерелигии, русская революция, в которой справедливо поначалу видели апокалиптические и мессианские черты, уже в который раз совершила подмену, о которой тоже проницательно писал Бердяев: «…чистая мессианская идея Царства Божьего, царства правды, была затуманена идеей империалистической, волей к могуществу. Мы это видели уже в отношении к идеологии Москвы – Третьего Рима. И в русском коммунизме, в который перешла русская идея в безрелигиозной и антирелигиозной форме, произошло то же извращение русского искания царства правды волей к могуществу»[9].

Четвёртый Рим превратился в сталинский Советский Союз. Вместо предложенного Н. К. Рерихом строительства Звенигорода на Алтае архитектурной мастерской А. В. Щусева был разработан и осуществлён грандиозный проект ВДНХ – этакая вариация идеального города в стране победившего социализма.

Коммунистическая идеология в итоге создала десакрализованную мифологию. О результатах этого пути много говорить нет смысла, они очевидны.

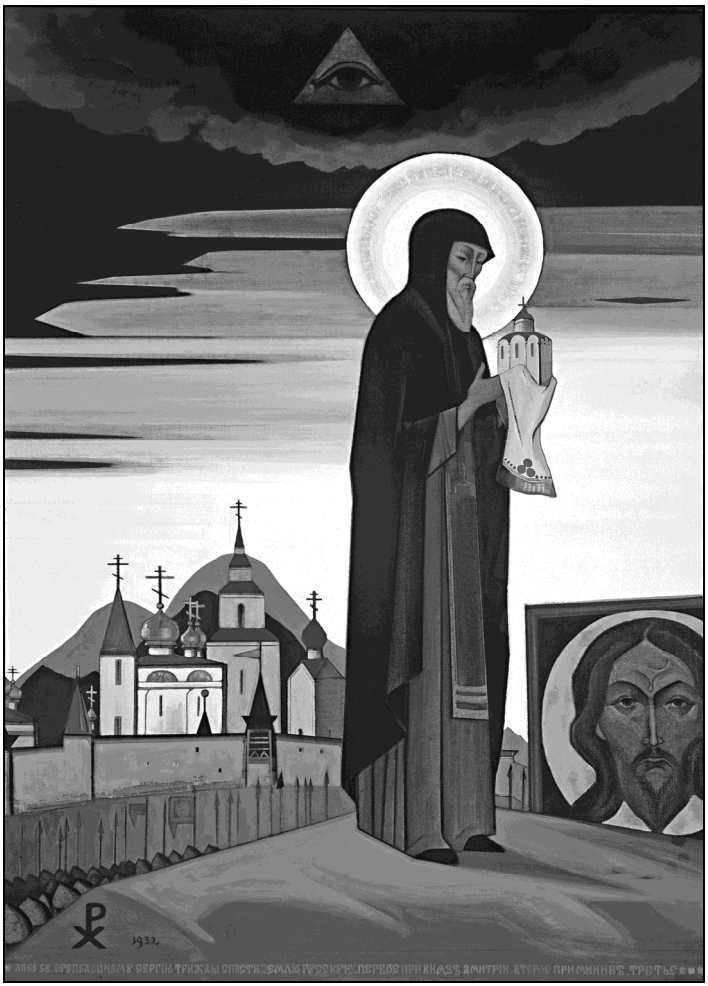
Система претерпела кризис и, хотя она не исчезла, но в обществе сейчас идут стихийные попытки выхода из этого «безблагодатного тупика». Такие художники,

как Рерих или Клюев помогают нам почувствовать вектор направления к Царству Божьему, основываясь на глубинных образах, созданных русской традиционной культурой, русским гением.

С другой стороны, в последнее время активно обсуждается понятие «русского мира» и его духовных основ. На новых основаниях и в новой исторической действительности (с приобретённым русским обществом в XX веке социальным опытом) пытается возродиться «русская идея».

Парадоксальным образом в дне сегодняшнем «весть» о *русском мире* пришла к нам с Украины. Возможно, в этом заключается историческая миссия «матери городов русских» – Киева. В начале XXI века русское / российское общество основательно подзабыло эту проблематику вообще. На эту тему, безусловно, писались книги и статьи, но в 1990–2000-е годы их никак нельзя было назвать мейнстримом, это, скорее, был *глас вопиющего в пустыне*. Скажем честно, это было «не модно». Ещё несколько лет назад, когда мы самоуспокоенно дремали на обломках великой империи и решали все возникающие проблемы с помощью нефти и газа, а отнюдь не продуманной государственной политики, среди усиливавшихся гонений на русский язык, культуру, на историческую правду (о которых мы знать не хотели!) свой голос на Украине в защиту «Руси Триединой» поднимал писатель и публицист Олесь Бузина. Как дань памяти этому бесстрашному человеку позволю себе привести пространную цитату из его книги «Воскрешение Малороссии» (из главы «Имперский проект возник в Киеве»), потому что он думал о проблеме «русского мира» и оригинально развивал «русскую идею» тогда, когда она была изгнана не только из украинского, но и из российского официоза.

«…Из чего возник набор великодержавных идей Петра Великого? В 1654 году Богдан Хмельницкий принял русское подданство. Впервые со времён Киевской Руси почти все восточные славяне оказались в составе одного государства. Можно было пестовать региональные различия… Но наличие общих врагов отодвинуло эти фольклорные забавы в далёкое будущее. Вместо этого здесь, на Украине, в стенах Киево-Печерской Лавры возникла концепция общерусского единства. <…> В 1674 году в типографии Киево-Печерской Лавры вышло первое издание "Киевского синопсиса" – краткого учебника, написанного с позиций общерусского единства. Знаменательно, что никакого приказа из Москвы для создания этого текста не было – инициатива исходила из самого Киева, от группы интеллектуалов, сформировавшихся вокруг ректора Киево-Могилянской академии Иннокентия Гизеля[10]. <…> «Синопсис» (в переводе с греческого это слово означает "изложение", "обозрение") повествовал о "российских народах" – предках нынешних русских и украинцев. Значит, его автор видел этнографические различия между ними. Но от его взгляда не ускользало и то ОБЩЕЕ, что объединяло эти ветви славянства – идея ВЕЛИКОЙ РУСИ – мощного государства, призванного сохранить свет православной веры, что стало ясно ещё со времён старца Филофея, обращавшегося в XVI веке к Великому Князю Московскому – отцу Ивана Грозного – со словами: "Раскрой глаза, посмотри окрест – и ты увидишь очевидное: нет больше в мире православных стран, некогда прославленных, православной оста-



Ил. 2. Н. К. Рерих. Святой Сергий Радонежский. 1932
© Государственная Третьяковская галерея (Москва). Инв. Ж-516

лась одна Русь, именно она есть православное царство, сам же ты никакой не великий князь, а православный царь".

Это была идеологическая революция – ОЗАРЕНИЕ! Очевидное нам открылось впервые внутреннему взору псковского старца.

Но проникновенные слова Филофея всё ещё оставались новой истиной и при Алексее Михайловиче, и во времена Петра I. <…>

Неожиданное продолжение идея Петра о расширении славянской цивилизации на юг получила в XIX веке в знаменитой работе Николая Данилевского "Россия и Европа"[11]. Кстати, написана она была на Южном берегу Крыма… В этой атмосфере,

словно законсервировавшей противостояние Востока и Запада, Данилевский начал писать свой эпохальный труд о всеславянской федерации и необходимости освобождения Константинополя. <…>

Война 1877–1878 гг. России с Турцией за освобождение Болгарии получила своё идеологическое обоснование во многом благодаря выкладкам Данилевского. Но когда буквально перед стенами Константинополя русская армия остановилась по приказу Александра II, напуганного возможным конфликтом с Европой, в обществе это было воспринято как измена царя миссии той православной цивилизации, которую он возглавлял.

Мистика истории состоит в том, что буквально через три года император был убит после восьмого покушения террористов, хотя до этого его словно хранила судьба. А Россия, отказавшись от самостоятельной политики, подчинила свои интересы Франции и дала втянуть себя в Первую мировую войну, результатом которой стало падение империи и династии. Высшие духовные силы словно отвернулись от материального орудия, оказавшегося не на высоте возложенной задачи.

Но я верю, что спасением для Украины, погрязшей в междуусобицах и политической немощи, стало бы место в будущем Всеславянском союзе, идея которого родилась на её территории.

Киеву – "второму Иерусалиму", как говорили в средние века, просто предопределено стоять рядом с Москвой – "третьим Римом" и Царьградом – "Римом вторым".

А далее – освободим от скверны и Рим Первый!»[12].

Если бы не ссора с братским народом и политический кризис на Украине, многие понятия продолжали бы покоиться в «латентном состоянии» на дне нашего национального самосознания. Конечно, у творящегося ныне есть и объективные причины внешнего характера. Наступление на русский мир идёт извне. В ряде совпадений прослеживается поразительный символизм событий, или, может быть, лучше сказать, что на актуальный исторический план постоянно накладывается план метаисторический. Как бы скептически мы ни относились к понятию метаистории, факты «говорят за себя», точнее, указывают на определённые вещи. Кажется, что описав огромный круг, русская история попадает ныне в ту же колею, или, выражаясь наукообразно, в те же «матрицы». Достаточно вспомнить: князь Игорь (Новгород-Северский), предавший идею единства князей Русской земли, был пленён половцами в районе нынешнего города Славянска; Куликовская битва, давшая импульс к объединению русских князей, на которую св. преп. Сергий благословлял русское воинство, произошла в бассейне реки Дон, иными словами, на Донбассе, где сейчас идёт противостояние мировоззрений и проходит «передовая» войны Запада против России. (Кстати, в войске Мамая были далеко не только татары, но и литовский полк, а уже после битвы на войско Дмитрия Донского напал Олег Рязанский – русский князь-сепаратист, своего рода «пятая колонна» XIV века). Накануне или в дни праздников, как исторических, так и православных, совершаются особо яростные атаки и циничные провокации в отношении России и прорусских сил на Украине. Это очевидная попытка разрушить определённую систему ценностей, которая стоит за подобными «красными днями календаря». Да и вооб-

ще открытая война началась в 2014 году – в год празднования 700-летия св. преп. Сергия Радонежского.

Снова сегодня, в веке XXI-м, как и в XI веке, и в XIV-м, и в XVI-м, и в XVIII-м, и в XX-м перед русскими стоит вопрос, будет ли их земля прообразом Царства, или снова соблазнится имперским призраком власти и силы, забыв, что *не в силе Бог, а в правде*; останется ли самостоятельной цивилизацией, собранной после периода раздоров мыслью и делом св. Сергия, или удельные интересы, заманчивость личного обогащения, сделки с богатыми соседями и сильными врагами окончательно сведут на нет ту Святую Русь, основание которой было заложено св. Владимиром, а прекрасные своды возведены св. Сергием Радонежским и его духовными учениками и чадами?

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Лихачёв Д. С.* Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. – М.: Современник, 1975. – 366 с. – Режим доступа: http://ic.asf.ru/~/ppf/drl/great0.html.

[2] Имеется в виду полное освобождение Руси от власти Орды, «собирание земель» северо-восточной Руси в единое централизованное государство, принятие Иваном III титула «Государь всея Руси».

[3] *Флоровский Г. А.* Пути русского богословия // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья. – Т. II. – М.: Искусство, 1994. – С. 144–145.

[4] Далее приводятся тезисы из выступления д. филолог. н. С. В. Чебанова на круглом столе «Николай Гартман и культура XX века» в рамках Дней философии в Петербурге 20–22 ноября 2014 года, организованном на базе постоянно действующего при Музее-институте семьи Рерихов эвристического семинара «Предельные вопросы».

[5] *Бердяев Н. А.* Русская идея // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья. – Т. II. – М.: Искусство, 1994. – С. 213–214.

[6] *Исаев И. А.* Политико-правовая утопия в России. – М., 1991. – С. 178.

[7] Бердяев справедливо замечал, что социальная система коммунизма более соответствует христианству, чем капитализм. Это же чувствовал простой русский народ, заявлявший в первые годы революции, что «Христос был коммунистом», о чём сохранилось немало воспоминаний.

[8] *Бердяев Н. А.* О Царстве // Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. – М., 1994. – С. 294.

[9] *Бердяев Н. А.* Русская идея // Русская идея. В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья. – Т. II. – М.: Искусство, 1994. – С. 2235.

[10] Данное сочинение было в библиотеке усадебного музея князя П. А. Путятина в Бологом, где любил бывать Н. К. Рерих. В этой же усадьбе состоялась первая встреча Н. К. Рериха с его будущей женой Е. И. Шапошниковой. В каталоге библиотеки князя П. А. Путятина, с которой Рерихи, несомненно, были отлично знакомы, значилось целых два издания «Синопсиса Гизеля», один 1674 года, другой –1680-го. Таким образом, круг идей замкнулся. См.: *Мельников В. Л.* Опыт реконструкции частного музейного собрания второй половины XIX – начала XX вв. (на примере усадебного музея князя П. А. Путятина в Бологом) // Вопросы музеологии / Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра музеологии. – СПб., 2013. – № 2 (8). – С. 128.

[11] *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – СПб.: Общественная польза, 1871. – Изд. испр. и доп. – X, 542 с.

[12] *Бузина, Олесь*. Воскрешение Малороссии. – Киев: Арий, 2014. – С. 63–70.

О. В. КИРЕЕВА
(Государственная полярная академия; Санкт-Петербург)

УЙТИ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ… СУДЬБЫ «БЕЗМОЛВИЕ И УЕДИНЕНИЕ» ВОЗЛЮБИВШИХ: ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ И ДРУГИЕ ОТЦЫ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Отказ от материальных и духовных ценностей городской культуры[1] прослеживается в русской истории начиная с древности. Человек – дитя природы и в отрыве от её лона чувствует себя неполноценно. Появились города, появилось и неприятие их как чуждого природе явления. И как одну из древних форм дезурбанизации в русской культуре назовём монашество и отшельничество.

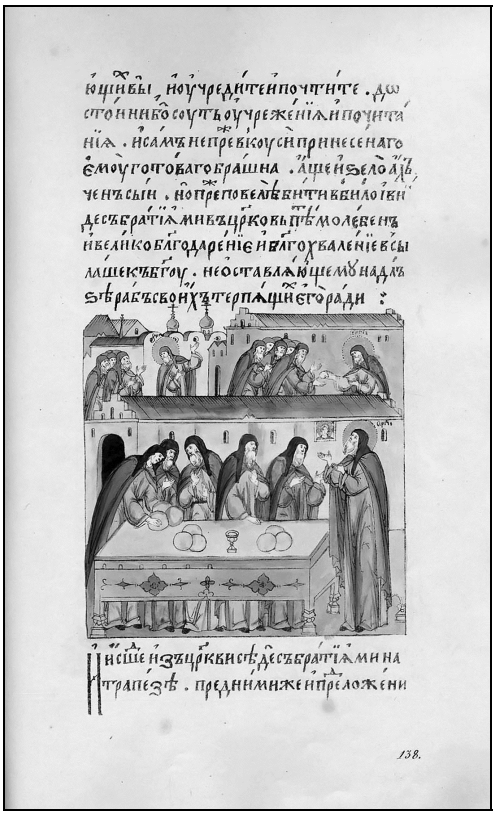
Причины отказа от мирской жизни в городе у каждого свои. Это и семейные или индивидуальные трудности. Это и уход из общества с целью решения внутренних вопросов, о чём писал религиозный мыслитель Е. Н. Трубецкой: для духовного пробуждения нужны страдания и бедствия, «которые разрушают иллюзию достигнутого смысла»[2]. Это и отказ от ценностей городской культуры как самобичевание во имя искупления тяжёлого греха, это и принудительный постриг. С древности изгнание из племени считалось самым страшным наказанием, а самостоятельный выбор такого жизненного пути, как отшельничество, требовал большого мужества и душевной силы. Обоснование отречения от мирской жизни мы находим в словах Священного Писания, цитируемого в «Житии Феодосия Печерского»: «Вот я, Владыка, и дети, которых воспитал я духовной твоею пищей; и вот они, Господи, ученики мои, привёл я их к Тебе, научив презреть всё мирское и возлюбить одного Тебя, Бога и господина»[3]. И ещё: «Если кто не оставит отца или мать и не последует за Мной, то он Меня недостоин». «Придите ко Мне, все страдающие и обременённые, и я успокою вас. Возложите бремя Моё на себя, и научитесь у Меня кротости и смирению, и обретёте покой душам вашим»[4]. То есть смысл любого подвижничества, в том числе и отшельничества, как понимали его в Древней Руси, в обретении покоя души. Сам Феодосий Печерский, согласно его «Житию», так говорит о своём предназначении блаженному Антонию: «Знай, честной отец, что сам Бог, всё предвидящий, привёл меня к святости твоей и велит спасти меня, а потому, что повелишь мне исполнить – исполню»[5]. Антоний же так ему отвечал: «Благословен Бог, укрепивший тебя, чадо, на этот подвиг. Вот твоё место, оставайся здесь!». Таким образом, в восприятии религиозных людей Руси отказ от мирской жизни, победа духовных ценностей над земными благами есть пример подвига и тем он выше, чем хуже условия существования, на которые подвижник себя обрекает, посвятив себя Богу. Напомним, что иночество Феодосия и Антония началось с жизни в пещере. Мать Феодосия, поначалу противившаяся судьбе сына, следуя его наставлениям, и «как уж Бог повелел» сама приняла постриг.

Интересна также и мотивация других иноков, присоединившихся к Феодосию и Антонию. Сын боярина, наречённый впоследствии Варлаамом, часто приходил к преподобным, «наслаждаясь медоточивыми речами, истекавшими из уст отцов тех,

и полюбил их, и захотел жить с ними, отринув всё мирское, славу и богатство ни во что не ставя. Ибо дошло до слуха его слово Господне, вещающее: "Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство небесное"»[6]. Так в представлении верующих людей Киевской Руси совместно с рождением городской культуры, несущей с собой увеличение пропасти между богатыми и бедными, появлялось и презрение к богатству, а вместе с ним и к другим атрибутам городской жизни. «Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает, из праха подъемлет он нищего и из брения возвышает убогого, <…> чтобы посадить его с сильными среди людей и престол славы в наследие дать ему»[7]. В «Житии» упоминается также скопец из княжеского дома, ставший черноризцем и наречённый Ефремом. Интересен факт существования скопцов на Руси уже через полвека после крещения. Встречается на страницах «Жития» ещё один чернец боярского происхождения из монастыря святого Мины, выбравший для своего уединения остров, встретившийся ему на пути из пещеры Феодосия в Константинополь.

История выдвинет и другие имена бояр, принявших постриг. Таковыми, например, явились Иван Васильевич Шереметьев и Иван Иванович Хабаров, которых по приказу Ивана Грозного в 1564 году насильно постригли в монахи в Кирилло-Белозерском монастыре. По историческим свидетельствам, Шереметьев и в монастыре оставался влиятельным человеком, а на его средства фактически содержался монастырь[8]. «Как же будет с апостольским словом: "нет ни эллина, ни скифа, ни раба, ни свободного, все едины во Христе"? Как же они едины, если боярин – по-старому боярин, а холоп – по-старому холоп?»[9]. В 1573 году И. В. Шереметьев был казнён, невзирая на иноческий сан. Таким образом, монастырские стены далеко не всегда стирали социальные различия между иноками, а зачастую внутреннее устройство монашеского быта было отражением иерархии, присущей городской культуре.

Ефрема-скопца потом поставили митрополитом в городе Переяславле. То есть совершился круговорот, он вернулся (правда, в новом статусе) к тому, от чего уходил: к городской жизни, мирским благам, власти и прочему. Варлаама, сына боярина, избрали игуменом монастыря святого мученика Дмитрия. В Киево-Печерском патерике упоминается, что более пятидесяти черноризцев Печерского монастыря были удостоены руководящей должности (сана епископа или игумена) в том или ином городе или монастыре. Причём, как мы видим в источниках, распределением должностей занимались люди, не имеющие духовного сана и являющиеся, скорее, воплощением суетности мира: князья, их жёны, посадники. Это свойство городской культуры: порождать в людях зависимость от себя, вводить в искушение, соблазнять успехом, перспективой, которые не всегда и не для всех оправданы. Протекция, продвижение, выслуга, карьера – понятия, на первый взгляд, не совместимые с монашеским чином, однако имевшие место уже на заре формирования монашества. Напрашивается вопрос: так ли глубока пропасть между миром городской и отшельнической культуры, между мирским и духовным? Художественные примеры корыстного отношения к религиозному сану можно найти также в романе Стендаля «Красное и чёрное» (1830), романе Л. Н. Толстого «Отец Сергий» (1890) и других произведениях литературы.



«Преподобный сотворил молитву, благословил хлебы и, разломив, разделил между своими иноками». Лист из «Лицевого жития преподобного Сергия Радонежского» Сергиев-Посад. XVI век. © Российская государственная библиотека Ф. 304/Ш. № 21. М. 8663. Л. 138

Монашеский чин на смертном одре традиционно принимали многие древнерусские князья и цари. Так, Александр Невский накануне смерти «оставил царство земное и стал монахом, ибо имел безмерное желание принять ангельский образ»[10], приняли монашество Пётр и Феврония Муромские. В своём «Послании в Кирилло-Белозерский монастырь» Иван Грозный также высказывал желание отречься от мирского: «…если Бог даст мне постричься в благоприятное время и здоровым, совершу это… в этой пречестной обители пречистой Богородицы… И кажется мне, окаянному, что наполовину я уже чернец»[11].

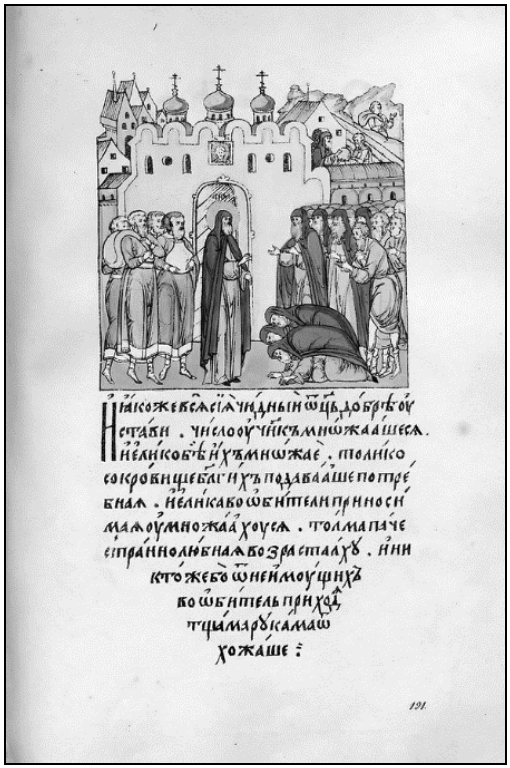
Уход из города и сферы его влияния, как из любого другого сообщества, невозможен там, где есть двое или более людей. Всё, что было достоянием природы, от прикосновения человеческой руки становится достоянием человека, антропогенной средой. Знания неизбежно транслируются внутри сообщества. Иван Грозный, ссылаясь на Евангелие, пишет: «Трудно не поддаться соблазнам; горе тому человеку, через которого соблазн приходит! Одно дело – жить одному, а другое дело – в общем житии»[12].

Достойна внимания также и церемония посвящения в монахи и прощания с мирским. Блаженный Феодосий «не сразу… постригал, а давал ему [претенденту в монахи – *О. К.*] пожить, не снимая мирской одежды, пока не привыкал тот к уставу монастырскому, и только после этого облекал его в монашеское одеяние; и также испытывал его во всех службах, и лишь после этого постригал и облачал в мантию: когда станет тот искушённым чернецом, безупречным в житии своём, тогда и удостоится принятия монашеского чина»[13]. К качествам, характеризующим людей монашеского сана, нужно отнести, прежде всего, смелость, силу воли и силу духа: для самого пострига и отказа и от мирских удовольствий и благ, а также для борьбы с искушениями. Как образно описываются испытания, посылаемые инокам, после пострига: и бесы, извергающие пламя (пример: жизнеописания Феодосия Печерского, Иоанна Затворника), и бесы, вселяющиеся в жен-

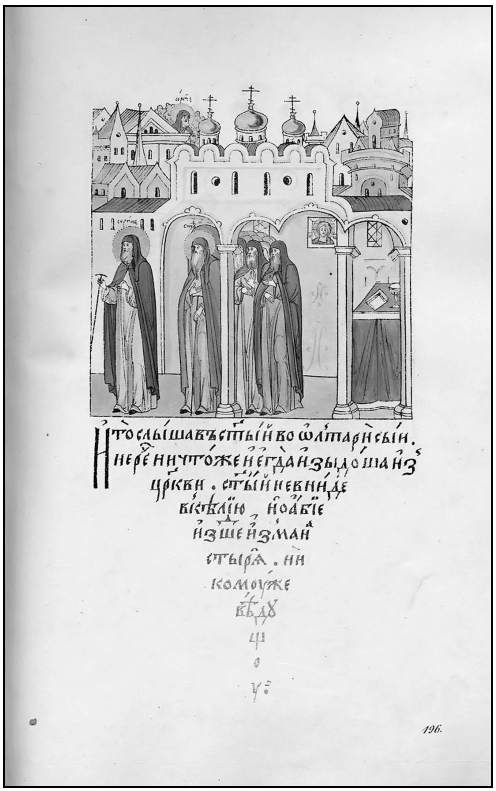
щин, побуждающие на греховную связь (пример: жизнеописание Моисея Угрина), и даже бесы в образе ангела, сбивающие с толку неправильным толкованием Писания (пример: жизнеописание Никиты Затворника), и другие. «Блаженны вы, – говорится, – когда порицают вас, когда поносят вас словом грубым, клевеща на вас за приверженность ко Мне. Возрадуйтесь и возвеселитесь в тот день, ибо ждёт вас за это награда великая на небесах»[14]. Но как высшая милость инокам твёрдым в своей вере открывается тайное знание, дар исцеления, предвидения и т. д. «Свет инокам – ангелы, свет мирянам – иноки», – говорится в Писании.

Светочем русской святости является, несомненно, преподобный Сергий Радонежский. Попробуем на примере его судьбы проследить путь «русской души», зовущей отказаться от всего мирского, грешного, бренного.

Родился Варфоломей (в будущем преподобный Сергий) в Ростове в семье боярина Кирилла. Надо полагать, что благосостояние семьи не вызывает сомнений (сравним с другими монахами, ведущими своё происхождение из богатых знатных семей). Но, как справедливо отмечает исследователь жизни преподобного Сергия: «В этом общественном слое обеспеченность жизни позволяла подняться над повседневной отупляющей борьбой за существование, за “хлеб насущный”, и устремиться на поиски высших духовных ценностей»[15]. Однако после расправы, устроенной в Ростове, сперва татарской ратью, затем и московскими князьями, семья Варфоломея вынуждена переселиться в отдалённое необжитое село Радонежское (или Радонеж). Там им пришлось обустраиваться заново, жить в землянке, заниматься землей, хозяйством, бортничеством. Навыки обзаведения хозяйством на новом месте Варфоломей получает именно здесь в Радонежском. Страдания семьи, боязнь перед татарскими набегами и несправедливой волей московской знати не могли не оставить тяжёлого отпечатка в душе отрока. Не менее важным фактором, повлиявшим на решение Варфоломея уйти от мирской жизни, было горе в семье: жена его старшего брата Стефана умерла, и от безутешности тот ушёл в монастырь, оставив двоих детей. Семейная



«Число насельников пустыни всё множилось»
Лист из «Лицевого жития преподобного Сергия Радонежского». Сергиев-Посад. XVI век
© Российская государственная библиотека
Ф. 304/Ш. № 21. М. 8663. Л. 191



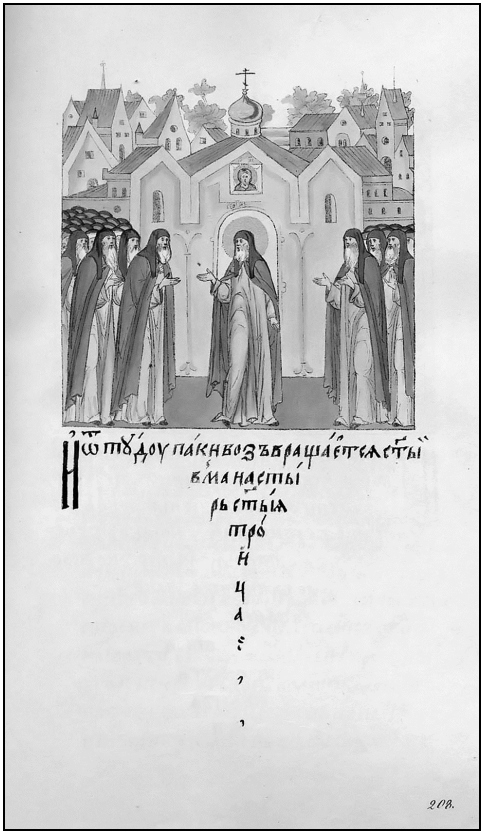
«Услыша эти слова, смиренный Сергий ночью покинул обитель в тайне». Лист из «Лицевого жития преподобного Сергия Радонежского» Сергиев-Посад. XVI век. © Российская государственная библиотека Ф. 304/Ш. № 21. М. 8663. Л. 196

трагедия, вероятно, утвердила Варфоломея в мысли о тленности и недолговечности земного благополучия. После смерти родителей, выждав положенный траур в 40 дней, Варфоломей отдал свою часть наследства младшему брату Петру и в 23 года вступил на путь духовной свободы. Дальнейший путь преподобного Сергия широко известен. По образному выражению Н. К. Рериха, «как от малого самодельного сруба произрастали светлые средоточия просвещения»[16].

Одной из главных его заслуг считается реформа монашеской жизни, провозглашённая митрополитом Алексием и претворяемая в жизнь самим Сергием. «Общее житие», правила которого распространялись преподобным, стали новой для того времени формой монашества на Руси. В Древней Руси бытовало два вида монашеской жизни: особное (или отходное) житие и общежитие. Причём особное житие, как правило, предшествовало общему, так сказать, готовило мирянина к иноческой жизни. Было на Руси и такое явление, как «мирской» монастырь, куда уходили люди от мирских забот спокойно встречать старость. Такое представление о монастыре лишено глубокого христианского понимания об отшельничестве, ему чужд духовный подвиг. Однако XIV век становится знаковым, ибо в это время зарождается стараниями подвижников новое понимание аскетического идеала. В XIV–XV века монастыри распространяются на новых территориях, зачастую далеко от крупных городов, в глухих, малоосвоенных районах, что наполняет монашество новым, особым смыслом, возвращая его на исконный путь пустынного служения Богу. Ибо генезис общественных институтов неизменен, повторяем и прогнозируем, независимо от времени и условий их существования. Рождённый и воспитанный городом человек непременно воссоздаёт заложенную в нём модель развития, проецируя её даже на то место, где не ступала нога человека. Там он начинает воссоздавать знакомые ему формы, налаживать привычную систему взаимоотношений. На наш взгляд, монастырь и внешне и внутренне зеркально отображает город. Его можно считать воссозданием модели города, только «Града

небесного», непорочного. Образно говоря, монахи, покидая град «грешный», создавали свой град – «праведный», свободный от греха и порока.

Возвращаясь к реформе «общежития», проведённой по приблизительным подсчетам между 1364–1376 годами[17], следует отметить, что суть её сводилась к ужесточению дисциплины в монастырях, беспрекословному почитанию игумена, труду, послушанию, нестяжанию, почитанию властей в молитвах (что, вероятно, послужило одной из причин содействия великих князей благим начинаниям преподобного Сергия в распространении этих правил). Предписывалось также общее владение монастырским имуществом, общая трапеза, однообразие и скромность в одежде, были введены наказания для иноков. Подобные ужесточения, что вполне очевидно, не были приняты в большинстве «мирских» монастырей, зато активно насаждались в новых. Что вполне подтверждает тот факт, что куда бы человек ни пришёл, как бы он ни хотел отстраниться от мирской суеты и порядков, они сами неизбежно сопровождают его, как бы напоминая ему о его социальной природе. И сам преподобный Сергий, желая пойти по сложному пути «особного» жития на Маковце на лоне природы, привлёк своим духовным подвигом других иноков, которые стали селиться с ним рядом, так возник и разросся монастырь, в котором Сергий стал игуменом.



«Сергий возвращается в Троицкий монастырь»
Лист из «Лицевого жития преподобного Сергия Радонежского». Сергиев-Посад. XVI век
© Российская государственная библиотека
Ф. 304/Ш. № 21. М. 8663. Л. 208

Так, пойдя по сложному пути отречения от всего мирского, от людей, он вновь был втянут в неизбежный водоворот мирских дел, человеческих судеб и судьбы государства. Ибо известно, что на протяжении жизни преподобного Сергия не раз привлекали к политическим делам: дипломатическим миссиям (например, в 1385 году по просьбе великого князя Дмитрия он ездил в Рязань для «усмирения» князя Олега и способствовал заключению мира с Москвой), к участию в основании, управлении монастырями, а также к участию в личной жизни князей (как духовника, как крестителя и т. д.). На смертном одре Дмитрия Донского он засвидетельствовал наследование Владимирского княжества московскими князьями, после этого завещания Русь твёрдо встала на путь единодержавия.

Отец Сергий, его ученики и последователи основали более половины всех монастырей XIV–XV веков, а на Севере возникла даже целая монашеская область, названная впоследствии «Русской Фиваидой» (по выражению А. Н. Муравьёва[18]).

После успения преподобного Сергия Радонежского и на протяжении всей своей истории Троице-Сергиев монастырь был очень тесно связан с судьбой великокняжеской семьи: члены династии приезжали сюда на праздники как минимум три раза в год (на Св. Троицу, на обретение мощей преподобного Сергия – 5 июля, день памяти преподобного Сергия – 25 сентября); в 1440 году здесь крестили будущего Ивана III; при Иване IV монастырю отстроили каменную стену, Успенский собор, для игумена был введён сан архимандрита и первенство среди игуменов остальных монастырей. Кстати сказать, до сих пор архимандритом Троице-Сергиевой Лавры является сам митрополит Московский и Всея Руси.

Так в чём же смысл ухода от мирских дел, от «грешного» города и сёл его Сергия Радонежского и других русских подвижников, раз они всё равно были ему всю жизнь сопричастны? Уйти, чтобы вернуться в мир чистым сердцем и помыслами, крепким духом и телом, осенённым Божией мудростью, чтобы стать духовным ориентиром, путевой звездой святости и благочестия для многих поколений русского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Мы называем это явление *дезурбанизацией в культуре*.
[2] *Трубецкой Е. Н.* Смысл жизни. – [Факс. изд.]. – Paris: Lev, 1979. – С. 80.
[3] Житие Феодосия Печерского // Повести Древней Руси XI–XII века / [Сост. Н. В. Понырко; Вступ. ст. Д. С. Лихачёва]. – Л.: Лениздат, 1983. – С. 281.
[4] *Там же.* – С. 285.
[5] *Там же.* – С. 286.
[6] *Там же.* – С. 289.
[7] *Максим Грек.* Послание о фортуне // Литература Древней Руси: Хрестоматия / Сост. Л. А. Дмитриев; Под ред. Д. С. Лихачёва. – СПб.: Академический проект, 1997. – С. 343.
[8] Послания Ивана Грозного // *Там же*. – С. 345.
[9] Послания Ивана Грозного // *Там же*. – С. 365.
[10] Повесть о житии Александра Невского // *Там же*. – С. 208.
[11] Послания Ивана Грозного // *Там же*. – С. 358.
[12] Послания Ивана Грозного // *Там же*. – С. 361.
[13] Житие Феодосия Печерского // Повести Древней Руси XI–XII века / [Сост. Н. В. Понырко; Вступ. ст. Д. С. Лихачёва]. – Л.: Лениздат, 1983. – С. 295.
[14] *Там же.* – С. 301.
[15] *Борисов Н. С.* Сергий Радонежский. – [Изд. 3-е]. – М.: Молодая гвардия, 2006. – («Жизнь замечательных людей»: серия биографий; вып. 1226 (1026)). – С. 37.
[16] *Рерих Н. К.* Россия. – М.: МЦР, 1992. – С. 36.
[17] *Клосс Б. М.* Монашество в эпоху образования централизованного государства // Монашество и монастыри в России, XI–XX века. Ист. очерки / ИРИ РАН; [Отв. ред. Н. В. Синицына]. – М.: Наука, 2002. – С. 60.
[18] *Муравьёв А. Н.* Русская Фиваида на Севере. – М.: Паломник, 1999. – 526 с., [16] л. ил., портр.

И. И. САВОСИНА
(Белорусский союз журналистов, газета «Толока»; Могилёв)

ВНУК ГЕДИМИНА СИМЕОН ЛУГВЕНИЙ МСТИСЛАВСКИЙ

В конце 1990-х годов нам с коллегами удалось несколько раз побывать на территории заброшенного к тому времени Пустынского монастыря в окрестностях древнейшего города Беларуси Мстиславля (Могилёвская область). Город был основан в 1135 году смоленским князем Ростиславом Мстиславичем (около 1108—1167) и назван в честь его отца Мстислава Владимировича Великого (1076—1132) – князя Киевской Руси[1]. И Мстиславль, и деревня Пустынки всегда славились живописными ландшафтами. А руины древнего монастыря завораживали участников фотопленэров своим нерастраченным великолепием, сосредоточенной в камнях тайной и намоленной атмосферой, сохранившейся в веках.

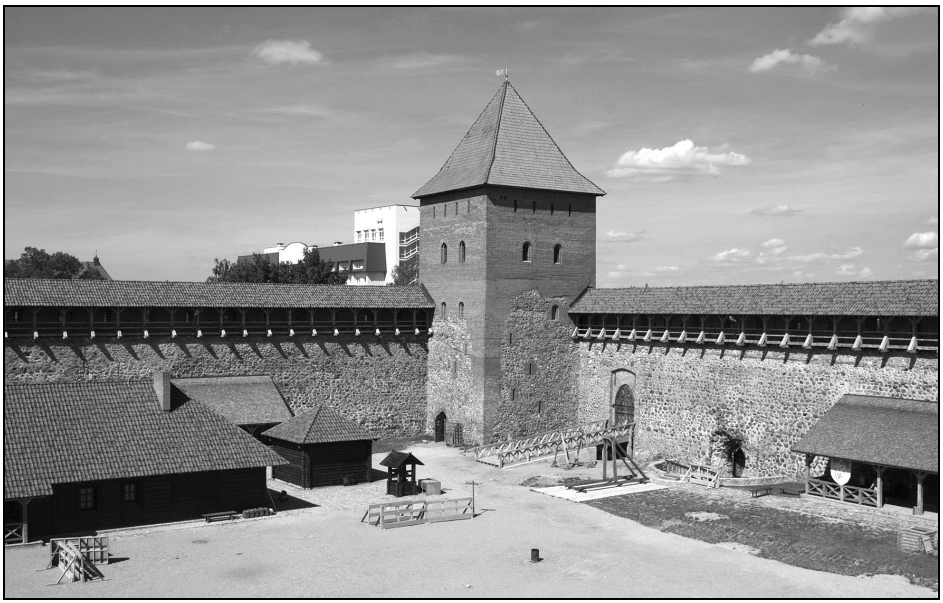
В мае 2001 года, свернув с шоссе, мы с коллегами «по жёлтому просёлку въехали в бывший монастырь, от которого остался кусок ограды, разбитая одинокая колокольня, храмовые стены и, вероятно, здание семинарии. Высоко, на кирпичной кладке можно было прочесть современную “справку” о том, что монастырь был основан в 1380 году на месте явления иконы Божьей Матери. Заложил его Мстиславский князь Семён Ольгердович. 540 лет существовал монастырь, в нём всегда велись летописи, была школа, семинария, типография. И рядом, на стене, красовалась копия со старой фотографии – доказательство былого великолепия»[2].

Вот с той скромной исторической таблички на храмовой стене появился интерес к имени и судьбе Симеона Лугвения (около 1360—1431) – внука великого князя литовского Гедимина (около 1275—1341) [*ил. 1*] и сына великого князя литовского Ольгерда (около 1296—1377) [*ил. 2*]. Род Гедиминовичей владел замками в Вильно и Тракае (Литва), а также в Лиде (Беларусь). «Знаменитые Гед[и]миновский и Кейстутовский замки в Троках пришли в совершенное разрушение, – писал Николай Рерих

Ил. 1. Гедимин. Гравюра. *Фрагмент*

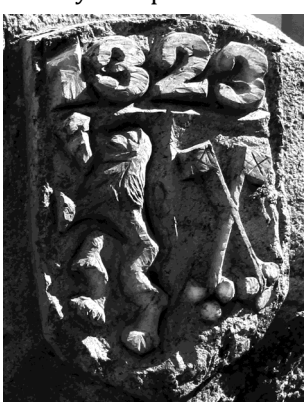
Ил. 2. Ольгерд. Гравюра. *Фрагмент*

Воспроизведено: *Gwagnin A.* Sarmatiae Europeae descriptio, quae Regnum Poloniae, Lituaniam, Samogitiam, Russiam, Masoviam, Prussiam, Pomeraniam... complectitur. – Kraków, 1578



Ил. 3. Замок в Лиде. 2014

в 1903 году во время путешествия по Неману. – В замковой часовне была фресковая живопись, особенно интересная для нас тем, что, кажется, была византийского характера; от неё остались одни малозаметные остатки». Видел Николай Константинович во время той поездки по Неману и «древнейшие костёлы с первых времён христианства», но сожалел, что всё же мало осталось исторических памятников и что нечему там рассказать о великом Гедимине, о крыжаках, обо всём интересном, что происходило в тех местах[3]. Замок Гедимина в Лиде, заложенный в 1323 году, сегодня реставрируется [*ил. 3*]. Кстати, исследователь древнерусской и белорусской архитектуры и искусства Василий Васильевич Грязнов (1840—1909) зарисовал общий вид Лидского замка[4]. Во время поездки в июле 2014 года в Лиду я увидела в центре города камень с памятной надписью и изображением герба, на котором чётко просматриваются три круга как символ Прошлого, Настоящего и Будущего [*ил. 4*].



Ил. 4. Памятный камень в Лиде с гербом города *Фрагмент*. 2014

Надо подчеркнуть, что сам Гедимин, многие его дети и внуки, в частности, Симеон Лугвений, были крещены в православие. Сын Гедимина, отец Лугвения, великий князь литовский Ольгерд, владелец Лидского замка, вина не пил и был наделён великим разумом, присоединил к себе многие земли и княжения и обладал сильной властью[5].

В Виленском замке находилась придворная церковь, в которой молилась семья Ольгерда Гедиминовича. При дворе жили православные священники: духовник первой жены Ольгерда Марии Витебской Нестор и духовник второй жены князя Ульяны тверской архимандрит Давид из Киево-Печерской Лавры. Обе жены Ольгерда были известны своим благочестием и строительством храмов[6]. По некоторым сведениям, Ольгерд крестился ещё до вступления в брак с Марией Ярославной Витебской, то есть в 1318 году. Известный историк Матей Стрыйковский (1547 — между 1586 и 1593) сообщал, что лично видел портрет Ольгерда в замковой витебской церкви, построенной его женою[7]. Но при этом, когда супружеская чета въезжала в Вильно, жители встречали их рукоплесканием и пением «Ладо, ладо!» по языческому обряду[8]. После смерти Марии Ольгерд прислал в 1350 году послов своих со многими дарами к князю московскому Семёну Ивановичу, прося мира и жизни братьям своим. Кориад и другие братья Ольгерда были отпущены. И новое посольство прислал, прося в жёны дочь великого князя тверского Ульяну Александровну. Феогност, митрополит всея Руси, благословил этот брак. У Ольгерда и Ульяны родилось семеро детей. Пятым был Лугвен[9]. С этого времени между обоими государствами установились мирные отношения, продлившиеся 18 лет[10]. В политической деятельности Ольгерда преобладала преданность русским интересам.

И всё же он пытался объединить под своей властью как можно больше русских княжеств, а также стремился оказывать влияние на Псков, Новгород и Смоленск, для чего вступил в продолжительную борьбу с московскими князьями. В распределении власти между своими родственниками Гедиминовичами он руководствовался традициями, заложенными Владимиром святым: «…по мере того как в распоряжение его поступают Русские области, он распределяет их между братьями, сыновьями и племянниками…»[11].

Ольгерд в 1368 году с братом Кейстутом (1297—1382) и князем тверским Михаилом (1333—1399) выступил против князя Дмитрия (1350—1389). Цель – ослабление Москвы. Зимой 1370 года они снова подошли к Москве. Но Ольгерд опасался рати Владимира Серпуховского, собиравшейся в Перемышле, а потому отступил[12].

Не просто складывались отношения Ольгерда с князем московским Дмитрием Ивановичем – будущим князем Донским. У Дмитрия могучая плотная фигура, широкие плечи, крупное лицо, большая борода, «тяжек собою зело» и «взором же дивен», сообщает Никоновская летопись[13]. Князь Ольгерд имел «величественный вид; лицо его румяно, продолговато, нос выдающийся, глаза голубые, очень выразительные, брови густые светлые, волосы и борода светло-русые с проседью, лоб высокий, чело лысое; он росту выше среднего, ни толст, ни худощав, говорит голосом громким, внятным и приятным; он ездит прекрасно верхом, но ходит, прихрамывая на правую ногу…». Ольгерд мог свободно объясняться по-немецки[14]. А говорил и писал по-русски, как и многие литовские князья[15]. Ольгерд поддерживал тверского князя Михаила, враждовавшего с Дмитрием. Но именно Ольгерд призвал к миру[16]. И в 1372 году, после переговоров, Ольгерд и Дмитрий, наконец, подписали договор о перемирии. В Твери возобладало московское влияние, в Смоленске – литовское[17].

Известно, что на беседу с другим беспокойным соседом Дмитрия князем Олегом пешком в Рязань отправился игумен Сергий Радонежский (1314—1392). Кроткие увещевания преподобного старца усмирили Олега, который признался в своих недобрых замыслах и решил прекратить вражду с Дмитрием. Этот мир был скреплён и семейным союзом: сын Олега, князя рязанского, Фёдор, женился на дочери Дмитрия Софии[18]. Дмитрий Иванович нашёл в игумене Радонежском мудрого советника и горячего молитвенника, к которому всегда обращался за помощью. Надо отметить, что преподобный Сергий крестил двух сыновей Дмитрия Ивановича – Юрия (1374—1434) и Петра (1385—1428)[19].

«По прошествии немалого времени князь Ольгерд впал в тяжёлый недуг»[20]. Ульяна уговорила своего мужа принять иноческий чин с именем Алексей. После кончины его тело погребли в Церкви Святой Богородицы, которую он сам и воздвиг в Вильне. Перед смертью Ольгерд успел распределить земли между своими сыновьями. Все Ольгердовичи пользовались гербом «Калюмны», а также гербом «Погоня»[21].

Ил. 5. Печать князя Симеона-Лугвения

Воспроизведено: *Мяцельскі А. А.* Мсціслаўскае княства і ваяводства ў XII–XVIII стст. – 2-е выд., выпр. – Мінск: Беларуская навука, 2014. – С. 127

После смерти Ольгерда в 1377 году власть перешла к его сыну Ягайле. Вспыхнула борьба между Ягайлом и его дядей Кейстутом. Литва из-за этой борьбы немного ослабела[22]. В 1386 году Ягайло стал королём Польши под именем Владислава II. После Кревской унии 1385 года Литва приняла католицизм. Вместо русизации произошла полонизация литовского населения[23]. Хотя до конца XV века русский язык был и государственным, и народным. Почти все княжеские грамоты о внутренних делах Литвы писались на русском языке. Ольгерд на печати имел надпись русскую. Витовт и Ягайло переписывались по-русски. В XIV веке в самой Вильне было уже несколько православных церквей, а в Троках – православный монастырь. «Ягайло, крестя в 1387 году Литву в католичество, крестил только половину своего города, другая половина, очевидно, была уже христианская, православная»[24]. Ольгерд обещал крестить своих детей по греческой вере. Его сын Лугвений-Симеон «был благочестивым князем и ревностно оберегал православие, не изменив ему, по примеру своих братьев в угоду Ягайле»[25]. На печати Симеона Ольгердовича тоже надпись по-русски [*ил. 5*]. Сохранилось описание и дословное воспроизведение от 1641 года грамоты Лугвения, данной им своему дворному боярину Костюшке Валюженичу 1 сентября 1395 года[26]. Привилей этот писан на пергаменте русским письмом. Князь жалует боярину место под Мстиславлем, названное Валюжинским, на веки вечные. А если будет жалоба на боярина, то судить его будет только князь, а не урядники[27].

Симеон Лугвений, как сообщает «Хроника Литовская и Жмойтская», был не пятым, а третьим сыном Ольгерда и Ульяны и владел Мстиславлем[28]. Есть вероятность, что после смерти отца в 1377 году князь Лугвений и отправился в Мстиславль примерно в семнадцать-двадцать лет. Судя по материалам XV века и некоторым известиям предшествовавшего столетия, к середине XIV века Мстиславль входил в состав Смоленского княжества[29]. После смерти смоленского князя Иоанна Александровича Ольгерд стремился подчинить себе его княжество. В 1359 году Ольгерд взял у Смоленска Мстиславль, посадив там своего наместника[30]. Как свидетельствуют раскопки уровня, датируемого 1341–1365 годами, в городе был большой пожар, уничтоживший многие постройки. Это, конечно, пожар 1359 года при захвате Ольгердом Мстиславля. Интересна находка части бронзового котла с приклёпанными бронзовыми ручками. Из таких котлов горожане могли поливать кипятком осаждавших. Также на детинце были найдены остатки литейного производства и кузницы, писанка-уточка, большое количество кожаной обуви, иногда с расшитой передней частью[31]. Таким образом, Мстиславль к моменту появления на свет Лугвения был уже в подчинении Литвы.

Место рождения Лугвения неизвестно, а детство княжича проходило в период начавшихся мирных отношений его отца Ольгерда с московским князем Дмитрием Ивановичем (до 1368 года). Возможно, Лугвений жил в то время в Виленском замке, ходил с матерью Ульяной Тверской на службы в замковую православную церковь. Возможно, бывал в Троках или в Лидском замке. Наверняка, он получал и военную закалку. Например, старший сын Ольгерда от первого брака Андрей Полоцкий, с юности участвуя в походах отца против Московского княжества и против крестоносцев, стал опытным воином[32].

В Мстиславле на детинце, либо на другой – Троицкой горе – Симеон построил нагорный Николаевский монастырь, простоявший до 24 июля 1655 года, когда князь Трубецкой, овладев Мстиславлем, разрушил крепость до основания[33]. Укрепляя подходы к городу, Лугвений заложил Пустынский (1380) и Онуфриевский (1407) монастыри[34]. Кстати, на детинце издревле существовала деревянная церковь-донжон. Она не раз горела и сразу же восстанавливалась, также была отстроена и после взятия города Ольгердом в 1359 году. Крепость Мстиславль не имеет под валом культурных отложений, следовательно, задумана была как укрепление изначально. Донжон был в первую очередь оборонительной башней, и уже во вторую – церковью [*ил. 6*]. Раскопки показали тесноту построек на детинце, к донжону примыкала усадьба с жилым домом-пятистенком и хозяйственными постройками. Без сомнений, Симеон-Лугвений осматривал окрестности Мстиславля из церкви-донжона на высоком детинце. Возле церковных стен обнаружено много захоронений в грубо сбитых гробах. Надо отметить, что диаметр последнего мстиславского донжона был около 13 м, такие сооружения, причём, каменные, чаще встречались в Западной Европе, откуда проникли в XIII веке на Волынь. Появление их связано с изменением осадной техники: применением стенобитных машин (пороков)[35].

«Вероятно, во время княжения Лугвения сложился тот крепкий и стойкий православный дух, которым в дальнейшее время неизменно отличались мстиславцы,

Ил. 6. Мстиславль. Храм-донжон на Замковой горе XIV–XV веков. Реконструкция 2015 года

и который сильно задержал здесь развитие унии и католичества и помог населению сохранить в неприкосновенности и православие, и русскую народность, несмотря на сильный напор полонизма и католицизма»[36].

В 1386 году Лугвений-Симеон пировал в Кракове на свадьбе своего брата Ягайло и Ядвиги и короновании Ягайлы на польский престол. В это время Святослав Иванович смоленский, тяготившийся зависимостью от Литвы, решил в союзе с Андреем Ольгердовичем Полоцким отнять Мстиславль, к которому подошёл 18 апреля. Одиннадцать дней осаждали войска город. Но наместник Лугвения его брат Коригайло отстоял Мстиславль до прибытия Лугвения с Витовтом и Скиргайло. Святослав вступил в бой с прибывшим войском на берегах Вихры под Мстиславлем и погиб. Сыновья его Глеб и Юрий были взяты в плен. Вероятно, мстиславцы не хотели возвращаться под власть Смоленска, ведь без их участия в обороне города невозможна была бы и победа литовцев на реке Вихре[37].

Раскопки подтверждают, что 1380-е годы были неспокойными для Мстиславля. В город залетало много стрел. В частности, найдены наконечники стрел: бронебойный XIV века и арбалетный XIII–XIV веков, а также костяной. Найден и монгольский срезень XIII века. «Не приходится сомневаться, что стрелы, залетевшие на детинец Мстиславля в 1380-х годах, это стрелы осады города смоленским князем в 1386 году»[38].

В 1388 году Лугвений Ольгердович в крещении Симеон прислал в Новгород своих послов Овгимонта и Братошу, хотел сидеть в их городе, которым до этого владел Наримонт[39]. На следующий год Лугвений приехал в Новгород и был принят там на княжение. Новгородцы в 1390 году поставили монастырь Св. Николы в конце Чудинцевой улицы, а также каменную церковь. В 1392 году немцы разбойнича-

ли на Неве, но князь Симеон с горожанами разбил их и взял языков, после чего поехал к своим в Литву. А в Новгороде тем временем посадник Богдан со своею братиею поставил каменную Церковь в честь Св. Симеона на Чудинцевой улице[40]. В то трёхлетие, в которое правил Симеон Ольгердович Новгородом, там было построено несколько церквей и монастырей.

Князь мстиславский Симеон Лугвений женился на дочери Дмитрия Донского Марии, сестре великого князя московского Василия Дмитриевича. Свадьбу сыграли в 1394 году в Москве[41]. У них родился сын Юрий (до 1399—1457) [*ил. 7*], вероятно, в Мстиславле. По преданию, княжич Юрий заблудился в дремучем лесу. Семь дней блуждал и, выбившись из сил, пал на колени в мольбе о спасении. Перед ним явился старец, назвался Онуфрием и вывел из чащи на дорогу. Обрадованный спасением сына, Лугвений повелел в 1407 году заложить обитель во имя Св. Онуфрия в лесу. По свидетельству известного русского историка Михаила Осиповича Без-Корниловича (1796—1862) в его время ещё хранились в монастыре древние портреты Юрия Семёновича и его супруги Софии. А в начале XX века автор книги о Мстиславле, преподаватель гимназии Владимир Гаврилович Краснянский видел древнейшую икону Св. Онуфрия, в нижней части которой был изображён молящимся отрок Юрий Лугвеньевич. Князь с особым вниманием и почтением относился к обители. Даже в тяжелейшие для него времена, в 1453 году, он был в монастыре и подтвердил фундуш отца своего и придал новый[42].

Ил. 7. Юрий Лугвеньевич, князь Мстиславский

Воспроизведено: *Мяцельскі А. А.* Указ. соч. – С. 130

Совместная жизнь Лугвения и Марии была недолгой, всего пять лет. Пятнадцатого мая 1399 года жена Симеона-Лугвения Мария Дмитриевна умерла в Мстиславле. Тело её было перевезено в Москву и погребено в каменной Церкви Рождества Пресвятой Богородицы[43].

Удельными князьями в Мстиславле были сын Лугвения Юрий и внук Иван. После брака дочери Ивана Юрьевича Ульяны с князем Михаилом Заславским (кстати, тоже из рода Гедиминовичей; но потомки Явнута Гедиминовича Заславского не были удельными князьями), Мстиславское княжество перешло к последнему. Михаил Иванович владел поместьем Тетерин, принадлежавшим до этого Лугвеньевичам[44]. Ныне Тетерин в составе Круглянского района Могилёвской области. Старожилы рассказывали автору этих строк, что под Тетериным видели каменный крест со знаком трезубца. В районном музее посёлка Круглое также хранится каменный крест со знаком Рюриковичей – трезубцем[45].

Лугвений Ольгердович – основатель рода Мстиславских, который сошёл на нет при Иване Грозном. Последний представитель Мстиславских – князь Фёдор Иванович (†1540) – бежал в 1527 году в Москву[46].

В 1402 году Симеон с князем Александром Патрикеевичем взял в плен князя рязанского Ярослава Ольговича, пришедшего на Литву, и отдал Витовту. В марте того же года было знамение: «звезда хвостатая на западе небосклона». В 1403 году Симеон взял смоленский город Вязьму и князя его Ивана Святославича[47].

В 1404 году Симеон вместе с Витовтом и Свидригайлом в течение трёх месяцев стоял под стенами Смоленска, но они не сразу взяли город. А в 1407 году Симеон снова приехал в Новгород. И дали ему те города, которые раньше были за ним[48]. В 1411 году на Новгородскую землю пришли шведы. Князь Симеон дал им отпор вместе с новгородцами. Разорил все селения у града Выборга[49].

Весной и летом 1411 года Ягайло и Витовт совершили поездку по территории Великого княжества Литовского от Жемайтии до Киева. Польский король вёл переговоры с представителями Рязани, Пскова, Новгорода, после чего на Волхов и был направлен в качестве наместника Семён Лугвений[50]. Тогда же родился у него «на Копорье» сын Ярослав, в крещении Фёдор[51]. Но о второй жене Лугвения нет никаких сведений.

В 1410 году Симеон Ольгердович командовал Смоленской, Оршанской и Мстиславской хоругвями в Грюнвальдской битве. Именно эти полки в критический момент выдержали натиск крестоносцев и спасли союзное войско от разгрома[52]. Эти хоругви, подчинённые литовскому князю Витовту, имели меньше коней, чем польские. Знамёна в хоругвях Витовта были почти все одинаковые. Это изображение воина в доспехах, сидящего на белом, иногда чёрном, либо пегом коне и потрясающего мечом, на красном поле. И только десять из тридцати знамён имели знак, которым Витовт клеймил своих коней[53]. Гуф Смоленской земли из трёх хоругвей имел в красном поле идущего серебряного медведя[54]. Надо подчеркнуть, что гуф гостей и наёмников в войске Великого княжества Литовского имел герб с крестом св. Юрия. Именно такой герб – на щите в красном поле серебряный крест – был у Великого Новгорода. Этим гуфом под знаменем св. Юрия командовал таинственный «король Новгорода». Но в те годы наместником польского короля Владислава Ягайлы в Новгороде был Симеон Лугвений[55]. В боях под Грюнвальдом участвовал его пятнадцатилетний сын Юрий – внук Дмитрия Донского, героя Куликовской битвы, отстаивал славянские земли от захвата немцами[56].

О том, как высоко ценили новгородские власти помощь Лугвения, свидетельствует грамота от 1411 года. В ней новгородский владыка просил Лугвения срочно вернуться из Литвы в связи с очередным осложнением отношений с Орденом: «Ты сам хорошо знаешь, каковы наши дела с Орденом; и у нас с ним много распрей, и он очень надменен, и мы не хотим больше этого терпеть. А потому мы просим тебя сделать доброе дело и объяснить этому великому князю [Витовту – *И. С.*] и отпроситься у него, и приехать к нам, потому что мы хотим действовать, советуясь с великим князем. И не откладывай этого дела». Грамота сохранилась в немецком переводе в письме обеспокоенного ею магистра Ордена Ревельскому городскому совету[57].

Второго января 1412 года Симеон с Витовтом и Ягайло подали Новгороду грамоты взмётные. Лугвений сказал новгородцам, что держали его хлебокормлением, но его брату Витовту и королю Ягайле не нравится позиция новгородцев. Мол, они

держат мир с немцами и литовцев называют погаными, то есть язычниками, а по сему Ягайло, Лугвений и Витовт разрывают договор[58]. В 1419 году в Новгород прибыл из Москвы князь Константин Дмитриевич, которого там приняли и отдали ему пригороды, бывшие до этого за Лугвением[59].

Показательно, что старшие братья Лугвения Андрей и Дмитрий Ольгердовичи были в оппозиции к Ягайле Ольгердовичу – польскому королю Владиславу II – и ушли на службу к московскому великому князю Дмитрию[60], став союзниками Дмитрия Ивановича на Куликовом поле. Надо отметить, что общий фронт русских княжеств сузился накануне решительной битвы с Ордой. Зимой 1379–1380 годов московскому князю пришлось идти к Брянску, чтобы затруднить соединение именно литовских войск с Мамаем[61].

Ил. 8. Пустынский монастырь. Около 1912

Воспроизведено: *Краснянский В. Г.* Город Мстиславль (Могилёвской губернии). – Вильна: Северо-западное отд. Императорского Русского Географического общества, 1912. – С. 47

В конце лета 1380 года Андрей Полоцкий написал брату своему Дмитрию Ольгердовичу, что великая беда и забота отяготили великого князя московского Дмитрия Ивановича, и что пора братьям идти на подвиг благой и помочь вместе со своим войском[62]. Когда же Андрей и Дмитрий Ольгердовичи присоединились к Дмитрию, то князь послал весть в Москву митрополиту Киприану, а тот – преподобному Сергию[63]. Когда войско стало приближаться к Дону, то князья размышляли, там ли им остаться или ждать монголов в другом месте. И сказали братья Ольгердовичи Дмитрию Ивановичу: «Если хочешь твёрдого войска, то прикажи за Дон перейти, чтобы не было ни у одного мысли об отступлении; о великой же силе врага не раздумывай, ибо не в силе Бог, но в правде: Ярослав, перейдя реку, Святополка победил, прадед твой, князь великий Александр, Неву-реку перейдя, короля победил, и тебе, призывая Бога, следует то же сделать»[64]. И Дмитрий приказал через Дон переправляться. К тому же он получил, к ободрению своему, и послание от Сергия Радонежского, в котором преподобный благословлял на битву, советуя не терять времени[65]. Московский князь расставлял войска с помощью брата своего, а также литовских князей Андрея и Дмитрия. Знатный полководец Дмитрий Боброк Волынский хорошо расположил полки, по достоинству[66]. И сказал Дмитрий Ольгердович брату своему Андрею: «А храбрых литовцев с нами семьдесят тысяч латников»[67].

А что же родной брат Ольгердовичей Симеон Лугвений делал в этот год? Сведений не так уж и много. Существует легенда, что Лугвений ослеп или частично

потерял зрение примерно в возрасте 20 лет. Это 1380-й год – год знаменитой Куликовской битвы. Мог ли Симеон примкнуть к своим братьям Ольгердовичам и участвовать в числе семидесяти тысяч литовских латников в битве с войском Мамая и получить ранение на поле Куликовом? Вполне возможно. Известно, о воспитании Ольгердом сильных кровных уз в своём семействе. Сам Лугвений говорил в 1412 году новгородцам о твёрдой поддержке позиции своих родственников Витовта и Ягайло, используя выражение *«…занеже есмь с ними один человек…»*[68].

«В бою ли с неприятелем, по другой ли какой причине, но потерял зрение один из первых князей Мстиславских – князь Лугвений Симеон. Померк Свет Божий, исчезла красота земная, лишь в снах давая князю насладиться памятными картинками городских окрестностей. А однажды ночью пришёл во сне старец и говорит: “Молишься ты о прозрении, так иди в пустынь к источнику и омой глаза свои”. Но где искать тот источник? Один дряхлый старик вызвался проводить слепого недалеко за город. Плеснул воды из родника и увидел князь радость дня светлого. Над источником повелел часовню заложить»[69].

Рассказывая о русских монастырях в 1913 году, русский духовный писатель Сергей Васильевич Булгаков (1859—1932) сообщал, что родоначальник рода Мстиславских ослепший князь Симеон Лугвений после омовения глаз в целебной воде в Пустыни, узрел «в ветвях росшей над этим источником тенистой липы сияющую благодатным светом икону Богоматери»[70]. Богоматерь на иконе изображена склонившей свою голову к приникшему с левой стороны Богомладенцу, голова которого, как и Богоматери, увенчана короной. Там над источником, в 8 верстах от Мстиславля, и появился Пустынский Успенский монастырь в 1380 году. В 1601 году он «впал в унию», из которой освободился в 1839-м. «В церкви Успения в киоте, за правым клиросом, – сообщал С. В. Булгаков, – хранится весьма древняя чудотворная Пустынская икона Божией Матери, именуемая Патриаршая, явившаяся жившему во второй половине XIV века владетельному Мстиславскому князю Симеону… Эта святая икона, представляющая собою поясное изображение, имеет 7 $^{3}/_{4}$ вершка в высоту и 6 $^{5}/_{8}$ – в ширину… Празднование в честь этой святой иконы совершается в монастыре 15 августа. При монастыре двухклассная земледельческая школа, в которой воспитываются на полном содержании монастыря до 100 учеников»[71] [*ил. 8*].

По существующей традиции, монастыри, основанные светскими людьми, носили имя небесного покровителя их семьи, для Пустынского монастыря это – Пресвятая Богородица, покровительница Лугвеньевичей. На более раннюю, докняжескую, историю этого места может указывать название обители с уменьшительным суффиксом «Пустынька Пречистая Богородица». Возможно, Лугвений пришёл за помощью не на пустое место, а к насельникам в лесной скит у источника. Ведь недалеко были известнейшие на Руси смоленские монастыри, где жили в XII веке подвижники-молитвенники Авраамий Смоленский и Климент Смолятич, а позже их ученики и последователи[72].

Пустынский монастырь был ктиторским, то есть построенным или украшенным конкретным человеком – ктитором, что предполагало и определённые условия существования. Вероятно, монастырский устав основывался на общежительстве бра-

Ил. 9. Лик Спасителя на стене монастырской школы
Пустынского Свято-Успенского мужского монастыря. 2007

тии. Очень часто ктиторы оговаривали и количество монахов, что зависело от материального обеспечения монастыря[73]. Общежительный монастырь имел строгие внутренние правила. Это община с нераздельным имуществом и общим хозяйством. У всех одинаковая пища и одежда. Послушание и работа назначались по склонностям и силам каждого насельника. Большую роль играла личность настоятеля, духовный настрой которого являлся самым важным доводом его авторитетности[74].

Несравненно больше могла бы рассказать «Летопись Пустынского монастыря», которая существовала в начале XX века, и была упомянута в тот период в двух публикациях. Она пропала после 1917 года. Известно, что в 1820-х годах гомельский протоиерей Иоанн Григорович (1792—1852) по заданию мецената и коллекционера графа Николая Петровича Румянцева (1754—1826) «обнаружил в Могилёве, Орше и Мстиславле ряд ценных исторических документов»[75]. Но о летописи он не упоминает. В 1820 году в Мстиславле побывал племянник митрополита униатской церкви Иосафата Булгака Андрей Булгак. С позволения дяди он забрал из соседнего с Пустынским Онуфриевского монастыря два тома с «дипломами древних русских князей»[76], увезённые им в литовский архив, возможно, в Вильно.

Ил. 10. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы над целебным источником

Ил. 11. Вид на колокольню, монастырскую школу и Успенский храм

Пустынский Успенский мужской монастырь. 2015

Ил. 12. Покровский храм. Пустынский Успенский мужской монастырь. 2015

В 1925–2003 годах монастырь был нежилым. Сейчас в обители нет оригинала иконы Божьей Матери Пустынской, с 1919 года про этот чудотворный образ ничего не известно. А святой источник с 1380 года, со времени основания монастыря, ни разу не пересыхал – как символ неиссякаемой благодати в этом месте. В восстанавливаемой ныне обители произошло чудо – вскоре после прихода монахов на стене одного из монастырских зданий проявился нерукотворный Лик Господа Иисуса Христа[77].

Нам с коллегами-фотографами, наверное, одним из первых пришлось увидеть и запечатлеть Образ Спасителя на стене игуменского корпуса Пустынского Свято-Успенского мужского монастыря летом 2004 года [*ил. 9*].

В настоящее время заново построен храм Рождества Богородицы над целебным источником [*ил. 10*] и колокольня [*ил. 11*]. Успенский и Покровский храмы (последний сейчас ещё восстанавливается: *ил. 12*) расположены в одну линию от колокольни к источнику.

Говорят, что какой-то монах из Троице-Сергиевой обители пришёл и под Мстиславль после того, как Симеоном Ольгердовичем там была заложена часовня на месте явления иконы Божьей Матери.

«Из всех созидательных энергий самой высокой остаётся мысль. Что же будет кристаллом этой энергии? Кто-то думает, что точное знание будет венцом мысли, но вернее сказать, что увенчает мысль легенда. В легенде сложится смысл созидательной энергии и в сжатой формуле выразятся чаяния и достижения. Неверно думать, что легенда принадлежит призрачной древности. Непредубеждённый ум отличит легенду, творимую во все дни Вселенной. Каждое народное достижение,

Ил. 13. Икона святого преподобного Сергия Радонежского в храме Рождества Пресвятой Богородицы. Пустынский Успенский мужской монастырь. 2015

Ил. 14. Мемориальная доска на памятном камне в честь Симеона-Лугвения, князя мстиславского Замковая гора. Мстиславль. Могилёвская область. Беларусь. 2015

каждый вождь, каждое открытие, каждое бедствие, каждый подвиг облекаются в крылатую легенду. Потому не будем презирать легенды истины, но посмотрим зорко и позаботимся о словах действительности. В легенде выражается воля народа, и мы не можем назвать ни одной лживой легенды. Духовное устремление мощного коллектива запечатлевает образ истинного значения, и оболочка символа означает мировой знак, как мировой язык, который неминуем в эволюции.

Правы искатели общего языка. Правы созидатели легенд мира. Трижды правы носители подвига»[78].

Блаженный Епифаний, упомянув об основании преподобным Сергием Радонежским [*ил. 13*] некоторых монастырей, замечает, что и своих учеников преподобный поставил начальствовать в тех монастырях. «О многих обителях, вероятно, до нас не дошло и преданий»[79]. Число духовных учеников преподобного Сергия велико, как было показано ему в видении множества птиц, разлетевшихся по миру из родного гнезда. И число обителей, основанных ими, несравненно больше, чем известно из исторических источников[80]. Возможно, действительно кто-то и пришёл от преподобного Сергия в Пустынки под Мстиславль. Ведь крестил же молитвенник за Землю Русскую двух сыновей Дмитрия Донского; есть вероятность, что Сергий был крёстным отцом и Марии Дмитриевны из Рюриковичей, жены Симеона Ольгердовича, не отступившего от православной веры, даже политически подчинившись польскому королю и родному брату Ягайле.

Семён Ольгердович управлял Мстиславским княжеством в течение пятидесяти лет. По одной из версий, он погиб в битве под Ошмянами в 1432 году[81]. В жилах его сына Юрия Семёновича текла кровь двух известнейших родов Восточной Европы – Гедиминовичей и Рюриковичей.

Семнадцатого сентября 2010 года на Замковой горе в Мстиславле была установлена мемориальная доска в честь князя Симеона Лугвения [*ил. 14*].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Краснянский В. Г.* Город Мстиславль (Могилёвской губернии): [Его настоящее и прошлое]. – Вильна: Северо-западное отд. Имп. Русского Географического об-ва, 1912. – С. 42.
[2] *Савосина И.* Рассвет в Пустынках // Могилёвская правда. – 2001. – 1 июня.
[3] *Рерих Н. К.* По старине (1903) // Петербургский Рериховский сборник. – Вып. II–III: Н. К. Рерих. Археология. Книга первая: Материалы Императорской Археологической комиссии. 1892–1918 / Сост., примеч. и коммент. В. Л. Мельников. – Самара: Агни, 1999. – С. 445–446.
[4] Памяць: Ліда. Лідскі раён: Гіст.-дакум. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. – Мінск: Беларусь, 2004. – С. 132.
[5] Новгородская Карамзинская летопись / Санкт-Петербургское отд. Института истории, Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – («Полное собрание русских летописей», т. 42). – С. 137.
[6] *Антонович В. Б.* Очерки истории Великого Княжества Литовского до половины XV столетия. – Вып. 1. – Киев: Университетская типография, 1878. – С. 97.
[7] Цит. по: *Антонович В. Б.* Указ. соч. – С. 97–98.
[8] Хроника Литовская и Жмойтская // Полное собрание русских летописей. – Т. 32. – М.: Наука, 1975. – С. 62.
[9] Сказание о князьях владимирских // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV– первая половина XVI века / Вступ. статья Д. С. Лихачёва; сост. и общая редакция Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачёва. – М.: Художественная литература, 1984. – С. 433.
[10] *Антонович В. Б.* Указ. соч. – С. 137.
[11] *Там же.* – С. 99.
[12] *Там же.* – С. 139.
[13] Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Императорской Археографическою комиссиею. – Т. XI: VIII – Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1897. – С. 63.
[14] *Антонович В. Б.* Указ. соч. – С. 96.
[15] *Турчинович И. В.* Обозрение истории Белоруссии с древнейших времён. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2006. – С. 423.
[16] *Меерзон А.* Дмитрий Донской. – М.: Воениздат, 1940. – С. 20–21.
[17] *Антонович В. Б.* Указ. соч. – С. 140–141.
[18] *Рождественский Н.* Житие и подвиги преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. – М.: Трифонов Печенегский монастырь; Новая книга; Ковчег, 2002. – С. 341–342.
[19] *Там же.* – С. 332.
[20] Сказание о князьях владимирских // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV– первая половина XVI века / Вступ. статья Д. С. Лихачёва; сост. и общая редакция Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачёва. – М.: Художественная литература, 1984. – С. 433–435.

[21] *Насевіч В.* Генеалагічныя табліцы / Рэд. І. П. Хаўратовіч. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1993. – С. 16.
[22] *Меерзон А.* Указ соч. – С. 32.
[23] *Насевіч В.* Указ соч. – С. 16.
[24] *Турчинович И. В.* Указ соч. – С. 423–424.
[25] *Краснянский В. Г.* Указ соч. – С. 46.
[26] *Там же.* – С. 50.
[27] Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Императорской Археографической комиссией. – Т. 1: 1340–1506. – СПб.: типография Э. Праца, 1846. – С. 26.
[28] Хроника Литовская и Жмойтская // Полное собрание русских летописей. – Т. 32. – М.: Наука, 1975. – С. 63.
[29] *Краснянский В. Г.* Указ соч. – С. 43–44.
[30] *Там же.* – С. 44.
[31] *Алексеев Л. В.* Западные земли домонгольской Руси. – Кн. 1. – М.: Наука, 2006. – С. 225–226.
[32] *Гусева Е.* Лишённый престола // Планета. – 2011. – № 8. – С. 79.
[33] *Краснянский В. Г.* Указ соч. – С. 46–47.
[34] *Алексеев Л. В.* Указ соч. – С. 213.
[35] *Там же.* – С. 230–232, 235.
[36] *Краснянский В. Г.* Указ соч. – С. 49–50.
[37] *Там же.* – С. 44–46.
[38] *Алексеев Л. В.* Указ соч. – С. 229–230.
[39] Новгородская Карамзинская летопись / Российская академия наук, Санкт-Петербургские Институт истории, Институт русской литературы (Пушкинский дом). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – («Полное собрание русских летописей», т. 42). – С. 151.
[40] *Там же.* – С. 92.
[41] *Краснянский В. Г.* Указ соч. – С. 46.
[42] *Там же.* – С. 48.
[43] Софийская вторая летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. VI. – Вып. 2. – М.: Языки русской культуры, 2001. – С. 5.
[44] *Насевіч В.* Указ соч. – С. 19–20.
[45] *Савосина И. И.* Древние знаки на Белорусской земле // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. X: Результаты и перспективы Международного выставочного проекта «Рериховский век». – СПб., 2013. – С. 251.
[46] *Мяцельскі А. А.* Мсціслаўскае княства і ваяводства ў XII –XVIII стст. – 2-е выд., выпр. – Мінск: Беларуская навука, 2014. – С. 134.
[47] Новгородская Карамзинская летопись / Российская академия наук, Санкт-Петербургские Институт истории, Институт русской литературы (Пушкинский дом). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – («Полное собрание русских летописей», т. 42). – С. 93.
[48] *Там же.* – С. 92–93.
[49] *Там же.* – С. 97.
[50] *Греков И. Б.* Очерки по истории международных отношений Восточной Европы. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. – С. 100–101.
[51] Новгородская Карамзинская летопись / Российская академия наук, Санкт-Петербургские Институт истории, Институт русской литературы (Пушкинский дом). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – («Полное собрание русских летописей», т. 42). – С. 97.
[52] *Мяцельскі А. А.* Указ соч. – С. 129.

[53] *Длугош Я.* Грюнвальдская битва. – Репринтное воспроизведение издания 1962 года. – СПб.: Наука, 2007. – («Литературные памятники»). – С. 90–91.
[54] Вялікае княства Літоўскае і яго суседзі ў XIV–XV стст. / Укладальнікі А. І. Груша, С. В. Марозава. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская навука, 2014. – С. 88.
[55] *Там же*. – С. 90.
[56] *Крачковский Н.* Грюнвальдский бой и его значение для славян // Полоцко-Витебская старина / Издание Витебской учёной архивной комиссии. – Кн. 1. – Витебск: Типография наследников М. Б. Неймана, 1911. – С. 11.
[57] Цит. по: *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке / Академия наук СССР, Институт истории, Ленинградское отд. – Л.-М.: Изд-во академии наук СССР, 1961. – С. 213.
[58] Новгородская Карамзинская летопись / Российская академия наук, Санкт-Петербургские Институт истории, Институт русской литературы (Пушкинский дом). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – («Полное собрание русских летописей», т. 42). – С. 174.
[59] *Там же.* – С. 177.
[60] *Меерзон А.* Указ соч. – С. 32.
[61] *Греков И. Б.* Указ соч. – С. 61–62.
[62] Сказание о Мамаевом побоище // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV– первая половина XVI века / Вступ. статья Д. С. Лихачёва; сост. и общая редакция Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачёва. – М.: Художественная литература, 1984. – С. 159.
[63] *Там же.* – С. 161.
[64] *Там же.* – С. 163.
[65] *Карамзин Н. М.* История государства Российского: В 12 т. – Т. V. – М.: Наука, 1993. – С. 39.
[66] Сказание о Мамаевом побоище // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV– первая половина XVI века / Вступ. статья Д. С. Лихачёва; сост. и общая редакция Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачёва. – М.: Художественная литература, 1984. – С. 165.
[67] Задонщина // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV– первая половина XVI века / Вступ. статья Д. С. Лихачёва; сост. и общая редакция Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачёва. – М.: Художественная литература, 1984. – С. 101.
[68] Новгородская Карамзинская летопись / Российская академия наук, Санкт-Петербургские Институт истории, Институт русской литературы (Пушкинский дом). – СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – («Полное собрание русских летописей», т. 42). – С. 174.
[69] *Савосина И.* В Пустынках действительно пусто // Могилёвская правда. – 1997. – 6 сентября.
[70] *Булгаков С. В.* Русские монастыри в 1913 году // Русские монастыри / Тексты: К. П. Михайлов и др. – М.: Очарованный странник, 1995. – С. 374.
[71] *Там же.*
[72] *Климов С.* Пустынский хронограф. – Могилёв: Издательский совет Могилёвской епархии, 2008. – С. 10.
[73] *Там же*. – С. 13.
[74] *Там же*. – С. 15.
[75] *Там же*. – С. 21–22.
[76] *Там же*.
[77] *Там же*. – С. 77.
[78] *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. – Агни-Йога (1929). – § 19.
[79] Цит. по: *Рождественский Н.* Указ соч. – С. 428.
[80] *Там же.* – С. 429–431.
[81] *Мяцельскі А. А.* Указ соч. – С. 129.

А. А. САВКИНА
(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

ОБРАЗ СВЯТОГО ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ. КРУГ ТЕМ ВЫСТАВКИ «СВЕТ НЕУГАСИМЫЙ» В МУЗЕЕ-ИНСТИТУТЕ СЕМЬИ РЕРИХОВ

В 2014–2015 годах в Музее-институте семьи Рерихов прошла выставка, посвящённая 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, ставшего для русской культуры и русского народа поистине **«Светом Неугасимым»**, как называл его Н. К. Рерих. Выставка музея рассказывает о подвиге преподобного Сергия и его значении в русской культуре.

Масштаб личности и деяний преподобного Сергия Радонежского трудно охватить мыслью. Он был игуменом Троице-Сергиевой Лавры, ставшей духовным и культурным центром Древней Руси, учителем русских святых, продолживших его труд на ниве духовного просвещения и основавших впоследствии свыше 150 монастырей. Святой наставлял русских князей, направляя их политику на единение Руси. Как писал русский философ П. А. Флоренский, «вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдём ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу: нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука – все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному»[1].

Выставка, посвящённая святому Сергию, рассказывает о художественном воплощении не только жизни и деяний святого, но и самой идеи духовного просвещения в русской культуре. Образ преподобного Сергия Радонежского притягивал иконописцев и художников – продолжателей академической школы живописи, в первую очередь, к нему обращались мастера абрамцевского кружка и Н. К. Рерих, он отразился в русской литературе и философии. В экспозиции представлены иконы XVI–XX веков и произведения русской академической живописи и графики из фондов Государственной Третьяковской галереи, Государственного музея истории религии, Государственного историко-художественного и литературного музея-заповедника «Абрамцево», Государственного музея архитектуры имени А. В. Щусева, Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного, Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, а также современных скульпторов и керамистов Москвы и Санкт-Петербурга: Е. А. Потаповой, И. А. Черняева, А. А. Архипова, Б. М. Сергеева, фотографии произведений современных иконописцев. Дополняют выставку редкие издания из фондов Библиотеки Российской академии наук.

Образ святого преподобного Сергия Радонежского многогранно воплотился в русской культуре, это показывает и структура выставки. В первую очередь, следует отметить житийную часть и исторический контекст. Таким образом, в первом разделе выставки **«Воевода Земли Русской»**[2] экспонируются житийные иконы свя-

того Сергия и святителя митрополита Алексия (последняя написана Н. С. Емельяновым), иконы, изображающие явление Богоматери святому Сергию и благословение Сергием князя Дмитрия Донского. В первом разделе экспонируются и написанные М. В. Нестеровым этюды окрестностей Хотькова, связанных с житием преподобного Сергия. Работы передают строгую и нежную красоту русской природы, созвучной подвижничеству преподобного. Реалистическая живопись соседствует с каноническим религиозным искусством, показывая многоплановость образа святого как исторического лица и героя духовной культуры. В этом контрастном соседстве интересны деревянные скульптуры Б. М. Сергеева «Сергий Радонежский. Видение птиц» и «Литургия». Обобщённые формы и главенство фактуры дерева, подчёркнутая простота отсылают зрителя к народной скульптуре, но точно схваченные пропорции и остро подмеченный образ, обрисованный несколькими штрихами, показывают мастера с большим опытом, последователя академической школы.

Произведения создают среду для рассказа о вневременном характере личности преподобного Сергия. В. О. Ключевский писал: «Дело, сделанное таким человеком, по своему значению так далеко выходило за пределы своего века, своим благотворным действием так глубоко захватило жизнь дальнейших поколений, что с лица, его сделавшего, в сознании этих поколений постепенно спадало всё временное и местное, и оно из исторического деятеля превратилось в народную идею, а самое дело его из исторического факта стало практической заповедью, заветом, тем, что мы привыкли называть идеалом»[3].

Первым историографом святого Сергия был его ученик и последователь Епифаний Премудрый, написавший «Житие Сергия Радонежского» в 1417–1418 годах. Из этого источника следует, что преподобный Сергий (в миру Варфоломей) родился в 1314 году в селе Варницы близ Ростова в семье ростовских бояр Кирилла и Марии. В начале 1330-х годов родители Сергия переехали в Радонеж на северо-восточной окраине Московского княжества.

В семь лет Варфоломей вместе с братьями был отдан в церковную школу, но грамота ему не давалась. Епифаний пишет: «У Кирилла было три сына: Стефан и Пётр быстро изучили грамоту, Варфоломей же не быстро учился читать. <…> Отрок со слезами молился: “Господи! Дай мне выучить грамоту, вразуми меня!” <…> Когда он послан был отцом своим искать скот, он увидел некоего черноризца на поле под дубом стоящего и молящегося. Когда кончил молиться старец, он обратился к Варфоломею: “Что хочешь, чадо?” Отрок же сказал: “Душа желает знать грамоту. Учусь я грамоте, но не могу её одолеть. Святой Отче, помолись, чтобы смог я научиться грамоте”. И ответил ему старец: “О грамоте, чадо, не скорби: с сего дня дарует тебе Господь знание грамоты”. С того часа он хорошо знал грамоту»[4].

Вместе с братом Стефаном Варфоломей основал пустынь на холме Маковец посреди Радонежского бора, где около 1335 года построил деревянную церковь, посвящённую Живоначальной Троице. Стефан, не выдержав слишком аскетичного образа жизни, вскоре уехал в московский Богоявленский монастырь, где позднее стал игуменом. Около 1337 года двадцатитрехлетний Варфоломей принял монашество под именем Сергий. Некоторое время он прожил в полном одиночестве,

разделяя свой хлеб с медведем. Но распространялись слухи о пустынничестве преподобного, и приходили люди с просьбой разделить его смиренный труд. Сергий принял нескольких учеников, росла обитель. Устав Троицкого монастыря отличала аскеза и общежитский устав, общежитие впоследствии вводили ученики преподобного и в основанных ими обителях. Сергий Радонежский, даже приняв сан игумена, работал наравне с братией. Помимо труда телесного святой Сергий требовал от братии и труда духовного, неустанного чтения, а, следовательно, в Лавре и монастырях, основанных впоследствии, устраивались и мастерские переписчиков. Так от Троице-Сергиевой Лавры свет просвещения распространился по всей Руси.

В Троицком монастыре преподобный Сергий провёл большую часть своей жизни. По словам В. О. Ключевского, «примером своей жизни, высотой своего духа Преподобный Сергий поднял упавший дух родного народа, пробудил в нём доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в своё будущее»[5]. Житийный текст свидетельствует о таких чертах личности преподобного, как дар видений, возможность предвидения, способность чудотворений. Житие свидетельствует о прижизненных чудотворениях Сергия: изведение источника, воскрешение отрока, исцеление беснующегося вельможи, исцеление больного, обличение лихоимца, исцеление больного епископа. Дар провидения раскрылся при духовном общении Сергия со Стефаном Пермским, в предсказании победы князю Дмитрию Ивановичу в походе против Мамая. Сообщалось о видениях преподобному божественного ангела и божественного огня во время литургии, птиц «зело красных» – предвестников будущих учеников святого. Одним из самых известных житийных эпизодов стало «Явление Богоматери Преподобному Сергию», случившееся во время ежевечерней молитвы.

В. О. Ключевский указывал, что небесной Троице Андрея Рублёва предшествовало земное триединство русских святых, не составивших единого плана, но, тем не менее, совместно трудившихся над укреплением Русского государства. В начале 1340-х годов совершились три знаменательных события: инок Алексий призывается из московского Богоявленского монастыря на церковно-административное поприще; юный отшельник, будущий преподобный Сергий, поставил на холме Маковец деревянную келью и церковь; и, наконец, родился святой Стефан, будущий просветитель земли Пермской.

«Происходя из родовитого боярства, искони привыкшего делить с князьями труды обороны и управления страны, митрополит Алексий шёл боевым политическим путём, был преемственно главным советником трёх великих князей Московских, руководил их Боярской думой, ездил в Орду ублажать ханов, отмаливая их от злых замыслов против Руси, воинствовал с недругами Москвы всеми средствами своего сана, карал церковным отлучением русских князей, непослушных Московскому государю, поддерживая его первенство, с неослабной энергией поддерживая значение Москвы как единственного церковного средоточия всей политически разбитой Русской земли. Уроженец г[орода] Устюга, в краю которого новгородская и литовская колонизация, сливаясь и вовлекая в свой поток туземную чудь, создавала из неё новую Русь, св[ятой] Стефан пошёл с христианской проповедью в Пермскую землю продолжать это дело обрусения и просвещения заволжских инородцев. <…> Но чтобы сбросить

варварское иго, построить прочное независимое государство и ввести инородцев в ограду христианской церкви, для этого самому русскому обществу должно было встать в уровень столь высоких задач, приподнять и укрепить свои нравственные силы, приниженные вековым порабощением и унынием. Этому третьему делу, нравственному воспитанию народа, и посвятил свою жизнь Преподобный Сергий»[6].

Однако деятельность святого старца заключалась не только в молитве и воспитании учеников. В 1365 году Сергий был послан московским князем Дмитрием Ивановичем в Нижний Новгород к князю Борису Константиновичу звать его на переговоры в Москву. В 1385 году по просьбе московского князя троицкий игумен вёл переговоры с рязанским князем Олегом. Один из самых известных эпизодов биографии преподобного Сергия – его благословление князя Дмитрия Ивановича накануне Куликовской битвы. Подвиг Куликова поля, объединивший всю Русь, стал и его подвигом.

Второй раздел **«Сергий – Строитель Общин»** посвящён деяниям и заветам преподобного Сергия, воплотившимся в трудах его учеников, распространивших пустынножительное иночество, новое для своего времени аскетическое движение, которое возглавлял троицкий игумен, в основанных ими монастырях. Центром этой духовной и просветительской деятельности оставалась Троице-Сергиева Лавра.

Г. П. Федотов в книге «Святые Древней Руси», изданной в Париже в 1931 году, анализировал духовное развитие Руси:

«Преподобный Сергий вошёл в историю русского православия, окружённый сонмом своих святых учеников. <…> До одиннадцати учеников преподобного Сергия явились, в большинстве случаев ещё при его жизни, основателями монастырей. Все они святые, и все несли заветы преподобного Сергия в разные концы Русской земли. Троицкая Лавра в этом первом поколении её иноков сделалась центром духовного лучеиспускания огромной силы. <…>

По двум направлениям бежит <…> духовный поток из Троицы-Сергия: на юг, в Москву, в её городские и подмосковные монастыри, и на север, в лесные пустыни по Волге и в Заволжье»[7].

Значение этих двух направлений не только географическое: с ними связаны два основных пути русской духовной жизни.

Безусловно, велика роль московского монашества, особо влиятельного с конца XV века, однако для духовного просвещения Древней Руси неоценима деятельность «северного русского подвижничества», получившего, благодаря агиографу А. Н. Муравьёву поэтичное определение «Северная Фиваида»[8]. На западе от Троице-Сергиевой Лавры основывают обители Мефодий Пешношский, Авраамий Чухломский и Иаков Железноборовский – около Галича, в современной Костромской области. Сильвестр и Павел Обнорские укрылись в глуши лесов Вологодского и Костромского края. Знаменитейшими подвижниками среди «собеседников», то есть испытавших духовное влияние преподобного Сергия, были Кирилл и Ферапонт Белозерские, Дмитрий Прилуцкий, выбравшие местность близ Вологды. Характерно, что большинство монастырей, связанных с преподобным Сергием и его учениками, посвящены имени Пресвятой Троицы.

Арт-объект «Храм» в экспозиции выставки «Свет Неугасимый», спроектированный художником А. А. Пазталёвым
Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов. 2014

Г. П. Федотов указывал на четыре центра духовной жизни «Северной Фиваиды»: Кирилло-Белозерский монастырь, сохранивший строгий устав Сергиевой обители по завету своего игумена Кирилла, монастыри, основанные Павлом Обнорским и Сергием Нуромским на юге Вологодского края, Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере и Соловецкий монастырь – первый форпост христианства и русской культуры в суровом Поморье. «Указанные центры духовного лучеиспускания не исчерпывают, конечно, Святой Руси XV века, этого золотого века русской святости. <…> Все эти северные заволжские группы подвижников явственно хранят в наибольшей чистоте заветы преподобных Сергия и Кирилла: смиренную кротость, нестяжание, любовь и уединённое богомыслие. <…> Нестяжание – в самом строгом смысле не личного, а монастырского отказа от собственности – их общий идеал жизни»[9].

Особое почитание преподобного Сергия Радонежского отразилось в иконографии. Образ святого появляется в деисусном чине и среди избранных святых. На выставке представлены иконы XIX века «Избранные святые Гурий, Самон, Авив и преподобный Сергий Радонежский» и «Архангел Гавриил с избранными святыми, в молении Тихвинской иконе Богоматери», иконы, посвящённые преподобным ученикам святого Сергия Радонежского: Авраамию Галицкому, Савве Сторожевскому, Феодору Симоновскому.

Образ Святой Троицы стал центральным в экспозиции раздела. Его значимость подчёркивает арт-объект «Храм», созданный дизайнером выставки А. А. Пазгалёвым. Это конструкция из полотнищ ткани. На гранях стилизованного храма воспроизведены иконописные образы святого Сергия, в том числе и самый древний из них, датируемый около 1422 года, вышитый на пелене. Троица преподобного Андрея Рублёва, «молитва в красках», по поэтичному эпитету Е. Н. Трубецкого, репродуцирована на подобии купола, осеняя пространство. С ней соседствует воспроизведение иконы «Архистратиг Михаил с деянием», ныне находящейся на юго-западном столбе Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры. Культ архангела Михаила, как и культ Троицы, связаны с эпохой Сергия Радонежского. Героическая борьба с Ордой привела к усилению на Руси культа небесного воина и читалась в апокалипсическом контексте всемирной битвы добра со злом.

В этом особом, выделенном в экспозиции пространстве, расположены три иконы. Икона «Троица со сценами бытия» первой половины XIX века, благодаря своему насыщенному колориту и сложной композиции с многократным повторением изображений ветхозаветных персонажей, стала выразительным акцентом, и вместе с тем она объединяет произведения раздела. Единый блок с ней составляют иконы 1901 года «Преподобный Сергий Радонежский» кисти В. П. Гурьянова и «Чудотворная рака Преподобного Сергия Радонежского» 1819 года.

Тема духовного строительства представлена в экспозиции литографиями, изображающими Свято-Троице-Сергиеву Лавру, Кирилло-Белозерский, Симоновский, Николо-Пешношский и Саввино-Сторожевский монастыри.

Третий раздел выставки, **«Строитель Русской Духовной Культуры»,** показывает художественное осмысление образа святого Сергия Радонежского в русском искусстве. Преподобный Сергий стал для культуры не только историческим персо-

нажем, нашедшим отражение в художественных произведениях, но, в первую очередь, источником духовной силы. Е. Н. Трубецкой отмечал, что духовный подвиг святого Сергия и ратный подвиг князя Дмитрия Донского провели грань в развитии русской иконописи: «Видение прославленной Руси – вот в чём заключается резкая грань между двумя эпохами <…>. Раньше русский народ знал Россию преимущественно как место страдания и унижения. Святой Сергий впервые показал её в ореоле божественной славы, а иконопись дала яркое изображение явленного им откровения. Она нашла его не только в храмах, не только в одухотворённых человеческих ликах, но и в самой русской природе»[10].

Иконография образа Сергия Радонежского начинает складываться в русском искусстве с начала XV века. С 1420-х годов активно разрабатывается портретная и житийная сергиевская тематика. Наиболее ранним изображением троицкого игумена считается надгробный покров, подаренный по преданию Троице-Сергиевому монастырю сыном Дмитрия Донского великим московским князем Василием Дмитриевичем в 1424 году. Этот образ также принято считать наиболее достоверным, передающим портретное сходство. Включение образа Сергия Радонежского в композицию деисусного чина иконостаса свидетельствует о народном почитании святого.

Преподобному Сергию посвящены иконы и росписи храмов, произведения декоративно-прикладного искусства. В XIX столетии к образу святого обращается не только религиозная живопись, но и светское искусство. Художественный язык этих произведений на протяжении веков претерпевает изменения, но все образы объединяют общие стилистические черты. Иконография преподобного Сергия формируется в период расцвета древнерусского искусства, причём этот расцвет во многом определился духовным возрождением русского народа. И образу святого Сергия свойственны черты, появившиеся в русской иконописи XV века. Аскетичный характер моделировки формы, характерный для православного искусства в целом, и для византийского, и для русского искусства, суровый и экспрессивный в византийском варианте, в русской живописи XV века смягчается. В облике Сергия Радонежского появляются покой и кротость, смирение и сердечное участие.

Нравственная красота преподобного нашла отражение не только в практике церкви, но и в светском искусстве. Русские художники XIX – начала XX века в поисках духовного ориентира обращались к православной тематике, и образы Христа и святых, и сдержанная красота русской природы слились в единое целое. Особое место образ преподобного Сергия занимает в творчестве М. В. Нестерова, считавшего картину «Явление отроку Варфоломею» (1889–1890) своей лучшей работой, наиболее полно выразившей художественный идеал. В цикл, посвящённый святому, вошли картины «Юность Преподобного Сергия» (1892–1897), «Святой Сергий Радонежский» (1891–1899) и «Труды Преподобного Сергия» (1896–1897), соединившие поэзию окрестностей Абрамцева и смиренного служения на ниве духовного строительства. Образ Сергия привлекал мастеров, высоко ценивших русскую традиционную культуру: В. М. и А. М. Васнецовых, Е. Д. Поленову, С. А. Коровина и других. Художники мамонтовского кружка, работая в Абрамцево, глубоко прочувствовали единение русской природы и русского духа, символом которого стал святой.

Иконы внутри арт-объекта «Храм» в экспозиции выставки «Свет Неугасимый». *Слева направо:*
1. В. П. Гурьянов. Икона «Преподобный Сергий Радонежский». Москва. 1901
2. Икона «Троица со сценами бытия». Гуслицы. Первая половина XIX века
3. Икона «Рака Преподобного Сергия Радонежского». Москва (?). Около 1819
Собрание Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного

Особую значимость Сергий Радонежский приобретает и для Н. К. Рериха, его изобразительного, литературного и философского творчества. Триптих «Мадонна Орифламма» (1932) объединяет родоначальников духовного возрождения – в России и Европе соответственно – Сергия Радонежского и Франциска Ассизского. Картина «Сергий-строитель» (1940) и серия «Sancta» («Святые», 1922) пронизаны идеей смиренного служения на благо ближних и передают гармонию человека и природы, а пейзажи, изображающие храмы святого Сергия, стали своеобразными светочами русской духовной культуры. Эти произведения были написаны художником вдали от Родины, и сохранение национальной нравственной красоты было для художника особенно важно.

Надпись у нижнего края картины Н. К. Рериха «Святой Сергий Радонежский» (1932)
© Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Центральным экспонатом выставки стала картина Н. К. Рериха «Святой Сергий Радонежский» из этого триптиха. Житию святого посвящены произведения художников абрамцевского кружка: этюд М. В. Нестерова к картине «Явление отроку Варфоломею», эскизы М. В. Нестерова и Е. Д. Поленовой, в которых художники обращаются к сюжету встречи с чудесным старцем. С. А. Коровин в своих жанровых работах «У Троицы» и «В Троице-Сергиевой Лавре» изображает интерьер Троицкого собора и поклонение мощам преподобного. Иконописные образы святого Сергия передают почитание троицкого игумена на протяжении веков. В экспозиции представлены иконы XVII–XX веков, и можно проследить стилистические особенности русской живописи Нового времени и современности.

В русской культуре святой Сергий неразрывно связан с почитанием Пресвятой Троицы, образ которой зримо выразил идею единения. Учениками и преемниками преподобного было основано несколько Троицких обителей. Вершиной постижения Триипостасного Божества явилась «Святая Троица», созданная Андреем Рублёвым для Троицкого собора, храма-усыпальницы преподобного. Философ и публицист князь Е. Н. Трубецкой в лекции «Россия в её иконе» (1917) говорил: «В иконе выражена основная мысль всякого иноческого служения преподобного. <…> Он молился, чтобы этот <…> разделённый ненавистью мир преисполнился той любовью, которая царствует в предвечном совете Живоначальной Троицы. А Андрей Рублёв явил в красках эту молитву, выразившую и печаль, и надежду св. Сергия о России»[11].

Святая Троица предстаёт в экспозиции не только в канонических иконах, но и переосмысливается современным керамистом Е. А. Потаповой. В её декоративной композиции три ангела образуют классическую пирамидальную композицию с мощным основанием в форме рыбы. Автор напоминает нам о символике раннего христианства и привносит в образ Троицы динамику. Монолитные формы ангелов

Произведения Е. А. Потаповой в экспозиции. *Вверху*: Блюдо «Сергий Радонежский». Москва. 2014
Внизу: Декоративная скульптура «Троица». Москва. 2001. Собственность автора

прочерчены дугами линий, которые не только изображают детали одежды, но и усиливают ощущение движения. Поэзия сиюминутного впечатления передаётся и через дугообразные белые линии в основании скульптуры. Создаётся впечатление, что края одежд фигур и бока рыбы, на которой они стоят, погружены в воду, покрытую солнечными бликами. Мягкий колорит, построенный на гармонии голубых, розовых, золотистых и земляных тонов, отсылает к росписям Ферапонтова монастыря. Та же поэтичность и одухотворённость отличают и выполненную художницей роспись декоративного блюда «Сергий Радонежский».

Четвёртый раздел, **«Свет Неугасимый»**, посвящён отражению деяний преподобного Сергия в литературе и философии. Святой становится вневременным символом национальной культуры для русской эмиграции. Он освятил русскую культуру и стал для неё своеобразным духовным светильником. Отец Павел Флоренский писал: «Чтобы понять Россию, надо понять Лавру, а чтобы вникнуть в Лавру, должно внимательным взором всмотреться в основателя её, признанного святым при жизни, “чудного старца, святого Сергия”»[12].

Торжества, посвящённые 500-летию кончины Троицкого игумена в 1892 году, а затем и 600-летию его рождения в 1914 году, обратили русских историков, писателей и философов к личности, деяниям и подвигам святого. Василий Осипович Ключевский (1841—1911) в день памяти преподобного произнёс блистательную речь в Московской духовной академии, в которой отметил значение святого Сергия в духовно-нравственной жизни Руси:

«Примером своей жизни, высотой своего духа Преподобный Сергий поднял упавший дух родного народа, пробудил в нём доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в своё будущее. Он вышел из нас, был плоть от плоти нашей и кость от костей наших, а поднялся на такую высоту, о которой мы и не чаяли, чтобы она кому-нибудь из наших была доступна. <…> Преподобный Сергий своей жизнью, самой возможностью такой жизни дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нём ещё не всё доброе погасло и замерло; своим появлением среди соотечественников, сидевших во тьме и сени смертной, он открыл им глаза на самих себя, помог им заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там ещё тлевшие искры того же огня, которым горел озаривший их светоч. <…> Человек, раз вдохнувший в общество такую веру, давший ему живо ощутить в себе присутствие нравственных сил, которых оно в себе не чаяло, становится для него носителем чудодейственной искры, способной зажечь и вызвать к действию эти силы всегда, когда они понадобятся»[13].

В XIX – начале XX столетия русские историки и искусствоведы осознают проблему художественного языка иконописи и стремятся возродить традиции русской допетровской живописи. В 1901 году Николай II учреждает Комитет попечительства о русской иконописи под председательством Н. П. Кондакова, изучавшего византийскую и древнерусскую иконографию. Исследования истории русской иконописи анализируют и тенденции её развития, и авторы неизбежно обращаются к роли преподобного Сергия Радонежского в духовном возрождении русского народа. Философ и публицист князь Е. Н. Трубецкой отмечает тождество религиозной мысли, «которая одинаково одушевляла и русских подвижников, и русских иконописцев того времени»[14].

В годы политических и социальных потрясений Е. Н. Трубецкой и П. А. Флоренский исследуют культурный феномен русского религиозного искусства. Статьи и лекции Трубецкого, написанные в 1916–1917 годах, изучают не только художественные формы иконописи, но и философское осмысление православия в иконе, «умозрение в красках». Флоренский в 1919 году публикует статью «Троице-Сергиева Лавра и Россия», в которой в главном русском монастыре находит точнейшее выражение русской идеи, питавшейся из наследия античности и Византии.

Познавательно-игровая программа «Сказ о Воеводе земли Русской» на выставке
Рассказ жития святого Сергия Радонежского. Ведущая Д. С. Прокушева

Образ святого Сергия Радонежского стал символом национального начала и путеводной звездой для русской эмиграции. В 1924 году начались службы на Сергиевском подворье в Париже, в начале 1920-х годов в Музее Рериха в Нью-Йорке была открыта небольшая часовня, посвящённая святому. В 1930 году в Чураевке, поселении русской интеллигенции в Америке, была освящена часовня святого Сергия, возведённая по эскизу Н. К. Рериха. В 1933 году художник написал картину «Звенигород», на которой символически изобразил строительство Нового города на Алтае – мудрые старцы выносят из Храма макет города будущего. Прообразом строительства на Алтае явилось основание в 1930 году Г. Д. Гребенщиковым Свято-Сергиева скита в Америке. Проекты храмов преподобного Сергия создавались Н. К. Рерихом и в 1934 году в Харбине. Это замыслы каменной церкви и деревянных часовни и звонницы для Барима, селения в Маньчжурии.

«Свет Неугасимый», преподобный Сергий, согревал вдали от Родины русских писателей и философов. В 1925 году в Париже увидела свет книга Б. К. Зайцева «Преподобный Сергий Радонежский», в 1934 году в Риге был издан сборник «Знамя Преподобного Сергия Радонежского», составленный Е. И. Рерих. В него вошли речь В. О. Ключевского «Благодатный воспитатель русского народного духа», «Слово на освящение часовни Святого Преподобного Сергия, сооружённой Сибирским Отделом Общества Друзей Музея Рериха, в Радонеге, Чураевка, штат Коннектикут» Н. К. Рериха и очерк самой Е. И. Рерих «Преподобный Сергий Радонежский» под псевдонимом «Н. Яровская». Неоднократно обращался к личности и деяниям святого Н. К. Рерих:

«Дивно и чудно видеть, как даже в наше смятенное, отягощённое мраком время всюду возносятся светочи храмов и часовен во Имя Преподобного. В Париже Сергие-

ва Обитель, в Лондоне Сергиева группа учащихся. В Южной Америке имя Святого Сергия. Под Нью-Йорком мы имеем радость освятить часовню Св[ятого] Сергия. В Нью-Йорке, в доме Музея, комната-часовня Преподобного. По Азии раскинуты зачатки часовен и храмов во Имя этого непобедимого Водителя ко Благу. Огромное количество книг, статей и листовок посвящены Преподобному. Всюду благовестит это непобедимое Имя»[15].

Так в XX столетии образ святого объединил русскую интеллигенцию в Европе, Америке и Азии. На выставке представлены образы храмов преподобного Сергия в Америке и Гималаях, написанные Н. К. Рерихом, и проект Храма-памятника Сергию Радонежскому на Куликовом поле, выполненный А. В. Щусевым. Произведения современных художников, религиозные и светские, утверждают значимость образа Троицкого игумена для современной культуры. Икона Храма преподобного Серафима Саровского и роспись Церкви иконы Божией Матери «Живоносный источник» в Успенском монастыре А. Л. и Н. Л. Дмитренко отражают истоки художественных форм современной религиозной живописи не только в древнерусской иконе и канонической живописи начала XX века, но и в живописи модерна. Эскизы росписей церкви во имя святого преподобного Сергия Радонежского в Царском селе Царскосельской иконописной мастерской и осуществлённые росписи храма преподобного Сергия Радонежского в Йоханнесбурге, выполненные мастерской церковно-исторической живописи Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина под руководством профессора А. К. Крылова воплощают идею единения и демонстрируют обширную географию храмов, посвящённых святому.

Керамическое панно И. А. Черняева «Видение птиц Преподобному Сергию Радонежскому» соединяет на своей умбристо-зелёной, подчёркнуто земной поверхности угловатую пластику домонгольского искусства и фигуру святого, принёсшего «Свет Неугасимый» духовного возрождения в русскую культуру. Удлинённые формы скульптуры А. А. Архипова «Сергий Радонежский» стремятся ввысь, словно языки пламени факела. Эпитет Н. К. Рериха – «Свет Неугасимый» – в этой скульптуре обретает зримую форму.

Таким образом, выставка, посвящённая святому преподобному Сергию, показывает многогранное воплощение его образа в русской культуре: как исторического деятеля, как учителя, повлиявшего на культурное строительство Древней Руси, как вдохновителя идеи единения, отразившейся в иконографии Святой Троицы, и, наконец, как символа и основы национального начала – русского духа.

Логичным продолжением экспозиционного пространства стала познавательно-игровая программа «Сказ о Воеводе земли Русской», разработанная для детей младшего школьного возраста от 6 до 12 лет.

Методическая структура программы состояла из двух разделов, теоретического и практического, длительность первого – 30 минут, второго – час. Сначала ведущие в увлекательной форме знакомили детей с житием одного из величайших русских святых, с именем которого связаны объединение русских земель и расцвет самобытной русской культуры. Рассказ сопровождался слайдами, при этом для ил-

Познавательно-игровая программа «Сказ о Воеводе земли Русской» на выставке «Строительство» храма. Ведущая А. А. Савкина

люстрации использовались как произведения, с которыми дети в дальнейшем познакомились на выставке, так и произведения, знаковые для русской культуры, как икона «Троица» Андрея Рублёва. Ведущий строил занятие, раскрывая основные деяния и чудеса жития Сергия Радонежского, запечатлённые в экспонатах выставки: «Чудо уразумения грамоты», «Образование Троице-Сергиевого монастыря», «Чудо с птицами», «Благословение на Куликову битву», «Чудо Явления Богоматери». Рассказывалось о личности святого, его дружбе со зверями и птицами, о единстве в труде монахов Троице-Сергиевой Лавры и о значении монастырей для просвещения Древней Руси.

Затем участникам предлагались творческие задания. Отправной точкой при разработке программы стал образ Храма как символа единства и согласия. И дети, выполняя творческие задания и погружаясь в атмосферу единения, вместе «строили» свой условный храм в технике аппликации из заранее подготовленных фрагментов. В игре последовательно предлагались пять элементов будущего храма: фундамент, стены («тело» храма), барабан, купол и крест.

В первом задании участникам предлагалось собрать пазлы – фрагменты карты Древней Руси XIV века, «объединив» русские княжества. Так единое государство

становится фундаментом, на котором развивается культура. Второе задание было связано с «Чудом уразумения грамоты» отроком Варфоломеем. Дети знакомились с древнерусским алфавитом и могли написать своё имя в этом стиле. «Возводилось» само здание храма. Третьему заданию, связанному с искусством, предшествовала экскурсия по выставке, при этом ребята должны были самостоятельно назвать сюжеты из жития святого Сергия и найти увиденные ранее работы, иллюстрировавшие рассказ ведущего. Практическая часть состояла в создании открытки в технике аппликации. «Строители» храма получали новый фрагмент – «барабан». Четвёртое задание было связано с образом Святой Троицы. Перед одной из икон ведущий рассказывал сюжет из Ветхого Завета, повествовал об иконографии, особенностях композиции, и дети в ходе беседы находили всех персонажей библейской истории. Так «здание» храма увенчивалось «главой». В завершении, беседуя о чудесах и вере, ребята «возводили» крест над храмом. В ходе игры и совместного творчества участники познакомились не только с житием преподобного Сергия, но и с общими понятиями культуры Древней Руси. Так образ Сергия Радонежского стал замечательным поводом для беседы о родной культуре.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Флоренский П. А*. Троице-Сергиева Лавра и Россия // *Флоренский П. А*. Собрание сочинений: В 4 т. / Свящ. Павел Флоренский; Под общ. ред. Н. А. Струве. – Т. 1: [У водоразделов мысли]: Статьи по искусству. – Paris: YMCA-PRESS, 1985. – С. 67.
[2] Названия разделов цитируют статьи Н. К. Рериха и Е. И. Рерих.
[3] *Ключевский В. О.* Благодатный воспитатель русского народного духа / Речь профессора, академика В. О. Ключевского, произнесённая в торжественном собрании Московской духовной академии 26 сентября 1892 года в память Преподобного Сергия // Знамя Преподобного Сергия Радонежского: [Сборник] / [Сост. Е. И. Рерих]. – Рига: Алтаиръ, 1934. – С. 6.
[4] Житие и чудеса Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, Игумена Радонежского и всея Руси чудотворца. – М.: Изд. Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 2012. – С. 10.
[5] *Ключевский В. О.* Указ. соч. – С. 21.
[6] *Там же.* – С. 11.
[7] *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси // *Федотов Г. П.* Собрание сочинений: В 12 т. – М.: Мартис, 2000. – Т. 8. – С. 122.
[8] *Муравьёв А. Н.* Русская Фиваида на Севере. – М.: Паломник, 1999. – 526 с., [16] л. ил., портр.
[9] *Федотов Г. П.* Указ. соч. – С. 129.
[10] *Трубецкой Е. Н*. Россия в её иконе (1917) // *Трубецкой Е. Н.* Иконы великой России / Евгений Трубецкой, Сергий Булгаков, Николай Покровский. – 2-е, доп. изд. – М.: Эксмо, 2011. – С. 305.
[11] Цит. по: Преподобный Сергий Радонежский. – М.: Панорама, 1992. – С. 26.
[12] *Флоренский П. А*. Указ. соч. – С. 66.
[13] *Ключевский В. О.* Указ. соч. – С. 21.
[14] Цит. по: Преподобный Сергий Радонежский. – М.: Панорама, 1992. – С. 26.
[15] Из слова академика Н. К. Рериха на освящение часовни Святого Преподобного Сергия, сооружённой Сибирским Отделом Общества Друзей Музея Рериха, в Радонеге, Чураевка, штат Коннектикут // Знамя Преподобного Сергия Радонежского: [Сборник] / [Сост. Е. И. Рерих]. – Рига: Алтаиръ, 1934. – С. 24.

В. Л. МЕЛЬНИКОВ
(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

О ПОЧИТАНИИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ПЕТЕРБУРГСКОЙ СЕМЬЕ МИТУСОВЫХ*

Почитание преподобного Сергия Радонежского в семье Митусовых – факт поразительный для светской по духу петербургской интеллигентской среды. Нужно отметить, что именно этим почитанием и Рерихи, и князья Путятины, и Голенищевы-Кутузовы, и Митусовы, и многие другие их родственники и друзья были ограждены от духовного разложения, набравшего силу в кругу «технических» интеллигентов-позитивистов, особенно в нашей, северной столице, в общем-то, довольно-таки вяло, несмотря на официальную поддержку Дома Романовых, включённой в «народное» православие конца XIX – начала XX века. Другое дело – Москва, Псковщина, новгородские монастыри от Валдая до Ферапонтова, Киев, Почаев, Вологда, Кострома, Ярославль, Валаам, Соловки и другие места, где столетиями кипела духовная жизнь. Именно там, на необъятных русских просторах, не истощаются родники почитания преподобного. Сам Владыка Сергий поддерживает их в силе и чистоте.

* * *

Последняя из семьи Митусовых, основатель петербургского Музея-института семьи Рерихов Людмила Степановна Митусова любила путешествовать по российской глубинке. Особое значение во время её паломничеств по Руси Великой отводилось посещению памятных мест преподобного Сергия. Это и Троице-Сергиева Лавра, и Ростов Великий, и Москва, и поле Куликово.

* * *

Тринадцатого февраля 2004 года Владыка Сергий послал нам с Людмилой Степановной Митусовой Владислава Монастырского. Почему я так говорю? Потому что всем известно, что единственный в столице храм, посвящённый святому Сергию Радонежскому, имел следующее полное наименование: *Сергиевский всей Артиллерии собор*. А наш Владислав Валерьевич Монастырский – тогда ещё подполковник, служивший в Михайловской военной артиллерийской академии, – приехал к нам на своей «Волге» и сказал, что в этот день он может отвезти нас к месту бывшего храма и расположенного рядом дома, где родилась Елена Ивановна Шапошникова… С помощью Владислава мы в тот день в последний раз в жизни Людмилы Степановны проехали по местам Рерихов и Митусовых, посетили здание Музея-института семьи Рерихов, в котором тогда были только горы мусора и разбитой

* Текст доклада приводится по стенограмме Пленарного заседания «Преподобный Сергий Радонежский в жизни и творчестве Рерихов» 8 октября 2014 года в Петровском зале Главного здания СПбГУ с дополнениями 2015 года. – *Примеч. ред.*

мебели советского пошиба... И мы были очень благодарны за этот подарок, но провиденческий смысл деяний В. В. Монастырского, я думаю, стал понятен нам с ним только сейчас. Действительно, преподобный Сергий является святым покровителем артиллеристов («пушкарей»)[1]. И значит, ядерный щит России находится тоже в Его святых руках. Сейчас в Михайловской военной артиллерийской академии, которую закончил и в которой потом работал преподавателем философии В. В. Монастырский, готовят именно таких защитников. Было очень трогательно и приятно посетить в непосредственной близости от этой академии место пришествия в мир последовательницы и ученицы святого Сергия Елены Ивановны Шапошниковой в день её славного рождения. Совершенно правильно Ирина Семёновна Аникина определила в своей давней статье: *под сенью преподобного Сергия*[2]. Помнится, мы с Людмилой Степановной читали её работу вслух. На Сергиевской улице (ныне улица Чайковского) дом Шапошниковых был отделён всего одним домом от Сергиевского всей Артиллерии собора. Двадцатого марта 1879 года в метрической книге этого храма появилась запись о крещении дочери «коллежского асессора Ивана Ивановича Шапошникова и его законной супруги Екатерины Васильевны, обоих православных»[3]. Крёстными девочки, наречённой Еленой, были: младшая сестра матери Людмила Васильевна Голенищева-Кутузова (в браке Рыжова) и коллега отца, инженер-строитель Николай Павлович Высоцкий.

* * *

Людмила Степановна рассказывала, что почти всю жизнь с ней была книга «Знамя Преподобного Сергия Радонежского», изданная Е. И. Рерих в Риге в 1934 году[4], вскоре после того, как Сергиевский всей Артиллерии собор исчез с карты Ленинграда. Однажды кто-то «зачитал» эту книгу, а точнее так – взял, а Людмиле Степановне вернул копию. Такое тоже часто бывало. Теперь эта копия хранится в Музее-институте семьи Рерихов. На ней Л. С. Митусова оставила свои пометки, что свидетельствует о её интересе к истории жизни преподобного. Судьба распорядилась так, что уже после основания музея-института нам удалось приобрести подлинный экземпляр этой книги у киевского собирателя В. Г. Киркевича[5]. Так «Знамя Преподобного Сергия Радонежского» вернулось в Санкт-Петербург, родной город для автора, составителя и издателя книги.

* * *

Несколько слов об имени Сергия как таковом. Среди многочисленной родни Рерихов-Митусовых довольно-таки много интересных людей, носивших это имя. Например, генерал Сергей Леонидович Марков (1878—1918), герой Белого воинства, командовавший Первым Кубанским походом, отдавший жизнь за Россию[6]. В июне 1913 года ему передал привет Н. К. Рерих в известной памятной записке С. С. Митусову[7]. В январе 1918 года С. Л. Марков принял пост начальника штаба 1-й Добровольческой дивизии и был соратником Л. Г. Корнилова и А. И. Деникина. За свои значительные военные успехи и бесстрашие в среде однополчан он получил

Ил. 1. Деревянный резной образ преподобного Сергия Радонежского, принадлежавший семье Митусовых. Создан не позднее 1847 года. © СПбГМИСР. КП-864

ряд прозвищ, таких как «Белый витязь», «шпага генерала Корнилова», «Бог войны», а после боя у станицы Медведовской в ночь со 2-го на 3 апреля 1918 года – «Ангел-хранитель». Историк Руслан Гагкуев пишет, что, несмотря на формальную непринадлежность Сергея Маркова к вождям Добровольческой армии, его имя получило известность в качестве одного из символов Белого движения[8]. Он скончался 26 июня 1918 года от смертельного ранения, полученного в бою вблизи станции Шаблиевка на Кубани.

Другой пример – Сергей Юльевич Малевский-Малевич (1869—1934), работавший с 1909 года врачом в Сестрорецке, о котором упомянула в книге воспоминаний Л. С. Митусова[9]. С 1920 года и до конца своих дней он работал главным врачом больницы № 40 в том же природе Петрограда. Талантливый русский хирург, много оперировавший, остававшийся с тяжелобольными за полночь, тративший свои и без того ограниченные средства на приобретение инструментов, медикаментов, продуктов. Проводить Сергея Юльевича в последний путь пришли едва ли не все жители Сестрорецка. О нём до сих пор помнят старожилы, рассказывая своим детям и внукам[10].

Вот таким знаковым для семьи Митусовых было это имя.

* * *

В книге Людмилы Степановны описано одно событие, имеющее прямое отношение к традиции почитания преподобного Сергия. Состоялось это событие в 1958–1959 годах, во время одного из её приездов в Москву:

«Мы вдвоём с Юрием Николаевичем [Рерихом – *В. М.*] *ездили на машине в Троице-Сергиеву Лавру. Хотели и места эти посмотреть, и храмы, а главным образом, Юрий Николаевич хотел подойти к мощам Святого Сергия Радонежского. Когда мы приехали, Троицкий собор был открыт, шла служба, а затем стали читать Евангелие. Мы походили по храму и потом перешли в предел, где находится рака, по очереди приложились к мощам Святого Сергия. Юрий Николаевич был очень сосредоточенным, каким-то отрешённым. Я волновалась, смотрела всё время на него. Когда мы вышли из храма, он сказал: "Всё хорошо"»*[11].

Нужно отметить, что в храме Людмила Степановна всегда подходила к Распятию, ставила у него свечу и затем искала глазами икону преподобного, по возможности, прикладывалась к ней.

* * *

В семейной сокровищнице Митусовых, ныне украшающей собрание нашего музея-института, сохранилось несколько небольших предметов, фиксирующих ниточку непреходящего почитания Сергия Радонежского. Один из них – деревянный резной образ преподобного размером 7,9 × 5,0 см на нити голубого цвета длиной 84 см [*ил. 1*]. Он имеет подпрямоугольную форму с восемью углами. Рельефное изображение святого свидетельствует о высоком мастерстве резчика. Людмила Степановна предполагала, что эта фамильная реликвия происходит от первой жены её отца Степана Степановича Митусова, Нины Александровны Давыдовой. Косвенно на это указывает и плохо читаемая надпись на обороте образа: *«Сей образъ Святаго Сергія дарствовала О. М. Давыдова священнику И. М. [нрзб.] Сентября 10 дня 1847 года»*[12]. Сохранность образа прекрасная не смотря на то, что ему почти 170 лет. Людмила Степановна и Татьяна Степановна Митусовы очень дорожили этим предметом.

В относительно недавнее время кто-то из сестёр Митусовых прикрепил к нему с помощью 18-сантиметровой нити малинового цвета небольшой камушек с отверстием (так называемый, «куриный бог») из Коктебеля. Видимо, в память о каком-то важном событии. Могу предположить – каком.

В Коктебеле Людмила Степановна однажды чуть не погибла, сорвавшись с 10-метровой высоты. Несколько человек стали свидетелями её падения со скалы, в самом начале которого она ударилась головой о камень и потеряла сознание. В феодосийской больнице, куда её, едва живую, доставили на носилках, Людмила Степановна перенесла сложную операцию. Врач, который её оперировал, сначала сказал, что она вряд ли вообще будет жить, не то что ходить. Но случилось чудо. Об этом рассказывали знавшие её близко люди и она сама. Мне она говорила о тех видениях, которые у неё тогда были и после которых она пошла на поправку. Может

быть, этот счастливый камешек, который она в 1981 году привезла из Коктебеля, был напоминанием-свидетельством той Высшей Помощи, которая пришла от преподобного Сергия. С античных времён таким камушкам приписывали свойства *апотропея* – оберега от злых сил. Уверен, он и сейчас обладает магической силой. По крымскому поверью, такой предмет подарен быть не может, так как удачу приносит только тому, кто его найдёт сам.

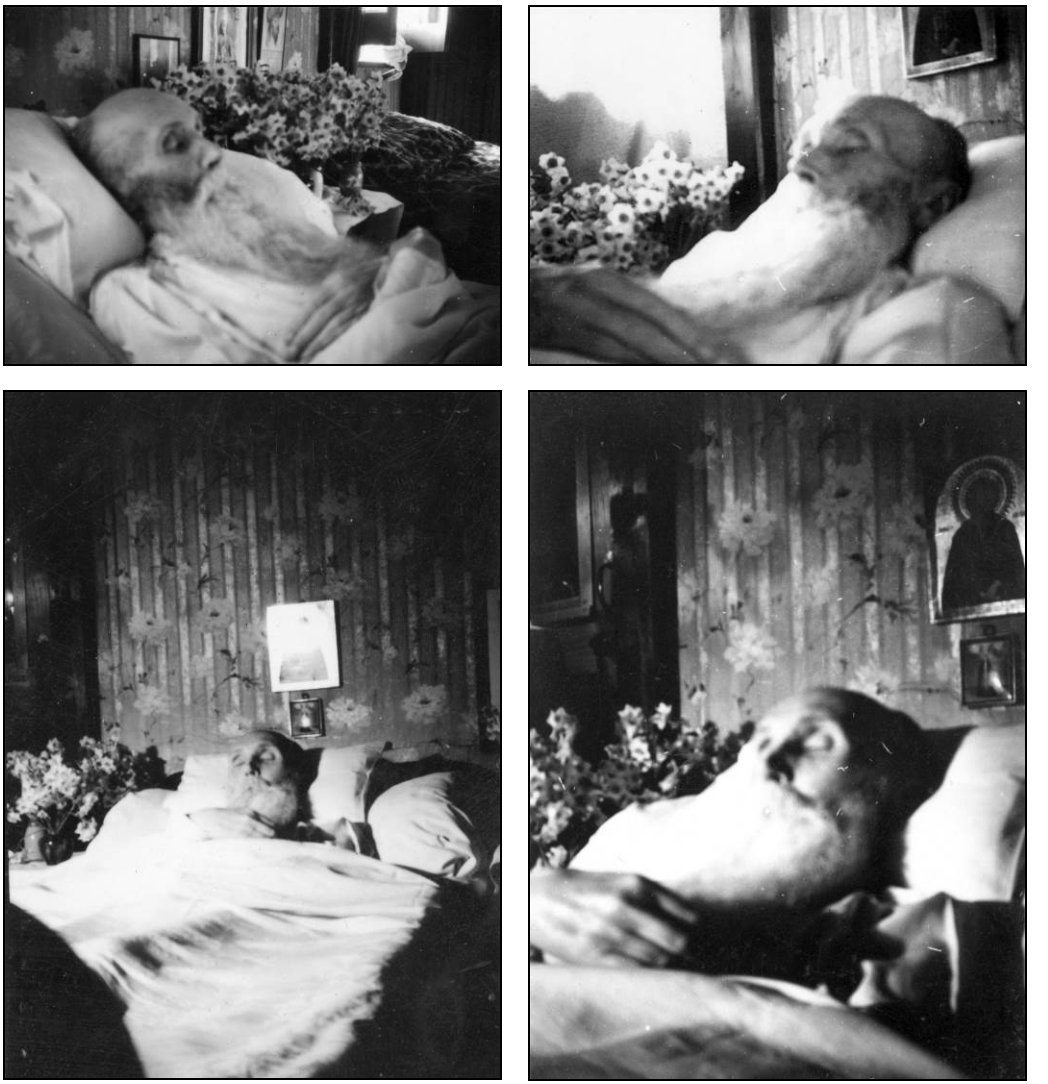
* * *

Изображение следующего памятного предмета имеется у каждого участника нашей конференции, поскольку оно помещено на обороте обложки программы. В оригинале его мог увидеть каждый посетитель выставки «Свет Неугасимый» в Музее-институте семьи Рерихов. Все предметы, о которых я говорю, были представлены в отдельной витрине, посвящённой почитанию преподобного Сергия Радонежского в петербургской семье Митусовых.

Репродукция иконы «Святой Сергий» была издана Гималайским Обществом Рериха в 1930-е годы на открытке, о которой мало что известно[13]. Мы находимся только в начале понимания, что за икона на ней запечатлена [*ил. 6*]. Экземпляр открытки был прислан Митусовым самими Рерихами и является одним из немногих свидетельств прямых контактов между этими семьями в 1930-е годы[14]. Совершенно очевидно, что к макету этой открытки приложил руку сам Николай Константинович, ибо надпись под изображением преподобного соответствует его стилю. На обороте напечатано: *«Himalayan Roerich Society. No. 7 Icon of Saint Sergius».*

О том, что в семье Рерихов были иконы преподобного Сергия, известно[15]. Для домовой часовни Святого Сергия в Музее Рериха в Нью-Йорке Николай Константинович специально привёз из Парижа «Знамя Святого Сергия», выполненное известным в эмиграции иконописцем Татьяной Николаевной Родзянко (в девичестве княжной Яшвиль; 1892—1933): «На лицевой стороне золотой нитью был вышит лик Преподобного, на оборотной – житийный сюжет явления Пресвятой Богородицы Сергию Радонежскому»[16].

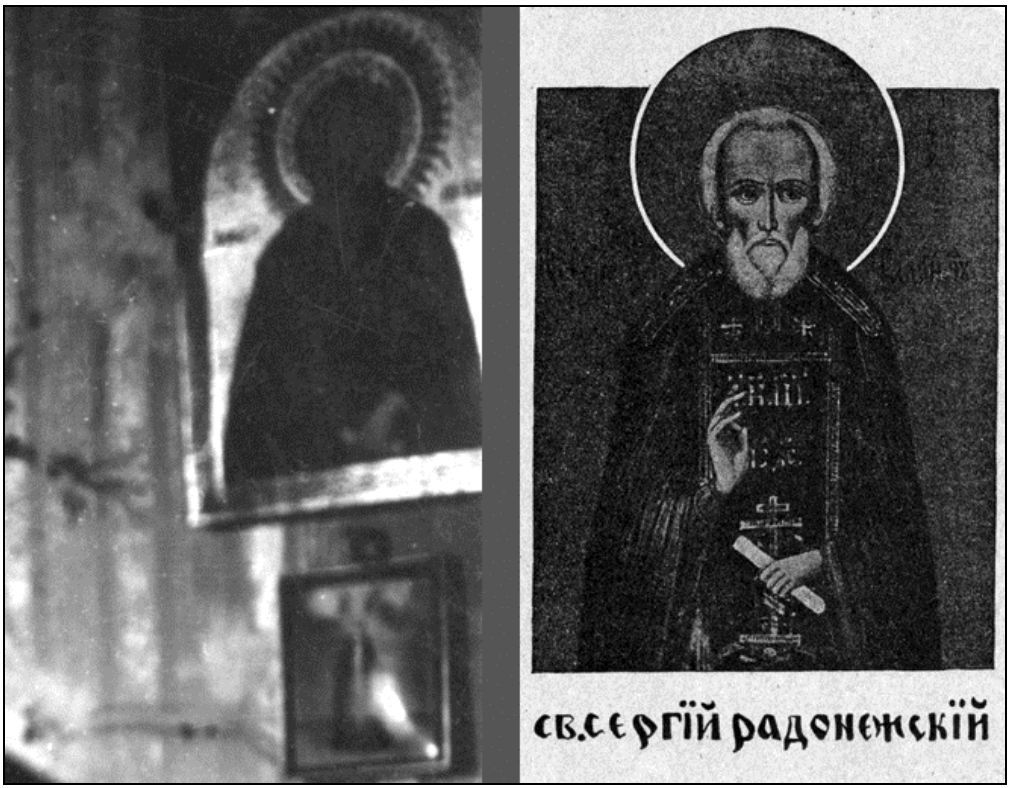
В конце 1990-х годов мы с Л. С. Митусовой познакомились с ещё одним Сергиевским свидетельством, полученным из нью-йоркского музея. Даниил Энтин и Аида Тульская передали фотографии комнаты в наггарском доме Рерихов, запечатлевших Н. К. Рериха на смертном одре [*ил. 2–4*]. Эти снимки свидетельствуют о кончине православного человека. На них совершенно отчётливо видны в изголовье почившего на стене небольшие иконы преподобного. Более внимательное изучение позволило установить, что верхний образ композиционно совпадает с репродукцией иконы, изданной Гималайским Обществом Рериха на открытке. Можно предположить, что при изготовлении макета открытки художник использовал эту икону, только без золотистого басменного украшения, оставив для монохромной печати только личнóе изображение. Этот столь любимый Рерихами образ на скорбных и одновременно торжественных фотографиях 13 декабря 1947 года знаменует важнейшую веху Успения великого духовидца *под всё той же спасительной сенью преподобного Сергия*.



Ил. 2–5. Тело Н. К. Рериха на смертном одре. Наггар, Кулу, Индия. 13 декабря 1947
В изголовье покойного висят две иконы преподобного Сергия Радонежского
© Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). Реф. № 401996–401999

Невозможно без трепета смотреть на эти снимки. Вспоминаются строки, написанные Людмилой Степановной Митусовой:

«Когда уходит любимый тобой, ведущий душу твою – горе жестокое, большое. Значит, любовь твоя большая. Когда любовь живёт в тебе – Радость. И молитва за Него сильная, действенная – Радость»[17].



Ил. 6. Сравнение образов преподобного Сергия из семейного собрания Рерихов
Слева – иконы в наггарском доме Рерихов, висевшие над изголовьем покойного Н. К. Рериха
Справа – икона «Святой Сергий», изданная Гималайским Обществом Рериха на открытке

Из письма З. Г. Фосдик Л. С. Митусовой 3 августа 1948 года мы знаем, что, получив известие об уходе Николая Константиновича, Людмила Степановна заболела, слегла в больницу. В утешение Зинаида Григорьевна писала, чтобы она продолжала надеяться на возможность свидания с Еленой Ивановной: «В этом направлении ничто не изменилось. Слишком горяча была и есть любовь к родине у наших великих друзей и руководителей, чтобы что-либо изменилось в общих планах»[18].

* * *

Залогом этих общих планов был и остаётся ещё один замечательный образ преподобного, оказавшийся какими-то неисповедимыми путями в доме Митусовых. Я имею в виду картину Н. К. Рериха *«Святой Сергий Радонежский»* 1932 года. На выставке «Свет Неугасимый» в Музее-институте семьи Рерихов с ней произошло маленькое чудо. Подлинник из собрания Государственной Третьяковской галереи «встретился» в одном зале со своей репродукционной копией, бытовавшей у

Ил. 7. Картина Н. К. Рериха «Святой Сергий Радонежский» (1932) в экспозиции Русского культурно-исторического музея в Праге. Воспроизведено: *Булгаков В. Ф.* Русское искусство за рубежом: [Сб.]. – [Кн. 1] / Составители Валентин Булгаков и Алексей Юпатов; предисловие академика Николая Рериха. – Прага – Рига, 1938. – С. 13

Митусовых, пережившей годы безвременья и репрессий. Многие посетители выставки впервые узнали, что у митусовской репродукции Первообраза тоже своя удивительная судьба[19].

Пророческий шедевр Н. К. Рериха, его великое полотно «Святой Сергий Радонежский», теперь известно многим, а ведь оно более полувека пылилось в запасниках, лишь изредка показываясь людям благодаря таким кинодокументалистам, как режиссёр Роллан Петрович Сергиенко[20].

Необычным свидетельством огромной значимости этого Первообраза является высказывание известной болгарской пророчицы Ванги. В беседе с писателем В. М. Сидоровым Ванга назвала преподобного Сергия «святцем Сергеем», добавив: «Он – большой пророк. Он не простой святой, а главный русский святой». Валентин Митрофанович записал содержание беседы:

«С неожиданной энергией [говорит Ванга]:

– Нет такой силы, которая могла бы сломить Россию. Россия будет развиваться, расти, крепнуть.

И добавляет, что это не её слова, а слова святого Сергия.

– Вижу, – продолжает Ванга, – он держит Русь на ладони. Вижу церковь, парящую в воздухе. Вижу людей с копьями и в шлемах.

– Ванга, – прерываю я её, – ты даёшь точное описание одной картины Рериха.

– Что за картина? – спрашивает Ванга.

– Она малоизвестна, потому что её не выставляют. На ней изображён Святой Сергий, который держит в руках собор, олицетворяющий собой Русь, Россию. Он благословляет воинов – они видны в глубине картины, – идущих на Куликовскую битву. Подпись к картине гласит: "Дано Святому Преподобному Сергию трижды спасти Землю Русскую. Первый раз при князе Дмитрии, второй раз при Минине. Третий" – следует многоточие.

– Почему не выставляют?

– Из-за пророческой надписи. Ванга как бы всматривается вдаль. Сообщает:

– Картину рисовали четыре души, которые пришли из иного мира. Мало знают об этой картине. Надо, чтоб о ней знали многие, чтоб знали все. Как зеницу ока берегите картину. Это большой документ, это самое большое богатство России. Не посылайте её в другие страны. Она предназначена лишь для – России.

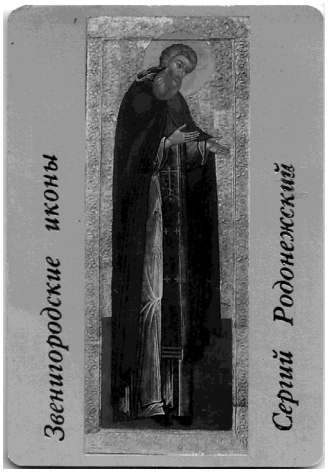
И, как бы заключая сказанное, восклицает:

– Тот, кто был святым Сергеем, сейчас является самым большим святым. Он водитель всего человечества. О, как Он помогает сейчас человечеству! Он превратился в свет, его тело из света»[21].

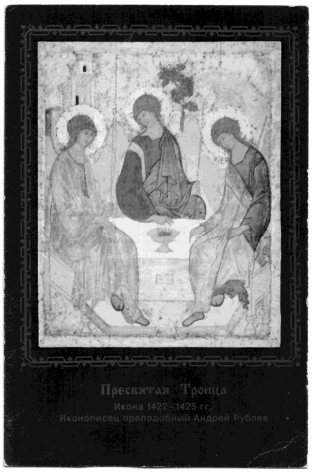
Через несколько лет после создания картина была отправлена в Югославию, затем находилась в Збраславе, в окрестностях Праги, в собрании Русского культурно-исторического музея, где её бережно хранил Валентин Фёдорович Булгаков, в прошлом личный секретарь Л. Н. Толстого [*ил. 7*]. После войны полотно было перевезено вместе с частью коллекции этого музея в Третьяковскую галерею. И сейчас мы имеем счастье впервые видеть её в Санкт-Петербурге, на выставке «Свет Неугасимый» в Музее-институте семьи Рерихов.

Здесь же рядом в витрине – её намоленная репродукция, долгие годы сопровождавшая Л. С. Митусову во всех её ленинградских-петербургских жилищах. Репродукция, окантованная в характерную «рериховскую» по профилю и тону деревянную рамку, встречала каждого её гостя либо в гостиной (как было в родительской квартире на улице Моисеенко), либо рядом со шкапиком её кузена Юрия Николаевича Рериха[22] (как было в квартире на 4-й Советской улице), либо в красном (иконном) углу (как было в последней квартире на улице Некрасова) [*ил. 8*].

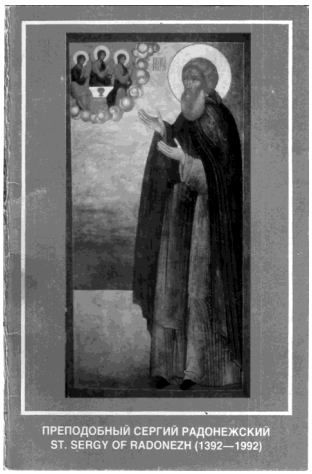
Ил. 8. Красный угол в комнате Л. С. Митусовой вскоре после её ухода из жизни
Санкт-Петербург. Квартира на ул. Некрасова. 13 июня 2004. Съёмка О. А. Жарковской



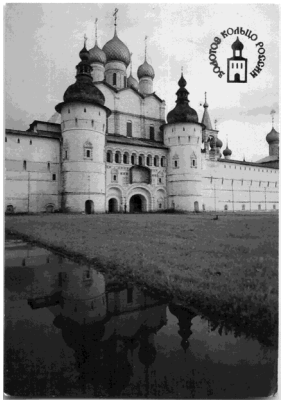
Ил. 9



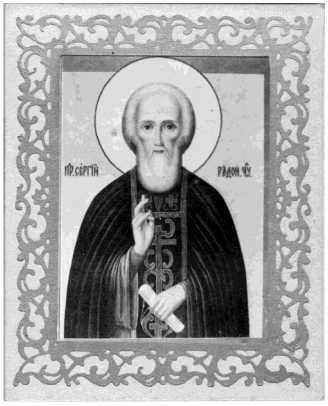
Ил. 10



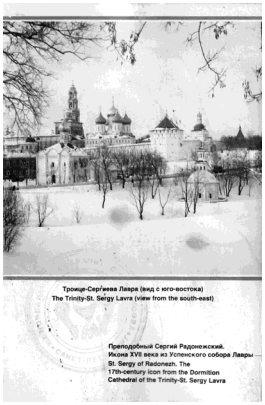
Ил. 11



Ил. 12



Ил. 13



Ил. 14

Ил. 9–14. Изображения преподобного Сергия, Пресвятой Троицы и Сергиевских мест Руси, принадлежавшие Л. С. Митусовой. Относятся к 1990–м годам

Ил. 9. Календарик на 1991-й год. – Тула: Коммунар, 1990. – Икона из иконостаса Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря. 1650-е. Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей. *Ил. 10.* Открытка с изображением иконы «Троица» 1425–1427 годов иконописца Андрея Рублёва в Государственной Третьяковской галерее. 1990-е. *Ил. 11 и 14.* Страницы 1 и 8 из «Православного календаря» на 1993–1994 годы, изданного Московской Патриархией в 1992 году. *Ил. 11.* Воспроизведение иконы из Успенского собора Троице-Сергиевой Лавры. XVII век. *Ил. 12.* Календарик на 1991-й год. – М.: Плакат, 1990. – Ростов Великий. Кремль. XVII век. Церковь Воскресения Христова. Фото Н. Дейкина. *Ил. 13.* Образок. Россия 1990-е. Фотопечать, фотобумага, картон. Фотография 5,9 × 4,3; бланк 8,2 × 6,7. © Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов. Фонд фотоматериалов. КП-7844. *Ил. 14.* Троице-Сергиева Лавра Вид с юго-востока. На странице стоит печать Мемориального собрания С. С. Митусова

* * *

Самые простые предметы украшали красный угол Людмилы Степановны. Родительские иконы, иконы, подаренные друзьями, молитвословы, сборники акафистов, церковные календари и многие другие памятные предметы разных религий. В большом количестве у неё лежали маленькие деревянные и печатные иконки[23], от самых ранних лет её жизни до совсем недавно пришедших, в виде календариков, а также бумажные образки, некоторые, по новому обычаю, ламинированные [*ил. 9–14*]. И среди них обязательно были изображения преподобного Сергия, а также Святой Троицы, являющейся квинтэссенцией Его Учения. В этом отношении Людмила Степановна являла прямое следование Рерихам. Она очень любила известный образ преподобного Андрея Рублёва, на создание которого, согласно преданию, его подвиг преподобный Сергий[24]. Во времена преподобных Сергия Радонежского и Андрея Рублёва тема Троицы воспринималась как символ духовного единства, взаимной любви, мира и готовности принести себя в жертву. Похоже, для России наступили такие времена, когда нужно не просто об этом вспомнить, а уже насущно вернуть это состояние в жизнь каждого дня.

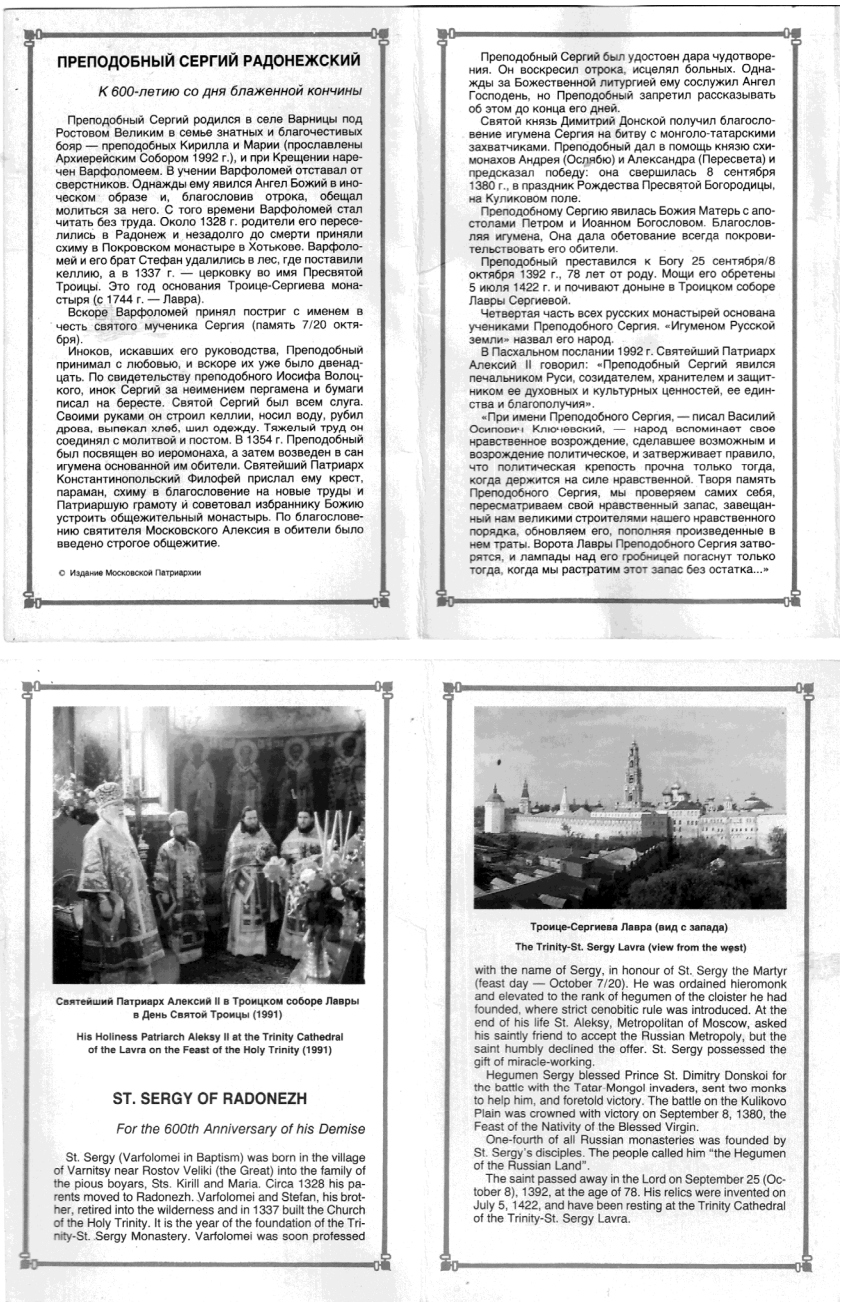
Здесь же, в красном углу, находились календарики со снимками Сергиевских мест Руси, привезённые Людмилой Степановной из поездок. Например, Ростов Великий, где отрок Варфоломей, будущий троицкий игумен Сергий, осваивал грамоту, изучал *вси языцы*, проходил *науки*, в том числе на греческом и древнееврейском языках, основы церковных песнопений, своды законов, риторику, красноречие, историю, богословие[25]. Правда, в то время Училищный двор, где Варфоломей учился вместе со старшим братом Стефаном, выглядел не так сказочно, как теперь Ростовский кремль, полюбившийся многим художникам (включая Н. К. Рериха), ставший одним из символов России [*ил. 12*].

* * *

Ещё один предмет из красного угла – «Православный календарь» на 1993–1994 годы, изданный Московской Патриархией в 1992 году [*ил. 11, 14–16*]. Мы с вами переживаем удивительный момент. В 1992 году весь православный мир отмечал 600-летие блаженной кончины преподобного Сергия. В этот год состоялась наша встреча с Людмилой Степановной. Многие из нас пришли к Учению. Прошло 22 года, и мы празднуем 700-летие со дня Его рождения. Свершилась символическая эстафета передачи духовной преемственности от одного поколения к другому. Как же важно нам не забывать следующие простые строки из этого «Православного календаря», два экземпляра которого сохранила Людмила Степановна:

«Святой Сергий был всем слуга. Своими руками он строил келии, носил воду, рубил дрова, выпекал хлеб, шил одежду. Тяжёлый труд он соединял с молитвой и постом».

Именно такой стиль поведения – для каждого в своей области и в своём времени – поддерживали все последователи преподобного. Рерихи и Митусовы исключением не были.



ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

К 600-летию со дня блаженной кончины

Преподобный Сергий родился в селе Варницы под Ростовом Великим в семье знатных и благочестивых бояр — преподобных Кирилла и Марии (прославлены Архиерейским Собором 1992 г.), и при Крещении наречен Варфоломеем. В учении Варфоломей отставал от сверстников. Однажды ему явился Ангел Божий в иноческом образе и, благословив отрока, обещал молиться за него. С того времени Варфоломей стал читать без труда. Около 1328 г. родители его переселились в Радонеж и незадолго до смерти приняли схиму в Покровском монастыре в Хотькове. Варфоломей и его брат Стефан удалились в лес, где поставили келлию, а в 1337 г. — церковку во имя Пресвятой Троицы. Это год основания Троице-Сергиева монастыря (с 1744 г. — Лавра).

Вскоре Варфоломей принял постриг с именем в честь святого мученика Сергия (память 7/20 октября).

Иноков, искавших его руководства, Преподобный принимал с любовью, и вскоре их уже было двенадцать. По свидетельству преподобного Иосифа Волоцкого, инок Сергий за неимением пергамена и бумаги писал на бересте. Святой Сергий был всем слуга. Своими руками он строил келлии, носил воду, рубил дрова, выпекал хлеб, шил одежду. Тяжелый труд он соединял с молитвой и постом. В 1354 г. Преподобный был посвящен во иеромонаха, а затем возведен в сан игумена основанной им обители. Святейший Патриарх Константинопольский Филофей прислал ему крест, параман, схиму в благословение на новые труды и Патриаршую грамоту и советовал избраннику Божию устроить общежительный монастырь. По благословению святителя Московского Алексия в обители было введено строгое общежитие.

© Издание Московской Патриархии

Преподобный Сергий был удостоен дара чудотворения. Он воскресил отрока, исцелял больных. Однажды за Божественной литургией ему сослужил Ангел Господень, но Преподобный запретил рассказывать об этом до конца его дней.

Святой князь Димитрий Донской получил благословение игумена Сергия на битву с монголо-татарскими захватчиками. Преподобный дал в помощь князю схимонахов Андрея (Ослябю) и Александра (Пересвета) и предсказал победу: она свершилась 8 сентября 1380 г., в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, на Куликовом поле.

Преподобному Сергию явилась Божия Матерь с апостолами Петром и Иоанном Богословом. Благословляя игумена, Она дала обетование всегда покровительствовать его обители.

Преподобный преставился к Богу 25 сентября/8 октября 1392 г., 78 лет от роду. Мощи его обретены 5 июля 1422 г. и почивают доныне в Троицком соборе Лавры Сергиевой.

Четвертая часть всех русских монастырей основана учениками Преподобного Сергия. «Игуменом Русской земли» назвал его народ.

В Пасхальном послании 1992 г. Святейший Патриарх Алексий II говорил: «Преподобный Сергий явился печальником Руси, созидателем, хранителем и защитником ее духовных и культурных ценностей, ее единства и благополучия».

«При имени Преподобного Сергия, — писал Василий Осипович Ключевский, — народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной. Творя память Преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка, обновляем его, пополняя произведенные в нем траты. Ворота Лавры Преподобного Сергия затворятся, и лампады над его гробницей погаснут только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка...»

Святейший Патриарх Алексий II в Троицком соборе Лавры в День Святой Троицы (1991)

His Holiness Patriarch Aleksy II at the Trinity Cathedral of the Lavra on the Feast of the Holy Trinity (1991)

ST. SERGY OF RADONEZH

For the 600th Anniversary of his Demise

St. Sergy (Varfolomei in Baptism) was born in the village of Varnitsy near Rostov Veliki (the Great) into the family of the pious boyars, Sts. Kirill and Maria. Circa 1328 his parents moved to Radonezh. Varfolomei and Stefan, his brother, retired into the wilderness and in 1337 built the Church of the Holy Trinity. It is the year of the foundation of the Trinity-St. Sergy Monastery. Varfolomei was soon professed with the name of Sergy, in honour of St. Sergy the Martyr (feast day — October 7/20). He was ordained hieromonk and elevated to the rank of hegumen of the cloister he had founded, where strict cenobitic rule was introduced. At the end of his life St. Aleksy, Metropolitan of Moscow, asked his saintly friend to accept the Russian Metropoly, but the saint humbly declined the offer. St. Sergy possessed the gift of miracle-working.

Троице-Сергиева Лавра (вид с запада)

The Trinity-St. Sergy Lavra (view from the west)

Hegumen Sergy blessed Prince St. Dimitry Donskoi for the battle with the Tatar-Mongol invaders, sent two monks to help him, and foretold victory. The battle on the Kulikovo Plain was crowned with victory on September 8, 1380, the Feast of the Nativity of the Blessed Virgin.

One-fourth of all Russian monasteries was founded by St. Sergy's disciples. The people called him "the Hegumen of the Russian Land".

The saint passed away in the Lord on September 25 (October 8), 1392, at the age of 78. His relics were invented on July 5, 1422, and have been resting at the Trinity Cathedral of the Trinity-St. Sergy Lavra.

Ил. 15–16. Страницы 2–5 из «Православного календаря» на 1993–1994 годы, изданного Московской Патриархией в 1992 году, принадлежавшего Л. С. Митусовой

Ил. 17. С. В. Московская. Сергий Радонежский. 1994. Бумага, пастель, белила. 58,9 × 39,4
Подарок автора Л. С. Митусовой. © СПбГМИСР. Фонд графики, афиш и печатных материалов. КП-3695

* * *

Вот такие, в общем-то, простые предметы были в молитвенном обиходе семьи Митусовых. Если ещё раз взглянем на кадры комнаты, где так светло ушёл из этой жизни Николай Константинович Рерих, то заметим ту же простоту и скромность при ясной торжественности. В доме висят не украшенные богатыми ризами иконы из «первоклассных» монастырей, а самые простые, но от этого ещё более родные, такие нужные во все ответственные дни знаковых событий от рождения до смерти, бытовавшие с их владельцами и при переездах. И даже маленькие, многотиражные изображения становятся в домах таких людей величайшими святынями.

* * *

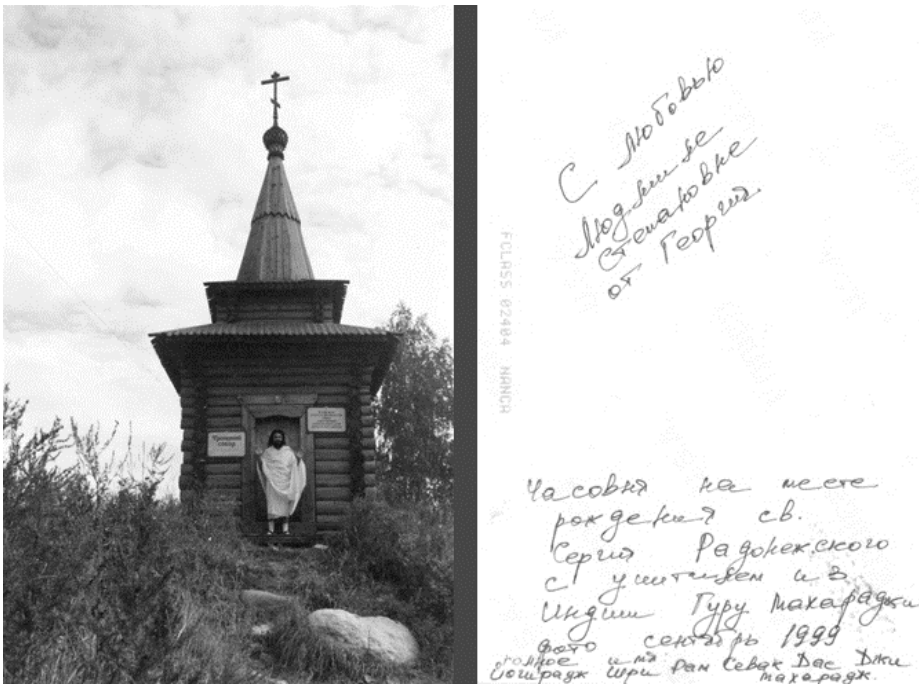
Однажды мы с Людмилой Степановной были в гостях у современной художницы-педагога С. В. Московской, которая показывала нам свои работы. В порыве любви к Людмиле Степановне Светлана Витальевна предложила ей взять себе на память любое из произведений. Людмила Степановна сначала очень стеснялась признаться, что она выбрала, говоря: «Это ты, Светочка, наверное, не согласишься мне подарить». И после уговоров указала на пастель «Сергий Радонежский» [*ил. 17*]. Лица всех присутствовавших просто сияли от радостного волнения. Светлана Витальевна сделала дарственную надпись на тыльной стороне работы, какое-то время спустя ещё поправила окантовку. Придя домой, Людмила Степановна тут же определила эту работу в свой красный угол. Она называла её *чудесной*[26] и с удовольствием показывала приходящим. Когда я спросил автора о том, как родился замысел этого произведения, Светлана Витальевна сказала: «Я хотела показать возвращение преподобного Сергия на Русь. Святой идёт к нам. И следом за ним из небытия встают порушенные храмы».

Так и соседствовали старинные иконы и работа современной художницы из группы «Храмовая Стена». И в тех, и других Людмила Степановна видела преподобного Сергия не каким-то отвлечённым святым, с сформировавшимся в веках образом. Для неё он был *живым*. Именно к такому Учителю – источнику *вечной жизни* – она обращалась в своих молитвах. Именно такого преподобного Сергия она учила нас почитать.

И когда она увидела *нового* Сергия, изображённого женщиной моложе её в три раза, приняла Его так же сердечно, как и великую картину Николая Константиновича Рериха, как и деревянный резной образ, полученный от отца, как и другие Сергиевские святыни, которые, быть может, не однажды спасали ей жизнь.

* * *

Осенённый почитанием Сергия дом Людмилы Степановны Митусовой постоянно наполняли разные интересные встречи. При мне осенью 1999 года пришёл один молодой человек по имени Георгий, рассказавший о необычном индийце-йогине по имени Махарадж Шри Рам Севак Дас Джи[27]. Что было необычного в его



Ил. 18. Варницы. Учитель из Индии Шри Рам Севак Дас Джи у часовни на месте рождения преподобного Сергия Радонежского. Сентябрь 1999. Лицо и оборот фотографии
© СПбГМИСР. Фонд фотоматериалов. КП-6655

рассказе? Вовсе не какие-то йогические «чудеса». Этот мастер индийской духовной практики, родившийся за тысячи километров от России, почему-то однажды получил Откровение, подвигшее его совершить паломничество по местам преподобного Сергия. В его Откровении святой Сергий был назван существующим Водителем России. Так в сентябре 1999 года Махарадж Шри Рам Севак Дас Джи в сопровождении нашего гостя по имени Георгий оказался в Варницах у Ростова Великого на месте рождения величайшего русского святого. На память об этом Л. С. Митусовой была передана фотография знаменательной часовни [*ил. 18*].

В прежние годы Людмила Степановна, много лет певшая в церковном хоре, несколько раз обращала наше внимание на следующее место в церковной службе:

«Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови разума, в нем бо звездам служащии звездою учахуся Тебе кланятися, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока».

Воистину, волхв с Востока приветствовал нашего русского Владыку. По слову современного поэта, монаха Варнавы (Санина), «идут, ведомые звездой, они сначала в Град святой…» (2007). Именно такой, в самом широком смысле Святой Град – Россию – держит у своего сердца преподобный Сергий на картине Н. К. Рериха.

В год 700-летия преподобного Сергия и мы, сотрудники Музея-института семьи Рерихов, последователи Л. С. Митусовой, отправились в паломничество по Его местам. Если в Индии о них знают, мы должны их узнать тем более.

В Варницах теперь построен огромный монастырский комплекс, с высоким собором преподобного Сергия Радонежского. И освящён он был святейшим патриархом московским и всея Руси Кириллом 11 мая 2014 года. Уверен, не по случайному совпадению, а по предопределению Свыше это состоялось в день рождения нашего музея-института.

Прежняя часовня, освящённая в 1992 году в честь Троицы Живоначальной, стоит на том же месте [*ил. 19*]. Но уже нет рядом с ней прохудившихся крыш и руин – сплошное великолепие, новые храмы и иконы, заново отстроенные монастырские корпуса и православная гимназия. Стоя на красивом холме у деревянной часовни, радуясь прекрасным знамениям *вечной жизни*, я вспомнил полученную пятнадцать лет назад Сергиевскую весточку. Круг замкнулся.

Ил. 19. Часовня в Троице-Сергиевом Варницком монастыре. 15 сентября 2014
© Съёмка СПбГМИСР

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Например, известно, что в Москве в 1684 году была освящена каменная Церковь Преподобного Сергия в Пушкарях. Упомянутый храм в Санкт-Петербурге был основан в 1731 году как деревянный; в 1744–1746 годах был сооружён на том же месте первый каменный храм по проекту архитектора И. Я. Шумахера; в 1796–1800 годах здесь же был построен новый храм преподобного Сергия Радонежского всей Артиллерии по проекту архитектора Ф. И. Демерцова, с 1803 года именовавшийся собором; в 1914–1916 годах он был расширен по проекту архитектора Л. Н. Бенуа.

[2] *Аникина И. С.* Под сенью преподобного Сергия… // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. I: Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. – С. 565–570.

[3] ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 1373. Л. 237 об. – 238.

[4] Знамя Преподобного Сергия Радонежского: [Сборник] / [Сост. Е. И. Рерих]. – Рига: Алтаиръ, 1934. – 127 с. – Из содержания: *Н. Яровская* [*Е. И. Рерих*]. Преподобный Сергий Радонежский. – С. 35–134.

[5] СПбГМИСР. Фонд редкой книги. КП-3221. Инв. № РК-201. Закупка 3 октября 2011 года от В. Г. Киркевича. См. воспроизведение первой страницы обложки на с. 12 настоящего издания. Весь текст обложки орнаментирован и выполнен красной типографской краской. На задней переплётной крышке в центре орнаментированный крест, в нижней части текст: «Pirmais Tipografijas

Kooperativs Rīgā». Известно, что в этой же типографии были отпечатаны книги Р. Я. Рудзитиса «Культура» (1936) и А. С. Пушкина «Скупой рыцарь» (1937).
[6] См. о нём: *Митусова Л. С.* О прожитом и судьбах близких: I. Воспоминания / Отв. ред. акад. Б. С. Соколов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2013. – (Серия «Щедрый дар», вып. I). – С. 24.
[7] ОР РНБ. Ф. 746. Ед. хр. 104. Л. 2 об.
[8] *Гагкуев Р. Г.* Генерал Марков // Марков и марковцы / Под ред. В. Ж. Цветкова, сост. Р. К. Гагкуев, Н. Л. Калиткина, В. Ж. Цветков. – М.: Посев, 2001. – С. 52.
[9] *Митусова Л. С.* Указ. соч. – С. 195. См. также: *Мельников В. Л.* Малевские-Малевичи, Митусовы, Рерихи, Рыжовы: к вопросу о родственных связях // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. XI: Рерихи, их предшественники, сотрудники, последователи. – СПб., 2013. – С. 469–474.
[10] См.: *Докиш Ю. М., Сарана А. М.* История городской больницы № 40 – прошлое, настоящее и будущее // Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Городская Больница №40 Курортного района», 2009–2015. – Интернет-публикация (дата обращения 7 октября 2014 года): http://www.gb40.ru/about/history.
[11] *Митусова Л. С.* Указ. соч. – С. 133.
[12] СПбГМИСР. Фонд ДПИ и предметов быта. КП-864. Инв. № ДПИ-146.
[13] *Соболев А. П.* Рерихи в филокартии: [Каталог]. – СПб., Коста, 2011. – С. 40, 81. *Кат. 107.* Эта же икона воспроизведена в книге «Знамя Преподобного Сергия Радонежского» (1934).
[14] СПбГМИСР. Фонд филателистических и филокартических материалов. КП-915. Инв. № ФФ-5. См. её воспроизведение на авантитуле настоящего издания.
[15] Об этом свидетельствуют, например, две иконы в собрании Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Одна икона Преподобного была прислана Еленой Ивановной Рерих в дар Р. Я. Рудзитису. (Благодарю за эти сведения В. Е. Чернявского).
[16] *Голенищева-Кутузова В.* Православные реликвии из часовни Святого Сергия в Америке // Вестник Ариаварты. – Москва – Нью-Йорк, 2003. – № 1-2. – С. 37. Ср.: *Румянцева О. В.* Щедрый дар. Коллекция Рерихов из собрания К. Кэмпбелл в Государственном музее Востока. – М.: ГМВ, 2014. – 400 с.: ил. – (Серия «Коллекции Музея Востока»). – С. 184, 307. – См. также воспроизведение фотографии на с. 95 настоящего издания.
[17] *Митусова Л. С.* Указ. соч. – С. 140.
[18] *Фосдик З. Г.* Письмо Л. С. Митусовой. – Нью-Йорк. 3 августа 1948 года // Петербургский Рериховский сборник. – Вып. I. – СПб.: Издательство Буковского, 1998. – С. 357.
[19] СПбГМИСР. Фонд графики, афиш и печатных материалов. КП-7890.
[20] Оператор О. Ф. Мартынов, запечатлевший полотно при съёмках документального фильма «Николай Рерих» (1976), режиссёром которого был Р. П. Сергиенко, передал Л. С. Митусовой кадры с картиной, нарезанные с киноплёнки. См.: СПбГМИСР. Фонд фотоматериалов. КП-6217.
[21] Цит. по: *Сидоров В. М.* Ванга. Россия. 2010 • 2012 • 2019 • 2039. – М.: Эксмо, 2009. – С. 63–65.
[22] Возможно, такое соседство не было случайным, поскольку такая же репродукция в идентичной рамке висела и в московской квартире Ю. Н. Рериха.
[23] Не имея возможности здесь воспроизвести их все, отсылаю читателя к собранию СПбГМИСР. См., например, в фонде графики, афиш и печатных материалов КП-7888 и КП-7898.
[24] По свидетельству одного из источников XVII века, она была написана «в похвалу Сергию Радонежскому» по заказу его ученика и преемника игумена Никона.
[25] См.: *Балашов Д. М.* Похвала Сергию: Исторический роман. – М.: Русло; СПб.: Нева – Ладога – Онега, 1992. – С. 74.
[26] *Митусова Л. С.* Указ. соч. – С. 205.
[27] См. о нём также: *Фетисов А. И.* Махарадж в Москве // Дельфис. – М., 1999. – № 4 (20). – С. 111.

Н. В. ЖУКОВА
(Новосибирск)

ТАЙНА СВЯТОГО ОСТРОВА

Удумать надо, как человечеству нужны путешествия!

Учение Живой Этики (Агни-Йоги). – *Община (1926). – § 93.*

Однажды летом зазвонил телефон. В трубке раздался радостный голос нашего друга:

– Я звоню со Святого острова...

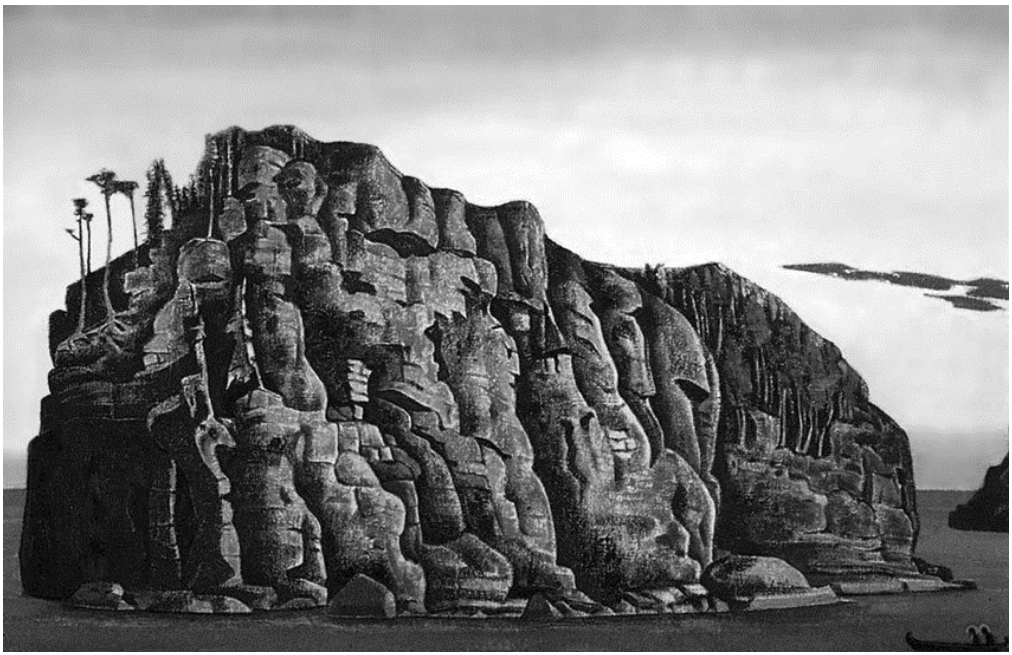
От неожиданности я молчала и только слушала шум прибоя – это бились волны о скалы…

В душном городе вдруг дохнуло северной прохладой, повеял бодрый ветер Ладоги, донеслись смолистые ароматы сосен и крики чаек…

Ветер, высокое небо, синие озёрные дали, скалы и восхищение духа… Вот счастье!

* * *

Картина Николая Константиновича Рериха *«Святой остров»* [*ил. 1*] написана им в Карелии в 1917 году. К высокому скалистому острову по синей глади Ладоги



Ил. 1. Н. К. Рерих. Святой остров. 1917. Холст, темпера, графит, гуашь. 49 × 77
© Государственный Русский музей. Инв. № Ж-5503

подплывает лодка с двумя святыми старцами. Они полны молитвенного смирения, их склонённые головы озаряют золотые нимбы. Пред ними возносится Святой остров, как духовный оплот, как величественная твердыня. В очертаниях каменных массивов чудятся строгие Лики…

Рерих запечатлел, как «на скалах выступают великие головы и величавые профили…»[1]. Стволы и ветви сосен, как руки молящихся, тянутся к небу. Здесь всё наполнено особой тайной жизнью. Святой остров – как нерукотворный Храм – место молитв и духовных подвигов…

В часы Любви и высшего Покоя
Ты удаляешься в Дом Духа,
в горний Скит,
И там твоя душа с Великою Душою
В безмерной радости
безмолвно говорит[2].

* * *

Святой остров принадлежит Валаамскому архипелагу, состоящему более чем из 50-ти островов. Он расположен на Ладожском озере, к северо-востоку от Валаама.

Валаам называют «Северным Афоном».

По преданию, во времена распространения христианства в первые века нашей эры апостол Андрей Первозванный двигался на Север, проповедуя Евангелие. Пройдя Днепр и Волхов, ученик Христа вошёл в «бурные и вращающиеся воды озера Нево» и установил на «горах Валаамских» каменный крест.

Позже, «из восточных стран», – с Афона, из Греции – на Валаам пришли двое иноков, Сергий и Герман. В X–XI веках, ещё до крещения Руси, эти валаамские чудотворцы основали здесь знаменитый Спасо-Преображенский монастырь [*ил. 3*]. Но достоверная его история начинается с XIV века. С тех пор многие подвижники селились на Валааме и прославляли его своей святой жизнью.

Но на Святой остров, по преданию, отшельники-монахи пришли раньше, чем на Валаам[3]. Считается, что преподобные Сергий и Герман вначале обосновались именно здесь. Но особенно прославили Святой остров духовные подвиги преподобного Александра Свирского, жившего здесь с 1448-го по 1553 год [*ил. 2*]. Расскажем немного об этом дивном подвижнике.

После чудесного второго обретения его нетленных мощей в 1998 году среди экспонатов Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге (куда они попали в 1918 году после разграбления Александро-Свирского монастыря и переплавки серебряной раки) поток паломников к местам жизни и подвигов святого небывало возрос. Люди приезжают отовсюду, получают исцеления – и физические, и духовные. Нетленные мощи, которым около 500 лет, мироточат и благоухают.

Святого Александра Свирского почитают «новозаветным Авраамом», ибо он единственный из православных святых удостоился Явления Святой Троицы в виде Трёх Ангелов. Читая его житие, думаешь – как похож он в неустанных трудах и молитвах на преподобного Сергия Радонежского.

Ил. 2. Икона «Преподобный Александр Свирский». Россия. Конец XVI века. Дерево, темпера 32,0 × 25,5. © Государственный музей-заповедник «Московский Кремль». Инв. № 4974. Ж-861/1

Преподобный Александр Свирский был из крестьянской семьи приладожского села Мандеры на реке Оять, притоке реки Свирь. Его благочестивые родители услышали Голос, который предвещал им рождение долгожданного сына. Его назвали Амос. Когда Амос подрос, учение давалось ему с трудом. Тяжело переживая это, Амос часто молил Бога о помощи. Однажды он отправился в близлежащий Острожский Введенский монастырь и стал горячо молиться перед иконой Божией Матери. Во время молитвы отрок услышал Голос: *«Восстани, не бойся; а еже просил еси, имаши восприяти»*. С тех пор Амос стал преуспевать в учении и вскоре опередил своих сверстников.

Он был всегда послушен и кроток, избегал игр и смеха, носил самую простую одежду. Когда Амос вырос, он пожелал посвятить свою жизнь служению Богу. После знакомства с валаамскими монахами юношей овладело неодолимое желание уйти на Валаам. В 19 лет он тайно покинул родительский дом и отправился в дальний путь.

Ночь застала его на берегу тихого лесного озера, названного позже Святым. Во время молитвы юноша услышал Голос, который повелел ему идти на Валаам, но через некоторое время вернуться на это место и основать здесь обитель. На избранное Богом место сошёл небесный Свет.

Утром Амос продолжил свой путь. Долго пробирался он по лесным дебрям и очень утомился. Вдруг он увидел путника, который сказал, что знает дорогу на Ва-

Ил. 3. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь

Ил. 4. Крест у пещеры преподобного Александра Свирского на Святом острове

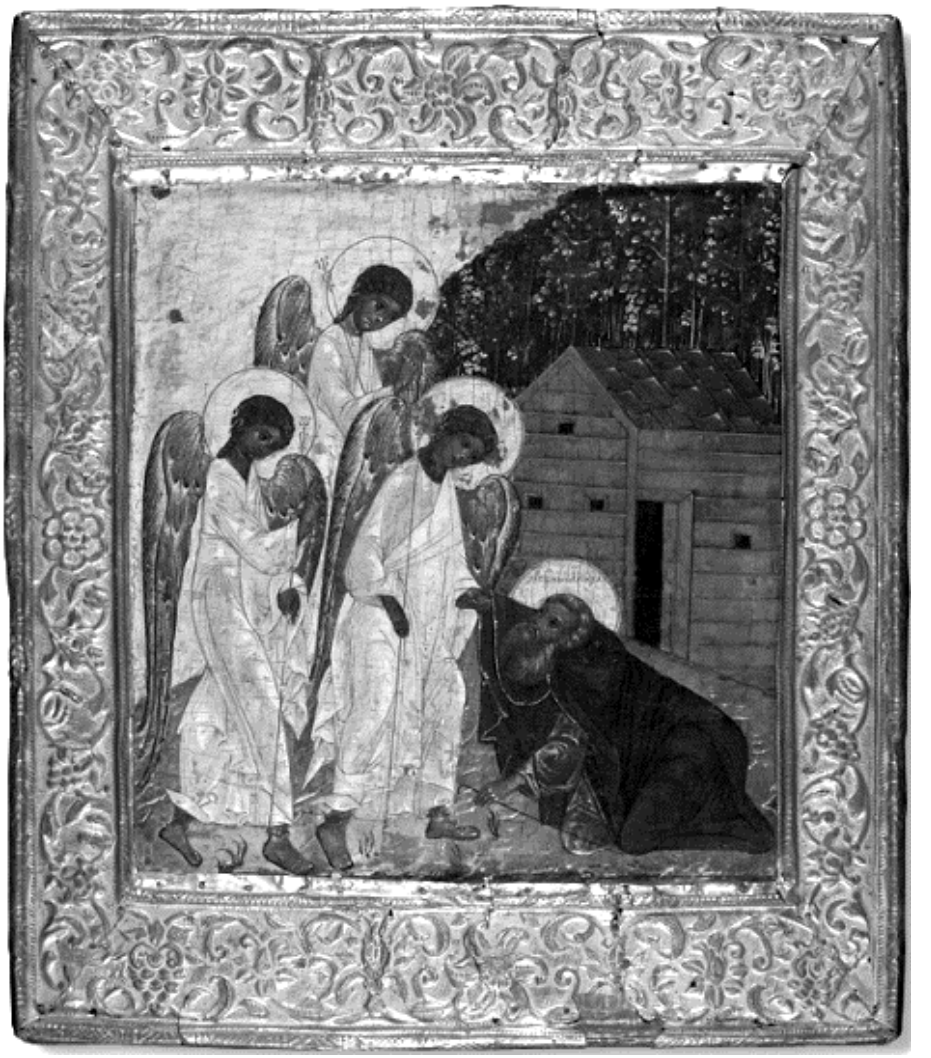
лаам. Они пошли вместе и через некоторое время достигли Валаамского Спасо-Преображенского монастыря. Воздав хвалу Богу у ворот обители, Амос хотел выразить благодарность своему спутнику, но тот внезапно исчез. Тогда Амос понял, что это был Ангел Божий.

Семь лет пребывал Амос послушником в Спасо-Преображенском монастыре, дни проводя в трудах, а ночи – в молитвах. Иногда он обнажался до пояса и молился всю ночь в лесу, весь покрытый комарами и мошками.

В 1474 году Амос принял иноческий постриг с именем Александр и удалился на уединённый остров, названный Святым. Там он семь лет жил в пещере. Далеко разнеслась слава о его подвигах. Говорят, что над островом, где жил и молился старец, ночами стоял дивный Свет. Позже, в 1759 году, около входа в пещеру был установлен большой деревянный крест [*ил. 4*].

Желая избегнуть людской молвы, преподобный Александр решил удалиться в неведомые леса, но по просьбе игумена остался. В 1485 году во время ночной молитвы перед иконой Пресвятой Богородицы в келье святого воссиял Свет, и он услышал Голос, повелевавший ему возвратиться на прежде указанное место. В окно преподобный увидел, будто перст указывает в сторону Святого озера.

На берегу Святого озера, в шести верстах от реки Свирь, преподобный Александр построил малую келью, в которой прожил семь лет, не видя человеческого



Ил. 5. Явление Святой Троицы преподобному Александру Свирскому. Москва
Вторая четверть – середина XVII века. Дерево (липа), доска цельная, две врезные встречные профилированные шпонки (поздние). Басма: серебро, золочение, тиснение. 30,5 × 26,7 × 2,7
© Музей русской иконы (Москва)

лица, не вкушая хлеба и питаясь лишь плодами леса. За это время святой отшельник претерпел немало лишений от холода, голода, болезней и «диавольских искушений», но Господь не оставлял подвижника Своими неизреченными милостями.

Однажды, когда преподобный был тяжело болен и не мог даже приподнять голову с земли, он лёжа напевал псалмы. Вдруг предстал пред ним «преславный

муж», положил руку на больное место, осенил его крестным знамением и исцелил праведника. В другой раз, когда преподобный шёл за водой и громко пел молитвы, он услышал Голос, предрекавший приход к нему множества людей, которых надлежало принять и наставить.

В 1493 году на жилище отшельника во время охоты набрёл боярин Андрей Завалишин. Он очень обрадовался этой встрече, так как давно хотел посетить место, над которым неоднократно видел *«овогда яко столп стоящ, овогда же яко лучу Божественную сияющую, а иногда дым светел от земли к высоте восходящ»*. С того времени Андрей Завалишин стал часто посещать святого отшельника, а затем по его совету принял постриг на Валааме с именем Адриан. Впоследствии он основал на восточном берегу Ладожского озера Ондрусовский монастырь и прославился обращением на путь покаяния многих разбойников. От разбойников же преподобный Адриан Ондрусовский принял мученическую кончину.

Известие о духовных подвигах преподобного Александра широко распространилось, к нему стали стекаться иноки. Иноки расчищали лес, благоустраивали пашню, сеяли хлеб, которым кормились сами и подавали просящим. Преподобный Александр из любви к безмолвию уединился от братии и устроил себе «отходную пустынь» у озера Рощинского. Там на него вооружились бесы: они являлись ему в образе зверей, змей, пытались запугать святого, понуждали бежать. Но молитва праведника, *«яко пламень огненный, от уст его исхождаху и вся бесовская немощнейшая ополчения попали и к тому невидими быша»*. В пустыни преподобному явился Ангел и предсказал основание на этом месте обители с храмом во имя Святой Троицы.

В 1508 году, на 23-м году пребывания преподобного Александра в заповедном месте, ему было явление Живоначальной Троицы [*ил. 5*]. Преподобный молился ночью в пустыни. Вдруг воссиял сильный Свет, и святой увидел вошедших к нему Трёх Мужей, облачённых в светлые белые одежды. Освящённые Небесной Славой, Они сияли чистотой ярче солнца. Каждый из Них держал в Своей руке жезл. Преподобный получил Повеление возвести храм и устроить обитель во имя Святой Троицы.

После этого видения преподобный Александр стал размышлять, на каком месте соорудить храм. Ангел Божий указал ему место. В том же году была построена деревянная Церковь во имя Живоначальной Троицы, а в 1526 году на её месте был воздвигнут каменный храм. Сразу после построения деревянной церкви братия стали уговаривать преподобного принять священство. Смиренный старец отказывался, но братия обратились за помощью к архиепископу Новгородскому святителю Серапиону. Вскоре братия умолила преподобного принять игуменство.

Став игуменом, преподобный Александр стяжал ещё большее смирение и кротость. Он спал на полу, одежды носил в заплатах, сам готовил пищу и замешивал тесто, испекал хлеб. Однажды не хватило дров, и эконом просил игумена послать в лес тех иноков, кто в то время был празден. «Я празден», – сказал преподобный и пошёл рубить дрова. Ночами, когда братия спала, святой игумен приходил в помещение, где мололи хлеб жерновами, и молол за других. Обходя кельи и слыша суетные разговоры, он тихонько стучал в дверь и уходил, а утром наставлял братию.

Ил. 6. Свято-Троицкий Александра Свирского мужской монастырь в наши дни

Вскоре Свирская обитель прославилась строгостью жизни иноков. Несколько учеников преподобного Александра стали основателями новых монастырей.

В конце жизни преподобный пожелал построить каменный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Когда заложили основание храма, то на месте алтаря преподобному явилась Божия Матерь с Младенцем в окружении множества Ангелов. Царица Небесная обещала исполнить молитвы праведника об учениках и обители. *«И не только при животе твоем*, – сказала Она, – *но и по отшествии твоем неотступной буду от обители твоея, потребная неоскудне и снабдевающи и покрывающи»*.

Перед кончиной преподобный Александр Свирский завещал предать его тело погребению в болотистом месте. Но братия не согласилась. Тогда он просил, чтобы его тело погребли не в обители, а в «отходной пустыни». Преставился преподобный Александр 30 августа 1533 года 85-летнем старцем.

В житии преподобного Александра рассказывается о множестве чудес, совершённых по его молитвам. Он имел дар исцелять больных и возвещать будущее.

Семнадцатого апреля 1641 года честные мощи подвижника чудесным образам были обретены нетленными и положены в Преображенском храме, в Александро-Свирском монастыре…

Александро-Свирский монастырь стал одной из наиболее значительных обителей на Севере Руси, духовно-просветительным центром для всего Олонецкого

края [*ил. 6*]. Сам город Олонец был основан в 1647 году на средства Александро-Свирского монастыря. Большую помощь оказал монастырь в 1703 году при основании Санкт-Петербурга.

Обитель, основанная преподобным Александром Свирским, имела исключительное значение для сохранения целостности Русской державы и неприкосновенности её границ на Севере. Духовным залогом процветания Русского Севера были тесные молитвенные связи между Александро-Свирским, Соловецким и Валаамским монастырями[4].

* * *

Николай Константинович и Елена Ивановна бывали на Святом острове.

В 1917–1918 годах, по совету врачей, Н. К. Рерих с семьёй жил в Карелии, вначале в городке Сердоболь на берегу Ладожского озера, а потом в уединении – «на острове Тулола среди разнообразных шхер ладожских»[5].

Здесь Рерих написал повесть «Пламя», в которой воспел чарующую красоту карельской природы:

«Не буду говорить о чудесах нашего края. О глубоких, эмалевых красках камней. О самородках серебра, меди, свинца. О парчовых, затейливых коврах мха.

Не буду описывать прекрасные картины заката и восхода. Не скажу о великих грозах и сказочных туманах. О сверкающем снеге не буду говорить. Пройду мимо весёлых игр волн под утёсом.

Не скажу о пещерах и скалах, таких извилистых, таких причудливых...

Не остановлюсь на разноцветной листве, на пышном золоте осенних уборов. Даже не скажу о таинствах засыпающей и вновь проснувшейся природы...

Ил. 7. Н. К. Рерих. Святые гости. 1923. Холст, темпера. © Национальный музей Сербии (Белград)

Всё это остановило бы внимание настолько, насколько всё это вечно чудесно»[6].

Небо особенно завораживало: «В облачных боях носятся в вышине небесные всадники. Герои гоняются за страшными зверями. В смертельных поединках поражают тёмного змея. Величественно плавают волшебницы, разметав волосы и протягивая длинные руки»[7]. «Люб мне здешний край. Мои скалы, леса, озёра и мхи. Много бодрости и подлинных зовов земли», – писал художник[8]. Красота этих мест вдохновила его на создание многих прекрасных картин [*ил. 7*].

Неоднократно Николай Константинович с женой Еленой Ивановной и сыновьями Юрием и Святославом посещали остров Валаам и окрестные острова с древними скитами. Особо трепетное впечатление производили службы в храмах, в присутствии старцев-схимников, славных святой подвижнической жизнью.

Святослав Николаевич Рерих вспоминал:

«Среди многих переживаний как источников вдохновения, я живо помню очень трогательный случай, когда я был четырнадцатилетним мальчиком.

Это было памятное богослужение в честь двух великих Русских Святых, проводимое в подземном склепе всеми Отшельниками и Анахоретами, которые вышли в этот день из мест своего уединения.

Здесь, в этом склепе, вокруг гранитного саркофага стояли в своих торжественных одеяниях Отшельников те Старцы, которые отрешились от мира и сейчас вышли молиться на эту особенно красивую службу, чтобы отметить день двух великих Святых. Их истощённые, суровые и добрые лица были скрыты под покровами схимнических одеяний и были видны только их седые бороды, да их тонкие пальцы, которые держали длинные восковые свечи. Что может быть значительнее, чем эта возможность стоять рядом с людьми, достигшими Святости, и во время Божественной Службы к их молитве присоединить свою.

Это переживание стоит в моей памяти как живое, такое же, как и тогда, когда я это видел так много лет назад. Это воспоминание не будет мною забыто никогда, оно никогда не потускнеет и будет излучать свой Благословенный Свет на долгие-долгие годы моей жизни.

Когда памятное переживание вспоминается с особой радостью и благоговением, его можно назвать Вдохновением. Оно становится особым светом и неотъемлемой частью нашего существования»[9].

Здесь, в Карелии, на берегу Ладожского озера, решалась дальнейшая судьба Николая Константиновича и всей его семьи, намечался их будущий Путь Служения. В тишине, в благодатной атмосфере святых, намоленных многими веками мест ясно слышались духовные Зовы. Тогда же, в повести «Пламя», Н. К. Рерих упомянул *учителей*:

«Делаю земной поклон учителям. Они внесли в жизнь нашу новую опору. Без отрицаний, без ненавистных разрушений они внесли мирное строительство. Они открывали путь будущего. <…>

Где оно – облако благодати, чтобы покрыть ожесточение сердца? Какою молитвою молчания можно вернуть тишину? Каким взором можно взглянуть в без-

дну неба? Все строения разрушаются бездонным творчеством облачным. Не в храм рукотворный, но в пустыню тишайшую отдам молитву мою. Выше облачных сводов не созидалось храмов. Ярче звёзд и луны не светили огни торжеств»[10].

И закончил он свою повесть словами «Белой книги» – священной книги Древней Индии Бхагавадгиты:

«Знай, что то, которым проникнуто всё сущее, неразрушимо. Никто не может привести к уничтожению то Единое, незыблемое.

Преходящи лишь формы этого воплощённого, который вечен, неразрушим и необъятен. Поэтому сражайся. <…>

Взирай лишь на дело, а не на плоды его. Да не будет побуждением твоим – плоды деятельности.

Отказываясь от привязанности, оставаясь одинаково уравновешенным в успехе и в неудаче, совершай деяния в слиянии с Божественным»[11].

«...Жена моя Лада прозревала на всех путях наших. Нашла она водительство духа и укрепила она путь наш», – вспоминал художник[12]. Не случайно здесь, в Каре-

Ил. 8. Н. К. Рерих. Властитель ночи. 1918. Доска, масляная темпера. 72,8 × 79,0
© Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). Реф. № 700030

лии, в 1918 году, Н. К. Рерих написал притчу и картину *«Властитель ночи»*[13] [*ил. 8*], посвящённые духовным прозрениям Елены Ивановны.

На картине Николая Константиновича – женщина на коленях перед откинутым золотым пологом юрты. Будто с высоты птичьего полёта открывается перед ней Ладожское озеро с вереницами скалистых островов и изрезанными фиордами берегами… Властитель ночи пришёл, и вознёсся её дух над землёй. И юрта воспарила, и перед взором Дакши открылись неведомые дали…

Перед нами – одно из первых свидетельств явственного Зова Учителя, позже Давшего через Рерихов Откровение Новой Эпохи. Некоторые исследователи считают, что Елена Ивановна получила давно чаемое озарение именно на Святом острове[14]. Веками священный Свет сияет над ним.

* * *

Друг наш[15] привёз в 2010 году из Карелии много фотографий, и мы любовались синим раздольем Ладоги, соснами на Валаамских скалах, монастырями и скитами [*ил. 4, 6, 9*, *10*].

Ил. 9. На берегу Святого острова

Ил. 10. Ладога. Валаам. Святой остров

Чтобы добраться до Святого острова, ему пришлось на надувной лодке преодолеть немалое расстояние к северо-востоку от Валаама. Расположился он на прибрежных скалах и провёл там три дня, так как на Ладоге начался шторм, и дорога назад была слишком опасной.

Но всё было не зря. В этом, наполненном Благодатью, месте сознание преображается. Стихает суета, с каждым вздохом чистого воздуха проясняются мысли. И сердце обретает мир, покой и радость…

Спокойна зеркальная гладь;
Она отражает высокое небо
И солнце, и звёзды, и месяц ночной.
И ты будь спокойна, душа.
И в чистых глубинах твоих отразится
Божественной Правды чертог.

Здесь по-новому звучат слова Николая Константиновича Рериха:

«Вообще, помни о Севере. Если кто-нибудь тебе скажет, что Север мрачен и беден, то знай, что Севера не знает. Ту радость, и бодрость, и силу, какую даёт Север, вряд ли можно найти в других местах. Надо подойти к Северу без предубеждения. Где найдёшь такую синеву далей? Такое серебро вод? Такую звонкую медь полуночных восходов? Такое чудо северных сияний?»[16].

Здесь, на скалах Святого острова, совсем иначе читаются любимые книги. Здесь открываются тайны…

«Расскажу смелым искателям, опьянённым загадками; расскажу чтецам звёздных рун, чьи души привлекаются песней. И там, где вы можете знать, вы будете презирать доказательства», – слышится голос Николая Константиновича[17].

И ночью, под звёздами, под плеск волн, не мечтается ли о чём-то несказанно Прекрасном и Высоком?

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Рерих Н. К.* Пламя (Тулола, сентябрь 1918) // *Рерих Н. К*. Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. – Рига: Виеда, 1992. – С. 74.
[2] *Спирина Н. Д.* Капли: Сборник стихов. – Новосибирск, 2010. – С. 298.
[3] Памятные места семьи Рерихов в Северном Приладожье: Краткий путеводитель / Отв. ред., сост. А. П. Соболев. – СПб.: Коста, 2009. – С. 46.
[4] См. подробнее: *Ивановский Я. И.* Житие и чудеса преподобного Александра Свирского чудотворца. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: тип. В. Грацианского, 1882. – 46 с.; 1 л. ил.
[5] *Рерих Н. К*. Финляндия // *Рерих Н. К.* Листы дневника: В 3 т. – Т. III: 1942–1947. – 1-е изд. – М.: МЦР; Мастер-Банк, 1996. – С. 599–600.
[6] *Рерих Н. К.* Пламя (Тулола, сентябрь 1918) // *Рерих Н. К.* Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. – Рига: Виеда, 1992. – С. 74–75.
[7] *Там же*. – С. 74.
[8] *Рерих Н. К*. Письмо Е. А. Ляцкому (21 июня 1917) // *Рерих Н. К*. 1917–1919. Материалы к биографии / Составители: О. И. Ешалова, А. П. Соболев; отв. ред. А. П. Соболев. – СПб.: Коста, 2008. – С. 43.
[9] *Рерих С. Н*. Источник моего вдохновения // Памятные места семьи Рерихов в Северном Приладожье: Краткий путеводитель / Отв. ред., сост. А. П. Соболев. – СПб.: Коста, 2009. – С. 43–44.
[10] *Рерих Н. К.* Пламя (Тулола, сентябрь 1918) // *Рерих Н. К.* Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. – Рига: Виеда, 1992. – С. 87.
[11] *Там же*.
[12] Цит. по: *Беликов П. Ф.* Рерих: опыт духовной биографии. – М.: МЦР; Мастер-банк, 2011. – С. 135.
[13] См.: *Там же*. – С. 141.
[14] Доктор философских наук Ю. В. Линник пишет (правда, без ссылок на источники): «Особый свет стоит над Святым островом. Здесь, в 1918 году, Елена Ивановна внятно услышала зов Шамбалы. Первые строки Учения завязались под сенью скита Александра Свирского» (*Линник Ю. В.* Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий в Сортавале // Б. А. Смирнов-Русецкий. Прощание с Сортавалой: Альбом. – Одесса, 2005. – С. 7).
[15] Сердечная благодарность Евгению Перевощикову (Новосибирск) за фотографии и рассказ о путешествии на Валаам и Святой остров, вдохновившие на написание очерка.
[16] *Рерих Н. К.* Указ. соч. – С. 75.
[17] *Там же*. – С. 88.

С. Ю. ЛИСОВСКИЙ
(Региональная культурно-просветительская общественная организация «Мир»; Санкт-Петербург)

«ОТЧЕ СЕРГИЙ, ДИВНЫЙ, С ТОБОЙ ИДЁМ, С ТОБОЮ ПОБЕДИМ!» (ПО МАТЕРИАЛАМ Е. И. РЕРИХ)

В конце XIII века, после смерти Александра Невского, начались на Руси раздоры и междоусобица, с Запада грозили крестоносцы и княжество Литовское, с Востока татары и половцы…

Семьсот лет назад недалеко от Ростова Великого в семье именитых бояр родился будущий Заступник Земли Русской преподобный Сергий Радонежский. С самого рождения лежала на нём печать избранника Божия, горела несокрушимая вера в Силы Высшие и пламенная любовь к людям, его окружавшим.

Сокровенная встреча с «таинственным схимником» уже в отрочестве укрепила веру мальчика в своё предназначение, и он со всей серьёзностью стал изучать Священное Писание, участвовал в богослужениях, соблюдал строгие посты, чем причинял не малое беспокойство своим родителям.

В 1330 году семья Варфоломея – будущего игумена Сергия – перебралась в город Радонеж, близ которого предстояло прославиться подвижнику. После женитьбы братьев Варфоломей окончательно принял решение посвятить себя Богу в иночестве, однако уступил просьбе родителей и остался «покоить их старость».

«Он твёрдо и неуклонно шёл намеченным путём и при всех обстоятельствах оставался верным себе, но был чужд всякому насилию; эта черта сказывалась в нём особенно ярко от ранней юности и она же помогла ему вместить и послушание воле родительской» (Е. И. Рерих)[1].

Лишь после смерти отца и матери Варфоломей, отдав всё имущество младшему брату, пригласил старшего брата Стефана, ставшего к тому времени монахом, разделить с ним трудности и радость сурового подвига пустынножительства.

«Братья выбрали возвышенное место в лесу, носившее название “Маковец”, находившееся в 30 верстах от Радонежа, недалеко от речки Кончуры. Здесь впоследствии возник славный Троицкий монастырь. Место это поражало своей красотою и, как летопись утверждает: “глаголет же древний, видяху на том месте прежде свет, и инии огнь, а инии благоухание слышаху”. Тут братья поселились и поставили два сруба, один для церкви, другой для жилья… Так было положено начало выполнению пророчества таинственного Схимника» (Е. И. Рерих)[2].

Но Стефан не долго выдержал тяготу пустынного жития и ушёл в московский Богоявленский монастырь. Старец Митрофан изредка совершал богослужения в лесной церкви Живоначальной Троицы, где и постриг Варфоломея в иноческий сан под именем Сергия.

«Затем начались дни, месяцы и годы полного одиночества, погружения в жуткое безмолвие пустыни, и кто может сказать про все брожения и все воздвижения духа его? Внутренняя борьба эта является как бы преддверием приближения к Миру

Огненному. Все подвижники прошли через ступени этой борьбы. Приступая к подвижничеству духовному, никто не может пребывать в непрестанном восхищении духа, ибо не выдержала бы плоть его, поэтому за высоким подъёмом следует уныние и даже острая тоска… Лишь при неуклонном стремлении, при строжайшей дисциплине духа с годами устанавливается внутреннее равновесие… устанавливается непрестанный ток общения с Силами Высшими» (Е. И. Рерих)[3].

«По-видимому, не долго пробыл Сергий в полном одиночестве, ибо тот же Епифаний – ученик Преподобного повествует: "пребывшу ему в пустыни единому единствовавшу или две лете или боле, или меньше неведь, Бог весть". Слухи о его подвижническом житии скоро разнеслись по окрестности, и стали навещать его люди, прося назидания и совета во всех делах своих; и никого не отпускал юный подвижник без утешения, без слова ободрения и вразумления. Наконец пришли к нему желавшие подражать ему в подвиге жизни и просили принять их в число учеников его» (Е. И. Рерих)[4].

Вскоре собралось к Сергию 12 учеников. Когда поставлены были кельи для всех братий, обнесли их тыном от диких зверей, и потекла жизнь Сергиева монастыря, о которой Е. И. Рерих повествует в своей книге «Знамя Преподобного Сергия Радонежского» (1934).

«Преподобный с самых первых дней воплотил в образе своём завет первенства, указанный Христом: "Кто хочет между вами быть первым, да будет всем слугою". <...> Сам Преподобный носил воду с двумя водоносами для братии, молол ручными жерновами, пёк просфоры, варил квас, катал церковные свечи, кроил и шил одежду, обувь и работал на братию, по выражению Епифания, "как раб купленный". Летом и зимою ходил в той же одежде, ни мороз его не брал, ни зной, и, несмотря на скудную пищу, был очень крепок, "имел силу против двух человек", и ростом был высок. В промежутках между службами была введена им молитва в кельях, работа в огородах, шитьё одежды, переписывание книг и даже иконописание. Для совершения литургии в дни праздничные приглашали из ближайшего села священника. <…>

Введённая им суровая дисциплина, требовавшая от учеников постоянной бдительности над мыслями, словами и поступками своими, сделала из его Обители воспитательную школу, в которой создавались мужественные, бесстрашные люди, воспитанные на отказе от всего личного, работники общего блага…» (Е. И. Рерих)[5].

Число братии росло, ощущалась потребность в игумене, но на просьбы братии Сергий отвечал: «Желание игуменства есть начало и корень властолюбия». И только после кончины старца Митрофана, который по просьбе преподобного был первым наставником Свято-Троицкой Обители, он уступил просьбе братии и взял на себя крест игуменства.

Ничто не изменилось в отношении Сергия к своим чадам. По-прежнему, как «раб купленный», он работал вместе с ними, лишь большая ответственность легла на его плечи.

«...Постепенно, около Обители стали селится крестьяне, и скоро окружили монастырь своими посёлками. <...> Отзывчивость на всякое горе, и более всего, его ни-

чем несломимая вера в заступничество Сил Превышних, и отсюда ясная, радостная бодрость, не оставлявшая его в самые тяжкие минуты, привлекали к нему всех и каждого. Не было отказа в его любвеобильном сердце... Для самого скудного и убогого находилось у него слово ободрения и поощрения...» (Е. И. Рерих)[6].

Преподобный Епифаний Премудрый писал:

«Народ инстинктивно чуял, что вся жизнь Преподобного была самоотверженным служением во благо ближних. Народ чуял, что в сердце его звучала боль мира, что он всего себя полагал на пользу мира и тем зажигал своё прозрение. Каждое слово, каждое действие Преподобного носило на себе печать убедительности»[7].

«“Иже успеет услышать своего духа голос, над бездною вознесётся”, – так говорил Сергий. – “И ушедший в леса не может слышать речь людскую; и на ложе уснувший не услышит птичек, солнца возвестников; и чуду явленному молчащий откажется от глаза; и молчащий на брата помощь, занозу из ноги своей не вынет”»[8].

Так же значительно звучат и сегодня слова Сергия, приведённые Е. И. Рерих:

Иконы преподобного Сергия и другие священные изображения в Часовне Святого Сергия Радонежского в Мастер-Билдинге – здании Мастер-Института Объединённых Искусств и Музея Рериха. Нью-Йорк. Март-апрель 1934
© Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). Реф. № 409109 (*фрагмент*)

«“Дерзайте, дерзайте, люди Божии!” Замечательно, как часто мы встречаем в его словах, обращённых к ученикам и приходящим к нему слово “радость”. Оно звучит и в наставлениях к труду, и в молитве, наполненной радости духа, и в радости несения подвига»[9].

Если раньше при малом количестве монахов был принят порядок «особножития», где каждый имел свою келью и своё хозяйство, то с увеличением числа братии начала ощущаться потребность введения более определённых и твёрдых правил – «все равны и ни у кого нет ничего своего, вся жизнь общинная».

Не всем нравились суровые порядки бытия в общине, не раз роптала братия на своего игумена за тяжесть возложенного подвига, не единожды приходилось Сергию умиротворять паству, доверенную Богом, к послушанию.

«В высокой мере он обладал даром внушать уважение к себе и поддерживать в окружающих достойный и высокий дух просто лишь обаянием своего облика. Не произносил он и длинных проповедей, речь его отличалась краткостью и убедительностью. Часто говорил он притчами, пользуясь самыми простыми и обыденными образами и сравнениями, которые легко запоминались слушателями. Но, прежде всего, Преподобный учил людей своим личным примером, применением учения в жизни каждого дня. Труд в его учении играл огромную, первенствующую роль. Он знал пламенную меру труда, поэтому непрестанный труд ставился им, как условие и средство духовного достижения… <…>

Подтверждением этому служит введённый им впоследствии в Обители порядок общежитный, при котором каждый трудился не для себя только, но, прежде всего, для общей пользы» (Е. И. Рерих)[10].

Умел Сергий найти путь к сердцу каждого приходящего в Обитель за советом и утешением, при этом одинаково относился как к сильным мира сего, так и к самым простым селянам. Никто не уходил от него без должного наставления.

«Он мог быть снисходительным, но нигде не видно попустительства. Есть свидетельство, что при всей мягкости он бывал суров на исповеди. Именно присущая ему великая справедливость покоряла все сердца. Смирение, которое так часто упоминается в связи с обликом Преподобного, имеет совершенно другое значение, нежели в современном смысле слова. Преподобный был, прежде всего, строителем, строитель же не может быть смиренником, ибо он знает всю ответственность… Мерилом величия духа всегда будет сознательно принятая тяжесть ответственности. И, как мы видим, Преподобный знал эту меру и принял полную чашу» (Е. И. Рерих)[11].

«Благодаря широкому установлению им и учениками его новых обителей, школ суровой подвижнической жизни, сильно поднялась нравственность народа. <…> В общем, ученики и “собеседники” Преподобного основали до 40 монастырей нового типа, ученики его учеников ещё около 60… Велико было историческое значение монастырей в деле строительства Российского государства, ибо, по завету Преподобного, они основывались на местах пустынных и диких и, конечно, привлекали к себе население, которому было удобнее и духовно радостнее и прочнее жить при них. Таким образом, они явились истинными рассадниками жизни и просвещения… Итак,

Святой Сергий явился отцом северного русского монастырства, основоположником Святой Руси и также предтечею будущих старцев. Но помимо того велико было его значение и в общегосударственной жизни народа. Мы видели, как неоднократно он улаживал распри между князьями, грозившие неисчислимыми бедствиями молодому государству. Он же скрепил своей подписью закон о престолонаследии от отца к сыну, положившим конец междоусобным соискательствам, раздиравшим Землю Русскую. Но апофеозом деятельности Преподобного было его историческое благословление на страшную битву великого князя Дмитрия. Он знал, какое следствие будет иметь его слово, и принял на себя эту ответственность» (Е. И. Рерих)[12].

Многочисленны свидетельства об общении Святого Сергия с Силами Высшими. Одним из последних было Явление Божией Матери в ответ на молитвы Преподобного об учениках и Обители своей. Двадцать пятого сентября 1392 года, на семьдесят восьмом году от рождения, приобщившись Святых Даров, принесённых в его келью, Святой Сергий благословил собравшуюся вокруг него братию, сказав: «Вот я отхожу к Богу, меня призывающему, вас же передаю Господу и Его Матери. Она да будет вам прибежищем и стеною крепкою от сетей вражеских»[13], – после чего мирно отошёл. И после своего перехода в Мир Огненный продолжает Преподобный стоять на страже России, как во времена смут и раздоров, так и в дни спокойствия и благоденствия. Незримо стоит Он у основания всех благих дел и начинаний, ибо по завету Древних в расцвете России – спасение всего мира.

«К Сергию пришёл святитель Алексей с вопросом – что делать?
Сергий ответил: "Помоги Земле Русской!"
Когда Сергия спросил крестьянин, что делать, Он ответил: "Помоги Земле Русской!"
Когда Минин обратился к Сергию, тогда пришёл ответ: "Помоги Земле Русской!"» *(Е. И. Рерих)[14].*

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Цит. по изд.: Знамя Преподобного Сергия Радонежского / Сост.: Б. А. Данилов, Ю. М. Ключников. – Новосибирск: Сибирь XXI век, 1991. – С. 28.
[2] *Там же*. – С. 29.
[3] *Там же*. – С. 29–30.
[4] *Там же*. – С. 32.
[5] *Там же*. – С. 33, 35–36.
[6] *Там же*. – С. 38.
[7] Цит. по изд.: *Там же*. – С. 69.
[8] Цит. по изд.: *Там же*. – С. 39.
[9] *Там же*. – С. 32.
[10] *Там же*. – С. 46–47.
[11] *Там же*. – С. 46–47.
[12] *Там же*. – С. 47, 55–56.
[13] Цит. по изд.: *Там же*. – С. 67.
[14] *Там же*. – С. 84.

М. В. ЧИСТОВА
(Алтайская краевая общественная организация «Рериховское общество “Беловодье”»; Бийск)

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА И ИМПУЛЬС К ВОЗРОЖДЕНИЮ

Заявленная тема обязывает нас чётко определить:

– что необходимо возрождать,

– что такое *Духовная Культура*,

– почему именно она является основой и одновременно задаёт импульс возрождению?

Начнём с первого вопроса. Возрождение чего жизненно важно сегодня для России? Может быть, это – экономика? Да, но она возрождается. Осуществляется целый ряд глобальных строительных проектов, среди которых газопровод «Сила Сибири», космодром «Восточный», «БАМ-2», началась переориентация на так называемую «Зелёную экономику» и т. д. Возрождение и дальнейшее развитие экономики, действительно, крайне необходимо, но не достаточно.

Если говорить о возрождении международного авторитета России, то и этот процесс идёт полным ходом на наших глазах. Но и этого не достаточно.

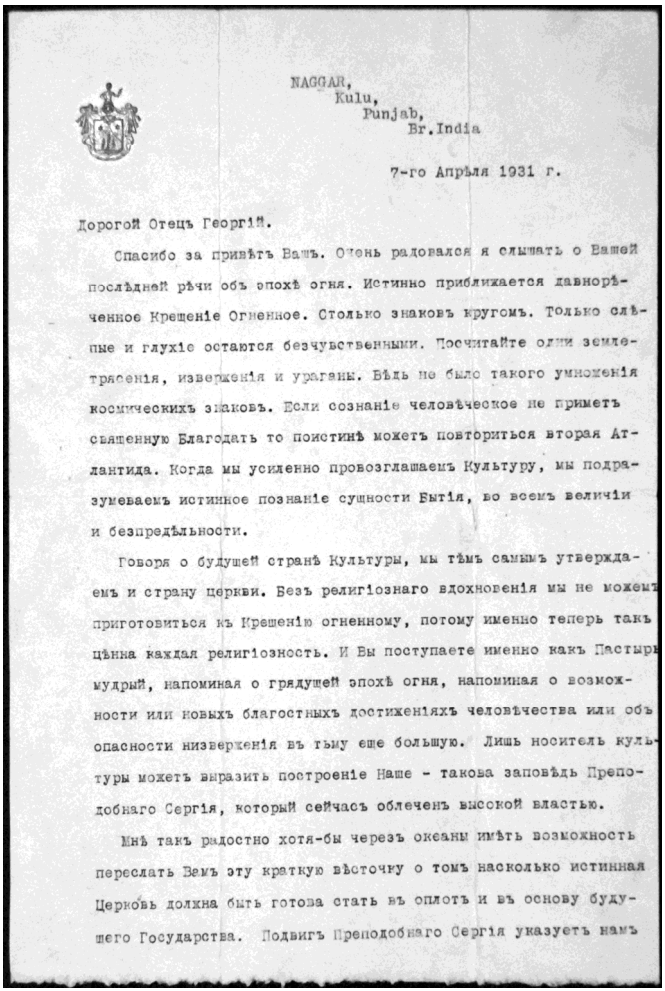
Возрождать справедливую социальную структуру общества? Стоп! – Но ведь возродить можно только то, что уже когда-то существовало. Можем ли мы поручиться, что на каком-то из исторических этапов тысячелетней истории России она имела истинно справедливое социальное устройство? Если кто-то и примется это утверждать, то немедленно наткнётся на массу опровергающих его доводов. Коммунист опровергнет монархиста, монархист – коммуниста и т. д. Значит, справедливую социальную структуру нам предстоит не возрождать, а *строить*.

Однако, никакое строительство не может увенчаться долговременным успехом, если ведётся без учёта накопленного знания и опыта. Имеется ли такое знание и опыт в нашей истории? Безусловно. И на языке сердца это явление называется *Святая Русь*. Именно Святая Русь является главным объектом многовековых войн ведущихся против Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации.

Святая Русь – это то единственное, что позволит России выполнить свою планетарную миссию. И, значит, на возрождение идеи Святой Руси нужно сконцентрировать всё внимание и постараться максимально донести их до каждого живого сердца. Так мы приходим к краеугольному камню, к святому имени преподобного Сергия Радонежского, чьими трудами и родилось на свет это необычайное явление – *Святая Русь*. Подвигом своей жизни Сергий ясно показал те качества Святой Руси, которые стали духовным магнитом, примером для подражания – как его современникам, так и многим последующим поколениям русских людей.

Он непрестанно очищал ум и душу молитвами и трудами и потому сумел принять весть Владычицы пламенной – Богоматери.

Забывая о себе, он направлял все труды на благо ближних, на Общее Благо и стал строителем-основателем не только Свято-Троицкой обители, но и Новой Руси.



NAGGAR,
Kulu,
Punjab,
Br.India

7-го Апрѣля 1931 г.

Дорогой Отецъ Георгій.

Спасибо за привѣтъ Вашъ. Очень радовался я слышать о Вашей послѣдней рѣчи объ эпохѣ огня. Истинно приближается давнорѣченное Крещеніе Огненное. Столько знаковъ кругомъ. Только слѣпые и глухіе остаются безчувственными. Посчитайте одни землетрясенія, изверженія и ураганы. Вѣдь не было такого умноженія космическихъ знаковъ. Если сознаніе человѣческое не приметъ священную Благодать то поистинѣ можетъ повториться вторая Атлантида. Когда мы усиленно провозглашаемъ Культуру, мы подразумеваемъ истинное познаніе сущности Бытія, во всемъ величіи и безпредѣльности.

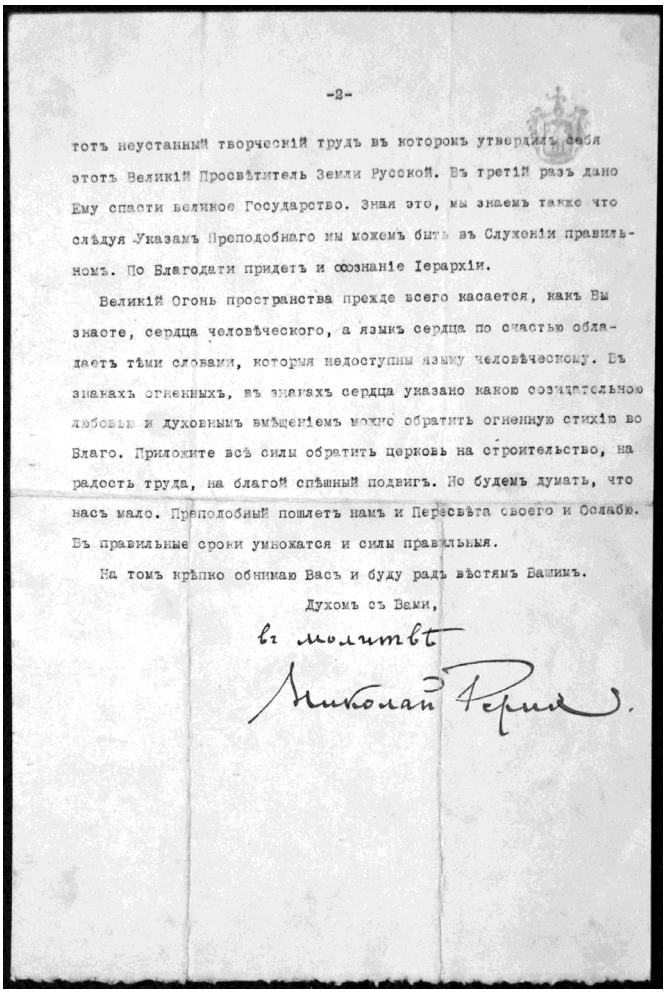
Говоря о будущей странѣ Культуры, мы тѣмъ самымъ утверждаемъ и страну церкви. Безъ религіознаго вдохновенія мы не можемъ приготовиться къ Крещенію огненному, потому именно теперь такъ цѣнна каждая религіозность. И Вы поступаете именно какъ Пастырь мудрый, напоминая о грядущей эпохѣ огня, напоминая о возможности или новыхъ благостныхъ достиженіяхъ человѣчества или объ опасности низверженія въ тьму еще большую. Лишь носитель культуры можетъ выразить построеніе Наше - такова заповѣдь Преподобнаго Сергія, который сейчасъ облеченъ высокой властью.

Мнѣ такъ радостно хотя-бы черезъ океаны имѣть возможность переслать Вамъ эту краткую вѣсточку о томъ насколько истинная Церковь должна быть готова стать въ оплотъ и въ основу будущего Государства. Подвигъ Преподобнаго Сергія указуетъ намъ

Ил. 1. Н. К. Рерих. Письмо отцу Георгию (Спасскому). Наггар. 7 апреля 1931. *Первая страница*
© Бахметьевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Нью-Йорк). Фонд Е. А. Миллер

Он утвердил особое почитание и служение Святой Троице, в идеальном образе которой запечатлён символ единения, и не только сплотил простой народ, но и заносчивых князей собрал вокруг восходящей Москвы, усмирив буйство их гордыни.

«Пожалуй, впервые в русском православии святым стал человек, не погибший мученической смертью, как Борис и Глеб, не патриарх или митрополит, определявший судьбу церкви, и не чудотворец, как Прокопий Устюжский. Нет, Сергий прославился совсем другим – своим трудом, своими нравственными поступками, подвигом всей жизни. Он показал, что путь к святости, к христианскому идеалу, к правде до-



-2-

тотъ неустанный творческій трудъ въ которомъ утвердимъ себя этотъ Великій Просвѣтитель Земли Русской. Въ третій разъ дано Ему спасти великое Государство. Зная это, мы знаемъ также что слѣдуя Указамъ Преподобнаго мы можемъ быть въ Служеніи правильномъ. По Благодати придетъ и сознаніе Іерархіи.

Великій Огонь пространства прежде всего касается, какъ Вы знаете, сердца человѣческого, а языкъ сердца по счастью обладаетъ тѣми словами, которыя недоступны языку человѣческому. Въ знакахъ огненныхъ, въ знакахъ сердца указано какою созидательною любовью и духовнымъ вмѣщеніемъ можно обратить огненную стихію во Благо. Приложите всѣ силы обратить церковь на строительство, на радость труда, на благой спѣшный подвигъ. Но будемъ думать, что насъ мало. Преподобный пошлетъ намъ и Пересвѣта своего и Ослабю. Въ правильные сроки умножатся и силы правильныя.

На томъ крѣпко обнимаю Васъ и буду радъ вѣстямъ Вашимъ.

Духомъ съ Вами,

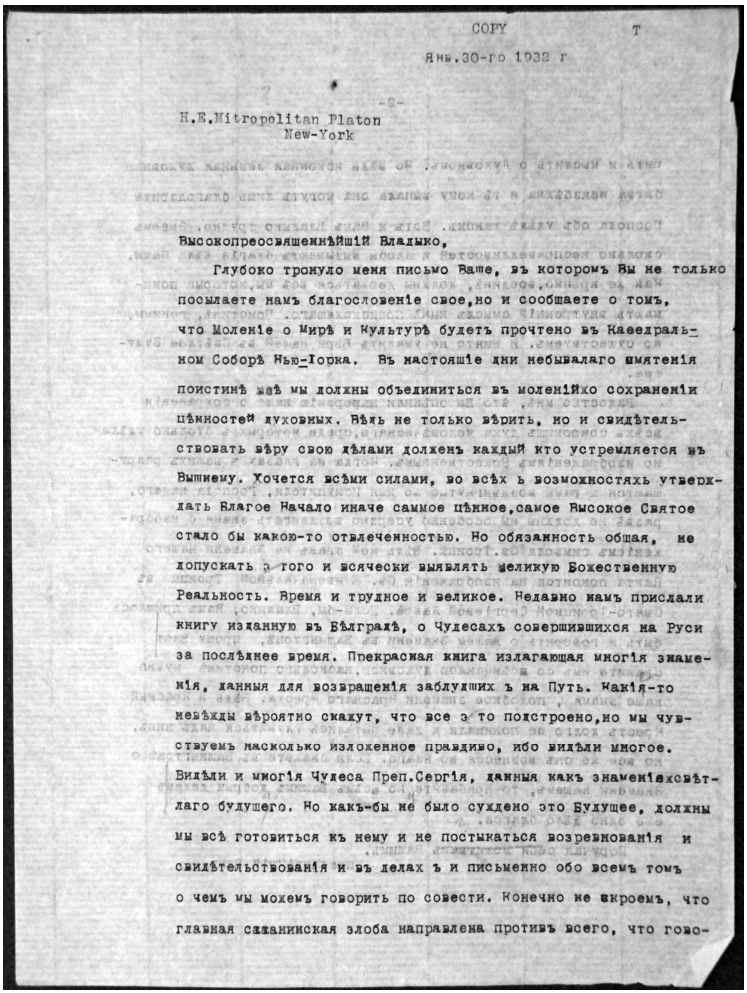
въ молитвѣ

Николай Рерихъ.

Ил. 2. Н. К. Рерих. Письмо отцу Георгию (Спасскому). Наггар. 7 апреля 1931. *Вторая страница*
© Бахметьевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Нью-Йорк). Фонд Е. А. Миллер

ступен каждому. Главное на этом пути – преодоление себя, стяжание любви к ближнему, духовная открытость. Именно эти качества, казалось бы, столь простые, но в полном смысле святые, и стали той основой, на которой создавалось не только северное монашество, но и русская крестьянская община, цельностью которой всегда была крепка наша Русь»[1].

Итак, на Руси XIV века преподобный Сергий сумел сделать невероятное, гармонично сочетать не сочетаемое: духовность с государственностью. Он сделал огромный шаг от монашеского духовного делания до одухотворения политики, от от-



COPY

Янв.30-го 1932 г

H.E.Mitropolitan Platon
New-York

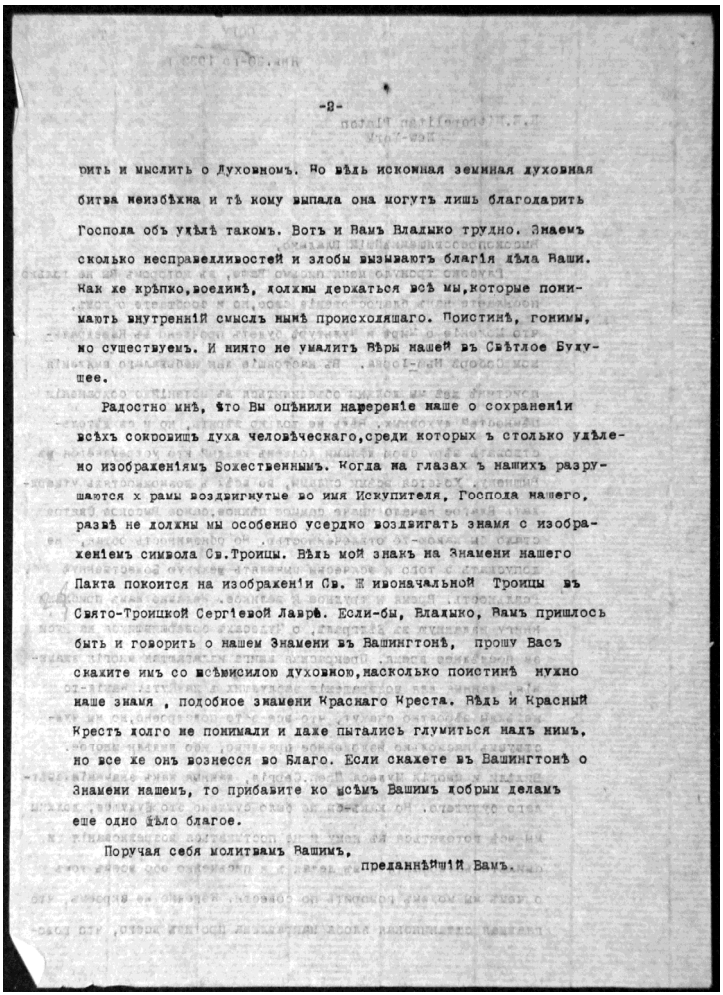
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Глубоко тронуло меня письмо Ваше, въ которомъ Вы не только посылаете намъ благословеніе свое,но и сообщаете о томъ, что Моленіе о Мирѣ и Культурѣ будетъ прочтено въ Каѳедральномъ Соборѣ Нью-Іорка. Въ настоящіе дни небывалаго смятенія поистинѣ всѣ мы должны объединиться въ моленіи ко сохраненіи цѣнностей духовныхъ. Вѣкъ не только вѣрить, но и свидѣтельствовать вѣру свою дѣлами долженъ каждый кто устремляется въ Вышнему. Хочется всѣми силами, во всѣх ъ возможностяхъ утверждать Благое Начало иначе самое цѣнное,самое Высокое Святое стало бы какою-то отвлеченностью. Но обязанность общая, не допускать э того и всячески выявлять великую Божественную Реальность. Время и трудное и великое. Недавно намъ прислали книгу изданную въ Бѣлградѣ, о Чудесахъ совершившихся на Руси за послѣднее время. Прекрасная книга излагающая многія знаменія, данныя для возвращенія заблудшихъ ъ на Путь. Какія-то невѣжды вѣроятно скажут, что все э то построено,но мы чувствуемъ насколько изложенное правдиво, ибо видѣли многое. Видѣли и многія Чудеса Преп.Сергія, данныя какъ знаменіяхсвѣтлаго будущего. Но какъ-бы не было суждено это Будущее, должны мы всѣ готовиться къ нему и не постыкаться возрожденія и свидѣтельствованія и въ дѣлах ъ и письменно обо всемъ томъ о чемъ мы можемъ говорить по совести. Конечно не вкроемъ, что главная сатанинская злоба направлена противъ всего, что гово-

Ил. 3. Н. К. Рерих. Копия письма митрополиту Платону (Рождественскому). 30 января 1932 *Первая страница.* © Бахметьевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Нью-Йорк). Фонд митрополита Платона

шельничества к общинножительству, отдавая всё благо духа своего Земле Русской, благоговейно принявшей священный дар. Так свершилось невиданное доселе чудо – родилась Святая Русь.

А через шесть столетий, в грозном XX веке, учеником и продолжателем дела Сергия по праву можно назвать другого великого нашего соотечественника – Николая Константиновича Рериха. Именно он, кого современники назвали Апостолом Культуры, всей своей жизнью дал ответ на следующие два вопроса, поставленные нами в начале доклада.



-2-

бить и мыслить о Духовномъ. Но вѣдь искомная земная духовная
битва неизбѣжна и тѣ кому выпала она могутъ лишь благодарить
Господа объ удѣлѣ такомъ. Вотъ и Вамъ Владыко трудно. Знаемъ
сколько несправедливостей и злобы вызываютъ благія дѣла Ваши.
Как же крѣпко,воедино, должны держаться всѣ мы,которые пони-
маютъ внутренній смыслъ нынѣ происходящаго. Поистинѣ, гонимы,
но существуемъ. И ничто не умалитъ Вѣры нашей въ Свѣтлое Буду-
щее.

Радостно мнѣ, что Вы оцѣнили напряженіе наше о сохраненіи
всѣхъ сокровищъ духа человѣческаго,среди которых ъ столько удѣле-
но изображеніямъ Божественнымъ. Когда на глазах ъ наших разру-
шаются х рамы воздвигнутые во имя Искупителя, Господа нашего,
развѣ не должны мы особенно усердно воздвигать знамя с изобра-
женіемъ символа Св.Троицы. Вѣдь мой знакъ на Знамени нашего
Пакта покоится на изображеніи Св. Иконачальной Троицы въ
Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Если-бы, Владыко, Вамъ пришлось
быть и говорить о нашем Знамени въ Вашингтонѣ, прошу Васъ
скажите имъ со всѣмъ силою духовною,насколько поистинѣ нужно
наше знамя , подобное знамени Краснаго Креста. Вѣдь и Красный
Крестъ долго не понимали и даже пытались глумиться надъ нимъ,
но все же онъ вознесся во Благо. Если скажете въ Вашингтонѣ о
Знамени нашемъ, то прибавите ко всѣмъ Вашимъ добрым деламъ
еще одно дѣло благое.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ,

преданнѣйшій Вамъ.

Ил. 4. Н. К. Рерих. Копия письма митрополиту Платону (Рождественскому). 30 января 1932
Вторая страница. © Бахметьевский архив русской и восточноевропейской истории
и культуры Колумбийского университета (Нью-Йорк). Фонд митрополита Платона

Что же такое *Духовная Культура* в понимании Рериха? Прежде всего, нужно сказать, что само понятие Культура для Николая Константиновича имеет духовное происхождение и духовным содержанием насыщено. Он даёт целый каскад характеристик явления Культуры, доказывающих это положение.

«Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утончённых достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце»[2].

Потому для Рериха явления Культуры и Духовности нераздельны. *«Можно убить цивилизацию,* – говорил он. – *Но Культура как истинная духовная ценность бессмертна»*[3].

Рерих воспринял главную идею Сергия – Культура Духа есть тот эпицентр, из которого созидательное воздействие культуры распространится на все сферы человеческой деятельности. Почитающий Свет сам становится носителем Света, освещая всё вокруг. И это утверждение отвечает на наш третий вопрос: почему Культура Духа является основой и задаёт импульс возрождению?

«Когда мы усиленно провозглашаем Культуру, – писал Николай Константинович священнику отцу Георгию (Спасскому) [*ил. 1* и *2*], – *мы подразумеваем истинное познание сущности Бытия, во всём величии и беспредельности»*[4].

«Культура есть сознательное познание, духовная утончённость и убедительность»[5].

Думу о Культуре Рерих называет Вратами в Будущее и совершенно определённо указывает на необходимое условие возрождения:

«Примат духа заложится среди правильных, освобождённых от предрассудков оснований. Там же, где вознесётся прочно примат духа во всей своей великой реальности, там произрастут лучшие цветы возрождения и утвердятся очаги, просвещённые Светом Знания Неугасимым»[6].

Именно Рерих начал бить в набатный колокол, побуждая народы всей планеты защитить Культуру от одичания. Именно он стал инициатором первого в истории человечества Международного договора об охране культурных ценностей, который вошёл в историю под названием «Пакт Рериха». Именно он утвердил в этом документе новый планетарный символ защиты Мира и Культуры – Знамя Мира. А начертанный на Знамени Знак триединства проводит прямую линию преемственности с Троицей Сергия.

В письме митрополиту Платону (Рождественскому) Н. К. Рерих писал [*ил. 3* и *4*]:

«Когда на глазах наших разрушаются храмы, воздвигнутые во имя Искупителя, Господа нашего, разве не должны мы особенно усердно воздвигать знамя с изображением символа Св. Троицы. Ведь мой знак на Знамени нашего Пакта покоится на изображении Св. Живоначальной Троицы в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре»[7].

«Видели и многие Чудеса Преп. Сергия, данные как знамения светлого будущего»[8].

А в письме отцу Георгию (Спасскому) Николай Константинович говорит о прямом водительстве преподобного Сергия:

«Лишь носитель культуры может выразить построение Наше – такова заповедь Преподобного Сергия, который сейчас облечён высокой властью»[9].

Это же утверждение позднее повторила и великая болгарская пророчица Ванга:

«Тот, кто был святым Сергеем, сейчас является самым большим святым. Он водитель всего человечества. О, как Он помогает сейчас человечеству! Он превратился в свет, его тело из света»[10].

Вернёмся к письму Рериха отцу Георгию. *«Подвиг Преподобного Сергия,* – писал он, – *указует нам тот неустанный творческий труд, в котором утвердил себя этот Великий Просветитель Земли Русской. В третий раз дано Ему спасти великое Государство. Зная это, мы знаем также, что, следуя Указам Преподобного, мы можем быть в Служении правильном. По Благодати придёт и сознание Иерархии»*. И далее: *«Не будем думать, что нас мало. Преподобный пошлёт нам и Пересвета своего, и Ослябю. В правильные сроки умножатся и силы правильные»*[11].

Итак, трудами святого Сергия в XIV веке из руин раздробленной, униженной и поруганной Руси родилась Святая Русь. И собрана она была воедино, прежде всего, духовно, а уж затем – политически.

Н. К. Рерих заложил новую ступень в деле, начатом преподобным Сергием. Он указал единственно возможный выход, способный привести раздробленное, утопающее в крови и скверне человечество к духовному единению и преображению. Этот единственный выход – Путь Культуры.

И кому же ещё быть первопроходцем на этом Пути, как не Родине Сергия и Рериха? А следуя по Пути, указанному Светочами Мира, самим магнетизмом света Культуры Россия увлечёт к восхождению и всё человечество.

Сегодня поворот к этому направлению уже стал ощутимым. На обсуждение общественности с мая по сентябрь 2014 года был вынесен проект «Основ государственной культурной политики»[12], где ключевыми принципами провозглашаются:

– влияние культуры на все аспекты политики государства и сферы жизни общества;

– понимание культуры России как неотъемлемой части мировой культуры.

Около полугода каждый гражданин России мог сотрудничать в создании основного документа страны о культуре, и это замечательно.

Другое событие лета 2014 года открыло одну из первых страниц истории уже Новой Страны – России. Это – торжественное вручение Знамени Мира Алтайскому краю – первому субъекту Российской Федерации, официально принявшему Знамя Культуры. На торжественной церемонии 3 июля 2014 года президент Международного Комитета Знамени Мира доктор Алисия Родригес вручила также 33 Знамени Мира государственным и общественным организациям России, готовым нести идеи Знамени Мира в своей деятельности. Это ли не воплощение завета Того, Кто в XIV веке был на Руси Сергием Радонежским, а в XX веке передал нам Весть, запечатлённую 23 июля 1931 года в дневниковых записях Е. И. Рерих:

«Ручаюсь, когда Знамя Моё будет поднято, можно считать начало Моего века»[13].

И ещё ранее, 11 июня 1931 года, было Сказано:

«Нужно распространять Знамя Мира, Знамя Ассургины и Трёх Владык, как громоотвод, встанет над Землёю. Никогда Знамя Мира не выявлялось как Знак Нового Мира. Пусть поднимут люди знак Спасения»[14].

Однако мы должны со всею ответственностью осознать, что важно не только поднять Знамя, но и, по меткому слову Алисии Родригес, самим стать Знаменем

Мира. Так мы опять приходим к неизменной истине, что начинать нужно со своего сознания, со своего сердца, как это делал и нам заповедал Сергий Радонежский. Только так идея может утвердиться как могучий магнит в реальной жизни.

* * *

Таким образом, *Святая Русь* – это не только страница нашей священной истории, и даже не только наше национальное достояние. Это – Программа неотложных действий, актуальность которой сегодня столь же остра, как и в XIV веке, потому что основана эта Программа не на преходящих, а на вечных ценностях.

В настоящее время является насущно необходимым возрождение идеи Святой Руси, заложенной как духовный магнит в Русскую культуру преподобным Сергием Радонежским. Качества Святой Руси спасительны во все времена, а сегодня – особенно. Прямая линия преемственности от утверждённого преподобным Сергием особого почитания Святой Троицы до знака Триединства на символе охраны Культуры – Знамени Мира, утверждённом Н. К. Рерихом, является жизненной и спасительной лишь тогда, когда постоянными усилиями и конкретными делами она проводится в реальную жизнь.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Сергий Радонежский – строитель русской духовной культуры: [Сборник статей] / *Маточкин Е., Величко Е., Астахова Г., Герман Е.* – М.: Дельфис, 2014. – С. 8.
[2] *Рерих Н. К.* Культура – почитание Света (1931–1932) // *Рерих Н. К.* Твердыня Пламенная. – Рига: Виеда, 1991. – С. 63.
[3] *Там же*.
[4] *Рерих Н. К.* Письмо о. Георгию (Спасскому) (Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия. 7 апреля 1931). С. 1 // Бахметьевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Нью-Йорк). Фонд Е. А. Миллер.
[5] *Рерих Н. К.* Культура победительница (1934) // *Рерих Н. К.* Нерушимое. – Рига: Угунс, 1936. – С. 18.
[6] *Рерих Н. К.* Врата в Будущее (1935) // *Рерих Н. К.* Врата в Будущее. – Рига: Угунс, 1936. – С. 314.
[7] *Рерих Н. К.* Письмо митрополиту Платону (Рождественскому) (Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия. 30 января 1932). С. 2 // Бахметьевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Нью-Йорк). Фонд митрополита Платона.
[8] *Рерих Н. К.* Указ. соч. – С. 1.
[9] *Рерих Н. К.* Письмо о. Георгию (Спасскому) (Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия. 7 апреля 1931). С. 1 // Бахметьевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Нью-Йорк). Фонд Е. А. Миллер.
[10] Цит. по: *Сидоров В. М.* Ванга. Россия. 2010 • 2012 • 2019 • 2039. – М.: Эксмо, 2009. – С. 63–65.
[11] *Рерих Н. К.* Указ. соч. – С. 1.
[12] Утверждены Указом Президента России В. В. Путиным № 808 от 24 декабря 2014 года.
[13] Автографы Е. И. Рерих. Дневниковые записи // Дневник записей бесед Рерихов с Учителем. – Библиотека Амхёрстского колледжа, Амхёрст, штат Массачусетс, США. – Тетрадь NB32 (28.05 – 25.09.1931). – С. 53.
[14] *Там же*. – С. 17.

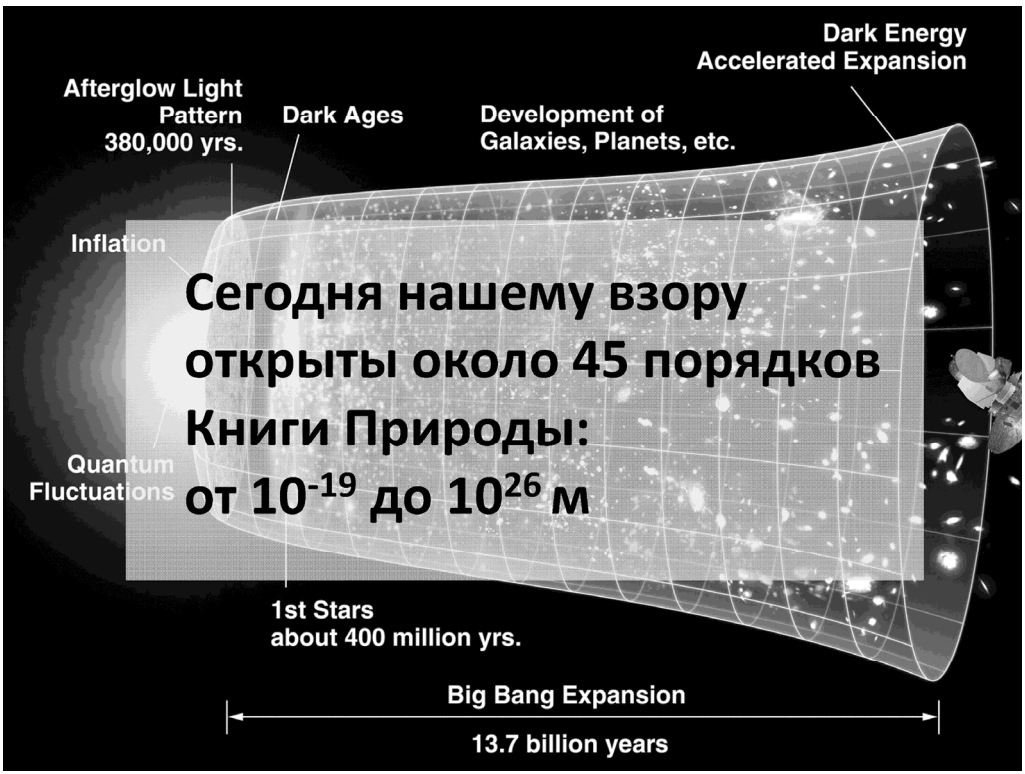
К. В. КОПЕЙКИН
(Научно-богословский центр междисциплинарных исследований Санкт-Петербургского государственного университета; Санкт-Петербург)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО НИКОЛАЯ РЕРИХА И «ЕСТЕСТВЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ»

Один из сложнейших вопросов – это вопрос о Боге, о том, *где* Он – и *как* Он соотносится с материальным миром?

Картины Николая Рериха замечательно передают ощущение «сквожения бытия», прозрачности ткани реальности, присутствия высших сил – но что может находиться «за» материей, как может она быть прозрачно-призрачной?

Современная научная картина мира возникла на основании предположения о том, что мир – это Книга Бога, взаимодополнительная по отношению к Библии. Если мир – это *книга Творца*, то какова *онтологическая реальность* созданного Им текста? Какой вывод можем сделать мы, пытаясь осмыслить данные современной



Кадр из презентации протоиерея К. В. Копейкина на XIV конференции «Рериховское наследие»

науки в том содержательном контексте, в котором она возникла, – в контексте библейского Откровения? Открывающая Библию Книга Бытия повествует о творении мира Богом *из ничего* Словом Своим; в Никео-Константинопольском Символе веры Бог именуется Творцом – Ποιητής, буквально *Поэтом* мироздания. Один из величайших византийских богословов преподобный Максим Исповедник (Μάξιμος ο Ομολογητής, 580—662) *ткань* – *textus* – *мироздания* воспринимал как «верхнюю одежду» Логоса, под которой находится ещё *тканый сверху хитон* – «мир бестелесных и умопостигаемых сущностей». Святитель Григорий Палама (Γρηγόριος Παλαμάς, 1296—1359), богословие которого почитается высшим достижением православной традиции, именует мироздание «писанием Самоипостасного Слова». Если мир – это *текст*, то *где* он существует?

Если мы, с одной стороны, осмыслим всё то, что известно нам сегодня благодаря изучению «элементов», *стихий* Книги Природы, с другой – вспомним тот богословский контекст, в котором происходило формирование современной науки, то будем вынуждены прийти к однозначному (и при этом достаточно безумному для того, чтобы быть истинным) выводу: «Мир есть ψυχή Творца», «*ибо в Нём* (ἐν αὐτῷ) *мы живём и движемся и существуем*» (Дн 17:28), ψυχή в том смысле, что, во-первых, мир представляет собой не мёртвую «материю», но живую логосную ткань

Кадр из презентации протоиерея К. В. Копейкина на XIV конференции «Рериховское наследие»

бытия, и, во-вторых, Богу не нужно никакого «органа» для того, чтобы прикоснуться к миру, – Он имеет *непосредственный* доступ к нему так же, как мы имеем непосредственный доступ к своему ψυχή. Поистине, «*многое можем мы сказать, и, однако же, не постигнем Его, и конец слов: Он есть всё*» (Сирах 43:29).

Воззрение, согласно которому мир пребывает в Боге, однако Бог не отождествляется с миром, именуется *панентеизмом* (от греч. πᾶν ἐν Θεῷ – *всё в Боге*). По существу, к этому сводятся натуртеологические построения Ньютона (*Sir Isaac Newton*, 1642—1727), для которого пространство – «чувствилище Бога» (*sensorium Dei*), было тем «органом», посредством которого Творец «видит все вещи вблизи, прозревает их насквозь и понимает их вполне благодаря их непосредственной близости к Нему». В этом пространстве-чувствилище мы, как отмечал Александр Койре (*Alexandre Koyré*, 1892—1964), «"*живём и движемся и существуем*" (Дн 17:28) не метафорически или метафизически, как имел в виду святой Павел, но в самом собственном и прямом смысле этих слов». Такого взгляда придерживался, например, один из крупнейших религиозных философов XX столетия Чарльз Хартсхорн (*Charles Hartshorne*, 1897—2000); сходные воззрения имел и известный русский религиозный философ С. Л. Франк (1877—1950); это мнение разделял и выдающийся британский теолог и биохимик Артур Пикок (*Arthur Robert Peacocke*, 1924—2006).

Кадр из презентации протоиерея К. В. Копейкина на XIV конференции «Рериховское наследие»

А. К. КРЫЛОВ
(Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина Российской Академии художеств)

О ФОРМИРОВАНИИ ВЫСОКОГО РУССКОГО СТИЛЯ В РУССКОМ ЦЕРКОВНОМ ХУДОЖЕСТВЕ*

Досточтимый отец Кирилл рассказал сейчас о реальностях, существующих в нашем воображении и в мироздании. Одной из таких реальностей, к сожалению, недостаточно нами осознаваемых, а, может быть, и вовсе отрицаемых значительной частью нашей художественно-культурной интеллигенции, является реальность Высокого русского стиля. Некоторая часть так называемой «продвинутой» интеллигенции Серебряного века даже называла этот стиль «банно-прачечно-вокзальным», совершенно не осознавая, что крайне неприлично так называть выработанный нашей культурой оригинальный художественный стиль.

Русский стиль был дорог нашему народу на протяжении многих веков, и для меня он стал родным на всю жизнь. Высокий русский стиль – это реальность, и он встречается повсеместно, он живёт, развивается и ему принадлежит огромное будущее.

В чём же состоит русский стиль? Он весь в русском обиходе – это и манера держаться, говорить, это и русское отношение к морально-нравственной жизни, смиренномудрие, непременно это – правдолюбие, стремление к свободе, причём, всегда и везде, во всех обстоятельствах, чего бы это ни стоило, вплоть до греха. Вспомним устремления к свободе Емельяна Пугачева и декабристов. Можно приводить множество таких примеров. Это и замечательное народное творчество – образы, символы, существа, сакральное значение которых до конца нам уже не уяснить. До сих пор создаются шедевры народного промысла из дерева, камня, золота, серебра и бронзы, но, к сожалению, основная их суть забыта. Между тем, предки наши не зря носили украшения на волосах, ушах, руках, поясе, ногах и т. д. Каждое имело своё сакральное значение. Несомненно, хотя это и не совпадает со сложившейся очевидной теорией и, безусловно, вызывает споры, идеи Высокого русского стиля должны жить и развиваться.

Высокий русский стиль стоит в одном ряду со стилями египетской культуры, с греческими стилями, римским стилем, стилем Ренессанса, с Высоким арабским стилем. Русская культура вплоть до Великой Октябрьской революции весьма пристально следила за символическим проявлением «стиля Бога» в искусстве и градостроительстве. За примерами далеко ходить не надо. Город-герой Ленинград выстоял в блокаду, будучи окружённым двумя священными Богородичными кольца-

* Текст доклада приводится по стенограмме Пленарного заседания «Преподобный Сергий Радонежский в жизни и творчестве Рерихов» 8 октября 2014 года в Петровском зале Главного здания СПбГУ в сокращении. – *Примеч. ред.*

ми храмов. Многие храмы к 1941 году были уничтожены, но оставались их освящённые места. На внешнем Богородичном кольце, окружающем Ленинград, остановилась фашистская армада. Почему она остановилась, можно трактовать повсякому – с точки зрения военной науки или с идеалистической точки зрения. Но с такой Реальностью стоит считаться. Можно привести множество других примеров.

Новый Израиль, Великая Русь имперского периода – это культурное достижение во всех областях: в военном искусстве, инженерном деле, живописи, поэзии, прозе, архитектуре, музыке, о которой последний наш великий композитор Георгий Васильевич Свиридов говорил: *русские сказали в музыке то, что не смогли сказать все великие предшественники из Европы*, имея в виду Бетховена, Моцарта, Вивальди и всех остальных.

Возьмём культуру Санкт-Петербурга. Петербург стал северной Пальмирой, новым символом Третьего Рима, выстроенного на невских берегах. В этом тоже проявился русский стиль – стиль мышления, имеющий великие традиции, своих творцов, умеющих размышлять великими категориями, понимающих значение глубокой религиозности для народа. Наиболее яркое проявление Петербургской культуры времён «Невского Рима» – это петербургский классицизм. Русские зодчие и художники претворили его по-новому, не эстетствуя подобно ренессансным мастерам. Сохранились высказывания наших Божьих помазанников, желавших создать в акватории Невы образ Рима Первого, для чего использовался художественный язык поздней античности – византийский Константиновский стиль. В этом смысле Казанский собор – абсолютный образец, хотя в его интерьерах имеются православные символы более позднего периода. В целом, этот храм – наиболее яркое проявление петербургского классицизма.

В Москве изучением подобных памятников занимается очень хороший учёный, историк искусств, архитектор, художник, доцент кафедры истории архитектуры и градостроительства Московского Архитектурного института Илья Евгеньевич Путятин. Кстати, потомок князей Путятиных, потомок последнего начальника Царскосельского Дворцового Управления князя М. С. Путятина.

Дом Романовых, начиная с Петра Великого, стремился показать Третий Рим как Рим Первый. Но исторически народное сознание искало выражения в иных художественных формах. На протяжении двух столетий существования имперской культуры русский народ постепенно развернул аристократию и интеллигенцию к культуре Допетровской поры, основанной на славяно-русских традициях, привычных для русского глаза и понимания. Об этом всегда вспоминаем, когда оказываемся в Царском Селе около стен Фёдоровского Государева собора и Фёдоровского Русского городка. Так сложился, в конце концов, русский стиль, несмотря на все пререкания и чаяния западничества. В совокупности он явился не романтическим стилем и не «банновокзальным», по словам А. Н. Бенуа, а возрождённым Высоким русским стилем.

Его возрождением занимались такие титаны русской культуры, как Николай Константинович Рерих. Основная часть его творчества пронизана именно этим направлением. На Востоке он искал истоки нашей русской культуры и славянской идентичности. Н. К. Рерих создал много трудов, к сожалению, не все они до сих пор

опубликованы, но это дело будущего. Связи Востока, Сибири, Западной Европы им были проявлены ярко и гармонично. Он показал, что с древних времён существовала единая евразийская цивилизация, обозначавшаяся на европейских картах пугающим словом *Тартария*. Сейчас этот вопрос изучается досконально, накапливается большой научный материал. В ближайшее время появятся серьёзные труды на эту тему с обоснованными выводами.

Идея Третьего Рима – это ипостась «Русской идеи», пришедшей к нам из глубокой древности. Эта идея существовала ещё до времени святого Сергия Радонежского. Этот удивительный подвижник имел глубину мысли подлинно русскую – соборную, ясную, открытую, понятную всему народу, а не избранным. Среди черт его характера – не только настоящее смирение, смиренномудрие, но и такие качества, как требовательность к себе, умение уважать чужое мнение, следование нашим славянским принципам, идеям правды, справедливости, равенства и, в конечном счёте, над всем возвышающей Гармонии, суть которой выразил его последователь, иконописец при дворе великого князя Андрей Иванович Рублёв.

Эпоха Сергия ознаменовала собой грядущее освобождение Руси от чужеземной тирании и победой над силами Золотой Орды. Эпоха Сергия была эпохой возрождения веры в человека, в его нравственные силы, в его способность к самопожертвованию во имя высоких идеалов. Это была эпоха возрождения интереса к собственной истории, к культуре времени независимости Руси, предшествовавшей монголо-татарскому нашествию. Эпоха Сергия была временем расцвета литературы, эпоса, политического самосознания. Идеалы, воплощённые в творчестве Андрея Рублёва, столь высоки, что они были бы чудом, если бы не представляли собой некоего отражения того, что можно наблюдать в действительности. А в действительности были не только примеры подлости, раболепства и предательства, но и беззаветного служения людям, Отечеству, идеалам добра и красоты; примеры, созидавшие чувство собственного достоинства и уверенности в будущем. Во всём этом и есть истоки Высокого русского стиля – в соответствующем нравственном порядке (*космосе*) художественных образов и форм на основе русского православия, почитавшего прежде земного мира (*яви*) Небесный Мир правды (*правь*), в почитании Небесного Града, в чаянии Апокалипсиса и воскресения мёртвых.

В русской символике прочитываются древние художественные образы, встречающиеся до сих пор в качестве орнамента на полотенцах и в избяных украшениях: образ солнца, образ коня, образ коровы рогатой, образ косы плетённой – символ Вечности, образ ростков – Древа жизни, характерные для древнеславянской архитектуры, о которой мы, к сожалению, знаем так мало, и если бы не художественные реконструкции Н. К. Рериха – знали бы ещё меньше.

Один из крупнейших специалистов по древнерусской архитектуре Николай Николаевич Воронин об этом тоже писал, высказав гипотезу о роли символа «бочки» в гражданской архитектуре до XVII века. Он считал, что «бочки» – символы благополучия и полноты – пришли в русскую архитектуру во времена Сергия. Их можно встретить и в соборе Рождества Богородицы Саввина-Сторожевского монастыря в Звенигороде, расписанного Андреем Рублёвым. Известный щипковый свод и есть «бочка».

* * *

Память Николая Константиновича Рериха я глубоко чту и не соглашусь ни с кем, кто его критикует. Раньше в школах преподавали марксизм, отрицавший всё духовное, в том числе Рериховское наследие, а теперь изучают богословие, некоторые адепты которого также не принимают Рерихов. Но нужно избегать вульгарных крайностей в понимании наследия Н. К. Рериха, сделавшего немало для утверждения православия, в том числе за пределами России, расписывавшего храмы и создававшего отличные образцы в Высоком русском стиле.

Н. П. БАРКАЛОВ
(Литературное объединение «Пушкинская муза»; Санкт-Петербург)

ОБРАЗ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В РУССКОЙ ПОЭЗИИ*

Дорогие друзья! Я чувствую себя здесь, как в большой семье. Многие сказанные слова тронули сердце. Я хотел начать с обзора. Сегодня рано утром, добрым утром написал сонет. И вот товарищ, гость наш дорогой из Москвы, говорит: «А вы начните со своего стихотворения! Я знаю ваши стихи. И завершите своим». Поэтому я начну с сонета своего, который родился сегодня и посвящён этому залу, этому славному форуму и святым, благодаря которым мы живём и думаем о будущем.

Здесь Сергий Радонежский, Рерих.
Здесь ждёт всех нас Петровский зал.
Надежда благородной веры,
Чтоб каждый Истину познал,

Душой услышал зов Вселенной
И голос солнца сокровенный.
Пред Богом – исповедь Земли,
Где люди в битвах полегли.

И все мы здесь семьёй единой,
И мысли наши, и дела
Всё об одном. Какая сила
Нас в храм науки привела!

Любовь! Их души и сердца
Нам светят, светочи Творца!

Бог даст, вдохновлённый этими Светочами, ещё напишу о Них и прочту на сегодняшнем Вечере поэзии.

---

* Текст доклада приводится по стенограмме Пленарного заседания «Преподобный Сергий Радонежский в жизни и творчестве Рерихов» 8 октября 2014 года в Петровском зале Главного здания СПбГУ в сокращении. – *Примеч. ред.*

Истинная поэзия живёт любовью. В любви видел предназначение человека и преподобный Сергий Радонежский. Думается, именно поэтому жизнедеятельность этого Светоча Земли-матери воспета многими поэтами. Николай Рерих говорил: «Каждое упоминание этого священного Имени повелительно зовёт всех нас к непрестанному светлому труду, к самоотверженному созиданию...»[1]. Поэтому вполне объяснимо, что большинство поэтов, воспевших главное – гражданское мужество и любовь Сергия Радонежского к Родине, выразившиеся в виде его благословления Дмитрия Донского на битву с ханом Мамаем ради победы, для которой он благословил и своих лучших иноков – Пересвета и Ослябю. Вот что мы читаем в «Сказании о Сергии Радонежском» у русского поэта **Юрия Поликарповича Кузнецова** (1941—2003):

Когда всё на свете тебе надоест,
Неведомый гул нарастает окрест –
То сила земная.
Деревья трясутся, и меркнет луна,
И раму выносит крестом из окна,
Поля осеняя.

Земли не касаясь, с звездой наравне
Проносится всадник на белом коне,
А слева и справа
Погибшие рати несутся за ним,
И вороны-волки, и клочья, и дым –
Вся вечная слава.

Как филины, ухают дыры от ран,
В дубах застревает огонь и туман
Затекшего следа.
Глядит его лик на восток и закат,
Гремит его глас, как громовый раскат:
«Победа! Победа!»

Храни тебя чёт, коли ты не свернул
В терновник, заслышав неистовый гул,
Храни тебя нечет!
Уйдёшь от подковы, копыто найдёт,
Угнёшься от ворона, волк разорвёт,
А буря размечет.

Но если ты кликнешь на все голоса:
«Победа! Победа! – замрут небеса
От вещего слова.
На полном скаку остановится конь,
Копыта низринут туманный огонь –
То пыль с Куликова!

В туманном огне не видать ничего,
Но вороны-волки пронижут его
За поясом пояс.
Пустые разводы забрезжут в пыли
Славянским письмом от небес до земли,
Читай эту повесть!

Ни рано, ни поздно приходит герой.
До срока рождается только святой –
Об этом недаром
Седое сказанье живёт испокон…
Кирилл и Мария попали в полон
К поганым татарам.

Боярин, ты руку в Орду запустил,
И темник такого тебе не простил
И молвил сурово:
– Мне снилось пустое виденье души,
Что ты – моя гибель… Теперь откажи
Последнее слово!

– Зреть сына хочу перед смертию я!
– Твой сын не родился, но воля твоя.
Эй, ляхи-ливонцы!
Вы скорые слуги. Зовите народ!
Из тяжкой боярыни вырежьте плод.
Доспеет на солнце.

Его он увидит, и я посмотрю…
Никак, это сын? Он похож на зарю
И славу Батыя!..
Так Сергий возник предрассветным плодом
Народного духа… Что было потом,
То помнит Россия!

Талантливо отражает эту тему в «Житии преподобного Сергия Радонежского в стихах» **Дмитрий Тростников**:

Отечество моё! Россия!
В тебе дух старины живёт.
И ни одна ещё стихия
Не победила твой народ.

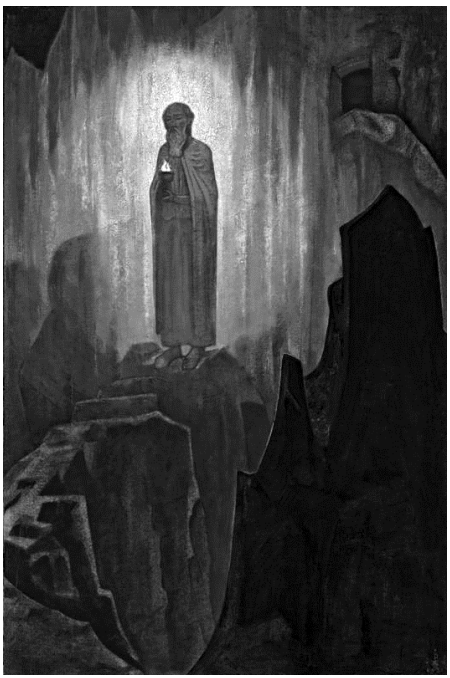
Из тьмы веков ты восставала
И становилась всё сильней.
Святая Русь – твоё начало,
И преподобный Сергий в ней.

Подвиг Сергия Радонежского глубоко взволновал юного ещё **Николая Рериха** и выплеснулся из его сердца такими строками:

Блистает поле Куликово
Шлема́ми, копьями, щитами;
И на челе своих полков
Стоит Димитрий, сын богов.

Из орд родных навстречу русским
В опор скакал витязь врагов,
И вызывал на поединок
Из наших войск всех удальцов.

И Пересвет, покрытый схимой,
Отважно принял вызов сей,
Перекрестился, сел на лошадь
И полетел; столкнулись оба
Они среди обоих войск…[2]



Н. К. Рерих. Lumen Coeli
(Свет Небесный). 1931
© Государственный музей Востока
(Москва) Инв. № 6202 II

К этой же теме ратного подвига обращался и российский поэт **Юрий Михайлович Шестаков** (1949—2010), руководивший секцией поэзии Петербургского отделения Союза писателей России. Многие поэты воспевали преподобного: **Виталий Молчанов**, **Юрий Шмидт**, **Елена Мизюн,** всех имён не перечислить!

Преподобный игумен был причастен не только к ратным подвигам. Пожалуй, глубже всех смогла проникнуться, понять и выразить языком поэзии благородство души преподобного Сергия российская поэтесса **Наталия Дмитриевна Спирина** (1911—2004). Сегодня уже несколько раз упоминали её имя. Исследователь и популяризатор наследия семьи Рерихов, общественный и культурный деятель, главный редактор новосибирского журнала «Восход», почётный председатель Сибирского Рериховского общества, основатель Музея Н. К. Рериха в Новосибирске Н. Д. Спирина – духовная ученица Бориса Николаевича Абрамова, ближайшего ученика Н. К. Рериха. Она увидела искреннее желание преподобного сохранить в святости свою православную душу. Её восхитило

уединение святого Сергия в дремучем лесу. Как бы вслед за Ним она переосмысливает бытие, углубляется в раздумья о судьбах православного люда. Не тревожили Его ни голод, ни холод, ни хищные звери… Стихотворение Н. Д. Спириной «Медведь» убедительно показало естественность, с какой человек при желании может уйти к своим корням, к природе, где даже свирепый зверь принимает его как собрата, чувствуя его духовную силу и добрую душу. Оно написано по картинам Н. К. Рериха *«Сергий-строитель»* и *«И не убоимся»*:

Ему с Тобою было хорошо!
Тянулся он звериною душою
К тому, что именуют добротою,
К тому, что светом духа мы зовём.

Он слов не знал, но сердце зверя знало –
Кто друг ему и кто его поймёт,
Краюшку хлеба с лаской принесёт
И в облике мохнатом узрит брата.

Поэтическим образом Сергия Радонежского Наталия Спирина убеждает нас, что любовь к труду и природе, а главное – любовь к Богу, обретённая прихожанами в построенных на земле православных храмах, способна исцелить не только людей, но и зверей[3]. Её стихотворение «Во имя (Святой Сергий)», написанное по картине Н. К. Рериха *«Lumen Coeli» («Свет Небесный»)*, заканчивается строками:

Туда притекали люди,
Туда приходили звери,
Туда прилетали птицы
За помощью и теплом –
И всем несло исцеленье,
И всем несло вспоможенье
Великое Сердце-Солнце,
Сокровищница Любви!

В её стихотворении «Подвиг», написанном по картинам Николая Рериха «Сергий-строитель» и «Святой Сергий Радонежский», величайший русский святой воспет до космических высот:

Молчанье. Тайна. Тишина.
Следы медвежьих лап по снегу.
Сверканье звёзд. И вышина
Деревьев, устремлённых к небу…

Надземное слилось с земным,
И Сердце было местом встречи.
Восстала Подвигом одним
Из праха Русь в победной сече.

Там захоронено зерно,
Что процветает, к срокам зрея.
Незримое – воплощено,
Неслышное – громов звучнее.

И вот во имя Красоты
На землю сходит в вихрях света
Тот Храм, который держишь Ты
В Руке,
на благо всей планеты!

Жизнь и деятельность святого преподобного Сергия Радонежского не может не волновать. В Его светлом многогранном облике есть та загадка русской души, которая для многих поколений остаётся неисчерпаемым источником вдохновения. И мой сонет тоже звучит в Его честь.

НАШ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

«Наш Сергий Радонежский!» – вспомним,
Увидим муки всей семьи,
Смех янычаров, мчатся кони,
Святая Русь – в огне, в крови!..

«Наш Сергий Радонежский!» – скажем –
Ему поклоны видим княжьи,
Благословление на бой –
И Русь, воскресшую святой.

«Наш Сергий Радонежский!» – в этом
Всем людям образ дорогой,
Что словно радугой-дугой
Соединяет Землю с Небом.

«Наш Сергий, – праведник сказал, –
Есть Благородства идеал!»

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Рерих Н. К.* [Из слова на освещении часовни Святого Преподобного Сергия, сооружённой Сибирским отделом Общества друзей Музея Рериха в Радонеге, Чураевка, штат Коннектикут] // Знамя Преподобного Сергия Радонежского: Сб. – Новосибирск: Издательский центр «Россазия» Сибирского Рериховского общества, 2005. – С. 25.

[2] Цит. по: *Благово Н. В.* Семья Рерихов в гимназии К. И. Мая. – СПб.: Наука, 2006. – С. 102. – Стихотворение датируется 7 апреля 1888 года.

[3] См. также и другие её стихотворения: *Спирина, Наталия.* Перед Восходом. Стихи разных лет / [Предисл. Н. Жуковой и Н. Кочергиной]. - 2-е изд., доп. – Новосибирск: СибРО, 1996. – 205 с.

П. И. КРЫЛОВ
(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

РЕРИХ И МЕДВЕДИ
(К 700-ЛЕТИЮ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО)

Радостью жизни веет из каменного века. Не голодные, жадные волки последующих времён, но царь лесов – медведь, бережливый в семействе, довольный обилием пищи, могучий и добродушный, быстрый и тяжёлый, свирепый и благостный, достигающий и уступчивый, – таков тип человека каменного века.

Многие народы чтут в медведе человеческого оборотня. Он окружён особым культом. В этом звере оценили народы черты первой человеческой жизни.

Н. К. Рерих. *Каменный век*[1]

О юношеском увлечении Н. К. Рериха охотой хорошо известно. Оно нашло отражение не только в серии заметок и рассказов, написанных им в 1889–1893 годах, но и на картинах и рисунках молодого художника [*ил. 1–2*].

И в дальнейшем различные животные и сцены охоты не раз изображались Рерихом. Достаточно вспомнить воронов с картины и гравюр *«Зловещие»* (1901–1907), картины *«Волки»* (1901), *«Княжая охота»* (1901), *«Чайки»* (эскиз для фриза, 1902), *«Каменный век. Север. Охота на моржей»* (1904), *«Поморяне. Утро»* (1906) и целый ряд других [*ил. 3–7*]. В 1914-м, в начале первой мировой войны, на картинах появляется символический гигантский змий (*«Град обречённый»*, *«Крик Змия»*).

Со временем охотничьи мотивы на картинах Рериха становятся всё более редкими, а на первый план выходят другие, более мирные (и мифологизированные) отношения человека с животными. В 1917 году художник пишет картину *«Заклинатель змей»* (набросок к ней датируется 1912 годом), в 1920-м – *«Птичий язык»*, в 1927-м – *«Вести орла»* [*ил. 8–10*]. В «индийский период» жизни и творчества на полотнах появляется буддийский мотив «ахимсы» – не причинения вреда живому [*ил. 11*].

Но, пожалуй, ярче всего тема общения людей с миром зверей в творчестве Н. К. Рериха проявляется на примере пары «человек – медведь». Это не удивительно. В мифопоэтических представлениях и ритуалах людей разных стран медведь может выступать как культурный герой, основатель традиции, предок, родоначальник, тотем, дух-охранитель и целитель, хозяин нижнего мира, священное или жертвенное животное. Медведь – звериный двойник человека, его зооморфная ипостась и душа, оборотень, помощник шамана. Медведь – один из главных героев животного эпоса, сказок, песен, загадок, поверий и заговоров. Мы видим его на гербах многих городов Европы.

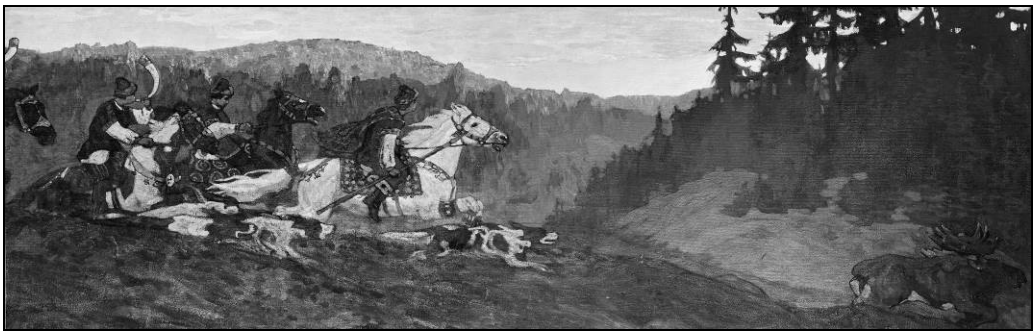
Целая серия рисунков и картин Рериха, созданных в разные годы, изображает ритуалы охотничьей магии древних славян. На спинах жрецов – медвежьи шкуры [*ил. 12–13*].

Ил. 1 *Ил. 2*

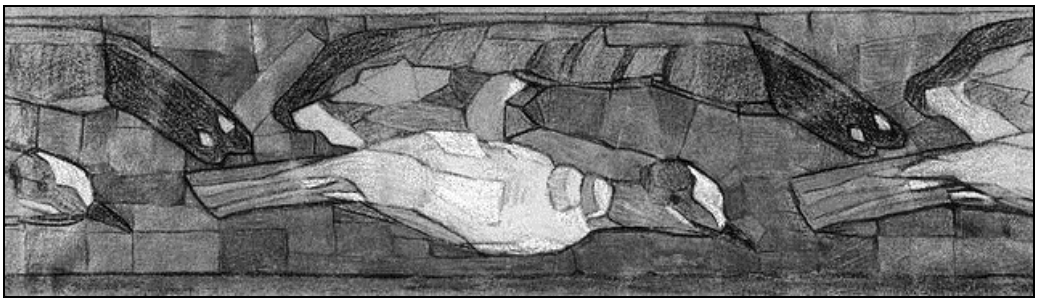
Ил. 1 (слева). [Чучело селезня]. Ученическая работа. До 1895
Бумага, графитный карандаш, акварель. 17,1 × 23,3
Ил. 2 (справа). [Чучело чомги]. Ученическая работа. До 1895
Бумага, графитный карандаш, акварель. 25 × 17

Ил. 3. Зловещие. Рисунок 1902 года. Оттиск 1907 года. Цветная цинкография на бумаге. 11,0 × 19,7

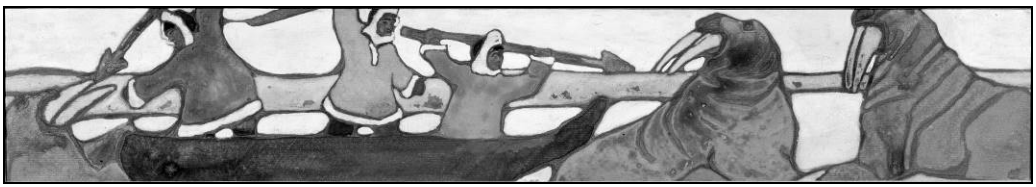
Ил. 1–3: © СПбГМИСР. КП-501, КП-502, КП-5902



Ил. 4. Княжая охота. Утро (Утро княжьей охоты). Панно. 1901. Холст, масло. 121 × 350
© Воронежский областной художественный музей имени И. Н. Крамского. Инв. № 310-ж



Ил. 5. Чайки. Эскиз для мозаичного фриза 1901 года. Бумага серая, уголь, гуашь, бронза
Лист: 22,2 × 72,9. © Государственный Русский музей. Инв. № Р-50519

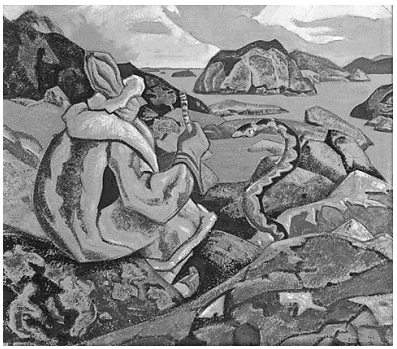


Ил. 6. Каменный век. Север. Охота на моржей. Проект декоративного фриза. 1904
Картон, гуашь. 12 × 62. © Государственный Русский музей. Инв. № Ж-1987

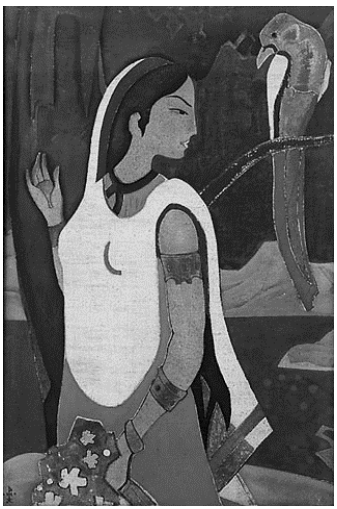
Н. К. Рерих пишет небольшой эскиз, а в 1911 году картину *«Человечьи праотцы»*: пастух, сидя на вершине небольшого холма, играет на дудочке перед необычной аудиторией – группой из шести медведей, спокойно разлёгшихся на траве у его ног, по бокам, за спиной [*ил. 14–15*]. Можно с уверенностью сказать, что этот сюжет был всю жизнь близок Рериху – он обращался к нему ещё дважды, в 1919 и 1943 годах, создав схожие произведения [*ил. 16–17*].

Позже молодого пастушка на картинах сменяют монахи. По приводимому альбомному листу [*ил. 18*] видно, что кроме эскизов к картинам *«И труждаемся»*, *«И не убоимся»* из серии *«Sancta»*, упомянутых в музейной подписи, на листе видны

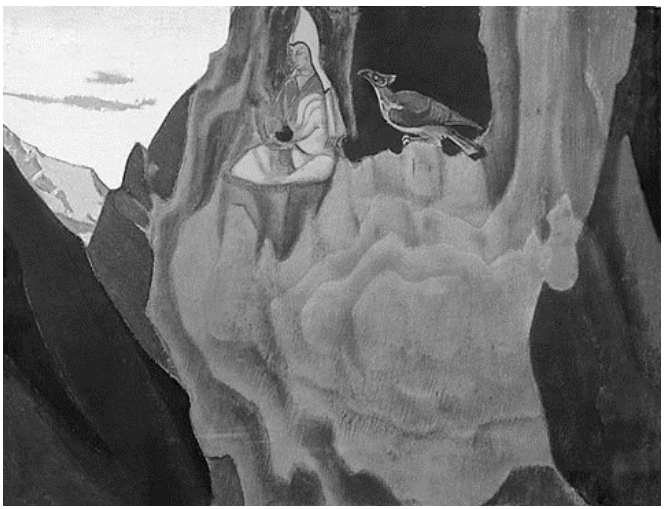
Ил. 7. Поморяне. Утро. 1906. Холст, темпера. 165 × 285. © Горловский художественный музей. Инв. № Ж-302



Ил. 8. Заклинатель змей. 1900-е Картон, темпера. 39,8 × 44,7. © МЦР



Ил. 9. Птичий язык. Сюита «“Сны мудрости”. II». 1920. Холст, темпера. 76,1 × 50,4. © МЦР



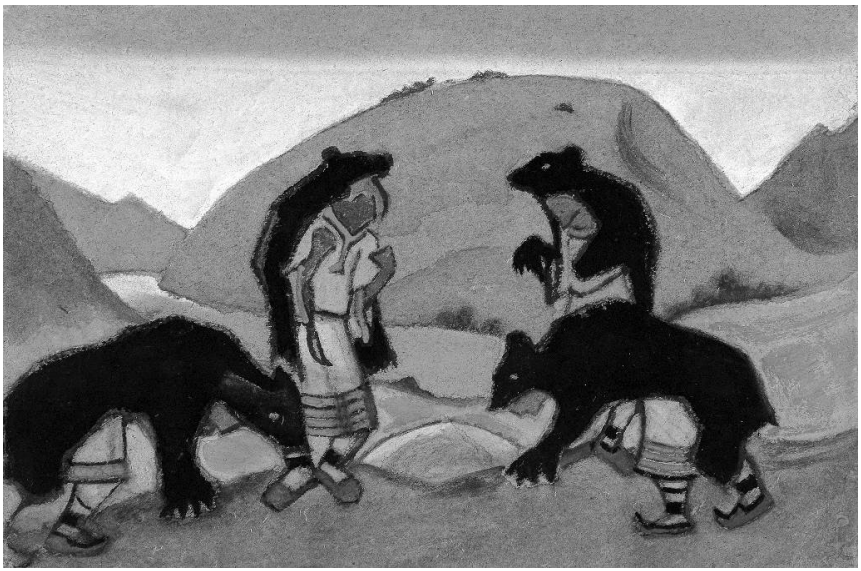
Ил. 10. Вести орла. 1927. Доска, темпера, масло. 31,7 × 41,0 © Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). Реф. № 700064

наброски к картинам *«Сергий Строитель»* (справа вверху) и *«Язык леса»* (справа внизу). Видимо, картины этого ряда задумывались одновременно. Медведи присутствуют на трёх из них [*ил. 19–21*].

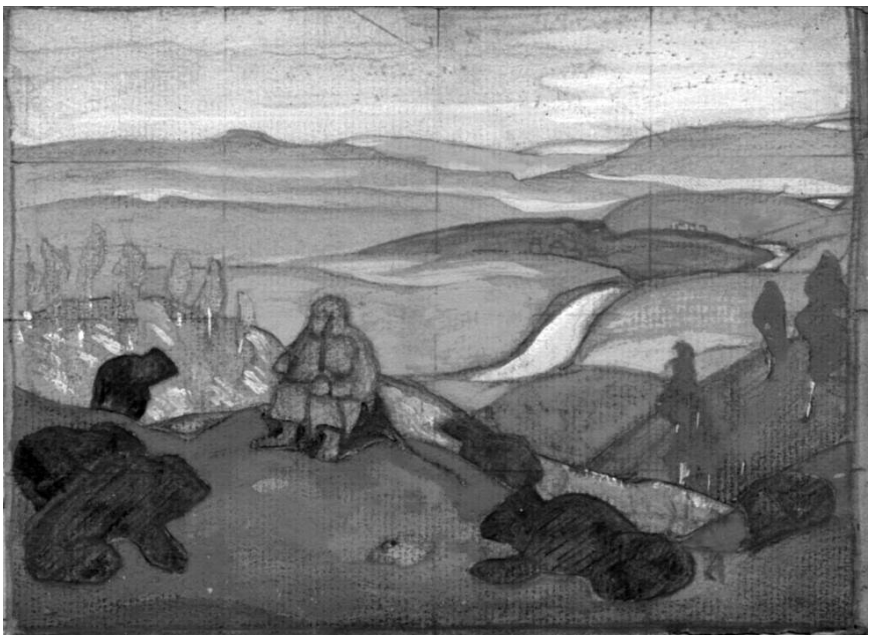
Первая картина *«Сергий Строитель»* (или «Святой Сергий») была написана в 1925 году. Я не буду пытаться анализировать её философское содержание, приведу только ссылку на очень поэтичный рассказ Н. Д. Спириной «Медведь»[2]. Этот сюжет тоже был дорог художнику – в 1940 году он его повторяет [*ил. 22*], а ещё позже – развивает [*ил. 23*]. Теперь медведь уже не просто свидетель трудов Сергия, он их активный участник.

Ил. 11. Сострадание. 1936. Холст, темпера. 61,5 × 92,5
© Национальный художественный музей Латвии (Рига). Инв. № GL-2172

Ил. 12. Колдуны. 1905. Бумага на картоне, пастель, гуашь. 52,6 × 70,0
© Киевский музей русского искусства (Киев). Инв. № Рг-1532



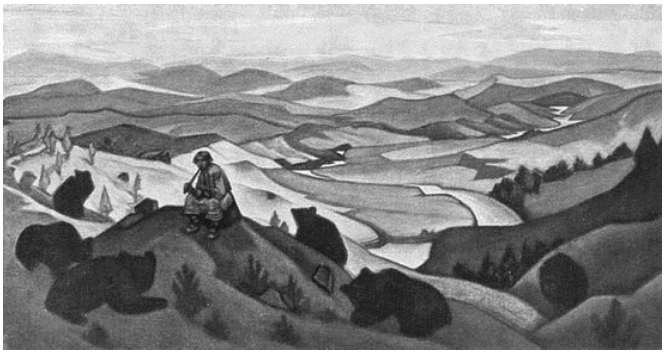
Ил. 13. Старейшины в медвежьих шкурах. Эскиз декорации к балету «Весна священная». 1944
Картон, темпера. 30,4 × 45,7 © Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). Реф. № 700205



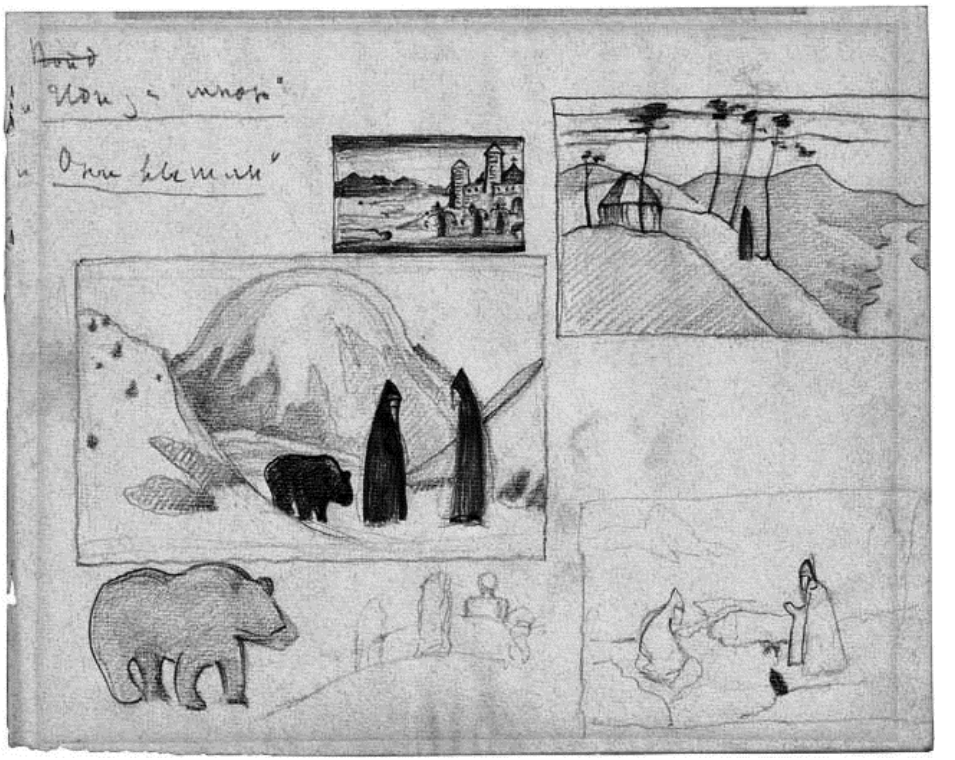
Ил. 14. Человечьи праотцы. Эскиз к картине 1911 года
Бумага на картоне, графитный карандаш, темпера. 11,0 × 15,3. © СПбГМИСР. КП-496

Ил. 15. Человечьи праотцы. 1911. Картон, темпера. 69,3 × 89,8. © Музей Эшмола (Оксфорд)

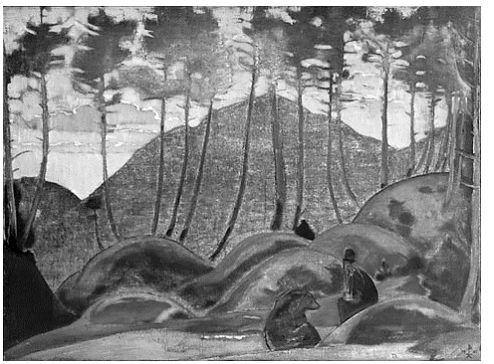
Ил. 16. Орфей. 1919. Холст, темпера. 48,0 × 97,3. © МЦР



Ил. 17. Чара звериная. 1943. Холст, темпера. 85 × 156
© Государственный Русский музей. Инв. № Ж-7100



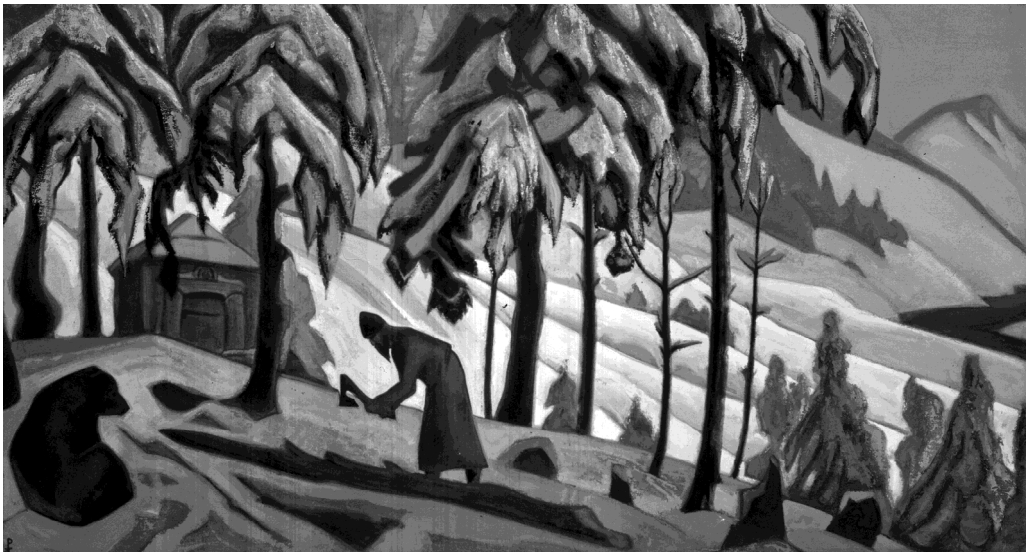
Ил. 18. «Иди за мною». «Они вышли». Эскизы к картинам «И не убоимся» и «И труждаемся» из серии «Sancta». Пять рисунков на одном листе. 1922. Бумага, карандаш. 22,0 × 26,5 © Государственный музей Востока (Москва). Инв. № 5565 II



Ил. 19. Звериная речь. Серия «Sancta». 1922 Холст, темпера. 58,2 × 78,6. © МЦР

Ил. 20. И не убоимся. Серия «Sancta». 1922 Холст, темпера. 72,5 × 102,0. © Фонд Art Russe Андрея Филатова (Россия)

Ил. 21. Сергий Строитель. Серия «Знамёна Востока». 1925. Холст, темпера. 74,5 × 118,0. © МЦР



Ил. 22. Сергий-строитель. 1940. Холст, темпера. 66 × 122. Местонахождение неизвестно

Ил. 23. Святой Сергий (Сотрудники). 1942–1947. Холст, темпера. 60,9 × 122,0
© Собрание семьи Бирла (Колката)

Судьба двух последних картин не ясна. Вариант 1942–1947 годов принадлежал известному индийскому промышленнику и меценату Базанту Кумару Бирле (англ. *Basant Kumar Birla*) из Колкаты (бывшей Калькутты). Картина находилась в его семье, в отличие от нескольких других картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха, которые были помещены в созданную Б. К. Бирлой Академию искусств и культуры. Он очень пожилой человек (род. 4 февраля 1921), у него много детей, внуков и других родственников. Как рассказал мне директор Академии Бирлы (как её кратко называют жители города) господин Т. К. Бисвас в начале 2013 года, Б. К. Бирла давно уже составил подробное завещание, однако о судьбе собранной им огромной коллекции произведений искусства пока ничего не известно.

И последнее. Долгое время мне казалось, что сюжет с медведем, помогающим Святому Сергию нести бревно, – художественно-поэтическая метафора. Однако недавно в одной популярной газете попалась заметка, которую интересно здесь привести.

«Послевоенное время, 1946 год, полным ходом идёт восстановление разрушенных войной советских городов.

Дед рассказывал, как он работал в одной из лесозаготовительных бригад.

Работа была тяжёлая – надо было срубленные в лесу хлысты подносить к зимней дороге.

И был у них в бригаде человек с ручным медведем. Приучил он этого медведя вместе с ними бревна таскать. Владельцу медведя за это в полтора раза больше платили.

Так вот, каждый день около 12 часов раздавался звон колокола – это означало начало обеда. И медведь-грузчик тоже с ними обедал.

– С человеком-то ладно, – рассказывал дед, – дотащишь бревно до места и спокойно идёшь обедать. А если работаешь в паре с медведем, то, независимо от ситуации, тот, едва услышав звук колокола, бросал бревно, хоть на напарника, и бежал есть...».

Ил. 24. Герб коммуны Портайн (Швейцария)

Эта история взята из очень «несолидного» издания. Однако мне кажется, что полностью выдумать такое современному человеку сложно, да и зачем? Так что, возможно, изображённое на картине Н. К. Рериха действие – не такая уж и фантастика. Существует же старинный герб швейцарской коммуны Портайн (нем. *Portein*) с медведем, несущим на плече бревно [*ил. 24*].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Рерих Н. К.* Гималаи – Обитель Света. Адамант. – Самара: Агни, 1996. – С. 211–212.
[2] *Спирина Н. Д.* Сказы о Сергии: Медведь // *Спирина Н. Д.* Отблески. 1944–1989. – Новосибирск, 1996. – С. 20–23.

Н. И. КУЛАКОВА
(Центр по изучению мирового культурного наследия при Институте востоковедения РАН; Москва)

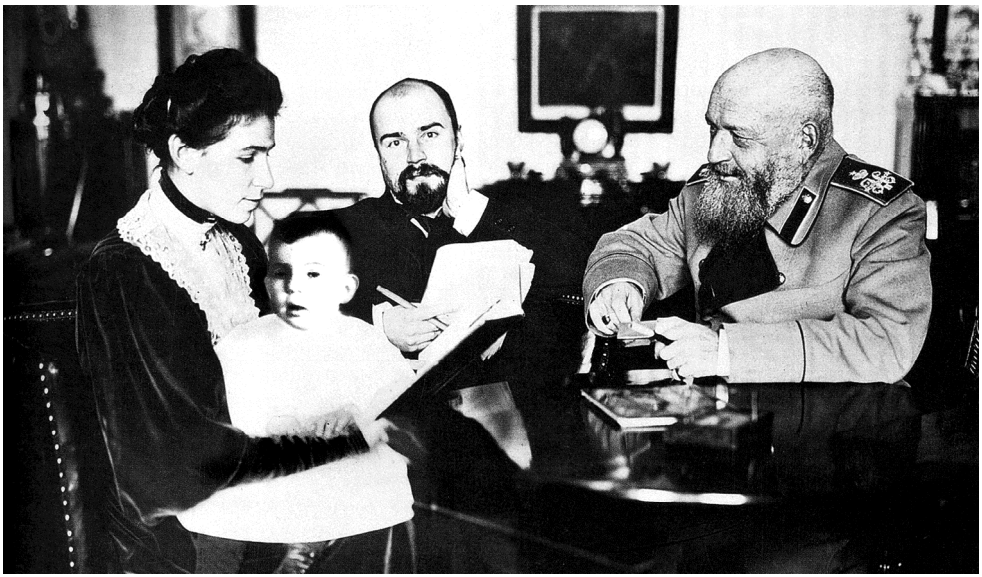
У ТРОИЦЫ. ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ОЛСУФЬЕВ (1878—1938)

Среди слов, в своё время сказанных Владычицей преподобному Сергию, были такие: «Когда же твои кости будут преданы уничтожению, трём проклятиям исполнится срок»[1].

В 1918 году, после произошедшей в России революции, начали разорять монастыри и рушить церкви. Мощи многих святых выставлялись на всеобщее порицание, а чаще уничтожались. В это время к Троице-Сергиевой Лавре притекало большое количество народа «из бывших». Кто-то надеялся сам спастись на этом святом месте, кто-то шёл туда, чтобы спасти хоть какие-то святыни, проживая каждый день как последний. При скромном подсчёте того времени на двадцатитысячное население Посада таких «бывших» оказалось две тысячи человек.

С 1904 года здесь жил и работал священник и учёный Павел Александрович Флоренский – человек возрожденческого диапазона, носящий в себе необыкновенно чуткое сердце.

С Посадом и близлежащим Абрамцевым был связан художник М. В. Нестеров. С 1917 года здесь поселился В. В. Розанов с семьёй. С начала 1920-х годов в Посад перебрался князь В. С. Трубецкой, здесь жил художник В. А. Фаворский. Писатель



В доме Олсуфьевых на Фонтанке в Петербурге. 1904–1905
Слева направо: С. В. Олсуфьева (жена Ю. А. Олсуфьева) с сыном Михаилом, Ю. А. Олсуфьев, А. В. Олсуфьев. Из фотоальбома П. И. Нерадовского (сводного брата Ю. А. Олсуфьева)

М. М. Пришвин втайне от всех вёл свою ежедневную летопись. Обосновались фамилии Гончаровых, Голицыных, Дервиз, Дурново, Иловайских, Истоминых, Лопухиных, Мансуровых, Мордвиновых, Родзянко, Нарышкиных, Шаховских. Близ Посада занимали дачи Ильины, Раевские, Шереметевы. Все эти люди, каждый замечательный в своём роде, видели своё назначение, прежде всего, в служении Родине, России, которая в одночасье тоже оказалась «бывшей», так как новая власть и само имя «Россия» уничтожило, а следом взялась за физическое уничтожение её граждан.

Невольно задаёшься вопросом: что привлекало сюда этих людей? Видя происходящее вокруг, едва ли они надеялись на физическое спасение, скорее всего, они влеклись к Сергию. И, может быть, им даже были какие-то указующие сны или явления. Вот, например, граф Юрий Александрович Олсуфьев, когда произошла революция, купил дом в Посаде и переехал со своего Куликова поля после того, как его жене Софье Владимировне явился во сне преподобный Сергий и указал поселиться близ его гроба.

Ответ на наш вопрос мы найдём в статье П. А. Флоренского «Троице-Сергиева Лавра и Россия»[2]. Статья была написана осенью 1918 года, «в дни всемирной революции», и являла собой своеобразный идейный манифест. «Лавра – это мы, более чем мы сами», это лицо России, а Сергий – первоявление России – «лик лица её», – писал в ней отец Павел…

* * *

Здесь мы расскажем об одном из этих «бывших» – о Юрии Александровиче Олсуфьеве (1879—1938), чьи деяния на Сергиевом поприще нам особенно интересны.

Отметим отца Юрия Александровича, Александра Васильевича Олсуфьева (1843—1907), поскольку любовь к святому Сергию была как у отца, так и у сына. В истории запечатлелись аналогичные пары, бывшие ещё во времена преподобного. Так в числе самых первых учеников Сергия были «Онисим диакон с сыном Елисеем», земляки Сергиевы, из коих Онисим упоминался в числе переселившихся с родителями преподобного из Ростова в Радонеж. А сколько таких семейных пар было на Куликовом поле! Вспомним хотя бы Андрея Ослябю с сыном Акинфом (Яковом).

В 1901 году, во время празднования Дня поминовения Куликовской битвы, местные помещики, граф А. В. Олсуфьев и князь М. В. Голицын (1873—1942), обратились к тульскому епископу Питириму с инициативой создания на Красном холме храма-памятника Сергию Радонежскому. Инициатива была одобрена. А. В. Олсуфьев пригласил из Петербурга архитектора А. В. Щусева и в конце 1903 года возглавил строительный комитет.

После смерти А. В. Олсуфьева в 1907 году комитет возглавил его сын, граф Ю. А. Олсуфьев, который имел опыт подобной работы. Будучи ещё студентом юридического факультета Петербургского университета, Юрий Александрович дважды побывал в Италии для знакомства с памятниками архитектуры и искусства. А поселившись в своей усадьбе Буйцы близ Куликова поля, он стал председателем Тульского общества охраны памятников, а также действительным членом Тульской архивной комиссии, членом нескольких учёных обществ России. В 1912–1914

Архитектор А. В. Щусев. Церковь Святого Сергия Радонежского
на Куликовом поле. 1915. Современная фотография

годах он издал в шести томах «Памятники искусства Тульской губернии». Изучая памятники, граф много путешествовал по русским городам. Пожертвовал 36 десятин своей земли на Красном холме под строительство храма-памятника.

Торжественная закладка храма состоялась 16 июня 1913 года. Его строительство продолжалось вплоть до революции 1917 года. Храм освятили только в 1918 году, но работы по отделке закончены не были.

Покидая Буйцы, Ю. А. Олсуфьев оставлял хорошо налаженное хозяйство, что позволяло ему заниматься благотворительностью, в Буйцах им была построена школа и детский приют.

После революции мы встречаем Ю. А. Олсуфьева в роли заведующего архивом Троице-Сергиевой Лавры. Работая в Комиссии по охране памятников и искусства Троице-Сергиевой Лавры, Юрий Александрович воспринимал свою работу как дело величайшей ответственности.

Ю. А. Олсуфьев проявлял исключительную активность: занимался описями серебряных предметов, разработал план архитектурной и живописной реставрации Троицкого собора, исследовал иконы ризницы и храмов, миниатюры в книгах лаврской библиотеки. Одновременно он вникал во множество других насущных вопросов – охраной и сигнализацией, башенными часами, архивами архиепископа

Никона, кирпичом для реставрационных работ, застеклением икон Троицкого собора, колоколами лаврской колокольни и т. д.[3].

Работая в качестве эксперта, Ю. А. Олсуфьев сосредоточился на описях и научных исследованиях. Он выполнял опись икон, крестов, серебра, написал ряд теоретических работ по иконописи. Так же он отбирал вещи для сдачи государству в музеи. Благодаря ему удалось сохранить золотые и серебряные предметы, имеющие художественную и историческую ценность.

Ко многому приложил свой труд Юрий Александрович, многое спас. Как мы знаем из записей княгини Н. В. Урусовой[4], он носил при себе письмо, написанное собственноручно преподобным Серафимом Саровским Н. А. Мотовилову. В письме было предсказание всех бедствий, которые должны были постигнуть Россию. Но было в нём и о помиловании, и о спасении. Там же был указан и срок этому, как запомнила Н. В. Урусова, «последние сороковые годы двадцатого столетия». Про эти пожелтевшие листки он говорил: «Храню, как зеницу ока».

За время работы в Комиссии по охране памятников и искусства Троице-Сергиевой Лавры Ю. А. Олсуфьев опубликовал более двадцати работ, среди них теоретические работы по иконописи[5]. В одной из них он писал: «Трепетно, как к чудесному, как к стоящему вне нашей обыденной, повседневной жизни, следует подходить к нашей древней русской иконописи. Только при таком отношении вы сможете к ней приблизиться, только с таким благоговейным чувством вы сможете услышать её вещий голос... <…> Надо знать, что икона не есть картина, где с творчеством врывается дольнее <…>. В иконописи мы видим общее объединяющее духовное начало, единый образ красоты, то, что может быть названо святостью, и в том её отличительная сторона в рядах искусства»[6].

Дом Олсуфьевых на Валовой улице в Сергиевом Посаде. Современное фото

В статье «Иконопись», написанной в 1919 году для сборника «Троице-Сергиева Лавра», который был уничтожен сразу после выхода, Ю. А. Олсуфьев представил развитие иконописи на примере икон Лавры, в виде кривой, вершиной которой, по его мнению, является XV век[7].

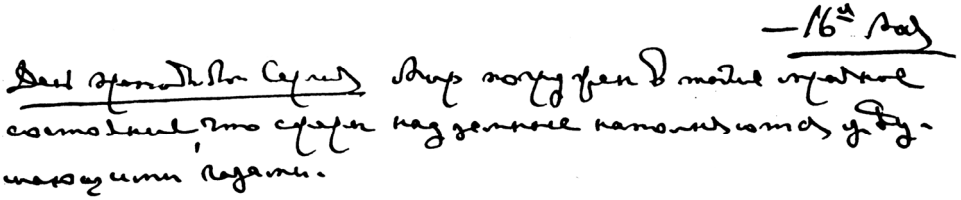
Совместно с П. А. Флоренским Ю. А. Олсуфьевым была написана книга «Амвросий, Троицкий резчик XV века»[8]. Весной 1928 года началась кампания против Сергиево-Посадского историко-художественного музея, и в особую вину был поставлен выпуск этой книги. На предложение написать опровержение, что он, Ю. А. Олсуфьев, ни в каких связях с Господом Богом не состоит, Юрий Александрович ответил: «Мои личные убеждения мне этого не позволяют, а на них никто не имеет права посягать». После этих событий в Сергиеве было арестовано более 80 человек. Был бы арестован и Ю. А. Олсуфьев, но он, ночью увидев свет в окнах местной милиции, уехал из Сергиева Посада.

В книге Н. С. Борисова «Сергий Радонежский» мы читаем историю так называемого «филофеевского креста»: «Этот маленький (4,0 ×2,5 см) нательный крест-мощевик был найден в 1918 году реставратором Ю. А. Олсуфьевым внутри напрестольного креста, который, согласно монастырскому преданию, был прислан Сергию Радонежскому патриархом Филофеем»[9]. Согласно русской надписи на нательном кресте, внутри него находились частица Животворящего Древа, мощи сорока мучеников Севастийских, святых Афанасия, Евдокии, Елевферия, девицы Феодосии и «новых мучеников литовских». Положение этих мощей не случайно, а потому они помогают точнее установить некоторые даты важнейших событий Сергиевой жиз-

«Филофеевский крест», принадлежавший Сергию Радонежскому
© Церковно-археологический кабинет Московской Духовной академии

ни. Так определяется время вручения Сергию Патриаршей грамоты и введение «общего жития» – 1376–1377 годы. А вот мощи святой Феодосии были связаны с намерением митрополита Алексия вручить этот крест преподобному Сергию.

Святая Феодосия праздновалась 16 мая по старому стилю, и это единственная святая этого дня. По предположению некоторых исследователей, преподобный родился не ровно за 40 дней до дня святого Варфоломея, а несколько позже, около праздника Святой Троицы, но с той поправкой, что это был не 1322 год (о чём ещё идут споры), а 1314, когда Троица приходилась на 13 мая. Таким образом, можно говорить, что преподобный Сергий родился через три дня после Троицы – 16 мая 1314 года, в день памяти святой Феодосии. О Дне преподобного Сергия 16 мая мы читаем и в записях Учения Живой Этики[10].

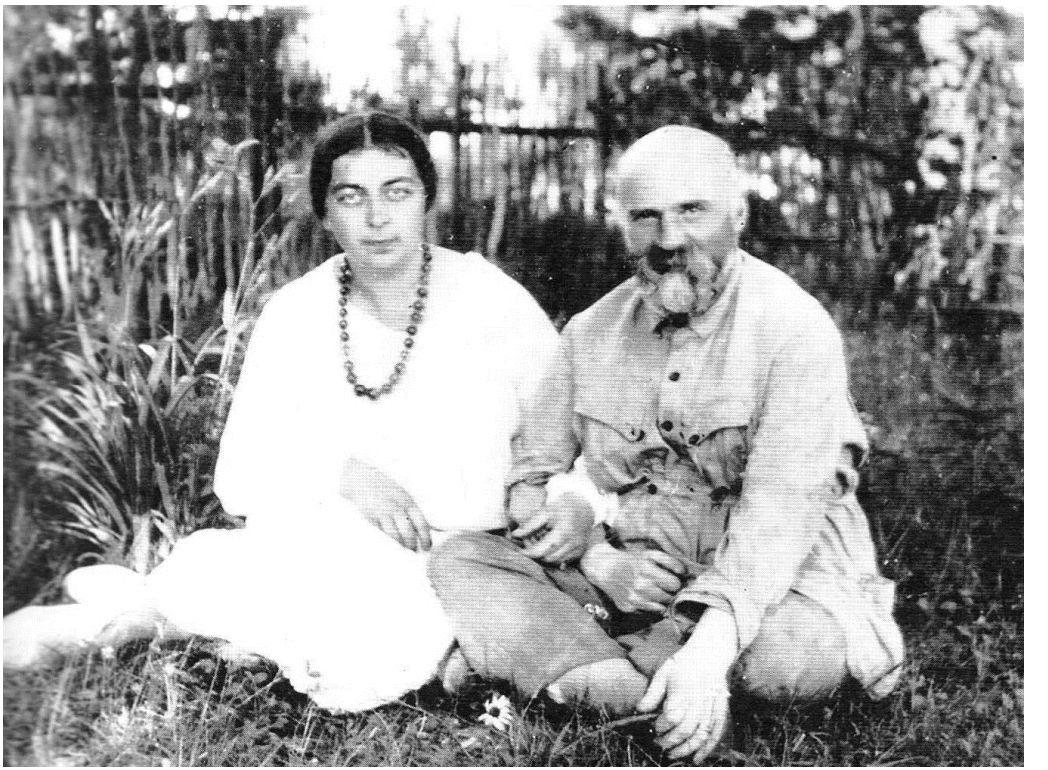


Автограф Е. И. Рерих. Фрагмент записи о Дне преподобного Сергия 16 мая
© Библиотека Амхёрстского колледжа (Амхёрст, штат Массачусетс, США)

Но найденный крест – это ещё не всё, что связало имя Юрия Александровича Олсуфьева с преподобным.

Припоминается сказанное в Учении о том времени, когда пришедшие к власти, позарившись на малые ценности, уничтожали великие. Одиннадцатого апреля 1919 года произошло вскрытие мощей преподобного Сергия, они были обнажены и выставлены на всеобщее обозрение, прикрытые лишь стеклом. До ноября того же года верующие ещё имели доступ к мощам преподобного Сергия, и богослужения совершались. Властям хотелось убедить народ в тленности мощей святого. Но число верующих, шедших на поклонение к Сергию, сильно увеличилось. Впечатление многих из пришедших поклониться святым мощам хорошо выразил писатель Борис Шергин, также поселившийся в это трудное время близ Сергия. Вот как записал он об этом событии: ***«Эти кости – основание твоё, Русь Святая. Всяк должен одеть в себе сии живоносные кости плотью и кровью. Сии праведные, благословенные кости, подобные свещам ярого воску, подобные корням всесвятаго некоего древа, и есть корни твои живоносные, о Русский народ, о земля Русская!»[11].***

Но не так думала власть. Лавра как монастырь была закрыта, доступ к мощам прекратился и возник план перевезти их в один из московских музеев. Против этого активно выступали верующие, а святейший патриарх Тихон обращался к В. И. Ленину и убедительно просил его «сделать непосредственно от себя распоряжение о приостановлении изъятия останков Преподобного Сергия». Ленин этой просьбы не выполнил, и надежды на сохранение мощей в Лавре не осталось. Вот тогда, наверное, и был принят план о спасении хотя бы главы святого Сергия.



Е. П. Васильчикова и Ю. А. Олсуфьев. Мешаловка (Ивановская область). 1937. © Архив А. А. Егорова

Для исполнения этого подходили Ю. А. Олсуфьев и отец Павел Флоренский, так как они состояли в новоорганизованной комиссии и имели доступ к мощам.

Для того чтобы незаметно изъять главу преподобного Сергия, её заменили другим схожим черепом. Для чего был взят череп из захоронения князей Трубецких, чья каменная гробница находилась под Троицким собором.

Главу Сергия сначала прятали в ризнице, а потом её перенесли в дом Ю. А. Олсуфьева на Валовой улице. Как вспоминала позже племянница Олсуфьева Екатерина Павловна Васильчикова (1906—1994): «Сначала она хранилась у нас в столовой в такой дубовой большой квадратной коробке из-под серебряных каких-то вещей. А на коробке стояла пальма. Потом она находилась в кабинете Юрия Александровича на втором этаже»[12]. Но скоро, ожидая ареста, Ю. А. Олсуфьев зарыл главу в саду. Самому ему пришлось переехать в Люберцы, недалеко от Николо-Угрешского монастыря, куда спустя некоторое время перевезли и главу. Перевозил её будущий архиепископ Сергий (Голубцов) (1906—1982). И в дальнейшем, до тех пор, пока Голубцова не призвали на фронт, он и перевозил главу с одного места на другое.

После арестов в Сергиевом Посаде в 1928 году Ю. А. Олсуфьев не мог работать в музее. Но без работы он не остался, его пригласили как специалиста в области

древнерусской живописи в Центральные реставрационные мастерские И. Э. Грабаря. Там Ю. А. Олсуфьев был привлечён к комплектованию зарубежной выставки русской иконописи, составил каталог выставки, имевшей огромный успех. В это время Ю. А. Олсуфьев очень много ездил для обследования и регистрации произведений древнерусского искусства. Он изъездил всю центральную часть России, весь Север, Новгородскую и Псковскую области. При этом условия экспедиций были очень тяжёлыми. Его сопровождала жена Софья Владимировна.

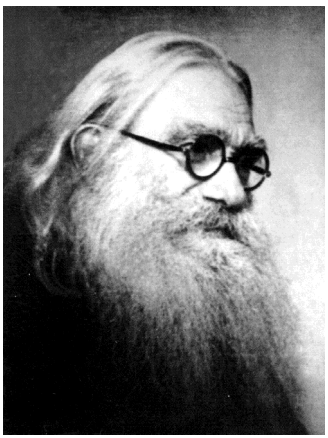
Ю. А. Олсуфьев занимался самыми разными делами на стезе спасения памяти. Есть сведения, что икону святого Николая на Никольской башне Московского кремля замуровал он, благодаря чему мы видим этот образ сегодня.

В 1934 году Центральные реставрационные мастерские были закрыты, и Юрий Александрович перешёл в реставрационные мастерские Третьяковской галереи на должность заведующего секцией реставрации древнерусской живописи.

Всё это время, покинув Сергиев Посад, Олсуфьевы жили в подмосковных посёлках, деревнях, переезжали с место на место, снимая жильё. Такая жизнь давала на какое-то время возможность избежать ареста, но 24 января 1938 года Ю. А. Олсуфьева арестовали. Он был расстрелян 14 марта 1938 года.

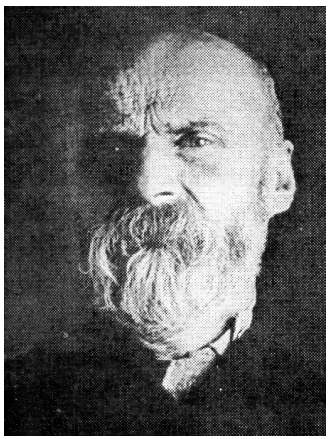
Софья Владимировна оставалась жить в посёлке Косино. Она работала в Государственном музее изобразительных искусств (реставрировала египетские саркофаги) и в Музее-усадьбе Кусково, где реставрировала фарфор. Её арестовали 1 ноября 1941 года, скончалась Софья Владимировна в лагере, бывшем Свияжском монастыре, 15 марта 1943 года.

В это время был не раз арестован и в декабре 1937 года расстрелян отец Павел Флоренский. Теперь о главе знали только племянница Ю. А. Олсуфьева Екатерина Васильчикова и Павел Александрович Голубцов (будущий архиепископ Сергий), который перед уходом на фронт перевёз её из Люберец к своему старцу схиархимандриту Иларию (Удодову), служившему в храме в честь Владимирской иконы Божией



Схиархимандрит Иларион (Удодов)

Архиепископ Сергий (Голубцов)



Ю. А. Олсуфьев
Снимок из следственного дела

Храм Владимирской иконы Божией Матери. Село Виноградово «на Долгом пруде» (Московская область). *Справа* – престол, под которым хранилась глава преподобного Сергия

Матери в селе Виноградово, недалеко от станции Долгопрудная по Савеловской дороге. Здесь глава и находилась до своего возвращения в Троицкую Лавру.

В декабре 1941 года фашистские войска были в восьми километрах от Виноградова. В самом Виноградове находился штаб Пятой армии и большое сосредоточение войск. Таким образом, преподобный оказался на переднем рубеже нашей обороны.

Глава была возвращена на своё место в Великую субботу 20 апреля 1946 года, когда вновь открыли Лавру.

Но это ещё не все чудеса преподобного Сергия. Обстоятельства Сергиево-Посадской жизни первых лет революции хорошо отражены в сборнике рассказов Ивана Сергеевича Шмелёва (1873—1950) «Куликово поле»[13]. Писатель приезжал сюда перед высылкой из России в 1922 году. Он был близок со многими «бывшими», наверняка познакомился с их общинным способом выживания, видел вывеску «Первый колхоз Сергиева Посада», которая висела на сарае у дома графа Ю. А. Олсуфьева. Сам граф был председателем и агрономом этого «колхоза», а «колхозниками» – семьи Флоренских, Мансуровых, Шаховских. Ю. А. Олсуфьев был хорошим хозяином, держал двух коров, лошадь. Когда он вёз на санях навоз через весь город,

ему кричали: «Ваше сиятельство!». В Посаде его уважительно звали «посадский граф», и «колхоз» просуществовал вплоть до арестов 1928 года.

В своём рассказе И. С. Шмелёв повествует о том, как лесной объездчик Василий Сухов, возвращаясь в Дмитровскую субботу домой, находит на Куликовом поле крест, который, вероятно, принадлежал кому-то из воинов, павших в той великой битве. Сухов думает, как бы передать этот крест барину, который ещё недавно жил неподалёку и собирал эти старинные вещи. Появляется таинственный старец, который и берётся передать крест, так как путь его лежит как раз в Сергиев Посад, куда он идёт «вотчину свою проведать». На сомнения Василия о том, как-то он отыщет барина, старец отвечает просто: «Знают на Посаде. Есть там нашего рода».

В скором времени герой рассказа, сам «из бывших», пребывающий в мучительных размышлениях, как увернуться от смертельной опасности извне и не потерять себя, приезжает по делам в Сергиев Посад. Он навещает своих знакомых, у которых и видит крест. В разговоре выясняется, что старец передал крест в тот же день, как объездчик нашёл его на Куликовом Поле. Становится ясно, что это был сам преподобный Сергий.

Страницы этого замечательного рассказа передают нам непростые переживания людей, оказавшихся в столь трагическое время, «когда разверзлась бездна», на высоте этого святого места. И становится понятным, почему «пытливые, испуганные души притекали в эту тихую вотчину, под эти розовые стены Лавры» и чего они искали.

Рассказ И. С. Шмелёва прекрасен сам по себе. Но, оказывается, эта история произошла на самом деле, и упоминаемый в ней «барин» ни кто иной, как Ю. А. Олсуфьев. А вместо дочери Оли, как это было в рассказе, участницей событий была его удочерённая племянница Екатерина Павловна Васильчикова[14], которая на вопрос внука Павла Флоренского: «И действительно преподобный Сергий к Вам Приходил?» уклончиво отвечала: «Нечто подобное было, но всё сложнее. А крест и сейчас у меня».

Схимонахиня Елисавета
(в миру – Е. П. Васильчикова)

Отдадим дань памяти этим самоотверженным людям и заключим наш рассказ словами Того, Кто Знает:

«Преследуемые, страдавшие, отягощаемые, лишённые права на то, что другие имеют, вам благо, а также искавшим и не нашедшим, устремлённым, но устремлений своих не насытившим, алчущим и жаждущим, но пришедшим ко Мне. Благо вам, томящимся в тисках плотных ограничений. Благо всем, духом страдавшим, ибо жатва их впереди»[15].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Автографы Е. И. Рерих. Дневниковые записи // Дневник записей бесед Рерихов с Учителем. – Библиотека Амхёрстского колледжа, Амхёрст, штат Массачусетс, США. – Тетрадь NB20 (27.07.1924–20.05.1925). – С. 62.

[2] *Флоренский П. А*. Троице-Сергиева Лавра и Россия // *Игумен Андроник (Трубачёв).* Закрытие Троице-Сергиевой Лавры и судьба мощей преподобного Сергия в 1918–1946 гг. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – С. 303–306.

[3] *Смирнова Т. В.* «...Под покров Преподобного». – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – С. 12.

[4] См.: *Урусова Н. В.* Материнский плач Святой Руси. – М.: Издательский дом «Русский Паломник»; Валаамское Общество Америки, 2007. – 550 с.

[5] См.: *Олсуфьев Ю. А.* Опись икон Троице-Сергиевой Лавры [далее – *ТСЛ*] до XVIII века и наиболее типичных XVIII и XIX веков. – [Сергиев]: Комиссия по охране памятников искусства и старины б. Троице-Сергиевой Лавры [далее – *КОПИСТСЛ*], 1920. – [4], 268 с.; *Он же.* Опись крестов ТСЛ до XIX века и наиболее типичных XIX века. – Сергиев: КОПИСТСЛ, 1921. – VIII, 144 с.; *Он же.* Опись лицевых изображений и орнамента книг ризницы ТСЛ. – [Сергиев]: КОПИСТСЛ, 1921. – [4], VIII, 96 с.; *Он же.* К вопросу о шитом деисусном чине (№ 1543) в Музее б. ТСЛ: Доклад, читанный в КОПИСТСЛ 27 декабря 1923 года. – [Сергиев]: Типография Иванова, 1924. – 8 с.; *Он же.* Кто вкладчики воздуха № 1479 и покрова № 1541 в Музее б. ТСЛ?: Доклад, читанный в КОПИСТСЛ 10 апреля 1924 года. – [Сергиев]: Типография Иванова, 1924. – 8 с.; *Он же.* Черты иконописного натурализма в памятниках XIII и XVII веков: Прокопий и Симон Ушаков: Доклад, читанный в КОПИСТСЛ 11 ноября 1924 года. – [Сергиев]: Типография Иванова, 1925. – 8 с.; *Он же.* Об изменениях в русском орнаменте в эпоху Возрождения (Примеры приведены из собраний б. ТСЛ): Доклад, читанный на Съезде по вопросам древнего шитья и тканей при КОПИСТСЛ 20 января 1925 года. – [Сергиев]: КОПИСТСЛ, 1925. – 21, [2] с.: ил.; *Он же.* О «встречных» пробелах: Доклад, читанный в КОПИСТСЛ 22 июля 1925 года. – [Сергиев]: Типография Иванова, 1925. – 11, [2] с., 1 л. ил.; *Он же.* Опись ложек б. ТСЛ. – [Сергиев]: КОПИСТСЛ, 1925. – 24 с., 1 л. ил.; *Он же.* Опись серебряных ковшей (формы ладьи) б. ТСЛ. – [Сергиев]: КОПИСТСЛ, 1925. – 24 с.; *Он же.* Опись серебряных чарок с плоскими полками и опись серебряных братин б. ТСЛ. – [Сергиев]: КОПИСТСЛ, 1925. – 118, [2] с., 2 л. ил.; *Он же.* Иконописные формы как формулы синтеза: Доклад в связи с изучением памятников иконописи б. ТСЛ. – [Сергиев]: Издание автора, 1926. – 22, [2] с.: ил.; *Он же.* Опись древнего церковного серебра б. ТСЛ (до XVIII века). – [Сергиев]: Государственный Сергиево-Посадский историко-художественный музей [далее – *ГСПИХМ*], 1926. – XXX, 292, [1] с., 13 л. ил.; *Он же.* [Опись икон ТСЛ (1920)]: Дополнение III. – [Сергиев]: ГСПИХМ, 1927. – 34 с., [1] вкл. л. ил.; *Он же.* Параллельность и концентричность в древней иконе, как признаки диатаксической организованности. – [Сергиев]: ГСПИХМ, 1927. – 14, [1] с., 3 вклад. л. ил.; *Он же.* Три доклада по изучению памятников искусства б. ТСЛ. – [Сергиев]: ГСПИХМ, 1927. – 44 с., [10] вклад. л. ил., черт.; *Он же.* Структура пробелов: Историко-иконологический этюд по памятникам собрания б. ТСЛ. – [Сергиев]: ГСПИХМ, 1928. – 32 с., [10] вклад. л. ил.;

[6] Цит. по изд.: *Олсуфьев Ю. А.* Иконопись // Троице-Сергиева Лавра. – М., Индрик, 2007. – С. 346. – Ср. с аналогичным высказыванием Н. К. Рериха: «Светлыми знамениями выдвинулись иконы в музеях на лучшие места. Государь проникновенным словом и примером указал начальствующим всё глубокое значение наших священных изображений. Лучшие иерархи прозрели на наши подлинные сокровища, которые многие из них прежде по неразумению изгоняли. Молодёжь поняла красоту иконы. От иконы осветился яркий путь будущих достижений искусства» (*Рерих Н. К.* Письмо художника // Русская икона. – Вып. I. – СПб., 1914. – С. 19).

[7] *Олсуфьев Ю. А.* Указ. соч. – С. 71.
[8] *Олсуфьев Ю. А.*, *Флоренский П. А.* Амвросий, троицкий резчик XV века. – [Сергиев]: ГСПИХМ, 1927. – 58 с., [35] вклад. л. ил.
[9] *Борисов Н. С.* Сергий Радонежский / Серия ЖЗЛ. – М.: Республика, 1994. – С. 284.
[10] Автографы Е. И. Рерих. Дневниковые записи // Дневник записей бесед Рерихов с Учителем. – Библиотека Амхёрстского колледжа, Амхёрст, штат Массачусетс, США. – Тетрадь NB38 (01.05–14.08.1934). – С. 26.
[11] Цит. по изд.: *Рыбакова С.* Без Троицы дом не строится: К 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского // Православная беседа. – М., 2014. – № 3. – С. 35.
[12] Здесь и далее воспоминания близких Ю. А. Олсуфьева и другие ценные факты приводятся по публикации: *Игумен Андроник (Трубачёв)*. Судьба главы Преподобного Сергия // Журнал Московской Патриархии. – М., 2001. – № 4. – С. 33–53.
[13] См.: *Шмелёв И. С.* Куликово поле: Сб.; [Ил. В. А. Белкина, В. А. Дмитрюка]. – М.: Летописец Русской книги, 1999. – 331, [1] с.: ил.
[14] Е. П. Васильчикова скончалась 7 декабря 1994 года в Малоярославском Никольском женском монастыре, приняв в день памяти преподобного Сергия постриг с именем Елисавета.
[15] *Грани Агни-Йоги (Записи Б. Н. Абрамова)* / Сост. Б. А. Данилов. – 1958. – Новосибирск, 2007. – Запись 15 февраля 1958. – § 56.

Н. Ф. ЗОЛОТУХИНА
(Санкт-Петербург)

ТРАДИЦИИ ДУХОВНОГО СЛУЖЕНИЯ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ЖИЗНИ СТАРЦЕВ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ В. Н. ЛОССКОГО)

Как известно из жития Сергия Радонежского, своё духовное посвящение отрок Варфоломей получил от святого старца-схимника. Встретив «случайно» на поле под дубом старца, погружённого в молитвенное созерцание, Варфоломей обратился к нему с просьбой помочь ему в освоении грамоты и получил от него пророческое благословение: «Сие даётся тебе в знамение Благодати Божьей и уразумения Святого Писания, не скорби более, ибо отныне даёт тебе Господь разум в учении». Приглашённый благодарным отроком в гости старец поведал его родителям, что их сыну «надлежит сделаться обителью Пресвятой Троицы, дабы многих привести вслед себе к уразумению Божественных Заповедей»[1].

Пророчество святого старца сбылось. Пройдя великий духовный путь, многих своих чад воспитал и благословил преподобный Сергий Радонежский, воплотив в себе идеал служения Богу и Родине. И так же, как преподобный Сергий, русские старцы, последовавшие за ним, немало претерпев испытаний и даже гонений на своём духовном пути, остались верны Божественным Заповедям.

Осмыслению судеб и роли в духовном развитии России святых старцев Оптиной пустыни посвятил свои исследования русский философ-богослов Владимир Николаевич Лосский (1903—1958). В. Н. Лосский – сын известного русского философа Николая Онуфриевича Лосского – в 1922 году вместе с другими деятелями

В. Н. Лосский

науки и культуры был выслан Советским Правительством на «философском пароходе» на Запад. В эмиграции, живя в Париже, В. Н. Лосский вёл активную просветительско-богословскую деятельность, защищая каноническое единство Русской Православной Церкви. В послевоенные годы В. Н. Лосский – один из активных участников конференций Англо-Русского Содружества святого Албания и преподобного Сергия Радонежского в Абингдоне, ищущего пути к диалогу между Православной и Англиканской Церквями.

Как отметил Николай Константинович Рерих в своем Слове, посвящённом открытию Часовни преподобного Сергия в штате Коннектикут (США), «когда вам приходиться встречать людей близких в духе, рано или поздно, но безошибочно вы узнаете от них, что у кого в сердце, а у кого и в образе, носится это священное Имя, так объединяющее, так зовущее от дня вчерашнего перейти к светлому завтра»[2].

Именно этим благородным целям посвятил В. Н. Лосский свои исследования феномена «русского старчества» в Оптиной пустыни, где особая харизма стала местной традицией, воспитавшей четыре поколения старцев, к которым среди тысяч паломников приходили искать ответы на мучившие их вопросы бытия и Лев Толстой, и Фёдор Достоевский, и Владимир Соловьёв, и Константин Леонтьев.

Своё начало старчество в Оптиной пустыни ведёт от учеников архимандрита Паисия Величковского (1722—1794), проповедовавшего возврат к живым источникам святоотеческого богословия и богомыслия, обогатившего их образцом духовного служения и именами своих учеников – святых старцев Оптиной пустыни. И хотя первый монастырь появился в Оптиной пустыне в XVII веке, славная великая её эпоха началась с 1821 года, когда в ней поселился один из последователей святого Паисия отец Моисей.

Собранные В. Н. Лосским факты биографий и свидетельства очевидцев жизни старцев Оптиной пустыни позволяют, на наш взгляд, проследить удивительные параллели и совпадения в их судьбах с известными фактами жития и духовного служения преподобного Сергия Радонежского.

Так, один из основателей монастыря отец Моисей (1792—1862), прежде чем возглавить его, прошёл духовный путь отшельника под руководством старцев – учеников Паисия Величковского, прожив в Рославлевских лесах десять лет и стяжав «сосредоточенность, молчание, дар напряжённой молитвы»[3]. Так же, как преподобный Сергий, отец Моисей своими руками возводил постройки монастыря и так же долго не соглашался занять пост его настоятеля. И лишь когда Калужский епископ Филарет, отказав отцу Моисею в принятии «великой схимы», пригрозил:

«Если не согласишься, то буду судиться с тобою на Страшном Суде Господнем»[4], он принял сначала священство, затем стал казначеем и в 43 года настоятелем монастыря, пробыв на этом посту 37 лет.

Так же, как преподобный Сергий, отец Моисей, принимаясь за большое дело, рассчитывал только на одну помощь Божью. Как отмечает В. Н. Лосский, экономическая деятельность отца Моисея была основана на евангельском принципе «Не заботиться о завтрашнем дне» – никогда не копить денег, давать им всегда текучесть, возвращая Богу сокровища руками нищих[5]. Так же, как Святой Сергий, до того, как сделать кому-нибудь из братии замечание за проступок, отец Моисей долго о нём молился, воздерживаясь от немедленного наказания, давал пройти некоторому времени, а потом просто напоминал брату об ошибке.

Как подчёркивает В. Н. Лосский, из всего, «что сделал настоятель Моисей для Оптиной в течение своей трудолюбивой жизни, это молчаливое склонение пред харизматическим авторитетом великого русского духовного руководства старцев было делом самым дивным. Именно благодаря отцу Моисею в Оптину приехали два великих старца Леонид и Макарий, всецело посвятивших себя жизни молитвенной. И если старчество стало душой Оптиной пустыни, то это также было заслугой настоятеля Моисея, в совершенном смирении подчинившего свою волю руководству старцев». И в то же время именно настоятелю отцу Моисею пришлось столкнуться, как отмечает В. Н. Лосский, «с неприятием со стороны церковных властей, не желавших соглашаться с тем, чтобы врата монастыря были широко распахнуты нуждам и заботам внешнего мира»[6].

Настоятелю отцу Моисею пришлось встать на защиту старчества, как перед епископами, так и перед общественным мнением. В течение многих лет он подвер-

Оптина пустынь в наши дни

гался целому ряду испытаний: непонимание, упрёки со стороны выше стоящих, интриги, недовольство некоторых братьев, которые пошли даже на доносы церковным властям на своего настоятеля.

К концу своей жизни отец Моисей неустанно повторял: «Теперь дознал я, что действительно я хуже всех»[7]. Лишь на смертном одре, наконец, исполнилась его давняя мечта – и он был облечён в великую схиму.

Если сподвижник отца Моисея старец Леонид (1768—1841) главным образом общался с монахами и крестьянами, исцеляя, наставляя и утешая тысячи паломников, то влияние старца Макария (1788—1860) коснулось русской интеллигенции.

Философ из плеяды славянофилов Иван Васильевич Киреевский (1806—1856) стал другом и духовным сыном старца Макария. Под его руководством, как писал В. Н. Лосский, И. В. Киреевский «сумел осуществить столь характерную для православного мышления согласованность высшего послушания с большой внутренней свободой»[8], образцом которой был святой Сергий Радонежский.

Со старцем Макарием, как отмечает В. Н. Лосский, Оптино старчество входит в новый период своего развития, раскрываясь навстречу проблемам мысли, культуры, социальной и политической жизни России. Все эти вопросы рассматривались старцами в аспекте духовном и пророческом. Макарий, узнав о падении Севастополя во время Крымской войны, упал на колени перед Божией Матерью и долго молился, обливаясь слезами[9]. За два года до своей смерти он принял великую схиму, передав старцу Амвросию своих чад.

Старец Амвросий (1812—1891), знавший греческий и латынь, помогал старцу Макарию в его трудах по изданию святоотеческих творений[10]. Под действием напряжённой молитвы и трудов природная проницательность отца Амвросия претворилась в прозорливость. Вскоре для него уже не было ничего тайного в человеке, он читал в душах, как в книге, получив это Божественный дар подобно святому Сергию. Так же, как преподобный Сергий, старец Амвросий не желал обнаруживать своего дара, задавая паломникам вопросы, но самый способ их ставить, как отмечает В. Н. Лосский по свидетельствам очевидцев, выдавал, что всё ему известно[11].

Ежедневно старец Амвросий получал до сорока писем, когда их раскладывали перед ним на полу, он своим посохом указывал на те, которые требовали немедленного ответа. При этом, как выяснялось, он знал содержание какого-либо письма ещё до его вскрытия[12]. Отец Амвросий любил людей смелых и решительных и всегда давал своё благословление на трудное и рискованное дело, только бы оно было честным. Он старался, прежде всего, помочь людям в их скорбях, а потом уж вести их путём праведным. Со старца Амвросия писал портрет старца Зосимы Ф. М. Достоевский в своём романе «Братья Карамазовы».

Удивительна история создания по благословлению старца Амвросия женского монастыря неподалеку от Оптиной пустыни в поместье Шамордино. В 1881 году в купленном по совету старца одной из его духовных дочерей поместье после её смерти разместилась монашеская община. Привлечённые славой духовного руководителя шамординских сестёр старца Амвросия, женщины самых разных слоёв общества просили принять их в новый монастырь. Старец Амвросий взял на себя

заботы о воздвижении новых зданий, оборудовании богадельни для престарелых, строительства сиротского дома и школы[13].

Частые поездки и пребывания старца Амвросия в Шамордино вызвали недовольство церковных властей. Но теперь, в отличие от нареканий на старца Леонида, из-за потока паломников, которому пришлось широко открыть монастырские врата, церковные власти ставили старцу Амвросию на вид, «что не следует отказывать в своей помощи посетителям, прибывающим всё большим потоком в Оптину пустынь». Этот факт, как подчеркивает В. Н. Лосский, «сам по себе свидетельствует о коренной перемене позиции епископата по отношению к старчеству»[14].

«Пятьдесят лет делал своё тихое дело Преподобный Сергий в Радонежской пустыне: целые полвека приходившие к нему люди вместе с водой из его источника черпали в его пустыне утешение и ободрение и, воротясь в свой круг, по каплям делились им с другими»[15]. Почти сто лет старцы Оптиной пустыни в своём духовном служении продолжали «тихое дело» преподобного Сергия уже на рубеже XX века. Приближался этот грозный век революций и мировых войн – и нужно было укреплять духовные твердыни русского народа перед грядущими испытаниями.

Как образно сказал Н. К. Рерих о Светоче Сергия Радонежского: «Свет один, так же, как и тьма, одна, и при внесении Света тьма рассеивается»[16]. Духовное сияние образа преподобного Сергия и старцев Оптиной пустыни – это один Свет, указывающий нам Путь в день завтрашний.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Цит. по изд.: Знамя Преподобного Сергия Радонежского: [Сборник] / [Сост. Е. И. Рерих]. – Минск: Сангитастрой, 2013. – С. 34.
[2] *Там же.* – С. 26.
[3] *Лосский В. Н.* На страже Истины. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007. – С. 28.
[4] *Лосский В. Н.* Указ. соч. – С. 30.
[5] *Лосский В. Н.* Указ. соч. – С. 31.
[6] *Лосский В. Н.* Указ. соч. – С. 35–36.
[7] *Лосский В. Н.* Указ. соч. – С. 36.
[8] *Лосский В. Н.* Указ. соч. – С. 63.
[9] *Лосский В. Н.* Указ. соч. – С. 65.
[10] *Лосский В. Н.* Указ. соч. – С. 69.
[11] *Лосский В. Н.* Указ. соч. – С. 70.
[12] *Лосский В. Н.* Указ. соч. – С. 80.
[13] *Лосский В. Н.* Указ. соч. – С. 80.
[14] *Лосский В. Н.* Указ. соч. – С. 86.
[15] *Ключевский В. О.* Благодатный воспитатель русского народного духа / Речь профессора, академика В. О. Ключевского, произнесённая в торжественном собрании Московской духовной академии 26 сентября 1892 года в память Преподобного Сергия // Знамя Преподобного Сергия Радонежского: [Сборник] / [Сост. Е. И. Рерих]. – Минск: Сангитастрой, 2013. – С. 17.
[16] Знамя Преподобного Сергия Радонежского: [Сборник] / [Сост. Е. И. Рерих]. – Минск: Сангитастрой, 2013. – С. 29.

В. А. БРУНЦЕВ
(Санкт-Петербург)

КАВАЛЕР ОРДЕНА ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО АНАСТАСИЯ ШИРИНСКАЯ ИЗ ТУНИСА

Награды Русской Православной Церкви – форма поощрения духовенства и мирян за труды и заслуги перед православием. Среди них особое место занимает Орден Преподобного Сергия Радонежского, которым награждаются иерархи поместных православных церквей и представители инославных церквей и религиозных объединений за церковные и миротворческие заслуги, а также государственные и общественные деятели всех вероисповеданий – за плодотворные труды. Девиз Ордена: «Смирением возвышаемый». Среди награждённых этим Орденом была 90-летняя Анастасия Александровна Ширинская, прожившая почти всю свою сознательную жизнь в небольшом портовом городе Туниса – Бизерте. Её, дочь военного моряка, называли «Ангелом Русского Флота». Так чем же отличилась она перед нашим православием? На самом деле, вся её жизнь была подвигом. Подвигом не только перед православием, но перед Россией.

Анастасия Александровна Ширинская-Манштейн родилась 23 августа (5 сентября) 1912 года на Украине, в бывшем имении Насветевич, в селе Рубежном, ныне – город Лисичанск Луганской области. (По счастливому совпадению через три дня после этого события в Самаре родился мой отец – А. И. Брунцев). Скончалась 21 декабря 2009 года в Бизерте. Её предками были известные в России люди. Один из прадедов Анастасии – генерал Александр Александрович Насветевич (1837—1911) – был флигель-адъютантом Александра II. Исключительно благодаря его инициативе, стараниям и денежным средствам была построена железная дорога Харьков – Лисичанск, там до сих пор есть станция с названием «Насветевич». Другим прадедом был генерал Христофор Герман фон Манштейн (нем. *Christoph Hermann von Manstein*; 1711—1757). Это был исключительно образованный человек, знавший латынь, блестяще владевший французским, итальянским, немецким, шведским и русским языками, являвшийся автором популярных среди историков «Записок о России».

Первые годы её жизни прошли в городе морской славы Кронштадте. Осенью 1920 года вместе с родителями она оказалась в Крыму. Отец Анастасии, в то время старший лейтенант Александр Сергеевич Манштейн (1888—1964), окончивший Морской корпус в Петербурге, был командиром эскадренного миноносца «Жаркий». В 1920 году, после взятия Красной Армией Перекопа, Крым оставался последним оплотом Белого движения. Отрезанные от всей России войска генерала барона П. Н. Врангеля были обречены. В связи с этим было принято решение о временной эвакуации всего Российского флота в Средиземное море. В поход на Константинополь отправилось около 130 морских судов, в основном военных, на бортах которых находилось почти 150 тысяч военных моряков и членов их семей. Среди них была и 8-летняя Настя.

А. А. Ширинская и В. А. Брунцев. 2009

Орден Преподобного Сергия Радонежского 1-й степени

Орден Преподобного Сергия Радонежского 2-й степени

Орден Преподобного Сергия Радонежского 3-й степени

Три степени Ордена Преподобного Сергия Радонежского по данным сайта *www.rusorden.ru*

Большинство кораблей бросили свои якоря в Турции, Болгарии и Сербии, 33 военных корабля были направлены в Тунис, который в то время находился под протекторатом Франции. После почти двухмесячного похода эти корабли вошли в самый северный порт этой африканской страны – Бизерту. Туда прибыло около шести тысяч человек. Семьи офицеров и адмиралов были размещены на корабле «Георгий Победоносец», там же была и школа для девочек, куда ходила Анастасия.

Все корабли стояли борт к борту, между ними были устроены мостики. Это был единый дом на воде. Здесь была и православная церковь, где регулярно проходила служба. Каждое утро под звуки оркестра поднимался Андреевский флаг. Вместе с тем, морякам и членам их семей запрещалось выходить на берег, кроме дней определённых для закупки продуктов.

Командование и офицеры этих кораблей рассчитывали на временное пребывание в Тунисе, надеясь на то, что в следующем году, собрав все свои силы, Белое движение вместе с их флотом двинется в поход «за Россию». Но время шло, а этого не происходило.

В 1924 году неожиданно для всего мира Франция признала молодую Советскую республику. Одновременно она потребовала вернуть долг, полученный царской Россией в виде займа для постройки Транссибирской магистрали. Денег, естественно, не было. Франция решила получить компенсацию кораблями, часть из которых была отправлена в её порты.

Двадцать девятого октября того же года настал самый трагический момент в жизни российских моряков – была произведена команда: «Флаг и гюйс спустить!». В итоге все корабли пошли под нож, на металлолом. Работы не было.

Многие семьи уехали в Европу и Америку. Оставшимся русским было предложено принять французское подданство. Однако многие офицеры, среди которых был отец Анастасии Александр Манштейн, отказались, считая, что это было бы предательством Родины. «Мы с собой унесли русский дух. Теперь для нас Россия здесь, в Тунисе», – сказал он тогда своей семье. Решили жить в статусе беженцев по международному Нансеновскому паспорту.

В 1929 году Анастасия Ширинская окончила среднюю школу, после чего за хорошие результаты экзаменов была принята в предпоследний класс колледжа. С этого времени она, начав давать частные уроки, стала зарабатывать для своей семьи небольшие деньги. Высшее образование она получила в Германии, после чего в 1934 году вернулась в Бизерту, стала преподавателем математики. С этого времени она постоянно ухаживала за могилами своих соотечественников, вкладывая в это свой труд и часть заработанных средств.

В 1935 году Анастасия Ширинская вышла замуж и родила трёх детей. Её мужем стал выходец из крымско-татарского рода Мурза Сервер Муртаза Ширинский (1904—1982). В 1937 году на средства русских эмигрантов в Бизерте была построена небольшая Церковь Святого Александра Невского. Все столярные работы, включая иконостас, выполнил отец А. А. Ширинской А. С. Манштейн. Иконы и церковная утварь были доставлены с уничтоженных кораблей. На вратах этого храма выбита надпись: «Блажени изгнани правды ради: яко тех есть Царствие Небесное». На мраморной плите золотом были высечены названия кораблей, пришедших в 1920 году в Бизерту. Здесь же отпевались умершие моряки эскадры независимо от их положения и чина. Заботливой хранительницей этой православной церкви, вкладывающей в её поддержание свои скромные средства и труд, была Анастасия Александровна. Постоянной её заботой было и Православное кладбище, где покоились сотни наших соотечественников.

Нужно отметить, что в 1990 году, получив разрешение властей Советского Союза, Анастасия Александровна посетила свою малую родину – Украину. Побывала она в Лисичанске, а также в своём бывшем имении. Пятого мая 1997 года сбылась ещё одна её мечта: она получила гражданство Российской Федерации. Теперь на её паспорте красовался двуглавый орёл.

Посетив второй раз нашу страну в 1999 году, теперь уже как гражданка России, она побывала в Москве и в родном для неё Кронштадте. Долго ходила она по улицам своего родного города, вспоминая годы своего счастливого детства, затем выступала перед курсантами Кронштадтского морского кадетского корпуса.

Вместе с тем, начиная с 1990-х годов, Бизерту стали посещать практически все военные корабли, проходящие по Средиземному морю. И, безусловно, неизменным гидом для командиров и их экипажей была хранительница памяти о русской эскадре Анастасия Александровна Ширинская.

В 2008 году мне довелось познакомиться с одним из потомков русских моряков, волею судеб оказавшихся в 1920-е годы в Тунисе. Это был житель Санкт-Петербурга, вице-президент Фонда «Отечество» Александр Сергеевич Николя, внук контр-адмирала Русского флота Владимира Владимировича Николя (1881—1923), умершего 3 апреля 1923 года в Бизерте и похороненного здесь на Православном кладбище. Его рассказ о трагедии Русского флота и деятельности А. А. Ширинской потряс меня до глубины души, я твёрдо решил посетить те исторические места.

Осенью следующего года в числе туристов из Петербурга я прибыл в Тунис. В качестве подарка для Анастасии Александровны я взял приобретённый в книжном магазине иллюстрированный альбом с цветными видами Петербурга, коробку

конфет российского производства, а также что-то из сувениров. Расстояние от моего отеля «Нахравесс» в городе Хаммамет до порта Бизерта составляет около 180 км, но это обстоятельство не помешало мне решить свою задачу. При этом я осознавал сложность вопроса, ведь Анастасии Александровне в то время было уже 97 лет! Дозвонившись до Элеоноры, русской служанки А. А. Ширинской, я попросил её получить разрешение на мой визит. Немаловажным обстоятельством в этом вопросе, наверное, послужило имеющееся у меня на руках письмо А. С. Николя.

Воспользовавшись такси, ровно в 10 часов утра следующего дня я вошёл в заветный дом. Прежде всего, меня поразила обстановка этого жилища. Мне казалось, что я нахожусь вовсе не в Тунисе, а где-то в глубине России. Мебель, занавески на окнах, скатерть на столе, посуда, всевозможные сувениры, фотографии на стенах, огромное количество книг на русском языке и, безусловно, икона в верхнем углу гостиной с висящей перед ней лампадой, – всё это говорило о патриотическом отношении хозяйки дома к её Родине. Здесь всё было своим, родным. Невольно пришли на ум стихи Пушкина: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет». Минут через 10–15 ко мне вышла стройная, весьма ухоженная дама. Увидев меня в парадной форме (костюм, белая рубашка и галстук), она сказала: «О, Вы, оказывается, джентльмен! Знала бы, я бы оделась получше!». Это, безусловно, было кокетство, одета она была довольно прилично. Меня поразил её чистейший русский язык.

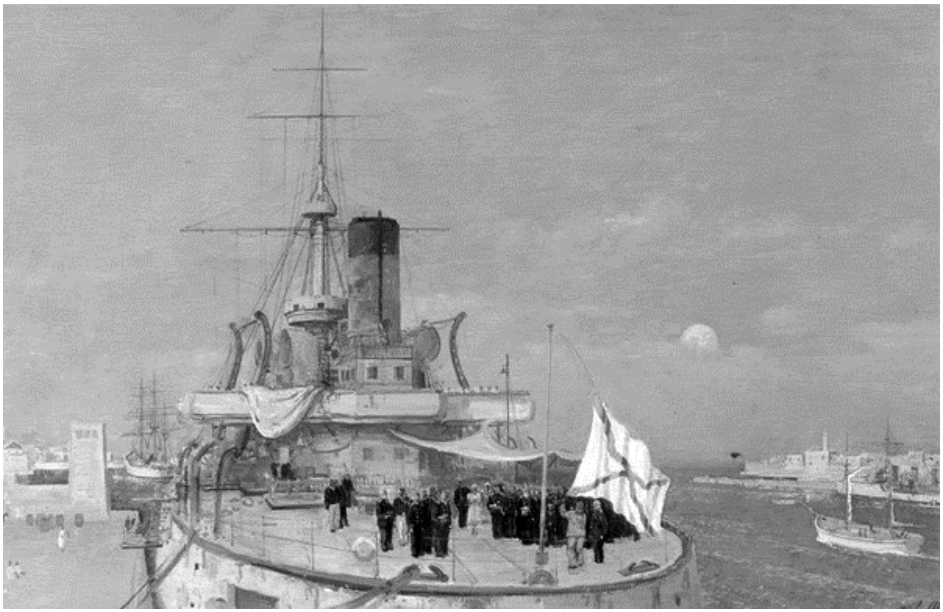
Церковь Святого благоверного князя Александра Невского в Бизерте (Тунис)

Получив от меня альбом и коробку конфет, она вежливо поблагодарила меня за подарок, видно, подобные дары были привычными. Однако в неописуемый восторг её привёл вручённый мной пакет со свежезамороженной клюквой, приобретённый на железнодорожной станции Бологое на пути в Москву, в аэропорт Шереметьево. Со слезами на глазах она воскликнула: «Боже, мой, какое это счастье! Я ведь почти 90 лет не ела клюквы! Большое Вам спасибо за этот чудный подарок!». Мне было радостно это слышать, и я, как говорят, был тогда на «седьмом небе».

Наша полуторачасовая беседа за чаем была более чем дружеской. Я видел в ней родного человека, и мне казалось, что это взаимно. Из рассказа Анастасии Александровны я узнал много интересного как о её жизни, так и жизни русской эскадры. По всему чувствовалось, что она была искренне рада нашей встрече. Она обратила моё внимание на ряд фотографий, висящих на стене, с изображением кораб-

лей эскадры, а также членов их экипажей. С особым волнением она подвела меня к репродукции картины Сергея Пена «Спуск Андреевского флага на русской эскадре в Бизерте» (1992). Ведь в далёком 1924 году для всех русских моряков и членов их семей это было большой трагедией.

Воспользовавшись своим фотоаппаратом «Canon», я сделал несколько снимков. Элеонора сняла и нас. Чувствуя, что хозяйка устала, я стал собираться. «Нет, я Вас так просто не отпущу», – сказала она, вручив мне в дар свою книгу «Бизерта. Последняя стоянка» с дарственной надписью следующего содержания: *«Дорогому Валерию Александровичу Брунцеву на память от Ширинской»*. Пока она ставила автограф, я увидел на книжной полке эту книгу на французском языке.



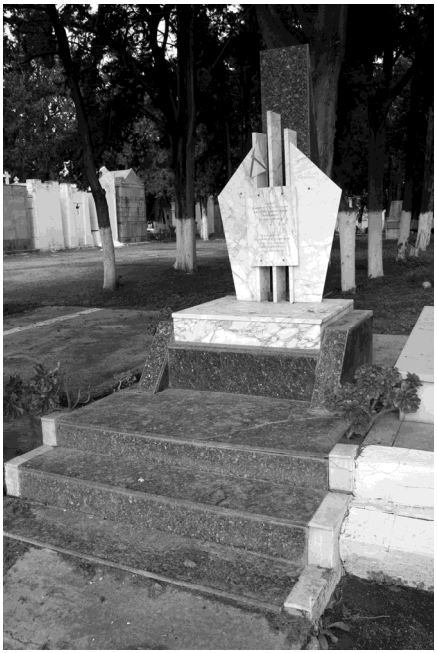
Сергей Пен. Спуск Андреевского флага на русской эскадре в Бизерте. 1992
© Российский культурный центр в Тунисе

На прощание Анастасия Александровна перекрестила меня и попросила Элеонору провести для меня экскурсию по Музей русской эскадры и проводить в Церковь Александра Невского, а также на Православное кладбище. По русскому обычаю, мы расцеловались.

Всё, что я увидел, было незабываемо! Во-первых, меня поразил музей, расположенный совсем рядом, где были развешаны две-три сотни фотографий самого высокого достоинства не только с исторической, но, к моему великому удивлению, и с художественной точки зрения. В этих немых свидетелях, как в зеркале, очень выразительно была представлена история той части Русского флота, которая за-

кончила свой путь в Бизерте. Благоприятное впечатление на меня произвёл и немногочисленный по составу персонал музея.

Внимательно осмотрел я небольшую белокаменную Церковь святого благоверного князя Александра Невского, построенную собственными руками русских моряков в 1937 году. Здесь всё было сделано с любовью и старанием. Всюду было множество икон. Мой взгляд привлекли также довольно качественные росписи вверху стен. Особое внимание обратил я на вызолоченный иконостас, а также на имена русских военных моряков, высеченные на мраморной доске, которые в составе союзных войск сражались с фашистами после захвата ими Туниса во время второй мировой войны.



Мемориальный знак в Бизерте
в память о моряках русской эскадры
и всех российских людях,
покоящихся в Тунисской земле

Особое чувство вызвало у меня посещение Православного кладбища, расположенного также в непосредственной близости. Многочисленные могилы из белого камня, разбросанные на довольно компактной территории, с именами похороненных здесь военных моряков и членов их семей, высеченных на русском и на французском языках, кресты, расположенные вертикально, либо на горизонтальных плитах, деревья и кустарники – всё это мне напоминало Никольское кладбище Александро-Невской Лавры в Петербурге. С особым волнением осмотрел я могилы со знакомыми мне именами контр-адмирала В. В. Николя и отца Анастасии Александровны А. С. Манштейна. Конечно же, и здесь не обошлось без снимков.

Распрощавшись с Элеонорой, я сел в такси, чтобы проехать по городу. Вскоре моё внимание привлёк Мемориальный знак на фоне белокаменных построек Бизерты с оригинальным сюжетом корабля и Андреевским стягом. Это, безусловно, была находка. По возвращении в Петербург, я напечатал снимок этого знака крупным форматом и через Посольство Туниса в России направил его в Музей русской эскадры в Бизерте. Другой такой же снимок адресовал президенту Туниса. Увы, дома меня догнало известие о том, что Анастасия Александровна покинула наш мир, поэтому на снимке, отправленном президенту Туниса, я написал: «Светлой памяти Анастасии Ширинской».

Анастасия Александровна Ширинская внесла неоценимый вклад в сохранение исторических реликвий и памяти о Русской эскадре и её моряках в Бизерте. За свою долгую жизнь она воспитала большое количество учеников, многие из кото-

рых впоследствии стали известными в Тунисе и за рубежом людьми. Во время занятий по математике она часто отвлекалась и рассказывала студентам о России, о её людях. Одним из них был мэр Парижа Бертран Деланоэ (фр. *Bertrand Delanoë*; родился 30 мая 1950 года во Французском Тунисе).

Не случайно, наверное, между нашими странами давно уже установились по-настоящему хорошие, дружеские отношения. После признания Францией независимости Туниса в 1956 году одной из первых стран, установивших с ним дипломатические отношения, был Советский Союз.

Вклад Анастасии Александровны в развитие дружеских отношений России с этой африканской страной был оценён по достоинству. Не случайно «Анастасия Бизертская», как с уважением звали её местные жители, была награждена президентом Туниса Зин эль-Абидин Бен Али Орденом командора культуры. В 2003 году «за большие заслуги в укреплении дружбы между народами Российской Федерации и Тунисской Республики» Указом Президента России Владимира Путина она была награждена Орденом Дружбы. Кроме упомянутых наград, за многолетнюю подвижническую деятельность Анастасия Александровна была также удостоена многих других государственных и общественных наград, в числе которых Орден «За заслуги» Морского собрания Санкт-Петербурга, медаль А. С. Пушкина «за большой вклад в развитие культурных связей с Российской Федерацией, сохранение русского языка и русской культуры», юбилейная медаль «300 лет Российскому флоту», ряд других наград, в том числе церковных.

Скончалась Анастасия Александровна Ширинская 21 декабря 2009 года в своём доме в Бизерте, в возрасте 97 лет. Это случилось через 39 дней после нашей с ней встречи. Похоронили А. А. Ширинскую на муниципальном христианском кладбище в Бизерте. В тот день в Свято-Троицкой Александро-Невской Лавре Петербурга прошли панихида и памятный вечер, посвящённый А. А. Ширинской. Мне была предоставлена возможность выступить с рассказом о посещении дома этой удивительной женщины и встрече с ней. Я вручил тогда наместнику Свято-Троицкой Лавры архимандриту Назарию крупноформатный посмертный портрет Анастасии Александровны, а также несколько других, теперь уже архивных, фотографий, в числе которых был и наш совместный с ней снимок.

Через 40 дней там же, в Лавре, снова собирались военные моряки и церковнослужители Петербурга, чтобы почтить светлую память А. А. Ширинской.

Девизом Анастасии Ширинской до конца жизни было следующее высказывание: *«Настоящий человек это тот, кто по-настоящему отвечает за свои поступки. Это тот, кто, потеряв всё, может всё начать сначала»*. Вся её жизнь – тому подтверждение.

Фильм «Анастасия. Ангел Русской эскадры», снятый режиссёром Виктором Лисаковичем на основе её личных воспоминаний, получил широкую известность в нашей стране и за рубежом. Он был удостоен премии «Ника» Российской киноакадемии как лучший неигровой фильм 2008 года.

В Тунисе свято чтят память об этой замечательной русской женщине. В 2006 году площадь перед Церковью Святого Александра Невского была названа

Дом А. А. Ширинской в Бизерте. 2009

именем Анастасии Ширинской. В настоящее время рассматривается вопрос о присвоении её имени одной из улиц Кронштадта.

Книга А. А. Ширинской «Бизерта. Последняя стоянка» с её автографом, наряду с автографами академика Д. С. Лихачёва, писателей Д. А. Гранина и В. А. Солоухина, лётчика Г. Ф. Байдукова, художника С. Н. Рериха, режиссёра Н. И. Сац, композитора А. П. Петрова, является одной из самых ценных моих семейных реликвий. И я с радостью вспоминаю, что был одним из гостей этой уникальной русской женщины. Скорее всего, последним.

В заключение хотелось бы привести начальные строки из песни большого знатока русской военной истории и патриота России, петербургского барда Кирилла Игоревича Ривеля «Африканское солнце Бизерты», посвящённой военным морякам Русской эскадры в Тунисе.

Африканское солнце Бизерты,
Средиземного моря лазурь.
Занесли нас октябрьские ветры
В край, далёкий от классовых бурь.

Отгремели года роковые
И снаряды разбили мосты…
Над последней эскадрой России
Голубые трепещут кресты.

II. РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ НА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПЕРЕКРЁСТКАХ

Д. Н. ПОПОВ
(Музей Николая Рериха; Нью-Йорк)

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА НИКОЛАЯ РЕРИХА

Художественное наследие Николая Рериха чрезвычайно богато и многообразно. В разное время своего творческого пути художник обращался к самым разным темам и жанрам, применял различные способы самовыражения, художественного языка и техники, прибегал к различным источникам вдохновения и перенятия методов мастерства, последовательно совершая новые и новые открытия в теории и практике своей основной профессии.

Это обширное и очень разнообразное наследие настоятельно требует самой основной базовой системной классификации. Вместе с тем, к сожалению, до сих пор каждый исследователь пользуется понятиями тех или иных периодов в творческой жизни художника исключительно как приблизительными понятиями вне чётких хронологических рамок и системного осмысления. Либо применяются такие условные понятия, как *«ранний Рерих»* и *«поздний Рерих»* без попыток определения их рамок, или же в качестве периодов творчества используются периоды жизни по сугубо географическому признаку, как, например, *«карельский период»* или *«американский период»*. Однако нет нужды говорить о том, что периоды творческого выражения художника не могут совпадать с датами его пребывания в той или иной части света.

Именно это подвигло автора на выполнение данной работы, которая потребовала от него полномасштабного сравнительного (в том числе и перекрёстно-сопоставительного) анализа, позволившего выявить представленную здесь периодизацию.

* * *

Эта работа не могла бы состояться в настоящем виде без помощи заместителя директора Музея Николая Рериха в Нью-Йорке Гвидо Трепши, а также группы энтузиастов – разработчиков сайта «Каталог картин Николая Константиновича и Святослава Николаевича Рерихов» (http://gallery.facets.ru). И хотя последний источник лишь условно может быть назван каталогом, но в нём действительно практически полностью представлены те произведения Николая Рериха, изображения которых так или иначе где-либо опубликованы. Кроме того автор искренне благодарит прежнюю коллегу по работе в отделе «Наследие Рерихов» Государственного музея Востока в Москве Милану Миронову за длительные содержательные дискуссии, сопряжённые с осуществлением данного исследования.

I МАКРОПЕРИОД

РАННИЙ

До 1916 года *(около 25 лет)*

Первая четверть века творческой активности, характеризующаяся необычайным разнообразием идейных и художественных поисков (Россия)

I.1. Около 1891–1897: Период обучения (Россия)

Штудии по технике рисунка для поступления в Императорскую Академию художеств (Санкт-Петербург). Первые рисунки, опубликованные в печати. Первые опыты в живописи. Студенческие работы.

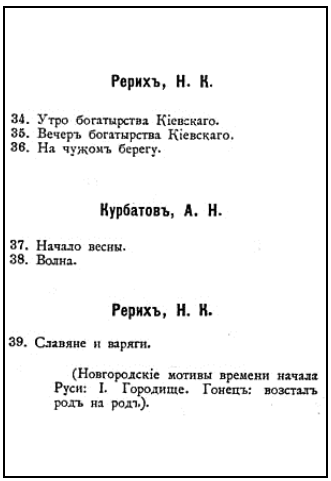
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФОРМЫ: станковая живопись и графика, иллюстрация, археологический рисунок.

ЖАНРЫ: зарисовки охотника и натуралиста, древняя и средневековая история (славяне и варяги).

ТЕХНИКА: масло, тушь, карандаш.

I.2. 1897–1901: Академический период (Россия)

Успешное окончание Императорской Академии художеств (Санкт-Петербург) дипломной картиной *«Гонец: восстал род на род»* (приобретена П. М. Третьяковым). Завершение художественного образования в Париже и в поездках по разным странам Западной Европы.



Рерихъ, Н. К.

34. Утро богатырства Кіевскаго.
35. Вечеръ богатырства Кіевскаго.
36. На чужомъ берегу.

Курбатовъ, А. Н.

37. Начало весны.
38. Волна.

Рерихъ, Н. К.

39. Славяне и варяги.

(Новгородскіе мотивы времени начала Руси: I. Городище. Гонецъ: возсталъ родъ на родъ.).

«Каталог выставки конкурсантов при Императорской Академии художеств» 1897 года, знаменующий первое событие «Академического периода» художественного творчества Николая Рериха

Живопись в академическом стиле на историческую (древнюю и средневековую) тематику, археологический рисунок.

Знаменует овладение академической техникой изобразительного искусства и становление как профессионального художника.

Художественные формы: станковая живопись и графика, иллюстрация, археологический рисунок.

Жанры: древняя и средневековая история (славяне и варяги), исторический пейзаж.

Техника: масло, тушь.

I.3. 1901–1916: Период творческого разнообразия
(Россия)

Период активных и разнообразных творческих исканий и опытов, наиболее богатый и интересный в плане широчайшего стилистического, тематического и технического разнообразия.

Проходит под знаком Серебряного века в русском искусстве и литературе, а также принадлежности к художественному объединению «Мир искусства», основанному Александром Бенуа и Сергеем Дягилевым в Санкт-Петербурге.

Знаменуется расцветом творчества художника.

Художественные формы: станковая живопись и графика (включая эскизы открыток и плакаты), работа для театра, монументальное искусство (стенопись, мозаика, майолика и пр.), интерьерный и архитектурный дизайн, иконопись, книжная графика и иллюстрация, археологический рисунок, эскизы могильных стел.

Жанры: пейзаж, архаический пейзаж, архитектурный пейзаж, архитектурный экстерьер и интерьер, история, историческая этнография (главным образом древнего мира Северной Руси), мифология, фольклор, религиозные сюжеты, фантастические, притчевые и мистические сюжеты (начинают преобладать в самом конце рассматриваемого периода), одухотворённый пейзаж, иллюстрация к литературным произведениям, археологический рисунок.

География сюжетов: Центральная и Северная Россия, Скандинавия, Западная Европа; отдельные работы на библейскую и восточную тематику.

Техника: масло, темпера, темпера и масло, акварель, гуашь, пастель, тушь, литография.

II МАКРОПЕРИОД

СРЕДНИЙ
1917–1923 (7 лет)

Краткий, но чрезвычайно важный период подведения итогов и перехода к новому этапу (Карелия, Великобритания, США).

II.1. 1917–1919: Период преображения
(Карелия)

Период вынужденного затворничества на лоне северной природы, осмысления пройденного пути и самой сути бытия.

Характеризуется выработкой нового обобщённого художественного стиля и выходом на теософское восприятие течения событий и саму действительность.

Знаменуется внутренним преображением, обретением духовной цельности и выработкой единой стилистики и нового художественного языка.

Художественные формы: станковая живопись и графика, работа для театра (собственные пьесы и мини-постановки).

Жанры: одухотворённый пейзаж, легендарный фольклор, религиозно-мистические (в том числе библейские) и притчевые сюжеты.

География сюжетов: Карелия, Скандинавия, Русский Север, немного Западная Европа.

Техника: масло, темпера, темпера и масло, пастель.

II.2. 1919–1923: Период новых исканий
(Британия, США, Швейцария)

Период проживания в Британии (Лондон) и США (Нью-Йорк и путешествия по стране) с посещением Западной Европы (художественная работа только в Швейцарии).

Характеризуется обильной работой для театра, стремлением создать галерею образов одновременно созерцательного и деятельного бытия православного монашества Русского Севера, запечатлением собственного молитвенного восприятия природы Юго-Запада (с видами древних пещерных поселений и пуэбло американских индейцев) и Северо-Восточного побережья США, а также попытками создания обобщающих образов духовной культуры Индии и Центральной Азии на базе изучения местного традиционного изобразительного искусства.

Проходит под знаком обобщения опыта освоения российской духовной культуры, выхода на освоение духовной культуры Востока, а также дальнейшего развития и закрепления художественного языка для одухотворённого (антропоморфизированного) пейзажа.

Художественные формы: станковая живопись и графика, работа для театра (наиболее активная и плодотворная), автоматические рисунки.

Жанры: пейзаж, одухотворённый пейзаж, театральная декорация и костюм, религиозно-притчевые и мистические сюжеты (в том числе обобщающие образы из жизни русского православного монашества), мессианские мотивы.

География сюжетов: Россия, Западная Европа, Скандинавия, США, Ближний Восток, Индия, Центральная Азия.

Техника: масло, темпера, темпера и масло.

III МАКРОПЕРИОД

ПОЗДНИЙ

1924–1947 *(24 года)*

Последняя четверть века творческой работы на Востоке, характеризующаяся тягой к тематике самосовершенствования и к горному пейзажу с погружением в последний как в медитативную живопись духовного порядка (Индия, Тибет, Монголия, Китай).

III.1. 1924–1925: Период приобщения к Индии

Период первого непосредственного изучения Индии (в том числе Гималаев).

Характеризуется непосредственным погружением в мир Индии, и утверждением синтетического взгляда на единую мозаику духовной культуры человечества, а также выработкой первого подхода к художественному языку создания высокогорного пейзажа.

Проходит под знаком работы над созданием большой галереи полотен, отражающих основные вехи в духовной культуре мира (мифология, религия, сверхъестественность) от древности до современности, включая образы и представления, принесённые на Запад Е. П. Блаватской.

Знаменуется новым расцветом в творчестве художника с тяготением к полумонохромному художественному стилю с использованием чрезвычайно тонкого красочного слоя.

Художественные формы: станковая живопись и графика.

Жанры: пейзаж (природный и архитектурный), религиозные, притчевые и мистические сюжеты, мессианские мотивы.

География сюжетов: Индия, Гималаи, Тибет, Азия в целом (от Ближнего до Дальнего Востока).

Техника: темпера, темпера с использованием масла, уголь.

III.2. 1925–1929: Центральноазиатский период,
или **Период основного этапа Большой Центральноазиатской экспедиции**
(Гималаи, Тибет, Монголия)

Период осуществления Рерихом Большой Центральноазиатской экспедиции через Гималаи, Тибет, Северо-Западный Китай, Алтай и Монголию.

Характеризуется обилием произведений, запечатлевших пейзажи и памятники пройденного маршрута, а также активной разработкой темы Шамбалы и образов прихода буддийского Мессии – Майтрейи и владыки Шамбалы – Ригден-Джапо.

Проходит под знаком исследования Центральной Азии, сбора легенд, преданий и пророчеств о Шамбале, близком пришествии общечеловеческого Мессии (Будда Майтрейя, Ригден-Джапо, Гессер-Хан, Калки-Аватар, Мунтазар, Машиах, Спаситель,

Белый Бурхан и др.) и прихода Новой Светлой Эпохи. Основные результаты художественной работы этого периода представлялись в Музее Рериха в Нью-Йорке, в том числе лично во время поездки в США в 1929 году.

В художественном языке Рерих активно пользуется буддийской иконографией Тибета и Монголии.

Художественные формы: станковая живопись и графика.

Жанры: пейзаж (природный, архитектурный и мегалитический), религиозные, притчевые и аллегорические сюжеты, портрет.

География сюжетов: Центральная Азия (Гималаи, Тибет, Северо-Западный Китай, Алтай, Монголия).

Техника: темпера, гуашь.

III.3. 1930–1934: Раннегималайский период
(Северная Индия, гималайские княжества)

Период постоянного проживания в Гималаях (долина Кулу) и активного изучения гималайских княжеств (Лахул, Спити и др.) и интенсивного творческого освоения мировоззрения Агни-Йоги.

Характеризуется окончательной выработкой зрелого индивидуального художественного стиля высокогорного пейзажа, созданием большой галереи природы и памятников Гималаев, обширной серии произведений по материалам зарисовок и фотосъёмки по маршруту экспедиции 1923–1928 годов, и фотоснимкам других путешественников (посетивших места, в которых самому художнику побывать не довелось), а также созданием ряда произведений, отражающих идеи Агни-Йоги и Знамени Мира. Время Второй Центральноазиатской (т. н. «Маньчжурской») экспедиции (с мая 1934-го по октябрь 1935 года) стало перерывом в художественном творчестве Рериха.

Наблюдается дальнейшее смещение художественной техники в сторону монохромности и применения более звучных и чистых тонов с преобладанием техники градиентной размывки краски по горизонтальному холсту или картону, а также случаи творческой переработки некоторых из прежних произведений, представляющиеся художнику наиболее важными.

Художественные формы: станковая живопись и графика, эскизы монументальных панно (а также открыток и плакатов), эскизы декораций и костюмов к балету «Весна Священная».

Жанры: пейзаж (природный, архитектурный и мегалитический), религиозные, притчевые, легендарные, мистические и аллегорические сюжеты.

География сюжетов: от Западной Европы и России до Дальнего Востока, с преобладанием Гималаев и Тибета.

Техника: темпера, гуашь.

III.4. 1936–1947: Позднегималайский период
(Северная Индия, Гималаи, долина Кулу)

Итоговый период гималайского «затворничества».

Характеризуется минимизацией внешней активности художника и сосредоточенностью на творческой работе. Основное место в ней занимает доведённый до идеального мастерства одухотворённый высокогорный пейзаж в переходное время суток, на восходе или закате. Здесь он не только запечатлевает реальные природные виды в наиболее яркие и красивые быстротечные моменты, но и передаёт то особое видение и те особые переживания души, которые свойственны одухотворённому восприятию мира в изменённом состоянии сознания (когда за физической формой и цветом явственно проступает абстрактный образ и свет запредельной реальности).

Сразу по возвращении в Индию он с удвоенной силой приступает к работе художника, интенсивно реализуя впечатления от встреченного на пути от Японии до Внутренней Монголии и Китая (включая мотивы русской православной культуры, близкие русской дальневосточной эмиграции). В связи с ожиданиями радикальных изменений в мире в 1936 году, который по собранным художником пророчествам должен был ознаменоваться последней битвой сил Света и Тьмы и стать переломным рубежом вступления человечества в Новую Светлую Эпоху, он пишет серию картин на тему Армагеддона и прихода Мессии. Вместе с тем, в 1936–1937 годах в его творчестве появляются и картины, посвящённые йогически-отшельническому подвижничеству, выводящему человека из круга самсары, суетного земного бытия.

В годы второй мировой войны в творчестве Рериха ярко проявляется русская военнопатриотическая тематика на основе сказочных и эпических преданий и средневековой истории Руси.

В течение этого периода Рерих вновь обращается к основным своим произведениям за все прошедшие годы и создаёт их новые версии на основе творческого переосмысления и итоговой художественной техники.

Проходит под знаком агни-йогического восприятия действительности с мастерской передачей этого особого видения средствами изобразительного искусства.

Знаменуется итоговым завершённым стилем в творчестве художника.

Художественные формы: станковая живопись и графика, эскизы декораций и костюмов к балету «Весна Священная» и «Половецким пляскам» из оперы «Князь Игорь».

Жанры: одухотворённый пейзаж (природный, архитектурный, мегалитический), религиозные, притчевые, мистические, аллегорические и эпически-патриотические сюжеты.

География сюжетов: от Западной Европы и России до Дальнего Востока, включая Египет и Кавказ, с преобладанием Гималаев и Тибета.

Техника: темпера, гуашь.

М. Ю. МИРОНОВА
(Государственный музей Востока, Москва)

ИКОНОГРАФИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА НИКОЛАЯ РЕРИХА

К проблеме распознавания образов

Существенное продвижение в выявлении и изучении искусства Н. К. Рериха, наблюдаемое за последние 20–25 лет, выявило актуальную проблему распознавания художественных образов, не пояснённых самим художником. Речь идёт о географических пейзажах, природных объектах, археологических и архитектурных памятниках, а также образах исторических и легендарных личностей, неизменно бравшихся живописцем из их канонической иконографии, принятой в соответствующей культуре. Безусловный интерес представляет и богатый фотографический материал, собранный Н. К. Рерихом в поездках и экспедициях, который в дальнейшем послужил ему источником «натуры» для создания тех или иных образов и предметов.

Именно это сподвигло автора на системный поиск по выявлению необходимого материала. Первые результаты этих разысканий опубликованы в статьях «Образы древних Кучар и Турфана на картинах Н. К. Рериха 1924 года», «Кашмирские святыни на пути экспедиции Рерихов»[1] и «Природные и рукотворные святыни Востока в художественном творчестве Н. К. Рериха»[2].

Природные объекты

Вид перевала Пир Панджал на границе Лахула и Кашмира [*ил. 1*], где художник побывал в 1925 году, встречается и на некоторых сюжетных картинах этого времени, таких, как *«Йенно Гуйо Дья – друг путников»* [*ил. 2*].

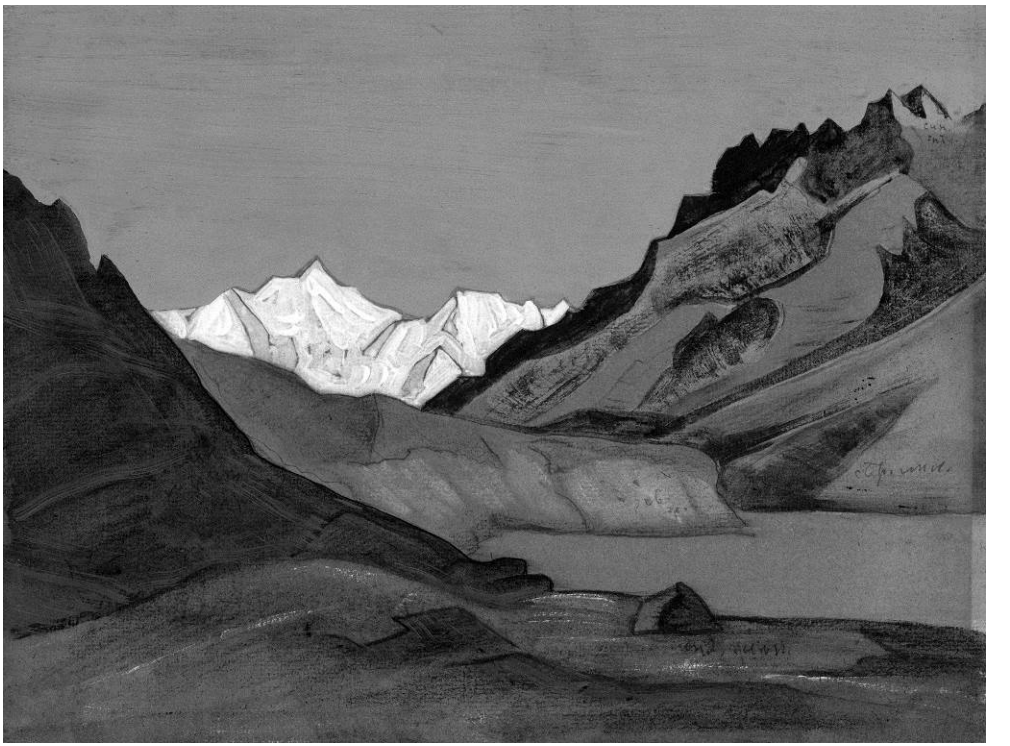
Ил. 1. Пир Панджал. Кашмир. 1925. Картон на фанере, темпера. 32,8 × 40,1

Ил. 2. Н. К. Рерих. Йенно Гуйо Дья – друг путников. 1925 Холст, темпера. 74 × 118

© Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха (Москва)

Ил. 3. Н. К. Рерих. Сассер. 1925 (?).Фанера, темпера. 37,5 × 77,5
© Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха (Москва)

Ил. 4. Н. К. Рерих. Шёпоты пустыни. 1925. Холст, темпера. 72,5 ×100,7
© Нижегородский государственный художественный музей (Нижний Новгород)

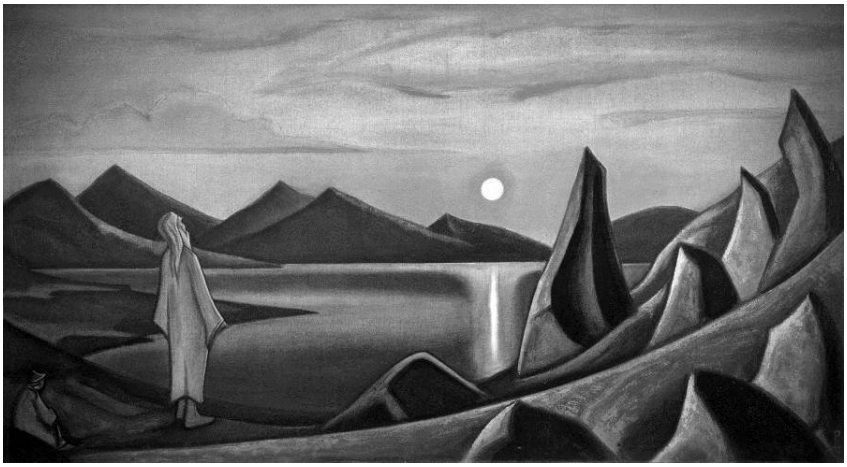


Ил. 5. Н. К. Рерих. Сассер. 1925. Бумага, карандаш, темпера. 23,0 × 30,2. © Частное собрание

Ил. 5. Н. К. Рерих. Майтрейя Победитель. 1925. Холст, темпера. 73 × 101
© Нижегородский государственный художественный музей (Нижний Новгород)

Виды перевала Сассер на пути из Ладака в Яркенд [*ил. 3* и *5*] также были выбраны художником для картин из серии «Майтрейя», таких, как *«Шёпоты пустыни»* [*ил. 4*] и *«Майтрейя Победитель»* [*ил. 6*].

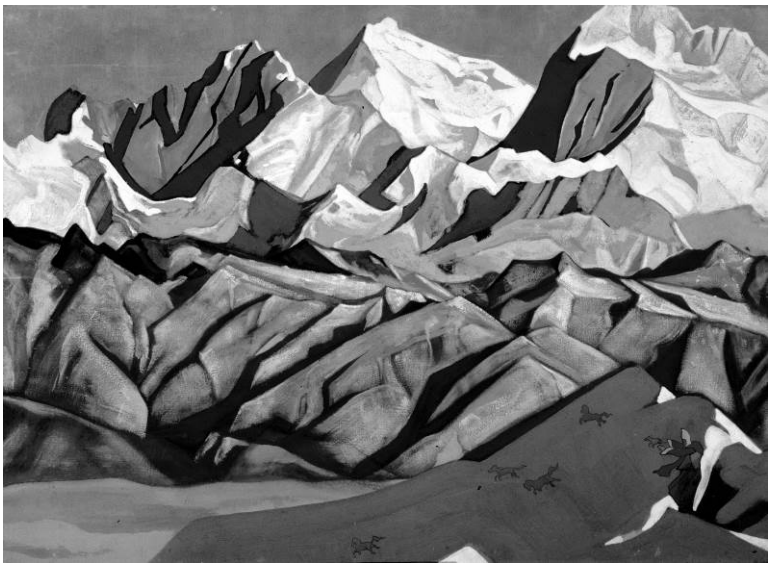
Ил. 6. Н. К. Рерих. Закат. 1943. Холст, темпера. 44 × 76
© Индийский сельскохозяйственный исследовательский институт (Нью-Дели)



Ил. 7. Н. К. Рерих. Бэда-проповедник. 1945. Холст, темпера. 71,3 × 129,8
© Нижегородский государственный художественный музей (Нижний Новгород)

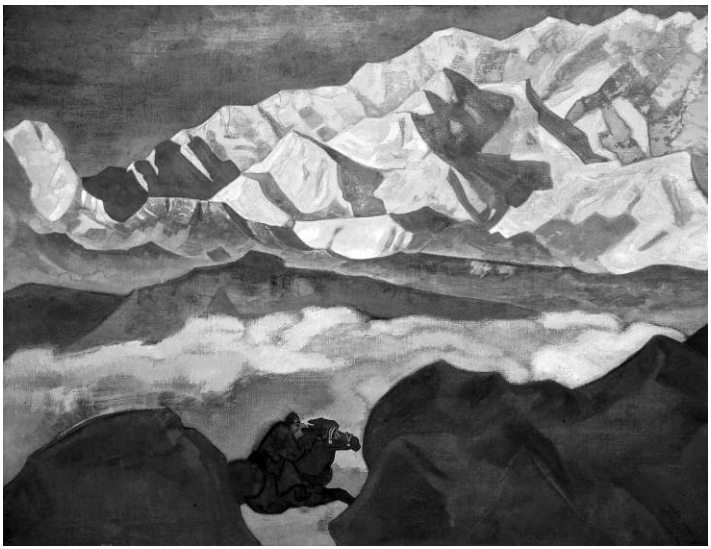
Озеро Пангонг в Кашмире, в окрестностях которого в 1925 году экспедиция Н. К. Рериха исследовала несторианские кресты и которое изображено на картине *«Закат»* в 1943 году [*ил. 6*], стало местом проповеди Бэды в посвящённой ему картине, написанной в 1945 году [*ил. 7*].

Ил. 8. Н. К. Рерих. Хребет Эвереста. 1924. Холст на картоне, темпера. 30,4 × 40,3
© Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)



Ил. 9. Н. К. Рерих. Красные кони. 1925. Холст, темпера. 73,0 × 101,5
© Нижегородский государственный художественный музей (Нижний Новгород)

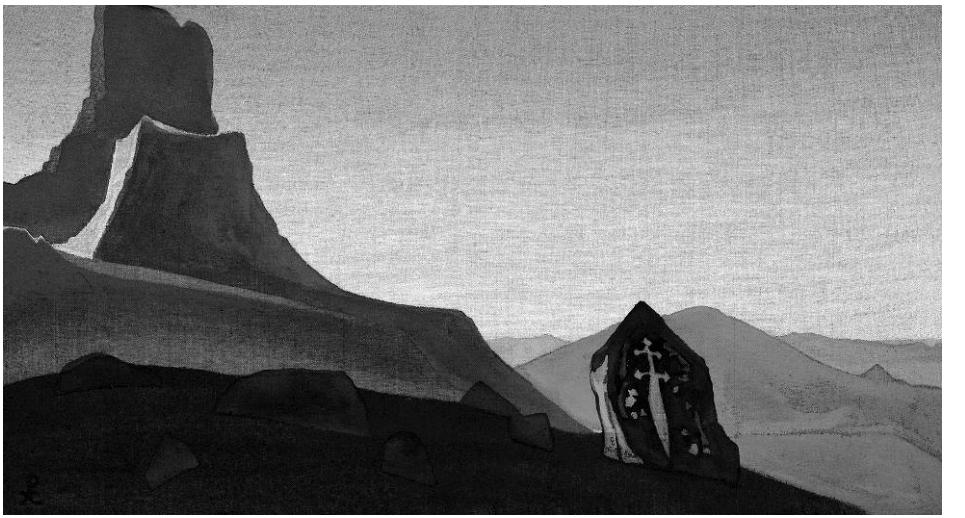
Цепь Эвереста узнаётся на многих как сюжетных, так и пейзажных работах художника [*ил. 8*]. Произведение *«Красные кони»* 1925 года являет тому пример [*ил. 9*].



Ил. 10. Н. К. Рерих. Спешащий. Серия «Его страна». 1924. Холст, темпера. 89,5 × 116,4
© Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)

Ил. 11. Н. К. Рерих. Ведущая. Серия «Его страна». 1924. Холст, темпера. 89,2 × 116,6
© Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха (Москва)

Характерный вид Канченджанги, который фигурирует на многих работах художника 1924–1925 годов, мы видим и на картинах серии «Его страна» 1924 года *«Спешащий»* [*ил. 10*] и *«Ведущая»* [*ил. 11*], а также в варианте последней 1930 года.



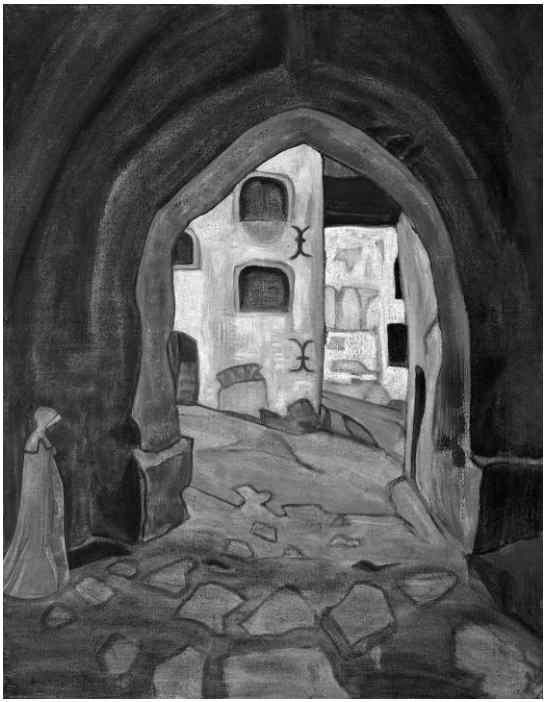
Ил. 12. Н. К. Рерих. Граница меча. 1933. Холст, темпера. 31 × 57
© Государственный музей Востока (Москва)

Ил. 13. Н. К. Рерих. Камень несущая. 1933. Холст, темпера. 46,5 × 79,3
© Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха (Москва)

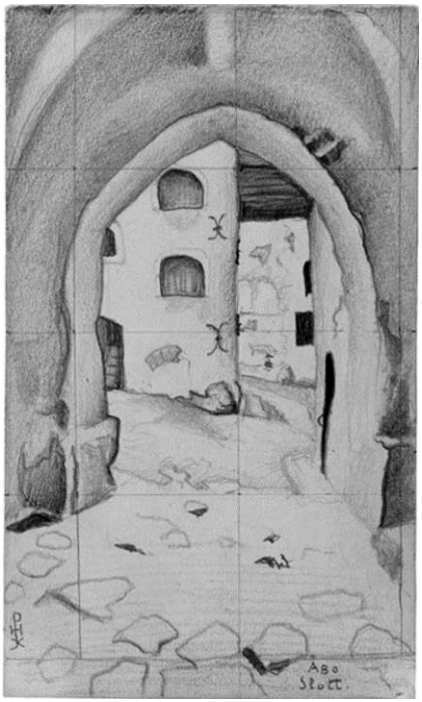
В некоторых произведениях 1933 года узнаются виды Лахула, неоднократно посещённого художником. Выразительные скалы в районе расположения мегалитов близ Кейлонга изображены Рерихом на картине *«Граница меча»* [*ил. 12*], а другой пейзаж из того же района использован им в картине *«Камень несущая»* [*ил. 13*].

Памятники

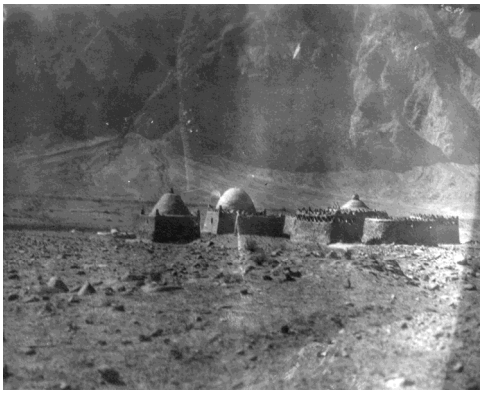
В картине *«Белая Дама»* [*ил. 14*] на основе местной легенды, бытовавшей в Хаапсалу, художник использовал вид в известном замке Або (Турку, Финляндия), о чём свидетельствует надпись на хранящемся в Государственном музее Востока эскизе к этой картине [*ил. 15*].



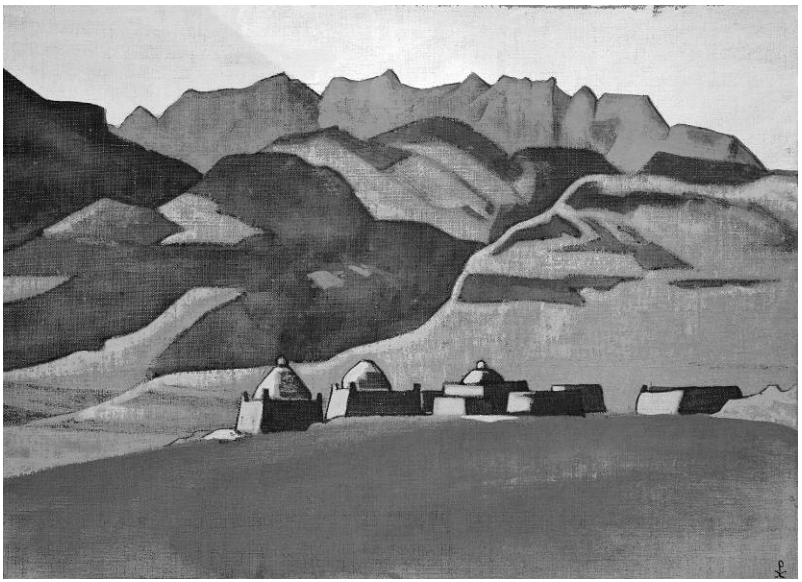
Ил. 14. Н. К. Рерих. Белая дама. 1919. Холст, темпера 91,5 × 71,0. © Частное собрание (США)



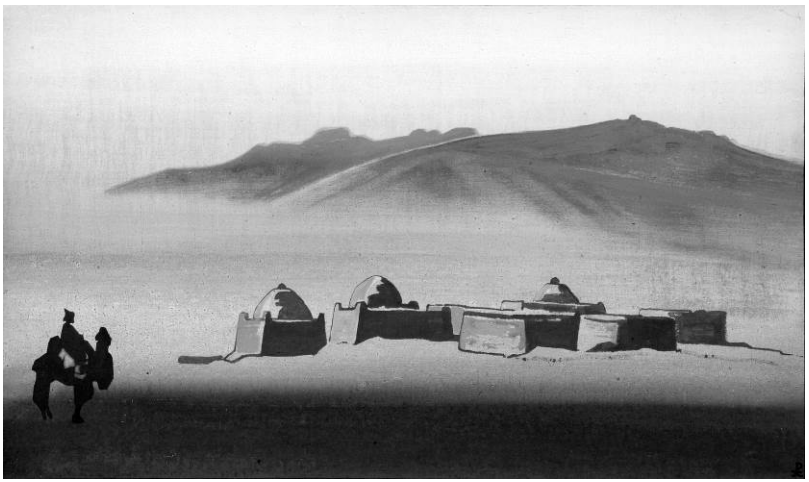
Ил. 15. Н. К. Рерих. Белая дама. 1919 Бумага, карандаш. 18 × 10. © ГМВ



Ил. 16. Оазис Санджу
Китайский Туркестан. 1925–1926
Фотохроника Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха
© Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)
Реф. № 403733



Ил. 17. Н. К. Рерих. Киргизский мазар. Санджу. 1925. Холст на картоне, темпера. 30 × 45
© Музей Университета Северной Каролины (Шарлотт, США)



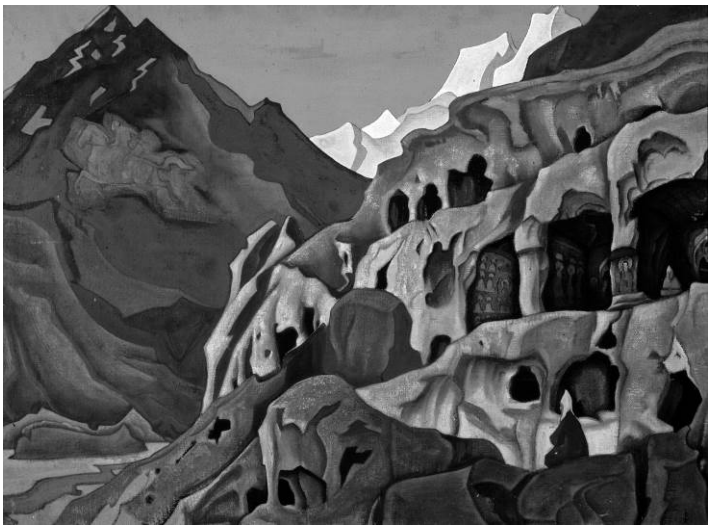
Ил. 18. Н. К. Рерих. Кара-киргизы. 1932. Холст, темпера. 46,5 × 79,3
© Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)

По пути следования через Китайский Туркестан художник восхищался древними мусульманскими памятниками – мазарами. Художник не раз писал памятник, запечатлённый на сделанном по дороге снимке [*ил. 16*], воспроизведя его в цвете и поработав с дальним планом [*ил. 17* и *18*].

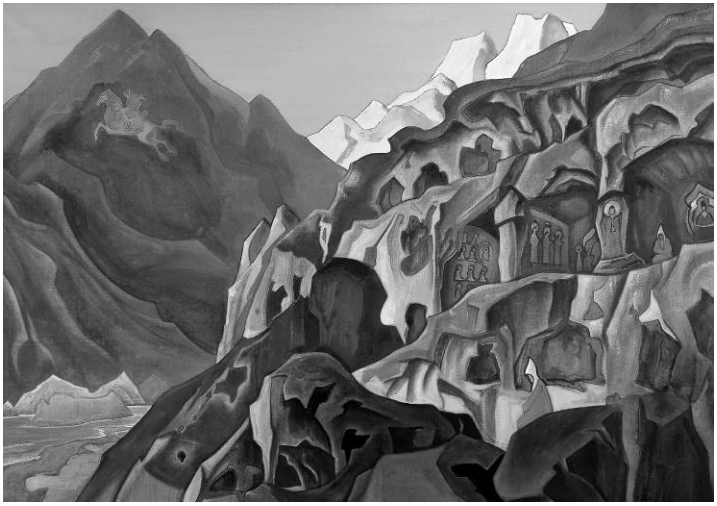
Ил. 19. Китайский Туркестан. 1926. Фотохроника Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха
© Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). Реф. № 403601

Ил. 20. Н. К. Рерих. Развалины китайской крепости. Яркенд. 1926
Холст на картоне, темпера. 30,6×40,4. © Частное собрание (Россия)

Развалины китайской крепости в Яркенде были изображены на одноименной картине художника [*ил. 20*]. Как и на предыдущей картине, Рерих мастерски поработал с черно-белой фотографией [*ил. 19*].



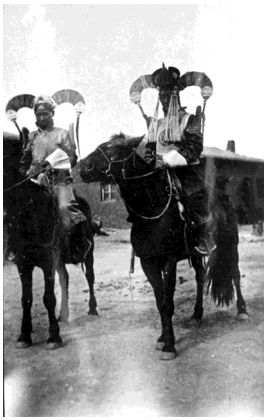
Ил. 21. Н. К. Рерих. Мощь пещер. Серия «Майтрейя». 1925. Холст, темпера. 72,5 ×100,9
© Нижегородский государственный художественный музей (Нижний Новгород)



Ил. 22. Н. К. Рерих. Святые пещеры. 1932. Холст, темпера. 107,0 × 153,3
© Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)

Примечательно, что в картине *«Мощь пещер»* [*ил. 21*], а затем и на полотне *«Святые пещеры»* [*ил. 22*], художник изобразил современных лам гелуг-па, медитирующих в скальном храме эпохи раннего буддизма, пещеры которого расписаны манихеями и несторианами. Для художника – это символ религиозного синтеза в наступающей эпохе Майтрейи.

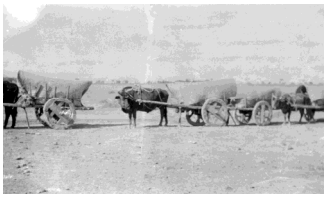
Этнографические типажи и объекты

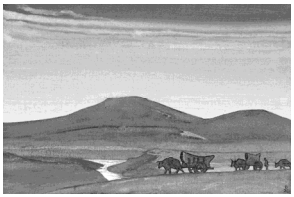


Ил. 23 (*слева*). Монголия. 1926–1927. Фотохроника Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха. © Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). Реф. № 404562

Ил. 24 (справа). Н. К. Рерих. Мать Чингиз-хана. 1933. Холст, темпера. 47 × 79
© Государственный музей Востока (Москва)

В своих произведениях Рерих стремился передать образы, близкие к эпохе и народности, к которым он обращался. И типажи для своих произведений он брал не умозрительные, а находил их в окружающей жизни. И где можно было бы встретить образ, столь близкий к матери Чингиз-хана? Конечно, в Монголии [*ил. 23* и *24*].





Ил. 25 и *26*. Китайский Туркестан. 1925–1926. Фотохроника Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха. © Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). Реф. № 403870 и 403871

Ил. 27 (справа). Н. К. Рерих. Караван. 1931. Холст на картоне, темпера. 26 × 40
© Государственный музей Востока (Москва)

Караванные мафы (повозки) художник наблюдал при комплектовании собственного каравана в Китайском Туркестане и восклицал, что они могут сгодиться в любой музей, поскольку их внешний вид не менялся уже в течение нескольких веков («Алтай – Гималаи», глава VIII «Такла-Макан – Карашар», 1926). Произведение *«Караван»* [*ил. 27*] было написано на основе двух фотографий, представленных в архиве Музея Николая Рериха в Нью-Йорке [*ил. 25* и *26*].

Образы исторических и легендарных героев

Ил. 28. Н. К. Рерих. Приказ Учителя. 1947. Холст, темпера. 84 × 153. © ГМВ

На картине *«Приказ Учителя»* [*ил. 28*] благословенный Будда посылает мысленный приказ белой птице. Фоном для этого произведения послужил пейзаж долины реки Беас с видом на двуглавую вершину Гепанг, которую Рерихи называли Горой М.

Ил. 29. Н. К. Рерих. Lumen Coeli. (Свет Небесный). 1931. Холст, темпера. 127 × 84. © ГМВ

Ил. 30. Фрагмент с фигурой Учителя. *Ил. 31* (*справа*). Скульптурное изображение в Шартре

В картине *«Свет Небесный»* [*ил. 29*] художник изобразил собственного духовного покровителя Махатму Мориа, в разработке образа которого протянул нить от ветхозаветного первосвященника Мельхиседека до святого Сергия Радонежского. Он взял скульптурное изображение Мельхиседека с северного портала кафедрального собора в городе Шартр (Франция, XIII век) [*ил. 31*] и использовал сцену из жития Сергия с описанием того, как во время при совершении им таинства евхаристии чаша загоралась языками пламени, а сверху спускался мерцающий и переливающийся живой свет, похожий на северное сияние.

Ил. 32. Н. К. Рерих. Святая Женевьева. 1933. Холст, темпера. 74 × 102. © ГМВ

Ил. 33. Фрагмент с фигурой Иоанна Крестителя. *Ил. 34* (*справа*). Скульптура в Шартре

В картине *«Святая Женевьева»* [*ил. 32*] Рерих также воспользовался готической скульптурой Иоанна Крестителя с Шартрского собора [*ил. 34*].

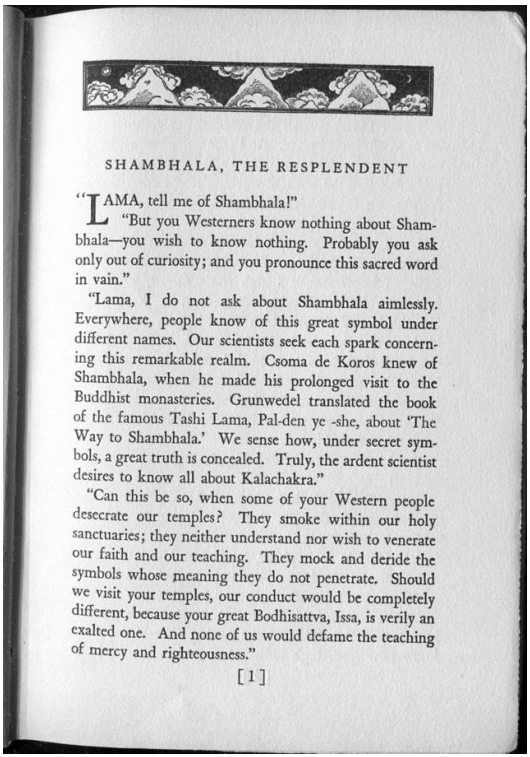
Ил. 35. Шартрский собор (фр. *Cathédrale Notre-Dame de Chartres*) – католический кафедральный собор, расположенный в городе Шартр префектуры департамента Эр и Луар (фр. *Eure-et-Loir*) на севере центральной части Франции

Ил. 36 (слева). Н. К. Рерих. Святая Дева. Центральная часть триптиха «Жанна д'Арк». 1931
Холст, темпера. 125,2 × 56,8. © Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха (Москва)

Ил. 37 (*справа*). Фрагмент витража собора в Шартре

В центральной части триптиха *«Жанна д'Арк»* художник воспроизвёл образ Пресвятой Девы с посвящённого ей витража того же собора в Шартре, как уже отмечал Е. П. Маточкин[3].

В заключении отметим, что выдающийся лама, фигурирующий в текстах Н. К. Рериха и З. Г. Фосдик под именем *Римпоче из Чумби*, долго оставался загадкой для исследователей. Им оказался Кьябдже Томо Геше Ринпоче Нгаванг Калсанг,



SHAMBHALA, THE RESPLENDENT

"LAMA, tell me of Shambhala!"

"But you Westerners know nothing about Shambhala—you wish to know nothing. Probably you ask only out of curiosity; and you pronounce this sacred word in vain."

"Lama, I do not ask about Shambhala aimlessly. Everywhere, people know of this great symbol under different names. Our scientists seek each spark concerning this remarkable realm. Csoma de Koros knew of Shambhala, when he made his prolonged visit to the Buddhist monasteries. Grunwedel translated the book of the famous Tashi Lama, Pal-den ye -she, about 'The Way to Shambhala.' We sense how, under secret symbols, a great truth is concealed. Truly, the ardent scientist desires to know all about Kalachakra."

"Can this be so, when some of your Western people desecrate our temples? They smoke within our holy sanctuaries; they neither understand nor wish to venerate our faith and our teaching. They mock and deride the symbols whose meaning they do not penetrate. Should we visit your temples, our conduct would be completely different, because your great Bodhisattva, Issa, is verily an exalted one. And none of us would defame the teaching of mercy and righteousness."

[1]

Ил. 38. Начало главы «Шамбала сияющая» (1928) в первом издании книги Н. К. Рериха «Шамбала» (1930). Художественное оформление – С. Н. Рериха

четвёртое по величине духовное лицо Тибета, настоятель монастыря Белой Раковины в долине Чумби. Сотрудничал с семьёй Рерихов до конца жизни и периодически навещал их в Кулу. Стал главным прототипом Ламы из главы «Шамбала сияющая» книги Н. К. Рериха «Шамбала»[4] [*ил. 38*].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. XIII: История изучения Азии. Новые открытия. От Серебряного века русской культуры к современности. – СПб., 2014. – С. 93–111; 141–152.

[2] Свет Шамбалы. Духовная культура Востока в жизни и творчестве Рерихов. – М.: ГМВ, 2014. – С. 71–92.

[3] *Маточкин Е. П.* Знак Знамени Мира в искусстве Евразии и творчестве Н. К. Рериха // Мир Огненный. – М., 1997. – № 4 (15). – С. 74–81; Творческое наследие Н. К. Рериха – бесценный дар человечеству. – Одесса: Одесский Комитет Пакта Культуры и Мира им. Н. К. Рериха, 1997. – С. 136–147.

[4] *Roerich N.* Shambhala. – New York: Frederick A. Stokes company, 1930. – P. 1–33.

Н. В. ЖУКОВА
(Новосибирск)

СТРОИТЕЛЬ ВЕЛИКОГО ХРАМА[1]

За мудрость и знанье его прославляли,
Но он отвечал на приветственный хор,
Что многая мудрость приводит к печали
И многому знанью сопутствует скорбь.

И всё суета и томление духа –
Так он говорил про утехи земли.
Прельщения плоти, веселье досуга
Его от Небес отдалить не могли.

Был блеск и богатство, могущество трона,
Всемирная слава, хвала и почёт...
И было кольцо у царя Соломона,
На нём была надпись: «И это пройдёт».

Н. Д. Спирина. *Соломон*[2]

Всему своё время, и время всякой вещи под небом:
время рождаться, и время умирать…
время разрушать, и время строить…
время разбрасывать камни, и время собирать камни…
время молчать, и время говорить.

Екклесиаст *(3:1-8)*

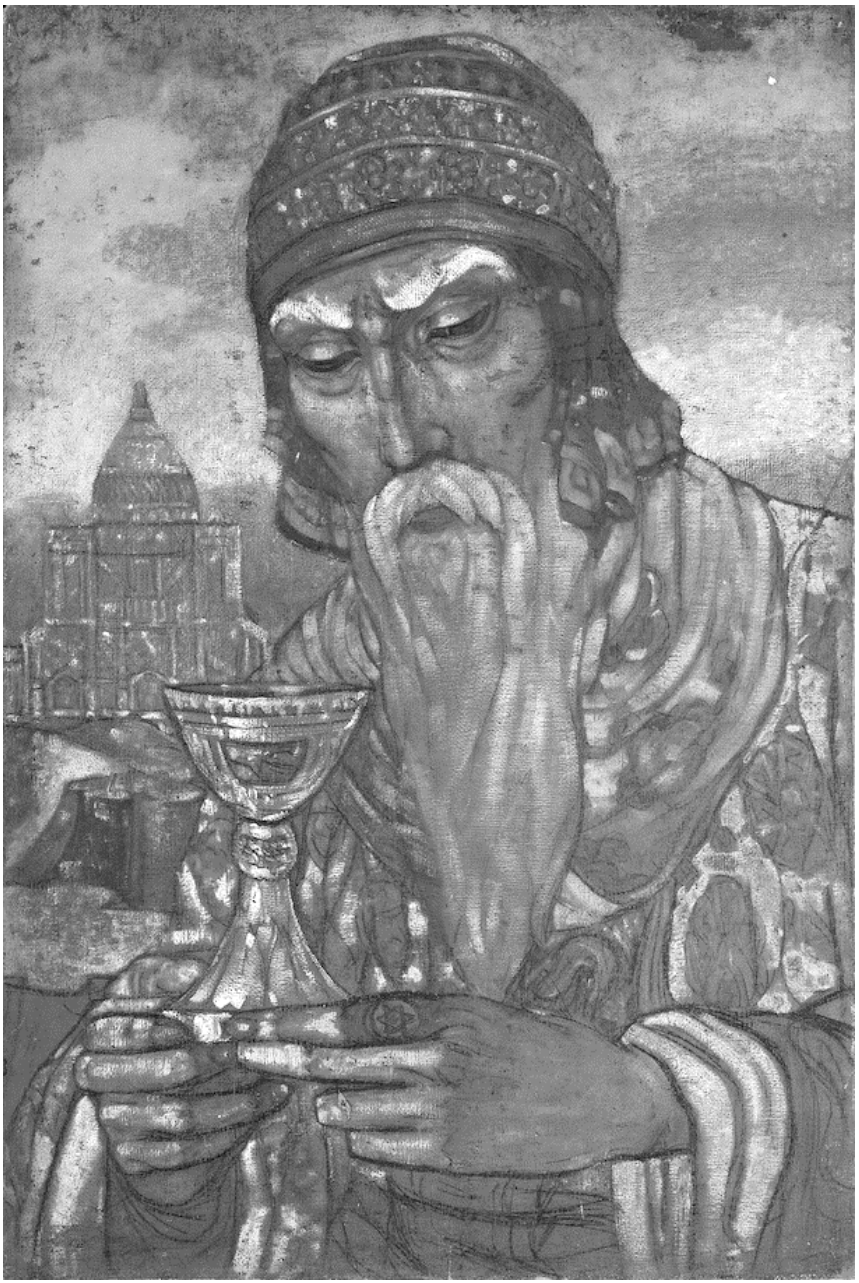
Ту Я чую удачу, которая сопровождает
исполнение Воли Моей.
И перстнем Соломона свидетельствую
и знаменую.

Учение Живой Этики (Агни-Йога).
Листы Сада Мории. – Кн. I. Зов. – 1924. – § 113. –
Запись 14 ноября 1921 года

Один из величайших Учителей человечества **Соломон** (1033—928 до н. э.) – царь Израиля, законодатель, поэт и мудрец…

В 1923 году перед отъездом из Америки в Индию **Святослав Николаевич Рерих** (1904—1993) написал картину *«Царь Соломон»* [*ил. 1*]. На ней изображён библейский царь, держащий золотую чашу. За ним – Иерусалимский Храм, воздвигнутый на Горе Завета. На руке Владыки – кольцо. На рассветном небе сверкает звезда, предвестница утра… В основе сюжета, возможно, записанная **Еленой Ивановной Рерих** (1879—1955) легенда о тайнике Соломона в Иерусалиме.

«…Ручайся за нахождение тайника Соломона. <…> “Чую, не заржавела чаша царя, и щит может звенеть, и рука серебряная может призывать глас Божий. Терафим Моисея, и престол, освящённый Отцами, говорившими от Господа, и зёрна священных трав ещё хранят жизнь”»[3].



Ил. 1. С. Н. Рерих. Царь Соломон. 1923. Фанера, темпера. 96,5 × 63,5. © Частное собрание (Россия)

«Сказания <…> упоминают чашу Соломона: “Велика чаша Соломона, сделана из драгоценного камня. В ней написаны три стиха самарейскими письменами, и никто истолковать их не может»[4].

На картине Святослава Рериха Соломон – седобородый старец, завершающий путь жизни, испивший чашу судьбы, жертвовавший собой ради построения «Храма Истины». Лик его молитвенно спокоен и печален…

«И предал я сердце моё тому, чтобы познать мудрость <…> Узнал, что и это – томление духа; потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Еккл. 1:17–18).

* * *

Имя «Соломон» означает «мирный». Соломон был десятым сыном царя Давида и родился от Вирсавии в 1033 году до нашей эры. Пророк Нафан дал ему имя «возлюбленный Богом» (2Цар. 12:23). Соломон был обучен всем тогдашним знаниям, но ум его, кроме того, был напоён мудростью, нисходящей Свыше…

Приблизилось время умереть Давиду, и вот он, призвав к себе Соломона, убеждал его сохранить чистоту сердца и справедливость, как в своей жизни, так и в управлении страной; передал ему наставления о постройке Храма Иегове... Вскоре после того престарелый царь почил, и Соломон сделался единственным царём в Израиле. Он женился на дочери фараона, царя египетского (1Цар. 3:3; Псал. 44), и благодаря этому покончил с многовековой враждой евреев и египтян. А также укрепил дружеские отношения с соседними странами, взяв жён из царских родов этих народов. Веротерпимость Соломона была велика, для своих иноземных жён он строил святилища и храмы их религий.

До построения Иерусалимского Храма главная Святыня иудаизма – Ковчег со скрижалями Завета, полученными Моисеем от Бога на горе Синай, – находилась в Гаваоне, где был алтарь, сделанный Моисеем ещё в пустыне. Сюда пришёл Соломон и здесь принёс Богу жертвы.

Господь явился ему во сне ночью и сказал ему: *проси, что дать тебе*. Молодой царь с глубоким чувством смирения и покорности воле Божией просил себе только одного – сердце разумное, чтобы справедливо судить и управлять многочисленным народом, вверенным его управлению. И дано было ему от Господа сердце мудрое и разумное и, кроме того, богатство и слава большие, чем были у его предшественников (3Цар. 3).

«И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов Востока, и всей мудрости египтян. Он был мудрее всех людей» (4Цар. 4:30-31).

По вдохновению Свыше он создал 3000 притч и 1005 песен (4Цар. 4:32), включая «Песнь Песней», «Книгу Притчей» и «Книгу Екклесиаст, или Проповедник». Его познания были очень разнообразны. Говорил он «о деревах, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены», говорил и о животных, птицах, пресмыкающихся, рыбах (4Цар. 4:33). Соломон обладал обширными познаниями в астрологии и медицине. Он писал трактаты о животных, птицах, деревьях, растениях, которые не дошли до нас.

Соломон обладал обширной памятью, громадным запасом знаний и искусно применял их. Судебные обязанности в это время составляли одну из наиболее важных задач царского правления. Мудрое решение спора между двумя матерями обнаруживает в нём ясное и точное понимание чувств человеческого сердца и глубокую мудрость.

Вскоре по воцарении его пришли к нему на суд две женщины (3Цар. 3:16-28). Они жили в одном доме, и у каждой было по младенцу. Ночью одна из них своего младенца задавила и подложила его к другой женщине, а живого у той взяла себе. Утром женщины стали спорить: «Живой ребёнок мой, а мёртвый твой», – говорила каждая. Так спорили они и пред царём. Выслушав их, Соломон приказал: «Принесите меч». И принесли меч к царю. Соломон сказал: «Рассеките живого ребёнка пополам и отдайте половину одной и половину другой». Одна из женщин при этих словах воскликнула: «Отдайте лучше ей младенца, но не убивайте его!». Другая же, напротив, говорила: «Рубите, пусть не достанется ни ей, ни мне». Тогда Соломон сказал: «Не убивайте ребёнка, а отдайте его первой женщине: она его мать». Народ услышал об этом, и все увидели, какую мудрость дал ему Бог.

Слава о необыкновенной мудрости Соломона широко разнеслась повсюду. Между всеми соседними народами и даже до границ Аравии передавались о Соломоне удивительные рассказы. И приходили от всех народов послушать мудрости Соломона.

«Царица Савская, услышав о славе Соломона, пришла испытать Соломона загадками в Иерусалим, с весьма большим богатством и с верблюдами, навьюченными благовониями и множеством золота и драгоценных камней. И пришла к Соломону и беседовала с ним обо всём, что было на сердце у неё. И объяснил ей Соломон все слова её, и не нашлось ничего незнакомого Соломону, чего он не объяснил бы ей. И увидела царица Савская мудрость Соломона…» (2Пар. 9:1-4) [*ил. 2*].

«…Мне и вполовину не сказано о множестве мудрости твоей», – воскликнула царица, расставаясь с ним. – «Ты превосходишь молву, какую я слышала» (2Пар. 9:6).

* * *

Период правления царя Соломона с 965-го по 928 год до нашей эры называют эпохой расцвета Израиля. Легенды гласят, что в течение всего его царствования диск Луны на небе не уменьшался, так как добро превышало зло.

Объединив Израиль и Иудею, Соломон создал могущественное Израильское царство, ставшим значительным и влиятельным государством Азии. Все 40 лет его правления в Израиле царил мир. Подати от соседних народов и доходы от развившейся торговли обильно наполняли сокровищницы Соломона. Торговля шла с Тиром, Аравией, Египтом, Вавилоном и Индией. Соломон имел флот в Индийском океане и в Средиземном море. Торговые склады были в Пальмире и Баальбеке. Из этих стран и городов вывозились в большом количестве золото и серебро, слоновая кость, красное и другие ценные породы деревьев, ткани, лошади и колесницы, а также пряности и другие дорогие вещи. Соломон любил лошадей, он даже ввёл конницу и колесницы в еврейскую армию – первым в истории этого государства.

Ил. 2. Эдвард Джон Пойнтер. Визит царицы Савской к царю Соломону. 1890. Холст, масло
© Художественная галерея Нового Южного Уэльса (Сидней)

Благодаря славе о его мудрости со всех концов земли собирались многочисленные посетители к нему, мудрейшему из людей, и каждый приносил ему дары в знак своего глубокого уважения – серебряные и золотые сосуды, оружие, одежды и благовония, лошадей и мулов. Царь построил великолепный дворец из ливанского кедра, притвор с престолом для суда, сделанным из слоновой кости и обложенным золотом (3Цар. 7:1-11), и вне стен Иерусалима – дворец для дочери фараона. Было воздвигнуто им и много других зданий (3Цар. 9:11-19).

Трон царя Соломона поражал воображение [*ил. 2*]. Он был изготовлен из слоновой кости, покрытой золотом и инкрустированной рубинами, сапфирами, изумрудами и другими драгоценными камнями. Шесть ступеней с золотыми фигурами вели наверх. На первой ступеньке лежали лев и бык, на второй – волк и овечка. На третьей – тигр и верблюд; на четвёртой – орёл и павлин; на пятой – кошка против петуха, а на шестой – сокол против голубки. На самом верху, над троном, золотой голубь держал в клюве золотого сокола.

Сбоку стоял великолепный светильник из чистого золота, украшенный золотыми чашечками, цветами, распускающимися почками и лепестками. На ветках одной из сторон были выгравированы имена семи патриархов мира. На других семи ветках – имена самых праведных людей. Двадцать четыре золотые виноградные лозы образовывали навес над троном.

Когда царь Соломон восходил на трон, начинал действовать особый механизм. Как только он ставил ногу на первую ступень, золотые бык и лев протягивали к нему свои лапы, чтобы поддерживать царя и помочь ему подниматься на следующую ступень. То же самое происходило и на следующих ступенях – с каждой стороны золотые животные помогали царю подниматься, пока он не садился на трон. Затем золотой орёл приносил в клюве большую корону и держал её над челом царя Соломона так, чтобы он не чувствовал её тяжести на своей голове[5].

Богатство Соломона было столь велико, что «он сделал серебро в Иерусалиме равным камням, а кедры сделал равными сикоморам» (Млахим I 2-10:27).

* * *

По преданию, у Соломона был чудесный перстень, благодаря которому он узнавал тайны мира, а также понимал язык зверей и птиц, мог летать по воздуху, а ангелы и джинны служили ему. Читаем в книге «Криптограммы Востока», составленной Е. И. Рерих в 1929 году:

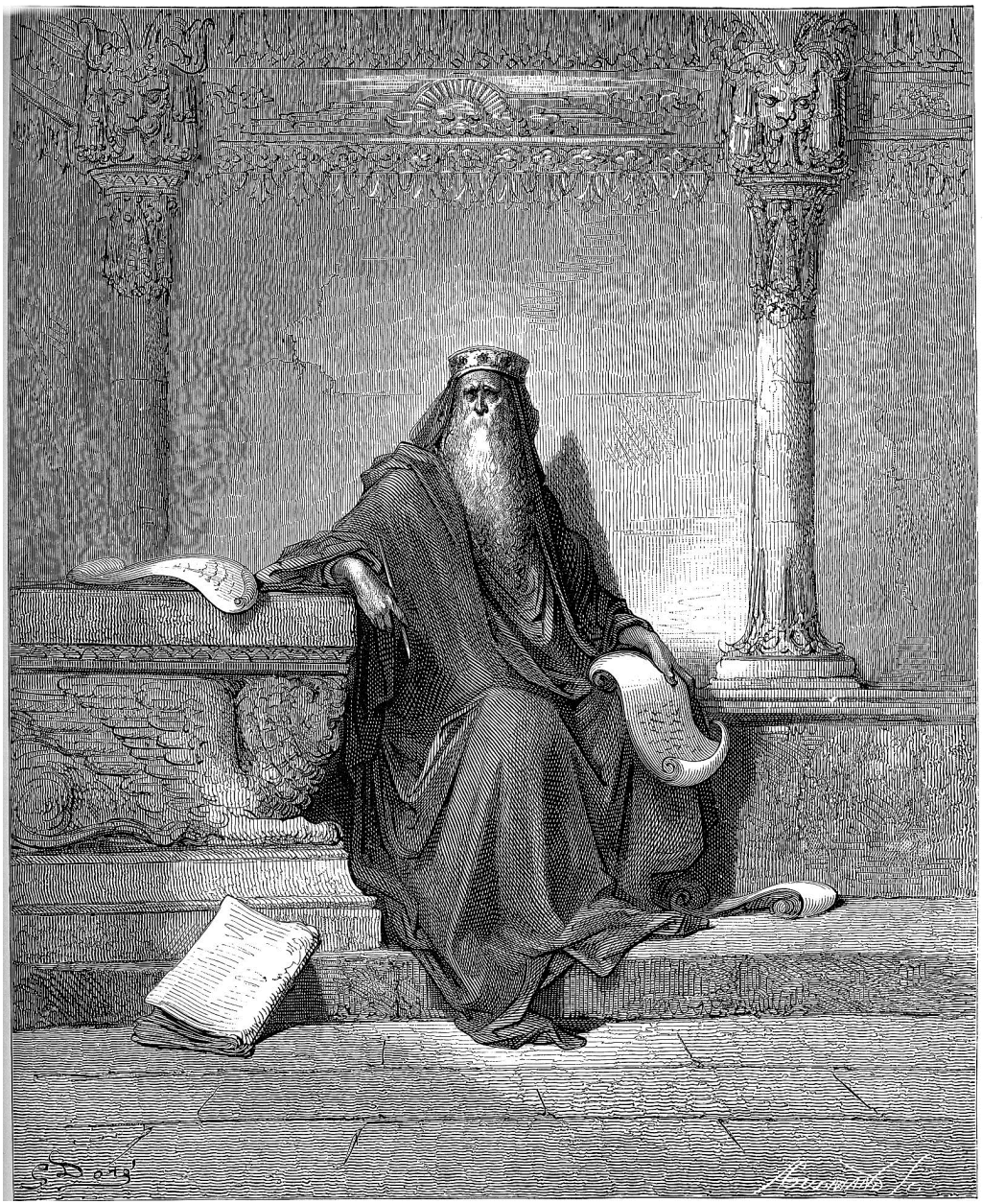
«Уроил Зена, дух воздуха, принёс царю Соломону Камень. Воскликнул дух на чуткое ухо: "Повелением Господа Сил вручаю тебе Сокровище Мира!" "Добро", – сказал царь и отнёс Камень во храм. Однако нашло мышление сохранить часть Сокровища на себе. Призвал царь Ефрема из колена Иудина златоковача и указал отбить часть Камня, и взять чистого серебра, и сковать перстень, и начертать на Камне чашу мудрости, пламенем просиявшую. Думал царь не расстаться с Сокровищем. Но дух сказал: "Негодно ты нарушил Высшее Естество. Труднее будет владеть Камнем сынам Человеческим, и только те, кто с тобою, могут повернуть Камень к добру". Созвездием укажу путь Камня»[6].

Чудесный Камень, по преданию, прилетел на землю со стороны далёкого созвездия Орион и содержал в себе мощную силу, которая помогала владельцу Камня стать счастливым и удачливым во всём.

«Говорят, царь Соломон вынул внутреннюю часть Камня для перстня»[7].

Существует много легенд о кольце Соломона, некоторые – из исламских источников, поскольку мусульмане очень уважают библейского царя, именуя его Сулейманом, и считают, что сам Аллах избрал его в пророки.

По преданию, способность Соломона повелевать могучими демонами-джиннами была дана ему по воле Аллаха. Согласно этой мусульманской легенде, восемь ангелов Аллаха вручили Соломону драгоценный Камень, дающий ему власть над ангелами и ветрами. Четыре других ангела дали ему Камень, который позволял управлять живыми существами на земле и в воде. Ещё один ангел принёс царю третий Камень, дающий ему возможность сравнять горы с землёй, осушать моря и реки, превращать их в плодородные земли и, наоборот, превращать сушу в моря и реки. Наконец, четвёртый Камень позволил ему отдавать приказы всем добрым и злым духам, живущим между небом и землёй. Из всех четырёх чудесных талисманов Соломон сделал кольцо, с помощью которого мог постоянно проявлять свою власть над миром. Он использовал его, чтобы собрать джиннов-строителей, когда решил воздвигнуть Храм, посвящённый Иегове.



Ил. 3. Гюстав Доре. Соломон. Иллюстрация к Библии. 1866. Гравюра
© Doré Bible illustrations (www.creationism.org)

Ещё одна легенда гласит: «Несмотря на мудрость, жизнь царя Соломона не была спокойной. И обратился однажды царь Соломон за советом к придворному мудрецу с просьбой: "Помоги мне – очень многое в этой жизни способно вывести меня из себя". На что мудрец ответил: "Я знаю, как помочь тебе. Надень это кольцо – на нём надпись: *«Это пройдёт»*. Когда нахлынет сильный гнев или огромная радость, посмотри на эту надпись, и она тебя отрезвит". Соломон последовал совету мудреца и обрёл спокойствие. Но настал момент, когда, взглянув, как обычно, на кольцо, он не успокоился, а наоборот – ещё больше вышел из себя. Он сорвал кольцо с пальца и хотел бросить его в пруд, но вдруг заметил, что и на внутренней стороне кольца имеется какая-то надпись. Он присмотрелся и прочитал: *"И это тоже пройдёт"»*[8].

* * *

Книга Екклесиаста, созданная Соломоном в преклонные годы, свидетельствует, что он действительно понял суету всего земного, всех утех мира и всех земных трудов и усилий человеческих, и потому искал сам и поучал других только в Боге и в исполнении заповедей Его искать истинное успокоение и счастье. Он говорил:

«…Я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицем Его; а нечестивому не будет добра, и, подобно тени, недолго продержится тот, кто не благоговеет пред Богом» (Еккл. 8:12-13).

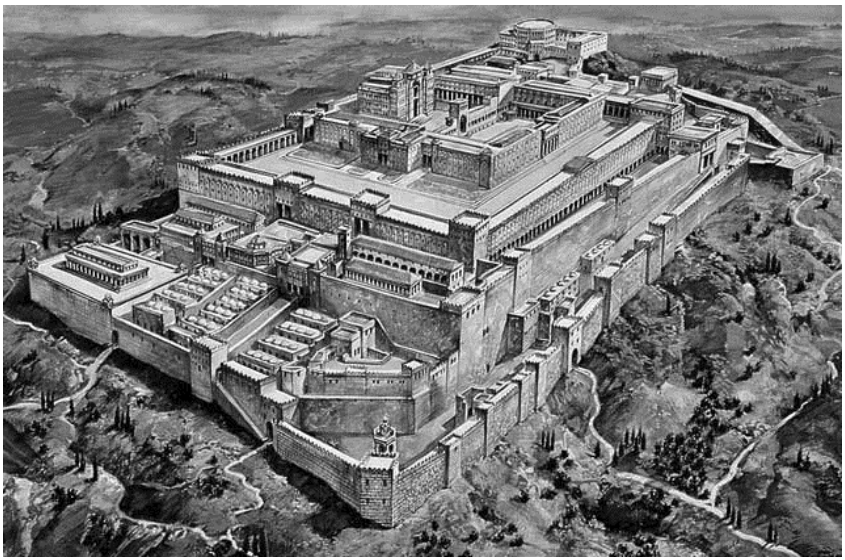
Как много у Соломона прекрасных уроков для всех возрастов и состояний! Сколько мудрых слов для правителей! Как много самых назидательных советов, правил и наставлений о жизни общественной и семейной, для мужей и жён, для детей и родителей, для юношей и старцев, о богатстве и бедности, чистоте сердца и откровенности, труде и отдохновении, благочестии и богобоязненности, справедливости и правосудии, умеренности и воздержании, бережливости и расточительности, милосердии и благотворительности, благости и кротости, благоразумии и мудрости, любви и сострадании ко всем – людям и животным.

Во время царствования Соломона расцвели науки и искусства. Искусство строительное, обработка металлов, искусство гравирования на драгоценных камнях, золочение, искусство скульптурное получили значительные усовершенствования. Постройка Храма, царских дворцов и их богатое убранство, изделия золотые, из слоновой кости и резные из дерева, музыкальные инструменты всякого рода, всё это поощряло и развивало художественный дух народа. Науки также стояли на высокой ступени. Астрономия стала наукой практической и сделала значительные успехи. Навигация и мореплавание имели большое значение для географии, астрономии и истории, знакомя с другими народами, их нравами и обычаями[9].

* * *

Известно стремление Соломона к Единому Храму.

Он ушёл из жизни в возрасте 62 лет [*ил. 3*], наблюдая за строительством главной святыни иудаизма – Иерусалимского Храма. Это был великий подвиг его жизни. Храм был построен на священной горе Мориа, которая была указана его отцу, царю Давиду, и на которой Авраам приносил в жертву своего сына Исаака [*ил. 4*].



Ил. 4. Иерусалимский Храм на горе Мориа. Современная реконструкция. © www.erusalim.ru

Согласно легенде, Бог послал Соломону архангела Михаила, и тот вручил ему кольцо, на котором была вырезана Печать Бога, дающая власть над могучими стихийными духами – джиннами. С их помощью он и построил Великий Храм. Также и ангелы помогали царю при строительстве Храма. Придание помнит, как чудесным образом тяжёлые камни сами поднимались наверх и ложились на нужное место. Мудрому Соломону помогали и звери, и птицы, и сам Всевышний. Об этом писал и **Николай Константинович Рерих** (1874—1947):

«…Великому Соломону даже муравьи помогали строить Храм. От великих джиннов, духов воздуха и огня, до муравьёв – всё служило строению»[10].

Храм строили семь с половиною лет (3Цар. 6:38) около ста восьмидесяти пяти тысяч работников. Давний друг царя Давида, финикийский царь Хирам, помогал Соломону, присылая ему ценные строительные материалы.

Храм был обширным и великолепным. Стены Храма были выложены из камня, снаружи обложены белым мрамором, а внутри золотом. Все принадлежности для богослужения были сделаны из золота. Когда Храм был готов, Соломон призвал к освящению его всех старейшин и множество народа. При звуке труб и пения песней духовных внесён был Ковчег Завета. Слава Господня в виде облака наполнила Храм. Тогда Соломон пал на колени и молил Бога, чтобы Он в этом месте принимал молитвы не только израильтян, но и всех людей. По окончании этой молитвы сошёл с неба Благодатный огонь.

«В неустанной молитве царь Соломон безостановочно управлял силами природы для создания чудесного Храма. Когда истощились силы царя и он знал, что приблизилось время отхода в другой мир, он оставил завет джиннам и без него доконн-

чить постройку. Но буйные стихийные духи дали ответ, что они повинуются лишь царю Соломону здесь, на земле, и без него они свободны от заклятия.

И укрепился духом царь Соломон и, опершись на посох, он остался в Храме, призывая все силы к работе. Тут же и отошёл он, но тело его осталось неподвижным и непреклонным, чтобы не отлетели буйные джинны. И никто из живущих и никто из джиннов не знал, что ставший на молитву царь уже отошёл. И страшились все подойти к неподвижному Владыке и напрягали все усилия довершить строение. И окончен Храм, но Владыка недвижим. Кто же решился нарушить его устремление? Но самый меньший из сотрудников царя – муравей начал подтачивать царский посох, и когда было переточено дерево, пало тело царя и все увидели, что дух его отошёл, но остался Великий Храм»[11].

* * *

Николай Константинович Рерих во время путешествий по Востоку записал много народных преданий о царе Соломоне. Вот некоторые из них.

«Самые оккультные из птиц считаются удоды, и эта птичка также связана легендою с царём Соломоном.

Охраняли удоды покой царя Соломона во время его великих трудов, и, вернувшись от трудов, царь спросил птичек, что они хотели бы получить в награду. Птички сказали: "Дай нам, царь, золотые короны твои, они так прекрасны, и мы не видели ничего более чудесного, как ты, когда надеваешь свою корону".

Царь улыбнулся и сказал: "Птички, но ведь тяжела корона моя, как же можете вы желать возложить на себя такое бремя!". Но птички продолжали просить о коронах, и царь велел своему златоковачу сделать маленькие короны по образцу царской, и эти короны были прикреплены на головы птичек. Но не успел пройти самый короткий срок, как птички снова слетелись к царю, и устало поникли под золотыми коронами их головки.

Ил. 5. Удод – птица царя Соломона. © www.dws4.me

Ил. 6. Н. К. Рерих. Ковёр-самолёт. Эскиз к картине. [1915–1916]
Бумага, тушь, кисть. 20,1 × 26,7. © Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Они просили: "Царь, освободи нас от корон. Прав Ты был, мудро предупреждая нас! Что мы можем знать, мы малые! Можем ли мы знать, что за блеском и очарованием скрывается тягота, – освободи нас, царь".

Царь сказал: "Видите, неразумные, к чему привело ваше стремление к бремени. Хорошо, будь по-вашему, будут сняты короны золотые – но пусть вы носите всегда на себе воспоминание о неразумном стремлении вашем к короне. Отныне носите корону из перьев, она не отяготит вас, ибо она будет только короною того тайного царства, о котором вы знали, служа труду моему". И так птица удод – самая оккультная птица, которая знает многие тайны, носит корону из перьев. Если удод провожает караван или лодку, люди говорят – это к доброму пути; птица царя Соломона знает, что делает»[12] [*ил. 5*].

«Но не заоблачный Владыка царь Соломон. Он сходит к народу и, подобно другим Владыкам Востока, изменив платье, мешается в толпах, чтобы знать все тайны жизни. Свой перстень с чудесным камнем, в котором была заложена основа мира, царь Соломон оставляет на хранение жене своей, царевне Египта. Но хитёр и искусен египетский жрец, прибывший с царевной. Он меняет голос и облик и под видом царя овладевает перстнем. А сам Владыка обречён на долгие годы скитания, пока снова истина не восстановлена»[13].

Ил. 7. Н. К. Рерих. Китайская сказка. 1935–1936. Картон, темпера. 30,7 × 45,6
© Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха (Москва)

«О царе же Соломоне все знают, что он летал по всему свету и учился правде во всех странах, и даже он был на далёких звездах»[14].

«Много легенд о полётах Соломона»[15].

Эти легенды Н. К. Рерих запечатлел в живописи и графике. На сюжет «ковра-самолёта» он создал восемь произведений. О них писала искусствовед Н. Е. Порожнякова, отметившая, что на одном из эскизов [*ил. 7*] старец сидит в центре геометрического орнамента, представляющий собой шестиугольник Печати Соломона[16].

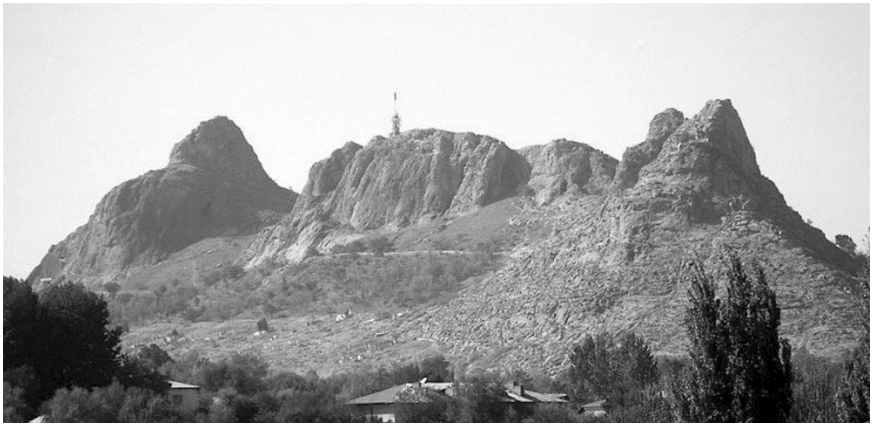
«До сих пор по просторам Азии летает царь Соломон на своём чудесном летательном приборе. Многие горы Азии увенчаны или развалинами, или камнем с отпечатками ступни великого царя, или отпечатками колен его, следами длительной молитвы. Это всё так называемые троны Соломона. Великий царь прилетал на эти горы молиться. На эти высоты он уходил от тягот царствия для возношения Духа. Горы Соломона, тайники сокровищ Соломона, Премудрость Соломона, таинственная власть перстня Соломона, Соломонова печать с познанием света и тьмы – кому же другому столько удивления и почтения принесла Азия? Самые таинственные предметы и образы связаны с именем Соломона»[17].

В 1925 году, в Кашмире, во время Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рерих нашёл много свидетельств о почитании царя Соломона в Индии[18].

«Так всё необыкновенное, необычайное связывают народы Востока с царём Соломоном. Он восходил на горы – он спускался под землю, он встречал царей и исчезал в народных толпах»[19].

«Ни в одной песне не сказывается, отчего гора “Трон Соломона” носит это имя. Ведь это место очень древнее. <…> Но откуда имя Соломона? Имя Соломона гора получила от легенды, что Соломон, желая скрываться от условностей царской жизни и тягостей двора, на ковре-самолёте с любимой женой переносился на эту гору. Опять упоминание о “летательном аппарате” Соломона. Такая же гора в… Туркестане и Персии»[20].

«Ещё рассказ: “У города Ош… есть гора Соломона. Даже сохранились ямки, где на коленях Соломон молился”»[21] [*ил. 8* и *9*].



Ил. 8. Гора Сулейман-Тоо. (Трон Соломона) в наши дни. Ош. Киргизия. Фото И. А. Буяновского

«На горе Мориа сокровищница Соломона. Но не только во храмах мудрые Соломоновы знаки. По указаниям Библии открыл инженер Хаммон в Родезии[22] богатейшие рудники Соломона. И Соломонова звезда сохранила для математиков ценнейшие соображения.

“И это пройдёт!” Так ободрил мятущееся человечество царь Соломон. И вечна в красоте своей “Песнь Песней”»[23].

Имя Соломона многократно упоминается в дневнике записей бесед Рерихов с Учителем и в основном тексте Учения Живой Этики[24]. Одно из самых ключевых упоминаний запечатлено в «Книге о жертве» (запись 23 сентября 1922 года):

«Когда Соломон искал власть красоты,
Когда символом Суламифи был показан
Символ нечеловеческой правды,
Он всё же остался царём
И донёс свою жертву»[25].

Завершим наш очерк о великом Соломоне вдохновенными стихами Наталии Дмитриевны Спириной.

Когда Он в сердце – там царит покой,
Там тишина космических просторов,
Там глубина премудрости веков,
Извечных тайн сокрытые узоры.

Когда Он в сердце – всё к тебе придёт,
И волос с головы не упадёт,
И станет жизнь как солнечный восход;

Но чистым надо сердце соблюсти,
Огнём смести весь сор с его пути,
Чтоб в этот храм Царь сердца мог войти[26].

Ил. 9. Домик Бабура на горе Сулейман-Тоо,
построенный над камнем со следами лба и колен Соломона. Фото И. А. Буяновского

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Автор выражает благодарность заместителю директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе В. Л. Мельникову за дополнение статьи иллюстрациями и сведениями из новых публикаций.
[2] *Спирина Н. Д.* Перед Восходом. Стихи разных лет. – Новосибирск, 2013. – С. 217.
[3] Автографы Е. И. Рерих. Дневниковые записи // Дневник записей бесед Рерихов с Учителем. – Библиотека Амхёрстского колледжа, Амхёрст, штат Массачусетс, США. – Тетрадь NB20 (27.07.1924–20.05.1925). – С. 21.
[4] *Рерих Н. К.* Сердце Азии // *Рерих Н. К.* Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. – Рига, 1992. – С. 233.
[5] *Раввин Ниссан Мангел.* Трон царя Соломона // *Раввин Ниссан Мангел*. Полная история Пурима. – Доступ в сети Интернет (21 февраля 2013): http://www.ru.chabad.org/library/article_cdo/aid/1467278.

[6] Легенда о Камне // *Сент-Илер Ж.* [*Рерих Е. И.*] Криптограммы Востока. – Новосибирск: СибРО, 1996. – С. 128–129.
[7] *Там же.* – С. 131.
[8] См. разнообразные версии легенд о кольце Соломона в изданиях: *Палев М.* Кольцо Соломона. – М., 2009; *Лоренц К.* Кольцо царя Соломона. – М., 2011; *Страуд Дж.* Кольцо Соломона. – М., 2011.
[9] В статье сообщаются сведения **архимандрита Никифора** (в миру – Алексея Михайловича Бажанова; 1832—1895) – настоятеля Высоко-Петровского монастыря в Москве, духовного писателя. См.: *Архимандрит Никифор*. Соломон // Библейская энциклопедия: С иллюстрациями Г. Доре и цветными вклейками. – 3-е изд. – М., 2005. – Современная версия «Иллюстрированной полной популярной Библейской энциклопедии» архимандрита Никифора в 4 вып. (М., 1891). – Адрес в сети Интернет (доступ 20 марта 2013): https://ru.wikisource.org/wiki/БЭАН/Соломон.
[10] *Рерих Н. К.* Царь Соломон (1928) // *Рерих Н. К.* Твердыня Пламенная. – Рига, 1991. – С. 163.
[11] *Рерих Н. К.* Указ. соч. – С. 163
[12] *Рерих Н. К.* Указ. соч. – С. 162–163.
[13] *Рерих Н. К.* Указ. соч. – С. 163–164.
[14] *Рерих Н. К.* Указ. соч. – С. 164.
[15] *Рерих Н. К.* Такла-Макан – Карашар (1926) // *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. – М., 1999. – С. 269.
[16] *Порожнякова Н. Е.* Сказочный образ ковра-самолёта в живописных произведениях Н. К. Рериха // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. III: Восток – Запад на берегах Невы. – Ч. 1. – СПб., 2007. – С. 514.
[17] *Рерих Н. К.* Царь Соломон (1928) // *Рерих Н. К.* Твердыня Пламенная. – Рига, 1991. – С. 162.
[18] См.: *Миронова М. Ю.* Кашмирские святыни на пути экспедиции Рерихов // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. X: Результаты и перспективы Международного выставочного проекта «Рериховский век». – СПб., 2013. – С. 141–143.
[19] *Рерих Н. К.* Царь Соломон (1928) // *Рерих Н. К.* Твердыня Пламенная. – Рига, 1991. – С. 164.
[20] *Рерих Н. К.* Пир Панджал (1925) // *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. – М., 1999. – С. 92.
[21] *Рерих Н. К.* Такла-Макан – Карашар (1926) // *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. – М., 1999. – С. 256.
[22] Имеется в виду **Джон Хэйс Хэммонд** (англ. *John Hays Hammond*; 1855—1936) – горный инженер, дипломат и филантроп. В 1893 году он отправился в Южную Африку, чтобы исследовать золотые прииски в Трансваале. В 1894 году открыл рудники Ранда в Родезии (ныне Зимбабве).
[23] *Рерих Н. К.* Царь Соломон (1928) // *Рерих Н. К.* Твердыня Пламенная. – Рига, 1991. – С. 164.
[24] Например, говорится о порицании книжниками Христа за почитание Соломона живым (Притча о Христе // *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Листы Сада Мории. – Кн. II. Озарение. – 1925. – § 192). Из других упоминаний:

«Соломон говорил: “Поставлю тебя на распутье и сделаю тебя молчащим и недвижимым, и перед тобою пойдут знаки событий. Так умеришь человеческое любопытство, так заглянешь в суждённое течение потока. Ибо поверх человеческого мышления несётся мысль мира”» (Агни-Йога. – 1929. – § 123).

«Усиленное принятие огней нуждается в некотором спокое. Невозможно принимать высшую энергию и быть на вулкане. Потому нужно утвердить слова Соломона – “И это пройдёт!”» (Мир Огненный. – Ч. I. – 1933. – § 371).

«Нужно спокойное устремление к высоким предметам. Нужно спокойное повторение Соломонова изречения: “И это пройдёт”. Если недостаточно самовнушения, то можно применить и внушение извне» (Надземное. – 1938. – § 495).

[25] *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* Листы Сада Мории. – Кн. I. Зов. – 1924. – § 353.
[26] *Спирина Н. Д.* Указ. соч. – С. 219.

Л. В. БУЗИНА
(Санкт-Петербург)

Н. К. РЕРИХ И А. М. ВАСНЕЦОВ: ТВОРЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В 1900 году **Николай Константинович Рерих** (1874—1947) писал своей невесте Е. И. Шапошниковой о художнике **Аполлинарии Михайловиче Васнецове** (1856—1933) [*ил. 1*], брате В. М. Васнецова: *«Его я знаю очень мало»*[1]. Разумеется, речь шла о личности, ибо с его творчеством Николай Рерих, конечно же, был знаком. К этому времени Аполлинарий Васнецов уже был признанным мастером пейзажа, тонко чувствующим красоту и поэтичность русской природы. Его пейзажи, отличающиеся необычайной простотой и поэтичностью, Николай Рерих мог видеть на выставках передвижников, некоторые из них уже были приобретены П. М. Третьяковым, высоко ценившим творчество Аполлинария Васнецова. Уже были созданы его первые полотна, посвящённые историческому прошлому Москвы, работая над которыми живописец основывался на тщательном изучении летописей, старинных планов и рисунков, археологических материалов. Уже высоко был оценён труд Аполлинария Михайловича как театрального художника. Его наперебой приглашали театры Москвы и Петербурга для оформления исторических опер: «Хованщина», «Сказание о граде Китеже и деве Февронии», «Царская невеста», «Опричник».

Ил. 1. А. М. Васнецов. 1921. Фотограф Роберт Йохансон. Воспроизведено: *Беспалова Л. А.* Аполлинарий Михайлович Васнецов, 1856—1933. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Искусство, 1983

Человек широких научных интересов, Аполлинарий Михайлович Васнецов увлекался историей, археологией, геологией, архитектурой и даже астрономией, занимался литературным трудом, любил путешествовать по России. С неукротимой жаждой как можно больше увидеть и узнать отправлялся он в путешествия по Финляндии (1881), Украине и Крыму (1885–1890), на Урал и в Сибирь (1890), на Кавказ (1896). Такие поездки расширяли тематику, углубляли творчество, способствовали раскрытию его своеобразного метода в изображении природы – выявлению её стихийных сил в кульминационные моменты.

Девятнадцатого июня 1900 года Н. К. Рерих, вернувшийся из поездки по Валдайскому уезду, в письме А. В. Половцеву сетовал: «На Валдае насмотрелся я интересных пейзажей и ещё раз вспоминал, как мало ещё ценят у нас своё, пренебрегая этими чудными озёрами, обросшими лесом, этими спокойными и величавыми холмами и таинственными балками. Сколько в них песни, сколько в них задушевности!»[2]. К Аполлинарию Васнецову эти слова не могли иметь никакого отношения, ибо он был одним из немногих, обладавших редкой способностью чувствовать душу родной природы. Он умел показать её в переходный момент от тишины к буре, мог заставить почувствовать, ощутить как бы «предысторию» наблюдаемой природы, отразив не только просторы, но и жизнь, связанную с далёкими временами, с древними поверьями и преданиями, прочно живущими в народном творчестве. Особое значение в пейзажной живописи Аполлинарий Михайлович придавал небу: «…особенно привлекательно оно в облаках, то спокойных, то мятущихся, поэтому и важно их уметь видеть, уметь передавать в картине», – писал он в специальной статье «Об облаках», напечатанной в № 10 журнала «Детское чтение» за 1891 год. Он знал разницу между июльскими и августовскими, майскими и мартовскими облаками и, когда писал картины, был очень точен.

Такое своеобразное восприятие природы – не в статике, а в вечном росте и развитии – роднило Аполлинария Васнецова и Николая Рериха, пейзаж которого также отличался живой активностью. Это отмечал и исследовавший творчество Николая Рериха Эрих Голлербах: «О рериховских камнях, облаках и закатах можно было бы написать целое исследование <…>. У него есть камни мрачные и грустные, гордые и заносчивые, скромные и приниженные, облака лёгкие, невинные и радостные, и облака грозные, зловещие, торжественные» (1939)[3].

В творчестве Рериха и Васнецова, их увлечениях, взглядах на жизнь и искусство много общего и это, несмотря на разницу в возрасте и образовании, способствовало сближению двух талантливых художников. Свою роль сыграло и время расцвета активного творчества, охватившего передовую часть интеллигенции, когда зарождались новые художественные направления, появлялись и распадались новые группировки и объединения. Оба художника не остались в стороне от развернувшихся событий.

Будучи деятельным членом художественных объединений своего времени, Аполлинарий Михайлович с 1883 года участвовал в выставках передвижников, сначала как экспонент, потом как действительный член, а в 1890-х годах стал членом правления Товарищества передвижных художественных выставок. Но когда в

рядах передвижников начали выявляться внутренние противоречия, вызванные спорами о правах и месте молодёжи в искусстве, и началось брожение, он вместе с Валентином Серовым, Абрамом Архиповым, Николаем Досекиным, Сергеем Светославским принял участие в первых трёх выставках «Мира искусства» (1899–1901).

Вскоре группа молодых московских художников, среди которых Аполлинарий Васнецов пользовался заслуженным авторитетом и играл большую роль, решила отделиться от передвижников и совместно с представителями «Мира искусства» устроить выставку. Николай Рерих с одобрением отнёсся к намечаемому событию. «В Москве возникает прекрасное начинание – зарождается новая выставка, заслуживающая особого внимания, – писал он в заметке "Хорошее дело", опубликованной 7 декабря 1901 года в "Еженедельнике искусства и литературы". – На выставке нет ни жюри, ни председателя, а каждый отвечает за себя и, к довершению всего хорошего, чистый доход от выставки предполагается обратить на благотворительные цели. <…> Пусть бы эта правильная постановка выставки укрепилась, и первоначальное равноправие удержалось на ней как можно дольше»[4].

Первая выставка «36-ти» (по числу участников) открылась в Москве в декабре 1901 года. К участию во второй, намеченной через год, Аполлинарий Васнецов пригласил Николая Рериха, петербургский адрес которого ему сообщил в письме от 23 сентября 1902 года **Василий Васильевич Переплётчиков** (1863—1918)[5]. Этот художник московской школы, которого современники называли «восторженным певцом дальнего Севера», был наравне с А. М. Васнецовым, С. А. Виноградовым и Н. В. Досекиным одним из главных инициаторов выставок. Тогда в письме от 7 октября 1902 года Николай Рерих отказался от участия[6]. Возможно, причиной отказа стало то, что его новые работы уже выставлялись в апреле того же года на Весенней выставке в Москве, хотя из Петербурга эта выставка прибыла не в полном составе. Однако само приглашение Аполлинария Михайловича свидетельствует о том, что ему было близко искусство Николая Рериха, неразрывно связанное с истоками народного творчества и вечными законами бытия.

В феврале 1903 года из участников выставок «36-ти» и бывших членов «Мира искусства» образовался Союз русских художников (далее – *СРХ*), предполагавший устраивать выставки в Москве, Петербурге и за границей. Союз сохранял главное положение выставок «36-ти»: отсутствие всякого жюри и предоставление полной свободы всем участникам СРХ. Призыв московских художников объединить силы молодых и талантливых для процветания русского искусства не оставил равнодушным Н. К. Рериха. Вместе с И. Э. Грабарём и О. Э. Бразом он вошёл в петербургский комитет по делам устройства выставок. Но уже 21 марта 1903 года Грабарь сообщил Васнецову об отъезде из Петербурга и передаче дел, связанных с Союзом, Рериху и Бразу[7]. Основная организационная работа легла на плечи Николая Константиновича.

Если с организацией московской выставки СРХ получилось всё довольно просто, то в Петербурге с помещениями всегда было сложно. И в этот непростой период начала деятельности СРХ переписка Николая Рериха с Аполлинарием Васнецовым, Василием Переплётчиковым и другими организаторами выставок была осо-

бенно интенсивной. В ней решались многие организационные вопросы, среди которых самыми трудными были поиски помещения для выставки СРХ в Петербурге и утряска состава петербургской группы. Важность последнего заключалась в том, что от выбора новых членов и экспонентов зависело, какой будет выставка. И не только намечающаяся, но и последующие.

Несмотря на все испытания, письма Н. К. Рериха и московских сотрудников полны взаимоуважения и доверительности, искреннего желания помочь друг другу. Значительная часть подлинников писем к Н. К. Рериху сохранилась в петербургском собрании семьи Митусовых, и ныне находится в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов. Остальные письма хранятся в Отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи. Здесь мы впервые публикуем часть переписки[8].

Обо всех новых событиях Николай Константинович стремился информировать своего московского товарища.

1. Н. К. Рерих – А. М. Васнецову. [Санкт-Петербург]. 28 октября 1903 года.

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Сегодня я был у Вице-президента Никитина[9] и подал ему заявление, копию с которого посылаю Вам для сведения Москвичей. Из Петербуржцев я вижусь очень мало с кем, и говорил о заявлении только Головину[10]. На днях побываю у Кривошеина[11] и тогда сообщу Вам.

Ил. 2. Н. К. Рерих. Дом Божий. 1903. *Уничтожена*. Воспроизведено: Выставка картин «Союз русских художников»: [Иллюстрированный каталог]. – М.: Издание К. А. Фишера, 1904

Черкните, когда нужно приготовить вещи к Московской выставке.

Мой поклон Переплётчикову, Иванову[12] и другим членам Союза.

Искренно преданный Вам *Н. Рерих*.

Автограф. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 65. 2 л. Л. 2 – авт. копия отношения Н. К. Рериха в Академию наук.

На первую выставку СРХ в Москве, открывшуюся 21 декабря 1903 года в четырёх залах Строгановского училища, Н. К. Рерих отправил картины *«Древняя жизнь»* и *«Дом Божий»* (1903) [*ил. 2*]. Своим письмом Аполлинарий Михайлович уведомлял об их получении.

2. А. М. Васнецов – Н. К. Рериху. [Москва]. 16 декабря [1903 года].

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Сегодня раскупорены Ваши вещи и даже поставлены приблизительно; после обивки холстом будут закреплены на том месте, где их примеряли. Место именно такое, какое Вы желали, то есть слева свет. Мне из Ваших вещей особенно нравится монастырь[13]: удивительно по краскам и взятости – чисто русская красота! Выставка, кажется, будет интересна. Малявин[14] ставит три вещи, две из них уже на выставке. «Бабы» очень колоритны и живописны как всегда. Интересна вещь у Иванова.

Помещение довольно тесно, но уместимся, так как вещей будет не больше прошлогоднего. Хотели было мы взять бывшее помещение «Мира искусства», но встретились некоторые неудобства, и кроме того: в Строгановском училище место уже насиженное и масса удобств. Освещение тоже недурное – Вы помните, наверно. Относительно снимков с Петербургских вещей пока ничего не знаю: годятся ли те, которые сделаны в Петербурге или придётся снимать новые; завтра будут фотографировать на выставке. Отлично делаете, что энергично действуете относительно Академии наук. Если мы его не получим, то нам придётся плохо.

P. S. Как нам быть с господином Яремичем[15]? Он прислал свои вещи или вернее: А. Бенуа назначил их для выставки? Мы, москвичи, относительно экспонентов руководствовались правилом «Союза», то есть при выборе брали $^{2}/_{3}$ голосов наличных. Так у нас были выбраны В. Васнецов[16] и Тархов[17] из старых, то есть прошлогодних экспонентов. Было ли так поступлено с господином Яремичем – мы не знаем. Как тут быть? Затруднительное положение разрешилось бы, если можно было пробаллотировать Яремича между петербургскими членами «Мира искусства». Члены «Мира искусства» и его постоянные экспоненты вошли в «Союз» по условию слияния «36» и «Мира искусства», но как быть относительно других случайных экспонентов? У нас выбыли из наших Н. Кузнецов[18], Пырин[19], Афанасьев[20]. Вроде в «Мире искусства» был Жуковский[21], Кузнецов (пейзаж)[22], Сапунов[23], но они не вошли в «Союз» и нежелательны. Мы разобрались в своих. Как быть с Яремичем? Он как ливень свалился на наши головы нежданно и негаданно.

Приезжайте в Москву, если найдёте возможным: если обязанности позволят.

Всего хорошего!

Ваш *Апол. Васнецов*.

Автограф. РДФ СПбГМИСР. РД-41. 2 л.

Следует отметить, что Аполлинарий Васнецов не всегда точно датировал свои письма. Порой на его письмах дата дана приблизительно или вообще отсутствует, что затрудняет установку хронологического порядка. Только сохранившиеся письма Николая Рериха или московских членов СРХ дают возможность уточнить дату. Ответное письмо Н. К. Рериха от 18 декабря 1903 года указывает на то, что вышеприведённое письмо А. М. Васнецова относится именно к 1903 году.

3. Н. К. Рерих – А. М. Васнецову. [Санкт-Петербург]. 18 декабря 1903 года.

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Спасибо за хорошие слова о моём монастыре; Ваше мнение мне особенно дорого[24]. (Не ставьте его в особенно сильном свету – у меня мастерская довольно темноватая)[25]. Спасибо за все Ваши заботы и хлопоты.

Как быть с Яремичем? Я почему-то считал его членом «Мира Искусства» до сих пор. А Бог знает, член или экспонент он, в сущности. «Мир Искусства» всегда перечисляет его в центре своих сочленов, и он один из самых близких «Миру Искусства» людей; как разобраться в этом делении? И не придумаю.

Ужасно сожалею, что не могу быть к открытию, но всё-таки не теряю надежды побывать в Москве. Ответа из Академии наук пока не имею; буду отстаивать всеми силами, – а там что Бог даст.

Поклон союзникам. Все Ваши извещения и приятны мне, и необходимы.

Искренно Вам предан *Н. Рерих*.

Автограф. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 752. 1 л.

Можно предположить, что картина, на которой запечатлены памятники древнерусской культуры, пришлась по душе Аполлинарию Михайловичу не только «чисто русской красотой», но и своеобразной рериховской манерой изображения, объёмностью и синтетичностью собирательного образа русского монастыря, для разработки которого художник совместил на своём полотне элементы разных архитектурных комплексов – псковских Псково-Печерского монастыря, Троицкого собора и дома Сутоцкого, а также смоленского женского монастыря. Это особенно заметно, если сравнить «Дом Божий» с этюдами и фотографиями, сделанными Рерихами во время летнего путешествия по древним русским городам. Картина не стала воспроизведением этюдов, скорее это некая компоновка из натурных зарисовок-этюдов с использованием образного ряда фотографий.

Аполлинарий Васнецов при писании картин руководствовался тем же методом, используя этюды только в случае необходимости – для «наведения справки». Он считал, что главное в творчестве – это «“сила представления цельности образа”, основанная на зрительской памяти и на степени впечатлительности. Можно великолепно помнить, писать прекрасные этюды с натуры, но быть лишённым способности к представлениям, которая главным образом зиждется на наших душевных силах: воображении, фантазии и способностях к обобщениям»[26].

Кроме того, картина Николая Рериха оказалась созвучной с картинами художников московской школы живописи Аполлинария Васнецова, Константина Юона, Константина Коровина, Алексея Степанова, Сергея Иванова, Василия Переплётчикова,

Константина Первухина, определявших лицо Первой выставки СРХ. Их объединял интерес к национальному – русской старине, русской природе, причём большое внимание они уделяли не столько сюжету, сколько мотиву и эмоциональному переживанию.

Дела не позволили Николаю Константиновичу приехать в Москву, и он в письме от 19 декабря 1903 года просил А. М. Васнецова: «Если будут о выставке газетные отзывы и если их мне пришлёте, то премного обяжете»[27]. О ходе выставки Н. К. Рериха также информировал В. В. Переплётчиков.

4. В. В. Переплётчиков – Н. К. Рериху. Москва. 29 декабря 1903 года.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Собирался писать Вам давно, да всё откладывал, думая, что Вы приедете сами на выставку. Как с помещением в Академии наук? Недавно видел Беркоса[28] (отколовшегося члена общества Петербургских художников), он говорит, что у них есть в виду помещение в Петербурге, – смотрите, как бы они не отбили у нас Академию наук, народ бойкий и имеющий всюду ходы. – Выставка идёт отлично, пользуется в Москве успехом, вот если б Петербург так отличился! – Я газеты с рецензиями пришлю, как только кончат писать о выставке. – Что новенького у Вас? – Великий князь Сергей Александрович[29] купил Малявина и две вещи Аполлинария Васнецова. – Выставка ему очень понравилась. – Открытие удалось! Обед тоже. – На обеде, кроме художников, были друзья искусства, очень оживил обед Шаляпин[30]. – Как жаль, что Вас не было! Начало выставки прошло очень весело. – Итак, кончайте с Академией наук, выясняйте дело. – Вам в Петербурге нужно из числа Петербургских членов «Союза» выбрать «юридическое лицо», на имя которого откроется выставка «Союза» в Петербурге. Устава ещё нет, так что нужно одно ответственное лицо. – На Москву был выбран Аполлинарий Михайлович Васнецов. –

Холсты у нас есть, леса придётся заказать в Петербурге. – Жаль, что Вы не видели, как устроена выставка в Москве. –

Всего хорошего, товарищи кланяются. Жму Вашу руку, уважающий Вас

В. Переплётчиков.

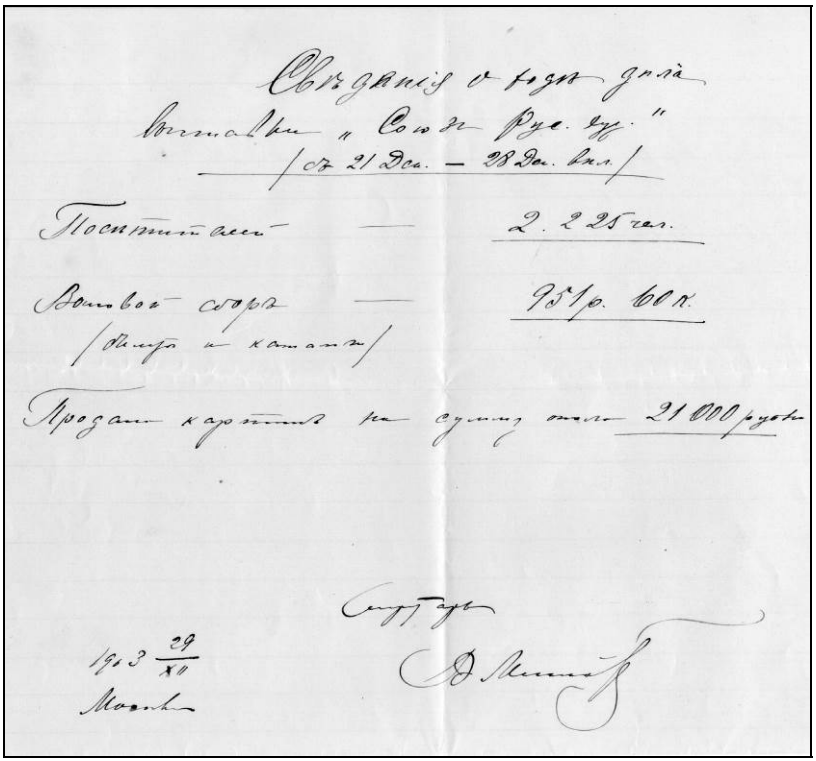
Автограф. РДФ СПбГМИСР. РД-54. 2 л.

В этот же день В. Д. Милиоти составил справку о ходе выставки Союза русских художников на период 21–28 декабря 1903 года [*ил. 3*] и было написано ещё одно письмо с конкретными указаниями по поводу будущей выставки в Петербурге, подписанное уже двумя ответственными представителя московской группы СРХ.

5. В. В. Переплётчиков и А. М. Васнецов – Н. К. Рериху.
Москва. 29 декабря 1903 года.

Многоуважаемый Николай Константинович.

Московские члены «Союза» просят петербургских членов действовать совершенно самостоятельно относительно помещения и устройства выставки.



Ил. 3. В. Д. Милиоти. Сведения о ходе дела выставки Союза русских художников на период 21–28 декабря 1903 года. Москва. 29 декабря 1903. © СПбГМИСР. РД-46

1) Если помещение наймёте, то немедленно выбирайте «юридическое лицо», на имя которого откроется выставка. –

2) Заказывайте стойки для картин. – Холсты пришлём из Москвы. – Клише для почётных билетов вышлем тоже. Ищите заведующего выставкой, кассиршу пришлём из Москвы, ту, которая у нас теперь на выставке. – Служит она второй год, и мы ею довольны. –

Поклон всем. Вчера послали Вам заказное письмо –

Всего хорошего, уважающие Вас

В. Переплётчиков
Ап. Васнецов

Выбирайте немедленно Комитет для устройства выставки «Союза» в Петербурге. – (Конечно из петербургских членов).

Если нужны будут деньги, телеграфируйте, немедленно переводим через Лионский кредит[31].

Автограф. РДФ СПбГМИСР. РД-55. 2 л. Всё письмо написано рукой В. В. Переплётчикова. Подписи В. В. Переплётчикова и А. М. Васнецова.

На следующий день в Северную столицу было отправлено ещё одно письмо.

6. А. М. Васнецов – Н. К. Рериху. [Москва]. 30 декабря [1903 года].

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Вчера уехал с письмом от членов Союза Первухин[32], где я подписал наши предположения. В то же время я имею лично своё мнение и некоторых из членов в том смысле, что не повременить ли на нынешний год с выставкой в Петербурге, раз нет помещения, соответствующего нашей первой выставке Союза. Она, несомненно, *должна* иметь успех, а раз если провалится почему-нибудь, то это отзовётся и на будущее время. Зато заручившись на будущий год или Академией наук, или Академией художеств на другое время года, мы можем выступить во всеоружии, за два года выбрав вещи несомненные и много. Конечно, кто имеет уже вещи на нынешний год, неприятна такая отсрочка, но в интересах дела лучше согласиться на отсрочку. Как Вы думаете?

Ваш *Апол. Васнецов.*

P. S. Приехать в Петербург, к сожалению, я не могу, так как устал с устройством в Москве, да и скоро начнутся занятия в школе.

Автограф. РДФ СПбГМИСР. РД-42. 2 л.

И опять ответное письмо помогает установить год написания – 1903-й.

7. Н. К. Рерих – А. М. Васнецову. [Санкт-Петербург]. 3 января 1904 года.

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Очевидно, письма наши разошлись. Оказывается, что предположения наши вполне сходятся. Может быть, Москвичи соберутся и решат окончательно, а также выяснят и относительно будущего года, и времени, и помещения.

Вероятно, Вы уже повидались с Первухиным, который рассказал все детали.

Прилагаю при сём записку; будьте добры, не откажите переслать её секретарю выставки.

Может быть, также не откажете переслать прилагаемые извинения госпоже Якунчиковой[33] и Малютину[34], – не знаю их адреса и потому затрудняюсь пересылкою.

Простите за хлопоты; жду Вашего окончательного ответа и тогда извещу петербуржцев. Первухин, вероятно, рассказал, насколько в Санкт-Петербурге трудно устроить собрание.

Поклон союзникам. Мне жалко, что не мог попасть в Москву.

Искренно Вам предан *Н. Рерих.*

Автограф. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 755. 1 л.

Дата следующего письма Аполлинария Васнецова в рукописи: «5-го Декабря», что является опиской, поскольку все его события относятся к январю 1904 года. К тому же оно является ответом на вышеприведённые письма Н. К. Рериха.

8. А. М. Васнецов – Н. К. Рериху. [Москва]. 5 [января 1904 года].

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Получил все Ваши письма; исполню Ваши поручения.

Вчера было общее собрание из 12 членов Союза, на котором решено помещений большое не брать (4000 рублей) и выставку в нынешнем году не делать в Петербурге и для будущего года взять помещения в Обществе поощрения художеств за 3500 [рублей] на Великий пост, захватив часть Масленицы или Пасхи. Ввиду того, что устав ещё не утверждён и комитета нет, который бы вёл переговоры, поручено это сделать мне, то есть я подам прошение в Общество от своего имени. Когда же будет получено утверждение, то фактически возьмёт это дело комитет Союза. Кому и как писать прошение будьте добры сообщить мне поскорее. Сначала было Вам решили поручить это дело, но оказалось, что Вам как секретарю Общества неудобна эта миссия.

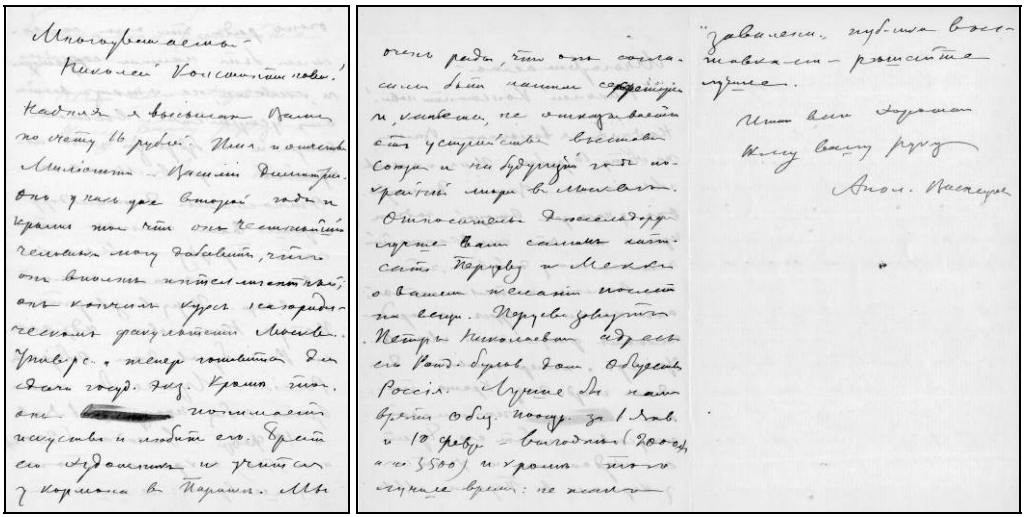
Сегодня Вам высылают список предложенных экспонентов и членов на будущий год. Яремич получил только 1 утвердительный голос, а Добужинский[35] прошёл экспонентом.

Выставка наша хотя и посещается недурно, но мы только сведём концы с концами благодаря короткому сроку, который мы продлим до 11-го [января].

Итак, всего хорошего в наступившем году. Ваш *Апол. Васнецов*.

Автограф. РДФ СПбГМИСР. РД-40. 2 л.

О собрании московских участников СРХ написал Н. К. Рериху в этот же день 5 января 1904 года и секретарь Союза В. Д. Милиоти[36]. Приведём письмо, в котором Аполлинарий Михайлович говорит об этом человеке. В автографе письма нет даты [*ил. 4*].



Ил. 4. А. М. Васнецов. Письмо Н. К. Рериху. [Москва. Вторая половина января 1904]. © СПбГМИСР. РД-39

9. А. М. Васнецов – Н. К. Рериху. [Москва. Вторая половина января 1904 года].

Многоуважаемый Николай Константинович!

На днях я высылаю Вам по счёту 16 рублей. Имя и отчество Милиотти – Василий Дмитриевич[37]. Он у нас уже второй год и кроме того, что он честнейший человек, могу добавить, что он вполне интеллигентный; он кончил курс на юридическом факультете Московского университета и теперь готовится для сдачи государственных экзаменов. Кроме того, он понимает искусство и любит его. Брат его художник и учится у Кормона[38] в Париже. Мы очень рады, что он согласился быть нашим секретарём и, кажется, не отказывается от устройства выставки Союза и на будущий год, по крайней мере, в Москве. Относительно Дюссельдорфа лучше Вам самому написать Перцову[39] и Мекку[40] о Вашем желании послать их вещи. Перцова зовут Пётр Николаевич, адрес его Рождественский бульвар, дом Общества «Россия». Лучше бы нам взять [помещение] Общество поощрения за 1 января и 10 февраля – выгоднее (2000, а не 3500 [рублей]) и, кроме того, лучшее время: не так «завалена» публика выставками – решайте лучше.

Шлю всего хорошего. Жму Вашу руку

Апол. Васнецов.

Автограф. РДФ СПбГМИСР. РД-39. 2 л.

В письме от 25 января 1904 года Николай Константинович сообщает Аполлинарию Михайловичу о получении картин петербургских художников после закрытия московской выставки, о «протёртости» на одной из двух картин С. П. Яремича, о своём нежелании выставлять в Петербурге «Дом Божий». Упоминает также о письме В. Д. Милиоти и выставке в Дюссельдорфе[41]. Следующее письмо Н. К. Рериха (1 февраля 1904) личного характера и это свидетельство того, что с А. М. Васнецовым его связывали не только деловые, но и дружеские отношения. В нём также упоминается В. Д. Милиоти и выставка в Дюссельдорфе[42].

В связи с намеченной выставкой в Дюссельдорфе, среди организаторов которой были и Н. К. Рерих, и А. М. Васнецов, в письме первого от 13 марта 1904 года упоминаются Я. Ф. Циоглинский, В. К. Пурвит и Ф. Э. Рущиц[43]. В переписке заходит речь и о других художниках, например, о К. К. Первухине, С. В. Малютине, В. В. Переплётчикове… Николай Константинович постоянно держал А. М. Васнецова в курсе всех петербургских дел, а Аполлинарий Михайлович, в свою очередь, – московских[44]. Наконец, появилась надежда на получение помещения под выставку Союза в начале 1905 года, и в Москву полетело письмо от 10 февраля 1904 года о возможном предоставлении Академией художеств бесплатного помещения.

10. Н. К. Рерих – А. М. Васнецову. [Санкт-Петербург]. 10 февраля 1904 года.

Глубокоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Сейчас узнал, что Академия Художеств предоставила нам помещение от 10 Января по 10 Февраля 1905 года gratis[45].

Как полагаете, брать ли помещение в Обществе [поощрения художеств] за 2000 рублей от 10 Января по 10 Февраля, или остановиться на Академии Художеств?

Известите поскорее, как Москвичи думают?

Искренно Вам предан *Н. Рерих*.

Перцову написал. Просил в случае согласия известить Вас.

Можно думать, что нам Академия даёт и с 1 Января, ибо Нестеров[46], который просил Академию с 10 Декабря по 10 Января, вероятно, если мы остановимся на Академии, будет просить Общество.

Ожидаю извещения, ибо если помещение Академии и менее центрально, нежели Общество, но зато 2000 тоже сумма порядочная.

Автограф. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 66. 3 л.

И опять письмо Н. К. Рериха даёт подсказку для определения времени васнецовского письма с адресом П. Н. Перцова. Ведь не получив его, Николай Константинович не мог бы написать этому московскому меценату. Значит, написано оно до 1 февраля 1904 года, по-видимому, во второй половине января.

О необходимости инициировать решение Совета Императорской Академии художеств Н. К. Рерих писал 15 февраля 1904 года на бланке Императорского Общества поощрения художеств.

11. Н. К. Рерих – А. М. Васнецову. [Санкт-Петербург]. 15 февраля 1904 года.

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Само собой разумеется, что решение Совета должно быть санкционировано собранием Академии, но если иметь в виду и Общество [поощрения художеств], то в начале Марта придётся сделать там условие, отказываться от которого трудно. По-видимому, Академия не откажет нам в помещении, и Толстой[47], и Боткин[48], и другие уверяли меня в этом. Кроме того, я подал ещё записку, в которой называю, сколько членов Академии участвуют в нашем Союзе, но, конечно, Ваше присутствие на этом собрании всегда будет далеко не лишним. Бумага Лобойкова[49] о решении Совета Академии – у меня[50]. Дюссельдорфские заявления – всем разосланы.

Искренно Вам предан *Н. Рерих*.

Автограф. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 67. 3 л.

Об обещании графа И. И. Толстого предоставить залы для выставки СРХ Н. К. Рерих писал 15 марта 1904 года[51], а 31 марта того же года – о необходимости присутствия А. М. Васнецова на общем собрании в Академии художеств.

12. Н. К. Рерих – А. М. Васнецову. [Санкт-Петербург]. 31 марта 1904 года.

Многоуважаемый Аполлинарий Михайлович.

Дело об отказе помещения Союзу уже было в Совете Академии, а теперь в Апреле будет именно в общем собрании, где и Вы имеете голос. Не знаю, будут ли противники, но Ваше присутствие, вероятно, могло бы предотвратить всякие прения.

Писал ли Вам Пурвит[52] об участии в Дюссельдорфе? – Он хотел писать Вам. Его адрес: Рига, Николаевская улица, 27.

Как хорошо, что нынче мы не выступали в Петербурге, – такого мёртвого сезона не припомнить.

Поздравляю Вас с праздником, Христос Воскрес! – крепко жму руку Вашу

Н. Рерих.

Автограф. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 71. 2 л.

Принципиальным вопросам организации будущей выставки СРХ в Санкт-Петербурге посвящены два письма Н. К. Рериха, сохранившиеся в архиве Императорской Академии художеств. Конференц-секретарь Академии В. П. Лобойков записывал на них все этапы продвижения вопроса, нашедшие своё отражение и в переписке Николая Константиновича с Аполлинарием Михайловичем. Благодаря энергии и организаторским умениям Н. К. Рериха никакого «отказа» не последовало.

13. Н. К. Рерих – в Императорскую Академию художеств. Санкт-Петербург. 26 января 1904 года.

Художника, Секретаря Императорского Общества поощрения художеств Николая Константиновича Рёрих, по уполномочию Господ Членов Союза русских художников [прошение].

Имею честь покорнейше просить от имени Союза русских художников Императорскую Академию художеств о предоставлении зал Академии от 1 Января по 1 Февраля 1905 года под выставку произведений Господ Членов Союза русских художников.

Художник *Н. Рерих*.

Морская, 38.

Автограф. РГИА. Ф. 789. Оп. 13. Д. 47. Л. 20. На письме в правом верхнем углу штамп канцелярии Императорской Академии художеств с датой 26 января 1904 года и входящим № 350.

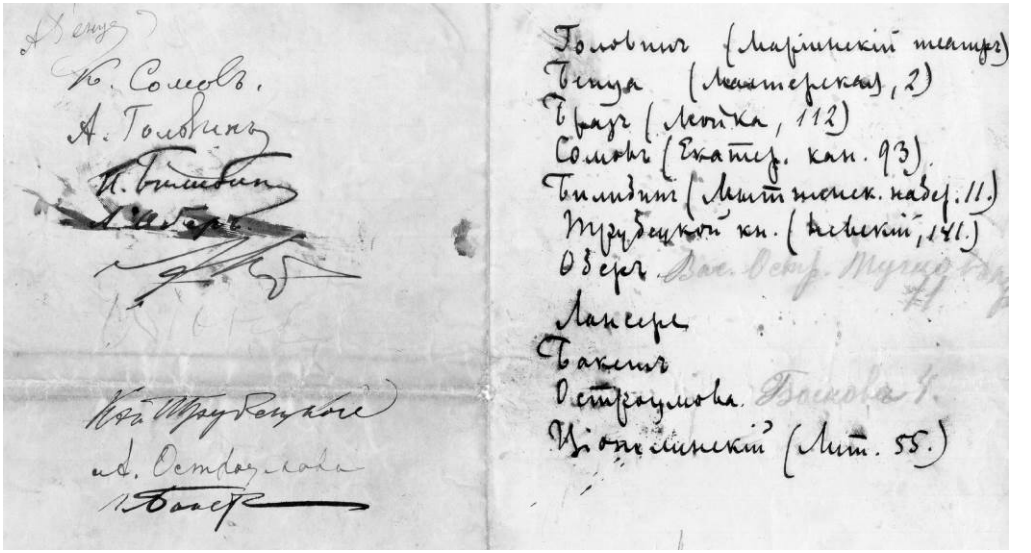
Первая запись Валериана Порфирьевича на этом прошении: «Совет Академии 9 февраля 1904 года, [на основании] статьи 3 [Устава], предположил дать залы Союзу с 10 января по 10 февраля 1905 года, о чём внести в Собрание весною. Теперь же уведомить господина Рериха об этом предположении как ещё неокончательном. Секретарь *Лобойков*». Вторая: «В Собрании Академии 19 апреля 1904 года, [на основании] статьи 2 [Устава], решено предложить: Союзу русских художников залы до 27 января; В. М. Васнецову с 1-го по 25 февраля 1905 года. Весенняя выставка – с 27 февраля. Уведомить господина Рериха. Секретарь *Лобойков*».

14. Н. К. Рерих – В. П. Лобойкову. Санкт-Петербург. 11 февраля 1904 года.

Глубокоуважаемый Валериан Порфирьевич.

Вследствие письма Вашего при сем препровождаю Вам Устав Союза и список членов.

В. И. Суриков[53], В. Д. Поленов[54], Ап. М. Васнецов, Переплётчиков, Архипов[55], Виноградов[56], Малявин, Грабарь[57], Первухин, Аладжалов[58], Иванов, К. и С. Коровины[59],



Ил. 5. Подписной лист петербургской группы Союза русских художников. [Санкт-Петербург. Январь 1904]. Автографы (*столбик слева*) А. Н. Бенуа, К. А. Сомова, И. Я. Билибина, А. Л. Обера, Ф. А. Рущица, Я. Ф. Ционглинского, князя П. П. Трубецкого, А. П. Остроумовой-Лебедевой, Л. С. Бакста и (*столбик с адресами справа*) Н. К. Рериха. © СПбГМИСР. РД-26

Обер[60], Бенуа[61], Лансере[62], Бакст[63], Остроумова[64], Билибин[65], Браз[66], Ционглинский[67], Рерих, князь Трубецкой[68], Пастернак[69], Пурвит, Рущиц[70], Сомов[71] и другие. Полагаю, этих имён достаточно. Если Нестеров согласится передвинуть выставку свою до 1 Января, то Союз будет просить помещение с 1 Января по 10 Февраля. Надеюсь, что Академия не встретит препятствий для выставки, где участвуют несколько её членов.

Искренно благодарю Вас за извещение и прошу принять уверения в моём совершенном уважении и преданности

Н. Рерих.

P. S. Виктор Михайлович Васнецов в качестве экспонента также выставляет на выставке Союза.

Автограф. РГИА. Ф. 789. Оп. 13. Д. 47. Л. 24, 28. Л. 25–27 – это приложенный к письму «Проект [перечёркнуто] Устава общества “Союз Русских Художников”», отпечатанный в московской типографии Н. И. Гросман и Г. А. Вендельштейн с дозволения цензуры от 20 сентября 1903 года.

Двадцать девятого апреля Н. К. Рерих сообщил А. М. Васнецову о своём приезде в Москву[72]. И хотя секретарь Императорского Общества поощрения художеств был командирован для посещения вдовы В. В. Верещагина, погибшего на Дальнем Востоке на броненосце «Петропавловск», с целью осмотра картин в мастерской известного художника-баталиста для устройства в Обществе его посмертной выставки, он, по-видимому, нашёл время и для встречи с Аполлинарием Михайловичем. Им было что обсудить, ведь вскоре должна была открыться выставка в Дюссель-

дорфе, в организации которой оба принимали участие. Ещё ранее к устройству Русского художественного отдела на Всемирной выставке 1904 года в американском Сент-Луисе были приглашены А. М. и В. М. Васнецовы, С. В. Иванов, К. К. Коровин, Н. Д. Кузнецов, Ф. А. Малявин, К. К. Первухин, В. К. Пурвит, Н. К. Рерих, Ф. Э. Рущиц и многие другие художники[73]. В частности, Н. К. Рерих в ответ на это приглашение сообщил: «…предполагаю послать на выставку в С. Луи 4 картины. 1) Языческое. 2) Дом Божий. 3) Городок удельной Руси. 4) Пейзаж. (Все бывшие на выставках: Академической, Современного Искусства и Союза русских художников)»[74].

Наконец, 31 декабря 1904 года в Петербурге в Императорской Академии художеств открылась выставка Союза русских художников, проходившая до 30 января следующего года. Этому событию предшествовали первые серьёзные разногласия между петербургскими и московскими художниками, что повлияло на общий облик выставки. На первой выставке СРХ в Москве заметное место занимали лирические пейзажи, отличавшиеся широтой и свободой письма. Это вызвало недовольство ряда членов, в основном петербуржцев, и они начали предпринимать шаги, чтобы избежать «московского пейзажизма».

Продолжатели традиций «Мира искусства», приверженцы утончённо-рафинированной красоты, снисходительно смотрели на своих оппонентов, в числе которых очень скоро оказались художники московской школы. В конечном итоге разногласия в тематике и стилистическом решении произведений привели к тому, что москвичи решили не вмешиваться в петербургскую выставку, а некоторые из них, в том числе Аполлинарий Васнецов, вообще отказались от участия в ней. На этот раз ведущее место заняли петербуржские художники, но Николая Рериха среди них не было. Из работ, показанных на выставке, преобладала графика. «Итак, – не без удовольствия отмечал Александр Бенуа в газете “Слово”, – выставка “Союза” не что иное, как прежние выставки “Мира искусства”, те же художники, тот же дух»[75].

Как организатор выставок, Николай Рерих, тесно сотрудничавший с Аполлинарием Васнецовым и другими московскими художниками, в полной мере испытал на себе всю тяготу раздоров. Складывается впечатление, что ему больше импонировала дружная сплочённая группа московских художников, возможно, поэтому он предпочёл отдать свои работы на выставку в Прагу.

Ещё одним свидетельством сочувствия московским художникам-пейзажистам, ратовавшим за «равноправие» в искусстве, является тот факт, что Н. К. Рерих попрежнему отдавал предпочтение участию в московских выставках СРХ, атмосфера которых была более дружелюбна и демократична. Так, в 1907 году его работы были представлены на 4-й выставке СРХ в Москве. Даже когда, начиная с 1908 года, выставки Союза в Петербурге и Москве (по инициативе петербуржцев) начали проводиться независимо, его работы присутствовали на 5-й выставке только в Москве.

На 7-й выставке СРХ, открывшейся сначала в Москве, а затем – во второй половине февраля 1910 года – в Петербурге (Н. К. Рерих участвовал в обеих), московские и петербургские художники встретились вместе в последний раз. Раскол назревал давно и вдруг прорвался. Его катализатором послужили «Художественные письма» А. Н. Бенуа, опубликованные в конце февраля 1910 года в газете

Ил. 6. А. М. Васнецов. Озеро. 1902. Холст, масло. 124,2 × 211,0. © ГТГ

«Речь». В них автор в достаточно резкой форме дал критическую оценку деятельности Союза и, определив в качестве критерия художественную значимость произведения, разделил художников на три группы: авангард, арьергард и балласт. К первой группе Бенуа отнёс художников, чьи работы, по его мнению, безусловно, украшают экспозицию и способствуют её успеху. Большинство из них входили в прошлом в распавшееся объединение «Мир искусства» и были петербуржцами. В последние две группы, по странному совпадению, попали почти исключительно художники-москвичи.

Полемическая запальчивость Александра Бенуа не могла не вызвать у московских художников протестной реакции. В Петербург для переговоров срочно выехали Василий Переплётчиков и Сергей Виноградов, но переговоры не дали результатов. Все художники уже думали о летнем сезоне, намечали маршруты, готовясь к работе на пленэре, поэтому решение выхода из конфликтной ситуации было отложено до осени.

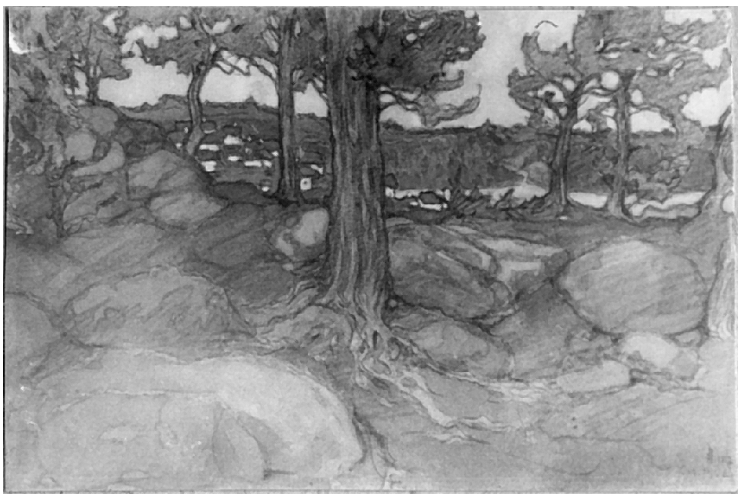
В сентябре 1910 года Василий Переплётчиков вновь предпринял попытку примирить московских и петербургских художников, разослав петербуржцам письма с предложением ещё раз всесторонне рассмотреть и обсудить возникший конфликт. В ответ вся петербургская группа во главе с Александром Бенуа, за исключением Аркадия Рылова, вышла из состава Союза русских художников. Из москвичей Союз покинули Валентин Серов и Игорь Грабарь. В октябре 1910 года на собрании петербургской группы было решено учредить новое общество художников и дать ему хорошо зарекомендовавшее себя в прошлом название «Мир искусства». В Москву было послано уведомление с просьбой считать всех участников нового объединения (следовал поимённый список) выбывшими из СРХ. Председателем возрождённого художественного объединения единогласно был избран не кто-либо из ветеранов и признанных идеологов прежнего движения, а Николай Рерих.

Конечно, он, как человек всесторонне образованный, ответственный и уравновешенный, пользовался большим авторитетом среди творческой интеллигенции, был талантливым организатором, имел большой опыт в деле устройства выставок, да и вообще обладал способностью широкого сотрудничества, но главное было в другом: задачи и цели «Мира искусства» претерпели изменения.

В 1910-х годах во многих областях культуры, в том числе и в изобразительном искусстве, усилились различные, подчас противоположные искания. Это вызвало сильное брожение в среде русских художников, приведя к обострению борьбы между группировками. Возникло объединение «Бубновый валет», инициаторами которого стали Пётр Кончаловский, Илья Машков, Аристарх Лентулов и другие талантливые художники, которое в своём творчестве во многом шло от народного искусства с его яркой броскостью и примитивностью форм.

В 1912 году из «Бубнового валета» вышли Михаил Ларионов, Наталья Гончарова и некоторые другие художники, образовав группу под названием «Ослиный хвост». М. Ф. Ларионов ратовал за стиль, свободный от реальных форм, существующий и развивающийся по живописным законам. Так родилось направление, названное «лучизмом», а от него было уже недалеко и до абстракционизма.

Хотя мирискусникам пришлось столкнуться со многими сложностями, они, перестав быть «бунтовщиками», остались истинными новаторами. Внимательно присматриваясь к художникам других направлений, они приглашали их на свои выставки. Среди экспонентов выставок «Мира искусства» были некоторые художники из «Бубнового валета», а также члены бывшей «Голубой Розы», которую представляли Павел Кузнецов, Мартирос Сарьян, Сергей Судейкин... В том, что объединение сотрудничало с другими группами, несомненно, была заслуга Николая Рериха.



Ил. 7. Н. К. Рерих. Эскиз декорации. (Курганные сосны на берегу). 1912
Бумага, акварель, карандаш, белила. Воспроизводится по фотографии из альбома В. В. Соколовского в Государственном музее Востока. © ГТГ. Р-1926

По-прежнему продолжали свою выставочную деятельность Союз русских художников и Товарищество передвижников. Николай Рерих и Аполлинарий Васнецов по-прежнему встречались на выставках, участвовали в общественных делах, о чём свидетельствует письмо Аполлинария Михайловича времён первой мировой войны: «Милостивый государь! Комитет по устройству выставки в пользу пострадавших на войне художников и их семейств выражает Вам свою благодарность за присланные Вами пожертвования…»[76]. Правда, в этом официальном уведомлении на бланке Московского общества любителей художеств, в котором отсутствует имя отчество, уже не чувствуется той теплоты, которая определяла прежде их взаимоотношения, но каждый из них знал истинную цену другому и его вклад в историю Русской Культуры.

Несмотря на некоторые различия в живописных приёмах, красочных решениях и сюжетных исканиях, в творчестве, характере и устремлениях Н. К. Рериха и А. М. Васнецова было много общего. Если на могильном камне последнего – тонкого певца русской природы, знатока Москвы и неутомимого борца за реализм – начертаны слова: *«Художнику, историку, мыслителю»*, то на мемориальной доске, посвящённой Николаю Константиновичу, украшающей здание бывшего Императорского Общества поощрения художеств, можно прочесть: *«…русский художник, археолог, путешественник…»*. Думается, если объединить эти надписи, то характеристики многогранной деятельности А. М. Васнецова и Н. К. Рериха, будут более полными.

Ил. 8. А. М. Васнецов. Старая Москва. У стен Деревянного города. 1907. Литография. © ГТГ

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аполлинарий Васнецов: [Сборник материалов]: К 100-летию со дня рождения / Составитель Л. А. Ястржембский. – М.: Московский рабочий, 1957. – 169 с., 17 л. ил. – (Управление культуры исполкома Моссовета. Труды Музея истории и реконструкции Москвы; Вып. 7).

Беспалова Л. А. Аполлинарий Михайлович Васнецов, 1856—1933. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Искусство, 1983. – 229 с.: ил.

Бузина Л. В. Николай Рерих в кругу творцов Серебряного века. – Кн. 2. – СПб.: ООО «ИПК "БИОНТ"», 2014. – 293, [2] с. : ил., портр., факс.

Васнецов В.А. Страницы прошлого: Воспоминания о художниках братьях Васнецовых / Всеволод Аполлинариевич Васнецов. – Л.: Художник РСФСР, 1976. – 196 с.: цв. ил.

Держава Рериха / Сост. Д. Н. Попов. – М.: Изобразительное искусство, 1993. – 444 с.: ил.

Короткина Л. В. Рерих в Петербурге – Петрограде. – Л.: Лениздат, 1985. – 224 с., 16 л. ил. – (Серия «Выдающиеся деятели науки и культуры в Петербурге – Петрограде – Ленинграде»).

Лапшин В. П. Союз русских художников. – Л.: Художник РСФСР, 1974. – 422 с.: ил.

Мельников В. Л. Н. К. Рерих и возрождение русских традиций культуры // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. XII: Начало Руси. Славяне и варяги. Прошлое и будущее высокого Русского стиля. – СПб., 2014. – С. 165–205.

Мельников В. Л. Пантеон древнего Искусства. К 100-летию первых персональных выставок Н. К. Рериха // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. IV: Охрана культурных ценностей: петербургские традиции. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2009. – С. 78–182.

Николай Рерих в русской периодике (1891–1918). – Вып. 1: 1891–1901 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев; отв. ред.: А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста, 2004. – 414, [2] с., [1] л. портр.: ил.

Николай Рерих в русской периодике (1891–1918). – Вып. 2: 1902–1906 / Сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев; отв. ред.: А. П. Соболев. – СПб.: Фирма Коста, 2005. – 556, [2] с.: ил., портр.

Полякова Е. И. Николай Рерих. – 2-е изд., доп. – М.: Искусство, 1985. – 303 с., 23 л. ил., цв. ил., портр. – (Серия «Жизнь в искусстве»).

Рерих: [Альбом] / Статьи Вс. Н. Иванова и Э. Голлербаха; Художественная редакция А. М. Прандэ. – Ч. 1. – Rigā: Izdtvis Rēricha muzeis, 1939. – 192 с.: ил.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Рерих Н. К.* Письмо Е. И. Шапошниковой (Санкт-Петербург. 28 августа 1900). // Н. К. Рерих. Лада. Письма к Елене Ивановне Рерих. 1900–1913 / Сост. О. И. Ешалова. – М., 2011. – С. 56.
[2] Автограф. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 601. Ед. хр. 671. Л. 7.
[3] *Голлербах Э.* Искусство Рериха // Рерих: [Альбом] / Статьи Вс. Н. Иванова и Э. Голлербаха; Художественная редакция А. М. Прандэ. – Ч. 1. – Rigā: Izdtvis Rēricha muzeis, 1939. – С. 30–32.
[4] *Рерих Н.* Хорошее дело // Ежедневник искусств и литературы. – СПб., 1901. – 7 декабря. – № 2. – С. 1.
[5] Автограф. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (далее – *ОР ГТГ*). Ф. 11. Ед. хр. 55. Л. 1.
[6] Автограф. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 751. Л. 1.

[7] Автограф. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 18. Л. 1.
[8] Автор благодарит СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов» (далее – *СПбГМИСР*) за помощь в подготовке данной публикации. Особая признательность В. Л. Мельникову за уточнение текста публикуемых писем, подготовку комментариев и ценные замечания. Текст писем публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Все сокращения в оригинальных текстах раскрыты во всех случаях, не имеющих иного толкования.
[9] **Никитин Пётр Васильевич** (1849—1916) – ректор Императорского Санкт-Петербургского университета (1890–1897) и вице-президент Императорской Академии наук (1900–1916).
[10] **Александр Яковлевич Головин** (1863—1930) – русский и советский художник, сценограф, народный артист РСФСР (1928).
[11] **Александр Васильевич Кривошеин** (1857—1921) – русский государственный деятель, член Русского собрания. С 1896 года – помощник начальника Переселенческого управления Министерства внутренних дел. В 1903–1904 годы исполнял обязанности начальника Переселенческого управления. После получения чина действительного статского советника в 1904 году стал начальником этого управления без приставки «и. о.».
[12] **Сергей Васильевич Иванов** (1864—1910) – русский живописец.
[13] Имеется в виду картина Н. К. Рериха «Дом Божий» (1903).
[14] **Филипп Андреевич Малявин** (1869—1940) – русский и советский живописец и график
[15] **Степан Петрович Яремич** (1869—1939) – российский и советский искусствовед и художник.
[16] **Виктор Михайлович Васнецов** (1848—1926) – русский художник-живописец и архитектор, мастер исторической и фольклорной живописи, брат А. М. Васнецова.
[17] **Николай Александрович Тархов** (фр. *Nicolas (Nicholas) Tarkhoff*; 1871—1930) – русский и французский живописец, один из членов-учредителей второго «Мира искусства».
[18] Скорее всего, имеется в виду **Николай Ефимович Кузнецов** (1876— 1970) – русский и советский художник.
[19] **Михаил Семёнович Пырин** (1874—1943) – русский художник, участник многих творческих объединений, педагог.
[20] **Алексей Фёдорович Афанасьев** (1850—1920) – русский живописец-жанрист, график, карикатурист, иллюстратор, член Товарищества передвижных художественных выставок.
[21] **Станислав Юлианович Жуковский** (1873—1944) – русский художник белорусско-польского происхождения.
[22] **Павел Варфоломеевич Кузнецов** (1878—1968) – русский и советский живописец.
[23] **Николай Николаевич Сапунов** (1880—1912) – живописец, театральный художник, один из лучших сценографов за историю русского театра; известен также большим циклом натюрмортов.
[24] В открытом письме А. М. Васнецову от 19 декабря 1903 года Н. К. Рерих сообщает цену картины «Дом Божий» на выставке – 1500 рублей. См.: ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 753. Л. 1.
[25] Сохранилось открытое письмо Н. К. Рериха А. М. Васнецову от 28 декабря 1903 года, где он просит поместить «Дом Божий» на выставке в полусвет. В этом же письме – о предполагаемом собрании 30 декабря 1903 года, посвящённому выбору помещения для будущей выставки. Также упомянут В. В. Переплётчиков. См.: ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 754. Л. 1.
[26] Цит. по изд.: *Беспалова Л. А.* Указ. соч.
[27] Автограф. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 753. Л. 1.
[28] **Михаил Андреевич Беркос** (укр. *Михайло Андрійович Беркос*; 1861—1919) – российский и украинский художник греческого происхождения.
[29] **Великий князь Сергей Александрович** (1857—1905) – пятый сын Александра II, Московский генерал-губернатор. Супруг великой княгини Елизаветы Феодоровны. Погиб от бомбы революционера Каляева 4 (17) февраля 1905 года.

[30] **Фёдор Иванович Шаляпин** (1873—1938) – русский оперный и камерный певец (высокий бас), в разное время солист Большого и Мариинского театров, а также театра Метрополитен Опера, первый Народный артист Республики (1918–1927, звание возвращено в 1991 году), в 1918–1921 годах – художественный руководитель Мариинского театра. Занимался также живописью, графикой и скульптурой, снимался в кино. Оказал большое влияние на мировое оперное искусство.
[31] **Лионский кредит** (фр. *Crédit Lyonnais*) – до 2003 года один из трёх крупнейших коммерческих банков Франции. Основан в 1863 году в Лионе Анри Жерменом. В 1879 году стал первым и единственным зарубежным банком, допущенным к работе в России. В Санкт-Петербурге офис банка располагался в доме 59 на набережной реки Мойки, затем – в здании «Пассажа». В Москве отделение «Лионского кредита» работало до революции в доходном доме Третьяковых на Кузнецком Мосту. Управлял Московским отделением старший брат знаменитого парфюмера Эрнеста Бо, Эмиль Эдуардович Бо. К началу XX века Лионский кредит являлся крупнейшим частным банком в мире.
[32] **Константин Константинович Первухин** (1863—1915) – русский пейзажный живописец, импрессионист, иллюстратор, фотограф, член Товарищества передвижных художественных выставок, один из учредителей Союза русских художников.
[33] **Вера Васильевна Якунчикова** (в замужестве **Вульф**; 1871—1923), русская художница, музыкант, благотворительница; сестра русской художницы Марии Васильевны Якунчиковой (в замужестве Вебер; 1870—1902). Работала в оригинальной технике аппликации по ткани в жанрах портрета, пейзажа, интерьера и натюрморта. Её панно близки по колориту и тематике картинам В. Э. Борисова-Мусатова, друга семьи Якунчиковых.
[34] **Сергей Васильевич Малютин** (1859—1937) – русский и советский художник, архитектор.
[35] **Мстислав Валерианович Добужинский** (1875—1957) – русский и американский художник литовского происхождения, мастер городского пейзажа, художественный критик, мемуарист.
[36] Автограф. РДФ СПбГМИСР. РД-47. 2 л.
[37] **Василий Дмитриевич Милиоти** (иногда *Миллиоти* или *Милиотти*; 1875—1943) – российский и советский художник, видный представитель русского символизма. Родился в Москве, в семье, имеющей греческие корни. Специального художественного образования не имел и занимался живописью под руководством старшего брата, художника Николая. В 1899 году поступил на юридический (позднее перевёлся на историко-филологический факультет) Московского университета.
[38] **Фернан Кормон**, полное имя **Фернан-Анн Пьестр Кормон** (фр. *Fernand Cormon*; 1845—1924) – французский художник-реалист. В 1880-х годах Кормон создал и возглавлял частную художественную школу («Ателье Кормон»); среди его учеников следует назвать таких мастеров, как Анри де Тулуз-Лотрек, Винсент ван Гог, Луи Анкетен, Эжен Бош, Эмиль Бернар, Жан-Дезире Баскуле и другие. В студии Кормона занимались В. Э. Борисов-Мусатов, Н. К. Рерих, Э. О. Визель, М. Л. Кац, И. П. Батюков и другие художники российского происхождения. В 1898 году он возглавил Национальную школу изящных искусств; в том же году Кормон стал членом Академии изящных искусств в Париже.
[39] **Пётр Николаевич Перцов** (1857—1937) – инженер путей сообщения, меценат. В 1880 году успешно окончил Институт инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге. В 1899–1904 годах он вместе с братом Николаем участвовал в строительстве Кругобайкальской железной дороги, получив глубокие практические знания для дальнейшей деятельности. В 1908 году возглавил акционерное общество Армавиро-Туапсинской железной дороги. Обосновался в Москве, где построил дом в стиле модерн. Обладая прекрасным художественным вкусом, П. Н. Перцев создал ряд проектов вокзалов в Туапсе, Ставрополе, Майкопе, усовершенствовал предложенные проекты мостов через реки, которые пересекала Армавиро-Туапсинская дорога. В РДФ СПбГМИСР сохранилось его письмо Н. К. Рериху от 11 февраля 1904 года (РД-56), в котором он выражает готов-

ность предоставить принадлежавшую ему картину Н. К. Рериха (видимо, *«Заморские гости»* 1902 года) на выставку в Дюссельдорфе при соблюдении ряда финансово-организационных условий.

[40] **Владимир Владимирович фон Мекк** (1877—1932) – живописец-любитель, художник моды, коллекционер и общественный деятель. Из семьи московских промышленников, российских «железнодорожных королей». Окончил юридический факультет Московского университета. С юности увлекался искусством и коллекционировал картины современных русских художников. В 1899–1903 годах участвовал в организации выставок журнала «Мир искусства». В 1902–1903 годах вместе со своим другом князем С. А. Щербатовым, при участии видных художников, организовал в Петербурге постоянно действующий салон «Современное искусство», в котором экспонировались картины, ювелирные изделия, стильная мебель и архитектурные интерьеры. В этом салоне состоялась первая самостоятельная выставка Н. К. Рериха. Совместно с князем С. А. Щербатовым оформил для салона одну из комнат. Разрабатывал дамские наряды и изделия декоративно-прикладного искусства. Ему принадлежало несколько произведений Н. К. Рериха, таких, как *«Волки»* (1900) и *«Поход Владимира на Корсунь»* (1900).

[41] Автограф. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 756. Л. 1–3.

[42] Автограф. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 757. Л. 1. См. о выставке в Дюссельдорфе также: Русские художники за границей // Русь. – СПб., 1904. – 20 мая / 2 июня. – № 156. – С. 3.

[43] Автограф. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 69. Л. 1.

[44] В ОР ГТГ хранятся ещё семь писем А. М. Васнецова Н. К. Рериху без точных дат. См.: Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 650–656. Всего 10 л.

[45] Бесплатно (лат.).

[46] **Михаил Васильевич Нестеров** (1862—1942) – русский и советский художник.

[47] Граф **Иван Иванович Толстой** (1858—1916) – государственный деятель, нумизмат и археолог. С 1886 года был членом Императорской Археологической комиссии. В 1889 году назначен конференц-секретарем Императорской Академии художеств, а в 1893-м – её вице-президентом. Принимал деятельное участие в составлении нового устава Академии и в коренном преобразовании её. Способствовал основанию и устройству Русского музея имени императора Александра III в Петербурге. С 1899 года состоял помощником председателя Императорского Русского Археологического общества, а с 1900-го – председателем Русского Общества печатного дела.

[48] **Михаил Петрович Боткин** (1839—1914) – русский художник, академик исторической живописи, гравёр, искусствовед, археолог, коллекционер и меценат. Способствовал основанию и устройству Русского музея имени императора Александра III в Петербурге. Занимал видное положение в Императорской Академии художеств: был членом Совета Академии (с 1879) и Императорской Археологической комиссии (1888), членом Императорского Общества поощрения художеств.

[49] **Валериан Порфирьевич Лобойков** (1861—1932) – конференц-секретарь Императорской Академии художеств с 1894 года, гофмейстер Высочайшего Двора.

[50] *Лобойков В. П.* Письмо Н. К. Рериху. Санкт-Петербург. 22 апреля 1904 года // Автограф. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 657. Л. 1. Сообщается о разрешении использовать залы Академии художеств для выставки Союза русских художников до 27 января 1905 года. Упоминается о выставке В. М. Васнецова, предполагаемой в этих залах с 1 февраля 1905 года.

[51] Автограф. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 70. Л. 1.

[52] **Вильгельм Карлис Пурвит** (также *Пурвитис*, латыш. *Vilhelms Kārlis Purvītis*; 1872—1945) – латышский художник-пейзажист. Один из основоположников современной латвийской живописи.

[53] **Василий Иванович Суриков** (1848—1916) – русский живописец, мастер масштабных исторических полотен.

[54] **Василий Дмитриевич Поленов** (1844—1927) – русский и советский художник, мастер исторической, пейзажной и жанровой живописи, педагог.
[55] **Абрам Ефимович Архипов** (1862—1930) – русский и советский художник-живописец, передвижник.
[56] **Сергей Арсеньевич Виноградов** (1869—1938) – русский живописец
[57] **Игорь Эммануилович Грабарь** (1871—1960) – русский и советский живописец, реставратор, искусствовед, теоретик искусства, просветитель, музейный деятель, педагог.
[58] **Мануил (Эммануил) Христофорович Аладжалов** (1862—1934) – русский и советский художник-пейзажист.
[59] Имеются в виду братья **Константин Алексеевич Коровин** (1861—1939) – русский живописец, театральный художник, педагог и писатель – и **Сергей Алексеевич Коровин** (1858—1908) – русский живописец-жанрист
[60] **Артемий (Артур) Лаврентьевич Обер** (1843—1917) – русский художник и скульптор, мастер скульптурной анималистики, представитель романтизма и модерна.
[61] **Александр Николаевич Бенуа** (фр. *Alexandre Benois*; 1870—1960) – русский художник, историк искусства, художественный критик, сооснователь и главный идеолог объединения «Мир искусства».
[62] **Евгений Евгеньевич Лансере** (1875—1946) – русский и советский художник.
[63] **Леон Самойлович Бакст** (настоящее имя – *Лейб-Хаим Израилевич*, или *Лев Самойлович Розенберг*; 1866—1924) – русский художник, сценограф, книжный иллюстратор.
[64] **Анна Петровна Остроумова-Лебедева** (1871—1955) – русская и советская художница, гравёр, акварелист, мастер пейзажа.
[65] **Иван Яковлевич Билибин** (1876—1942) – русский и советский художник, книжный иллюстратор и театральный оформитель.
[66] **Осип (Иосиф) Эммануилович Браз** (1873—1936) – русский живописец, гравёр-офортист, литограф.
[67] **Ян (Иван) Францевич Ционглинский** (также *Ционглиньский*, польск. *Jan Ciągliński*; 1858—1912/1913) – польский и российский художник.
[68] **Павел (Паоло) Петрович Трубецкой** (итал. *Paolo Troubetzkoy*; 1866—1938) – русский и итальянский скульптор и художник, работал в Италии, США, Англии, России и Франции, один из основоположников импрессионизма в русской пластике.
[69] **Леонид Осипович Пастернак** (настоящее имя – *Аврум Ицхок-Лейб*, или *Исаак Иосифович Пастернак*, также *Постернак*; 1862—1945) – российский живописец и график, мастер жанровых композиций и книжной иллюстрации, педагог.
[70] **Фердинанд Эдуардович Рущиц** (польск. *Ferdynand Ruszczyc*; белор. *Фердынанд Рушчыц*; 1870—1936) – белорусский и польский живописец, график, сценограф.
[71] **Константин Андреевич Сомов** (1869—1939) – русский живописец и график, мастер портрета и пейзажа, иллюстратор, сооснователь объединения «Мир искусства».
[72] Автограф. ОР ГТГ. Ф. 11. Ед. хр. 72. Л. 1.
[73] Список художников, коим предположено разослать приглашения на участие в выставке в С. Луи (Санкт-Петербург. 1903). // РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. 29. Л. 147–148.
[74] *Рерих Н. К.* В Канцелярию Императорской Академии художеств. В Комиссию по устройству русского отдела в С. Луи (Санкт-Петербург. 24 декабря 1903). // РГИА. Ф. 789. Оп. 12. Д. 29. Л. 71.
[75] *Бенуа А.* Выставка «Союза русских художников» в Академии художеств // *Слово.* – СПб., 1905. – 4/17 января. – № 33. – С. 5–6.
[76] Цит. по изд.: *Полякова Е. И.* Указ. соч. – С. 186.

С. В. ЛЯШЕНКО
(Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина Российской Академии художеств)

ДРЕВНЕРУССКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА-ПЕДАГОГА РИСОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖЕСТВ Н. С. САМОКИША

В Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств (далее – *ИОПХ*), которую в 1906 году возглавил Н. К. Рерих, одним из преподавателей старого состава педагогического коллектива был известный художник-баталист, академик живописи **Николай Семенович Самокиш** (1860—1944) [*ил. 1*].

Свою педагогическую деятельность он начал в 1894 году в качестве преподавателя рисунка по приглашению бывшего директора Школы Е. А. Сабанеева[1]. Созданная как учебное заведение художественно-промышленной ориентации, Школа была одним из старейших учебных заведений Санкт-Петербурга, крупным центром подготовки художников и пользовалась в те годы большой популярностью среди молодёжи. Однако однообразные методы обучения и сухие правила внутреннего распорядка в Школе «дорериховского» периода не очень благотворно влияли на учебный процесс и, соответственно, давали не всегда хорошие результаты[2]. Самокиша, быстрого на подъём и живо реагирующего на всё новое, тяготил такой подход к преподаванию. Противопоставить этому он мог лишь свои творческие успехи. Личным примером художник заинтересовывал учеников и вызывал у них желание искать свой путь в искусстве.

Немаловажное значение в творческой и в педагогической деятельности Н. С. Самокиша имела поездка на фронт Русско-японской войны. Семь месяцев он работал как художник-корреспондент по заданию журнала «Нива»[3], в котором регулярно печатались его рисунки, освещавшие события на передовой. Пером и тушью мастер создал серию графических работ, передав правду о войне: это был репортаж с театра военных действий. Изображая боевые эпизоды, художник с удивительной точностью рисовал не только расположение войск, обмундирование военных, конскую сбрую, но и эмоциональное состояние солдат и офицеров. Со временем по материалам поездки был издан альбом военной графики – «Война. 1904–1905. Из дневника художника»[4]. Альбом имел также познавательное значение: природные виды, зарисовки архитектуры и достопримечательностей Маньчжурии наполнили издание особым содержанием. В рисунках *«Кумирня в Шуанхане», «Дворик китайского дома в Мукдене», «Кумирня Чанго-Мяу», «Деревня Чансамутунь»* художник не изображает батальные события: он, словно убирая кистью войну, даёт зрителю возможность увидеть красоту края, где идёт разрушающая эту красоту война.

После поездки на фронт Н. С. Самокиш в глазах учеников Рисовальной школы был героем. На занятиях велись беседы, молодые художники интересовались подробностями работы в военных условиях и с увлечением рассматривали работы своего преподавателя.

Ил. 1. Н. С. Самокиш. 1900-е. © Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств (Санкт-Петербург). *Фотография публикуется впервые*

В это время в Школу пришёл Н. К. Рерих: начался новый этап её развития, почувствовались перемены. Значительно углубилось изучение истории, был введён курс древнерусского искусства. Для чтения лекций приглашали лучших специалистов того времени: Н. Н. Врангеля, Н. П. Кондакова, Б. В. Фармаковского. Регулярно организовывались поездки-экскурсии по старинным русским городам. Возрос интерес к памятникам древнерусского зодчества, к произведениям древнерусской литературы и живописи, а также к старинным книгам, книжной орнаментике и оформительскому искусству в целом.

Ил. 2. Е. П. Самокиш-Судковская. 1880-е
© Харьковский художественный музей
(архив Н. С. Самокиша)

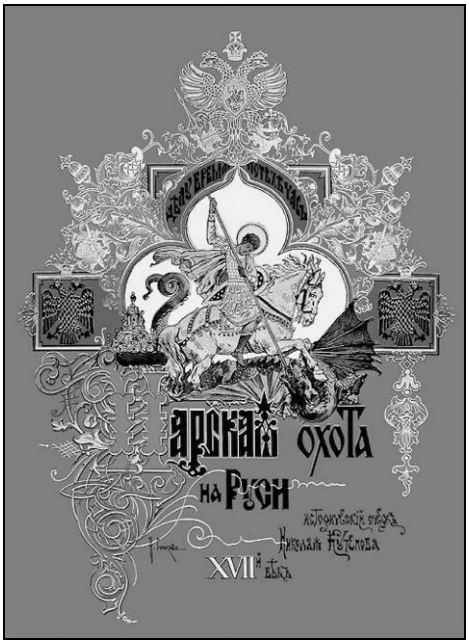
Мотивы древнерусского искусства находили отражение в творчестве многих художников-педагогов. Одним из них был Н. С. Самокиш. В эти годы он был больше известен как график и книжный иллюстратор, чем художник-баталист. Его имя и имя его жены, замечательной художницы Е. П. Самокиш-Судковской[5] [*ил. 2*] были очень популярны в художественных кругах. Их знали как умелых рисовальщиков и оформителей многих книг и журналов тех лет. Иллюстраторов были рады видеть в издательстве Экспедиции заготовления государственных бумаг и в редакции книгоиздательства А. Ф. Маркса, в изданиях А. Ф. Девриена и картографического заведения А. А. Ильина, а также у А. Фельтена и в «Товариществе Р. Голике и А. Вильборг»[6].

Известной работой Н. С. Самокиша, в которой нашли отражение древнерусские мотивы, являются иллюстрации к изданию очерков Н. И. Кутепова[7] «Великокняжеская и царская охота на Руси»[8]. Первый и второй том он иллюстрировал вместе с В. М. Васнецовым. Выполнение этой работы потребовало от художников глубокого изучения истории охоты.

Особый интерес представляет второй том издания – «Царская охота на Руси. XVII век» [*ил. 3*]. В этом томе размещен рассказ о чудесном спасении царя Алексея Михайловича в лесу недалеко от Саввино-Сторожевского Звенигородского монастыря, во время охоты на медведя. Монастырь, расположенный на высоком берегу реки Москвы на горе Стороже, был основан в 1398 году монахом Саввой, звенигородским чудотворцем, учеником преподобного Сергия Радонежского. В окрестностях монастыря располагались охотничьи угодья, где царь часто охотился. По преданию, однажды во время охоты, оказавшись один на один с медведем, он уже

ждал неминуемой смерти, но медведь вдруг ушёл, а перед охотником явился старец, представившийся как инок монастыря и назвавшийся Саввой. Алексей Михайлович попытался найти спасителя, но был удивлён, что в обители не оказалось монаха с таким именем. Однако увидев в храме икону преподобного Саввы, написанную ещё при жизни чудотворца, он понял, что от смерти его спас сам святой. «В благодарность он тогда же положил открыть его мощи. В январе 1652 года гроб преподобного был открыт патриархом Иосифом, обретённые нетленные мощи были поставлены у южных дверей соборного монастырского храма Рождества Богородицы»[9].

Описание этой истории в исследованиях Н. И. Кутепова сопровождается рисунками, выполненными Н. С. Самокишем в различной технике и разными материалами: акварелью, тушью и пером, позолотой и кистью. Ему принадлежит большое количество виньеток, заставок, инициалов с орнаментами в стиле древнерусского народного искусства, мотивы которых заимствовались из древних рукописных книг и икон. Работы Н. С. Самокиша наглядно демонстрируют, что художник широко применял первоисточники и хорошо знал историю русской книжной графики. Подспорьем для художника, несомненно, послужили и альбомы орнаментов, созданные его современниками – В. И. Бутовским[10] и князем Г. Г. Гагариным[11].



Ил. 3. Н. С. Самокиш. Царская охота на Руси XVII век. Обложка второго тома. 1898

Во второй том также вошло стихотворение-поэма Л. А. Мея[12] «Избавитель», посвящённое только что описанной истории. Рисунки для иллюстраций и шрифт для печати текста поэмы выполнил Н. С. Самокиш. Пятнадцать миниатюр-иллюстраций, в основу которых легли древнерусские мотивы, украшают издание: *«Царский поезд на пути в Саввино-Сторожевский монастырь, близ Звенигорода»*, *«Настоятель Саввино-Сторожевского монастыря в своей келии и мужичок, докладывающий о медведе»*, *«Царь Алексей Михайлович, пробирающийся лесною тропою к медвежьей берлоге»*, *«Медведь на рогатине»*, *«Явление святого Саввы Сторожевского и избавление царя»*, *«Саввино-Сторожевский монастырь»*, *«Образ Саввы Сторожевского в монастыре его имени»*, *«Царь Алексей Михайлович с царицей Натальей Кирилловной и малолетним цесаревичем Петром Алексеевичем»* и другие [*ил. 4* и *5*]. В композицию рисунков включены изображения древнерусских икон, церковной утвари, одежды и головных уборов, соответствующие эпохе.

Ил. 4 и *5.* Н. С. Самокиш. Иллюстрации к поэме Л. А. Мея «Избавитель» во втором томе издания «Царская охота на Руси. XVII век». 1898

Конечно, надо добавить, что основой многих рисунков, выполненных Самокишем для этого издания, является пейзаж, так как невозможно было изобразить сцены охоты вне природы. Здесь нашли отражение памятники древнерусской архитектуры и зодчества. Во время создания рисунков для издания художник посещал пригороды Санкт-Петербурга, ездил в Москву и Подмосковье для знакомства с местами, где проходила охота, и которые хранили память о событиях, составляющих значительный пласт в русской истории.

Умение гармонично сочетать рисунок с текстом всегда отличало работы Самокиша и ставилось ему в заслугу. Художник отвечал за общее оформление издания, став автором переплетов, рисунков форзацев, несущих декоративно-оформительскую нагрузку. Книги «Великокняжеской и царской охоты на Руси» получились роскошные, поражающие зрителя своим великолепием и сегодня. Своеобразный подход художника к иллюстрированию и выполненные им графические работы для данного издания привлекают внимание современных исследователей.

В 1899 году в Санкт-Петербурге вышло в свет подарочное издание «Коронационный сборник» («Коронованы в Москве. 14 мая 1896 года»)[13] в двух томах «с иллюстрациями художников Н. С. Самокиша, Е. П. Самокиш-Судковской и С. И. Васильковского в тексте и на отдельных листах с приложениями воспроизведений с оригиналов: А. Бенуа, В. Васнецова, К. Лебедева, В. Маковского, И. Репина, А. Рябушкина и В. Серова», – как указано на шмуцтитуле альбома. Это был большой государственный заказ. Решение издать такой сборник было принято после завершения

торжеств и праздничных мероприятий, которые проводились во время коронации императора Николая II и его супруги Александры Фёдоровны в Москве. Запечатлеть это событие приглашали лучших художников и фотографов того времени. Присутствовала на коронации и чета Самокишей: Николай Семёнович от Академии художеств, Елена Петровна представляла журнал «Нива».

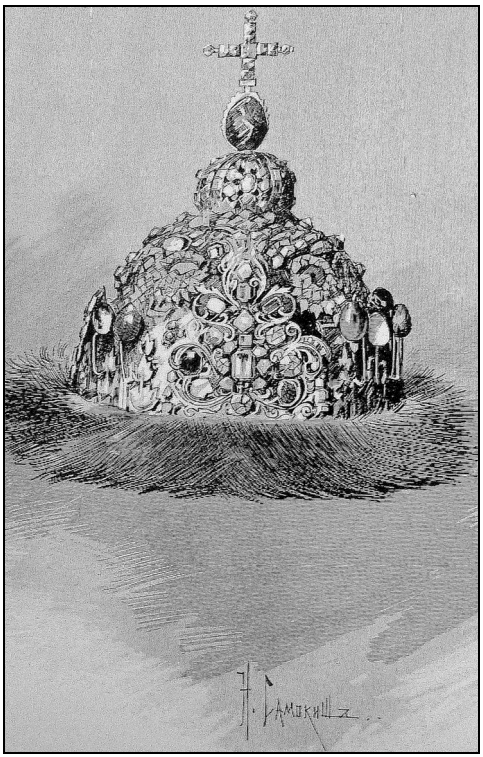
Сборник включает в себя описание коронаций российских монархов, представителей династии Романовых, и основных событий, происходящих в эпоху их правления. Основная часть издания – подробное описание Священного Коронования Государя Императора Николая II и его супруги Государыни Императрицы Александры Фёдоровны, состоявшегося 14 мая 1896 года.

Художественное оформление и украшение сборника было поручено Н. С. Самокишу. Он выполнил обрезы переплётов, форзацы, титулы, шмуцтитулы. Всё издание украшают его виньетки, заставки, концовки с применением древнерусских орнаментов XIV–XVIII веков.

Раздел «Историческое описание коронаций» открывает изображение герольда с акварели Н. С. Самокиша (как указано в содержании). При рассмотрении рисунка привлекает внимание то, что в правом нижнем углу стоят две подписи «Е. Самокиш-Судковская» и чуть ниже «Н. Самокиш». Очевидно, художники работали в столь тесном творческом союзе, что в данном случае личное авторство для них было не столь важно [*ил. 6*].

Ил. 6. Е. П. Самокиш-Судковская, Н. С. Самокиш. Герольд. Титульный лист «Коронационного сборника». 1899

Во время создания рисунков, отражающих события, связанные с началом правления династии Романовых, Самокиш обращался к знаменитому изданию «Древности Российского государства»[14]. Это уникальное издание хранит в себе изображения: монет, воинских регалий, царских и церковных атрибутов, мебели, одежды, головных уборов, столовой и домашней утвари – памятников русских древностей, которые в середине XIX века были описаны и срисованы художником Ф. Г. Солнцевым[15] с подлинников, хранящихся в Оружейной палате. В «Коронационный сборник» вошли рисунки с акварелей Ф. Г. Солнцева, выполненные Н. С. Самокишем пером и тушью: *«Виньетка с изображением барм, найденных в одном из старинных рязанских кладов»*, *«Царские посохи, жезлы и орлец»*, *«Трон царя Миха-*



Ил. 7. Н. С. Самокиш. Иллюстрация в тексте «Коронационного сборника» по акварелям Ф. Г. Солнцева. 1899

ила Фёдоровича», *«Трон царя Бориса Годунова, присланный ему в дар персидским шахом Аббасом»* и другие [*ил. 7*].

В творчестве Самокиша широкое отражение нашли древнерусские орнаменты. Художник умело применил их при создании заглавных букв к «Коронационному сборнику». Красные буквицы, которые можно рассматривать как самостоятельные произведения графического искусства, поражающие мастерством и фантазией автора, стали украшением всего издания. Характер рисунков и орнаментов отвечает общей конструкции букв, которые в свою очередь отличаются оригинальностью композиции. Художник включал в их оформление изображение старинных монет и оружия, атрибутов царской власти, соответствующие эпохе. Он хорошо знал историю русской книжной графики, её орнаментику и умело использовал строгие геометрические орнаменты XIV века и растительные – XVII века [*ил. 8*].

По уникальности украшения данное издание относится к высокохудожественным произведениям книжной продукции рубежа веков. В 1914 году мастерство художника было высоко оценено на Международной выставке печатного дела и графики в Лейпциге. «Великокняжеская и царская охота на Руси» и «Коронационный сборник», представленные в разделе «Современная иллюстрированная книга», стали гордостью русской делегации. Виньетки, концовки, заставки и буквицы в исполнении Н. С. Самокиша, показанные в разделе «Работы художников-графиков в репродукции», также получили высокую оценку [*ил. 9*].

«Коронационный сборник» был создан в период подготовки празднования 300-летия Дома Романовых. Оформление альбома очень понравилось членами царской семьи и всем, кто имел честь стать обладателем подарочного экземпляра. Имена Н. С. Самокиша и Е. П. Самокиш-Судковской были внесены в почётную книгу «Россия в её прошлом и настоящем. 1613–1913»[16]. Изданная также в рамках празднования 300-летия Дома Романовых она включала в себя сведения об известных людях, прославивших своим трудом Россию.

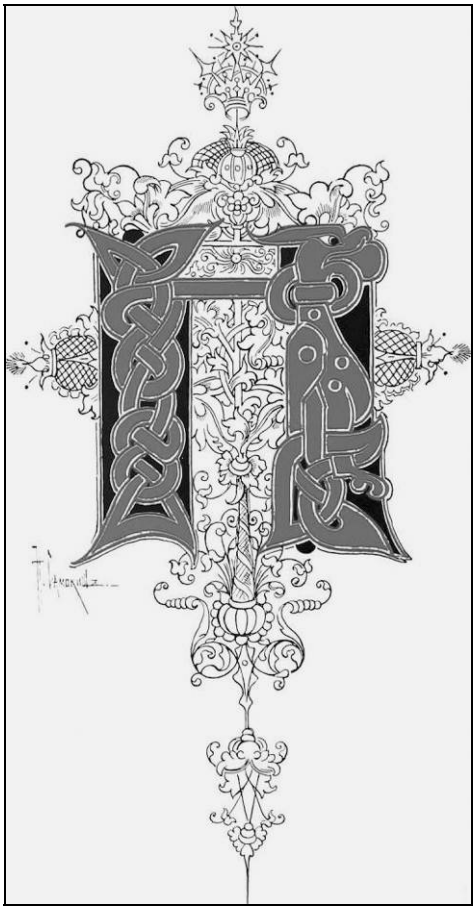
Ведя речь о древнерусских мотивах в творчестве Н. С. Самокиша немаловажно отметить возрастающий интерес в эти годы к художественной археологии. Это было

новое направление в науке, в развитие которой, как известно, большой вклад внёс Н. К. Рерих. Интерес к далёкому прошлому и к сокровищам национальной культуры (древнерусской архитектуре, декоративно-прикладному искусству, творениям народных мастеров) нашёл отражение в творчестве многих художников того времени. Среди них был и Н. С. Самокиш. Внимательное изучение исторических событий и соответствующих изображаемых предметов старины позволяло ему достоверно, со всеми тонкостями и нюансами, воспроизводить их в своих произведениях.

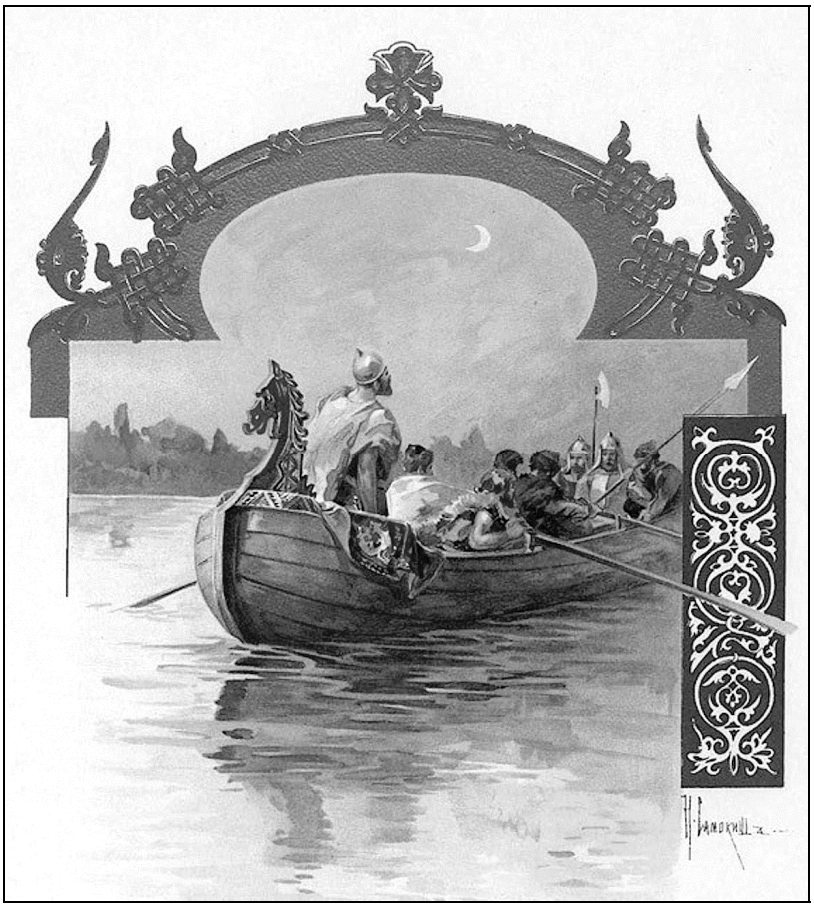
Ещё в период пенсионерской поездки на молодого начинающего баталиста Николая Самокиша большое влияние оказали работы испанского художника, знатока и коллекционера антикварных изделий Мариано Фортуни[17]. Его картины были «наполнены» старинными вещами и отличались тщательной проработкой деталей. Такая манера письма была интересна Н. С. Самокишу, так как способность искусно передавать отдельные объекты с мельчайшими подробностями было важно для художника-баталиста. Тем более что среди деталей обмундирования военных и конской амуниции нередко встречались настоящие произведения декоративно-прикладного искусства.

Получив классическое академическое образование в Высшем художественном училище Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге и продолжив его совершенствование во Франции как пенсионер Академии, Николай Самокиш, тем не менее, широко применял в своём творчестве знания в области древнерусского и народного прикладного искусства, которые легли в основу формирования его индивидуального художественного почерка. Во многом такая склонность была обусловлена происхождением мастера.

Художник родился в городе Нежине Черниговской губернии в семье дворян из казачества. Этот титул Самокиши имели со второй половины XVIII века: одному из предков (как казаку-ветерану походов русской армии, дослужившемуся до офицерского чина) было присвоено почётное звание потомственного дворянина. Самые яркие впечатления детства Николая Самокиша были связаны с природой родного



Ил. 8. Н. С. Самокиш. Заглавная буква «П» в тексте «Коронационного сборника». 1899



Ил. 9. Н. С. Самокиш. Выезд к устью реки Тисмяницы великих князей Черниговских, Галицких и Волынских. Иллюстрация в тексте издания «Великокняжеская и царская охота на Руси». 1898

края: богатством растительного и животного мира, очарованием закатов, разнообразием осенних красок, чистотой прозрачных полноводных рек. В своих мемуарах художник позже напишет: «Я во всём видел непонятную мне, но привлекательную красоту. Часто бабушка спрашивала меня, почему я стою и смотрю вдаль. Но я, конечно, объяснить не мог. Мне хотелось удержать увиденные образы и чудесные цвета в памяти…»[18].

Родом из Малороссии, он хорошо знал историю южных земель России и любил народное творчество земляков. Имея хорошую зрительную память, он помнил многие детали украинского быта, что, безусловно, было востребовано на разных этапах его творческой работы. При оформлении и иллюстрировании книжных изданий художник часто использовал русские и украинские орнаменты, созданные старыми мастерами для украшения книг, мебели, посуды, тканей.

В своих воспоминаниях он писал: «В быту селян сохранялось много предметов, оставшихся от тех далёких времён. В кладовой деда висела большая казацкая сабля… Среди посуды были старинные оловянные чаши и кубки, цветные расписные стеклянные штофы и баклаги. В скрынях (сундуках) бабушки хранились замечательные разноцветные плахты и запаски, искусно вытканные и вышитые»[19]. Эти старинные произведения прикладного искусства остались в памяти художника на всю жизнь.

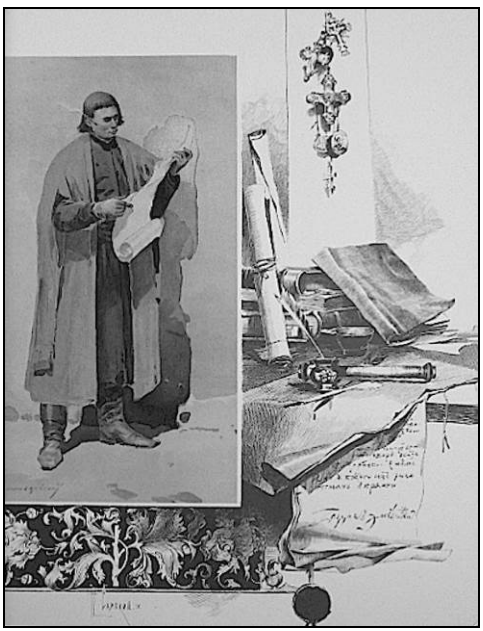
В начале XX века культурный мир России с большим вниманием и интересом встретил издание «Из Украинской старины»[20]. Текст вступительной статьи и исторический обзор событий принадлежит профессору Д. И. Эварницкому[21]. Альбом состоит из двадцати листов-таблиц – портретных изображений известных героев истории, выполненных художником С. И. Васильковским[22] и украшенных тематическими виньетками Н. С. Самокиша, которые в данной работе приобретают особое значение и претендуют на самостоятельные произведения графического искусства. Пером и тушью он заполнял свободное пространство листа изображениями предметов быта, старинной одежды, военных и религиозных атрибутов, в основном, достоверных предметов из частных коллекций археологических находок Г. Г. Алексеева (Санкт-Петербург), А. Н. Поля (Екатеринослав) и Д. И. Эварницкого (Харьков). На виньетках художника зритель имеет возможность увидеть, как выглядели старинные вещи из этих коллекций. Документальная этнографическая достоверность рисунков придаёт им не только художественную, но и научно-познавательную ценность. Например, выполняя виньетку для листа *«Писарь войсковой»*, Н. С. Самокиш ввёл в композицию своего рисунка изображение чернильницы, печати, фолианта и универсала с автографом Богдана Хмельницкого, церковных крестов – подлинных вещей из выше перечисленных собраний [*ил. 10*].

Профессор Д. И. Эварницкий об издании писал следующее: «…никто не станет отрицать образовательного значения науки археологии или науки о древностях… занятия стариной есть и весьма необходимое, и во всех отношениях полезное дело… Величайшие особы, и правительственные учреждения, и частные лица показывают большую заботу и немало вкладывают средств на собирание всякого рода отечественных древностей»[23]. Обращаясь сегодня к альбому «Из Украинской старины», можно отметить как художественное, так и общеобразовательное значение этого издания.

На рубеже веков книжная графика достигла своего рода апогея. Оформлению печатной продукции в эти годы уделялось большое внимание: книги и журналы украшались большим количеством цветных иллюстраций, которые выполнялись профессиональными художниками, так как издательства приглашали для сотрудничества лучших мастеров. Сегодня представляется возможным проследить, как от роскошных иллюстраций Н. С. Самокиша печатное искусство шагнуло к книжной графике И. Я. Билибина и других художников «Мира искусства», с которыми был тесно связан Н. К. Рерих.

Почему же мастер баталий столько времени уделял иллюстрированию книг? Прежде всего, надо вспомнить, что после окончания гимназии Николай Самокиш некоторое время жил в городе Луцке Волынской губернии у своего родного дяди по

материнской линии – Якова Дмитриевича Сенина, учителя географии и истории городской школы. Живописные окраины Луцка, старинный замок XIV века с высокими башнями и проходами-галереями, построенный на высоком берегу реки Стыри, несомненно, вдохновляли Николая Самокиша. Но одним из самых сильных впечатлений у молодого художника во время пребывания в этом городе было знакомство со старинными книгами из иезуитской библиотеки, конфискованной во время восстания поляков в 1863 году, а затем переданной школе. Я. Д. Сенин заведовал этой библиотекой и поручил своему племяннику разобрать огромную коллекцию, которая требовала систематизации и порядка. Спустя годы Н. С. Самокиш вспоминал: «Открывши шкафы с книгами, я был поражён книжным богатством. Толстые фолианты, обтянутые кожей, с медными застежками, чередовались с книгами и журналами, снабжёнными большим количеством иллюстраций, и прекрасными гравюрами… Чудесные акватинты и офорты привлекали моё внимание... Пропадал я в библиотеке с утра и до позднего вечера…»[24]. Различные орнаменты, украшающие страницы старинных книг, разнообразные иллюстрации, необычные обложки остались, конечно, в памяти художника, и не исключено, что служили подспорьем в его иллюстрационной работе.



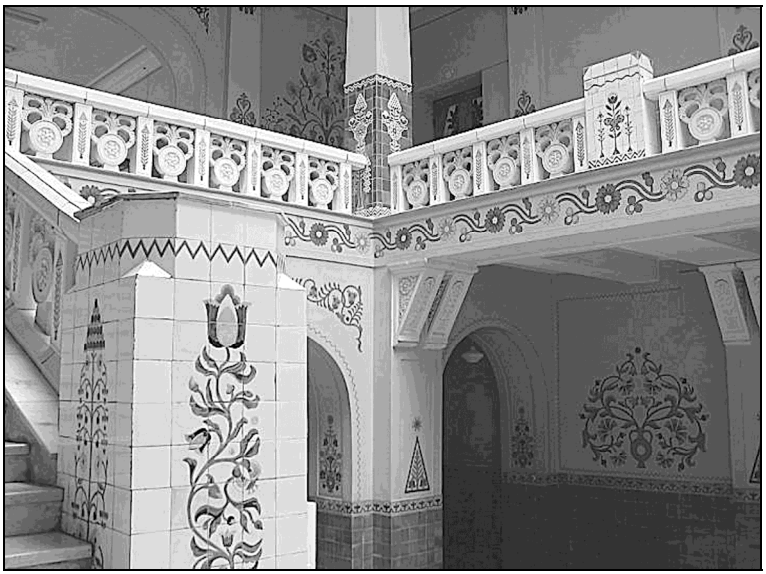
Ил. 10. С. И. Васильковский, Н. С. Самокиш Писарь войсковой. Таблица VII альбома «Из Украинской старины». 1900

Но не только на холстах и бумаге создавал художник свои произведения. Мастеру принадлежат монументальные живописные работы, которые располагаются в городской среде и служат украшением архитектурного пространства. Один из образцов монументальной живописи Н. С. Самокиша сохранился в здании Витебского железнодорожного вокзала в Санкт-Петербурге, построенном в 1904 году архитекторами С. А. Бржозовским[25] и С. И. Минашем[26]. Интересной задумкой авторов было создание картин-панно, отражающих историю Царскосельской железной дороги, в зале ожидания для пассажиров 1-го и 2-го классов на втором этаже вокзала. Введение в оформление интерьера картинной росписи стен позволило создать архитектурно-художественный образ, в характере которого узнается влияние стиля модерн. На рубеже XIX–XX веков элементы модерна проявились прежде всего в архитектуре: в декоре зданий наблюдалось стремление к органичному включению живописи и скульптуры в архитектурное пространство. Вниманию пассажиров были предложены монументальные живописные работы, которые

разместились в пяти десюдепортах на одной из стен зала, названного Картинным. Автором четырёх работ выступил Н. С. Самокиш. Ещё одна картина в этом цикле принадлежит жене художника – Е. П. Самокиш-Судковской, чьё творчество было тесно связано с его деятельностью. В те годы в России стенная живопись в зданиях гражданской архитектуры применялась не так часто. В 1904 году в журнале «Зодчий»[27] сообщалось, что профессор архитектуры Л. Н. Бенуа[28] обратился в Совет Академии художеств с предложением, касающимся применения стенной живописи. «По мнению профессора… чрезвычайно мал спрос на декоративную живопись в зданиях гражданской архитектуры и интерес к воспроизведению её сосредоточивается… лишь на росписях храмов, причём наши художники большей частью оказываются неподготовленными к исполнению этой живописи как в художественном, так и в техническом отношении»[29]. Л. Н. Бенуа указывал на необходимость развития такой живописи, считая, что следует ввести курсы при Академии «с целью ознакомления учеников с химическими свойствами красок и грунтов, на которых художникам предстоит работать»[30]. Академик Н. С. Самокиш, как уже было сказано, преподавал в Рисовальной школе ИОПХ, и можно предположить, что кто-то из его учеников присутствовал при выполнении работ в здании вокзала (некоторые молодые художники потом продолжали обучение в Высшем Художественном училище Императорской Академии художеств). Это была уникальная возможность получить определённый опыт для тех, кто интересовался особенностями выполнения стенной росписи.

Вскоре монументальные живописные работы Н. С. Самокиша появляются в южных городах России. В эти годы в среде харьковских архитекторов, художников, историков и этнографов возникла идея создания нового украинского стиля, в частности, обсуждалось развитие украинского модерна[31]. Надо отметить, что на развитие модерна в России сильное влияние оказали национальные традиции, уходящие вглубь веков. Внимание многих привлекло строительство Дома Полтавского Губернского земства, который строился по проекту харьковского архитектора В. Г. Кричевского[32], опиравшегося на работы Г. Г. Павлуцкого[33] по истории украинского (южнорусского) зодчества. Здесь гармонично сочетались различные элементы старинной архитектуры, которой были присущи орнаментальность и красочность.

Фасад и интерьеры необычного строения оформлялись с особой пышностью: применялись майолика и керамика, живописная роспись стен. Украшением интерьеров и экстерьера здания занимались многие художники, но для выполнения орнаментальных стенных росписей был приглашён Н. С. Самокиш – знаток древнерусской и украинской культуры, умелый рисовальщик орнаментов. Он, конечно, знал, что ещё в XVII веке существовал обычай в украинских сёлах расписывать красками хаты как внутри, так и снаружи. Сохранялись в народном творчестве и традиции украшения росписью предметов быта. Кто не помнит гоголевского кузнеца Вакулу, который «в досужее от дел время занимался малеванием и слыл лучшим живописцем во всём околотке. Сам сотник Л…ко вызывал его нарочно в Полтаву выкрасить дощатый забор около его дома. Все миски, из которых диканьские козаки хлебали борщ, были размалёваны кузнецом… Но торжеством его искусства



Ил. 11. Н. С. Самокиш. Фрагмент стенной росписи
в Доме Губернского земства в Полтаве. 1902–1908. Реконструкция

была одна картина, намалёванная на стене церковной в правом притворе»[34]. Мотивом декоративных росписей обычно были цветы – натуральные или стилизованные, часто образующие собой единый орнамент.

Живописные росписи, выполненные Н. С. Самокишем в Полтаве, стали уникальной работой мастера. В настоящее время в Доме бывшего Губернского Земства размещён Полтавский краеведческий музей. Утраченные во время войны стенные росписи и монументальные картины-панно восстановлены по сохранившимся эскизам художников Н. С. Самокиша и С. И. Васильковского. Орнаментальные росписи, как нельзя лучше, подчёркивают тематическое направление музея и сами могут справедливо считаться его экспонатами [*ил. 11*].

Новым импульсом для дальнейшего изучения и использования элементов старины в творчестве многих художников послужил Всероссийский Археологический съезд, проходивший в 1902 году в Харькове. В этом же году проводилась выставка народного и декоративно-прикладного искусства. Во время посещения выставки Н. С. Самокиш сделал много зарисовок с представленных экспонатов, интересуясь техникой и временем создания уникальных тканей и вышивок, встречающихся в Полтавской, Черниговской, Киевской губерниях. Он решил систематизировать и оформить насмотренный материал, результатом чего стал альбом «Мотивы украинского орнамента»[35], в котором он умело передал яркий колорит изделий, витиеватые формы растительных узоров [*ил. 12*]. Его работы представляли собой воспроизведение подлинных старинных вышивок и тканей XVII–XVIII веков[36]. Мотивы этих орнаментов, в свою очередь, нашли отражение в живописных стенных росписях в

Ил. 12. Н. С. Самокиш. Мотивы украинского орнамента. Обложка издания. 1902

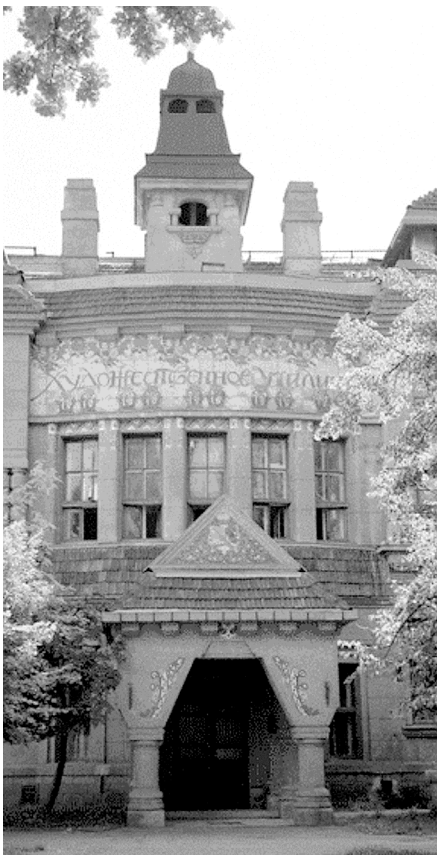
здании Полтавского земства. Последний лист альбома (таблица № 40) представляет собой фрагмент росписи, созданной художником в процессе работы.

Также стоит вспомнить, что в те годы многие художники посещали глубинку России и Украины (древнерусское искусство всегда тесно переплеталось с украинскими памятниками старины). Они изучали творчество народных мастеров и приобретали их изделия для личных коллекций, которые служили источником вдохновения для воплощения творческих замыслов.

В ноябре 1912 года Н. С. Самокиш становится членом художественно-архитектурного отдела при Харьковском художественно-литературном кружке. Главной задачей отдела было продолжение и развитие старинных южно-русских и украинских художественных традиций, что обуславливалось изучением и дальнейшим применением элементов древнерусской и украинской архитектуры с использованием национальных орнаментов. Председателем отдела был академик С. И. Васильковский – друг и единомышленник Н. С. Самокиша ещё со студенческих лет.

Профессор Н. С. Самокиш живо откликнулся на приглашение и приехал в Харьков, когда встал вопрос строительства и декоративного оформления здания для Художественного училища в этом городе. С. И. Васильковский предлагал отделку фасадов выполнить в стиле украинского модерна, который подразумевал применение древнерусских и украинских мотивов прошлых лет. Н. С. Самокиш полностью поддержал своего друга. Мотивацией к такому оформлению послужило и то, что художники знали создательницу школы, на базе которой было создано училище. Это была художница М. Д. Раевская-Иванова[37]. Её творческая и художественно-

педагогическая деятельность на рубеже веков вызывала большой интерес в художественных кругах России. По мнению мастеров, Художественное училище должно было расположиться в здании, внешний вид которого отражал бы художественно-промышленное направление учебного заведения и поддерживал традиции сохранения и использования мотивов старины. Главный вход здания был решён в виде массивного крытого крыльца, напоминающего Красное крыльцо в Царских палатах Кремля или в древнерусских теремах. По эскизам художников оно было украшено красочным майоликовым панно с элементами народных орнаментов. Обращает на себя внимание надпись над входом «*Художественное училище*», выполненная узнаваемым шрифтом, который применял Н. С. Самокиш, работая над оформлением и иллюстрированием изданий «Великокняжеская и царская охота на Руси» и «Коронационный сборник». Экстерьер здания бывшего Художественного училища, где сегодня расположена Харьковская Академия дизайна и искусств, хорошо сохранился и служит наглядным примером для молодых художников [*ил. 13*].



Ил. 13. С. И. Васильковский, Н. С. Самокиш
Экстерьер здания бывшего Харьковского Художественного училища постройки 1912 года. Современная фотография

Николай Семёнович Самокиш активно обращался к наследию древнерусского и украинского прикладного искусства, выступал за его возрождение, сохранение и дальнейшее развитие. Книжные иллюстрации и монументальные живописные работы в равной степени отражают глубокий интерес художника к этому разделу искусства и желание не только поддержать связь времён, указав на возможность и необходимость сосуществования традиций и новаторства, но и сделать историю неотъемлемой частью современной жизни.

Творческий процесс Н. С. Самокиша был в поле зрения его учеников, что было немаловажным фактором успешного обучения. Он зарекомендовал себя как прекрасный педагог, предлагающий своим ученикам широкие возможности для самореализации. Альбомы «Из Украинской старины» и «Мотивы украинского орнамента» были своего рода учебными пособиями для молодых художников и, что особенно важно, очередным неисчерпаемым источником вдохновения. На занятиях велись беседы, так как Самокиш хорошо знал историю

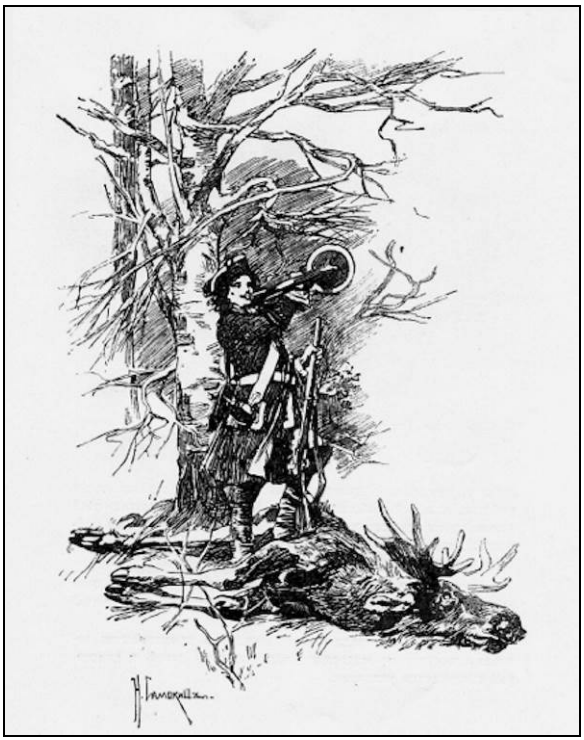
России и всегда делился с молодыми художникам знаниями, почерпнутыми при изучении того или иного вопроса для выполнения своих работ. Творчество Самокиша, конечно, хорошо знали не только ученики, но и преподаватели Рисовальной школы ИОПХ. Директору крупного художественного учебного заведения – Н. К. Рериху – импонировало, что среди преподавателей его школы был художник с мировым именем и автор оформления многих крупных изданий, которые вставали в один ряд с высокохудожественными произведениями. Сохранившаяся поздравительная телеграмма Н. С. Самокиша по случаю 25-летия творческой деятельности Н. К. Рериха свидетельствует о том, что и Николай Семёнович дорожил общением и сотрудничеством с Николаем Константиновичем[38].

Нельзя обойти вниманием тот факт, что Н. С. Самокиш, избранный профессором и возглавивший в 1912 году батальную мастерскую Императорской Академии художеств, продолжал преподавать в Рисовальной школе ИОПХ, учеников которой он приглашал в свою академическую мастерскую. Это являлось прекрасной возможностью внедрения новых методов преподавания и продолжением учебного процесса Школы. Двадцать три года творческая и педагогическая деятельность художника Н. С. Самокиша неразрывно была связана с Рисовальной школой. В этом учебном заведении в те годы шла оживлённая творческая жизнь: деятельность Н. К. Рериха и всего педагогического коллектива вывели её на новый уровень.

Результатом многолетней преподавательской работы Н. С. Самокиша стало учебное пособие «Рисование пером», вышедшее в свет в 1911 году[39] [*ил. 14*]. На основе изучения работ мастеров прошлого он овладел сложной техникой рисования пером, выработал свои оригинальные приёмы и по праву считался в своё время одним из лучших знатоков этого рода изобразительного искусства в России. Виртуозно владея пером, он обучал подрастающее поколение художников этому уникальному мастерству. Опытный педагог, он ставил в основу любого художественного начинания рисунок и предлагал освоить, прежде всего, перо. По учебному пособию мастера воспитано не одно поколение художников. Книга несколько раз переиздавалась. Этот труд и сегодня представляет интерес для художников-графиков. Николай Семёнович писал: «Перо как орудие рисования по своей гибкости, силе и тонкости с давних времён приковывало к себе внимание художников. Трудно установить хоть приблизительно время, когда впервые появились работы пером: вероятно… в рукописных книгах (манускриптах), в которых заглавные буквы, а иногда и целые страницы покрывались затейливыми завитками, где фантазия художника самым причудливым образом соединяла орнаменты, цветы, фигуры людей и животных в одной декоративной композиции»[40].

Интерес к наследию древнерусской культуры объединял Н. К. Рериха и Н. С. Самокиша, своеобразно использовавших в своём творчестве на протяжении всего совместного педагогического пути элементы древнерусского искусства. Их деятельность, открывающая зрителю эстетические ценности прошлого и предлагающая рассматривать искусство как особую форму общественного сознания, была своеобразным проявлением просветительства. Обучение в Рисовальной школе в те годы было организовано так, что преподаватели и ученики работали в тесном контакте.

Непрерывно шёл процесс взаимного влияния, обогащающий как творческую, так и педагогическую деятельность художников. Этому, несомненно, способствовали благоприятные условия, сложившиеся в Школе в «рериховский» период.



Ил. 14. Н. С. Самокиш. Трубач. Рисунок для программы Тушь, перо. 1882. Иллюстрация из книги «Рисование пером» (1911)

На склоне своих дней Н. К. Рерих вспоминал: *«О Самокише я сохраняю добрую память. Сильный художник, верный друг. Он прекрасно вёл мастерскую в нашей школе»*[41]. Действительно, творчество Н. С. Самокиша имело немаловажное значение в общем процессе деятельности Рисовальной школы ИОПХ[42]. Он поддерживал деятельность Н. К. Рериха своей каждодневной работой с учениками, передавая им уже достаточно большой на тот момент художественный опыт. Педагогическая деятельность мастера внесла значительный вклад в развитие художественного образования в России конца XIX – начала XX века. Высокий уровень эрудиции, тонкий художественный вкус, обладание глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками, а также возможность работать с талантливыми мастерами-современниками позволили Николаю Семёновичу Самокишу создать уникальные произведения, в которых нашли отражение древнерусские мотивы. Работы мастера являются яркими образцами искусства и важной страницей – как в творчестве самого художника, так и в истории развития русского искусства в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] **Евгений Александрович Сабанеев** (1847—1913) – русский архитектор. Директор Рисовальной школы ИОПХ с 1881-го по 1906 год.

[2] Деятельность Рисовальной школы, в том числе в так называемый «рериховский период», описана в труде: *Боровская Е. А.* Рисовальная школа Императорского Общества поощрения художеств. К вершинам профессиональной зрелости. – СПб.: Астерион, 2012. – 240 с.

[3] «Нива» – еженедельный литературный журнал для семейного чтения. Выходил в России с 1869-го по 1918 год. Печатался книгоиздательством **Адольфа Фёдоровича Маркса** (1838—1904), внёсшего большой вклад в развитие печатного дела в России.
[4] *Самокиш Н. С.* Война. 1904–1905. Из дневника художника. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, [1908]. – [6], 54 с.
[5] **Елена Петровна Самокиш-Судковская** (1862—1924) – русская художница-акварелистка, книжный иллюстратор. Вдова академика-мариниста Р. Г. Судковского.
[6] Подробная информация о работе ведущих издательств Санкт-Петербурга, история жизни и деятельности их владельцев содержится в труде: *Баренбаум И. Е.* Книжный Петербург. Три века истории. – СПб.: КультИнформПресс, 2003. – 439 с.
[7] **Николай Иванович Кутепов** (1851—1907) – русский генерал. Заведовал хозяйством Императорской охоты при Царском Дворе.
[8] *Кутепов Н. И.* Великокняжеская и царская охота на Руси: В 4 т. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1898–1911.
[9] *Аксенова Г. В.* Звенигородские мотивы в творчестве Н. С. Самокиша // Художественная культура Москвы и Подмосковья XIV – начала XX веков: Сборник статей по материалам конференции к 600-летию Успенского собора на городке в Звенигороде. – М.: Производственно-издательский комбинат ВИНИТИ, 2002. – С. 287–298.
[10] *Бутовский В. И.* История русского орнамента с X по XVI столетие по древним рукописям / Художественно-промышленный музеум в Москве. – М.: тип. В. Готье, 1870. – [4], 26, [6], 26 с., 200 л. ил. – **Виктор Иванович Бутовский** (1815—1881) являлся директором Строгановского центрального училища технического рисования в Москве.
[11] *Гагарин Г. Г.* Сборник византийских и древнерусских орнаментов, собранных и рисованных князем Гр. Гр. Гагариным. – СПб.: Иждивением Санкт-Петербургского центрального училища технического рисования барона Штиглица; Хромолитография Штадлер и Паттинот, 1887. – [8] с., 50 л. цв. ил. – **Князь Григорий Григорьевич Гагарин** (1810—1893) – вице-президент Императорской Академии художеств с 1859-го по 1872 год.
[12] **Лев Александрович Мей** (1822—1862) – русский поэт. Автор перевода «Слова о полку Игореве» с древнерусского на литературный язык XIX века.
[13] Коронационный сборник / Под ред. В. С. Кривенко: В 2 т. – [Надпись на обложке: «Коронованы въ Москвѣ. 14 мая 1896 года»)]. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1899. – Т. I. – XXXVIII, 416 с., 2 л. хромолит., 31 л. портр., 70 л. ил., 6 л. табл. – Т. II. – XXV, 336 с., 30 л. хромолит., 56 л. лит., 2 л. плана.
[14] Древности Российского государства: [В 14 т.] / Сост. Ф. Г. Солнцев. – М.: Типография Александра Семена, 1849–1853. – Издание состоит из альбомов, которые включают 500 листов цветных хромолитографий памятников русской культуры, а также нескольких тетрадей текстового печатного материала. Т. 1: Отд. I. Св. иконы, кресты, утварь храмовая и облачение сана духовного. – Т. 2: Отд. I. Альбом. – Т. 3: Отд. II. Древний чин царский, царские утвари и одежды. – Т. 4: Отд. II. Альбом. – Т. 5: Отд. III. Броня, оружие, кареты и конская сбруя. – Т. 6: Отд. III. Альбом. – Т. 7: Доп. к III отд. Русские старинные знамёна. – Т. 8: Рис. к изд. «Русские старинные знамёна». – Т. 9: Отд. IV. Древние великокняжеские, царские, боярские и народные одежды, изображения и портреты. – Т. 10: Отд. IV. Альбом. – Т. 11: Отд. V. Древняя столовая и домашняя утварь. – Т. 12: Отд. V. Альбом. – Т. 13: Отд. VI. Памятники древнего русского зодчества. – Т. 14. Отд. VI. Альбом.
[15] **Фёдор Григорьевич Солнцев** (1801—1892) – русский художник, академик, крупнейший специалист по художественной археологии.
[16] Россия в её прошлом и настоящем. 1613–1913. – М.: Типография Б. Смирновой, 1915. – 1244 с.
[17] **Мариано Фортуни** (1838—1874) – испанский художник и коллекционер антиквариата.

[18] *Самокиш М.* Як я став художником. Довідка. Життьовий шлях майстра. – Київ: Мистецтво, 1937. – С. 6–7.
[19] В 1929 году по заказу украинского республиканского издательства «Література и мистецтво» Н. С. Самокиш написал мемуары о своей жизни. Они остались не напечатаны, но были использованы исследователями его творчества и авторами монографий. Здесь даётся фрагмент из воспоминаний художника, опубликованный в труде: *Полканов А. И.* Николай Семёнович Самокиш. Жизнь и творчество (к 100-летию со дня рождения). 1860—1960. – Симферополь: Крымиздат, 1960. – С. 9.
[20] Из Украинской старины: Альбом. – СПб.: Книгоиздательство А. Ф. Маркса, 1900. – 98 с.
[21] **Дмитрий Иванович Эварницкий (**также *Яворницкий*; 1955—1940) – русский и украинский историк, археолог, этнограф и писатель. Интересно отметить, что Д. И. Эварницкий был близко знаком с И. Е. Репиным и консультировал художника во время создания картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Изображён на картине в образе писаря.
[22] **Сергей Иванович Васильковский** (1854—1917) – русский художник, академик пейзажной живописи. Близкий друг Н. С. Самокиша.
[23] Из Украинской старины: Альбом. – СПб.: Книгоиздательство А. Ф. Маркса, 1900. – С. 4.
[24] *Самокиш М.* Указ. соч. – С. 11.
[25] **Станислав Антонович Бржозовский** (1863 — после 1930) – русский архитектор польского происхождения.
[26] **Сима Исаакович Минаш** (1877—1945) – русский гражданский инженер и архитектор.
[27] Журнал «Зодчий» издавался в Санкт-Петербурге Императорским Обществом архитекторов в 1872–1924 годах.
[28] **Леонтий Николаевич Бенуа** (1856—1928) – академик архитектуры, профессор Санкт-Петербургской Академии художеств.
[29] Зодчий. – СПб., 1904. – № 40. – С. 448.
[30] *Там же.*
[31] См.: Губернский земский дом в Полтаве // Зодчий. – СПб., 1909. – № 10. – С. 109–111.
[32] **Василий Григорьевич Кричевский** (1872—1952) – украинский архитектор и художник.
[33] **Григорий Григорьевич Павлуцкий** (1861—1924) – украинский историк, профессор Киевского Императорского университета Святого Владимира. См., например, его труд:
Павлуцкий Г. Г. Деревянные и каменные храмы. Древности Украины. – Киев: Издание Императорского Московского Археологического общества, 1905. – 124 с.
[34] *Гоголь Н. В.* Собрание сочинений: В 9 т. – Т. 1. Вечера на хуторе близ Диканьки. – М.: Русская книга, 1994. – С. 93.
[35] *Самокиш Н. С.* Мотивы украинского орнамента: Альбом рисунков. – Прага, 1902. – 12 с., 40 л. ил.
[36] Не исключено, что идея создать такое издание родилась благодаря художественному альбому, изданному **Владимиром Васильевичем Стасовым** (1824—1906): *Стасов В. В.* Русский народный орнамент. – Вып. 1. Шитьё, ткани, кружева. – СПб.: ИОПХ, 1872. – XX, 26 с., 82 л. ил.
[37] **Мария Дмитриевна Раевская-Иванова** (1840—1912) – украинская художница, педагог. Одна из первых в России женщин, получившая диплом Императорской Академии художеств.
[38] *Самокиш Н. С.* Телеграмма Н. К. Рериху (10 декабря 1915) // ОР ГТГ. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 1274. 1 л.
[39] *Самокиш Н. С.* Рисование пером. – СПб.: Благо, 1911. – [2], 16 с.: ил.
[40] Цит. по изд.: *Самокиш Н. С.* Рисунок пером. – М.: Академия художеств, 1959. – С. 5.
[41] *Рерих Н. К.* Грабарю (23 октября 1946) // *Рерих Н. К.* Листы дневника: В 3 т. – Т. III: 1942–1947. – 1-е изд. – М.: МЦР; Мастер-Банк, 1996. – С. 467.
[42] Об этом свидетельствуют и другие упоминания его имени в воспоминаниях Н. К. Рериха спустя более 25 лет. См., например: *Рерих Н. К.* Указ. соч. – С. 409, 466 и др.

Ю. В. БЕЛОВ
(Русское культурно-историческое издание «Вечерний звон»; Суздаль)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУЗДАЛЬСКОЙ НАТУРЫ В КИНЕМАТОГРАФЕ

Ил. 1. Святые врата Преподобенского Ризположенского женского монастыря в Суздале. Фотография Е. И. Рерих. 1903 *Воспроизведено:* Зодчий. – СПб., 1904. – 25 июля. – № 30. – С. 345

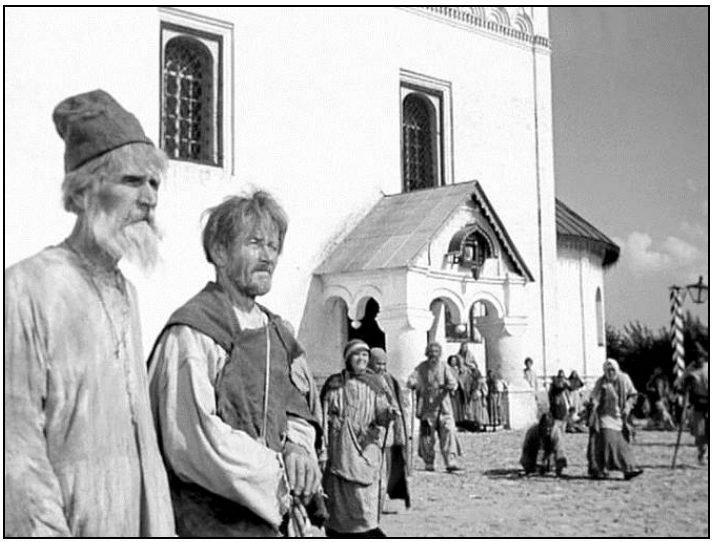
«Спешите, товарищи, зарисовать, снять, описать красоту нашей старины… Запечатлевайте чудесные обломки для будущих зданий жизни», – писал выдающийся русский художник и путешественник Н. К. Рерих после своего грандиозного путешествия по старинным городам России. В 1903 году среди них был и Суздаль.

Н. К. Рерих писал архитектурные этюды, его жена Елена Ивановна запечатлевала архитектурные памятники на фотопластинки [*ил. 1*]. В 1912 году в Суздале побывал знаменитый мастер цветной фотографии С. М. Прокудин-Горский и сделал серию цветных фотографий, представляющих большую историческую и художественную ценность, так как некоторые храмы и памятники впоследствии были разрушены [*ил. 2*].

Интересен опыт кинематографа по использованию архитектурных памятников Суздаля в качестве натуры и фиксации их облика. Город как живой организм меняется.

Ил. 2. То же. Фотография С. М. Прокудина-Горского. 1912 © Библиотека Конгресса (США). LOT 10343, № 796

Возьмём фильм «Женитьба Бальзаминова» 1964 года в качестве примера. Творческая группа во главе с автором сценария и режиссёром-постановщиком Константином Воиновым, оператором Георгием Куприяновым, художником Феликсом Ясюкевичем весьма изобретательно использовала памятники и здания старинного городка, сохранившего патриархальный вид: кремлёвские валы, «соборы и заборы», площа-



Ил. 3. Нищие. Кадр из художественного фильма «Женитьба Бальзаминова». 1964

Ил. 4. Вид на съёмочную площадку художественного фильма «Женитьба Бальзаминова». 1964

ди и улочки, дома и дворы, лужайки и пруды, поскольку всё вокруг вдохновляло, будило мысли, чувства, творческую фантазию. Появилась и декоративная достройка на натуре (во дворе дома № 114 по ул. Ленина, по фильму этот объект называется «Дом Пежоновых», а также на Старой улице, № 13 – «Дом Бальзаминова»).

Сильно преобразились торговые ряды: их покрасили, над магазинами появились вывески. Преобразилась торговая площадь, на которой снимались многие

сцены. В результате Суздаль, благодаря коллективному таланту кинематографистов, отлично «сыграл роль» купеческого Замоскворечья в стилистике Бориса Кустодиева. Спустя многие годы мы видим, как в 1964 году выглядела торговая площадь, торговые ряды с колхозным рынком (восстановленные в 1970-х годах), Старая улица. В сцене «Сон Бальзаминова», снимавшейся на кремлевском дворике, где герой предстаёт в образе царя, видно крыльцо – вход в музейную экспозицию Суздальского филиала Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, которое в ходе подготовительных работ было заложено кирпичом и превращено в… окно [*ил. 3* и *4*].

Одновременно с фильмом «Женитьба Бальзаминова» снималась картина «Метель» по А. С. Пушкину, в создании которой помогал музей-заповедник: предоставил творческой группе подлинные памятники старины, предметы церковной утвари: большой выносной фонарь конца XVII века (его в 1903 году сфотографировала Е. И. Рерих) [*ил. 5*], хоругви, кресты, церковные облачения, причём бесплатно. Музей разрешил проводить съёмки на своей заповедной территории и даже внутри деревянной церкви, перевезённой из села Глотово – там снимали сцену венчания Марьи Гавриловны (артистка Валентина Титова).

Ил. 5. Выносной фонарь из Собора Рождества Богородицы XVII века в Суздале. Фотография Е. И. Рерих. 1903
Воспроизведено: Зодчий. – СПб., 1904. – 25 июля. – № 30. – С. 346

На территории музея-заповедника были построены декорации для съёмок фильмов «Метель» и «Царская невеста» (Рижская киностудия, 1964, режиссёр Владимир Гориккер). Позднее заведующая Суздальским филиалом Т. И. Трофименко (Лапшина) была приглашена на киностудию в Ригу в качестве консультанта, поскольку действие фильма-оперы происходит в XVI веке. И опять же не в Суздале, а в Александровской слободе. Вообще, Суздаль уже побывал «в роли» Москвы, Архангельска, Китежграда («Чародеи», 1982), «Города №» («Мёртвые души», 1984), Немухина («Лёгкие шаги» по Вениамину Каверину, 1989) и даже села Преображенского под Москвой («Юность Петра» в постановке народного артиста СССР С. А. Герасимова, 1980) [*ил. 6*].

Кинематографисты часто работали в тесном контакте с музейщиками, хорошо знавшими историю, быт русского народа, обряды и прочее, особенно при создании исторических фильмов и экранизации литературных произведений классиков. В каждой киногруппе всегда трудится и художник-постановщик, который в подготовительный период должен погрузиться в эпоху, изучить тот же быт, костюмы, всё до мелочей, чтобы верно выстроить кадры в эскизах, будь то в павильоне или на

натуре. От художника во многом зависит достоверность и убедительность всего кинематографического пространства, произведения киноискусства в целом.

К середине 1960-х годов в Суздале начал складываться Музей деревянного зодчества и крестьянского быта на территории несохранившегося Дмитриевского монастыря (юго-западная окраина города). По сути это – этнографический музей. Расширились возможности для кинематографистов, которые стали приезжать на съёмки каждый год. Здесь снимались кадры таких фильмов, как «Финист – Ясный сокол» (1975), «Юность Петра» (1980) [*ил. 6*], «Россия молодая» (1981), «Пётр Великий» (1985), «Князь Серебряный» (1990), «На Муромской дорожке» (1993), «Волшебный портрет» (1996) и другие. Для некоторых из них строились декорации. Что характерно, кинематографистам давали добро снимать не только в экстерьерах, но и в интерьерах.

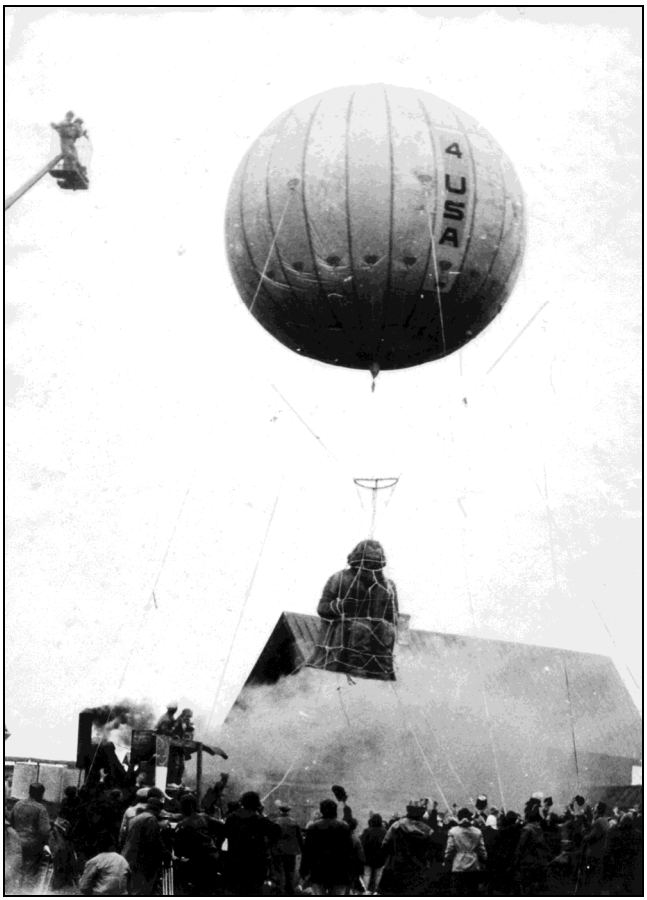
Герой короткометражного фильма «И подъехали к избе сваты» писатель Сеня (артист Вячеслав Невинный) за недостатком таланта и информации о свадебных обрядах в поисках «Арины Родионовны» с палкой-посохом в руках (как у Льва Толстого) отправляется в деревню. Наконец, в одном из домов он находит нужного человека по имени Родионыч (артист Георгий Вицин), но тот оказывается… этнографом. Так вот, кадры с Сеней и Родионычем творческая группа «Мосфильма» снимала во дворе и «доме крестьянина-середняка» в Музее деревянного зодчества и крестьянского быта.

Совершенно грандиозными были построенные объекты-декорации для съёмок американского фильма (производства компании Эн-Би-Си, США) «Пётр Великий» («Peter the Great») из русской истории: «Деревня Меншикова» (Музей деревянного зодчества). «Улицы Москвы» (на берегах Каменки, у стен Спасо-Евфимиева монастыря) и «Успенский собор с Грановитой палатой Московского Кремля». Все эти объекты были сооружены по эскизам художника-постановщика Александра Попова мастерами киностудии имени Максима Горького (Москва) и Ялтинской киностудии. Руководство музея-заповедника разрешило иностранной киносъёмочной группе даже переоборудовать интерьер музейной экспозиции в так называемой Крестовой палате и соборе Рождества Богородицы, где снималась сцена венчания на царство Иоанна и Петра Алексеевичей. На образовавшейся между декорациями и подлинными памятниками архитектуры площади снималась массовая сцена «Казнь стрельцов». В ролях были заняты актёры из разных стран, в том числе из СССР, в массовке с удовольствием снимались жители городов Суздаля и Владимира. На съёмочной площадке постоянно работал буфет за счёт компании. Сотрудничество кинематографа и старинного русского города (натуры) оказалось на удивление плодотворным.

А в 1979 году был случай, когда творческой группе фильма «Тема» с «Мосфильма» разрешили снимать внутри Музея самодеятельного художественного творчества, располагавшегося на территории Спасо-Евфимиева монастыря. Там были оборудованы залы «Краеведческого музея», куда заходят главные герои фильма: писатель из Москвы Ким Алексеевич (артист Михаил Ульянов) и экскурсовод Саша Николаева (артистка Инна Чурикова).

Ил. 6. Декорации художественного фильма «Юность Петра». 1980

Ил. 7. Декорации и массовка на съёмках сериала «Раскол» (2011)
Режиссёр Николай Досталь, художник Павел Пархоменко. Снимок 29 июля 2010 года



Ил. 8. Съёмки советско-американского фильма «Имперские сокровища моего дедушки» (на экраны вышел под названием «Моя семейная реликвия») Музей деревянного зодчества и крестьянского быта. Суздаль. 1990

Часть натурных съёмок этого фильма проводилась на территории заброшенного кладбища, где те же герои ходят среди подлинных захоронений и оград. Именно тут Сашенька рассказывает о судьбе забытого крестьянского поэта Александра Егоровича Чижикова, писавшего эпитафии умершим, и подсказывает ему тему. В фильме сцены на кладбище разыгрываются на фоне Спасо-Евфимиева монастыря, видного издалека. Сейчас эту картинку вы не увидите – участок с вишнёвыми садами застроен громадным туристским комплексом под названием «Николаевский посад». К сожалению, современные новостройки у старых стен сокращают возможности для дальнейшего сотрудничества Суздаля с кинематографом…

Поэтому не потерял своей ценности завет Н. К. Рериха: **«Спешите, товарищи, снять, описать красоту нашей старины…»**.

И. Ю. КОТИН, Н. Г. КРАСНОДЕМБСКАЯ, Е. С. СОБОЛЕВА
(Музей антропологии и этнографии
имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН; Санкт-Петербург)

А. М. МЕРВАРТ И ИНДОЛОГИЯ: ПРОГРАММЫ И ПРОЕКТЫ 1920-Х ГОДОВ[1]

В России знания об Индии собирались долго и постепенно: сначала в медленном темпе. Заметно убыстряться он стал уже в XX веке. Легендарные сведения о далёкой южной земле (вплоть до слухов об её якобы пёсьеголовом населении, которому, видимо, способствовал дошедший и до Руси образ Нарасинхи) не мешали русским царям и купцам, любителям путешествий мечтать о реальных контактах с этой оригинальной и сказочно богатой страной. Но до этого, конечно, было ещё далеко. Хотя, возможно, останься на своём троне Николай II, совершивший путешествие в Индию, будучи ещё цесаревичем, история прямых российско-индийских связей началась бы и раньше. Предпосылки к этому были.

Современная научная мысль в России вплотную начала интересоваться этой страной и её культурой уже с начала XIX века. Но поначалу этот интерес затрагивал в основном «сливочный» слой культуры – языки, литературу, религиозную и философскую мысль. К этой категории любителей Индии преимущественно относились и члены семьи Рерихов.

Похожим образом, кстати сказать, обстояло дело и в остальной Европе. Стремление изучать реальную жизнь индийских народов возникает к концу XIX века. В России первым призывал изучать «живую Индию» основатель русской индологической школы Иван Павлович Минаев (1840—1890). Будучи признанным буддологом и знатоком древних индийских языков, он сам, совершая в последней трети XIX века путешествия в Индию, Непал, на Цейлон с соответствующими научными целями, уделял время и наблюдениям, которые с полным основанием можно назвать этнографическими. Он фиксировал особенности быта, нравов, одеяний, жилищ, особенностей поведения различных народов изучаемого региона.

Людмила Александровна и Александр Михайлович Мерварты, осуществившие в 1914–1918 годах первую этнографическую экспедицию в регион Южной Азии, организованную Музеем антропологии и этнографии имени Петра Великого (далее – *МАЭ*), считали себя последователями И. П. Минаева и исполнителями его замыслов насчёт изучения реальной жизни, быта и народной культуры различных групп населения Цейлона и Индии. Их экспедиционная и последующая научная деятельность стали новым этапом в российской индологии. Собранные ими материалы, принципы изучения этнических культур, подходы к организации межэтнических контактов актуальны до наших дней. Как актуальны и теперь беспристрастный взгляд на чужие традиции, углублённое научное их изучение, трезвость восприятия. Подлинное знание в этой области – не только радость для ума, но и основа практических взаимодействий, средство реальных успехов в международных контактах.

Возвращение в СССР 3 августа 1924 года участников первой русской этнографической экспедиции в Южную Азию вызвало всплеск интереса к современной

Индии и к индологии. Студенты ленинградских вузов получили редкую возможность изучать новые живые восточные языки, как письменные, так и разговорные.

Сами участники экспедиции – супруги Мерварт – проделали, во-первых, огромную работу по регистрации собранных ими коллекций и созданию экспозиций в академическом Музее антропологии и этнографии [далее – *МАЭ*], который и отправлял их в регион Южной Азии с целью сбора коллекций и других разнообразных научных материалов. Готовя постоянную экспозицию, они одновременно подготовили и публикацию путеводителя по ней. Наконец-то реализовалась мечта академика В. В. Радлова о показе в МАЭ регионов мира во всей полноте, открылся специальный Индийский зал, впервые публика увидела комплексы предметов, характеризующих важнейшие аспекты культуры народов Индии. До этого в течение всего лишь девяти месяцев была завершена колоссальная техническая работа по предварительной регистрации новых поступлений, составлению карточного каталога, научной обработке коллекций, выставлению вещей и организации фондохранилища (тогда оно называлось «магазинный Отдел для запасных коллекций»)[2]. Отдел Индии и Индонезии занял зал № 17 (ротонда) и часть зала № 18 бывшего библиотечного здания Кунсткамеры.

Всю эту работу в Отделе Индии совершили несколько человек: заведующий Отделом А. М. Мерварт; с 1 ноября 1924-го по 27 апреля 1925 года там работала заведующая Отделом Индонезии и участник экспедиции в Индию научный сотрудник I разряда Л. А. Мерварт[3]. Начиная с января 1925 года в работе над экспозицией была задействована Татьяна Александровна Корвин-Круковская, которая уже два года до этого занималась изучением санкскрита и индийской этнографии. Манекены делал мулер-модельщик Павел Александрович Смелов[4].

Открытие нового зала музея 7 сентября 1925 года было приурочено к празднованию 200-летнего юбилея Академии наук. Одновременно «рядом лекций и подробных объяснений руководители Экскурсионной Базы были ознакомлены с составом коллекций. Кроме того, Отдел был показан заведующим и его помощницей местным индологам, иностранным учёным (во время юбилейных торжеств), учащимся Государственного Университета и Института Живых Восточных Языков. Для дальнейшего пополнения Отдела были возобновлены связи, путём переписки, с учреждениями и лицами в Индии. Зав. Отделом Индии были сделаны доклады о Малабарской народной драме (театр катхакали) и о музейном деле в Индии на заседании Кружка им. В. В. Радлова и Академии Истории Материальной Культуры, и прочитан ряд публичных лекций в Ленинграде и Москве по разным вопросам быта современной Индии»[5].

Только после завершения юбилейных торжеств в конце 1925 года А. М. Мерварт смог обратиться к другой важной задаче – популяризации индийских материалов, преподаванию и обучению специалистов. А поделиться ему было чем. За предшествующие десять лет он не только накопил немалый опыт в изучении принципов экспонирования южноазиатских коллекций в музеях Европы и Азии, познакомившись таким образом с мировым опытом в данном вопросе, но и сам уже

смог на практике осуществить эксперименты по показу вещей и музейной коммуникации (в частности, когда работал куратором в Индийском музее в Калькутте).

Теперь же мы хотим обратиться к другой, малоизвестной, стороне работы А. М. Мерварта в СССР – распространению им уникальных знаний в области индологии и расширению методов коммуникации. Эта тема пока что изучена недостаточно. За краткий период 1924–1929 годов он подготовил и издал 15 публикаций – научных работ и переводов на русский язык художественных текстов. Он разработал курсы лекций по индийской этнографии – прочитаны в 1924–1928 годах в Ленинградском Восточном институте, в 1925–1927 годах – на Восточном Цикле Факультета языкознания и материальной культуры Ленинградского государственного университета [далее – *ЛГУ*].

Можно утверждать наверняка, что в основу легли разработки, выполненные для Историко-филологического факультета частного Восточного института во Владивостоке, в создании которого в 1918 году супруги Мерварт принимали активное участие. А. М. Мерварт писал в МАЭ 20 июня 1920 года: «Предполагается здесь учреждение новой кафедры, которая меня лично очень интересует, а именно, кафедры Индонезии. Там будет читаться, кроме санскрита и индийской литературы, и этнография, религии, социальный и правовой строй, история Индии, а также этнологическая сторона современной Индии. Предполагается изучение современных индийских языков, как арийских, так и дравидийских. Советом Университета этот проект одобрен, и теперь требуется санкция правительства»[6].

Чтобы оценить масштаб задуманных А. М. Мервартом просветительско-педагогических начинаний, рассмотрим планы некоторых его учебных курсов и проекты книг – материалы, хранящиеся в делах МАЭ в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Часть этих материалов подготовлена в рукописном виде, часть – в машинописном. А. М. Мерварт был немцем, родившимся в Германии, владевшим английским, французским и рядом восточных языков. Л. А. Мерварт и другие помогали ему оформить свои мысли по-русски. Переписку А. М. Мерварта, составление черновиков (очевидно, под диктовку) и перепечатку их на машинке вела его помощница Т. А. Корвин-Круковская (отсюда возможны ошибки в русифицированном написании иностранных имён и названий). В целом, идеи в формулировках проектов лекционных программ выражены достаточно точно, хотя с отклонениями от русской литературной и научной нормы, скорее, в духе немецкой или английской традиции. Некоторые темы, намеченные А. М. Мервартом, за истекшие сто лет были реализованы в педагогической практике и получили детальное освещение, будучи наполнены вновь появившимися сведениями по истории Южной Азии, новыми концепциями и терминами.

Набор тем и вопросов, запечатлённых в представленных материалах педагогических проектов А. М. Мерварта, демонстрирует широту его научных интересов и высокую степень профессиональной подготовки в области индологии. А. М. Мерварт пользовался всеми классическими книгами, какие были в обиходе у современных ему зарубежных коллег, хотя с удовлетворением отмечал, что стали появляться отдельные работы по индологии на русском языке. Естественно, период владычества

Ост-Индской компании в Индии был лучше всего обеспечен источниками, и этому периоду в его программах уделяется большое внимание. Однако в них также появляются упоминания о разных династиях и эпохах индийской истории. При этом заметно, что самого А. М. Мерварта больше всего интересуют Южная Индия и её дравидское население, тамильский язык и литература, новейшая история Бенгалии.

Личный опыт жизни в разных районах Южной Азии во время экспедиции, общение с колониальными чиновниками и высшим управленческим персоналом, с местными разноэтническими правителями позволили ему отлично ориентироваться в деталях политического управления в Индии. Он испытывал особый интерес к проблемам азиатской экономики, которую напрямую связывал со структурой индийской деревни, кастовой системой, религиями. В рамках марксистской теории того времени он не мог избежать темы формирования пролетариата в Индии и роли интеллигенции в историческом процессе. Он знал и изучал труды индийцев – общественных и политических деятелей, боровшихся за независимость Индии.

А. М. Мерварт вёл преподавательскую деятельность в разных вузах Ленинграда. Он разработал несколько оригинальных учебных курсов для ЛГУ: для Факультета языкознания и материальной культуры [далее – *Ямфак*] – по экономической географии Индии и по этнографии Индии; разработал и перечень контрольных вопросов по темам, рассчитанный на три года обучения. Став доцентом Ямфака ЛГУ, А. М. Мерварт в рамках Цикла языков, литератур и культур Востока предполагал читать по Кафедре санскрита и новых индийских языков в 1927/1928 учебном году следующие курсы: 1) «Этнология Индии» (для 2 курса, 2 часа в неделю), который представлял интерес и для слушателей Географического факультета; 2) «Введение в сравнительную грамматику дравидийских языков» (для 3 курса, 2 часа в неделю), о котором просил довести до сведения слушателей Геофака и Ямфака, специализировавшихся в сравнительном языковедении, общем языкознании, яфетидологии, родственных им дисциплинах[7].

Для Ленинградского института живых восточных языков имени А. С. Енукидзе на 1926/1927 академический год им был составлен более подробный курс «Политическая и социальная история Индии». Одновременно в 1927/1928 учебном году «доцент А. М. Мерварт предполагал читать там следующие курсы по Индийскому Разряду: 1) “Страноведение Индии (география и этнография)” (для 1-го курса, 4 часа в неделю); 2) “Страноведение Индии (политическая и социальная история)” (для 2-го курса, 4 часа в неделю); 3) “Тамильский язык” (для 3-го курса, 4 часа в неделю – чтение и объяснение текстов из классической литературы, научный стиль), рекомендуя слушателям также прослушать его курс “Введение в сравнительную грамматику дравидийских языков”, читаемый в Университете 2 часа в неделю; 4) “Тамильский язык” (1-й курс – грамматика, чтение лёгких текстов, разговорный язык – 4 часа в неделю»[8]. Курс «Введение в дравидийское языковедение» основывался на опубликованной им в 1929 году «Грамматике тамильского разговорного языка»[9].

Для Этнографического Отделения Географического факультета ЛГУ в 1928 году А. М. Мерварт читал курсы «Теория и практика этнографических музеев» (для 3-го и 4-го курсов) и «Этнография индийских народностей». В начале 1929 года он

выступил с целым рядом предложений для Разряда общей этнографии на Этнографическом Отделении Геофака ЛГУ: ввести специализированный курс по индийской этнографии для этнографов, расширить курс по музееведению, организовать секцию музееведения при вновь созданном Исследовательском институте. Занятия по курсу «Современные религиозные системы Индии» предполагалось им проводить на базе экспозиции МАЭ.

Организационная и научная работа А. М. Мерварта на посту заведующего факультетом Первого Рабоче-Крестьянского университета по радио требует рассмотрения в отдельной статье.

Другая сторона творческой работы А. М. Мерварта – желание обобщить свои колоссальные знания в специальной монографии, посвящённой индийской истории и культуре. Он неоднократно подавал заявки на подготовку таких книг, как специальных, так и научно-популярных. Уже в 1925 году «Главному Редактору Ленинградского Отдела Государственного Издательства тов. Беленко» он предлагает книгу об истории Индии, объёмом в 15 печатных листов, рассчитанную на любителей. В апреле 1926 году он предлагал «профессору Александру Геннадьевичу Ширяеву, редактору журнала "Вестник знания", опубликовать в приложении» его брошюру «Общественная мысль современной Индии» или «Разные течения общественной мысли в современной Индии» (объёмом 3–4 печатных листа). Книгу «Индия – страна и люди» (объём 12 печатных листов) А. М. Мерварт обещал Издательской Комиссии Ленинградского института живых восточных языков подготовить к 1 января 1927 года.

Примечательно, что одновременно с А. М. Мервартом над сходной проблематикой работал выдающийся учёный, военный специалист, ректор Московского института востоковедения А. Е. Снесарев. В 1926 году вышла первая часть его книги «Индия (страна и народ)» под названием «Географическая Индия». Как и А. М. Мерварт, А. Е. Снесарев был в 1930-е годы репрессирован, и его труд «Этнографическая Индия» увидел свет только в 1981 году[10].

В декабре 1926 года А. М. Мерварт предложил «заведующему издательством "Академия" гр. Короленко» проект книги «Народный театр Индии» (6 печатных листов), а «Председателю Главнауки СССР тов. Николаю Фёдоровичу Петрову» в серии изданий Музейного Отдела – сборник «Этнографические музеи в Западной Европе» (6 печатных листов) о постановке музейного дела в западноевропейских этнографических музеях (под редакцией А. М. Мерварта, авторы статей – Л. А. Мерварт, Е. Г. Ольденбург, Д. А. Ольдерогге).

Как видим, учебные планы были им положены и в основу учебных пособий, в которых предполагалось объединить тексты, справочный материал (даты, графики и схемы, карты) и иллюстрации. А. М. Мерварт считал, что эти пособия значительно облегчили бы усвоение студентами таких сложных тем, как история и этнография народов Востока. Даже из нашего краткого обзора становится очевидным, что идеи А. М. Мерварта опередили методические приёмы и публикационные возможности современных ему учебных заведений. Что же касается книг, то, по нашему мнению, его проекты не потеряли актуальности и в наши дни и представляют не только библиографический и исторический интерес.

Приложения[11]

1. А. М. Мерварт – председателю Этнографического Отделения Географического факультета ЛГУ.
[Ленинград. Середина декабря 1925 года].

Ссылаясь на Вашу просьбу от 11 декабря 1925 года, имею честь представить Вам программу читаемого мною на Факультете языкознания и материальной культуры курса Этнографии Индии.

Предмет преподаётся лекционно (4 часа в неделю) и путём практических занятий (2 часа в неделю). Читаемый в этом году курс представляет собой введение в предмет и разбор главных проблем, причём главное внимание обращается на ту большую роль, которую культуры примитивных племён Индии сыграли в создании индийской культуры. Общий план следующий:

1) Краткий географический и антропологический обзор Индии.

Физическое разделение индийского полуострова и главные характерные черты каждой физической области. Чистые расы и смешанные расы и их главные признаки. Языковые семейства.

2) Краткий обзор истории индийской этнографии.

Сведения об индийских народах у древних, в средние века, рассказы путешественников XV–XVIII веков. Научное изучение быта индийских народов в XIX веке. Современные проблемы.

3) Примитивные племена Индии.

Их распространение, особенности их материальной культуры в связи с географическими и климатическими условиями. Примитивное искусство, его связь с первобытной психологией. Социальный строй (племя, род, матриархат, экзогамия, тотемизм, деление по поколениям). Религиозные представления. Магия. Основы религиозных представлений. Культ мёртвых. Культ животных. Очеловечивание сил природы. Возникновение жертвы, молитвы. Связь религии с экономическим бытом примитивных племён. Охотничьи боги, боги, связанные с земледелием. Возникновение представлений о «табу», возникновение жречества. Разбор некоторых типичных первобытных племён (ведда – типичное охотничье племя, тода – типичное пастушье племя, нага – племя с зачатками земледелия).

4) Индуистская культура и её связь с примитивом Индии.

Краткая характеристика материального быта земледельческой Индии. Формы деревни. Связь деревенского строя с племенным строем. Возникновение касты. Каста и племя. Каста и занятие. Каста и раса.

5) Развитие индуизма и его связь с первобытными религиями.

Арийский элемент. Смешение арийских (ведических) представлений с неарийскими представлениями. Вытеснение арийских богов местными племенными божествами. Синкретизм различных религиозных представлений. Учение о бесконечном перевоплощении души.

6) Обряды и религиозные обычаи индуизма и их связь с первобытными представлениями.

7) Анализ некоторых индуистских каст: Намбудири, Брамины, Наяры и т. д.
8) Этнографический анализ индийских литературных памятников.

СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925 года). Ед. хр. 4. Л. 10–11.

2. А. М. Мерварт. [Страноведение Индии (география и этнография). Ленинград. 1926–1927 годы].

1 курс

1) На какие естественные области разделяется Индия и какие главные особенности этих областей.
2) Какое значение имела система Виндхъя[12] для истории и культуры Индии.
3) Опишите разные формы искусственного орошения, их географическое распределение и экономическое значение.
4) Роль Индии как страны, вывозящей пшеницу.
5) Угольные запасы Индии, их мощность, качество и распространение.
6) Как используется хлопок.
7) Как образуется индийский пролетариат (сельский и городской) и как он связан с деревней.
8) Что значит термин: арийское население Индии.
9) Какие существуют предположения о происхождении дравидийцев.
10) Как распространились арийцы по Индии и откуда они пришли.
11) Главные языковые группы Индии и насколько они совпадают с антропологическими группами.
12) На какие религиозные группы делится индийское население.
13) В чём состоит для индусов низших каст привлекательная сила ислама.
14) Какое классическое индийское разделение каст.
15) Как объясняется возникновение касты дважды рождённых и шудр.
16) Какое отношение имеет учение о переселении душ к учению о касте.
17) Назовите несколько примеров профессиональных каст.
18) В чём выражается кастовое деление.
19) Как происходит дифференциация внутри каст.

2 курс

1) Какие у нас источники для раннего периода индийской истории и как можем мы ими пользоваться.
2) С какого момента буддизм стал мировой религией.
3) В чём выражалась деятельность Александра Македонского в Индии.
4) Что такое Артха-шастра[13].
5) Чем объясняется горячая поддержка буддизма Ашокой[14].
6) О чём гласят его эдикты.
7) Каково положение (правовое и экономическое) крестьянина по Артха-шастре и сообщениям Мегасфена[15].
8) Как трактуется роль государства в торговле по Артха-шастре.
9) Почему рассматривается период династии Гупта[16] как золотой век Индии.

10) Что передаёт нам Сюань-Тсянь [Сюаньцзан][17] о своих путешествиях по владениям Харши[18].
11) Что облегчило магометанским завоевателям Индии успех.
12) Какие сведения об индийской торговле даёт нам «Объезд Индийского океана»[19].
13) Торговые пути в древности и их судьба в связи с магометанским завоеванием.
14) Махмуд Гхазнийский[20] и его завоевательная политика.
15) В чём выразилась финансовая политика Акбара[21].
16) Его стремление амальгамизировать разные части населения Индии.
17) Какие индусские элементы вели борьбу против магометанского насилия.
18) Возникновение маратской конфедерации[22].
19) Кто такие раджпуты[23].
20) Что такое сикхи[24].

3 курс

1) Как возникли первые селения англичан в Индии.
2) В какой последовательности колониальные державы Европы принимали участие в захвате Индии.
3) Какова была ситуация в Индии в середине XVIII века к моменту территориального расширения англичан.
4) Какими путями и какими этапами была создана англо-индийская Империя.
5) В каких мероприятиях выражалось вмешательство английского Парламента в дела Ост-Индской компании[25].
6) В чём состояла работа Клайва[26].
7) Каким образом возник и как решался вопрос о высшем образовании в Индии.
8) В каком положении находится высшее образование сейчас.
9) В чьих руках находится дело среднего [элементарного – л. 7] образования на туземных языках и в каком оно положении.
10) Каковы были функции, права и обязанности Статс-Секретаря по индийским делам[27].
11) В какой мере индийские дела находились в ведении английского Парламента до Конституции 1919 года.
12) Как английский Парламент осуществляет в настоящее время свои верховные права над индийскими делами.
13) Какие этапы в развитии функций, прав и обязанностей индийского Генерал-Губернатора[28].
14) Какие существовали типы провинций до Конституции 1919 года.
15) Какие существуют провинции в Индии в настоящее время.
16) Какая разница между функциями губернатора в Совете и Лейтенант-Губернатором[29].
17) Какова схема административного аппарата индийской провинции.
18) Какие формы имеет индийская деревня.
19) Что такое земиндар[30] и какую роль он играет в системе поземельного налога.
20) Какие существуют формы поземельного обложения в разных провинциях в смысле срока [обложения – л. 7 об.] и ответственности за платёж.

21) Что такое деревенский панчаят[31].
22) В каких формах происходило расширение прав законодательных учреждений до 1919 года.
23) Из каких элементов слагаются избиратели в провинциальные сеймы.
24) Каков состав провинциальных сеймов и имперского Законодательного Собрания.
25) Какие права предоставлены индийским провинциальным парламентам.
26) Какова основная идея двухпалатной системы в индийском Законодательном Собрании.
27) Что подразумевается под понятием «диархия» в провинциях.
28) В какой форме индусы допускались и допускаются к участию в администрации.
29) В каком виде религиозный элемент представлен в Парламентах.
28) Из каких статей слагаются доходы Индии.
29) Кто распоряжается индийскими доходами.
30) Какие вопросы изъяты из обсуждения законодательных учреждений.

СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925 год). Ед. хр. 4. Л. 1–2, 7–8.

3. А. М. Мерварт. [Экономическая география, этнография и история Индии].
[Ленинград. 1926–1927 годы].

Экономическая география [Индии].

1) На какие естественные области разделяется Индия и какие главные особенности этих областей?
2) Какое значение индийских рек?
3) Как создалась северная равнина Индии?
4) Какое значение имела система Виндхъя для истории и культуры Индии?
5) Какими факторами определяется индийский климат?
6) Опишите ход юго-западного муссона и его действие на разные части Индии.
7) Опишите разные формы искусственного орошения, их географическое распределение и экономическое значение.
8) В каких частях Индии распространена рисовая культура и по каким почвенным и климатическим причинам?
9) Роль Индии, как страны, вывозящей пшеницу.
10) Угольные запасы Индии, их мощность, качество и распространение.
11) Железо в Индии и виды на рост металлургической промышленности.
12) Плантационное дело (чай, каучук) и его значение для индийской экономики.
13) Положение индиго в настоящее время.
14) Какими методами работает индийский крестьянин (плуг и другие орудия, удобрения и т. д.)
15) Возможна ли сельская кооперация в Индии и в какой форме?
16) Как используется хлопок?
17) В чём сказывается вытеснение местных изделий европейскими, главным образом, английскими?
18/19) В чём сила индийских кустарей и их слабость?
20) Какие существуют возможности сохранения индийского кустаря?

21) Как образуется индийский пролетариат (сельский и городской) и как он связан с деревней?

Этнография Индии.

22) Какие главные признаки определения расовой принадлежности и как они применяются к чистым расам Индии?
23) Кто такие тода?
24) Дайте антропологическое определение бенгалов и жителей соединённых провинций.
25) Что значит термин: арийское население Индии?
26) Какие существуют предположения о происхождении дравидийцев?
27) Кто такие «коларийские племена»[32]?
28) Как распространились арийцы по Индии и откуда пришли они?
29) Главные языковые группы Индии и насколько они совпадают с антропологическими группами?
30) На какие религиозные группы делится индийское население?
31) В чём состоит для индусов низших каст привлекательная сила ислама?
32) Что такое анимизм?
33) Каким путём анимистические группы переходят в индуизм?
34) В чём выражается экономическая отсталость индийских крестьян?
35) Какое классическое индийское разделение каст?
36) Как объясняется возникновение касты дважды рождённых и шудр?
37) Какое отношение имеет участие о переселении душ к учению о касте?
38) Назовите несколько примеров профессиональных каст.
39) В чём выражается кастовое деление?
40) Как происходит дифференциация внутри касты?

История [Индии].

1) Какие у нас источники для того, чтобы проследить процесс наслаивания индийского населения?
2) Кто такие арийцы, откуда пришли они, по каким причинам они переселились в Индию?
3) Кто такие дравидийцы?
4) Какие у нас источники для раннего периода индийской истории и как можем мы ими пользоваться.
5) Какое значение имел буддизм для социальной жизни и для культуры Индии?
6) С какого момента буддизм стал мировой религией?
7) В чём выражалась деятельность Александра Македонского в Индии?
8) Какую картину получаем мы от Мегасфена о царствовании Чандрагупты[33]?
9) Что такое Артхашастра?
10) В чём выражалась внешняя политика Ашоки?
11) Чем объясняется его горячая поддержка буддизма?
12) О чём гласят его эдикты?
13) Какое значение наши сведения об Ашоке имеют для индийской хронологии?

14) Какие государства были образованы на Северо-Западе Индии преемниками Александра Македонского?
15) Что обозначает индийское название «шаки»[34]?
16) Какое значение имеет Канишка[35] и его династия для объединения Индии?
17) Каково положение (правовое и экономическое) крестьянина по «Артха-шастра» и сообщениям Мегасфена?
18) Как трактуется роль государства в торговле по «Артха-шастра»?
19) Как нам рисуется царь по названным двум источникам?
20) Какие сведения даёт нам Фа-сьян[36] об империи Гуптской династии?
21) Почему рассматривается этот период как золотой век Индии?
22) Что передаёт нам Сюань-Тсянь [Сюаньцзан] о своих путешествованиях по владениям Харши?
23) Что облегчило магометанским завоевателям Индии успех?
24) Какие сведения об иностранной торговле даёт нам «Объезд Индийского океана»?
25) Каковы были торговые сношения Южной Индии и какими путями шли они?
26) Что такое искусство Гандхара[37] и что мы из него узнаём о сношениях Северо-Запада с эллинистическим миром?
27) Торговые пути в древности и их судьба в связи с магометанскими завоеваниями.
28) Махмуд Гхазнийский и его завоевательская политика.
29) Махмуд Гхазнийский и падение делийской империи.
30) Какими путями ислам распространяется в Индии?
31) Личность и политика Бабура[38].
32) В чём выражается финансовая политика Акбара?
33) Его стремление амальгамизировать разные части индийского населения.
34) Какая была слабость могульской династии[39]?
35) Какие индусские элементы вели борьбу против магометанского засилия?
36) Как можно характеризовать деятельность Аурангзеба[40]?
37) Возникновение маратской конфедерации.
38) Кто такие раджпуты?
39) Кто такие сикхи?
40) Чем объясняется успех английской завоевательной политики?

СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925 год). Ед. хр. 4. Л. 3–6 об.

4. А. М. Мерварт. План курса «Политическая и социальная история Индии». Ленинградский институт живых восточных языков. 1926–1927 годы.

1) Введение:
Периоды индийской истории.
Длительность каждого периода и значение его для современной Индии.
Материалы в нашем распоряжении для каждого периода.

2) Доисторический период:
А) Наши сведения об Индии до прихода арийцев.
Б) Арийская Индия до столкновения с персидским и греческим миром.

3) Древний период:

Образование первой индийской империи по персидскому образцу. Строй империи Маурия[41].

Вторжение народов Передней и Средней Азии в Северную Индию.

Борьба между центробежной и центростремительной тенденциями в государственном строительстве Индии.

4) Магометанский период:

А) Ислам как сила разрушения и грабежа.

Б) Ислам как сила государственного строительства.

В) Могульская империя, её возникновение, государственные принципы, расцвет и падение.

Г) Система правления и государственное устройство при Могулах.

Д) Реакция индуизма против магометанского владычества: возникновение национальных государственных объединений – Виджаянагар[42], Маратты, Раджпуты, Сикхи.

5) Британский период:

А) Борьба за Индию в Европе и в самой Индии.

Б) Превращение Ост-Индской компании в индийскую державу.

В) Расширение британской территории Индии и средства достижения этой цели.

Г) Финансово-административная политика Англии до 1857 года.

Д) Европеизирование индийской интеллигенции и проникновение английских государственных идей в Индию.

Е) Ступени развития парламентского строя.

Ж) Судьбы деревенской общины.

З) Индийская Конституция 1919 года.

СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925 год). Ед. хр. 4. Л. 27 – 27 об.

5. А. М. Мерварт – председателю Этнографического Отделения Географического факультета ЛГУ профессору В. Г. Богоразу[43].

[Ленинград]**.** 13 мая 1928 года.

Многоуважаемый Владимир Германович,

Ссылаясь на наши переговоры, прошу Вас представить Предметной Комиссии Этнографического Отделения Географического факультета мою кандидатуру на чтение следующих двух курсов:

1) Музееведение – 2 часа в неделю;

2) Этнография индийских народностей – 2 часа в неделю.

Курс музееведения уже включен в программу Отделения, но в настоящее время он не обслуживается за смертью Л. Я. Штернберга[44]. Как Вам известно, я уже 15 лет состою на службе МАЭ АН, где я в настоящее время занимаю должность учёного хранителя. Кроме того, во время моего пребывания в Индии в 1916–1917 годы я занимал должность заведующего Этнографической Секцией Всеиндийского Музея в Калькутте, которая была перевыставлена под моим руководством. Как видно из

прилагаемого при сем списка трудов, я написал несколько работ по музейным вопросам и в настоящее время я закончил, вместе с другими коллегами, сборник статей о западноевропейских этнографических музеях. В течение ряда командировок и путешествий я изучал музейное дело в Германии, во Франции, в Индии и в Китае. Во втором семестре минувшего академического года я прочёл слушателям Этнографического Отделения эпизодический курс, посвящённый преимущественно музейному строительству в Западной Европе.

Что касается курса индийской этнографии, который в настоящее время не включён в программу Отделения, то я считаю его абсолютно необходимым для углублённого понимания целого ряда важных проблем Общей этнографии. Не говоря о том, что население Индии составляет $^1/_6$ всего человечества, нигде религиозные проблемы не обрисовываются с такой наглядностью на всех ступенях развития, как в Индии. Кроме того, дравидийская проблема приобретает при свете последних исследований всё большее значение для изучения первобытных народов в Азии, Австралии и Европе. Ввиду этого и целого ряда других причин я счёл бы крайне важным ознакомить молодых этнографов с этой важной и поучительной областью нашей науки, несмотря на то, что по число случайным обстоятельствам временно не существует индийского уклона в Отделении. Моя четырёхлетняя научная работа в Индии даёт мне возможность иллюстрировать и оживить этот курс множеством собственных наблюдений и сделать его наглядным при помощи обширных фотографий и вещественного материала, хранящегося в основанном мною Индийском Отделе МАЭ. Университетские курсы об индийской этнографии были мной прочитаны с 1924 по 1928 год в Ленинградском Восточном Институте и с 1925 по 1927 год на Восточном Цикле Ямфака ЛГУ.

При сем препровождаю краткие сведения о моей научной и учебной деятельности и список трудов. С искренним уважением [*А. Мерварт*].

СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926 год). Ед. хр. 8. Л. 34 – 34 об.

6. А. М. Мерварт – председателю Предметной комиссии разряда Общей Этнографии Е. Г. Кагарову[45].
Этнографическое Отделение Географического факультета ЛГУ.
15 апреля 1929 года.

Глубокоуважаемый Евгений Георгиевич,

Прошу Вас представить на обсуждение Предметной Комиссии разряда Общей Этнографии следующее моё заявление.

Среди дисциплин, преподаваемых на Этнографическом Отделении Геофака, не имеется этнографии Индии. В настоящее время, когда разряд Частной Этнографии ограничивает по вполне понятным причинам преподавание изложением этнографии групп, населяющих СССР, разряд Общей Этнографии является самым подходящим местом для преподавания указанного предмета, имеющего более общеобразовательное значение.

Индийская этнография для этнографов вообще состоит в следующем:

1) Индийская культура является результатом скрещивания целого ряда культур: австрало-полинезийской, дравидской, арийской, других.

2) В Индии сохранились многие институты, имеющие огромный интерес для этнографа, как матриархат, тотемизм, магия, другие.

3) Культурный диапазон индийского населения здесь чрезвычайно широк и даёт возможность изучать на живых примерах переходы от наиболее отсталых форм хозяйства и быта к наиболее дифференцированным культурным формам.

4) Изучение верований индийского населения даёт богатый материал для иллюстрации законов, лежащих в основе возникновения и эволюции религиозной жизни.

5) Индийская культура оказала несомненное влияние на культуру всей Средней Азии, в частности, Тибета, Монголии и ряда иранских племён.

6) Понимание буддизма, зародившегося в чисто индийской обстановке, возможно только при знакомстве с тем бытом, в котором образовались основные идеи учения Будды.

Со всех этих точек зрения мне кажется, что было бы в интересах всестороннего этнографического образования наших студентов, если бы им была дана возможность ознакомиться с основными проблемами индийской этнографии. Если Предметной Комиссии будет угодно выразить своё принципиальное согласие на моё предложение и поручить мне чтение этого курса, я обязуюсь предоставить подробную программу курса к следующему заседанию Комиссии. Курс должен быть обязательно-факультативным, при 2 часах в неделю.

[*А. Мерварт*].

СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926 год). Ед. хр. 8. Л. 48.

7. А. М. Мерварт – председателю Предметной комиссии разряда Общей Этнографии Е. Г. Кагарову.

Этнографическое Отделение Географического факультета ЛГУ.
15 апреля 1929 года.

Глубокоуважаемый Евгений Георгиевич,

Прошу Вас представить на обсуждение Предметной Комиссии разряда Общей Этнографии следующее моё заявление.

В течение текущего академического года я читал студентам 3-го и 4-го курсов лекции по «Теории и практике этнографических музеев», по два часа в неделю. В мою задачу входило ознакомление слушателей с разными сторонами музейного дела и изложение его руководящих принципов. Кроме того, я считаю абсолютно необходимым иллюстрировать свои лекции посредством посещения разных музеев и анализа проводимой в них работы. В этом году мы посетили Музей антропологии и этнографии, Русский Музей, временные выставки Художественно-репродукционных мастерских Главнауки[46] и сами мастерские. Предполагается посещение Эрмитажа.

В результате оказалось, что для выполнения всех задач, которые ставятся моему курсу, двух недельных часа недостаточно. Некоторые посещения музеев приходи-

лось производить сверх урочных часов. Кроме того, приходилось крайне сжимать изложение для того, чтобы не упустить какой-нибудь важной стороны предмета.

Принимая во внимание, что многие из студентов Этноотделения Геофака собираются так или иначе работать по музейной линии, я счёл бы нужным увеличить в будущем году число часов по курсу музееведения по крайней мере на 1 недельный час. Желательно было бы, конечно, увеличить его на 2 часа, так как это дало бы возможность разработать область краеведческих музеев более углублённо, чем я мог это сделать в этом году при двух недельных часах.

Примите уверение в моём искреннем уважении и преданности. Доцент Геофака ЛГУ *А. Мерварт*.

СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926 год). Ед. хр. 8. Л. 49.

8. А. М. Мерварт – в Президиум Исследовательского Института при Этнографическом Отделении ЛГУ.

Докладная записка «О желательности учреждения секции музееведения».
15 апреля 1929 года.

Проблемы музейного строительства и музейной педагогики выдвигаются в настоящее время самой жизнью. Глубокий интерес, который музейная работа вызывает не только у руководителей нашего народного образования, но и у широкой публики, привёл уже к целому ряду практических мероприятий. Музейные вопросы обсуждаются на специальных съездах и конференциях, в которых принимают участие музейные работники, экскурсоводы и профессиональные организации, музейный уклон введён на разных факультетах наших вузов, читаются обязательные курсы и ведутся практические занятия по музееведению. Так, например, подающему эту записку с этого года был поручен курс о теории и проектировании этнографических музеев. Область музееведения, в частности, что касается этнографических музеев, ещё очень мало разработана. Много вопросов, возникающих в практике музейной деятельности, решается эмпирически, редко на основе научных данных. Между тем, музеям ставятся сейчас чрезвычайно высокие требования, как со стороны общественности, так и со стороны науки. Большинство студентов, проходящих в настоящее время курс этнографического факультета, будет в той или иной форме иметь соприкосновение с музеями. Они будут или руководить ими, или же работать в них, или собирать для них. Для всех них необходимо знакомство с основными принципами и требованиями музейной работы. Само дело преподавания музееведения должно быть, как всякий университетский предмет, основано на соответствующей исследовательской работе. Приведённых мотивов достаточно, чтобы обосновать потребность в создании специальной секции музееведения при вновь учреждённом исследовательском Институте.

По самому существу предмета работа этой секции, а, следовательно, и личный состав её, будет довольно комплексной. Кроме вопросов, относящихся к собиранию и научной обработке этнографических коллекций, которые естественно входят в область этнографии как таковой, музееведение обнимает широкую область технических вопросов и вопросов педагогики. Для всесторонней разработки вопросов

музейной техники – консервации, хранения, реставрации, выставления, музейного оборудования, постройки музейных зданий и другого – требуется участие целого ряда специалистов – химиков, архитекторов, физиологов, физиков и т. д. Точно так же необходимо подойти к чрезвычайно актуальной и сложной проблеме музейной подготовки всесторонне и привлечь к участию работников по разным специальностям – педагогов, психологов и общественников. Нет сомнения, что среди научного совета факультета имеется целый ряд лиц, желающих принять участие в работе этой секции. Кроме того, многие работники, имеющие значительный опыт в области музейной техники и педагогики и не состоящие на Геофаке, приветствовали бы наличие такой секции, которая объединила бы разрозненную работу по музейному строительству.

Если предлагаемому Исследовательскому Институту было угодно согласиться с вышеприведенными доводами и санкционировать создание такой секции в составе Института, я бы взял на себя работу по формированию первоначального ядра этой секции и составление предварительной программы работы на текущий год.

СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926 год). Ед. хр. 8. Л. 51–52.

9. А. М. Мерварт. План курса «Современные религиозные системы Индии». [Ленинград. 1926–1927 годы]

1) Особое значение индийских религий для понимания эволюции религиозного мышления от примитивных форм до сложных систем и для изучения связи религиозного мышления с хозяйственными формами. Целый ряд религиозных представлений, как вера в переселение души, возмездие и т. д. нашли особо яркое выражение в индийской религии. В ней встречаются все обычные формы представлений о божестве, вплоть до пантеизма и атеизма. Индийское религиозное мышление является корнем буддизма – одной из крупных мировых религий.

2) Обзор географических, этнографических и экономических факторов, определяющих религиозную жизнь индийских народов.

3) Религиозные представления и культовая жизнь первобытных охотничьих племён Цейлона, Южной и Центральной Индии, Ассама и Бенгалии. Возникновение магических обрядов, анимистических представлений, тотемизма, культа мёртвых и предков. Жертвоприношения.

4) Индуизм: его историческое развитие. Первый этап – ведический период, элементы арийской, пастушеско-земледельческой религии. Изменения арийской религии при столкновении с туземным населением и изменении хозяйственных и социальных форм жизни в долине Ганга. Возникновение сложного ритуала, догмы, философии, жречества, кастовой системы.

5) Первая реакция против брахманизма в виде учения Будды. Индуистские элементы в буддизме и влияние буддизма, исчезнувшего как самостоятельная религия в самой Индии, на эволюцию индуизма.

6) Элементы необраманизма или индуизма. Синкретизм верований различных племён и возникновение новых представлений о божествах. Шиваизм и вишнуизм. Учение о воплощениях (аватар). Возникновение теистических учений.

7) Деревенские божества (Грама-девата[47]) как непосредственный продукт хозяйственных нужд крестьянина и включение этих божеств в жреческие системы шиваизма и вишнуизма.

8) Разные попытки реформировать индуизм: Шанкара[48], Рамануджа[49], Мадхава[50], Чайтанья[51], Кабир[52] и другие. Возникновение сект.

9) Ритуал индуизма. Домашние обряды браминов и членов других каст. Сущность обряда «пуджа»[53]. Обрядовый год. Праздники и процессии.

10) Религиозная жизнь мужчин в отличие от религиозной жизни женщин.

11) Паломничество, аскетизм и остальные формы подвижничества, значение иогизма и положение подвижника в социальной жизни Индии.

12) Современные попытки модернизировать индуизм. Ариа-самадж[54], Брахма-самадж[55], движение Рамакришны[56] и Вивекананды[57], теософическое движение.

13) Религиозные системы, образовавшиеся на почве индуизма: джайнизм и сикхизм.

14) Инородные религиозные системы, принесенные в Индию путем завоевания, переселения или пропаганды – ислам, христианство, еврейство и зороастризм. Особенности, которые эти системы приобрели благодаря контакту с миром индуизма.

Занятия будут производиться лекционным путем и при помощи наглядных демонстраций в отделе Индии МАЭ АН.

Литература

На русском языке:

Беттани и Дуглас. «Великие религии Востока»[58].

Ольденберг. «Будда, его жизнь, учение и община»[59].

Рагозина. «История Индии в ведический период»[60].

Мерварт. «Очерк индийской культуры по материалам Отдела Индии МАЭ»[61].

На иностранном языке (главнейшие).

СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926 год). Ед. хр. 8. Л. 53–53 об.

10. А. М. Мерварт. План курса «Введение в дравидийское языковедение».
2 часа в неделю. [Ленинград. 1926–1927 годы]

1) Значение знакомства с дравидийской семьёй языков для индолога ввиду численности дравидийского элемента среди населения Индии, и влияния, которое дравидийские языки имели на развитие арийских языков и ввиду того интереса, который дравидийские языки представляют для языковедения вообще. (Родство с урало-алтайскими языками и с яфетическими языками.)

2) Распространение, численность, деление на культурные и некультурные языки. Деление по фонетическим и грамматическим принципам.

3) Влияние других языков, в частности, санскрита, на грамматику и словарный состав других языков. Влияние дравидийских языков на другие языки: а) арийские, б) малайский, в) коларийские.

4) Обзор работ по изучению дравидийских языков. Туземные грамматики, сведения индийских авторов. Дравидоведение в Европе от Бесхия до нашего времени.

5) Фонетика дравидийских языков – письмо. Дравидийские фонетические особенности и арийские прокриты[62]. Дравидийская фонетика и фонетика урало-алтайских языков. Связь с яфетическими языками.

6) Морфология. Характерные черты: глагол – существительное, агглютинация. Нагромождение суффиксов. Параллель с урало-алтайскими языками.

7) Синтаксис. Основная форма дравидийского предложения. Образование падежей и придаточных предложений.

8) Словарный состав дравидийских языков. Семазиология[63].

9) Вопрос о происхождении и истории дравидийских языков. Разные теории.

10) Краткий обзор дравидийских литератур.

11) Роль дравидийцев в развитии индийской культуры.

Литература

А. Мерварт. Грамматика разговорного тамильского языка. Издание Ленинградского Восточного Института. №34[64].

СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926 год). Ед. хр. 8. Л. 54.

11. А. М. Мерварт – в Издательскую Комиссию Ленинградского института живых восточных языков.
[Ленинград. 1926–1927]

В настоящее время я занят приготовлением к печати книги под заглавием «Индия – страна и люди». Эта работа, рассчитанная приблизительно на 12 печатных листов, должна служить, с одной стороны, пособием для студентов нашего Института, с другой стороны, предназначена для широкого круга читателей, интересующихся современной Индией. План этой книги вкратце следующий:

1) Введение «Индия и мы». Краткое изложение отношений Европейского общества к Индии и к индийским проблемам в разные периоды истории.

2) География Индии: Геологическая история, границы, географические и экономические области.

3) Климат: чередование муссонов, распределение дождевых осадков, засушливые и дождливые области, система орошения, температура, влияние климата на типы населения и их характерные особенности.

4) Производительные силы. А) Растительный и животный мир, распределение разных культур. Б) Минеральные богатства и их использование.

5) Пути сообщения и товарообмена. А) естественные, Б) искусственные. Главные центры индийской экономической жизни.

6) Население: А) Распределение населения. Б) Типы населения (антропо-географический и антропологический очерк).

7) Языки. Их распределение и взаимоотношение. Структура трёх главных семейств индийских языков, их относительная роль в культурной жизни страны. Языковая проблема в современной Индии.

8) Материальная культура. А) Деление населения Индии на экономические группы охотников, скотоводов, земледельцев, ремесленников, интеллигенцию и

пролетариат. Б) Материальный быт каждой группы. В) Жилище и общественное управление. Одежда. Оружие и орудия. Г) Народное искусство. Художественные ремесла.

9) Культовая жизнь. Тесная связь между религиозными представлениями и экономическим бытом. Комплексы религиозных представлений и обрядов у охотничьих племён, у скотоводов и земледельцев. Развитие индуизма среди интеллигенции под влиянием браминов. Роль браминских религиозных представлений в религии народных масс. Взаимное воздействие исконных (дравидийских) и арийских верований. Роль ислама. Антагонизм между магометанами и индусами. Скептицизм, агностицизм и материализм у современной индийской интеллигенции. Сектантство.

10) Общественный строй. А) Типы семейного строя. Дравидийский матриархат. Арийский патриархат. Б) Социальный строй племён. Тотемизм. В) Структура деревенской общины. Г) Каста, основывающаяся преимущественно на экономических (цеховых) началах, и находящая поддержку в антропологических различиях, с одной стороны, религиозных воззрениях, с другой стороны. Виды каст. Каста как элемент, разъединяющий индийское население. Пути к преодолению кастовой розни.

После каждой главы будет дана краткая сводка главных фактов, дат и статистических данных по возможности в форме диаграмм, что, по-моему мнению, значительно облегчит усвоение материалов.

Книгу необходимо снабдить рядом карт и, если это возможно, иллюстрациями. Для последних имеется богатый материал, собранный автором в течение 4-летней экспедиции в Индию[65]. Материалом для работы в значительной мере служат наблюдения, сделанные автором на месте.

Рукопись может быть представлена не позже 1 января 1927 года.

СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925 год). Ед. хр. 4. Л. 19–20.

12. А. М. Мерварт – главному редактору Ленинградского Отдела Государственного издательства Василию Викторовичу Беленко.
[Ленинград. 1926–1927 годы].

Многоуважаемый товарищ Беленко,

Ссылаясь на наши переговоры от 28 января сего года относительно предполагаемого издания книги об истории Индии, я, согласно Вашей просьбе, предлагаю Вам краткую схему этой книги.

Моя цель – дать интеллигентному читателю не специалисту представление об историческом развитии разных сторон современной экономической, общественной и политической жизни Индии. Принимая во внимание историческую преемственность большинства институтов индийской жизни, а также большой консерватизм, которым отличается до сих пор большинство индийского населения, необходимо проследить развитие отдельных сторон общественной жизни Индии с самых ранних периодов, известных нам по положительным источникам. С другой стороны, учитывая преобладающий интерес, который вызывает у читателя ближайший к нему период индийской истории, то есть период английского колони-

ального владычества, я предполагаю обратить главное внимание на развитие последних 150 лет. Такая трактовка исторического материала диктуется кроме того самим количеством тех исторических фактов, которые имеются в нашем распоряжении, так как они становятся обильнее и положительнее по мере приближения к нашему времени.

В своём изложении я предполагаю несколько отступить от общепринятого способа. Проводимое во всех – кстати сказать, очень малочисленных – работах по общей индийской истории деление на отдельные периоды разной длины разрывает изложение развития отдельных сторон индийской жизни и затрудняет этим понимание их исторической причинности. При этом нужно сказать, что эти деления проводятся по разным признакам, отнюдь не относящимся ко всей совокупности исторического развития определяемого ими периода. Так, например, названия «магометанский период» и «европейский период» характеризуют лишь некоторые видоизменения в общем направлении управления, и то не во всей Индии, а лишь в части её. Исходя из таких соображений, полагаю целесообразным изложить историческое развитие экономической, общественной и политической жизни Индии по следующему плану:

1) Введение. Будет дано обоснование общего плана изложения, вытекающего из особенностей исторического развития индийской жизни.

2) Источники и литература. Ввиду того, что книга представляется для широкого круга читателей, не может быть речи об исчерпывающем перечислении и анализе разнообразных источников индийской истории. Будет дана характеристика разных типов источников – документов, надписей, свидетельств современников, описаний иностранных путешественников, литературных памятников и т. д. и их сравнительной важности для восстановления исторического процесса. Кроме того, будут указаны с краткой характеристикой наиболее важные для нашей цели исторические памятники. Тот же самый метод будет применён к литературе об истории Индии, причём, конечно, основное внимание будет обращено на работы на русском языке, которые – пока в виде отдельных статей и трудов по отдельным вопросам – стали за последние 10 лет появляться в печати.

3) Географический и экономический фактор в индийской истории. В этой главе будут изложены те географические, климатические и экономические особенности Индии, которые в сильнейшей степени определяют ход её истории. Сюда входит, например, своеобразные условия её ландшафта, муссонные ветра, благодаря которым известные части страны пользуются обильными дождевыми осадками, в то время как другие находятся под постоянной угрозой засухи; вытекающее отсюда неравномерное распределение населения, распределение главных источников экономической жизни, естественные пути сообщения и т. д.

4) Человеческий фактор в индийской истории. На основании антропологических и доисторических данных будет дана картина тех человеческих типов, которые населяют Индийский полуостров. Будет указано их распределение, их значение для индийской культуры, распределение языков, относительная густота населения в зависимости от климата, географических и экономических условий.

5) Главные события индийской истории. В этой главе будет дан сжатый обзор главнейших событий индийской истории, повлиявших в той или иной форме на внутреннее развитие страны. Этот обзор должен собой представить на только хронологическую канву, но дать чёткое представление о причинной связи событий индийской истории с процессом мировой истории. В частности, будет подчёркнута постоянная независимость Индии от Средней Азии и впоследствии от хода истории в Европе и Средней Азии. Также будет выявлена роль Индии в развитии окружающих её азиатских стран.

6) Развитие экономических сил Индии: А) Земледелие. В этой главе будет дан обзор исторического развития наиболее консервативного и неподвижного экономического фактора индийской жизни – земледелия. Вопрос будет рассматриваться как с точки зрения технического развития, так и с точки зрения организации земледельческого производства. Будут разобраны в исторической последовательности разные формы крестьянской общины, крупного и мелкого индивидуального землевладения, государственного сельского хозяйства, роль земледелия в фискальном отношении – налоговая система, меры для защиты этого наиболее важного экономического фактора от климатических случайностей – орошения, снабжение продуктами во время неурожая и т. п.

7) Развитие экономических сил Индии: Б) Ремёсла и промышленность. В этой главе будет дан исторический обзор того экономического фактора, который в гораздо большей мере подвергался изменению на протяжении индийской истории – ремёсел и промышленности. Переход от первобытных форм организации ремёсел, обслуживающих нужды деревни и находящихся в руках небольших групп наследственных деревенских служащих к цеховому укладу городских ремёсел, работающих на продажу и обслуживающих рынок определённой области. Участие государства в производстве. Развитие главных промышленностей вплоть до проникновения машинно-заводского типа производства, борьба старого уклада с новым, приспособление. Возникновение новой организации производства – капитализм и пролетариат.

8) Развитие экономических сил Индии: В) Торговля. В этой главе будет дана картина развития торговых путей, обслуживавших и обслуживающих как внутреннюю, так и внешнюю торговлю – естественные направления торговли, караванные пути и морской путь в разные эпохи, организация торговли, возникновение торговых центров – рынков в виде городов. Изменение типа городов и перенесение центра тяжести в зависимости от изменившихся форм и направления торговли. Городская жизнь в разные эпохи индийской жизни. Здесь вкратце будет указано на значение крупных экономических центров – городов или деревень.

9) Развитие общественных форм. В этой главе будет описано и анализировано деление индийского общества на классы, принявшие своеобразную и характерную для Индии форму касты. Будут выявлены экономические – уже известные из предыдущих глав – факторы, а также сопутствующие биологические и культурные элементы, из которых слагается этот довольно сложный институт. Будет указано на те изменения, которые произошли в связи с мусульманским влиянием и с проникновением европейских экономических форм, в частности, происходящий на

наших глазах переход от типично индийских кастовых форм к классовым, свойственным европейскому обществу.

10) Развитие политических форм. В этой главе будет – на основе всего предыдущего материала – дан обзор развития политических форм от племенного строя через феодальный образ правления, древнеиндийский абсолютизм со своеобразными формами бюрократизма, военный деспотизм ранних мусульманских падишахов, бюрократически организованный деспотизм моголов к торгово-старательскому способу управления Ост-Индской Компании, просвещённому абсолютизму – бюрократизму англо-индийской администрации и, наконец, к современным робким попыткам введения парламентарного обзора правления. Одновременно с этим я попытаюсь дать в историческом аспекте представление о развитии политической мысли и её разновидностях, в частности, за последнее столетие, когда начинает более или менее правильно функционировать орган общественной мысли – современная печать.

Заключение. На основании предлагаемого в предыдущих главах материала я попытаюсь дать синтетическую картину тех сил в их пропорциях и взаимодействии, от которых зависит дальнейшее развитие Индии.

Своё изложение считаю целесообразным снабдить картами, причём я имею в виду следующие карты: 1) Карту, показывающую выдающиеся географические особенности Индии – горные системы, речные бассейны, перевалы, имеющие торговое или стратегическое значение, распространение наиважнейших экономических продуктов. 2) Карту типов и языков. 3) Карту густоты населения с указанием количества осадков (на одной странице). 4) 4 карты, показывающие объединительные стремления Индии до прихода англичан (империя Маурия, империя Гупта, империя Харша, империя моголов). 5) Этапы создания англо-индийской империи [1767–1886 годов][66]. 6) Карта торговых путей до введения железных дорог и открытия Суэцкого канала. 7) Карта современных торговых путей [морских и внутренних][67]. 8) Распределение главных торговых центров в разные эпохи индийской истории. 9) Административная карта современной Индийской империи «независимых» государств.

Минимальный размер этой работы – 15 печатных листов по 40 000 знаков.

А. Мерварт

СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925 год). Ед. хр. 4. Л. 28–32.

13. А. М. Мерварт – редактору журнала «Вестник знания» профессору Александру Геннадьевичу Ширяеву. [Ленинград. 1926–1927 годы].

Ссылаясь на наш недавний разговор по поводу книжки – приложения к журналу «Вестник знания», я позволяю себе сделать Вам следующее предложение. Ввиду большого интереса, который общественная и политическая жизнь современной Индии возбуждает среди большого круга читателей, а также ввиду того, что незнание в этой области среди широкой публики почти абсолютное, я считал бы своевременным дать краткий, ясный и объективный очерк о различных течениях со-

временной индийской жизни, преимущественно общественной, и о тех условиях, которые определяют эти течения.

Я предложил бы следующее заглавие: «Общественная мысль современной Индии», или «Разные течения общественной мысли в современной Индии». План такой брошюры, рассчитанной на 3 или 4 печатных листа (по 40 тысяч букв) вкратце таков:

1) Краткий обзор экономического положения Индии и тех факторов, которыми оно определяется.

2) Государственные идеалы и достижения в Индии до британского владения.

а) Монархия и аристократические самоуправления индуистского типа.

б) Деспотизм магометанских завоевателей.

3) Значение касты и религии.

4) Западноевропейские взгляды, проникшие в индуистское миросозерцание.

5) Рабочий вопрос.

6) Очерки главных представителей индийской общественной мысли (Бепин Чандра[68], Рен[69], Гокхале[70], Тилакак[71], Махабиа[72], Рабиндранат Тагор[73], Гандхи[74], Рой[75] и т. п.).

Брошюра будет написана в духе полного сочувствия национальным и социальным чаяниям индийских народов с одновременным указанием на те препятствия, которые индийскому народу приходится преодолеть на пути к свободе и самоопределению.

С просьбой доложить вышеизложенный план Редакционному Комитету Вашего журнала и в Вашем решении поставить меня в известность, пребываю искренне уважающий Вас.

[А. Мерварт].

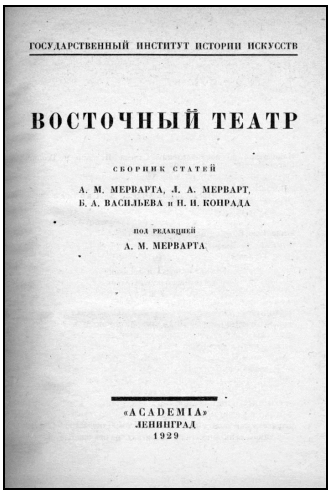
СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926 год). Ед. хр. 8. Л. 4.

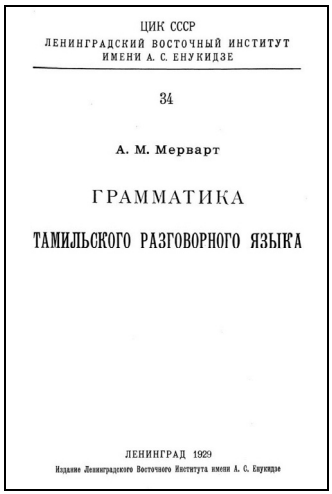
14. А. М. Мерварт – в издательство «Академия»[76].
[Ленинград]. 26 октября 1926 года

Ссылаясь на личные переговоры с заведующим Издательством гражданином Короленко[77], настоящим позволяю себе представить Вам краткий конспект книги под названием «Народный театр Индии». Размер предполагается 6 [печатных] листов по 40 тысяч знаков. Стиль изложения научно-популярный. Кроме того, книга будет снабжена иллюстрациями по оригинальным снимкам, сделанным мною в Индии. Количество иллюстраций будет определено особым соглашением. Книга состоит из двух частей. Первая общая часть содержит следующий материал:

1) Связь народного театра с разными сторонами народного быта. Драма и обряды (Schmidt[78]). Драма и мифология. Драма проблемы обыденной жизни – экономические и социальные.

2) Отношение народной драмы к разным типам индийской литературы: литературные источники – народный эпос: Махабхарата и Рамаяна. Собрания легенд – Пураны. Народный фольклор – сказки, былины. Элементы народной драмы в классической придворной драме, влияние последней на народную сцену.





Труды А. М. Мерварта, изданные в Ленинграде в 1927–1929 годах

3) Техники народного театра: элемент танца. Употребление масок и костюмов. Роль музыки, пения и размеренной речи. Сцена, обстановка, реквизит. Участие зрителя.

4) Социальное и культурное положение актера: актёрские касты и наследственность актёрской профессии. Участие женщин в актёрской профессии. Актёры в оценке народных масс.

Во второй части мною будут описаны пять типов народной драмы, а именно:

А) театр масок на острове Цейлон (коланадува) – Callway[79]; Б) танец-пантомима на Малабарском побережье Индии (Катако); В) деревенские драмы в память любви Кришны и Радхи в Бенгалии (джатра) – Nilakande[80], Chatterji[81]; Г) мистерии рождества и подвигов Кришны, представляемые в Хиндостане (Раслила); Д) сатирические сцены – импровизации в Панджабе и Кашмире (Бханда).

О Вашем решении о приемлемости этого плана, а также о времени заключения договора и общих его условиях благоволите поставить меня в известность письменно по адресу: МАЭ АН или по тел. в МАЭ: служебный 6-21-23, домашний 4-95-04.

[А. Мерварт].

СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1926 год). Ед. хр. 8. Л. 13. Копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Настоящая работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-01-00168 «Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 годы: история, коллекции. Научное наследие».

[2] Санкт-Петербургский Филиал Архива Российской Академии наук (далее – *СПбФА РАН*). Ф. 142. Оп. 1 (1925 год). Ед. хр. 8. Л. 7.

[3] *Там же*. Л. 1–2.

[4] *Там же*. Л. 65–69.
[5] *Там же*. Л. 1–2.
[6] СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1920 год). Ед. хр. 2. Л. 56.
[7] СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1 (1925 год). Ед. хр. 4. Л. 22.
[8] *Там же*. Л. 23.
[9] *Мерварт А. М.* Грамматика тамильского разговорного языка. – Л.: Ленинградский восточный институт имени А. С. Енукидзе, 1929. – 228 с., [3] вклад. л. карт., табл.
[10] *Алаев Л. Б.* Историография истории Индии. – М.: ИВ РАН, 2013. – С. 165.
[11] Все тексты приложения публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Все сокращения раскрыты во всех случаях, не имеющих иного толкования.
[12] Ви́ндхья (также *Виндхья*) – горный массив в центральной Индии, достигающий высоты 1100 м. Простирается на 1000 км с запада на восток, от восточной границы штата Гуджарат до юго-востока штата Уттар-Прадеш.
[13] Артхашастра, или «Наука политики» («Наука о государственном устройстве») – политико-экономический трактат древней Индии, составителем которого считается Каутилья (Кауталья или Вишнагупта), IV век до нашей эры.
[14] **Ашока Великий** – правитель империи Маурьев с 273-го по 232 год до нашей эры.
[15] **Мегасфен** – древнегреческий путешественник и дипломат IV–III веков до нашей эры.
[16] Государство в Индии под началом династии Гупта существовало в IV–VI веках.
[17] **Сюаньцзан** – китайский буддийский монах, учёный, философ, переводчик, путешественник времён династии Тан (VII век). Совершил паломничество в Южную Азию. Автор книги «Путешествие в Западный край».
[18] **Харша** (**Харшавадхана**) – правитель в северной Индии, в 606–646 годах объединил ряд княжеств.
[19] *Сюань-цзан.* Записки о западных странах [эпохи] Великой Тан [Да Тан си юй цзи]. – М.: Восточная литература, 2012. – 464 с.
[20] **Махмуд-Газневи** (970—1030) –могущественный государь Азии, полководец, совершивший десять грабительских походов в Индию.
[21] **Акбар Великий** (1542—1605) – третий падишах империи Великих Моголов, внук основателя династии Великих Моголов в Индии Бабура.
[22] Маратха, Маратхская империя или Маратхская конфедерация – индуистское государство, созданное в 1674 года Шиваджи на территории современного штата Махараштра.
[23] Раджпуты – этно-сословная группа военно-феодальных каст высокого статута в современной Индии. Проживают на приграничных территориях Северной Индии и Пакистана.
[24] Сикхи (на хинди *сикх* – «ученик») – народ, проживающий в Индии, последователи сикхизма.
[25] Британская Ост-Индская компания (*англ.* East India Company), до 1707 года – Английская Ост-Индская компания (1600–1874) – акционерное общество, получившее обширные привилегии для торговых операций в Индии. С его помощью была осуществлена британская колонизация ряда стран Востока.
[26] **Роберт Клайв** (1725—1774) – британский генерал и чиновник, утвердивший господство британской Ост-Индской Компании в Южной Индии.
[27] Статс-Секретарь по делам Индии – наименование министра Великобритании.
[28] Генерал-губернатор Индии – глава колонии Британская Индия.
[29] Лейтенант-губернатор (англ. *Lieutenant Governor*, фр. *Lieutenant-gouverneur*) – должностное лицо, исполняющее официальные служебные обязанности на территориях, прежде находящихся под управлением британской короны.
[30] Заминда́ар (от перс. *Земиндер* – «землевладелец») – в государствах средневековой Индии феодал – утверждённый в правах наследственный земельный собственник.

[31] Панчаят – в Индии совет, стоящий во главе касты, храмовой организации, сельского кооператива и т. п.; орган самоуправления.
[32] Коларии (англ. *Kolarian*) – термин, изобретённый в 1860-х годах английским этнографом Георгом Кемпбеллем для обозначения нескольких народов Центральной Индии, которые представляют известные общие неарийские этнологические черты (чёрный или тёмный цвет кожи, широкие плоские носы и т. д.) и говорят на родственных между собой языках, не имеющих ничего общего ни с новоиндийскими языками, детьми санскрита, ни с дравидийскими. В настоящее время эти языки принято считать самостоятельной семьёй, занимающей гористые части Бенгала, Мадраса и Центральную Индию.
[33] **Чандрагупта Маурья** (правил в 322–298 годах до н. э.) – первый объединитель Индии, основавший империю Маурьев.
[34] Саки – собирательное название скифской группы ираноязычных и полукочевых племён I тысячелетия до н. э. – начала н. э.
[35] **Канишка** – царь Кушана, правивший по II век н. э., при котором Кушанское царство достигло апогея своего развития.
[36] **Фа Сянь** (337—422) – первый китайский буддийский монах и путешественник, отправившийся в паломничество во внутреннюю Азию и Индию. Составил книгу «Записки о западных странах».
[37] Гандхара – историческая область и древнее царство (1600–500 годы до н. э.), сосредоточенное вокруг южной части долины реки Кабул. Центр коммуникаций Индии с Ираном и Средней Азией.
[38] **Захир ад-дин Мухаммад Бабур** (перс. *Тигр*; 1483—1530) – правитель Индии и Афганистана, полководец, основатель империи Великих Моголов (1526), поэт, писатель.
[39] Империя Великих Моголов, или Могольская империя – государство, существовавшее на территории современных Индии, Пакистана и юго-восточного Афганистана в 1526–1540 и 1555–1858 годах.
[40] **Абуль-Музаффар Мухйи ад-дин Мухаммад Аурангзеб Аламгир** (1618—1707) – падишах, при котором империя Великих Моголов достигла наибольшей протяжённости и могущества.
[41] Империя Маурьев – государство в древней Индии (317–180 годы до н. э.).
[42] Виджаянагарская империя или Виджаянагара – индуистское государство, занимавшее весь юг Индии за рекой Кришна (с 1336 года до середины XVII века).
[43] **Владимир Германович Богораз** (псевдонимы *Н. А. Тан*, *В. Г. Тан*; известен также как *Тан-Богораз*, *Богораз-Тан*, при публикациях в США: англ. *Waldemar Bogoras*; при рождении *Натан Менделевич Богораз*; 15 (27) апреля 1865, Овруч Волынской губернии — 10 мая 1936, Ростовская область) – революционер, писатель, выдающийся этнограф (этногеограф, этнокультуролог) и лингвист (исследователь чукотско-камчатских языков, языка азиатских эскимосов, эвенского языка), северовед. Член-корреспондент Академии наук СССР. В 1918 году В. Г. Богораз стал сотрудником МАЭ, с 1921 года работал профессором ряда ленинградских вузов (в частности, преподавал на Отделении этнографии Ленинградского института истории, философии и лингвистики). В декабре 1929 года по инициативе В. Г. Богораза был основан Институт народов Севера, где он также работал профессором и читал студентам лекции по общему народоведению. В последние годы жизни был директором основанного им в 1932 году Музея истории религии.
[44] **Лев** (наст. *Хаим-Лейб*) **Яковлевич Штернберг** (1861—1927) – российский и советский этнограф, музеевед, член-корреспондент АН СССР. Старший этнограф МАЭ, профессор ЛГУ.
[45] **Евгений Георгиевич Кагаров** (1882—1942) – филолог-классик, историк, этнограф, религиовед. Заведовал кафедрой этнографии ЛГУ. Научный сотрудник МАЭ.
[46] Главнаука (Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями) – государственный орган координации научных исследований теоретического профиля и

пропаганды науки и культуры в РСФСР в 1921–1930 годах в составе Академического центра Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса).
[47] Второстепенные божества и духи в индуизме.
[48] **Шанкара** (также *Ади Шанкара*, *Шанкарачарья*; 788—820) – индийский мыслитель, ведущий представитель Веданты, религиозный реформатор и полемист, мистик и поэт.
[49] **Рамануджа** – индийский религиозный реформатор XII века.
[50] **Мадхава Гхош** – индуистский кришнаистский святой, живший в XV–XVI веках в Бенгалии.
[51] **Чайтанья Махапрабху** (1486—1534) – основоположник гаудия-вайшнавской традиции индуизма.
[52] **Кабир** (также *Кабирнатх*, *Кабиир Дас*, *Сант Кабир Сахиб*; 1440—1518) – индийский поэт-мистик, выдающийся реформатор движения бхакти, классик литературы хинди.
[53] Пуджа (санскр. *«поклонение»*, *«молитва»*) – религиозный обряд в индуизме, проводится для выражения почтения и преданности богам: предложение скульптурному образу божества пищи, воды, благовоний, цветов и другого.
[54] Арья-самадж (букв. бенг. *«Общество ариев»*, по сути – *«Общество просвещённых»*) – индуистское реформаторское движение, основанное в 1875 году Даянандой Сарасвати.
[55] Брахмо-самадж (бенг. *«Сообщество поклоняющихся Единому Истинному Богу»*) – религиозное общество, основал в 1828 году в Индии бенгальский аристократ Рам Мохан Рой.
[56] **Рамакришна Парамахамса** (бенг. *Гададхар Чаттопадхьяй*; 1836—1886) – индийский гуру, реформатор индуизма, мистик, проповедник.
[57] **Свами Вивекананда** (бенг. *Нарендранатх Датта*; 1863—1902) – индийский философ, общественный деятель, ученик Рамакришны, основатель Ордена Рамакришны (бенг. *Рамакришна Матх*) и Миссии Рамакришны.
[58] *Беттани Д. Т.* Великие религии Востока: Религия Вед. Браманизм. Современный индуизм. Буддизм. Ламаизм. Джайнизм. Зороастр и его учение. Митроизм. Конфуцианство. Таоизм / Беттани и Дуглас; Пер. с англ. Л. Б. Хавкиной под ред. и со вступ. ст. проф. А. Н. Краснова. – М.: Т-во И. Д. Сытина, 1899. – 300, IV, 180, [3] с., 1 л. карт.: ил.
[59] *Ольденберг Г.* Будда, его жизнь, учение и община: Пер. с нем. / Соч. Германа Ольденберга. – М.: К. Т. Солдатенков, 1884. – [2], 318, XLII с.
[60] *Рагозина З. А.* История Индии времён Риг-Веды / [Соч.] З. А. Рагозиной, чл. англ. «Общества изучения Азии...». – СПб.: А. Ф. Маркс, ценз. 1905. – XIV, 496 с., 2 л. фронт. (ил., карт.): ил. – («Древнейшая история Востока»).
[61] *Мерварт А. М.* Отдел Индии: Краткий очерк индийской культуры по материалам Отдела Индии МАЭ / А. М. Мерварт. – Л.: Изд-во АН СССР, 1927. – [3], 96 с., [1] вклад. л. карт.: ил., план. – («Путеводитель по Музею антропологии и этнографии / Академия наук С.С.С.Р.»).
[62] Пракриты (санскрит. *prakṛti* – естественный, обычный, простой) – среднеиндийские языки и диалекты, продолжающие древнеиндийский этап развития языков на территории Индии, предшествующие новоиндийским языкам.
[63] Семасиология, или семантика – раздел языковедения, изучающий значения слов и их изменения.
[64] *Мерварт А. М.* Грамматика тамильского разговорного языка / А. М. Мерварт. – Л.: Ленинградский восточный институт имени А. С. Енукидзе, 1929. – 228 с. [3] вклад. л. карт., табл. – ([Издания] / «ЦИК СССР. Ленинградский восточный институт имени А. С. Енукидзе»; 34).
[65] См.: *Мерварт А. М.* Отчёт об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1918 годы / А. и Л. Мерварт; Академия наук СССР. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1927. – 24 с.
[66] В рукописи зачёркнуто.
[67] В рукописи зачёркнуто.
[68] **Бипин Чандра Пал** (1858—1932) – радикальный индийский политик первой четверти XX века.

[69] Лицо не установлено.
[70] **Гопал Кришна Гокхале** (1866—1915) – политический и общественный деятель в Индии.
[71] **Бал Гангадхар Тилак** (1856—1920) – выдающийся деятель национально-освободительного движения в Индии.
[72] Лицо не установлено.
[73] **Рабиндранат Тагор** (1861—1941) – индийский писатель, поэт, композитор, художник, общественный деятель.
[74] **Мохандас Карамчанд «Махатма» Ганди** (1869—1948) – индийский политический и общественный деятель, один из руководителей и идеологов движения за независимость Индии от Великобритании. Его философия ненасилия (сатьяграха) оказала влияние на движения сторонников мирных перемен.
[75] **Манабендра Рой** (бенг. *Нарендранатх Бхаттачария*; 1887—1954) – индийский коммунист, деятель Коминтерна.
[76] «Академия» («Academia») – издательство в СССР в 1922–1938 годы, Ленинград – Москва. Выпускало серии книг «Сокровища мировой литературы», «Классики мировой литературы». Слилось с Гослитиздатом.
[77] Имеется в виду **Александр Александрович** (также *Абрамович*) **Кроленко** (настоящая фамилия *Кролик*; 1889—1970) – издатель и теоретик книжного дела. В 1922–1928 годах являлся директором издательства «Академия» («Academia»).
[78] Имеется в виду **Вильгельм Шмидт** (нем. *Wilhelm Schmidt*; 1868—1954) – немецкий этнограф, антрополог, социолог, лингвист, историк религии.
[79] В данном случае имеется в виду мюнхенское издательство «G. D. W. Callway», издававшее книги по восточному искусству.
[80] Имеется в виду **К. А. Нилаканта Шастри** (1892—1975) – индийский историк. Тамил по национальности. Принадлежит к умеренно националистической объективистской школе. Автор более 15 книг по истории Индии, главным образом Южной, в которых собран большой фактический материал.
[81] **Сунити Кумар Чаттерджи** (1890—1977) – индийский филолог-востоковед и общественный деятель. Профессор Калькуттского университета (с 1922 года).

К. Е. РЫБАК
(Москва)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХ В МАТЕРИАЛАХ ГЛАВНОГО БЮРО ПО ДЕЛАМ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В МАНЬЧЖУРСКОЙ ИМПЕРИИ[1]

В Государственном архиве Хабаровского края (далее – *ГАХК*) хранится фонд № Р-830, в котором в трёх описях представлено 56 850 единиц хранения 1932–1947 годов, – документы Главного бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи[2].

Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (далее – *БРЭМ*) было создано в Харбине 28 декабря 1934 года. Главной его целью являлось налаживание связей между эмигрантскими массами, правительственными и административными органами маньчжурских властей и Японского Правительства.

Постепенно расширяя свои функции, Бюро охватило все стороны эмигрантской жизни и практически все города, посёлки и станции на территории Маньчжурии, где проживали русские эмигранты. В связи с этим в 1940 году Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи было переименовано в Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. В сентябре 1945 года оно прекратило свою деятельность, так как к концу августа вся территория Маньчжурии была освобождена советскими войсками от японцев. Документы БРЭМ оказались в распоряжении органов НКВД СССР и более 45 лет были засекречены.

Ил. 1. Фотография В. К. Рериха из архива БРЭМ. © ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 40193. Л. 1

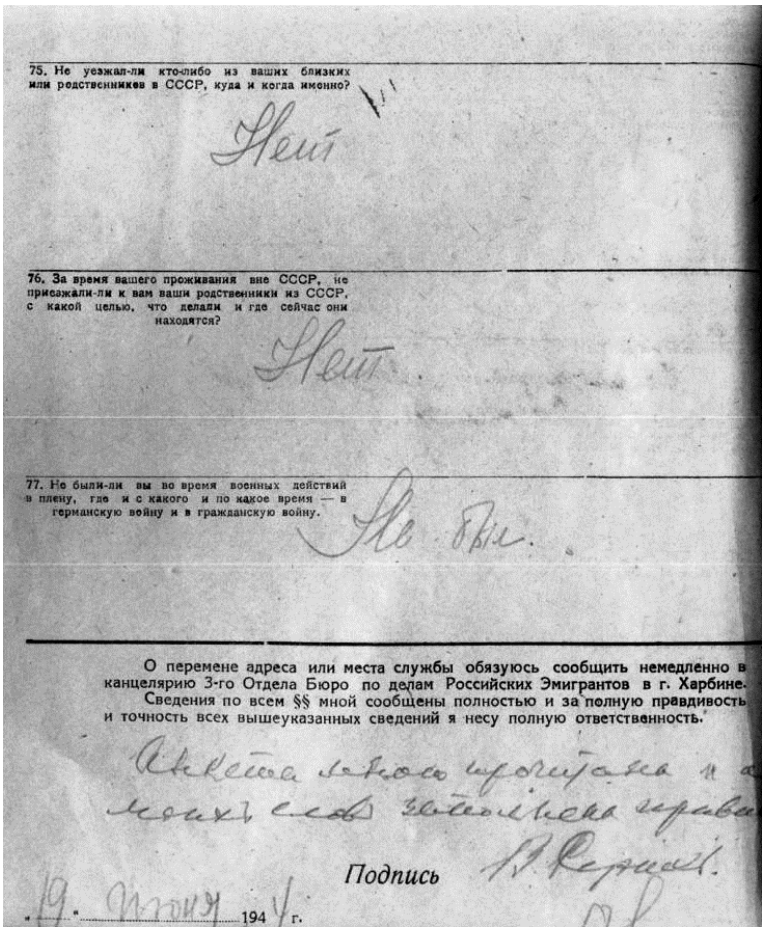
В 1992–1993 годах из Управления госбезопасности по Хабаровскому краю в ГАХК было передано 56 260 единиц хранения личных дел эмигрантов, состоявших на учёте в Главном бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. И среди этих единиц хранения два личных дела – «Н. К. Рерих» (№ 40194) и «В. К. Рерих» (№ 40193) – имеют прямое отношение к семье Рерихов.

В конце 1940-х годов многие русские эмигранты стали покидать Маньчжурию: одни вернулись в Советский Союз, другие рассеялись по всему миру. Исключением стал Владимир Константинович Рерих, оставшийся до конца своих дней в Харбине[3].

Поскольку в личном деле Н. К. Рериха нет ни его анкеты, ни фотографии, а имеются донесения других эмигрантов, в которых о нём содержатся лишь косвенные сведения, основную часть данной статьи хотелось бы посвятить личному делу его брата, содержащем гораздо больше сведений и интересных документов. Некоторые данные противоречат уже известным по публикациям фактам. Например, согласно копии метрики В. К. Рериха, хранящейся в его личном университетском деле в Санкт-Петербурге, он родился 20 апреля 1882 года по старому стилю[4], тогда как в анкетах и автобиографиях БРЭМ он много раз указал другую дату – 19 апреля 1882 года[5].

Ниже приводятся автобиографические сведения из личного дела БРЭМ «В. К. Рерих».

Владимир Константинович родился 19 апреля 1882 года в Санкт-Петербурге, русский, православный; жил при родителях. Отец – петербургский нотариус, умер в



75. Не уезжал-ли кто-либо из ваших близких или родственников в СССР, куда и когда именно?

Нет

76. За время вашего проживания вне СССР, не приезжали-ли к вам ваши родственники из СССР, с какой целью, что делали и где сейчас они находятся?

Нет

77. Не были-ли вы во время военных действий в плену, где и с какого и по какое время — в германскую войну и в гражданскую войну.

Не был.

О перемене адреса или места службы обязуюсь сообщить немедленно в канцелярию 3-го Отдела Бюро по делам Российских Эмигрантов в г. Харбине.

Сведения по всем §§ мной сообщены полностью и за полную правдивость и точность всех вышеуказанных сведений я несу полную ответственность.

Подпись В. Рерих.

19 июня 1944 г.

Ил. 2. Фрагмент заполненной В. К. Рерихом биографической анкеты в деле БРЭМ 19 июня 1944 года © ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 40193. Л. 13 об.

1900 году. Знает немецкий и французский языки в средней степени. Жена – Лидия Алексеевна Рерих, по информации В. К. Рериха, с 1919 года сведений о ней не имел, в 1919 году была во Владивостоке. В связи с этим Владимир Константинович писал о себе в анкете БРЭМ, что он одинокий. При этом отмечал в 1944 году, что «родственников, состоящих в подданстве СССР, не имею» (л. 8). «В СССР оставались брат и сестра, но сведений от них не имею. Примерно с 1938 года брат Рерих Николай Константинович находился в Америке. Сведений от него не имею» (л. 8 об.)[6]. В других, более ранних анкетах, сообщал, что у него есть близкие родственники: сестра Лидия Константиновна 65 лет в Ленинграде, брат Борис Константинович – 50 лет, архитектор в Ленинграде, брат Николай Константинович, 61 год, художник в Индии (л. 31, 98).

Ходатайств о вступлении в советское подданство не возбуждал (л. 1 об., 8 об.). В анкетах указывал также, что он монархических убеждений (л. 1 об., 10 об., 31), дворянин (л. 10 об., 99). «Советская власть для меня не приемлема» (л. 101).

В 1893 году поступил и в 1902 году окончил гимназию К. И. Мая в Санкт-Петербурге. В 1902–1908 годах слушал лекции в Императорском Санкт-Петербургском университете по физико-математическому факультету, естественному отделению. Специальность – агроном, дополнительная специальность – счетоводство.

В 1908–1910 годах он служил помощником управляющего в тамбовском имении «Ново-Покровское» графа Алексея Анатольевича Орлова-Давыдова.

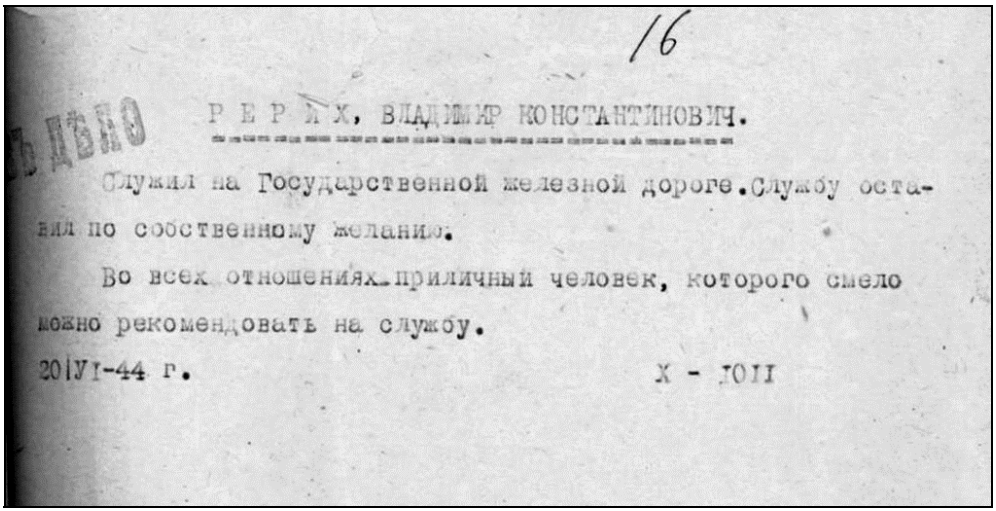
С 1910-го по 1913 год В. К. Рерих работал управляющим в курском и воронежском имении «Петровское» того же владельца.

В 1913 году он управлял имением «Тимановка» Подольской губернии графа Александра Дмитриевича Шереметева.

В 1914 году он приглашён управляющим на службу в имение «Жегулевское» графа Александра Анатольевича Орлова-Давыдова в Симбирской губернии и управлял им до захвата 15 декабря 1917 года большевиками (л. 99 об).

Характеризуя производственную деятельность в «русский период» своей жизни, Владимир Константинович отмечал: «С 1908 года по декабрь 1917 года был управляющим различными крупными имениями в России. Площадь имений была от 1500 до 44000 десятин (одна десятина равна 11000 квадратных метров). В имениях были сахарные, винокуренные и пивоваренные заводы, лесное хозяйство, молочное хозяйство в большом масштабе, овцеводство и конские заводы» (л. 36).

Осенью 1918 года эвакуировался по убеждениям в Омск и служил до июля 1919 года в Главной конторе сельскохозяйственного склада Переселенческого управления, затем был назначен особо-уполномоченным Министерства снабжения и



16

ДЕЛО Р Е Р И Х, ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ.

Служил на Государственной железной дороге. Службу оставил по собственному желанию.

Во всех отношениях приличный человек, которого смело можно рекомендовать на службу.

20|VI-44 г. X - XII

Ил. 3. Рекомендация В. К. Рериху из дела БРЭМ. 20 июня 1944 года
© ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 40193. Л. 16

продовольствия при Южной Армии, переименованной впоследствии с Оренбургскую. В 1919–1921 годах принимал участие в гражданской войне на стороне белых (л. 13), но также указывал в анкете, что он «белобилетник» (101 об.).

Четырнадцатого марта 1920 года перешёл границу около Чугучака с отрядом имени атамана А. И. Дутова[7]. Весной того же года выехал через Монголию в Угру, где пришлось зимовать, и в феврале 1921 года, когда Угра была взята Конно-Азиатской дивизией барона Р. Ф. Унгерна[8], был назначен интендантом этой дивизии. В дальнейшем с её остатками прибыл в Хайлар, а затем в Харбин.

В апреле 1922 года он был приглашён на службу в Земельный отдел Управления Китайско-Восточной железной дороги (далее – *КВЖД*), где ему было поручено организовать и заведовать опытным полем на станции Альда и маслодельно-сыроваренным заводом в Старом Харбине. Служил в КВЖД до июня 1925 года, когда был уволен по приказу № 94 за отказ взять советский паспорт (л. 56, 98 об., 102).

С 1926-го по декабрь 1928 года служил инструктором маслодельно-сыроваренных заводов в Трёхречье[9] и на Западной линии у братьев Воронцовых.

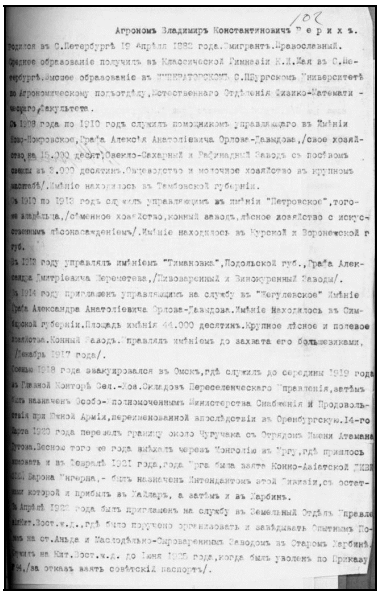
С декабря 1928 года был приглашён на службу в качестве агронома при сельскохозяйственном отделе Торгового дома «И. Я. Чурин и К°»[10]. С 15 августа 1931 года по 15 ноября 1934 года служил там же заведующим сельскохозяйственным отделом. С 15 ноября 1934 года по 1 августа 1935 года был заведующим делами маслодельной артели в Трёхречье в Харбине.

В 1936 году В. К. Рерих какое-то время был без службы (л. 101), но в более поздней анкете уточнил, что продолжал работать в Торговом доме «И. Я. Чурин и К°», одновременно начав работу в Экономическом бюро Мантецу[11], «исполняя поручения Президента Мантецу» (л. 12 об.). Двадцать пятого августа 1938 года был переведён в Промышленную службу Мантецу (она же в документах упомянута как Государственная железная дорога) в качестве агронома и оставался в ней работать до 1 апреля 1944 года, пока не уволился по собственному желанию. При открытии сельскохозяйственного кооператива был назначен заместителем вице-председателя кооператива, затем при реорганизации этого кооператива был назначен заведующим агрономическим отделом сельскохозяйственного кооператива и работал в этой должности как минимум до апреля 1941 года (л. 25, 37, 39, 44). Рабочий адрес в Харбине – Бородинская улица, дом 32 (л. 29, 98, 101).

С 1 апреля 1944 года и как минимум до 19 августа 1944 года В. К. Рерих работал советником на Фанерном заводе акционерного общества Хейва-Иоко (л. 12 об.). В деле сохранилась записка от 15 августа 1944 года о его службе в «бывшей братьев Лидделл» фирме (л. 3)[12].

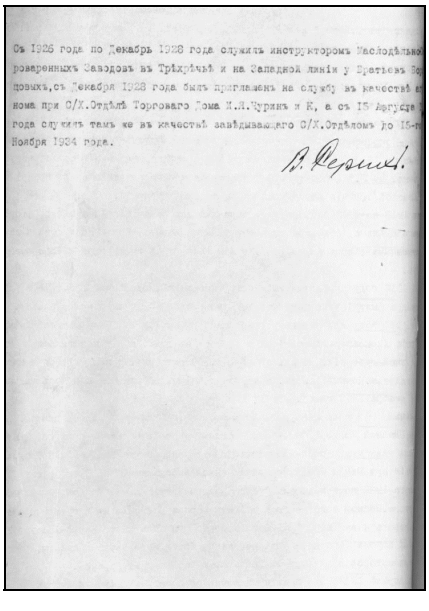
В июне 1944 года он устраивался на работу заведующим отделом сельского хозяйства и коннозаводства акционерного общества «И. Я. Чурин и К°» (л. 6).

Владимир Константинович жил в Харбине по следующим адресам: Модягоу, Надеждинская улица, дом 24, квартира 1 (л. 8) и на Садовой улице, дом 15, квартира 5 (л. 1). Он состоял членом прихода Свято-Алексеевской церкви на Зелёном Базаре, с 1931 года был членом ревизионного комитета при Харбинском епархиальном совете, а с ноября 1934 года работал бухгалтером этого совета. С 1938 года он



Агрономъ Владимиръ Константиновичъ Р е р и х ъ.

Родился въ С.Петербургѣ 19 Апрѣля 1882 года.Эмигрантъ.Православный.
Среднее образованіе получилъ въ Классической Гимназіи К.И.Мая въ С.Петербургѣ.Высшее образованіе въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.Петербургскомъ Университетѣ по Агрономическому подъотдѣлу,Естественнаго Отдѣленія Физико-Математическаго Факультета.
Въ 1908 года по 1910 годъ служилъ помощникомъ управляющаго въ Имѣніи Ново-Покровское,Графа Алексѣя Анатоліевича Орлова-Давыдова,/свое хозяйство на 15.000 десят.Овекло-Сахарный и Рафинадный Заводъ съ посѣвомъ свеклы въ 3.000 десятинъ.Овцеводство и молочное хозяйство въ крупномъ масштабѣ/.Имѣніе находилось въ Тамбовской губерніи.
Въ 1910 по 1913 годъ служилъ управляющимъ въ имѣніи "Петровское",того же владѣльца,/сѣменное хозяйство,конный заводъ,лѣсное хозяйство с искусственнымъ лѣсонасажденіемъ/.Имѣніе находилось въ Курской и Воронежской губ.
Въ 1913 году управлялъ имѣніемъ "Тимановка",Подольской губ.,Графа Александра Дмитріевича Шереметева,/Пивоваренный и Винокуренный Заводы/.
Въ 1914 году приглашенъ управляющимъ на службу въ "Жегулевское" Имѣніе Графа Александра Анатоліевича Орлова-Давыдова.Имѣніе находилось въ Симбирской губерніи.Площадь имѣнія 44.000 десятинъ.Крупное лѣсное и полевое хозяйство.Конный Заводъ.Управлялъ имѣніемъ до захвата его большевиками. /Декабрь 1917 года/.
Осенью 1918 года эвакуировался въ Омскъ,гдѣ служилъ до середины 1919 года въ Главной Конторѣ Сел.-Хоз.Складовъ Переселенческаго Управленія,затѣмъ былъ назначенъ Особо-Уполномоченнымъ Министерства Снабженія и Продовольствія при Южной Арміи,переименованной впослѣдствіи въ Оренбургскую.14-го Марта 1920 года перешелъ границу около Чугучака съ Отрядомъ Имени Атамана Дутова.Весною того же года выѣхалъ черезъ Монголію въ Ургу,гдѣ пришлось виновать и въ Февралѣ 1921 года,года Урга была взята Конно-Азіатской ДИВИЗІЕЙ Барона Унгерна,- былъ назначенъ Интендантомъ этой Дивизіи,съ остатками которой и прибылъ въ Хайларъ, а затѣмъ и въ Харбинъ.
Въ Апрѣлѣ 1922 года былъ приглашенъ на службу въ Земельный Отдѣлъ Управленія Кит.Вост.ж.д.,гдѣ было поручено организовать и завѣдывать Опытнымъ Полемъ на ст.Аньда и Маслодѣльно-Сыроваренным Заводомъ въ Старомъ Харбинѣ. Служилъ на Кит.Вост.ж.д. до Іюня 1925 года,когда былъ уволенъ по Приказу №54,/за отказъ взять совѣтскій паспортъ/.



Съ 1926 года по Декабрь 1928 года служилъ инструкторомъ Маслодѣльно-Сыроваренныхъ Заводовъ въ Трѣхрѣчьѣ и на Западной линіи у Братьевъ Зорковыхъ,съ Декабря 1928 года былъ приглашенъ на службу въ качествѣ агронома при С/Х.Отдѣлѣ Торговаго Дома И.Я.Чуринъ и К, а съ 15 Августа года служилъ тамъ же въ качествѣ завѣдывающаго С/Х.Отдѣломъ до 15-го Ноября 1934 года.

В. Рерихъ.

Ил. 4–5. Агроном Владимир Константинович Рерих. Автобиография с подписью В. К. Рериха из дела БРЭМ. © ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 40193. Л. 102 и 102 об.

являлся членом Попечительского совета Монастырской больницы имени доктора В. А. Казем-Бека. Также входил в Правление Сельскохозяйственного общества в Харбине (л. 10 об.).

В документах Владимир Константинович указывал, что он хорошо знаком с японцами, советниками Управления Государственной железной дороги Фукуй-саном и Гундзи-саном и советником Министерства внутренних дел Тойдзуми, с эмигрантами, докторами Б. Н. Чистяковым и В. У. Сорокиным, служащими южноманьчжурских государственных железных дорог М. В. Карбышевым и П. В. Линдом, начальником 3-го отдела БРЭМ М. О. Матковским. Также он утверждал, что за него могут поручиться «правящий Владыка Его Высокопреосвященство архиепископ Мелетий» (л. 101 об.), инженер М. В. Карбышев, генерал Л. Ф. Власьевский, сотрудник акционерного общества «И. Я. Чурин и К°» Г. А. Поляков и другие.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Автор выражает искреннюю признательность В. Л. Мельникову (Санкт-Петербург) за помощь в подготовке данной публикации.

[2] Путеводитель по фондам Государственного архива Хабаровского края и его филиала в городе Николаевске-на-Амуре. – Т. 1 / Редколлегия: Т. А. Шевчик (гл. ред.), А. В. Рябова; авт.-сост. и сост.: А. В. Размахнина (ответственный составитель), Е. Б. Бакшеева, Н. А. Соловьева и др. – Хабаровск, 2006. – С. 548–550.

[3] *Мельников В. Л., Решетов А. М.* Биолог из семьи Рерихов: Владимир Константинович Рерих (1882—1951) // Зарубежная Россия. 1917–1945: Сб. статей. – Кн. 3. – СПб., 2004. – С. 187.
[4] ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 39525. Л. 5. Подлинник метрической книги с этой записью см.: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 394.
[5] ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 40193. Л. 1, 8, 20, 27, 29, 36, 38, 42, 56, 98, 102.
[6] Здесь и далее цитаты из документов приводятся в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Все сокращения раскрыты.
[7] **Александр Ильич Дутов** (5 (17) августа 1879, Казалинск — 7 февраля 1921, Суйдун, Китай) – русский военный, герой Белого движения, атаман Оренбургского казачества, генерал-лейтенант (1919).
[8] **Барон Роман Фёдорович** (также *Роберт-Николай-Максимилиан*) **фон Унгерн-Штернберг** (нем. *Nikolai Robert Max Baron von Ungern-Sternberg*; 29 декабря (10 января) 1886, Грац — 15 сентября 1921, Новониколаевск) – русский генерал, видный деятель Белого движения на Дальнем Востоке.
[9] Трёхречье (по-китайски *Саньхэ цюй*) – район, получивший название от трёх рек: Ган, Дербул и Хаул, бассейны которых расположены в северной части автономной территории Внутренней Монголии (Барги) в Маньчжурии (Китай). Все три реки, берущие начало в северо-западных отрогах Большого Хингана, находятся в пределах Хулунбуирского нагорья и впадают в пограничную между российской и маньчжурской сторонами реку Аргунь, напротив российского посёлка Цурухайтуй.
[10] «И. Я. Чурин и К°» – универсальная торговая фирма, существовавшая на Дальнем Востоке Российской империи и Маньчжурии в конце XIX – начале XX века, основанная сыном иркутского купца I гильдии Иваном Яковлевичем Чуриным (1833—1895). На пике развития фирмы персонал насчитывал несколько тысяч работников, а работа в ней считалась престижной. После постройки КВЖД фирма И. Я. Чурина открыла свои магазины в Китае. Революция 1917 года заставила провести в 1923 году реорганизацию товарищества на паях в акционерное общество, но в 1929 году в России оно уже было ликвидировано. На волне эмиграции в Харбин из российских отделений торгового дома приезжали сотрудники, что позволило расширить торговую сеть в Маньчжурии. В 1930–1940 годах фирма превратилась в торговую империю с базовым английским капиталом, в которой выплачивалась высокая зарплата, выдавались места в пяти общежитиях для одиноких сотрудников. Она поощряла спорт и кружки, имела свой хор и два оркестра. В 1941 году фирма была реквизирована японцами и преобразована в новое акционерное общество уже с японским участием. Название фирмы не изменилось. После второй мировой войны в 1945 году японские права были аннулированы, и фирма вернулась к своим прежним хозяевам. Однако Гонконг-Шанхайскому банку было невыгодно восстанавливать фирму и управлять ею, и её акции были проданы Всесоюзному обществу «Дальвнештранс», входящему в систему Внешторга СССР. В 1947 году на базе «И. Я. Чурин и К°» было организовано советское акционерное общество, акционерами которого стали «Дальинторг», «Дальвнештранс», «Экспортхлеб» и «Международная книга». В 1953 году фирма безвозмездно передана Китайскому Правительству. Сегодня в Харбине можно встретить современные вывески «Чурин» на магазинах и продукты, носящие эту марку.
[11] Мантецу – название «Акционерного общества южноманьчжурских железных дорог» (Харбин), в дальнейшем – государственного предприятия.
[12] Фанерный завод акционерного общества Хейва-Иоко и бывшая фирма братьев Лидделл – одно и то же харбинское предприятие. В 1931 году поляк Владислав Ковальски продал свой фанерный завод фирме братьев Лидделл («Liddell Brothers & C°») с Шанхая. В Харбине их завод стал акционерным обществом («Liddell Bros Ltd.»). Директором завода был Михаил Александрович Гинце (1900—1992), прежде работавший для братьев как скупщик шерсти. В 1941 году завод сгорел, но его быстро отстроили. С началом тихоокеанской войны англичан увезли в лагерь для иностранцев возле Мукдена. Японцы заведовали заводом через компанию Хейва-Иоко, но оставили всех русских и польских техников на работе и не вмешивались в производство.

Б. К. ГАННИБАЛ
*(Ботанический институт имени В. Л. Комарова РАН;
Санкт-Петербургский Союз учёных; Санкт-Петербург)*

МАРШРУТАМИ РЕРИХОВ: ГИМАЛАЙСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО СОЮЗА УЧЁНЫХ*

*Тридцатилетию открытия Музея-усадьбы
Н. К. Рериха в Изваре посвящается*

В 2014 году исполнилось 10 лет сотрудничества Музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре с Санкт-Петербургским Союзом учёных (далее – *СПбСУ*). Об истории отношений и основных результатах взаимодействия двух организаций можно прочесть в статьях выпущенного к юбилею Н. К. Рериха сборника «Извара – памятник природы, истории, культуры» (СПб., 2014). Начавшееся в 2004 году с полевых исследований и инвентаризации различных биологических объектов усадьбы и окрестностей Извары, оно затем продолжилось и в иных формах. Проводились занятия с местными школьниками, а в 2012 и 2014 годах летом силами учёных (териологов, орнитологов, гидробиологов, ботаников и др.) были организованы детские экологические экспедиции. Постоянно к исследовательской работе в Изваре подключались студенты вузов (Санкт-Петербургского государственного университета, Полярной академии, Балтийского университета экологии, политики и права, Университета технологии и дизайна). В одной из комнат усадебного дома была создана природная экспозиция, ставшая важным элементом музейного пространства. Апофеозом сотрудничества можно считать научное, техническое и юридическое оформление территории музея в качестве Памятника природы регионального значения. Этот дополнительный статус был утверждён Постановлением Правительства Ленинградской области № 188 от 29 июня 2009 года.

Новым этапом развития Изварской программы СПбСУ (руководители Б. К. Ганнибал и В. В. Скворцов) стали, начиная с 2011 года, экспедиции в Индию, идеологом и организатором которых выступил тогдашний руководитель Союза учёных Л. Я. Боркин. Пятого октября 2013 года в Изваре в помещениях музея была открыта фотовыставка «По маршруту Николая Рериха в Кашмире и Ладакхе». А в мае 2014 года создан Центр гималайских научных исследований (далее – *ЦГНИ*) как структурное подразделение СПбСУ. О задачах, маршрутах и особенностях экспедиций можно прочесть в выпусках газеты «Троицкий вариант: наука», начиная с № 3 от 10 февраля 2015 года. Завершающим аккордом данного этапа отношений между

* Статья по материалам доклада, сделанного 8 октября 2014 года в СПбГУ на XIV Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие». Дополнена данными о летней экспедиции 2015 года.

музеем-усадьбой и СПбСУ является выход в юбилейном 2014 году в издательстве «Европейский Дом» книги «Извара. Н. К. Рерих. Гималаи» (автор текста Л. Я. Боркин, карты и многочисленные фотографии предоставлены для публикации другими участниками экспедиций).

* * *

Идея проведения исследований в Гималаях была изначально комплексной и предусматривала участие специалистов разного профиля – от естественников (биологов и географов) до историков, этнографов, религиоведов. При этом одним из важных смыслов проекта было связать современные научные подходы с целями, которые в своё время ставили перед собой Рерихи – глубокое и всестороннее изучение этой уникальной горной страны. Для этого, только вернувшись из Первой Центральноазиатской экспедиции, уже в 1928 году они приступили к созданию не имевшего аналогов учреждения – Института гималайских исследований «Урусвати». Для нас представляли интерес, кроме прочего, сама история этого института, его тематика, сохранившиеся материалы и реальные возможности контактов для продуктивного взаимодействия с существующей структурой – Международным Мемориальным Трестом Рерихов (далее – *ММТР*), в программе которого прописана задача восстановления этого научного учреждения. Как исследователи природы, работавшие в разных замечательных местах России и мира и которым было с чем сравнивать, мы уже прекрасно понимали правоту слов Н. К. Рериха, который писал в книге «Сердце Азии» (1929): «Вся область Гималаев представляет исключительное поле для научных исследований». Напомним и другие его слова из этой книги: «Гималаи – это место для искреннего учёного». Именно такими были изначально и остаются наши намерения – серьёзными и искренними.

Первая Западно-Гималайская экспедиция СПбСУ состоялась осенью 2011 года. Выбор времени диктовался завершением в Индии периода летних муссонов, а также возможностью посетить гималайское «гнездо» Рерихов в долине Куллу (Kullu) или, как писали Рерихи, Кулу*, в день рождения Николая Константиновича 9 октября.

Эта экспедиция оказалась самой многочисленной. В её подготовке активно участвовала наша коллега Надежда Неупокоева, которая уже не один год значительное время проводила в Индии и Непале, хорошо знала местные обычаи и особенности жизни в этих странах, не раз бывала в усадьбе Рерихов. А всего в экспедиции тогда приняли участие 10 специалистов (необходимым условием для этого, кроме занятия наукой, было членство в СПбСУ): А. В. Андреев – д. б. н., орнитолог; Л. Я. Боркин – к. б. н., герпетолог; Б. К. Ганнибал – к. б. н., геоботаник; С. Н. Литвинчук – к. б. н., молекулярный зоолог; А. Л. Львовский – к. б. н., энтомолог; Н. И. Неупокоева – к. п. н.; А. А. Норко – к. э. н.; В. В. Скворцов – д. б. н., эколог-гидробиолог; Д. В. Скоринов –

* Здесь и далее приводятся географические названия на русском и английском языках, имеющие в разных источниках (книгах, статьях, картах, дорожных указателях) разное написание, а также разное произношение. На дорогах в Индии нам не раз встречались примеры отличающегося друг от друга написания названия одного пункта даже на двух соседних информационных щитах.

к. б. н., герпетолог; Д. А. Субетто – д. б. н., географ-лимнолог, а также врач Г. В. Субетто. В отличие от Рерихов, которым требовалось много времени на формирование каравана, включавшего наём лошадей, мулов и других вьючных животных, а также проводников и обслуживающий персонал, нам было достаточно договориться с одной из фирм о двух автомобилях с водителями. Двадцать седьмого сентября мы прилетели в жаркий Дели и ещё затемно, пока было относительно не жарко, отправились на машинах на север, к предгорьям Гималаев.

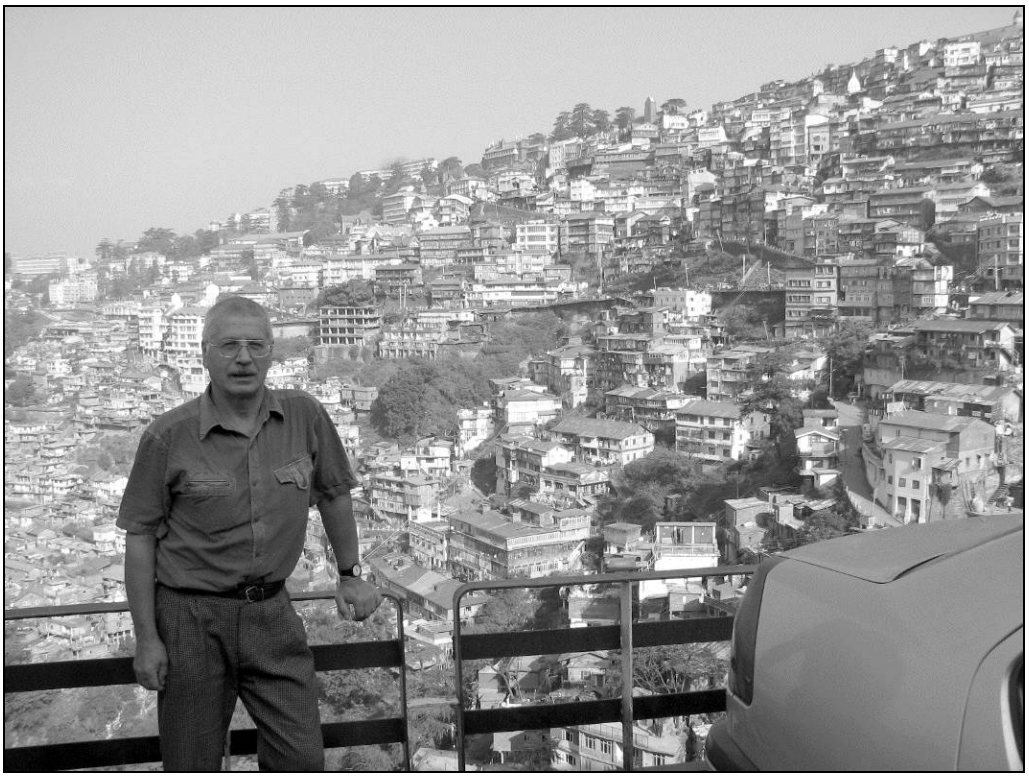
Большинство из нас имели опыт работы в горах Кавказа и Средней Азии, но и инструктаж нашего куратора по выживанию (адаптации к высоте) не был лишним. В результате помощь медицины так ни разу нам и не понадобилась, хотя средний возраст большей части участников составлял 60 лет. Хочется в этой связи напомнить, что Н. К. Рерих даже первую свою экспедицию, во многом экстремальную, проводил, когда ему уже перевалило за 50 лет, а последнюю (Маньчжурскую) начинал на пороге своего шестидесятилетия.

Каждый из участников имел свои интересы, но была и общая для всех задача – уточнить биогеографические границы Палеарктики по разным критериям (биологическим объектам), а также поискать аргументы для более однозначного проведения границы между Гималаями и Тибетом. Кроме этого хотелось познакомиться с историей научных исследований в этом регионе Индии вообще и историей деятельности сотрудников Института «Урусвати» в тридцатые годы прошлого века, в частности.

Начав маршрут со столицы Индии Нью-Дели (так именуется правительственная часть большого Дели), расположенной на высоте 200 м над уровнем моря, и широте порядка 28,5–29,0°, мы за 20 дней проехали более 2000 км, ограничившись на первый раз территорией штата Химачал Прадеш (Himachal Pradesh). Надо сказать, что весь штат находится в пределах Гималайской горной страны, а посёлок Наггар (усадьба Рерихов) располагается почти в геометрическом центре этой территории. Южная (юго-западная) граница штата почти совпадает с подножьем низкогорий, именуемых Шиваликскими (Сиваликскими) горами (самые высокие отметки в рельефе достигают здесь лишь 2000 м над уровнем моря), а на севере (округ Лахул и Спити) даже поймы рек в среднем течении лежат выше 3000 м, окружённые «шеститысячниками». Субтропические предгорья довольно быстро сменяются лесными умеренными поясами, а ещё выше мы попадаем в так называемые холодные пустыни с покровами осок, мелких крестоцветных, примул, лапчаток и разреженными сообществами кустарников и полукустарников (розами, эфедрами, колючими караганами и астрагалами, полынями и др.). Постоянная снеговая линия в Гималаях находится на высоте порядка 5500 м над уровнем моря.

Первым ярким впечатлением экспедиции было посещение столицы штата Химачал Прадеш – города Шимла (Shimla) или, как писали и говорили раньше, Симла [*ил. 1*]. Расположенный на высоте чуть более 2000 м, ещё с середины XIX века он служил летней резиденцией правителей Британской Индии, переезжавших сюда в этот сезон из жаркого Дели со всей чиновной братией и их семьями. Здесь ещё сохраняется много зданий викторианской эпохи, построенных в неоготическом сти-

ле, в центре города по-прежнему действует церковь Христа, хотя главной достопримечательностью, вероятно, является расположенная над городом среди кедрового леса статуя Ханумана – бога обезьян (см. статью Б. К. Ганнибала «Деодар – древесный символ Гималаев» в газете «Троицкий вариант: наука», № 9 от 5 мая 2015 года). Необычность города заключается в его положении на крутых горных склонах с преобладанием улиц-лестниц, соединяющих несколько горизонтальных улиц-дорог с главной торговой и прогулочной магистралью – моллом (Mall Road). Здесь бывал и, вероятно, не раз Н. К. Рерих. Как и ему при оформлении разных документов, нам тоже пришлось пройти непростые бюрократические процедуры, в данном случае, чтобы получить разрешение (permit) на проезд в северные, пограничные с Китаем районы штата. Здесь мы провели два дня среди доброжелательных индусов, огромных гималайских кедров и готовых на хулиганские поступки обезьян (о своеволии этих животных писал в своих репортажах из Симлы Р. Киплинг ещё в 1885 году). Здесь в книжном магазине мы приобрели много карт, а также специальной литературы по разным группам животных, справочники по флоре, книги по истории региона.



Ил. 1. За спиной автора статьи один из районов города Шимла – столицы штата Химачал Прадеш. 29 сентября 2011 года

Ил. 2. Вид в сторону Киннорского Кайлаша из Кальпы
На переднем плане гималайские кедры. 4 октября 2011 года

Далее маршрут нашей экспедиции 2011 года проходил по долине реки Сатледж (Sutlej), вверх по её течению. В июне 2015 года мы повторно проехали на двух «Тойотах» этим путём, то приближаясь к бурному серому потоку, то глядя на него почти отвесно сверху вниз. Округ Киннор (Kinnaur), по которому протекает река, до сих пор остаётся одним из самых мало заселенных в Индии. До середины XX века эта область была труднодоступна вообще (да и сейчас на многих участках дороги постоянно возникают проблемы), а для посещения иностранцами открыта только в конце 1980-х годов. Именно здесь находится шеститысячник Малый или Киннорский Кайлаш (Kinner Kailash) [*ил. 2*], зимняя обитель Шивы и Парвати, вокруг которой паломники (к ним здесь относятся как буддисты, так и индуисты, многие из которых в этом районе исповедуют одновременно обе религии) осуществляют 3-4-дневный священный обход (с санскрита «парикрама» – странствие). Эту вершину в вечернем и утреннем свете мы наблюдали из отеля «Royal Voyages» в 2011 году и из отеля «White nest» в 2015 году, будучи в посёлке Кальпа (Kalpa), расположенном на противоположной стороне реки. Напомним, что сама река Сатледж начинается далеко отсюда, на территории китайского Тибета, более того – зарождается в западной части священной горы-пирамиды – Большого Кайлаша (там её обход назы-

Ил. 3. Мост через реку Сатледж в месте впадения в неё реки Спити и экспедиционные машины. 7 июня 2015 года

вается по-тибетски «корой»). Именно по этой реке и по Инду иногда проводят границу между Гималаями и Трансгималаями, которые, по сути, являются юго-западной границей Тибета.

Сейчас к востоку от Малого Кайлаша основная дорога резко поворачивает на север, наши машины, гремя листами железа, переезжают по металлическому мосту на правый берег Сатледжа, и начинается путь вверх по реке Спити [*ил. 3*]. Китайская граница остаётся всего в нескольких километрах к востоку, а вместе с ней близкий и одновременно недостижимый Тибет.

Как в начале октября 2011-го, так и в июне 2015 года, покинув долину Сатледжа, мы оказались в высокогорном округе Лахул и Спити (Lahaul & Spiti), самом северном в пределах штата Химачал Прадеш. Эти места очень интересовали Рерихов и, вероятно, посещались ими и их коллегами в процессе локальных экспедиций, снаряжаемых ими из Наггара – места своего проживания и расположения Института «Урусвати».

Долина реки Спити – это уже область холодных пустынь. Здесь нет древесной растительности, не считая хозяйственных и склоноукрепляющих посадок тополя и ивы, а также зарослей мирикарии (растения из семейства тамарисковых) и облепихи в пойме реки. Это и иная культурно-историческая область с преобладанием

тибетского этнического типа населения и атрибутов буддизма. Часто этот район называют индийским Западным Тибетом.

Древние монастыри-крепости располагаются здесь на труднодоступных вершинах, как, например, Данкар (Dhankar) [*ил. 4*], или просто удалены от магистральных путей на высоте более 4000 м над уровнем моря. Все они относятся к раннему, по европейским меркам, средневековью (VIII–XI век н. э.) и до сих пор хранят многие тайны, которые интересовали Рерихов и которые остаются тайнами по сию пору. Заоблачные выси, фантастические образы природы и встроенные в них памятники архитектуры. Не хочешь, а пойдёшь «вперед и вверх», надеясь найти ту самую загадочную Шамбалу не за одной, так за другой вершиной, продолжая при этом удивляться тому, как, почему и зачем живут люди в таких тяжелейших условиях. Недалеко отсюда у монастыря с забавным названием Komik мы собрали ценный селекционный материал – семена ячменя, выращиваемого здесь, на высоте 4500 м над уровнем моря – и передали его во Всероссийский институт растениеводства имени Н. И. Вавилова в Санкт-Петербурге. Здесь уместно вспомнить, что великий учёный-генетик и ботаникогеограф, чьё имя носит институт, вёл переписку с Рерихами, обращался к ним с просьбой о сборе семян. Были в этом районе и наши находки мирового значения. Так, именно в долине Спити специалистами по земноводным были обнаружены жабы с тройным набором хромосом.

Ил. 4. Монастырь Данкар на вершине горы и террасированный береговой склон долины реки Спити при впадении в неё реки Пин. 6 октября 2011 года

Преодолев снежный перевал Кунзум (Kunzum, 4551 м), попадаем в долину Чандры (Chandra) [*ил. 5*] – западную часть округа Лахул и Спити. Сюда Рерихи наведывались из своей усадьбы в Наггаре чаще. Казалось бы, относительно недалеко от дома, но и сейчас дорогу из долины Куллу через перевал Ротанг (Rohtang) на высоте 4000 м над уровнем моря нельзя назвать простой и безопасной, а тогда... Хотя, проезжая там рано утром 15 июня 2015 года, мы наблюдали огромные потоки легковых машин (впервые здесь в этом году было введено ограничение по их числу) на подъёме, а на самом перевале – картину туристического бума с большим количеством палаток, временных кафе, катанием тысяч людей на лыжах, «ватрушках» и т. п. Снег для состоятельных индийских южан стал доступной роскошью.

На спуске с перевала, однако, становится тихо и безлюдно. При движении по долине реки к столице Лахула городу Кейлонгу (Keylong) ландшафты приобретают более привлекательный вид. Картины Н. К. Рериха 1931–1945 годов, посвящённые Лахулу, очень правильно передают особенности долины, где склоны северной экспозиции, получающие больше влаги, покрыты лесной растительностью (здесь видим елово-пихтовые, удивительные берёзовые и смешанные леса), а склоны южной экспозиции – невысокими травами и кустарниками (порой там встречаются и можжевеловые редколесья).

Ил. 5. Долина реки Чандры у перевала Ротанг
Берёзовые рощи на склоне северной экспозиции. 15 июня 2015 года

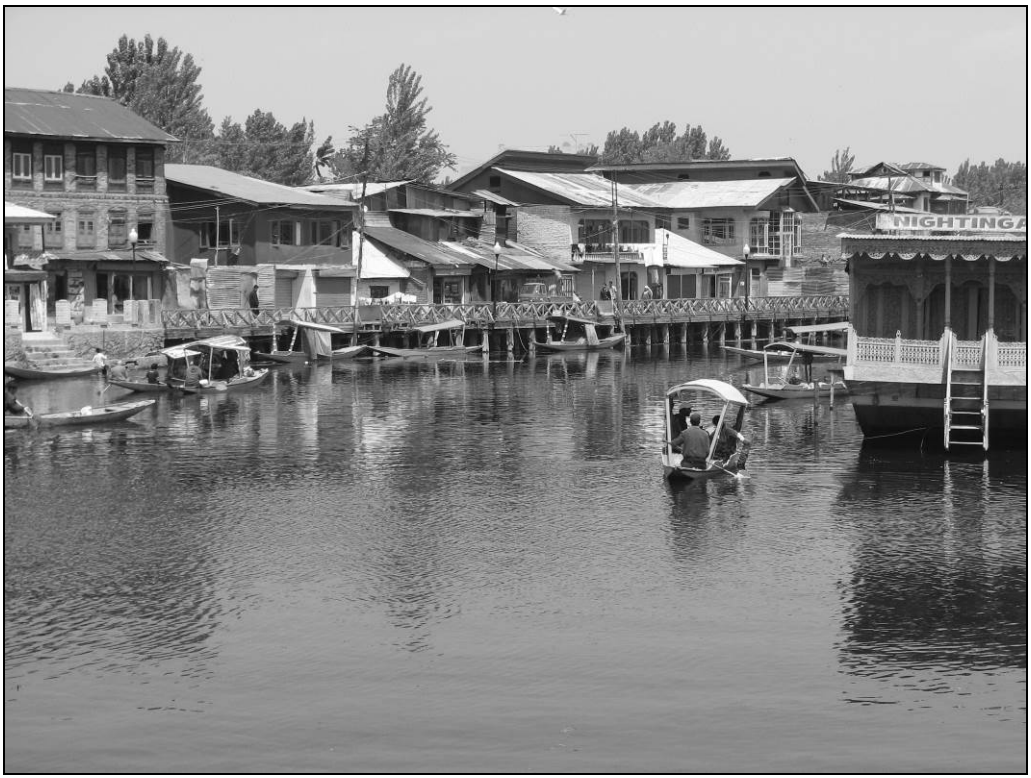
В Кейлонге (3300 м) в своё время был создан филиал Института «Урусвати». При первом же посещении Рерихами в 1930 году этих мест князь Лахула даже дал обед в их честь. Начиная с 1931 года, Елена Ивановна проводила здесь летом по два месяца. К сожалению, найти домик, в котором, как считается, была база Института, мы не успели.

Отсюда, из Кейлонга, начинается дорога через высокие перевалы в самую северную часть Индии – в холодные пустыни ещё более загадочного Ладакха (Ladakh). Сейчас здесь в летнее время раз в несколько дней ходит автобус из Манали. Этим путём, по всей видимости, воспользовался в 1931 году ботаник Института «Урусвати» Вальтер Кёльц, когда отправился в Лех (столицу Ладакха) и далее по долинам Инда и Занскара, а также в район Рупшу. Эти места исследований упоминаются и Ю. Н. Рерихом («Листки воспоминаний», 1960), но вряд ли Рерихи были там сами. Летом 2015 года мы проехали туда от Кейлонга этой самой дорогой через несколько перевалов, близких к 5000 м. А за два года до этого, в мае 2013 года, проникли в эту область через Кашмир, откуда начиналась и первая экспедиция Н. К. Рериха в 1925 году. Уже базируясь в Лехе, нам удалось поработать в ещё недавно практически закрытой долине Занскара, а также на трёх высокогорных озёрах в пограничных с Китаем районах, фактически побывав во всех основных точках Западных Гималаев и Западного Тибета, куда добирались сами Рерихи или экспедиции сотрудников созданного ими Института.

* * *

Основной этап Первой Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха начался в марте 1925 года. Исходной точкой можно полагать их дом в Дарджилинге (Сикким), или уже город Равалпинди (округ Пенджаб в нынешнем Пакистане) в предгорье Западных Гималаев. В то время здесь находился штаб колониальной армии и британская военная база. Отсюда уже через день на автомобилях наши герои прибыли в Шринагар (Srinagar), столицу Кашмира [*ил. 6*]. Именно это место являлось основной базой большой подготовительной работы к экспедиции, продолжавшейся более четырёх месяцев. Мы побывали здесь в разные годы несколько раз. Природа очень напоминает Среднюю Азию. Да и Бабур, завоевавший эту землю, а затем правивший на ней, будучи родом из Андижана, а также его потомки-мусульмане, во многом определили и культуру, и даже современные политические умонастроения населения. Это совершенно особая часть Индии. И сама столица Кашмира – город Шринагар (Сринагар) – место удивительное. Расположенный на берегу озера Дал на высоте около 1800 м над уровнем моря в обрамлении живописных горных хребтов, город давно включил водное пространство в свою структуру, сделал его своей неотъемлемой частью, хотя первичная причина появления жилищ на воде была прозаической и определялась дороговизной земли и ограничениями в её приобретении людьми пришлыми. Сейчас значительная часть турбизнеса связана с отелями на воде, с перевозкой гостей к ним на своеобразных и богато украшенных лодках шикарах. Водным транспортом в своё время здесь пользовались и Рерихи.

В городе находятся несколько крупных мечетей, а в старом квартале расположено небольшое здание, где, по преданию, находится могила Христа (усыпальница



Ил. 6. Город на воде. Столица Кашмира город Шринагар. 3 мая 2013 года

Розабал). На берегу озера в удалённой от центра части города можно посетить известные могольские сады Нишат Багх и Шалимар Багх, созданные в начале XVII века потомками Бабура – родоначальника Империи моголов. В наше время, в чём мы сами убедились, здесь всегда много людей, в подавляющем числе индусов, детей и ярко одетых женщин. Сами сады достаточно ухожены, хотя ассортимент цветочных культур относительно беден и представлен хорошо знакомыми нам растениями, практически никакой экзотики. В условиях умеренного климата с обилием водоёмов, под кронами мощных платанов (возраст старых деревьев оценивают в 400 лет), Рерихи, наверняка, чувствовали себя вполне комфортно.

Н. К. Рериху, кроме проблем обеспечения экспедиции провиантом и вьючным живым транспортом, весной 1925 года приходилось решать и сложные проблемы, лежащие в политической сфере. Британия не спешила давать разрешения. Особенно оберегалась стратегическая дорога на север через Гилгит. Вероятно, с целью прощупать возможности этого пути, Рерихи отправляются из Шринагара по реке на берега другого озера – Вулар (Wular) [*ил. 7*]. Местные жители с полной уверенностью говорили нам, что это озеро является самым крупным в Азии. Хотя это и не так, но, действительно, в сезон дождей его площадь превышает 250 км^2. В конце

марта Рерихи появились в прибрежном посёлке Бандипур, а 1 апреля попали на озере в бурю, в результате которой даже едва не погибли (об этой истории Н. К. Рерих рассказывает в письме В. А. Шибаеву, написанном сразу после события). В этом же году Рерих создаёт два варианта произведения *«Озеро Вулар»*.

Первого мая 2013 года, когда мы были там, само озеро не произвело на нас особого впечатления – мелкое, мутное, заросшее водной растительностью, у берега стоят узкие, длинные и неустойчивые лодки. В утреннем тумане мы не видели, подобно Рериху, «сияющего снегами Пир-Панджала» («Алтай – Гималаи», 1929), но необычный его эпитет для горного ожерелья озера, «густые горы», вполне соответствовал открывавшейся сверху картине.

После этой разведочной поездки Рерихов, с середины апреля в течение двух месяцев основным местом сбора экспедиции оставался посёлок Гульмарг (Gulmarg) [*ил. 8*], расположенный в 50 км западнее Шринагара на высоте 2700 м (34° северной широты). Тридцатого апреля 2013 года на склонах ещё лежал снег. Сейчас здесь известный лыжный курорт. Обширную долину (в переводе это место означает «цветочный луг») окружают покрытые хвойными лесами горы. У отелей на зелёной траве стояли ряды уже ненужных саней, а масса туристов в основном торго-

Ил. 7. Озеро Вулар. 1 мая 2013 года

валась с проводниками или уже совершала в их сопровождении прогулки (треки) на невысоких лошадках. Обилие людей и животных, шум и суета позволяли легко представить лагерь готовящейся экспедиции Рериха. Удивительным для нас было видеть в сосново-пихтовом лесу макак-резус, бегающих там между деревьями, в том числе, и по снегу.

В конце мая 1925 года экспедиция, получив, наконец, разрешение, выступила в путь по маршруту, уже тысячелетия служившим частью Шёлкового пути, издавна связывающему Запад с Китаем. Предстояло пройти на восток почти весь Ладакх – эту замечательную страну с большой историей, многочисленными буддийскими монастырями, волшебными картинами природы. Повторяя в этой части путь Центральноазиатской экспедиции, мы в мае 2013-го и июне-июле 2015 года смогли увидеть многое из того, что поразило 90 лет до этого наших предшественников. Упомянем только несколько наиболее интересных и знаковых мест.

Путь до Каргила (Kargil) идёт по территории, населенной мусульманами, в том числе принявшими эту религию тибетцами. После «открыточных» картин (не устаёшь фотографировать направо и налево) в широких горных долинах со стройными высокими пихтам и елями на склонах близ Сонамарга (Sonamarg), обилия

Ил. 8. Курортный посёлок Гульмарг в Кашмире
Место сбора в 1925 году экспедиции Н. К. Рериха. 30 апреля 2013 года

Ил. 9. К перевалу Зоджи Ла. 4 мая 2013 года

там людей, лошадей, торговых лавок, отелей и туристов на машинах и мотоциклах, дорога к перевалу Зоджи Ла (Zoji La, 3528 м) кажется мрачной [*ил. 9*]. И в начале мая, и в начале июля мы проезжали рядом со снежными стенками, по сложному дорожному серпантину, созерцая вокруг только тёмно-серые скалы. Перевал этот, несмотря на небольшую высоту, имеет дурную славу, и не напрасно. За день до нас в 2013 году снежная лавина снесла в пропасть автобус, а в год смерти Н. К. Рериха здесь в борьбе за ворота в Ладакх в процессе раздела Британской Индии проходили тяжёлые бои индусов с пакистанцами.

В Драсе мы видели массу военных грузовиков и слышали вечерние и утренние призывы муэдзина к молитве. Каргил здесь самый большой и очень шумный населённый пункт, даже город, но в нём не хочется задерживаться надолго. Далее периодически встречаются военные мемориалы, напоминающие уже о другой, недавней Каргильской войне (вооружённый конфликт между Индией и Пакистаном 1999 года). Тогда под угрозой оказалась та же стратегическая и, по сути, единственная нормальная дорога, соединяющая два главных города штата Джамму и Кашмир – Шринагар и Лех. Во времена Рериха на этом пути тоже были свои опасности, хотя британские власти контролировали район и старались обеспечить нормальный проход караванов. Где-то здесь находится неформальная граница между мусульманским Кашмиром и буддийским Ладакхом. У посёлка Шергол (Shergol) нельзя не завернуть к пещерному монастырю Фокар (Fokar), возраст которого, вероятно, близок

Ил. 10. Пещерный буддийский монастырь Фокар у посёлка Шергол. 5 мая 2013 года

к тысяче лет [*ил. 10*]. Рядом с ним на крутом песчано-каменистом склоне мы обнаружили редкий вид хохлатки и много других интересных растений.

Дальше – больше. Буддийские святыни встречаются по дороге всё чаще. Поражает их возраст и история, положение в рельефе, сочетание простоты и какой-то глубины. Помимо монастырей, повсюду в посёлках и на обочинах стоят отдельно и целыми рядами белого цвета ступы (или чортены), а также сложенные из обычных камней стенки с положенными на них сверху камнями-мани, на каждом из которых изображены (выбиты) буддийские символы или тексты мантр. И им нет числа. Но есть и редкие объекты, как, например, высеченное на скале восьмиметровое изображение Будды Майтрейи (Грядущего Будды) в посёлке Мульбек (Маульбек). Н. К. Рерих здесь бывал, и его картины тому свидетельство. Глубокое впечатление на нас произвёл и отмеченный им монастырь с «трёхэтажным» Буддой внутри здания в полуразрушенной крепости у посёлка Базго (Basgo) [*ил. 11*]. Здесь же хранится «Тибетский канон». А свою картину *«Твердыня Тибета (Басго)»* Николай Константинович написал только в 1932 году.

Ландшафт, в который вписан монастырь Ламаюру (Lamayuru) [*ил. 12*], фантастичен и переносит наблюдателя на какую-то другую планету. Мощные палевого

Ил. 11. Крепость Базго, бывшая столицей Ладакха. 28 июня 2015 года

цвета глинистые отложения на месте бывшего когда-то озера, подверженные эрозии, представляют собой своеобразные, почти безжизненные так называемые «лунные горы». Сам монастырь, по некоторым данным, является самым большим в регионе и одним из древнейших, связанных ещё с добуддийской религией Бон. Четыре картины Николая Рериха, посвящённые Ламаюре, написаны в том же 1925 году, к этому образу он возвращался и позднее. Важным символом, связанным с названием этого монастыря, является свастика, изображение которой на одном из склонов видно издали при подъезде к нему.

Лех или просто Ле (Leh) [*ил. 13*], расположенный на высоте 3500 м над уровнем моря, бывшая столица княжества и настоящая неформальная столица Ладакха, средоточие буддийских реликвий. Известные монастыри Тиксе, Спитук, Шеи, посещённый Рерихами Хемис находятся в ближнем его окружении. В самом городе заметным историческим и архитектурным объектом является царский дворец постройки начала XVII века – некоторое подобие храмового комплекса Потала в тибетской Лхасе. Экспедиция Н. К. Рериха, прибыв в Лех 26 августа 1925 года, задержалась здесь на много дней для смены лошадей и погонщиков – до 19 сентября. Далее им предстоял почти месячный путь через высокие перевалы в китайский Хотан.

Ил. 12. Ламаюру. Лунные горы. 5 мая 2013 года

Ил. 13. Царский дворец в Лехе. 17 июня 2015 года

Ил. 14. У перевала Хардунг Ла. 7 мая 2013 года

Производя радиальные маршруты из Леха, мы тоже за всё время экспедиций провели в этом городе в сумме немалое время, при этом пользуясь чаще рестораном с тибетской кухней, разрешающей употребление мяса.

Три раза за время своих путешествий мы пересекали горный перевал Хардунг Ла (Khardung La) [*ил. 14*], как считается, второй в мире по высоте среди автомобильных. Может быть, это и не так, да и его отметки, по разным данным, довольно сильно отличаются – от 5347 м до 5682 м над уровнем моря. Но, застряв однажды на перевале на несколько часов, мы в полной мере прочувствовали физиологические проблемы, возникающие на такой высоте. Хотя описываемые Н. К. Рерихом в книге «Сердце Азии» (1929) картины («…в Хотане мы видели людей, привезённых с перевалов с почерневшими отмороженными ногами…» и т. п.) остались в прошлом, незадачливые туристы и теперь иногда попадают здесь в очень сложные и опасные для жизни ситуации.

Дорога через этот перевал приводит из Леха в долины Шийока (Shyok) и Нубры (Nubra) [*ил. 15*]. Там – последний участок маршрута Первой Центральноазиатской экспедиции Рерихов в пределах Гималаев. От посёлка Панамик, где мы останавливались в 2013 году, их караван двинулся уже на склоны Каракорума и далее продолжил путь в Китай. Рерихи здесь прошли, а нас, простых иностранных смертных, далее этого посёлка уже не пустили. Территориям с неясным статусом, вероятно, оставаться таковыми придётся ещё очень долго. Здесь же мы удовлетворили свой научно-исторический интерес, увидев собственным глазами на противоположной

Ил. 15. В преддверии Каракорума
Галечники с кустиками эфедры в пойме реки Нубры. 8 мая 2013 года

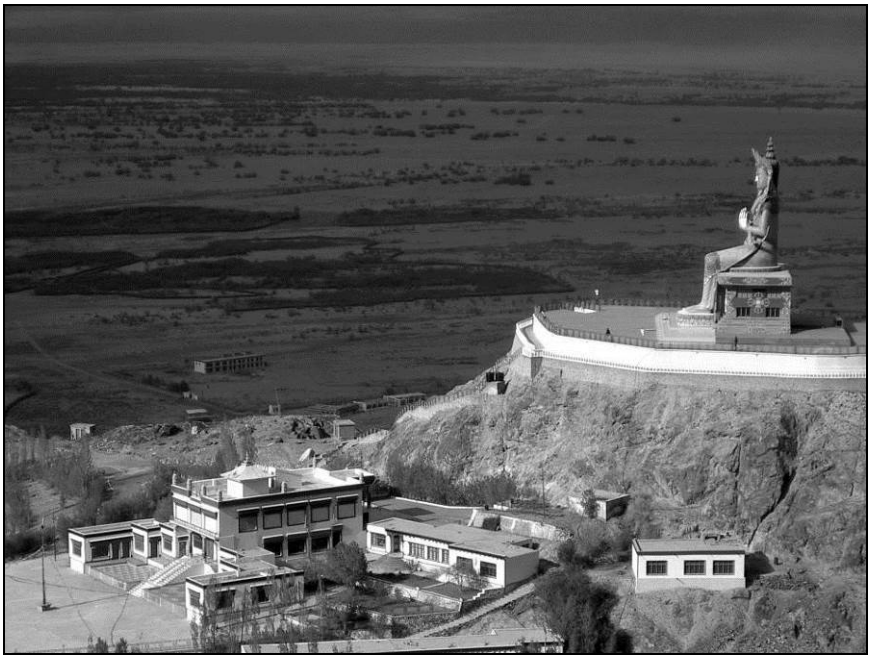
стороне Нубры (перейти реку не было возможности) зелёный участок конуса выноса, а на нём небольшое поселение Murghi, где закончил свои дни от горной болезни в 1873 году известный чешский биолог Фердинад Столичка (памятный в его честь обелиск находится на закрытом кладбище моравской протестантской миссии в центре Леха). Наверняка и это научное имя, и эти места были известны Н. К. Рериху.

Замечательным произведением буддийской архитектуры за перевалом является монастырь Дискит (Diskit), который, наверняка, посещал Н. К. Рерих, а рядом с ним то, что он видеть не мог, – новая огромной величины (около 30 м) ярко раскрашенная статуя сидящего Будды, обращённого взглядом в сторону Пакистана и как бы властвующего над огромным пространством слияния двух рек [*ил. 16*]. Здесь же в посёлке Дискит мы два раза останавливались в одном и том же гостевом доме под звучным названием «Zambala», то есть Шамбала.

Особый интерес для нас представляли самые восточные, приграничные с Китаем районы Ладакха, имея в виду один из его синонимов – Малый Тибет. Здесь действительно иные ландшафты, но нам хотелось убедиться в своеобразии флоры и фауны. Расположенное на высоте более 4500 м озеро Цо-Морири (Tso Moriri) в 2002 году включено в перечень водно-болотных угодий, охраняемых Рамсарской конвенцией. Вместе с озером, вся область Рупшу имеет типичный центральноазиатский облик, схожий со степной Монголией, – без крутых ущелий, обрывов, скал, с возможностью перемещаться на машине практически без дорог. Самые высокие из

окружающих озеро вершин немногим превышают 6000 м. Небо здесь совсем рядом. Да и история тоже, так как единственный посёлок на берегу под названием Карзок живёт совершенно средневековой жизнью, если не считать туристов. Близкое к этому впечатление оставляет и расположенное севернее долины Инда высокогорное (4250 м) солоноватое озеро Пангонг (Pangong Tso). Имеющее другое происхождении и вытянутое в широтном направлении на 134 км, оно делится условной государственной границей на две части – индийскую и китайскую. Количество отелей, кемпингов и самих туристов растёт здесь быстрыми темпами. Улучшение качества дорог, повышение уровня жизни части населения страны, молодёжная мода на мотоциклы и трекинги делают эти, ещё недавно труднодоступные, районы сезонно обжитыми и всё более загрязнёнными. При этом, правда, обыденная жизнь местного населения остаётся мало отличающейся от той, которая была при Н. К. Рерихе и ещё раньше. По-прежнему вяло пасутся в широких долинах стада овец и яков. То там, то сям видны палаточные лагеря кочевников. В убогих домах проблемы с электричеством, нет водопровода, для обогревания жилищ используется кизяк, и крайняя бедность, заметная во всём.

В заключение нельзя не сказать о самой усадьбе семьи Рерихов в долине Куллу, в которой нам удалось побывать уже дважды. В октябре 2011 года, к нашему большому сожалению, ожидаемая встреча с директором-куратором так и не состоялась. За три дня пребывания там мы, конечно, познакомились с музеем, но вникнуть в проблемы и понять ситуацию с Институтом «Урусвати» нам так никто и не помог.



Ил. 16. Будда-Майтрейя над долиной Шийока у Дискита. 9 мая 2013 года

В этом смысле одна из задач экспедиции не была выполнена. Позднее мы узнали о назревшем как раз в 2011 году конфликте между ММТР и Международным Центром Рерихов с одной стороны и российско-словацким куратором Аленой Адамковой – с другой. Уже в 2012 году накопившиеся разногласия привели к смене российского представителя.

Наш новый приезд в Наггар в середине июня 2015 года оказался в определённой степени случайным, так как один из перевалов на нашем маршруте был неожиданно закрыт, и нам пришлось быстро менять свои планы. Как ни удивительно, но возникшие организационные трудности и дополнительные финансовые затраты не помешали ни одному из восьми членов отряда правильно оценить появившуюся возможность оказаться в «гималайском гнезде» Рерихов, кому ещё раз, кому впервые. Всех она обрадовала, а уже на месте мы встретили самое благосклонное отношение руководства, прежде всего, российского куратора ММТР Ларисы Вениаминовны Сургиной, к нежданно свалившейся на их голову группе учёных. Здесь же мы смогли пообщаться с моим личным другом и любимцем Извары, большим знатоком культуры Индии и основных её языков Александром Перевержевым. Ещё осенью он перебрался сюда из Москвы и стал сотрудником музея, а теперь знакомил нас с его экспозициями. Нам оказали самый радушный приём, рассказали много нового и интересного, показали реальное состояние рериховских коллекций, в том числе гербарных. Состоялись и разговоры о перспективах отношений МЦР и музея в Наггаре с Санкт-Петербургским Союзом учёных.

Вокруг дома Рерихов в эти дни цвели и источали аромат родные липы. Выделялись своим размером и удивляли необычным для этих мест лесным положением под кронами гималайских кедров американские агавы, появившиеся здесь, возможно, со времён Николая Константиновича или посаженные его сыном Святославом. Но этот вопрос мы оставили на будущее, до следующего приезда.

К уже названным участникам Первой Западно-Гималайской экспедиции СПбСУ, соблюдая историческую справедливость и отдавая дань профессионализму коллег, добавим имена ещё нескольких учёных, которые включились в полевые исследования позднее. В 2013 году это были д. б. н., ботаник-лихенолог М. П. Журбенко (специалист по лишайникам) и аспирант, зоолог Г. А. Мазепа, работающий сейчас в Швейцарии. Заметно обновился состав отряда в 2015 году, в него вошли, кроме «старичков», д. б. н., зоолог-паразитолог Г. Л. Атаев, д. б. н., гидробиолог С. Г. Денисенко, а также герпетолог Д. А. Мельников. Следует также сказать, что сведения о сугубо научных результатах работы экспедиции в целом и каждого в отдельности можно почерпнуть из специальных источников или обратившись к коллегам персонально.

За 5 лет петербургскими учёными было проведено три экспедиции в районы Северо-Западных Гималаев (индийские штаты Химачал Прадеш и Джамму и Кашмир) и одна экспедиция в пустыню Тар (штаты Раджастан и Гуджарат), но программа работ Центра гималайских научных исследований СПбСУ на этом не закончена. Её продолжение связано в определённой степени и с перспективами восстановления деятельности созданного Рерихами Института гималайских исследований «Урусвати».

Н. В. ЖУКОВА
(Новосибирск)

БЛАГОРОДНЫЙ ЦЗОНКАПА[1] – «ВЫСШАЯ ДРАГОЦЕННОСТЬ ТИБЕТСКИХ МУДРЕЦОВ»[2]

Памяти Юрия Николаевича Рериха (1902—1960)

Всё уносится в космическую даль,
Всё приходит из космических глубин.
Направляя устремление туда,
С Беспредельностью сливаясь навсегда,
Загораясь и сверкая как звезда, –
Достигает несказуемых вершин
Человек – сокровищ мира властелин!

Н. Д. Спирина[3].

Люди, встречавшие в жизни Учителей, знают,
как просты и гармоничны, и прекрасны Они. <…>
Искры Их сияния должны проникнуть в жизнь
людей, ожидающих приход скорый.
Чем встретить? – Конечно, самым лучшим.
Как дождаться? – Погружаясь в красоту.

Н. К. Рерих[4].

Ламе Цзонкапе, Высшей Драгоценности тибетских мудрецов,
Воплощению Авалокитешвары[5], Сокровищнице непостижимого сострадания,
Манджушри[6], Владыке чистого знания,
Ваджрапани[7], разрушителю всех воинств Мары[8]:
Цзонкапе, Лобсангу Драгпе[9], я поклоняюсь.

Буддийская мигцзема[10].

Почти две тысячи лет прошло с тех пор, как Благословенный Будда сказал: «Будда исчезает, Закон остаётся»[11] и покинул этот мир скорби.

В Тибете, где Учение Будды Шакьямуни обрело свою вторую родину, за это время оно успело подвергнуться существенным искажениям. В многочисленных буддийских монастырях расцвели невежество и суеверия, ламы увлеклись магией, ритуалами и обрядами, дисциплина ослабла, монахи перестали соблюдать общинный устав (*Винаю*). Назрела необходимость очистить Учение Будды от вредных наслоений, а монастырям вернуться к чистой жизни и строгой дисциплине первых буддийских общин.

Всё истинное приходит в свой срок.

В середине XIV века в Тибете родился **Чже[12] Римпоче[13] Цзонкапа** (1357—1419) [*ил. 1–4*] – великий философ и Учитель, которого буддийский мир чтит наравне с Гаутамой Буддой.

Ил. 1. Чже Цзонкапа. Металл; литьё, перегородчатая эмаль. Китай. Конец XVIII – начало XIX века Высота статуи 78 см. © Государственный музей истории религии (Санкт-Петербург). КП-20516

«Приход Цзонкапы знаменует возвращение к более чистой форме буддизма, уже проповеданной Атишей[14], его прославленным предшественником»[15].

Сочетая в себе выдающиеся духовные достижения с несравненной учёностью, Цзонкапа решительным образом провёл реформу тибетского буддизма, и не толь-

ко спас его от деградации, но и сохранил его для будущих последователей Будды во всём мире. Его неустанная благородная деятельность вернула чистоту Учению Будды, он возродил былую славу тибетских монастырей – твердынь знания. Он основал буддийскую школу Гелугпа (тиб. *Учение*, или *Закон добродетели*)[16] и оставил выдающиеся работы по буддийской метафизике, самая известная из которых «Ламрим Ченмо» («Большое руководство к этапам Пути Пробуждения»)[17].

> «Эта работа тщательно изучается в теологических школах больших монастырей Лхасы <…>; в то время как некоторые монастыри Монголии <…> имеют особые школы по изучению «Ламрима»[18].

Четыре главных деяния Цзонкапы: восстановление священного изображения Будды грядущего – Майтрейи – как знак тысячелетнего существования новой школы Гелугпа; возвращение к строгому монашескому уставу буддийской общины первых веков, который был принят на общем Соборе при участии представителей всех буддийских школ Тибета; учреждение праздника Монлам Ченмо («Праздник Великого Обета» или Великий молитвенный фестиваль), что способствовало единению народа и новой школы; строительство монастыря Галдан[19] (тиб. དགའ་ལྡན་, dga' ldan), или «земли Тушита, где обитает Майтрейя», и возведение в этом монастыре мандалы с изображением божеств-хранителей (йидамов) Чакрасамвары, Гухьясамаджи и Ямантаки.

Цзонкапа вошёл в историю не только благодаря своим духовным и интеллектуальным подвигам, но и благодаря своей необычайной доброте и скромности – он неустанно трудился всю жизнь и никогда не подчёркивал свои выдающиеся духовные достижения. Но его пример любви к Высшему, целомудренной жизни и неустанного радостного познавания зажигал в окружающих стремление учиться и совершенствоваться. Слава о знаниях и добродетелях Цзонкапы разнеслась повсюду, народ его искренно любил и почитал[20].

> «По традиции считается, что Цзонкапа имел своим духовным водителем бодхисаттву Манджушри, который являлся ему в уединении в горах Амдо. Считается также, что иногда его вдохновлял сам Майтрейя, и, возможно, в этом заложено объяснение огромного воздействия, произведённого Учением Великого Реформатора на умы и души ламаистского братства»[21].

И сегодня книги благого Учителя Цзонкапы широко известны, а его почитают и любят во всём буддийском мире…

* * *

Николай Константинович Рерих – великий мудрец и гениальный художник-провидец глубоко знал философию и искусство буддизма, труды его основоположников и реформаторов. Художника привлекали основы буддизма без позднейших наслоений и искажений. Он считал, что буддийское «понятие Шамбалы соответствует лучшим западным научным исканиям»[22], отмечал буддийские принципы построения жизни на основе самоусовершенствования личности, принципа ненасилия и любви ко всему живому, сострадания и помощи ближним.

Ил. 2. Н. К. Рерих. Tzong Kha Pa (Цзонкапа). Talai-Pho-Brang (Индия). 1924. Бумага, чёрный мел, гуашь. 51 × 32. © Латвийский национальный художественный музей (Рига). № 3886

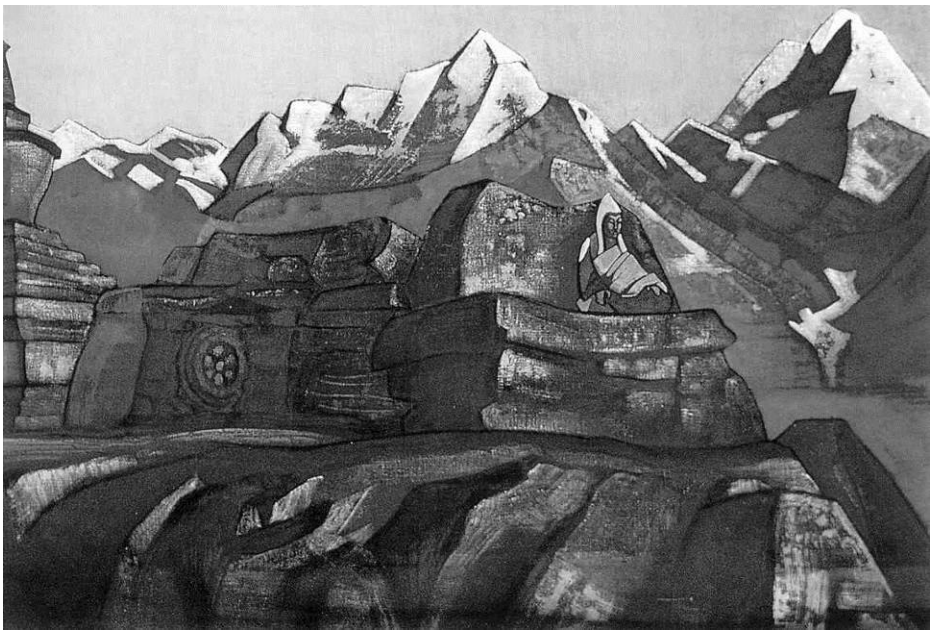
Нравственно-этические принципы христианства и буддизма, по мысли Н. К. Рериха, едины. «Христос учил: “Вера без дел мертва”. Будда указал три пути: долгий – путь знания; короче – путь веры; самый краткий – путь действия»[23]. Позже Николай Константинович записал слова буддийского ламы: «Где красота – там религия.

Где религия – там красота»[24]. Многие его полотна посвящены образам Учителей буддизма, вошедшим в буддийский пантеон. Николай Константинович собирал сведения об их жизни и подвигах, изучал их философские произведения. «Мы вспоминаем замечательные труды, полные жизненной мудрости, Асвагоши[25] и Нагарджуны[26], гимны отшельника Миларепы[27] и канон Аттиши, и великого амдосийца Цзон-Ка-Пы», – писал он[28].

Обратимся к изображениям Цзонкапы, созданным Н. К. Рерихом во время Центральноазиатской экспедиции. В высокогорном гималайском княжестве Сикким, в 1924 году, Н. К. Рерих запечатлел святого в виде буддийской скульптуры, при этом бережно сохраняя канон [*ил. 2*].

> «Ясный и деятельный Дзон-Ка-Па, так полюбившийся всему северу, основатель “жёлтых шапок”. И многие другие, одинокие, понимавшие предуказанную эволюцию, счищали пыль условности с заветов Будды»[29].

На рисунке Н. К. Рериха Цзонкапа изображён сидящим в позе размышления, правой рукой он совершает жест доказательства или увещевания (*витарка-мудра*), а левой держит сосуд с амритой – священным напитком бессмертия. Он одет в монашеский плащ и остроконечную шапку с длинными наушниками, характерную для лам школы Гелугпа. Лик его ясен, спокоен и полон благости. Лаконично передаёт художник красоту гармонии высоких духовных достижений – так, как она трактуется в буддийской традиции.



Ил. 3. Н. К. Рерих. Тзонг-Ка-Па. Серия «Зарождение Тайн». 1924. Холст, темпера. 73,7 × 117,6
© Собрание А. В. Мельникова (Москва)

В это же время образ Цзонкапы появляется на картине [*ил. 3*], вошедшей в серию *«Знамёна Востока»* (1924), объединившей в панораме небывалой красоты великих духовных Учителей и подвижников Востока и Запада.

> «…Святые сияют неземным светом, они летают, они слышат за шесть месяцев пути; они исцеляют, они самоотверженно делятся последним достоянием; изгоняют тьму и неутомимо творят благо на всех путях своих. Так же говорят и староверы, и монголы, и мусульмане, и евреи, и персы, и индусы… Святые становятся общечеловечны, принадлежат всему миру, как ступени истинной эволюции человечества»[30].

На картине Николая Рериха на горных высотах, в окружении сияющих снежных вершин Гималаев – буддийская ступа[31] и обращённый на Восток менданг, сложенный из огромных камней, – место для уединённых молитв лам и отшельников [*ил. 4*].

> «Каждый перевал увенчан красивым Мендангом с колёсами жизни, с рельефами молитв и с нишами седалищ перед ликом зовущих далей. Здесь медитируют ламы и путники. Здесь развеваются знамёна. Здесь каждый ездок приостановит коня»[32].

И на картинах мы видим высеченное на каменном сооружении «Колесо Закона», означающее Проповедь Дхармы[33], с которой вышел к людям достигший Просветления Будда.

Ил. 4. Н. К. Рерих. Mendang. «Himalayan Series». 1924. Холст на картоне, темпера. 29,8 × 40,0
© Собрание Харди (Джонсон, Вермонт, США)

Среди глубоких тёмно-синих, голубых и фиолетовых тонов и оттенков ближних каменных громад и окружающих гор как тёплый и ясный солнечный луч – недвижная фигура в ярко-жёлтом одеянии на каменном менданге. Это Учитель Цзонкапа, погружённый в молитву. В его внешней неподвижности таится мощное движение, он – как пламя, замершее в тишине… Силуэт святого в остроконечной жёлтой шапке перекликается с острым пиком дальней горы. Истинно, подвижник подобен вершине, так как достиг духовных высот. Об этом высоком состоянии Сказано в Учении Живой Этики (запись 7 января 1922 года):

«Одиноко стоит вершина – чувство одиночества
не покидает её.
Если это чувство знакомо вам, благо вам.
Вы уже на пути к Нам, но одинокая вершина
питает снегами реки долин и растит урожай
полей.
Солнце являет первый луч вершине.
И луна смотрится в ледники.
И никто не знает недра горячих ключей.
И смеются горячей влаге из-под снегов.
Святое сознание одиночества пусть не пугает,
но просветит вас любовью»[34].

* * *

О жизни и подвигах Учителя Цзонкапы существует много легенд. Его жизнеописание, по буддийской традиции, охватывает несколько жизней[35]. Расскажем о них кратко.

Считается, что Цзонкапа был воплощением бодхисаттвы Манджушри – покровителя Высшего Знания, который достиг Освобождения многие эпохи назад, но, возвращаясь на землю вновь и вновь, продолжает помогать людям [*ил. 5*].

В давнем прошлом, в одном из своих перерождений Цзонкапа дал клятву перед Татхагатой[36] Ванпей-тогом распространять Учение в нашем несовершенном мире, и поэтому получил имя «Великий храбрец» (тиб. *Ньинтоб Ченпо*).

Во времена Будды Шакьямуни он родился мальчиком-брахманом и поднёс Благословенному хрустальные чётки, получив взамен от него раковину. И Будда предсказал самое славное его рождение в Тибете:

> «Ананда! Этот мальчик, который сейчас мне поднёс хрустальные чётки, будет целителем моего Учения. В будущей нечистой эпохе он воздвигнет в стране, обитаемой яками, монастырь под названием “Благой” [тиб. *Ге*] и будет носить имя “Хороший ум” [*тиб.* Ловсан]»[37].

Среди его воплощений встречаем такие славные имена, как Учитель Падмасамбхава[38] [*ил. 6* и *7*], великий Нагарджуна [*ил. 8*], пандит Атиша, переводчик Марпа[39] и главный ученик Миларепы Гампопа[40]. Некоторым воплощениям Цзонкапы посвятил свои рисунки и картины Н. К. Рерих. Священные изображения этих подвижников буддизма имелись в коллекциях, собранных Рерихами в Азии [*ил. 7*].

Ил. 5. Манджушри. Непал. XX век. Бронза. 13 × 11. © Частное собрание (Москва)

Ил. 6. Н. К. Рерих. Падма Самбхава. Серия «Зарождение Тайн». 1924. Холст, темпера. 73,8 × 117,0
© Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)

Ил. 7. Падмасамбхава. Тибет. XIX век. Позолоченная бронза. Из сборов и приобретений во время Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха 1923–1928 годов. Фотография Аиды Тульской © Дом Тибета (Нью-Йорк). Дар семьи Хоршей и Университета Брандайс. № 108

Ил. 8. Н. К. Рерих. Нагарджуна – Победитель Змия. Серия «Знамёна Востока». 1925. Холст, темпера 73,4 × 117,4. © Международный Центр-Музей им. Н. К. Рериха (Москва)

Ил. 9. Чже Цзонкапа. Металл; литьё. Китай. XIX век. © Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург). Коллекция № 710-58/3-2

* * *

Великий тибетский реформатор Цзонкапа родился в 1357 году в богатой и благочестивой буддийской семье в провинции Амдо (Восточный Тибет), в местности, называвшейся Цзонка или Цонка[41]. Он был четвёртым из шести сыновей.

Его рождению предшествовали вещие знаки. Его отец увидел сон: бодхисаттва Ваджрапани метнул с неба сверкающую золотую ваджру (молнию), которая вошла в тело его жены. «Наверное, родится сильный мальчик», – подумал отец. А соседи видели во сне одновременное появление на небе солнца, луны и звёзд, а затем дождь из цветов. Мать Цзонкапы увидела сон, как золотая статуя Авалокитешвары спустилась с облаков и вошла в неё. Она поняла, что у неё родится великий человек. Проснувшись на заре, мать почувствовала блаженство. На небе появилась большая яркая звезда – тогда и родился Цзонкапа, не причинив матери боли. На утреннем небе сверкала Венера…

«Сказывают, что на том месте, где родился этот замечательный человек, выросло “белое сандальное” дерево со ста тысячами священных изображений на листьях и с буквами на коре. <…> Я лично во время своего путешествия в Тибет видел буквы на деревьях (их несколько в двух местах) и удивлялся искусству таинственного воспроизведения их», – писал известный исследователь Тибета Г. Ц. Цыбиков[42]. Позже, чтобы почтить место рождения Учителя Цзонкапы, был построен монастырь Кумбум Джампалинг, что означает *Храм Майтрейи со ста тысячами изображений*.

* * *

В детстве Цзонкапа не играл, не проказничал, никогда не сердился, был со всеми вежлив. Он был очень умный мальчик.

«С юных лет он был решительно устремлён к Учению и очень рано начал монашескую жизнь…»[43].

В трёхлетнем возрасте он уже осознал ущербность обыденной жизни и принял обет монаха в миру (*упасика*). В это же время отец отдал его ламе на обучение, и Цзонкапа сразу же научился читать, только лишь взглянув на сутры – Священные книги поучений Будды.

В семь лет он со слезами расстался со своим первым учителем и отправился в Центральный Тибет продолжать обучение. Он учился много лет в нескольких монастырях у выдающихся наставников. В семнадцать лет он уже изучал медицину и вскоре стал известным врачом. В девятнадцать лет он славился умом и красноречием и побеждал в философских диспутах. К этому времени он также изучил все второстепенные для монаха науки – стихосложение, стилистику, математику и т. п. Вскоре он встретил ламу Рендаву, которого считал свои главным Учителем, и продолжил обучение у него.

«Биография отмечает пять качеств Цзонкапы: 1) много слушал теоретических знаний, 2) видел истину практических качеств, 3) был искусен в произношении слов, 4) не думал об имущественных приобретениях, был милосерден, 5) не имея лени в обдумывании и исполнении, не имел недостатков»[44].

В это время ему передали письма от родных с просьбами вернуться. Он послал матери и сестре свой портрет, который, как только мать развернула его, заговорил с ней. Мать почувствовала такую радость и благоговение, как будто встретилась с сыном, и тоска разлуки утихла.

«Судя по биографиям Цзонкапы, он был очень красив, имел круглую голову, широкий лоб, брови мягкие, нос выдающийся высокий, мочки ушей длинные отвислые, длинные пальцы, тонкую талию, весьма красивые белые с чёрными зрачками глаза, цвет кожи белый, подобный цветку кумуда»[45].

Ю. Н. Рерих отмечал, что, подобно Падмасамбхаве, образ Цзонкапы твёрдо вошёл в тибетскую иконографию.

«Великого Реформатора всегда можно узнать благодаря специфической форме его носа, и нам было сказано, что это характерная черта лица Цзонкапы. Противники

звали его Амдосец с большим носом (*тиб.* A-mdo sna-bo čhe). И это единственный пример в портретной живописи, который может быть приведён в истории тибетского искусства»[46].

В возрасте двадцати пяти лет Цзонкапа принял полный монашеский обет *бхикшу*. В это время у него уже было много учеников, привлечённых его учёностью, благородством и добротой. В течение четырёх лет он оставался в монастыре Цегунтан вблизи Лхасы и изучил целиком Ганджур и Данджур – более 350 томов[47].

Он учился у всех знаменитых наставников своего времени – всего их было около сорока. К тридцати годам жизни Цзонкапа вполне усвоил буддийскую философию, главным образом, по трудам индийских учёных школы Махаяны. А к тридцати пяти годам (непрерывные тридцать два года учёбы) он достиг такого совершенства, что с ним начал говорить сам бодхисаттва Манджушри, который стал его Учителем.

Как-то в одном храме Цзонкапа увидел статую Грядущего Будды Майтрейи в очень запущенном виде. Он не мог сдержать слёз и вместе с учениками стал её восстанавливать. Но средств не хватало. Цзонкапа и его ученики стали молиться, и вдруг появились люди и принесли необходимые средства. Статуя Майтрейи была обновлена. По преданию, после её освящения в неё вошёл сам Майтрейя, который благословил Цзонкапу, сказав ему:

«Сын благородной Семьи! Ты подобен пришедшему в мир Будде»[48].

* * *

Говоря о реформировании Цзонкапой буддийских монастырей, следует отметить, что как монах-аскет он сделал обязательным безбрачие монахов и запретил ритуалы *шакти* старых тантрийских школ.

«Он придавал особое значение морали и дисциплине монахов и назвал основанную им школу Гелугпа (dGe-ldan-pa или dGe-lugs-pa), целомудренные»[49].

Основание современной церковной организации Тибета было заложено также Цзонкапой. Он разрешил изучать в монастырях астрономию и астрологию согласно индийской традиции и запретил практиковать «Китайскую астрономию» – ряд тибетских астрономических и астрологических книг, переведённых с китайского языка. Первый большой монастырь школы Гелугпа был создан около 1409 года в окрестностях Лхасы[50]. Выше мы упомянули его среди четырёх главных деяний Цзонкапы – построенный на высоте около 4500 м монастырь Галдан. Цзонкапа сам дал указания ученикам о месте возведения строений и о том, какой вид они должны иметь.

Существует множество преданий о чудесах, совершённых Цзонкапой и его учениками в Галдане. Ключ-колодец на юго-западной стороне обители появился, согласно преданию, после того, как Цзонкапа указал на это место пальцем.

На скалах близ монастыря монахи до сих пор показывают следы его рук, локтей и колен, а также шапки и чёток. Показывают и углубление в скале, из которой Цзонкапа, по преданию, достал волшебную раковину, спрятанную ещё при жизни Будды Шакьямуни.

Ил. 10. Н. К. Рерих на выставке буддийского искусства, представившей сборы и приобретения его Центральноазиатской экспедиции. Нью-Йорк. Музей Рериха. Июнь – июль 1929 года
За спиной великого русского художника – тангки, посвящённые Цзонкапе
© Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). Реф. № 400929

Состязаясь в йогической силе, ученики Цзонкапы начертили изображения своего Учителя на скале указательными пальцами. По преданию, Цзонкапа скрыл до предсказанного им времени в скале клад, состоящий из шапки и некоторых других личных вещей, обладающих особой магической силой. В соответствии с предсказанием, клад извлёк Далай-лама XIII Тубдан Жамцо (1876—1933).

Самому Цзонкапе, по преданию, лично прислуживал Дамжан Шойжал (Махаврати Дхармараджа) – одно из воплощений Ямы[51]. Это божество, бывшее защитником и преданным слугой Цзонкапы, служило ему, принимая различные облики, в том числе и под видом простого деревенского парня.

Галдан стал главным центром школы Гелугпа. В нём Цзонкапа проповедовал и окончил свои дни. В монастыре были сооружены многие статуи буддийских божеств, некоторые из них чудесным образом появились сами собой.

Три главных святыни Галдана – Золотой трон Цзонкапы, его йогическая комната и Золотая ступа Цзонкапы.

Золотой трон Цзонкапы – это его учительское место. На нём могут восседать лишь настоятели Галдана и Далай-ламы. Этот трон, хоть и называется «золотым», представляет собой простое деревянное сидение тёмно-красного цвета. Единственное его украшение – изящный цветочно-травяной орнамент, вырезанный на спинке и покрытый позолотой. Простота и скромность были характерны для Цзонкапы. Йогическая комната Цзонкапы находится в одном из монастырских домов, где расположены его личные покои. Повсюду царит свойственная бывшему хозяину простота. Небольшая комната, в которой Цзонкапа выполнял созерцательные практики, не имеет окон и при закрытой двери погружается в темноту. Здесь находится йогический трон Цзонкапы – простое высокое и просторное прямоугольное деревянное сидение со спинкой. В 1419 году на этом сидении Цзонкапа однажды утром, одевшись в полную монашескую одежду, усевшись в позе *ваджры*, сложив руки в мудру *«дхьяны»*, вошёл в *самадхи*[52] и пребывал в созерцании двадцать пять дней. Выйдя из него, он излучал свет, нестерпимый для глаз. Он выглядел как шестнадцатилетний юноша, которого вовсе не коснулась старость. Потом он явил ещё множество чудес и покинул этот мир[53].

Когда его ученики плакали над телом, вопрошая: «Учитель, где ты?», на стене чудом появился Образ Цзонкапы и произнёс: «Я здесь». После его ухода сорок девять дней на чистом небе сияли радуги, с неба дождём сыпались ослепительно прекрасные цветы, слышалось небесное пение… Согласно преданию, после того как Цзонкапа ушёл, его тело осталось нетленным. Выждав, ученики убедились в этом. Построив ступу, они замуровали в неё ящик из сандалового дерева, в который поместили тело своего наставника. Потом Священную ступу облицевали золотом и украсили драгоценными камнями. В ступу поместили рукопись его основного труда «Ламрим Ченмо». По преданию, Цзонкапа не умер, настанет срок, и он выйдет из самадхи и будет проповедовать людям Учение Благословенного Будды.

Досточтимый Цзонкапа оставил после себя около двухсот пятидесяти учеников. Но ближайшими были двое: Хайдуб и Чжалцаб, считающийся первым Далай-ламой Тибета.

> «Хайдуб стал настоятелем монастыря Галдан. Другой ученик Цзонкапы – Шакья Еше (Вуams-čhen čhos-rje) по приглашению минского императора Юн Ло был послан учителем в Китай, где проповедал доктрину Калачакры»[54].

> «…Глубокое восхищение вызывает тот факт, что возвышенное Учение Гаутамы Будды, которое организовало тысячи монахов, устремлённых к идеалу общины в этом мире, могло послужить причиной взлёта искусства, мощно утвердившего себя в безбрежных просторах Азии»[55].

> «Изображения Цзонкапы бесчисленны. Он является одним из “четырёх Солнц” северного буддизма (Шакьямуни, Нагарджуна, Атиша и Цзонкапа) и нередко изображается в триаде, вместе с Нагарджуной и Атишей. Часто Реформатор представлен со своими двумя основными учениками Чжалцабом (rJe-tshab-rje) и Хайдубом

Ил. 11. Чже Цзонкапа. Тибет. XIX век. Воспроизведено:
Roerich G. Tibetan paintings. – Paris: Geuthner, 1925. – Tab. 17

(mKhas-grub-rje). На изображениях он облачён в жёлтую шапку своей школы и красно-коричневое монашеское одеяние, зачастую покрытое золотым рисунком (иногда цвет одеяния жёлтый). Два цветка лотоса, обычно изображаемые позади него, поддерживают меч и книгу»[56].

На тибетской тангке из собрания Рерихов [*ил. 11*] – верные ученики Цзонкапы изображены у ног своего Учителя. Предание гласит, что когда ученики вспоминали его и плакали, сострадательный Цзонкапа появлялся на белом слоне или на белом льве – успокаивал и наставлял их.

Буддизм (так же, как и Учение Живой Этики) основан на знании древней доктрины реинкарнации (перевоплощения), поэтому буддисты никогда не прощаются с любимыми наставниками, так как знают, что смерти нет, и высокие души про-

должают помогать стремящимся освободиться от иллюзий и страданий. Высокие души никогда не оставят тех, кто устремлён к ним мыслью и сердцем.

* * *

Сейчас, в преддверии Новой Эпохи, когда человечеству дано Учение Живой Этики, объединяющее основы всех мировых религий, наступило время подражать. Об этом писала известный рериховед Наталия Дмитриевна Спирина (1911—2004).

> «Слова Высшим Силам не нужны. Они стремятся поднять нас до Себя и ждут от нас усилий в этом направлении, которые будут Ими всемерно поддержаны. “Только умейте мыслить об Общем Благе, и Мы всегда с вами ”, – говорят Они[57]. Если мы этих усилий не проявим, наши восхваления Им ни к чему. <…> Также нам надо понять, что подражание отнюдь не исключает почитание. Подражание есть почитание в действии.
>
> Только свет Учения Живой Этики даёт нам это духовное переосмысление. Возблагодарим Того, Кто дал это Учение нам»[58].

Досточтимый Цзонкапа – достоин не только поклонения, но и самого искреннего подражания.

Вершина едина, но много путей,
Ведущих к зовущей её Высоте.
По разным дорогам к ней люди идут,
А там, на Высотах, их Светочи ждут,
Готовые помощи руку подать,
Не дать оступиться иль ринуться вспять.
И тот, кто надземных Друзей полюбил,
Не будет отринут, не будет забыт[59].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Здесь мы придерживаемся написания имени *Цзонка́па*. Но встречаются также написания *Цзон-Ка-Па*, *Цзонкхапа*, *Цонкхапа*, *Цонгкапа*, *Цзонхава*, *Цонкапа*, *Цонгкапа*, *Цзонхапа* (тиб. ཙོང་ཁ་པ་; монг. *Зонхов*; калм. *Зунква*; бур. *Зонхобо*, *Зонхаба*).

[2] Автор благодарит В. Л. Мельникова за помощь в подготовке статьи к публикации.

[3] *Спирина Н. Д.* Капли: Сборник стихов. – Новосибирск, 2010. – С. 28.

[4] *Рерих Н. К.* Звезда Матери Мира (1924) // *Рерих Н. К.* Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. – Рига, 1992. – С. 154.

[5] **Авалоките́швара** (санскр. *«Владыка взирающий»*, тиб. *Ченрезиг*; монг. *Жанрайсиг*, кит. *Гуаньшиинь*; яп. *Каннон*; бур. *Арьяа-Баала*, калм. *Арьябала*) – бодхисаттва, воплощение бесконечного сострадания всех будд. Когда-то бодхисаттва Авалокитешвара был одним из учеников Будды Шакьямуни, и Будда предсказывал, что Авалокитешвара сыграет важную роль в истории Тибета. В древние времена тибетцы были воинственным народом, отличались крайней свирепостью, и никто не решался воздействовать на них, за исключением бодхисаттвы Авалокитешвары. Он сказал, что постарается, чтобы «вся эта кровожадная страна наполнилась светом». Так случилось, что Авалокитешвара выбрал тибетцев, а не наоборот. Позднее Ченрези был признан божественным покровителем Страны снегов, а далай-ламы и кармапы стали считаться его эманациями. Авалоки-

тешвара является духовным сыном Будды Амитабхи, на танках часто над его головой изображают фигуру Амитабхи.

[6] **Манджушри́**, также *Маньджушри* (санскр. *«великолепная слава»*, кит. *Вэньшу*), также *Манджугхо́ша* (санскр. *«прелестный голос»*), *Манджунатха* (санскр. *«прекрасный заступник»*), *Вагишвара* (санскр. *«господь речи»*) и т. д. – в буддизме махаяны и ваджраяны бодхисаттва, «хранитель Рая на Востоке», легендарный сподвижник Будды Гаутамы. Манджушри – проводник и учитель будд прошлого, духовный отец бодхисаттв. Его эпитет – *Кумарабхута* (санскр. *«бывший принц»*). В японской традиции Манджушри зовётся *Мондзю*, в тибетской – *Чжам-(д)пел*. Манджушри считается воплощением праджняпарамиты, то есть высшей мудрости. Земным воплощением Манджушри в Тибете и был Чже Цзонкапа.

[7] **Ваджрапани** (санскр. *«Держащий в руке ваджру»*; яп. *Конгосю*; тиб. *Чакна Дордже*) – бодхисаттва семейства Карма. Является защитником Будды и символом его могущества. Широко распространён в буддийской иконографии как один из трёх божеств-охранителей, окружающих Будду. Каждый из них символизирует одну из добродетелей Будды: Манджушри – проявление мудрости всех будд, Авалокитешвара – проявление сострадания всех будд, Ваджрапани – проявление могущества всех будд. Также Ваджрапани называют пятьсот божеств, которые, держа в руках алмазные посохи, окружают Будду Шакьямуни, охраняя его от врагов и наказывая тех, кто «поносит Дхарму». Бодхисаттва Ваджрапани представляет могущество всех будд через эманацию Будды Акшобхьи.

[8] **Ма́ра** (санскр. *«смерть, разрушение»*, кит. *Моло*) – в буддизме – демон-искуситель, соблазнявший Будду Гаутаму видениями красивых женщин (возможно, своих дочерей). В буддийской космологии Мара персонифицируется как воплощение низких эмоций, гибели духовной жизни. Мара – искуситель, отвлекающий людей от духовных практик путём придания привлекательности земной жизни или выдавая отрицательное за положительное.

[9] Традиция гласит, что в одной из своих предыдущих жизней Чже Цзонкапа, будучи маленьким мальчиком, поднёс Будде Шакьямуни хрустальные чётки и взамен получил от него раковину. Обратясь к своему ученику Ананде, Будда предрёк, что мальчик переродится в Тибете и сыграет ключевую роль в возрождении его Учения – Дхармы. Будда добавил, что при посвящении мальчик получит имя *Суматикирти*, то есть, по-тибетски, **Лобсанг Драгпа**.

[10] Цит. по изд.: *Баркова А. Л.* Буддийская живопись в собрании Международного Центра Рерихов // *Рерих Ю. Н.* Тибетская живопись / Пер. с англ., приложение А. Л. Барковой. – 2-е изд. – М., 2001. – С. 162. – *Мигцзема* (тиб.) – молитва Цзонкапе, составленная им самим его Учителю Рендаве, но возвращенная последним Цзонкапе со вставкой имени Цзонкапы.

[11] *Рерих Ю. Н.* Тибетская живопись / Пер. А. А. Малыгина. – Самара, 2000. – С. 12.

[12] «Досточтимый» (тиб.).

[13] «Драгоценный» (тиб.).

[14] **Ати́ша** (*Дипанкара Атиша Шриджняна;* 982—1054) – пандит, один из величайших буддийских учителей, мыслитель и проповедник, восстанавливавший буддизм в Тибете после гонений царя Лангдармы; основатель школы Кадам тибетского буддизма.

[15] *Рерих Ю. Н.* Указ. соч. – С. 20.

[16] По цвету головных уборов монахов школу Гелугпа ещё называют «школой жёлтых шапок».

[17] Самый известный трактат Чже Цзонкапы, где важнейшие идеи индийского буддизма изложены в форме систематического руководства, подробнейшим образом описывающего весь путь духовного развития вплоть до достижения пробуждения. Эта священная книга поможет понять суть Буддийского учения всякому человеку, интересующемуся культурой Востока или задумывающемуся о смысле жизни. См.: *Чже Цонкапа.* Большое руководство к этапам Пути Пробуждения:

В 5 т. / Пер. А. Кугявичюса; Под ред. А. Терентьева; Стихотворные отрывки в пер. М. Кожевниковой. – СПб., 1994–2001. – 2-е изд.: В 2 т. – СПб., 2007. – 3-е изд.: В 2 т. – СПб., 2010.

[18] *Рерих Ю. Н.* Указ. соч. – С. 20–21.

[19] На русском языке используется также другое написание его названия – *Ганден.*

[20] См. также: *Жукова Н.* Буддийские мотивы в творчестве Н. К. Рериха // Рериховские Чтения. 1997: Сб. – Новосибирск, 2000. – С. 229.

[21] *Рерих Ю. Н.* Указ. соч. – С. 21.

[22] *Рерих Н. К.* Сердце Азии (1929) // *Рерих Н. К.* Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. – Рига, 1992. – С. 257.

[23] *Рерих Н. К.* Пути Благословения. – 2-е изд., испр. и доп. – Рига, 1992. – С. 99.

[24] *Рерих Н. К.* Указ. соч. – С. 134.

[25] **Ашвагхоша** (также *Асвагоша*) – индийский поэт, драматург, проповедник буддизма, живший, предположительно, во II веке. Традиция считает его современником кушанского царя Канишки, правившего примерно от 100-го до 144 года н. э.

[26] **Нагарджуна** – выдающийся индийский мыслитель, развивший идею о «пустотности» дхарм; основатель философской школы мадхьямика и в определённом смысле ведущая фигура в махаянском буддизме в целом. Его деятельность приходится на II–III века.

[27] **Миларепа Шепа Дордже** (1052—1135) – учитель тибетского буддизма, знаменитый йог-практик, поэт, автор многих песен и баллад, до сих пор популярных на Тибете, один из основателей школы Кагью.

[28] *Рерих Н. К.* Буддизм в Тибете (1928) // *Рерих Н. К.* Шамбала / Пер. с англ.; Предисл. и примеч. Л. В. Шапошниковой. – М., 1994. – С. 56.

[29] *Рерих Н. К.* Ладак (1925) // *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. – М.: Сфера, 1999. – С. 106.

[30] *Рерих Н. К.* Майтрейя (Кейланг. 24 августа 1931) // *Рерих Н. К.* Твердыня Пламенная. – Рига, 1991. –С. 192.

[31] Буддийская ступа (монг. – *субурган*, тиб. *чортен*) – символ Просветления Будды и преодоления стихий в процессе духовной эволюции: земли, воды, воздуха, огня и эфира, а также место хранения буддийских реликвий.

[32] *Рерих Н. К.* Струны земли. (Мысли в Сиккиме. Бкра-шис-лдинг. Февраль 1924) // *Рерих Н. К.* Цветы Мории. Пути благословения. Сердце Азии. – Рига, 1992. – С. 130.

[33] Дха́рма, или дха́мма (санскр. *dharma*, пали *dhamma*) – индийский философский и религиозный термин, в одном из аспектов – совокупность установленных норм и правил, соблюдение которых необходимо для поддержания космического порядка. Понятию дхармы трудно найти эквивалент. Буквально переводится как «то, что удерживает или поддерживает» (от санскритского корня *дхар* – «поддерживать»). В другом аспекте, под «дхармой» подразумевают неделимые единицы бытия (например, в буддизме). Также, в зависимости от контекста, дхарма может означать «нравственные устои», «религиозный долг», «универсальный Закон бытия» и т. п.

[34] *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* Листы Сада Мории. – Кн. I. Зов. – 1924. – § 152.

[35] См.: Краткое жизнеописание Чжэ Цонкапы (1357—1419) // *Чже Цонкапа.* Большое руководство к этапам Пути Пробуждения / Отв. ред. А. А. Терентьев. – Т. I. – СПб., 1994. – С. XXIX–XLVII.

[36] Татха́гата (в санскрите и пали) – одно из наименований Будды Гаутамы: «тот, кто так пришёл» либо «тот, кто так ушёл». Исторически, этот эпитет использовался самим Гаутамой по отношению к себе. Впоследствии стал применяться в значении «архат».

[37] См.: «Сутра – Царь наставлений». Цит. по изд.: *Чже Цонкапа.* Большое руководство к этапам Пути Пробуждения / Отв. ред. А. А. Терентьев. – Т. I. – СПб., 1994. – С. XXX.

[38] **Падма Самбхава**, или *Падма-самбха́ва,* также *Падмасамбхава* (санскр. *«Рождённый из падмы* [священного лотоса]») – индийский учитель буддийской тантры VIII века, внёсший значительный

вклад в развитие тибетской формы буддизма. В Бутане и в Тибете он также известен как Гуру Ринпоче (тиб. *«Драгоценный Учитель»*). Буддийская школа Ньингма почитает его как второго Будду. Падмасамбхава создал линию устной передачи, известную как *Кама*, которая переходит от учителя к ученику, а также цикл скрытых учений (*терма*).

[39] **Марпа Чокьи Лодрё** (имя при рождении *Дарма Вангчук*; 1012—1097) или **Марпа-лоцзава** (тиб. *Марпа-переводчик*) – лама-мирянин, который принёс из Индии в Тибет многие элементы буддийского учения Ваджраяны, включая Махамудру, в дальнейшем сформировавшие линию Кагью и вошедшие в школу Гелуг.

[40] **Гампопа** или **Дакпо Римпоче** (1079—1153) – выдающийся учитель тибетского буддизма, автор многих авторитетных сочинений, один из основателей школы Кагью.

[41] Многие ошибочно думают, что от этого названия произошло и его имя. Однако, как пояснил геше Наванг Чинпа, подлинное имя его пишется не *цонка* (*цзонка*), а *цанка* (*цзанка*) – слово это означает среднюю часть жилища. В амдосском диалекте это произносится как *цонкха* – отсюда и происхождение имени. См.: *Чже Цонкапа.* Указ. соч. – С. XXX.

[42] *Цыбиков Г. Ц.* О Центральном Тибете, Монголии и Бурятии. – Т. 2. – Новосибирск, 1981. – С. 55.

[43] *Рерих Ю. Н.* Указ. соч. – С. 20.

[44] *Цыбиков Г. Ц.* Указ. соч. – С. 60.

[45] *Цыбиков Г. Ц.* Указ. соч. – С. 63.

[46] *Рерих Ю. Н.* Указ. соч. – С. 99.

[47] Тибетский канон, многотомный свод буддийских сочинений (*Ганджур*), к которому прилагается свод комментариев (*Данджур*). Названия Ганджур и Данджур в русский язык пришли опосредованно через монгольский язык и используются традиционно с XIX века. При передаче тибетских слов через посредство западных языков каноны называются Кангьюр и Тэнгьюр, встречаются также написания Канджур и Тенджур.

[48] См.: *Чже Цонкапа.* Указ. соч. – С. XL.

[49] *Рерих Ю. Н.* Указ. соч. – С. 20.

[50] *Рерих Ю. Н.* Указ. соч. – С. 20–21.

[51] **Яма** (также *Ямараджа*, *Чойджал*, *Номун-хан*, *Эрлик*) – в буддизме бог смерти, властелин ада и верховный судья загробного царства.

[52] Сама́дхи (санскр. *«целостность, объединение; осуществление, завершение; собранность; совершенство»*) – в индуистской и буддийской медитативных практиках – состояние, при котором исчезает сама идея собственной индивидуальности (но не сознание) и возникает единство воспринимающего и воспринимаемого. Самадхи есть то состояние просветления, достигаемое медитацией, которое выражается в спокойствии сознания, снятии противоречий между внутренним и внешним мирами (субъектом и объектом), слиянии индивидуального сознания как микрокосма, с космическим Абсолютом, как макрокосмом. Самадхи – последняя ступень восьмеричного пути («Благородный Восьмистадийный Путь»), подводящая человека вплотную к нирване.

[53] См.: *Чже Цонкапа.* Указ. соч. – С. XLVI.

[54] *Рерих Ю. Н.* Указ. соч. – С. 21.

[55] *Рерих Ю. Н.* Указ. соч. – С. 7.

[56] *Там же.* – С. 99.

[57] Автографы Е. И. Рерих. Дневниковые записи // Дневник записей бесед Рерихов с Учителем. – Библиотека Амхёрстского колледжа, Амхёрст, штат Массачусетс, США. – Тетрадь NB24 (27.11.1927 – 28.06.1928). – С. 5. – Запись 1 декабря 1927 года.

[58] *Спирина Н. Д.* Время подражать // *Спирина Н. Д.* Отблески. 1990. – Екатеринбург, 1997. – С. 24.

[59] *Спирина Н. Д.* Перед Восходом. Стихи разных лет. – Новосибирск, 2013. – С. 218.

ГВИДО ТРЕПША
(Музей Николая Рериха; Нью-Йорк)
ЮРИЙ БОРИСОВ
(Издательство «Угунс»)

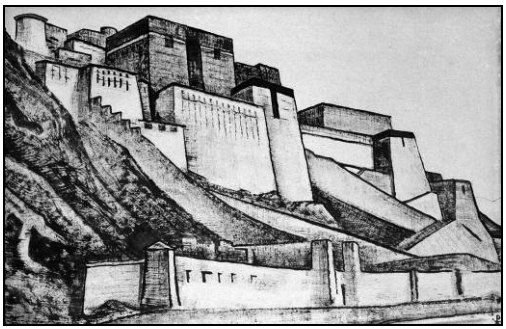
ПОТАЁННАЯ ЛХАСА Н. К. РЕРИХА: «ДЗОНГ ВЕЧЕРОМ» (1928)[1]

Одна из сокровенных тайн в истории жизни Николая Константиновича Рериха – посещение им Лхасы. Удалось ли ему побывать в «запретном городе» – такой вопрос ставился и обсуждался всеми его биографами и исследователями его творчества, неизменно вызывая огромный интерес. Это напрямую связано с верным пониманием жизненной миссии Н. К. Рериха и его творческого наследия, тесно соприкасаясь с его устремлением в священную страну Шамбалу, представления о которой на Западе в его время питались образом популярной Шангри-ла.

Документальными подтверждениями того, что художнику довелось увидеть Лхасу, мы на сегодняшний день не располагаем. Сам он никогда не выступал с прямыми утверждениями на этот счёт. Легенды и намёки, как и определённая устная традиция, – всё это, так или иначе, присутствует, но, опять-таки, вся жизнь Рериха представляет собой поразительное сплетение мифа и реальности, которое всегда сбивало с толку дотошных исследователей. Доподлинно известно лишь, что по прибытии в Индию художник незамедлительно обратил свой взор к Лхасе и что у него было что обсудить с высшими духовными лицами Тибета. Однако в двадцатые годы прошлого века Страна Снегов была, по сути, «закрытой страной». О том, чтобы Н. К. Рериху во время его пребывания в Индии в 1923–1925 годы выдали разрешение посетить Тибет, не могло быть и речи. Стоило ему вступить на индийскую землю, как колониальные власти установили за ним наблюдение. Прознай англичане, что этот русский тайно побывал в Тибете, – и даже при самом благоприятном стечении обстоятельств все дороги туда и в Британскую Индию были бы для него закрыты.

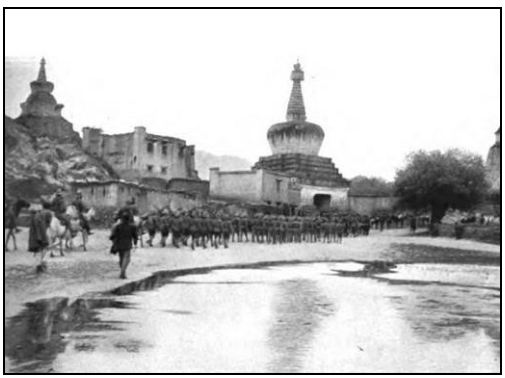
Проходит всего несколько лет, и Н. К. Рерих прокладывает путь на Лхасу с севера, вполне открыто. В апреле 1927 года Центральноазиатская экспедиция Рериха вышла из Урги (Улан-Батора) и осенью вступила на территорию Тибета. Располагая всеми мыслимыми визами, паспортами и документами, Посольство западных буддистов во главе с Н. К. Рерихом направлялось в Лхасу для официальной встречи с Далай-ламой XIII. Однако в результате вмешательства британских спецслужб вся Экспедиция была вскоре остановлена и задержана на сторожевых заставах. Лишь весной 1928 года, после пяти долгих зимних месяцев, чудом пережитых в летних палатках в условиях высокогорья, Экспедиции крайне неохотно позволили двинуться дальше, в Индию, но только тяжёлым кружным западным маршрутом в обход Внутреннего Тибета, с тем чтобы держать Н. К. Рериха как можно дальше от Лхасы. Больше он на эту землю не ступал, хотя образы Тибета и Гималаев стали важнейшей частью его творчества.

Ил. 1. Н. К. Рерих. Святыни. [Врата в Лхасу]



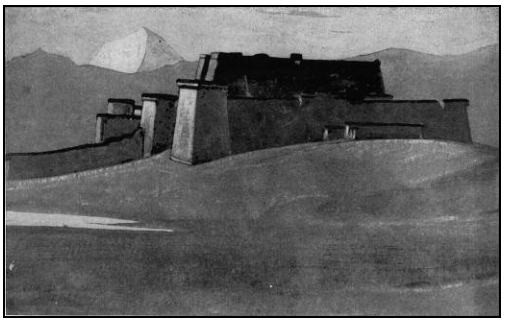
Ил. 2. Н. К. Рерих. Святыни. [Потала]

Серия «Тибетский путь». 1924. Воспроизведено: Roerich. Himalaya. A monograph / Articles by F. Grant, M. Siegrist, G. Grebenstchikoff, I. Narodny and «Banners of the East» by Nicholas Roerich. – New York: Brentano's Publishers, [1926]. – P. 83 (*слева*) и 37 (*справа*)

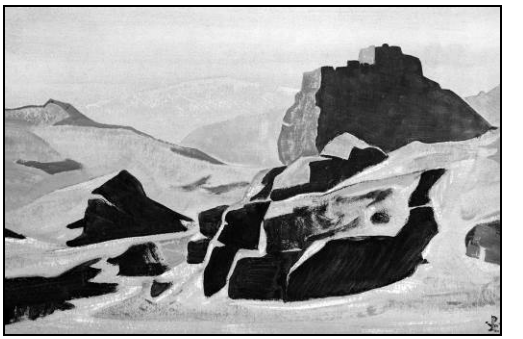


Ил. 3 и *4*. Британский экспедиционный корпус на подходе к вратам в Лхасу (*слева*) и в городе, на марше под Поталой (*справа*). 1904. Воспроизведено: *Waddell L. A.* Lhasa and Its Mysteries: With a Record of the Expedition of 1903–1904 / 2nd ed. – London: J. Murray, 1905. – P. 330 (на вклейке)

В 1924 году Н. К. Рерих впервые написал два вида Лхасы: знаменитый дворец Далай-лам Поталу и главный вход в город, западный, включив их в серию *«Тибетский путь»* и назвав одинаково – *«Святыни»*[2] [*ил. 1* и *2*]. Эти произведения входили в экспозицию Музея Рериха и воспроизведены в большой монографии работ художника, вышедшей в 1926 году в Нью-Йорке в издательстве «Брентано». Представленные здесь ракурсы следуют за фотоснимками [*ил. 3* и *4*], ставшими весьма популярными на Западе после выхода книг о британской военной экспедиции Янгхазбенда 1904 года в Тибет и о посещении европейцами Лхасы. К тому же и по своему характеру эти работы Н. К. Рериха определённо отличаются от листов его путевого альбома и должны были восприниматься как своего рода дань уважения великому городу. Как и задумывалось, *«Святыни»* не вызвали особых вопросов и подозрений.

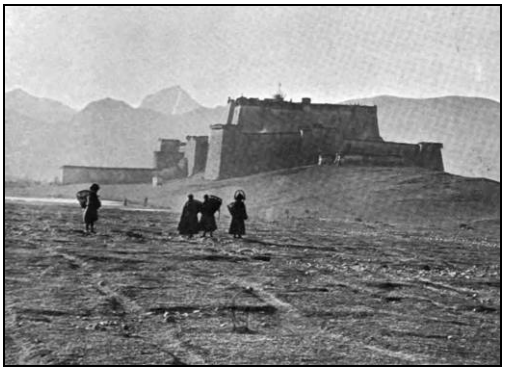


Ил. 5. Н. К. Рерих. Пхари

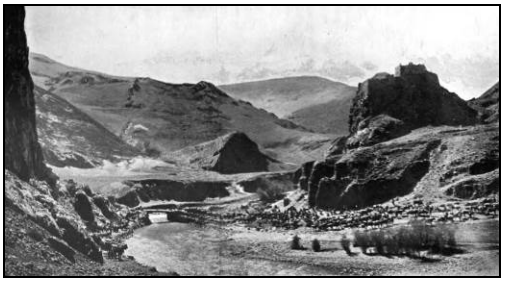


Ил. 6. Н. К. Рерих. Гобши

Серия «Тибетский путь». 1924

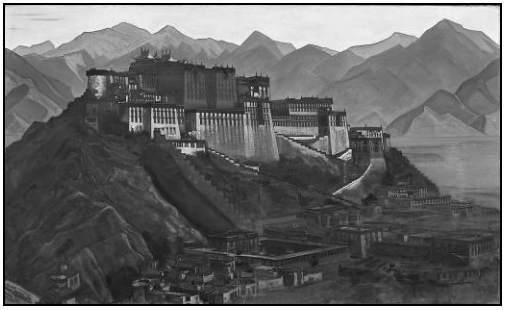


Ил. 7. Дзонг в Пхари. 1904



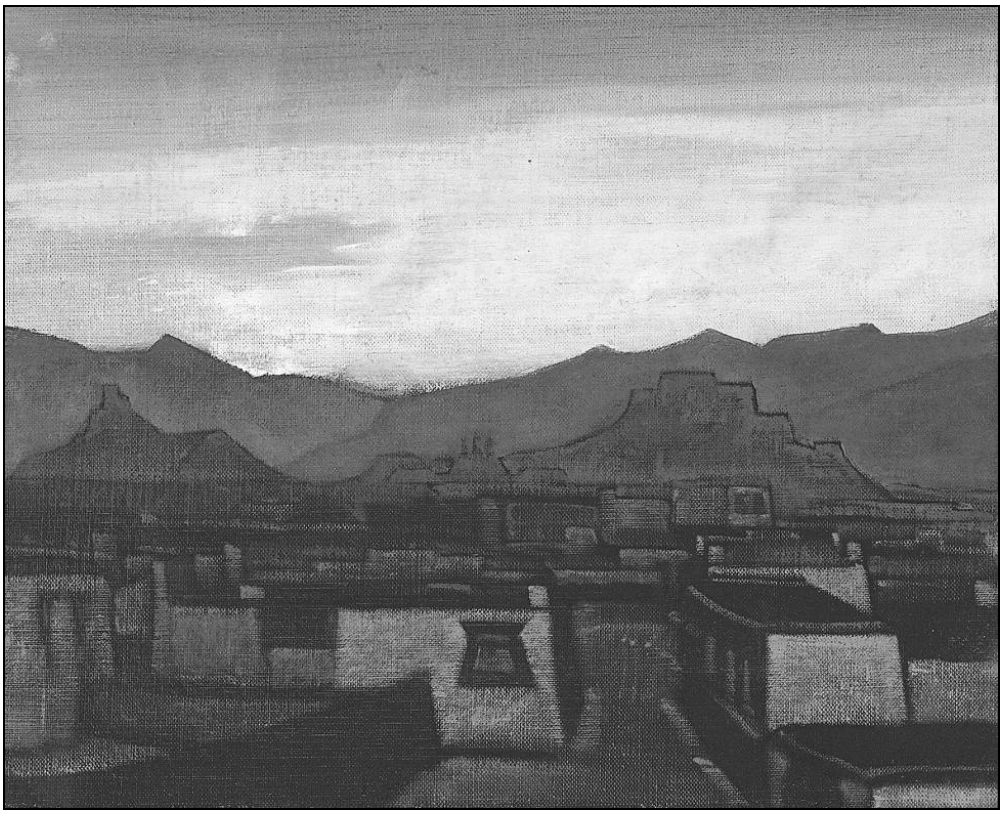
Ил. 8. Дзонг в Гобши. 1904

Воспроизведено: *Waddell L. A.* Lhasa and Its Mysteries: With a Record of the Expedition of 1903–1904 / 2nd ed. – London: J. Murray, 1905. – P. 96 и 280 (на вклейках, соответственно)

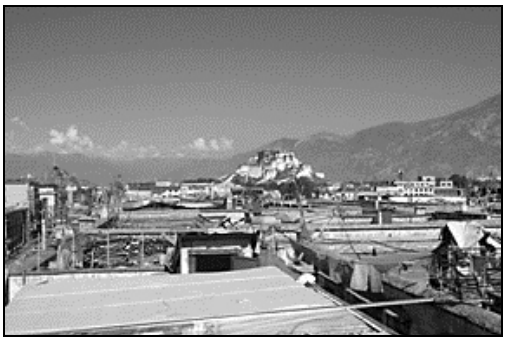


Ил. 9. Н. К. Рерих. Потала (Твердыня Тибета) 1939. Холст, темпера. 91,6 × 152,7 Частное собрание (США)

Ил. 10. Н. К. Рерих. Лхаса. 1947 Холст, темпера. 94,5 × 156,5. Собрание Государственного Русского музея (Санкт-Петербург)



Ил. 11. Н. К. Рерих. Дзонг вечером. 1928. Холст на картоне, темпера. 33 × 41
Частное собрание (США)



Ил. 12. Лхаса. 2007
Фрагмент современного снимка

Ил. 13. Вид Лхасы с востока. 1900–1901
Фото О. М. Норзунова (*фрагмент*)

На примере двух других картин из *«Тибетского пути»* видно, что художник умел и любил работать с чёрно-белыми источниками [*ил. 5[3], 6[4], 7, 8*].

Можно только догадываться, как стремился он написать Поталу и Лхасу в цвете. Два таких полотна были созданы Н. К. Рерихом в последний период его жизни [*ил. 9* и *10*], но это тема для отдельного исследования[5].

При взгляде на картину *«Дзонг вечером»* [*ил. 11*] сразу понимаешь, что художник видел это своими глазами и, по своему обыкновению, запечатлел образ места почти с фотографической точностью. Это какая-то конкретная местность, увиденная с определённой точки, в совершенно определённое время суток. На переднем плане – неширокая тибетская улица с характерными каменными строениями и вдали – яркое закатное небо над грядой тёмно-синих гор, с которыми почти сливаются силуэты темнеющих холмов в долине…

Нужно сосредоточить внимание на очертаниях этих холмов, чтобы не совсем привычные формы правого из них вызвали мысль о возможных строениях близ вершины – во главе, естественно, с несравненной Поталой. Ну а после этого дело уже за сетью Интернет с его обширной фототекой. Сличая контуры окрестных гор и прочие видимые детали местности, окончательно убеждаемся, что два холма – это лхасские святыни Потала и Чакпори. И что перед нами древняя столица Тибета, но не та парадная, известная по множеству фотоснимков и зарисовок вблизи Поталы, а при взгляде с восточной стороны, из точки немного левее, чем у современного снимка, сделанного с крыши гостиницы неподалеку от монастыря Чжоканг – главного объекта поклонения в Лхасе (ср. ил. 11, 12 и 13[6]). Авторская датировка (№ 40 1928 года), обнаруженная под заклеивающей бумагой на обороте, позволила определить авторское название – *«Dzong at Evening»*[7], или *«Дзонг вечером»*[8]. Нельзя не отметить, что само оно как бы изначально исключает всякую мысль о Лхасе: сколько дзонгов (крепостей, замков) раскинуто по Тибету и изображались Н. К. Рерихом, нередко безымянными, но чтобы не упомянуть саму Поталу…

До 1935 года картина входила в собрание Музея Рериха в Нью-Йорке, там никто ничего не приметил. Что неудивительно: ведь не только в ту пору, но на протяжении всего XX века, вплоть до появления массового Интернета, для этого надо было бы самим побывать в Лхасе. Судя по дошедшим до нас материалам (в том числе личным дневникам) и устной традиции, о подлинном содержании этой картины не знали даже ближайшие сотрудники Рерихов. После 1935 года она оказалась у Л. Хорша, который впоследствии окрестил её *«Тибетская деревня»*[9]; под этим названием она с середины 1970-х находилась в коллекции нью-йоркского собирателя. Широкой публике картина стала известна после воспроизведения в 2011 году в альбоме художественного творчества Н. К. Рериха[10].

Сегодня мы понимаем, что приоткрыть эту тайну до срока – значило бы перечеркнуть то, ради чего Рерихи прибыли в Индию. Вместе с тем художнику важно было засвидетельствовать сам факт своего посещения Лхасы, так чтобы это не ускользнуло от внимания потомков (которым предстоит ещё разгадывать, когда и как это было).

С точки зрения художественных достоинств, это сравнительно небольшое полотно занимает подобающее ему место среди сотен других пейзажей и видов Тибета в обширном наследии Н. К. Рериха. Однако заложенное в нём свидетельство, сохранённое для будущего и ставшее явным в XXI веке, делает эту картину поистине уникальной.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Печатается по электронной публикации (с цв. иллюстрациями): Свет Огня: сетевой сборник издательства «Угунс». – 2013. – URL: http://www.uguns.org/articles_html/040.html. Первоначальное сообщение (два варианта): MacDougall's Russian Art: Wednesday 27 November. – London: MacDougall Art Ltd., 2013. – P. 28–31. Интернет-версия этого сообщения (дата публикации 28 октября 2013 года): http://www.macdougallauction.com/Indexx1113.asp?id=11&lx=a.

[2] В авторском списке № 36 и № 37 за 1924 год: *Трепша Г., Борисов Ю.* Авторский список художественных произведений (картин) Н. К. Рериха за 1917–1924 гг. // Свет Огня: сетевой сборник издательства «Угунс». – 2006. – Дата обновления: 8 августа 2011 года. – URL: http://www.roerich.org/materials/list1917-1924.html.

[3] [Roerich Museum:] Catalogue / 8th ed. – New York: Roerich Museum, 1930. – P. 22. – № 491. Воспроизведение (под названием *«Himalayan Series»*): Roerich. Himalaya. A monograph / Articles by F. Grant, M. Siegrist, G. Grebenstchikoff, I. Narodny and «Banners of the East» by Nicholas Roerich. – New York: Brentano's Publishers, [1926]. – P. 100.

[4] [Roerich Museum:] Catalogue / 8th ed. – New York: Roerich Museum, 1930. – P. 22. – № 492. В художественном каталоге МЦР эта картина ошибочно названа *«Дзонг вечером»* (Центр-музей имени Н. К. Рериха: Каталог. Живопись и рисунок. Николай Рерих. Святослав Рерих. Юрий Рерих. Елена Рерих / Под общ. ред. Л. В. Шапошниковой: В 2 т. – Т. 2. – М., 2010. – С. 771 (2.1.69), см. также на сайте МЦР: http://www.icr.su/rus/katalog/10.php?i=2325), что нередко случается с работами Н. К. Рериха, прошедшими через руки Луиса Хорша, когда надписи на обороте принимаются на веру, без надлежащего анализа их происхождения и достоверности. Ср. примеч. 9 ниже.

[5] В 1939 году, по заказу Чарлза Крейна, видного американского дипломата и друга Николая Рериха, была написана *«Потала»*, и одним из последних полотен в жизни Н. К. Рериха стала *«Лхаса»* 1947 года.

[6] Исторический архив Университета Висконсина-Милуоки (США). Режим доступа (2007): http://collections.lib.uwm.edu/cdm/singleitem/collection/tibet/id/111/rec/5. Об авторе фотографии, Овше Мучкиновиче Норзунове, см.: Tibet in the earliest photographs by Russian travelers, 1900–1901 / Edited by A. Andreyev. – New Delhi: Studio Orientalia, 2013. – P. 94–95 и др.

[7] [Roerich Museum:] Catalogue / 8th ed. – New York: Roerich Museum, 1930. – P. 34. – № 870.

[8] Так в переводе с английского. Авторский список работ Н. К. Рериха за 1928 год никогда не попадал в руки исследователей и местонахождение его (если он вообще сохранился) неизвестно.

[9] На обороте картины имеется фрагмент стандартной музейной этикетки, с вписанным названием *Jlp La* и номером *493* (что формально соответствует *Jelap-La* в каталоге Музея Рериха 1930 года), причём название это вычеркнуто и подписано другое – *Tibetan Village* (у Н. К. Рериха оно не встречается), номер же не тронут. Все эти надписи почерком Л. Хорша, и, по опыту, на таковые нельзя полагаться, поскольку степень их достоверности крайне низкая.

[10] Николай Рерих. [Альбом]: В 2 т. – Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунст Бератунг, 2011. – Т. 2. – С. 466.

Д. Н. ПОПОВ
(Музей Николая Рериха; Нью-Йорк)
М. Ю. МИРОНОВА
(Государственный музей Востока, Москва)

ВИЗИТ Н. К. РЕРИХА В ЛХАСУ
К продолжению исследования вопроса

Как уже не раз отмечалось, история несостоявшегося официального визита Николая Рериха в Лхасу стала одной из самых драматичных страниц в его биографии, которая оставила его биографам одну из наиболее интригующих загадок: удалось ли художнику неофициально побывать в древней и загадочной столице Тибета, главной твердыне северного буддизма. Ведь посвящённые Лхасе многочисленные произведения живописи и графики Рериха сами ставили эту проблему.

Вместе с тем, изучение творческого наследия художника показало, что он часто пользовался фотографиями для того, чтобы запечатлеть интересовавшие его виды тех мест, где самому ему побывать не удалось.

Вопрос так и оставался открытым, пока несколько лет назад им не заинтересовались сразу два исследователя в России и США: автор докторской диссертации на тему экспедиций Рериха по Центральной Азии В. А. Росов, а также каталогизатор и ведущий эксперт его художественного наследия Г. Трепша. Удивительно, но оба независимо друг от друга довели свои изыскания до публикации одновременно. Их материалы увидели свет в октябре – ноябре 2013 года[1].

Оба исследователя проделали чрезвычайно интересную работу, основанную, главным образом, на одном и том же материале: связанными с Лхасой произведениями Николая Рериха. Причём главное внимание обоих привлекли произведения серии *«Тибетский путь»*, которая явно указывает на путешествие по тракту из Сиккима в Лхасу.

Первый из авторов выдвинул гипотезу «паломничества [Рерихов] в Лхасу весной 1924 года» и даже построил по географическим точкам работ этой серии карту: «Маршрут путешествия Н. К. Рериха в Лхасу, 1924 год». Но осталось неясным, как Н. К. Рерих, рассчитывавший на абсолютно официальное посещение Лхасы во второй части маршрута своей экспедиции, мог решиться подвергнуть весь свой план опасности полного срыва совершенно авантюрным нелегальным броском в Лхасу. Ведь утаить такой поступок надолго было невозможно, а тогда путь в Тибет для экспедиции был бы полностью закрыт, и она потерпела бы крах, даже не успев начаться. Кроме того, в указанный период у Рерихов, по-видимому, просто не было времени для такого путешествия.

Однако, главное в том, что статья В. А. Росова содержит чрезвычайно важные сведения из рукописи воспоминаний В. А. Вераксо, машинописный экземпляр которой хранится в архиве исследователя[2]. Этот киевский теософ был лично знаком с Ю. Н. Рерихом и записал воспоминания последнего о посещении им Лхасы вместе с отцом, Н. К. Рерихом. Такое свидетельство конечно подтверждает сам факт визита Н. К. Рериха в Лхасу вместе с сыном Юрием.

Поэтому, несмотря на то, что «паломничество в Лхасу весной 1924 года» осталось лишь умозрительной гипотезой, сам факт посещения ими столицы Тибета оказался почти установленным.

Добавим к этому то, что известный монгольский историк, Ш. Бира, который был учеником Ю. Н. Рериха, также неоднократно говорил о рассказе своего научного руководителя о посещении им Лхасы вместе со своим отцом Н. К. Рерихом. Так, в 2007 году, во время визита в Санкт-Петербург по приглашению Музея-института семьи Рерихов академик Бира подтвердил, что в посещении Рерихами Лхасы не может быть никаких сомнений, и был весьма удивлён неуверенностью российских рериховедов.

При этом он вспомнил весьма любопытный эпизод, рассказанный ему Ю. Н. Рерихом. Когда Рерихи были приняты Далай-ламой XIII Тубдан Жамцо (1876—1933), единственным человеком, который мог обеспечить перевод, был Юрий Николаевич. И вскоре после того, как он заговорил, Далай-лама воскликнул: «Невероятно! У Вас настоящий лхасский акцент! Где Вы учились?..».

Думается, что независимые друг от друга воспоминания В. А. Вераксо и Ш. Бира позволяют считать факт визита Н. К. и Ю. Н. Рерихов в Лхасу полностью достоверным.

Второй исследователь (вместе с Ю. Борисовым) в итоге добросовестного анализа фотохроники экспедиции Рериха и его художественных произведений пришёл к выводу, что первая не содержит свидетельств посещения Лхасы, а все известные лхасские картины и эскизы художника написаны им с фотографий других путешественников. Так, все произведения серии *«Тибетский путь»* воспроизводят виды с фотографий, опубликованных в книге А. Уодделя «Лхаса и её тайны» (опубликована в русском переводе в Санкт-Петербурге в 1906 году[3]), которая, безусловно, была настольной для Н. К. Рериха, готовившегося к пути через Тибет.

Однако на долю Гвидо Трепши выпал счастливый случай. Ему представилась возможность экспертизы долгие годы хранившегося в частном собрании небольшого и, казалось бы, не особо интересного тибетского природно-архитектурного пейзажа работы Н. К. Рериха. К своему великому изумлению эксперт обнаружил то, что на картине изображён не очень примечательный и потому малоизвестный вид одной из окраин Лхасы. Анализ имеющихся данных привёл к выводу о том, что произведение, вероятнее всего, написано с натуры.

Картина была датирована 1928 годом. А это в корне меняло дело. Ведь на последнем этапе экспедиции, когда расчёт на официальный визит в столицу Тибета полностью провалился, Рерихи действительно вполне могли решиться на неофициальное посещение священного города. Но даже в таких условиях они, конечно же, не могли себе позволить нелегальной поездки, поскольку в таком случае их статус в глазах английских колониальных властей Индии был бы окончательно подорван, и возможность обосноваться в этой стране была бы безвозвратно утеряна.

Единственной возможностью разобраться в ситуации авторам настоящей статьи представлялся внимательный анализ всех доступных дневниковых записей участников экспедиции на итоговом её этапе[4].

И каково же было их изумление, когда эти материалы с несомненной ясностью показали, что на последнем участке маршрута от переправы через Брахмапутру до Гангтока старшие Рерихи, отделившись от основного каравана, действительно предприняли некое особое путешествие по особому приглашению. Причём, пожалуй, единственным разумным объяснением того, что никто из биографов не рассмотрел этого очевидного факта, является лишь то, что в их сознании превалировала мысль об устремлении Рерихов к посещению легендарной Шамбалы, и это было первым, что приходило в голову при встрече со сведениями об их тихом отделении от каравана и столь же тихом новом присоединении перед самым Гангтоком.

Между тем, несомненные факты таковы. В марте 1928 года в угоду британским колониальным властям в Индии власти Тибета окончательно отказали Рерихам в официальном разрешении на посещение Лхасы. Караван отправляется в Сикким кружным путём. Но пока экспедиция ещё не завершена, есть и надежда, ведь ближайшие планы Рерихов были слишком тесно связаны с успехом визита в столицу Тибета. Вместе с тем, визит в Лхасу возможен лишь с согласия тибетских властей, но втайне от англичан.

Обратимся к дневнику врача экспедиции К. Н. Рябинина. К концу апреля экспедиция приблизилась к Брахмапутре и идущему по её берегу пути на Лхасу. Двадцать четвёртого апреля, при встрече с представителем властей, Рерихи получили некое крайне важное и прекрасное известие. А 25 числа караван вышел прямо к Брахмапутре. «Эта величайшая и могучая река – та грань, у которой все мы, европейцы, сопровождающие Н. К. и Е. И., должны с ними расстаться как с руководителями, ибо дальнейшего их пути не должны знать. Оба они полны энергии. Не вестник ли из Шамбалы будет сопровождать их?». Записи заканчиваются сценой расставания и размышлением: «Встретимся ли мы с Н. К.? Где и когда? Вот вопрос, который я задаю себе и теперь, как и много лет тому назад при расставании. А может быть, увидимся вскоре...».

Перейдём к дневнику начальника охраны экспедиции полковника Н. В. Кордашевского. Двадцать четвёртого апреля караван выходит к пути на Лхасу, по которому идут паломники. Двадцать пятого апреля – Брахмапутра. Полковник завершает экспедиционный дневник почти такой же записью: «Как всегда неожиданно – пришло то, что я уже несколько дней как предчувствовал... Мы простились, и я с тяжёлым сердцем ушёл к себе в палатку. Долгая, долгая разлука с Е. И. и Н. К. Р. передо мной. Грустно на душе. *Завтра я опять становлюсь, как некогда, начальником каравана и ухожу с ним в далёкий путь, согласно директивам Н. К. Р*. В лагере появились какие-то люди, отличные от здешних туземцев. Это те, которые в неизвестном мне направлении поведут караван вождя...».

А что же говорит дневник ещё одного участника похода, П. К. Портнягина? «24 апреля. <...> Вечером через наш лагерь прошли пилигримы, возвращающиеся из

Лхасы. Пилигримы идут домой, в область Священных Озёр, к горе Кайлас. Странно, зачем понадобилось жителям действительно священной области идти в какую-то Лхасу? <...> 25 апреля. Брахмапутра. По дороге встретились два каравана…». На этом экспедиционный дневник красноречиво прерывается. Далее следуют лишь отрывочные впечатления о Тибете и тибетцах, а в итоге – «Заключение» о буддийской миссии, которую Н. К. Рерих исполнял в этой экспедиции.

Так что здесь, на левом берегу Брахмапутры, 25 апреля Н. К., Е. И. и Ю. Н. Рерихи отделяются от каравана и продолжают путь в «неизвестном» направлении налегке. Полковник Кордашевский ведёт основной караван дальше по пути к Гангтоку. Ясно, что Рерихи должны вновь присоединиться к экспедиции до перехода границы Сиккима и вступления в Гангток, иначе скандала будет не избежать и о планах обосноваться в Индии можно будет забыть.

Таким образом, Рерихи уже 25 апреля без всякой лишней поклажи, не теряя времени, отправились со своими провожатыми вперёд к Лхасе. Караван же медленно двинулся дальше, к месту переправы через Брахмапутру, которая и состоялась 30 числа. Преодолевая множество препон, он прошёл путь почти до самого выхода на дорогу Лхаса – Гангток – Дарджилинг, которая проходила вскоре за Кампа-Дзонгом. Основными вехами на этом пути стали Тингри-Дзонг (4 мая), Шекар-Дзонг (12 мая) и Кампа-Дзонг (15 мая).

Анализ фотохроники этого этапа экспедиции показывает, что Рерихи прошли вперёд тем же маршрутом, после чего свернули на север к Лхасе. Тем же путём они должны были и вернуться, дабы встретить караван, и чтобы экспедиция в полном составе пересекла границу между Тибетом и Индией, не вызвав при этом никаких подозрений. Безусловно, для этого Рерихам было вполне достаточно отпущенных на то трёх с лишним недель. В Лхасе они должны были провести несколько дней в середине первой декады мая.

В записях В. А. Вераксо читаем: «В Лхасе мы остановились в гостинице, – рассказывает Юрий Николаевич. – Сокровища дворца Далай-ламы, их изучение занимали время и вызывали интерес. Белый Дворец Поталы и Красный 12-этажный, приклеенный, как гнездо исполинской птицы, к крутой скале, служили предметом изучения отца…».

По-видимому, в Лхасе и уже после высоких встреч, которые так и не принесли ожидаемых результатов, 5 мая Е. И. Рерих записывает сообщение своего высокого наставника: «Конечно, Учитель знает о печальной судьбе Тибета. Не забудем, что Наша школа в Кампа-Дзонге была прекращена ламами. Теперь же ламы не осознали Нашу весть. Пора показать сущность ламства. Можно ожидать смятения в среде лам. Пусть Ф.[5] орден Будды Побеждающего возложит на Майтрейю в Гуме. <…> Имею ещё показать подробности Тибета, но прошу видеть их совершенно спокойно. Все они волновать не могут, ибо ваш проход необычно удачен. Никто не прошёл этим путём из Урги. Могу назвать это кесаревым сечением ламаизма для спасения зерна [Учения] Будды»[6].

Эта запись подытоживает всю экспедицию и состоявшееся наконец посещение Лхасы с её ламской верхушкой. Ведь именно к ней была обращена буддийская мис-

сия Н. К. Рериха и весть руководивших им Махатм, которые не были ни приняты, ни даже поняты. Даже встреча Н. К. Рериха, как главы западных буддистов, с Далай-ламой так ни к чему и не привела. И он получил совет возложить предназначавшийся главе восточных буддистов и специально изготовленный по его собственному эскизу орден Будды Всепобеждающего на знаменитое изваяние Будды Майтрейи в монастыре Гум в Дарджилинге. А вынужденный обходной вокруг Лхасы путь экспедиции по малодоступным и прежде неисследованным областям Тибета было предложено рассматривать как своего рода удачу. В итоге, несмотря на неофициальное позволение побывать в столице, Рериху так и не удалось убедить верховную духовную власть Тибета в подлинной значимости своей миссии. С тем он и оставил Лхасу раз и навсегда.

Вновь присоединиться к экспедиционному каравану Рерихи должны были где-то на встречном пути от Кампа-Дзонга к Брахмапутре. В столицу Сиккима Гангток экспедиция прибыла уже в полном составе 24 мая. Британский эмиссар полковник Бэйли так и остался в неведении о лхасском вояже художника. И эту тайну следовало сохранить.

Как мы знаем, дневники всех троих участников экспедиции, не участвовавших в поездке в Лхасу, резко обрываются на моменте расставания на берегу Брахмапутры. Скорее всего, К. Н. Рябинин и П. К. Портнягин просто получили указание прекратить записи дабы не подвергать тайну лишней опасности раскрытия. Но полковник Н. В. Кордашевский как начальник каравана был просто обязан вести дневник. И лишь этим можно объяснить тот факт, что весь маршрут Брахмапутра – Тингри – Шекар – Кампа вошёл в дневник Ю. Н. Рериха, и именно он выступает там в качестве начальника каравана, постоянно присутствуя рядом с полковником. Присутствие Н. К. и Е. И. Рерихов также точечно обозначено в нескольких местах. Вполне возможно, что эта часть дневника Ю. Н. Рериха является симбиозом его собственных записей, сделанных на этом маршруте при опережающем продвижении, с записями Н. В. Кордашевского, двигавшегося с основным караваном.

Сам Н. К. Рерих завершил свой дневник «Алтай – Гималаи» лишь набором кратких фрагментов, посвящённых тем же местам. Там же он подчеркнул то, что доктор Рябинин, полковник Кордашевский и Портнягин тоже вели свои дневники. Однако, поскольку эти рукописи так и остались в архивах, то необходимости внесения в них добавлений, маскирующих расставание со старшими Рерихами 25 апреля 1928 года на дороге в Лхасу, просто не возникло. Время показало, что это решение вполне себя оправдало. А теперь именно оно помогло нам продолжить заполнение и этого белого пятна в биографии великого художника, мыслителя и гуманиста.

Однако ставить точку в этом расследовании ещё слишком рано. Ведь остаётся открытым весьма серьёзный вопрос – почему Рерихи прошли тем же путём, что и экспедиционный караван, а не воспользовались более удобным путём вдоль Брахмапутры, по которому шли паломники, по которому наверняка и прибыло разрешение на визит в столицу. Однако мы не знаем всех обстоятельств; а в таком деле ключевую роль могут играть такие детали, угадать которые чисто теоретически

почти невозможно. Во всяком случае, такой вариант нам пока не понятен, но вполне допустим.

Разобраться в этом можно будет лишь изучив документы в архиве Международного Центра Рерихов в Москве (в особенности большую ещё неразобранную часть фонда Ю. Н. Рериха), а также соответствующие фонды исторических архивов Лхасы, где визит Рерихов (даже неофициальный и скрытый от британских партнёров), конечно же, должен был найти отражение. Безусловно, кому-то из исследователей выпадет возможность найти нужные сведения, которые позволят окончательно сбросить завесу тайны с этой загадочной истории.

Авторы выражают признательность Г. М. Трепше (Нью-Йорк) и А. А. Бондаренко (Санкт-Петербург) за предоставление важных материалов и сведений по рассмотренному вопросу.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Росов В. А.* Твердыня Тибета. Посещал ли Рерих заповеданную Лхасу?.. // Золотая палитра. – М., 2013. – № 2 (9). – С. 62–71; *Трепша Г., Борисов Ю.* Потаённая Лхаса Н. К. Рериха: «Дзонг вечером» (1928) // Сетевой сборник «Свет Огня» (2013). – http://www.uguns.org/articles_html/040.html.

[2] Другой экземпляр этой рукописи сохранился в личном архиве Л. С. Митусовой (ныне в РДФ СПбГМИСР).

[3] *Уоддель, Остин.* Лхасса и её тайны / Пер. с англ. – СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. – 344 с.

[4] *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. – М.: Сфера, 1999. – 525 с. – (Серия «Держава Рериха»); *Рерих Ю. Н.* По тропам Срединной Азии. – Самара: Агни, 1994. – 480 с.: ил.; *Рябинин К. Н.* Развенчанный Тибет. – Магнитогорск: Амрита-Урал, 1997. – 731 с.: ил.; *Декроа Н.* (*Кордашевский Н. В.*) Тибетские странствия полковника Кордашевского: (С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии). – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 344 с.: ил.

[5] Фуяма – эзотерическое имя Н. К. Рериха в записях Е. И. Рерих.

[6] Автографы Е. И. Рерих. Дневниковые записи // Дневник записей бесед Рерихов с Учителем. – Библиотека Амхёрстского колледжа, Амхёрст, штат Массачусетс, США. – Тетрадь NB24 (27.11.1927–28.06.1928). – С. 138–139. Опубликовано: *Рерих Е.* Листы дневника. 1927–1928. –М.: Прологъ; Государственный музей Востока, 2006. – С. 168–169.

А. А. БОНДАРЕНКО, В. Л. МЕЛЬНИКОВ

(Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов)

О РЕРИХОВСКОМ НАСЛЕДИИ В США

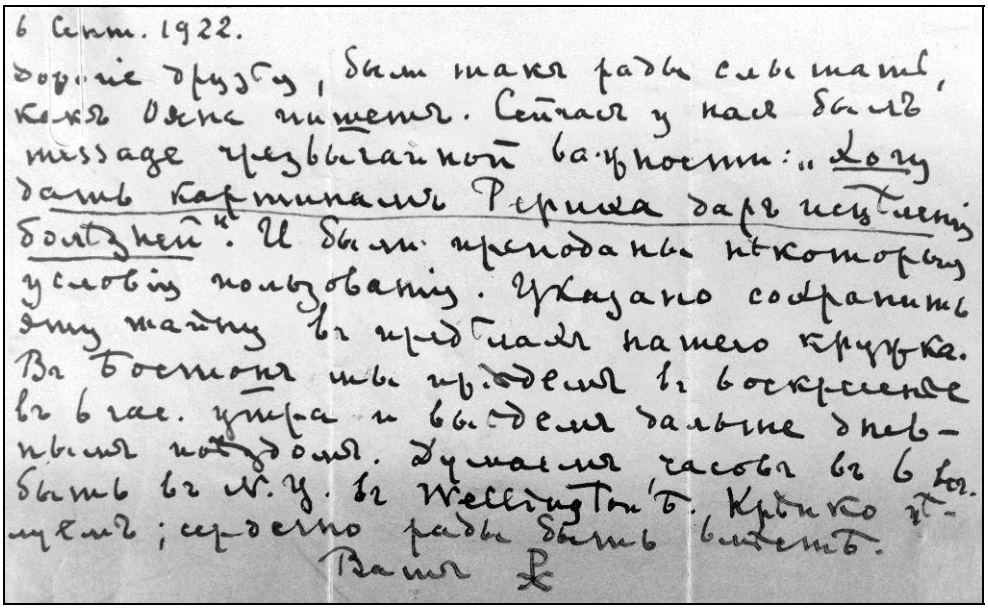
Существует огромный потенциал восприятия Рериховского наследия во всём мире, что в немалой степени обусловлено педагогической и культуроохранной практикой в деятельности Рерихов на протяжении жизни в трёх разных социально-психологических формациях России, Запада и Востока. Ко времени переезда на Запад в 1919 году глава семьи Николай Константинович Рерих был хорошо известен на Родине как выдающийся педагог и, можно сказать, как просветитель. И естественно, что он быстро нашёл применение своему опыту. Прибыв в США 3 октября 1920 года[1], он сразу же возобновил педагогическую деятельность. Между «русским» и «зарубежным» периодами его преподавательской активности про-

легла тонкая временная полоса в три года, заполненная поездками по Европе, общением с видными деятелями культуры, работой для театра, литературными занятиями и осмыслением накопленного.

Первым и наиболее заметным центром творческой активности Н. К. Рериха в США был Мастер-Институт Объединённых Искусств (англ. *Master Institute of United Arts*), основанный 17 ноября 1921 года в Нью-Йорке. Как вспоминала Е. И. Рерих[2], кроме её мужа, у истоков Мастер-Института стояли американцы российского происхождения **Морис Моисеевич Лихтман** (около 1890 — 25 августа 1948) и **Зинаида Григорьевна Лихтман** (в дальнейшем – **Фосдик**; в девичестве **Шафран**; 1889 или 1894—1983). В архиве последней сохранилась краткая формула созданного учреждения: Образование, Гармония, Единение[3].

Поначалу в распоряжении Николая Константиновича не было почти никаких средств[4]. Около года Мастер-Институт располагался в одной большой комнате в доме Греческой Православной церкви на Манхэттене по адресу *312 West 54th street*. Как писал Н. К. Рерих, всё решила встреча с православным священником отцом Лазарем. Так «под крестом Греческого Собора» было положено начало «давно задуманному Институту Объединённых Искусств». Когда у Н. К. Рериха спросили, неужели он думает поместить целый институт в одной комнате, он ответил: «Каждое дерево должно расти. Если дело жизненно, то оно разрастётся, если ему суждено умереть, всё равно умирать придётся в одной комнате»[5].

И дерево разрослось. Интересная и разнообразная программа занятий, талантливые педагоги (около сотни), доступность обучения малоимущих – вскоре всё это


6 Сент. 1922.
Дорогіе друзья, были такъ рады слышать,
какъ Оянъ пишетъ. Сейчасъ у насъ былъ
message чрезвычайной важности: „Хочу
дать картинамъ Рериха даръ исцѣленія
болѣзней". И были преподаны нѣкоторыя
условія пользованія. Указано сохранить
эту тайну въ предѣлахъ нашего кружка.
Въ Бостонъ мы пріѣдемъ въ воскресенье
въ 6 час. утра и выѣдемъ дальше днев-
нымъ поѣздомъ. Думаемъ часовъ въ 6 веч.
быть въ N. Y. въ Wellington'ѣ. Крѣпко цѣ-
луемъ; сердечно рады быть вмѣстѣ.
Вашъ Р.

Н. К. Рерих. Письмо американским сотрудникам. 6 сентября 1922
© Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)

принесло учреждению большую популярность. Почти сразу после основания Мастер-Института в Чикаго было учреждено Международное объединение художников «Cor Ardens» («Пылающее сердце»), у истоков которого также стоял Н. К. Рерих. Эта организация ставила своей целью объединение творческих индивидуальностей для «духовного сопереживания», в её программе провозглашалось: «Мы должны идти по восходящей дороге благородства, энтузиазма и достижения со всей силой нашего вдохновения». Было избрано десять почётных президентов от десяти различных стран, и Н. К. Рерих стал президентом от России[6].

В 1922 году к уже утверждённому Правительством США делу Мастер-Института подошёл финансист и меценат Луис Хорш. Правление образовалось в составе: профессор Н. К. Рерих – президент, музыкант и искусствовед М. М. Лихтман – вице-президент, Луис Хорш – казначей, журналистка Френсис Грант – секретарь. Совет учредителей состоял из семи лиц: Н. К. Рерих, Е. И. Рерих, М. М. Лихтман, З. Г. Лихтман, Ф. Грант, Л. Хорш и супруга последнего Нетти Хорш. Одиннадцатого июля 1922 года Николай Константинович основал в Нью-Йорке Международный центр искусств «Corona Mundi» («Венец Мира»), в котором много потрудился его сын Святослав Николаевич Рерих.

С осени 1923 года Мастер-Институт Объединённых Искусств занял небольшое трёхэтажное здание на Манхэттене по адресу *310 Riverside Drive*. В этом же году, отъезжая через Европу в Индию, Николай Константинович назначил президентом Мастер-Института Луиса Хорша, оставаясь учредителем и почётным президентом в Правлении основанных им учреждений. Затем по предложению Н. К. Рериха основался «Алатас» – издательство духовно-этической и художественной литературы, перешедшее затем под полное управление известного писателя **Георгия Дмитриевича Гребенщикова** (6 мая 1883 или 1884 — 11 января 1964). Уже в отсутствие Н. К. Рериха группой американских почитателей был основан Музей Рериха (англ. *Roerich Museum*)[7], в котором к 1936 году было собрано более тысячи картин художника. В истории США, да и всей Америки – это первый музей, посвящённый творчеству одного художника. По дальнейшему предложению Н. К. Рериха в его музее было начато формирование отделов американского, европейского и восточного искусств. Затем при Музее Рериха образовалось Общество друзей Музея Рериха, которое впоследствии переименовалось просто в Общество Рериха, имевшее отделы, самостоятельно работавшие в разных странах. Таким образом, как писала Елена Ивановна, «в самых широких очертаниях выполнялась задача культурная и просветительная»[8].

Естественно предположить, что от деятельности по выполнению этой задачи остался след во многих городах Соединённых Штатов. Поэтому поиск Рериховского наследия в культурных и научных центрах этой страны, безусловно, привлекает самых разных специалистов не только России, но и других стран мира.

Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов с момента основания 11 мая 2001 года в своей деятельности в значительной степени опирается на американский опыт основанных Рерихами учреждений, использует в экспозиционной и научной работе сохранившиеся в американских музеях, институтах и архивах рериховские материалы, посвящает значительную часть своих

экспедиционных поездок изучению, систематизации и поляризации Рериховского наследия в США.

Между тем, наследие семьи Рерихов в силу своей специфики имеет воистину всемирное значение и многопрофильный характер. Как известно, с 1923-го по 1928 год Н. К. Рерих, Е. И. Рерих и Ю. Н. Рерих подготовили и совершили Первую Центральноазиатскую экспедицию, давшую более пятисот картин и «научные наблюдения, которые были выражены в целом ряде печатных трудов и продолжают запечатлеваться как отдельными статьями, так и целыми книгами»[9]. Последнее замечание Елены Ивановны Рерих относится к 1936 году, но оно до сих остаётся в силе: в настоящее время количество публикаций на эту тему только растёт, и достигло около тысячи наименований статей и отдельных книг, включая и те издания в американских библиотеках, что до сих пор не переведены на русский язык и ждут российского читателя.

В 1928 году в индийских предгорьях Гималаев Н. К. Рерихом и Е. И. Рерих был основан Гималайский исследовательский институт нью-йоркского Музея Рериха «Урусвати», директором которого стал Юрий Николаевич Рерих.

В конце 1929 года во время окончания строительства нового 29-этажного здания Музея Рериха произошёл финансовый кризис в США, бедственно отозвавшийся по всему миру. Многие друзья рериховских учреждений пострадали при этом кризисе и, таким образом, деятельность учреждений понесла огромный ущерб, в связи с чем в 1932–1934 годах происходила переоценка их имущества и реорганизация. На первых трёх этажах нового здания разместились все рериховские организации (в том числе Мастер-Институт и Музей Рериха), а на остальных сдавали квартиры. В музей привезли коллекции, собранные рериховскими экспедициями в Центральной Азии.

К 24 февраля 1935 года длительный процесс реорганизации закончился, причём по техническим соображениям небоскрёб, обозначаемый на картах Нью-Йорка до сих пор как «Мастер-Билдинг», был предоставлен законной организации – Мастер-Институту Объединённых Искусств, который и остался главным распорядителем организационных вопросов. Как отмечала Елена Ивановна в 1936 году, «такое распределение не только не нарушало общекультурную работу, но и явилось вполне естественным, ибо Мастер-Институт был старейшим Учреждением, основанным профессором Рерихом, и ныне вступил в пятнадцатый год своего существования»[10].

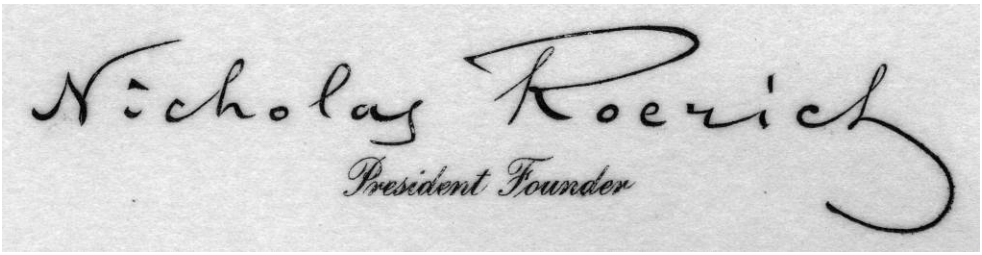
Пятнадцатого апреля 1935 года в Белом Доме (Вашингтон) совершилось знаменательное событие: двадцать одной американской страной был подписан известный Пакт Рериха о сохранении культурных ценностей – Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников в случае вооружённого конфликта. Сам Николай Константинович вместе с сыном Юрием в это время находился в Монголии, руководя экспедицией Правительства США по изысканию сухостойких трав. Так по разным научным, художественным и общественным направлениям развивалась деятельность Мастер-Института и связанных с ним учреждений семьи Рерихов, основанных в США.

За время существования Музея-института семьи Рерихов было организовано пять выездов в американские музеи и архивы, а также одна экспедиционная поездка по городам выставочного турне Н. К. Рериха начала 1920-х годов. Были посещены и изучены рериховские места в штатах Нью-Йорк, Калифорния, Невада, Юта, Аризона, Нью-Мексико, Колорадо.

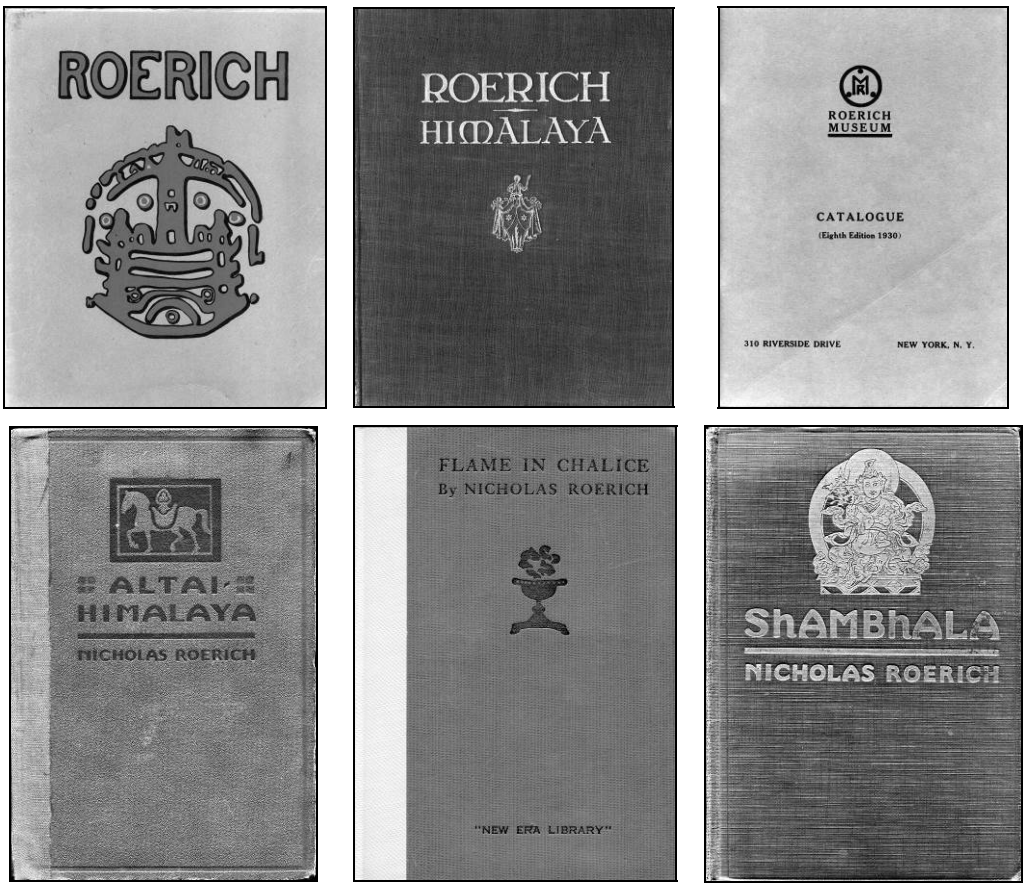
Нас и наших сотрудников интересовали и продолжают интересовать не только совершенно беспримерное сотрудничество педагогов и деятелей образования под крышей «Мастер-Билдинга» в Нью-Йорке, но и все остальные бесчисленные «памятки» рериховской активности США от Атлантики до Тихого океана.

Совершенно очевидно, что Н. К. Рерих, Е. И. Рерих, Ю. Н. Рерих, С. Н. Рерих и их сотрудники оказали серьёзное позитивное влияние не только на образовательную систему, культурную жизнь и искусство Соединённых Штатов, но также и на духовную сферу, политическую жизнь, фундаментальную науку, включая биологию, физику, географию, археологию, этнографию. Это подтверждают и сами американцы. Так, З. Г. Фосдик отмечала: «Рерих внёс новый сильный стимул в духовную жизнь Америки и направил её на искание истинных ценностей»[11]. Художнику Генри Каро-Дельвейлу принадлежат слова о Н. К. Рерихе: «Среди нашего современного общества, столь позитивистского и ограниченного, он даёт своим собратьям-художникам пророческий пример цели, которую они должны достичь: выражение Внутренней Жизни»[12]. Профессор Калифорнийского университета Александр Каун написал не менее вдохновенно: «Николай Рерих – один из благороднейших сынов духовной России, ибо он удивительно синтетичен. Особенно поражает его многосторонность: юрист, поэт, публицист, профессор археологии, директор школы искусств, член Академии… Но эта многосторонность не успокаивает главную силу Рериха. Сущность его неотразимой привлекательности в единстве его сложной личности, в ритмичном единстве его разнообразной деятельности, в синтетической гармонии, пропитывающей Вселенную, сотворённую его кистью»[13].

Как мы уже отмечали в публикациях[14], деятельность Рерихов в США и в целом за пределами России была тесно связана с российской наукой в изгнании. Научный опыт Н. К. Рериха вполне отвечает аксиологическому, ценностному пониманию культуры и личности и гуманистическим ценностям и традициям российского образования, характерным для культуры Российского Зарубежья, в отличие от классово-партийной ориентации образования и науки, возобладавшей в то время в Со-



Подпись Н. К. Рериха – президента-основателя Мастер-Института Объединённых Искусств на одном из дипломов 1920-х годов. © Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)



Труды Н. К. Рериха и посвящённые ему книги, изданные в США в 1922–1930 годах

ветском Союзе. Н. К. Рерих поддерживал связи со своими друзьями-соотечественниками, ставшими на чужбине активными деятелями образования. Здесь достаточно назвать его товарищей ещё по Санкт-Петербургскому университету, профессоров-педагогов С. И. Метальникова, с 1921 года директора Высших педагогических курсов по подготовке преподавателей русских средних школ в Париже, Н. О. Лосского, преподававшего с 1927 года в Русском учительском институте в Резекне, П. Н. Милюкова, М. И. Ростовцева и барона М. А. Таубе, многие годы читавших лекции в различных учебных заведениях США и Европы. П. Н. Милюков вскоре после приезда Рериха в США в одном из выступлений сказал: «Пришёл бескомпромиссный Рерих»[15].

Своеобразная «научная Россия» в эмиграции складывалась в целостное научно-педагогическое пространство при активном участии Н. К. Рериха. Несомненно, как археолог, этнограф и путешественник он принадлежит науке. Но отрадно отме-

тить, что он был единственным из российских деятелей за рубежом, сочетавшим в себе художника, писателя, поэта, мыслителя, общественного деятеля – он был автором идеи Международного договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, – воистину, фигура всемирного масштаба, символ лучших культурных достижений России.

Став организатором крупных образовательных и культурно-просветительских учреждений в США, Н. К. Рерих внёс весомый вклад в концентрацию и активизацию научной мысли не только российской эмиграции, но и всей Америки, а через неё и всего мира. Он всегда думал «об экспансии Института и на внешних полезных полях», приветствовал выступления «директора и деканов Института с лекциями и демонстрациями в посторонних, как нью-йоркских, так и иногородних учреждениях»[16]. Особое место в этом процессе заняли книги и периодические издания, выпускаемые рериховскими учреждениями. Так, издательство Музея Рериха в Нью-Йорке выпускало «Библиотеку Новой Эры», структурно состоявшую из десяти серий: 1. Светочи Америки; 2. Светочи Азии; 3. Героическая серия; 4. Серия Урусвати; 5. Собирательская серия; 6. Серия Музея Рериха; 7. Естественнонаучная серия; 8. Фольклорная серия; 9. Афоризмы Вечности; 10. Песни и саги. На страницах журнала Общества друзей Музея Рериха «Стрелец» (англ. *«Archer»*, 1927–1930) значительная доля публикаций имела культурологический характер, что сохранялось и в Бюллетене Музея Рериха (англ. *«Roerich Museum Bulletin»*, 1931–1933), в последующем журнале «Фламма» (англ. *«Flamma»*, 1938–1939) и других изданиях. Непрерывное выявление педагогической проблематики, в том числе и через воспроизведение сочинений наиболее одарённых студентов[17], заострённость на вопросах воспитания через осознание ценностей национальных культур, обращение к творчеству всемирно известных литераторов с их философским, психологическим, воспитательным, религиозным восприятием проблем человека, жизни, России, Америки, Азии, всего мира – всё это оказалось благодаря рериховским изданиям в центре внимания культурной и научной общественности США, а затем и других стран во всех частях света.

В Мастер-Институте Объединённых Искусств были созданы все условия для возвышающего воспитания студента через общение с сокровищами искусства и знания. Студенты участвовали и в разнообразных «общениях», о которых упоминал в своих очерках Н. К. Рерих: «общение с населением» (восприятие народных традиций), «настоящее общение с природой», «общение между искусством и наукой» и другие[18]. Первоначально работали следующие секции: фортепиано, органа, вокала (оперный класс), скрипки, виолончели, арфы, оркестровых инструментов, теории и композиции музыки, сольфеджио и развития слуха, церковной музыки, живописи и рисунка, театральных декораций, дизайна костюма, оформления интерьеров, иллюстрирования и гравирования, скульптуры, архитектуры, балета, музыкально-ритмического воспитания по системе Э. Жака-Далькроза, драмы, дикции, поэзии, языков, а также лекторий и другие секции[19]. За время работы структура Мастер-Института всё время совершенствовалась и к его десятилетию была следующей: работали факультеты музыки; живописи, скульптуры и прикладных искусств; архитектуры; балета; драмы; языков и литературы; юношеский

художественный центр. Существовали аналогичные отделения, объединившие в себе целый ряд специальных классов, а также отделение для слепых и летняя школа. К вышеназванным дисциплинам добавились классы камерной музыки, хоровой музыки, рисования с натуры, живописной композиции, портрета, пейзажа, динамической симметрии, художественной промышленности, журнализма и другие; класс церковной музыки получил специализации на католическую, еврейскую и русскую[20]. Как констатировала З. Г. Фосдик, «Институт постепенно вырос в общепризнанное просветительное учреждение. За несколько лет тысячи учеников учились в нём, образовались кадры новых молодых преподавателей, музыкантов, артистов, художников»[21]. Семь лет «Мастер-Билдинг» являлся одновременно Институтом, Академией, Благотворительным фондом, Музеем, Храмом, Театром, Молодёжным центром, Кинотеатром, Концертным залом, Выставочным центром, Лекторием, Библиотекой – всего не перечислить.

Н. К. Рерих. Знак Музея Рериха Нью-Йорк. 1920-е. Бумага, тушь, гуашь, серебряная краска, белила
© Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)

Но можно попытаться «объять необъятное» американского сектора символической «Державы Рериха» (выражение Леонида Андреева), ведь везде, где жили или живут бывшие студенты и сотрудники рериховских учреждений, их дети и внуки, где хранится и сохраняется творческая и документальная база инициированных Рерихами начинаний, могут встретиться совершенно уникальные примеры рериховской практики и Рериховского наследия в самом широком смысле.

Напомним, что, на наш взгляд, **Рериховское наследие** – это комплекс созданных Рерихами и/или принадлежавших им произведений художественного, литературного, научного и иного творчества, включающий архивы, документы, рукописи, книги, фотографии, коллекции, мебель, предметы обстановки и быта, личные вещи и другие материальные предметы, строения, поместья, когда-либо принадлежавшие членам семьи Рерихов, их ближайшим родственникам и сотрудникам или созданным ими организациям и обществам, а также памятные места и маршруты их путешествий и экспедиций, а кроме того, не в последнюю очередь, и нематериальная составляющая: знания, методы, меры и практические подходы, система взглядов, ядром которой является целостное этико-философское Учение Живой Этики (Агни-Йога)[22].

Отталкиваясь от этого определения, мы и строим свои поиски в различных по институализации собраниях США, стремясь в итоге представить сколь возможно

полно наследие Рерихов, обозначив его отдельные темы, проблемы и перспективы сохранения.

Каждый раз, бывая в США, мы снова и снова убеждались, что Рериховское наследие как уникальный и масштабный комплекс российского и мирового культурного наследия нуждается в уважении и защите. Именно эти два основополагающих принципа – уважение и защита – впервые в истории были выдвинуты, утверждены и закреплены Пактом Рериха. Так же, как и везде, в США Рериховское наследие нуждается в непредвзятом изучении, освоении и применении, другими словами, актуализации, усложнённой в последние годы модной политизацией вопроса, включением в орбиту идей Рерихов чуждого им духа политической авантюры.

Один из принципов педагогики Н. К. Рериха, выявленный американским просветителем Гарабедом Г. Пэлиэном, заключается в том, что учитель ответственен «за руководство и вдохновение студента, за указание ему смысла и чётко выраженных целей в жизни»[23]. И эту ответственность Н. К. Рерих всегда брал на себя, сурово предупреждая «о тьме, которую нам следует преодолевать в личной жизни и профессиональной деятельности»[24]. При этом он смело указывал вектор развития личности: от позитивизма и материализма к идеализму и духовному сознанию. При этом идеализм он понимал как весьма практичное мировоззрение. В статье «Новая Эра», написанной в 1922 году на небольшом скалистом острове Монхиган в 10 милях от материка (современный штат Мэн), художник утверждал: «Всегда верю, что наиболее идеальное является наиболее практичным. И каждая организация, в которой приходилось принимать участие, являлась лишь лишним примером. Если кто-то будет указывать, что начинание слишком идеалистично и потому стоит вне жизни, скажите ему: “Ошибся, милый, это начинание нежизненно, потому что оно недостаточно высоко”. Как в математике, когда вы имеете дело со странными фигурами, кажущимися далёкими от жизни, но в применении их в действии они равняются магнетическим силам, отвечая жизни во всех её атомах»[25].

Словно подчиняясь этим таинственным «магнетическим силам» культурного строительства, в архивах русских эмигрантов, американских культурных учреждений и созданных в США самими Рерихами организаций сохранилось огромное количество интереснейших документов и свидетельств о широкой художественной, научной и культурно-просветительской деятельности Николая Константиновича и его супруги, Елены Ивановны Рерих, авторе философско-этических сочинений и основателе культурных обществ в Европе, США и Индии, а также наследие их выдающихся сыновей: востоковеда Юрия Николаевича Рериха и художника Святослава Николаевича Рериха.

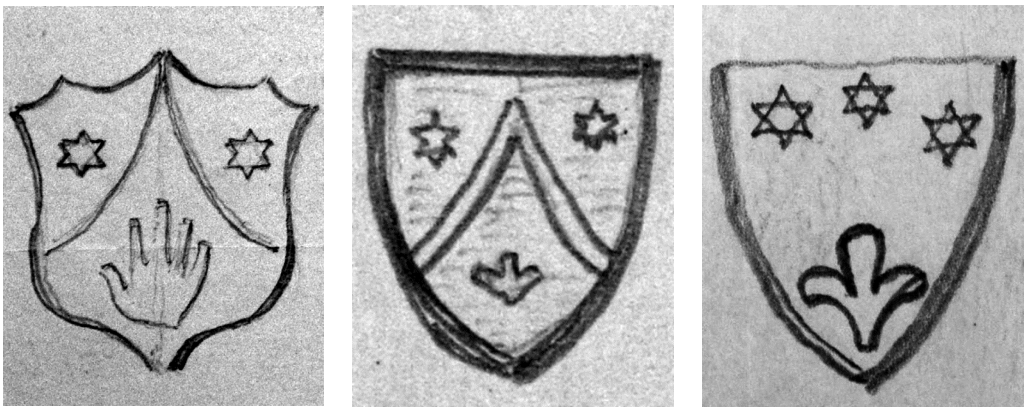
Первым и главным центром Рериховского наследия в США по праву считается Музей Николая Рериха в Нью-Йорке, о котором мы уже писали выше. В музей привезли коллекции, собранные экспедициями в Центральной Азии; при непосредственном участии Рерихов музей вёл огромную переписку с корреспондентами по всему миру, накапливал уникальные манускрипты и их личные архивы. Зимой 1935–1936 годов один из руководителей музея Луис Хорш с сообщниками все рериховские организации из этого здания выставил, незаконно присвоил его имуще-

ство, и, по существу, первый Музей Николая Рериха в Нью-Йорке прекратил своё существование, хотя на бумаге отдельные его учреждения могли просуществовать вплоть до конца 1930-х. «В апреле 1938 года Хорш тайком ночами вывез из музея все 1006 картин Рериха, все ценные предметы искусства, книги и издания, выпущенные за эти годы, а также важные материалы и архивы»[26]. В последующие годы эти архивы различными путями попадали в государственные и частные хранилища, в общем-то, распылились по Америке и судьба многих документов неизвестна.

Лишь во второй половине 1940-х годов стараниями группы верных семье Рерихов сотрудников во главе с З. Г. Фосдик удалось восстановить Музей Николая Рериха (англ. *Nicholas Roerich Museum*) в специально приобретённом для него здании недалеко от первоначального места по адресу *319 West 107th street*. Как пишет Зинаида Григорьевна в своей статье об истории музея, «директорам, которые боролись за охрану Музея и творчества Рериха, удалось всё же спасти и вывезти некоторые архивы и документы»[27]. В течение полувека к ним прибавлялись новые материалы как от самих Рерихов, так и от почитателей их творчества. К сожалению, до сих пор не существует полной описи этих сокровищ, способных пролить свет на многие события русской культурной жизни за рубежом. В музее многие годы ведётся работа по изучению и сохранению архивов, собран огромный научно-вспомогательный фонд из копий документов в других собраниях, систематизируется огромный фотоархив музея, готовится электронная база данных, но всё это крохи того, что может реально дать музей. И музей многие годы щедро делится с исследователями своими богатствами. Только за последние 25 лет по его архивным материалам и при непосредственном участии его исполнительного директора Дэниэла Энтина, члена совета директоров Аиды Тульской, ведущего научного сотрудника Гвиды Трепши, недавно перешедшего в этот музей из московского Государственного музея Востока хранителя Дмитрия Попова вышли около сорока томов книг и сотни различных публикаций.

Современный Музей
Николая Рериха в Нью-Йорке

Кроме Музея Николая Рериха, в Нью-Йорке находится ещё несколько учреждений, где хранятся рукописные документы семьи Рерихов. При помощи сотрудника Славяно-балтийского отдела (англ. *Slavic and Baltic Division*) Публичной библиотеки Нью-Йорка Льва Чабана, нам удалось отыскать редкий справочник Стивена Гранта и Джона Брауна[28], благодаря которому перечень архивов Рерихов в США приобрёл реальные очертания.



1 **2** **3**

Н. К. Рерих. Рисунки гербов в письмах барону М. А. Таубе. 17 октября 1930 (**1**); 9 января 1931 (**2**); 22 марта 1932 (**3**). © Бахметьевский архив Колумбийского университета (Нью-Йорк)

В прежние годы мы уже давали обзор рериховских материалов в США[29]. Здесь бы хотелось вспомнить те места на символической карте «Держава Рерихов», которые нам посчастливилось посетить лично.

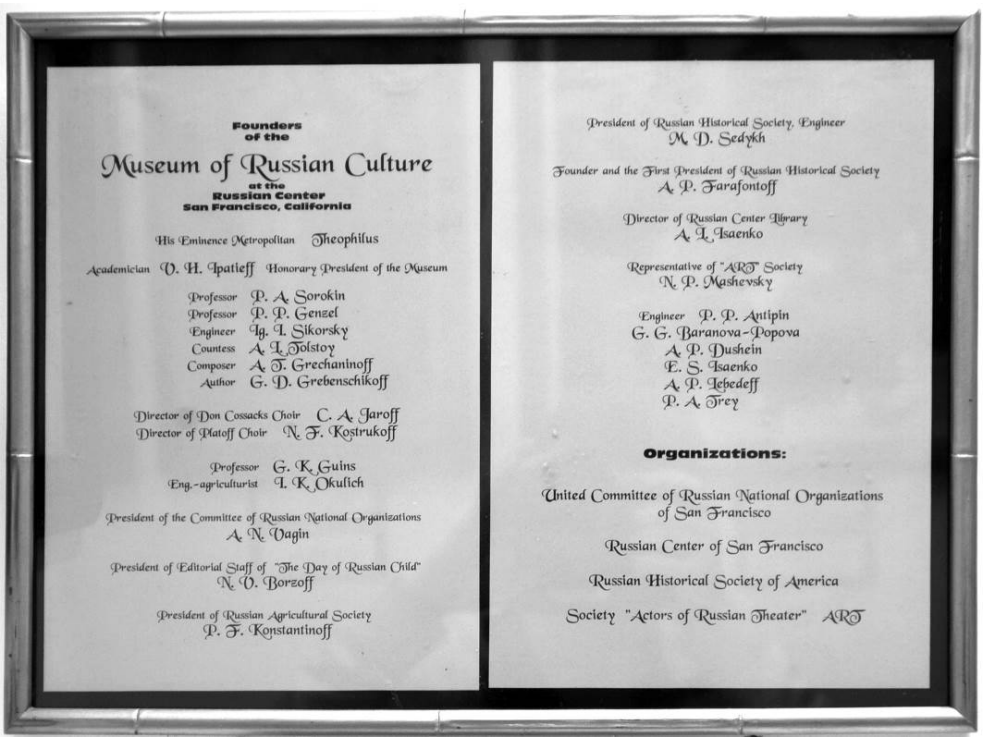
В Нью-Йорке находится Бахметьевский архив Колумбийского университета (англ. *The Bakhmeteff Archive Columbia University, 801 Butler Library*)[30], многие десятилетия принимающий на хранение личные архивы русских эмигрантов, в которых сохранились и документы Рерихов. Обращает на себя внимание личный фонд близкого родственника Н. К. Рериха **барона Михаила Александровича Таубе** (1869—1963). Многие годы Таубе был близок Рериху – и в 1910-е годы, когда он работал профессором международного права в Санкт-Петербургском университете, и уже в эмиграции. Художник не раз советовался с ним по вопросам защиты культурного достояния. В 1920–1930-е годы Таубе являлся членом Международного трибунала в Гааге и одновременно председателем Французского комитета Пакта Рериха. В его фонде сохранились материалы по генеалогии семьи Таубе, рукопись биографии основателя рода Йоганна Георга фон Таубе, переплетённый сборник корреспонденции, печатных материалов и документов по Музею Николая Рериха в Нью-Йорке и его культурной деятельности, уникальная рукопись М. А. Таубе – «Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России», охватывающая, кроме периода 1890–1917 годов, также и годы эмиграции, 1918–1956 годы; также в фонде Таубе сохранились интересные записи по русской истории, ещё ожидающие своего издателя.

В Библиотеке архитектуры и изящных искусств Эйвери Колумбийского университета (англ. *Avery Architectural & Fine Arts Library*, *300 Avery, 1172 Amsterdam Avenue*) также хранятся рериховские материалы. В качестве примера отметим проектные фотографии здания Музея Рериха в Нью-Йорке в архиве его архитектора Харви Корбетта[31].

Значительная часть Рериховского наследия в США находится за пределами Нью-Йорка. Это и естественно, ведь будучи в США Рерихи не ограничивали сферу своей деятельности этим мегаполисом, много ездили, трижды пересекали всю территорию Соединённых Штатов от Атлантического океана до Тихого, побывали в Сан-Франциско и Чикаго, посетили Большой Каньон в Аризоне, были в Пуэбло-де-Таос, Нью-Мексико, Рио-Гранде, Санта-Фе и других пунктах, где могли остаться и остались свидетельства о них.

В Сан-Франциско на *2250 Sutter Street* находится Музей русской культуры (англ. *Museum of Russian Culture*), основанный в 1948 году. Среди 6.000 томов его библиотеки и сотен архивных фондов по истории России и русской эмиграции, ряд материалов имеет прямое отношение к семье Рерихов. Например, в Коллекции писем знаменитых русских писателей и деятелей 1860–1900 годов имеются автографы Н. К. Рериха.

Известно, что в ряде университетских библиотек США хранятся автографы Н. К. Рериха и членов его семьи, их статьи и книги, материалы по их деятельности. Например, в Стэнфордском университете[32] в фондах Библиотеки имени С. Х. Грина (англ. *Cecil H. Green Library*), Вспомогательной библиотеки (англ. *Stanford Auxiliary*



Список основателей Музея русской культуры в Сан-Франциско в его экспозиции. Среди названных – писатель Г. Д. Гребенщиков и другие знавшие Рерихов лица. Фото 2 мая 2012 года

Стэнфордский университет. Фото 28 апреля 2012 года

Library), Библиотеки и архивов Гуверовского института (англ. *Hoover Institution Library & Archives*) имеются совершенно уникальные материалы, часть из которых нам удалось откопировать для Научного архива Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге. Таковы документы по русской эмиграции в бумагах В. К. Абданк-Коссовского и изобразительные материалы из коллекции М. Д. Врангель.

Наиболее значимым для изучения письменного наследия Елены Ивановны Рерих местом за пределами Нью-Йорка остаётся Отдел архивов и особых коллекций Библиотеки Амхёрстского колледжа в штате Массачусетс (англ. *Archives & Special Collections Amherst College Library*). Здесь хранятся 52 тетради её дневниковых записей, на основе которых она составляла кодекс Учения Живой Этики (Агни-Йоги).

Полномасштабное изучение Рериховского наследия в США – это дело ближайшего будущего. Совершенно очевидно, что без него не произойдёт полноценного возвращения на Родину наследия великой семьи. Нельзя оставить без внимания все востоковедческие научные центры, в которых могут обнаружиться документы Юрия Николаевича Рериха, оттиски его утраченных статей и переписка, ведь известно, что многие крупные американские учёные поддерживали с ним общение и участвовали в деятельности Гималайского исследовательского института «Урусвати», директором которого он был с момента основания в 1928 году. То же относится и к Святославу Николаевичу Рериху, прожившему в США дольше всех Рерихов. В 1920–1923 годы С. Н. Рерих учился в Колумбийском и Гарвардском университетах, посещал Массачусетский Технологический институт, в 1922 году в Бостоне поставил свой балет модернистского типа на тему борьбы добра и зла, с 1925 года организовывал выставки своих произведений в крупных и университетских городах США, в 1929 году стал пожизненным членом Археологического института США, в 1931 году основал в США Общество по изучению философии и религии. Наверняка от этой его деятельности в культурных учреждениях Америки остались какие-нибудь документы.

Будем надеяться, что работа по обобщению и изданию Рериховского наследия в США окажет благотворное влияние как на развитие исследований по изучению культуры Русского Зарубежья, так и на развитие культуры самой России в новейшее время.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Selivanova N.* The World of Roerich. – New York: Corona Mundi, 1923. – P. 88.
[2] *Рерих Е. И.* Письма (1929–1955): В 3-х т. – Т. III. – Новосибирск, 1993. – С. 128–131. – Письмо 24 февраля 1936 года.
[3] *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника: 1922–1934). – М., 1998. – С. 80.
[4] *Беликов В. П., Князева В. П.* Николай Константинович Рерих. – Самара: Агни, 1996. – 3-е изд. (1-е изд. в 1972 году). – С. 121.
[5] *Рерих Н. К.* Корни культуры. К десятилетию Института Объединённых Искусств Музея Рериха (Гималаи. 1931) // *Рерих Н. К.* Держава Света. Священный дозор. – Рига: Виеда, 1992. – С. 42.
[6] *Selivanova N.* Ibid. – P. 91.
[7] Музей был инкорпорирован 17 ноября 1923 г. в упомянутом здании на Манхэттене.
[8] *Рерих Е. И.* Указ. соч. – С. 128.
[9] *Там же.*
[10] *Там же.*
[11] Цит. по: *Беликов В. П., Князева В. П.* Указ. соч. – С. 123.
[12] Цит. по: *Selivanova N.* Ibid. – P. 100.
[13] Цит. по: *Selivanova N.* Ibid. – P. 101.
[14] *Мельников В. Л.* Педагогические принципы Н. К. Рериха (Американский период) // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. I: Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. – С. 88–101; *Бондаренко А. А., Мельников В. Л.* Рерихи: Возвращение на Родину // Эмигранты и репатрианты XX века: Слепухинские чтения – 2014: Труды международной научной конференции. – СПб.: Фонд Слепухина; ИД «Петрополис», 2015. – С. 566–616.
[15] *Selivanova N.* Ibid. – P. 98.
[16] *Рерих Н. К.* Указ. соч. – С. 115–116.
[17] Например, в 1926 году Мастер-Институтом были изданы в отдельной брошюре два очерка Леонтина Хирша (англ. *Leontine Hirsch*) «Music as Sight» и «The World of Roerich» (один из экземпляров был прислан или передан в СССР С. С. Митусову и теперь находится собрании Музея-института семьи Рерихов).
[18] *Мельников В. Л.* Этические взгляды Н. К. Рериха и проблемы общения // Школа-семинар «Специализация школы. Нервно-психическая адаптация»: Сб. материалов. – СПб.: Изд. АГ СПбГУ, 1998. – С. 183.
[19] Master Institute of United Arts: [Буклет]. – New York, [1925]. – P. 1–2.
[20] The Master Institute of United Arts // Roerich Museum. A decade of activity. 1921–1931. – (Book IV. Series VI – Roerich Museum Series). – (New Era Library). – New York, 1931. – P. 41–53; *Рерих Н. К.* Институт Объединённых Искусств (Цаган Куре. 23 апреля 1935) // *Рерих Н. К.* Врата в будущее. – Рига: Виеда, 1991. – С. 115–118.
[21] Цит. по: *Беликов В. П., Князева В. П.* Указ. соч. – С. 121.
[22] См.: *Бондаренко А. А., Мельников В. Л.* Рериховский век. Санкт-Петербург (Вместо предисловия) // Рериховский век: Каталог выставки. Живопись и графика / Отв. ред.: А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников. – СПб.: Золотой век, 2009. – С. 12.
[23] *Пэлиэн, Гарабед Х.* Вклад Николая Рериха в современную жизнь и образование: Конспект тезисов // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. I: Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. – С. 106.

[24] *Рерих Н. К.* Ритм жизни (Нью-Йорк. 1922) // *Рерих Н. К.* Гималаи – Обитель Света. Адамант. – Самара: Агни, 1996. – С. 170.
[25] *Рерих Н. К.* Новая Эра (Монхиган. 1922) // *Рерих Н. К.* Указ. соч. – С. 195–196.
[26] *Фосдик З. Г.* Музей имени Н. К. Рериха в Нью-Йорке // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество: Сб. статей. – М.: Изобразительное искусство, 1978. – С. 198.
[27] *Там же.*
[28] *Grant, Steven A.; Brown, John H.* The Russian Empire and the Soviet Union. A Guide to Manuscripts and Archival Materials in the United States. – Boston: G. K. Hall, 1981.
[29] См.: *Мельников В. Л.* Наследие Н. К. Рериха и его семьи в архивах США // Берега: Информационно-аналитический сб. о «Русском зарубежье». – СПб., 2002. – Вып. 1. – С. 31–34; *Мельников В. Л.* Универсанты-филологи в архивах Российского зарубежья // Материалы XXXII Международной филологической конференции. – Вып. 5: Секция истории филологического факультета. – СПб., 2003. – С. 44–52.
[30] Полное название: **Бахметьевский архив российской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета** (англ. *Bakhmeteff Archive of Russian & East European Culture*) – одно из крупнейших хранилищ материалов русской эмиграции. Расположение: *6th Floor East Butler Library. 535 West 114th Street. New York, NY 10027.*
[31] *Шуршина В. А.* Мастер-Билдинг в Нью-Йорке (К вопросу создания и существования) // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. XI: Рерихи, их предшественники, сотрудники, последователи. – СПб.: Издание СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов», 2013. – С. 535–546.
[32] **Стэнфордский университет** (полное название англ. *Leland Stanford Junior University*, *Университет им. Леланда Стэнфорда (младшего)*; обычно называется англ. *Stanford University*; также Станфордский университет) – частный исследовательский университет, расположенный возле города Пало-Альто (60 км южнее Сан-Франциско), штат Калифорния, США, в Кремниевой долине. Основан в 1891 году калифорнийским губернатором и железнодорожным предпринимателем Леландом Стэнфордом и назван именем его умершего в подростковом возрасте сына, Леланда Стэнфорда (младшего).

Д. Н. ПОПОВ
(Музей Николая Рериха; Нью-Йорк)

АМЕРИКАНСКИЙ ПЕЙЗАЖ В ИСКУССТВЕ НИКОЛАЯ РЕРИХА

Одухотворённый пейзаж

В историю изобразительного искусства Николай Рерих вошёл, прежде всего, как «мастер гор», запечатлевший во всех оттенках запредельную красоту Гималаев; «певец севера», сумевший донести до зрителя неяркую, но могучую и проникновенную прелесть российского севера; увлечённый реконструктор Древней Руси, а также создатель огромной галереи архетипных образов легендарной истории, мифологии и религии множества народов мира. И, пожалуй, главным вкладом художника в мозаику достижений изобразительного искусства стало его блестящее мастерство создания образов «одухотворённого пейзажа», принципы которого были по-своему разработаны ещё художниками средневекового Китая.

Именно эти произведения более всего завораживают зрителя и привлекают внимание художников и искусствоведов. Языком пейзажа Рерих мастерски передаёт широкую палитру особых состояний сознания и психики человека, убедительно выходя на уровень метафизического обобщения единства субъекта и объекта, микро- и макрокосмоса.

В русском изобразительном искусстве Серебряного века одновременно с Николаем Рерихом этот жанр осознанно развивает в своём творчестве близкий ему по духу и увлечениям Максимилиан Волошин. Он же уже в 1909 году пытается осмыслить это явление в живописи с точки зрения искусствоведа и определить круг работающих в этом направлении художников в лице Николая Рериха, Константина Богаевского и Льва Бакста[1]. Следует отметить, что в отношении последнего из них гениальный поэт-художник несколько преувеличивал, принимая желаемое за действительное, однако вскоре и сам ярко и активно присоединился к Рериху и Богаевскому в разработке жанра, который он назвал «архаическим пейзажем», подчёркивая фундаментальность создаваемых образов, через которые в глаза зрителя смотрит сама Вечность. Однако сегодня более удачным представляется термин «одухотворённый пейзаж», как более понятный и требующий меньше дополнительных объяснений.

Безусловной вершиной работы в этом жанре для Рериха стал рассветный и закатный гималайский горный пейзаж последнего периода его творчества 1936–1947 годов. Этот итоговый период, помимо прочего, характеризуется полузатворническим образом жизни в удалённом от цивилизации имении на севере Индии в гималайской долине Кулу, наедине с самим собой и величественным миром высочайших гор планеты.

В дневниках и эссе художник писал так: «Горы, горы! Что за магнетизм скрыт в вас! Какой символ спокойствия заключен в каждом сверкающем пике. Самые смелые легенды рождаются около гор. Самые человечные слова исходят на снежных высотах»[2]. «Самое высокое знание, самые вдохновенные песни, самые прекрасные звуки и цвета созданы в горах. На высочайших вершинах пребывает высочайшее. Высочайшие горы стоят как созидатели Великой Действительности»[3].

Но не меньше волнуют почитателей творчества Рериха и посетителей его выставок гораздо более малочисленные, но не менее впечатляющие своей проникновенностью пейзажи Ладожского озера, где художник провёл первую половину важнейшего переходного этапа своей жизни между Россией и Индией. Это время с 1917 по 1919 год ознаменовалось и вполне обособленным периодом его художественного творчества, который может быть назван «периодом преображения».

Ведь именно Ладога стала для художника, бежавшего от безумия толп первых послереволюционных лет, тем уединённым прибежищем, где перед девственным ликом Матери-Природы он обрёл подлинное преображение – и в сознании, и в творчестве. Здесь Рерих словно подводит итог своим художественным и философским исканиям первой (доиндийской) половины сознательной творческой жизни. Полуотшельническая жизнь в Карелии, посреди величественной северной природы вдали от суеты не только столицы и больших городов, но и вообще сколь-либо многочисленных поселений, оказала глубочайшее влияние на душу художника,

дала возможность взглянуть на жизнь по-новому. Так, в автобиографической повести «Пламя» он пишет: «Ту радость и бодрость, и силу, какую даёт Север, вряд ли можно найти в других местах... Человек, находясь в природе, всегда похож на ребёнка. Ребёнку случается видеть тяжёлый, мучительный сон. Но стоит ему только открыть глаза, и он снова увидит себя в раю... Я чувствую силу начать новую страницу жизни. Мне ничто не мешает. Бывшее уже не касается меня. И глаз мой вперёд обращён...»[4].

Однако новый путь Рериха – индийский путь – пролёг сначала в Британию, а затем в Америку. И следующие четыре года стали ещё одной ступенью этого переходного этапа его жизни, ознаменовавшись кратким, но весьма значительным периодом в художественном творчестве, который можно назвать «периодом новых исканий».

Отдельными яркими явлениями этого периода стали серии произведений, посвящённых двум удивительным мирам Североамериканского континента: овеянного легендами знаменитого на весь мир оплота первобытной индейской Америки – Юго-Запада США и столь же легендарного края первой волны европейской колонизации – Северо-Восточного Побережья страны.

Именно здесь созревшая в Карелии медитативная пейзажная лирика Рериха обретает новые краски, новую силу и жанровую зрелость.

Волшебная сказка Новой Мексики

Первый опыт творческого погружения в девственную природу Северной Америки принесла Рериху поездка в Аризону и Нью-Мексико в 1921 году. К сожалению, о ней мало что известно; но по беглым зарисовкам в дорожных альбомах, эскизам и картинам мы видим, что художник посетил большинство наиболее примечательных мест этого обширнейшего и фантастически красивого края.

Так, он побывал в районе Меса-Верде, в каньонах Чако, Де Шей и Тьюоньи, нескольких индейских пуэбло и, конечно же, в Гранд-Каньоне. Безусловно, увидеть настоящий облик американского Юго-Запада в его полноте и важнейших деталях ему помогла забота его преданной сподвижницы, нью-йоркской журналистки, уроженки Нью-Мексико, Френсис Грант, а также сотрудничество с крупным археологом, исследователем наследия древних культур этого края, доктором Эдгаром Хьюитом.

Кроме выстроенных из сырцового кирпича древних и современных индейских посёлков-пуэбло, Рериха, конечно же, поразила сама фантастическая природа Юго-Запада. Его буквально захватили невероятные формы причудливо изваянных водой и ветром скал, лаконичные, но величественные виды пустынь; заворожил их удивительный колорит, то сдержано-пастельный, то вспыхивающий ярким золотом сияющего на солнце песчаника, то загорающийся всеми цветами радуги с преобладанием голубого и синего.

К сожалению, Рерих не имел возможности пожить в этих местах, чтобы по-настоящему впитать и прочувствовать их образность, найти изобразительный язык

и технику их наилучшего художественного выражения. Но в этой недолгой поездке он успел сделать множество зарисовок, создать полтора десятка вполне законченных красочных эскизов и несколько полноценных картин большого размера.

Это разнообразные виды развалин древних пуэбло, теснин каньонов и скал, просторов гористых пустынь в самое разное время суток, вплоть до магии лунной ночи. Заметными достижениями художника здесь стали два открытых им особых, применимых именно к пейзажу Аризоны и Нью-Мексико, живописных приёма.

Первый из них относится к одному из наиболее ярких явлений этого края с его песчаниковыми скалами и индейскими пуэбло, обмазанными глиной с обильным присутствием песка. На восходе и закате Солнца, при ярком боковом освещении, огромные поверхности кварцевого песка буквально вспыхивают всеми оттенками золота, создавая зрелище ошеломляющего великолепия. В наше время, благодаря успехам фотографии, этот эффект стал вполне доступен публике, но в первой половине двадцатого столетия запечатлеть его мог попытаться только художник. Создание пейзажа, решённого в исключительно узком колористическом диапазоне с использованием предельно ярких, дополнительно высвеченных тонов – в высшей степени непростая задача, но Рерих решительно берётся за неё. Так, он пишет вид Пуэбло Таос в Нью-Мексико и стены Каньона Де Шей в Аризоне с руинами древнего пуэбло предков народа анасази.

Отдельного внимания заслуживает как раз это полотно, на котором изображены знаменитые руины Белого Дома в Каньоне Де Шей. Особую прелесть фантастического одухотворённого видения придаёт картине её незавершённость. Когда-то Сергей Дягилев, зайдя в гости в мастерскую Рериха, убедил художника остановить работу над ныне знаменитой картиной *«Город строят»* (1902), что и обеспечило этому полотну совершенно особое звучание. А вскоре художник уже вполне сознательно написал в этой манере новое произведение *«Строят ладьи»* (1903), где довёл случайно найденный творческий приём до технического совершенства. История появления на свет рассматриваемой нами картины, по-видимому, была похожей. Что-то вовремя остановило руку художника в момент, позволивший зафиксировать картину в состоянии наилучшей передачи нужного впечатления зрителю.

Но главной художественной находкой Рериха стал мастерски решённый способ запечатления не столь яркого, но исключительно глубокого эффекта, возникающего в достаточно широких и глубоких каньонах Юго-Запада. Когда Солнце клонится к закату, оно высвечивает обращённые к нему части поверхностей стен всеми цветами спектра, создавая сложную игру разноцветного мерцания, в то время как большая часть уходящих в тень поверхностей и объёмов погружается в глубокие тона синего и голубого. Сложнейший технический приём воссоздания этого эффекта блестяще удался Рериху. Так появились картины *«Синие храмы»*, *«Тайные знаки»*, *«Большой Каньон»*, ставшие жемчужинами его творчества.

Именно так американский Юго-Запад – родина собственно американской живописи – нашёл место в художественном наследии Рериха и дал ему возможность первого по-настоящему серьёзного опыта работы с горным пейзажем. Написанные здесь произведения, безусловно, стали преддверием к выработке им того стиля,

который так пригодился ему в Центральной Азии. Недаром до недавнего времени многие его пейзажи Новой Мексики отождествлялись с видами Тибета.

Героика Одинокого Острова в Океане

А вскоре судьба художника делает совершенно неожиданный важный поворот. Казалось бы, он уже прошёл и оставил позади в Карелии опыт творческого освоения мира, пребывающего на грани неба, земли и воды, с его скалистыми берегами, глубокими заливами и лесами в глубине суши. Однако ему было суждено вновь погрузиться в этот мир, но с другой его стороны, где властвует не земля, соприкасающаяся с водной стихией, а господствует океан, окружающий островок суши.

Так, в 1922 году американские друзья Рериха – художники и искусствоведы – дружно советуют ему посетить излюбленное ими самими место – небольшой остров Монхиган, одиноко стоящий вдали от атлантического побережья в штате Мэн. И, в конце концов, он решается на это путешествие.

Уже в 1931 году в эссе «Корона Мунди» художник записывает: «Монхиган. Белые буруны атлантической волны. Скалы седые. Хаты рыбачьи. Полуразрушенная пристань... 1922-й год, лето. Пишется на Монхигане океанская серия. Говорят нам индейское значение этого названия острова. А на мшистых скалах неожиданно краснеет душистая земляника. В туманные дни стонут сирены маяков и кажется, что вы где-то очень далеко... Прекрасное воспоминание»[5].

В этой поездке художника, его супругу Елену Ивановну и старшего сына Юрия сопровождала его нью-йоркская последовательница и сподвижница Зинаида Лихтман (впоследствии Фосдик). Она по-женски тянется к Елене Ивановне и отмечает в дневнике то живое участие, которое та неизменно принимала в живописной работе мужа.

«У Елены Ивановны поразительное воображение, она видит целые картины в облаках и так сообщает о них другим, что и все начинают их видеть. Благодаря ей мы видели и замки, и горы, и две широкие дороги, ведущие в дальний город, и высокую фигуру в остроконечной шапке, а потом два солнца… Елена Ивановна учит всех наблюдать цвета на камнях: серые, лиловые, розовые – у неё учишься видеть природу в красках»[6].

Несмотря на краткость месячного визита, он стал исключительно плодотворным временем для Рериха-художника. Здесь, на небольшом пятачке земли, освобождённый от любых иных забот, он полностью погружается в стихию природы этого замечательного места и предпринимает интересный творческий опыт.

О том, с каким увлечением Рерих отдался здесь художественной работе, говорит огромное множество самых разнообразных карандашных рисунков, сделанных им на острове. Сейчас большая часть из них составляет уникальную графическую коллекцию в собрании нью-йоркского Музея Николая Рериха. Сонм предварительных набросков продолжают десять красочных эскизов, объединённых автором в серию *«Монхиган»*.

В дневнике Зинаиды Лихтман есть такая запись: «Пошли сегодня утром гулять... много ходили по скалам. Николай Константинович... говорит, что художник обыкновенно рисует с натуры прибой, небо, скалы, и часто получается... А главное – это подметить в природе настроение и передать его на полотне»[7].

И действительно, на Монхигане именно эта идея стала для Рериха самой главной. В разное время суток, при разной погоде, перед открытым океаном, в глубоких заливах и в глубине гористого острова художник видит его пейзажи как олицетворение самых разнообразных чувств и настроений.

Одно за другим он пишет серию из четырнадцати больших полотен *«Океан»*: *«Борьба»*, *«Творение»*, *«Улыбка»*, *«Туман»*, *«Холод»*, *«Бодрость»*, *«День»*, *«Покой»*, *«Сияние ночи»*, *«Надежда»*, *«Сон»*, *«Сказка»*, *«Радость»*, *«Отдых»*. Создание такой палитры живописно выраженных переживаний и идей является чрезвычайно редким и интересным явлением в изобразительном искусстве.

Однако под этими названиями художник записывает картины в собственный список произведений, созданных в 1922 году, но уже через год при подготовке печатного каталога по неизвестной причине отказывается от индивидуальных названий этих полотен и оставляет лишь название серии. В результате сегодня в отношении большинства картин мы даже не можем сказать в точности, какие из первоначальных названий им соответствуют. Мы можем лишь гадать о том, что послужило причиной такого решения. В то же время нам известно неизменное стремление Рериха уходить дальше от описательных названий, оставляя как можно больший простор для индивидуального восприятия картины зрителем. С высокой долей вероятности можно предположить, что причина кроется именно в этом.

Потому, следуя решению автора, наверное, не стоит пытаться установить соответствия картина / название. Но, в то же время, само наличие списка изначальных названий позволяет каждому осуществить увлекательный процесс построения собственной версии...

Вместе с тем, стоит отметить тот объективный факт, что не все картины этой серии являются выдающимися произведениями сами по себе, но, находясь в ряду с двумя-тремя другими, неизменно обретают особый смысл и особую роль. Недаром за этой серией со временем прочно закрепилось определение «сюита», которое как нельзя лучше подчёркивает, что эти картины объединяет воедино не просто время, место и тема, но и единство замысла, где, как в музыкальной партитуре, отдельные фрагменты, выражающие определённые чувства и идеи, имеют значение не сами по себе, а лишь в целостной структуре произведения.

* * *

Таким образом, природа североамериканского континента сыграла весьма заметную роль в развитии художественного творчества Николая Рериха на одной из ступеней его среднего, переходного этапа от раннего, российского, к позднему, индийскому.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Волошин М. А.* Архаизм в русской живописи (Рерих, Богаевский и Бакст) // Аполлон. – СПб., 1909. – Октябрь. – № 1. – С. 43–53.
[2] *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. – М., 1974. – С. 201.
[3] *Roerich N.* Treasure of the Snows (1930) // *Roerich N.* Shambhala. – New York, 1985. – P. 37.
[4] *Рерих Н. К.* Пламя / Повесть-письмо (1918) // *Рерих Н. К.* Пути Благословения. – Нью-Йорк – Париж – Рига – Харбин: Алатас, 1924. – С. 32–56.
[5] *Рерих Н. К.* Твердыня Пламенная. – Нью-Йорк, 1931. – С. 304.
Слово «Монхиган» происходит от индейского названия этого острова на одном из восточноалгонкинских диалектов, которое буквально означает «остров в океане».
[6] *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника: 1922–1934). – М., 1998. – С. 53.
[7] *Фосдик З. Г.* Указ. соч. – С. 71.

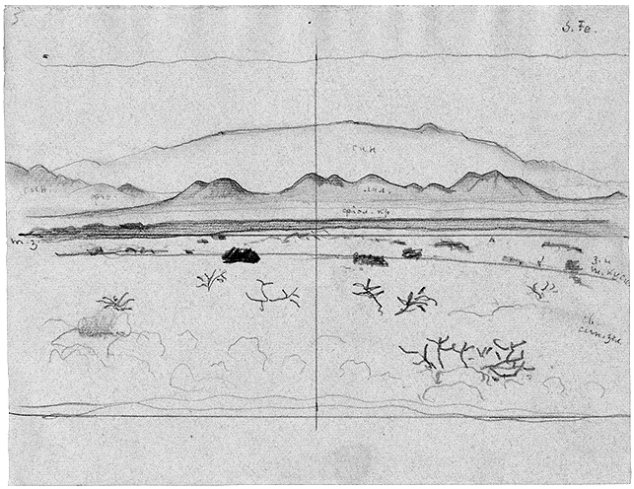
РЕПРОДУКЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. К. РЕРИХА

Принятые сокращения и аббревиатуры

Б. – бумага
ГМВ – собрание Государственного музея Востока (Москва)
ГТГ – собрание Государственной Третьяковской галереи (Москва)
К. – картон
Кар. – карандаш
М. – масляная
МНР – собрание Музея Николая Рериха (Нью-Йорк)
МЦР – собрание Международного Центра Рерихов (Москва)
Т. – темпера
Х. – холст
ЧС – частное собрание
ЭМИИН – собрание Эвансвилльского музея искусств, истории и науки (англ. *Evansville Museum of Arts, History & Science*)

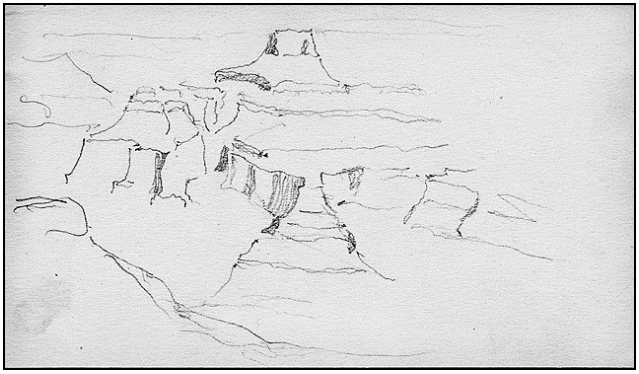
МЕССИЯ

Ил. 1. Легенда. 1923. Х., т. *ЧС*

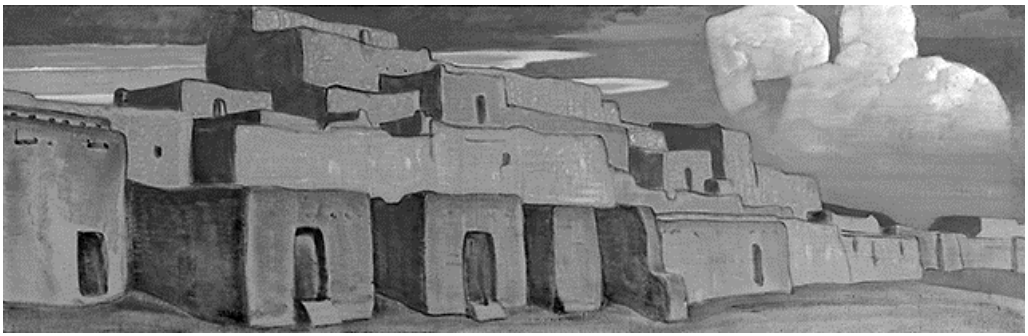


Ил. 2. Из альбома «Санта-Фе». 1921. Б., кар. *ГМВ*

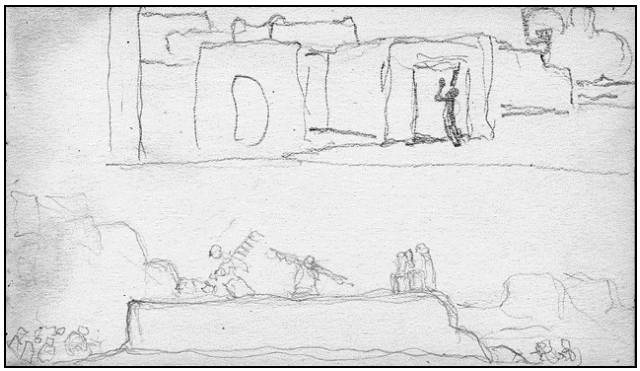
Ил. 3. Чудо. 1923. Х., т. *ГМВ*



Ил. 4. Из альбома «Аризона». 1921. Б., кар. *МНР*

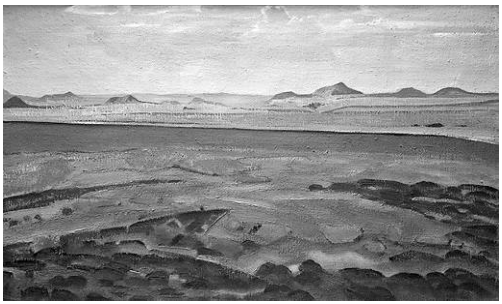


Ил. 5. Туча веленая. 1923. Х., т. *ЧС*

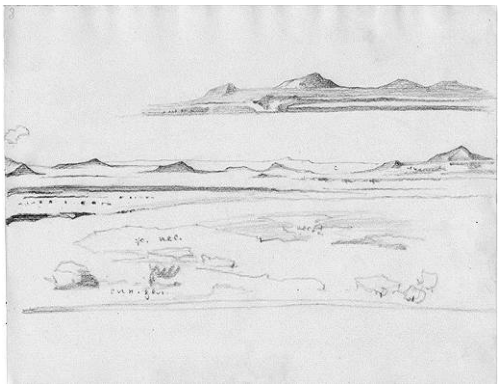


Ил. 6. Из альбома «Санта-Фе». 1921. Б., кар. *МНР*

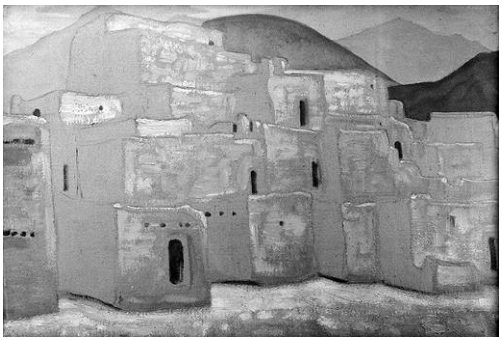
ЮГО-ЗАПАД



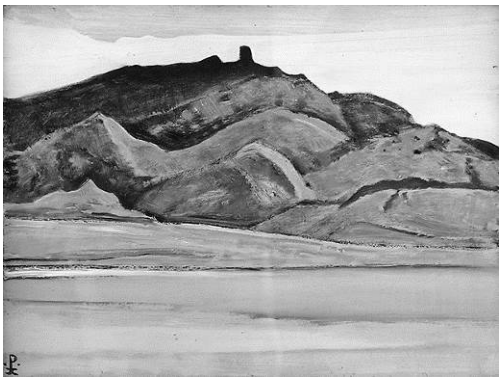
Ил. 7. Санта-Фе. 1921. Х., т. *ЧС*



Ил. 8. Из альбома «Санта-Фе». 1921. Б., кар. *ГМВ*

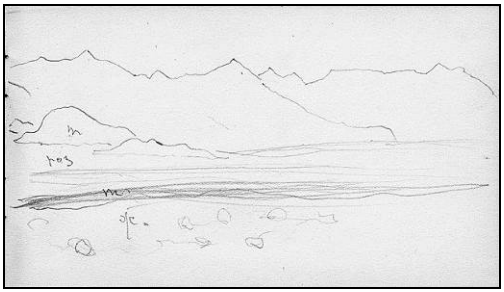


Ил. 9. Пуэбло. (Таос, Нью-Мексико). 1921. Х., т. *ЧС*

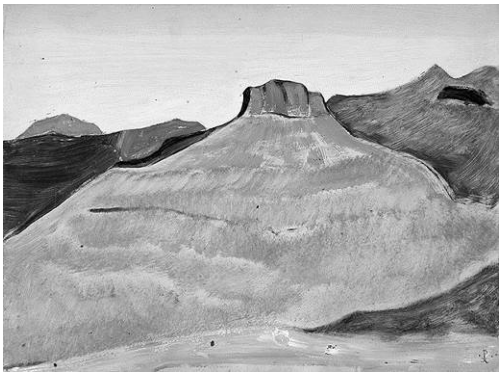


Ил. 10. Рио-Гранде. 1921. К., м. т. *МНР*

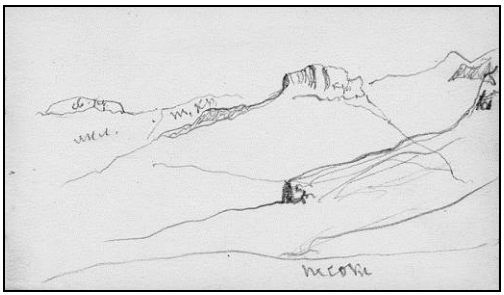
Ил. 11. Санта-Фе. 1921. К., м. т. *МНР*



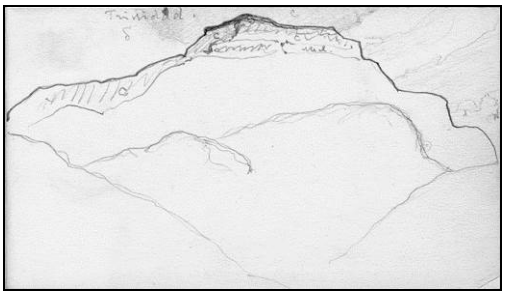
Ил. 12. Из альбома «Санта-Фе». 1921
Б., кар. *МНР*



Ил. 13. Аризона. 1921. К., т. *ЧС*

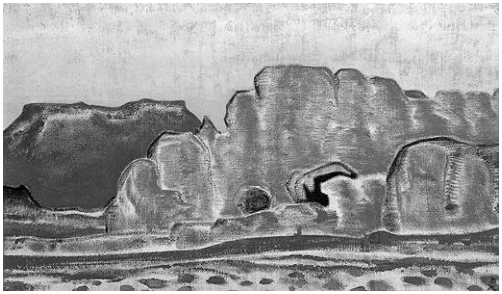


Ил. 14. Из альбома «Аризона». 1921. Б., кар. *МНР*

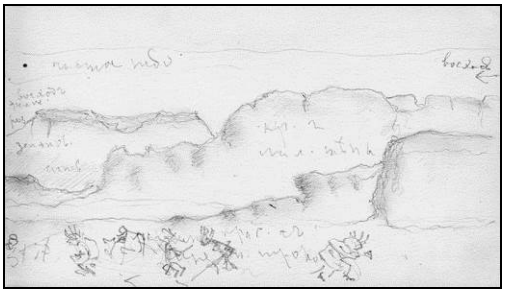


Ил. 15. Из альбома «Аризона». 1921. Б., кар. *МНР*

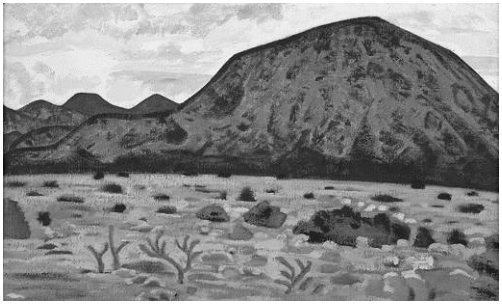
Ил. 16. Аризона. 1921. Х., т. *МНР*
Изображены руины пуэбло Белого Дома в Каньоне Де Шей



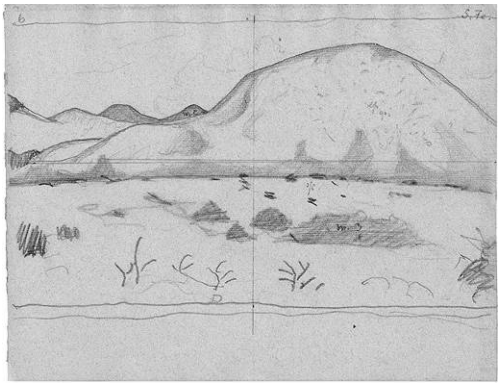
Ил. 17. Санта-Фе. *1921*. Х., т. *ЧС*



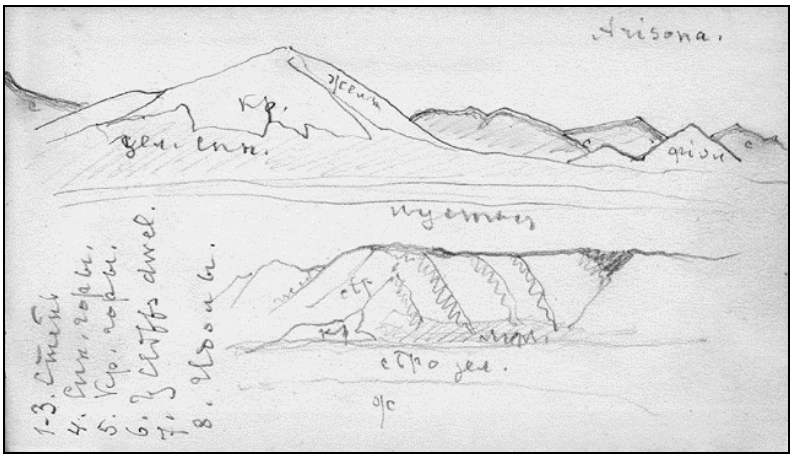
Ил. 18. Из альбома «Санта-Фе». 1921
Б., кар. *МНР*



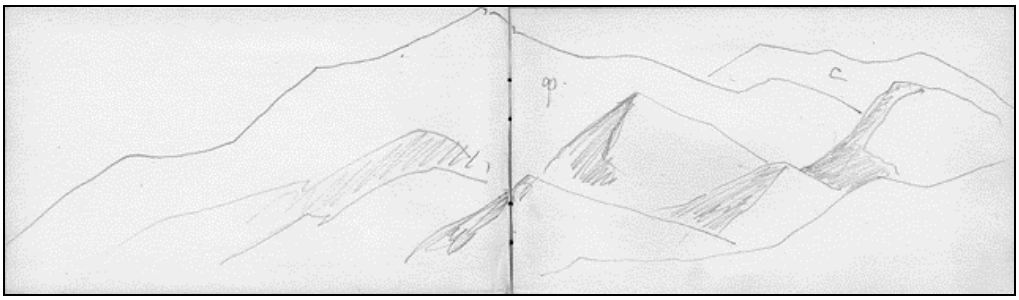
Ил. 19. Санта-Фе. 1921. Х., т. *МЦР*



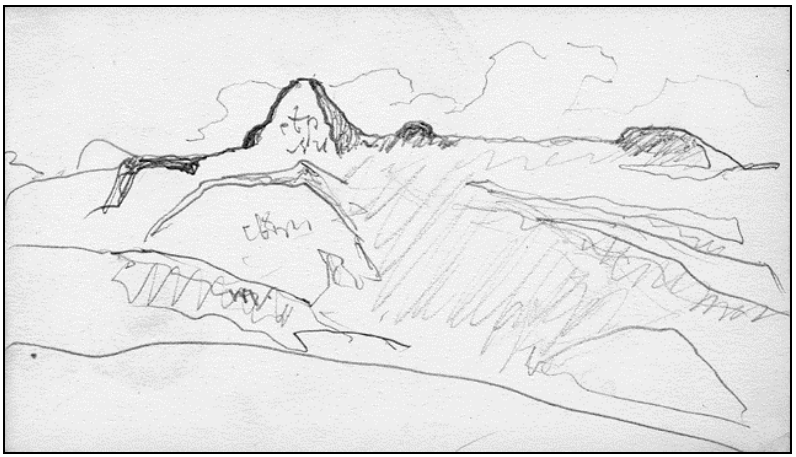
Ил. 20. Из альбома «Санта-Фе». 1921
Б., кар. *ГМВ*



Ил. 21. Arizona. Из альбома «Санта-Фе». 1921. Б., кар. *МНР*



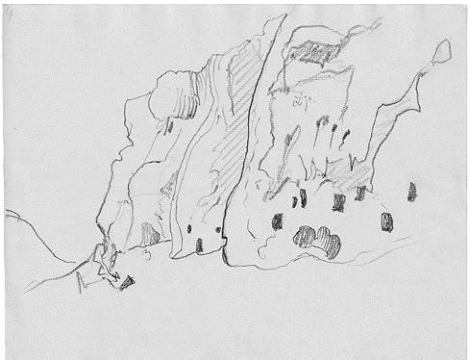
Ил. 22. Из альбома «Санта-Фе». 1921. Б., кар. *МНР*



Ил. 23. Из альбома «Санта-Фе». 1921. Б., кар. *МНР*

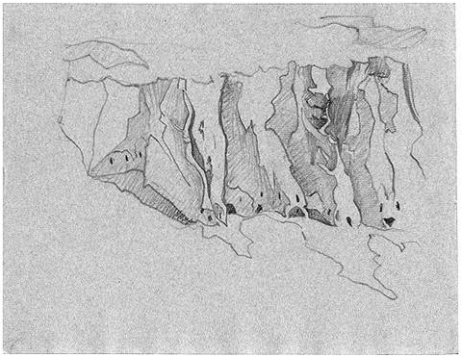
КАНЬОН ТЬЮОНЬИ

Ил. 24. Нью-Мексико. Пещеры в скалах
1921. Х., м. *ЧС*



Ил. 25. Из альбома «Санта-Фе»
1921. Б., кар. *ГМВ*

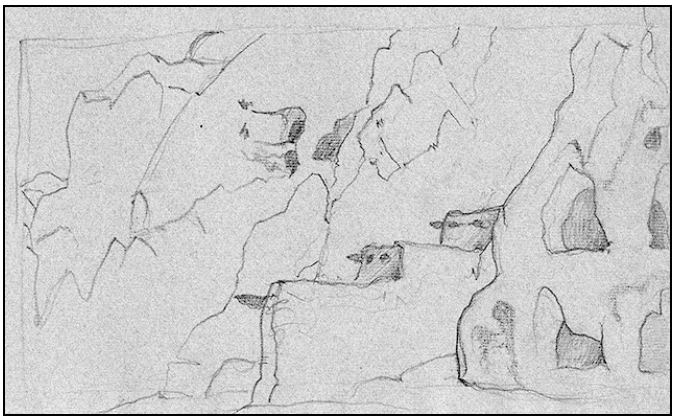
Ил. 26. Нью-Мексико. Пещеры в скалах
1921. Х., т. *ГТГ*



Ил. 27. Из альбома «Санта-Фе»
1921. Б., кар. *ГМВ*

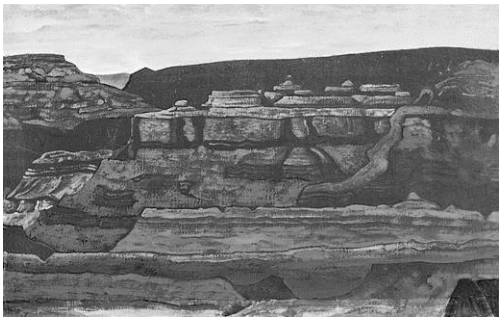
Ил. 28. Кива и пещеры в скалах
1921. Б., кар. *МНР*

Ил. 29. Из альбома «Санта-Фе»
1921. Б., кар. *ГМВ*

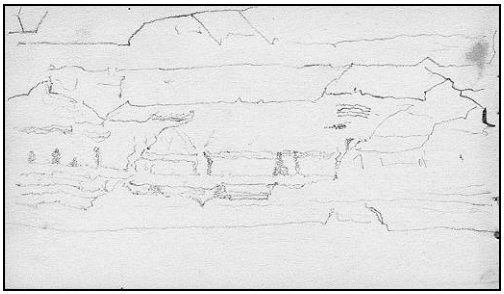


Ил. 30. Из альбома «Санта-Фе». 1921. Б., кар. ГМВ 706239

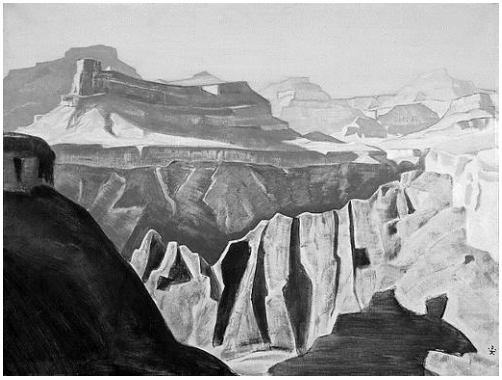
ГРАНД-КАНЬОН



Ил. 31. Синие храмы. 1921. Х., т. *ЧС*

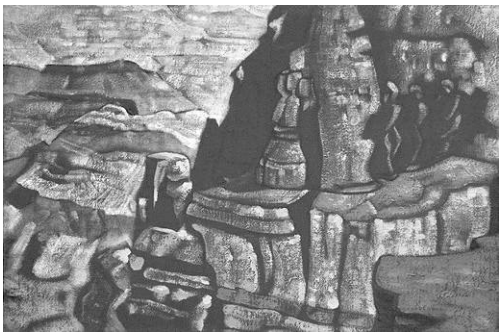


Ил. 32. Из альбома «Аризона». 1921. Б., кар. *МНР*

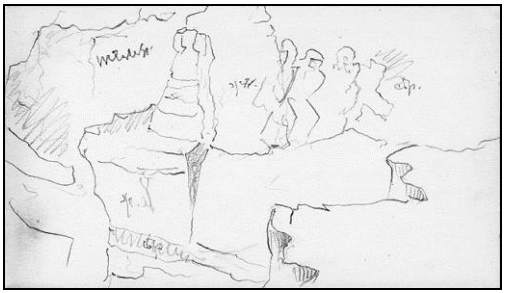


Ил. 33. Синие храмы. 1921. Х., т. *ЧС*

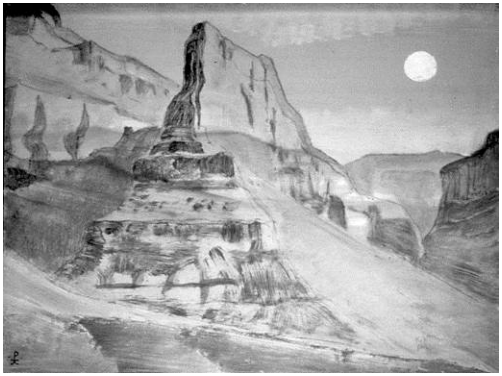
Ил. 34. Из альбома «Аризона». 1921. Б., кар. *МНР*



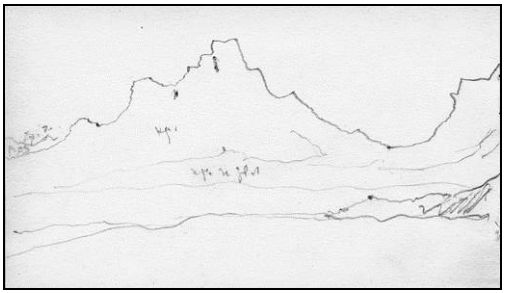
Ил. 35. Гранд-Каньон. 1921. Х., т. *ЧС*



Ил. 36. Из альбома «Аризона». 1921. Б., кар. *МНР*



Ил. 37. Гранд-Каньон. 1921. Х., т. *ЧС*

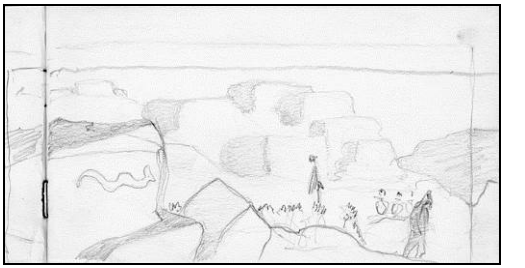


Ил. 38. Из альбома «Аризона». 1921. Б., кар. *МНР*

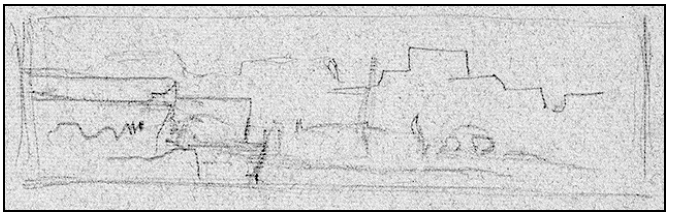
ИНДЕЙЦЫ

Ил. 39. Из путевого альбома. 1921. Б., кар. *МНР*

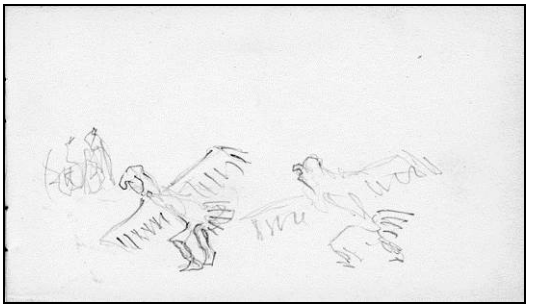
Ил. 40. Из путевого альбома. 1921. Б., кар. *МНР*



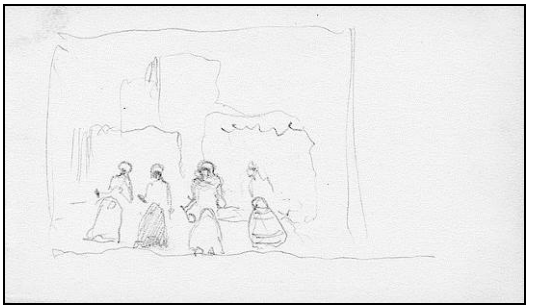
Ил. 41. Из альбома «Санта-Фе» 1921. Б., кар. *МНР*



Ил. 42. Из альбома «Санта-Фе». 1921. Б., кар. *МНР*



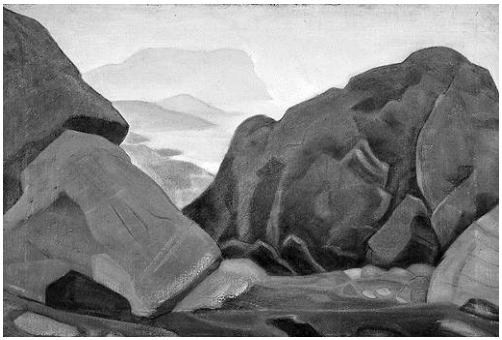
Ил. 43. Из альбома «Санта-Фе». 1921. Б., кар. *МНР*



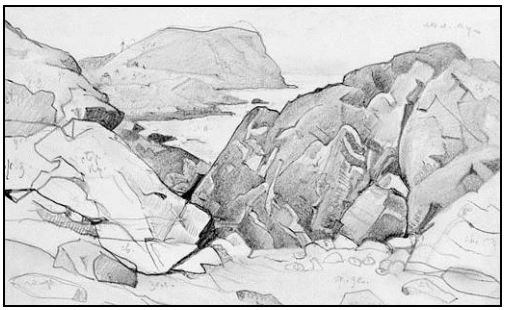
Ил. 44. Из альбома «Санта-Фе». 1921. Б., кар. *МНР*

МОНХИГАН

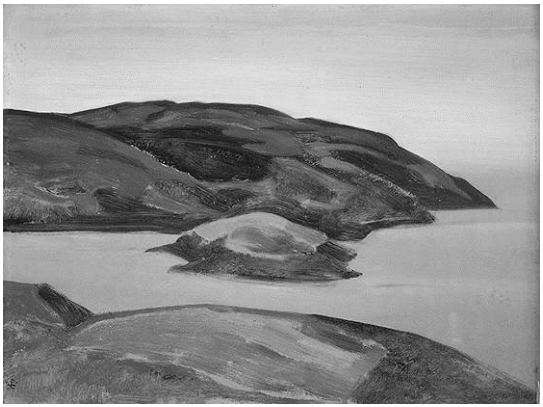
Ил. 45. Монхиган. 1922. Х., т. *ЭМИИН*



Ил. 46. Монхиган. 1922. Х., м. т. *МНР*

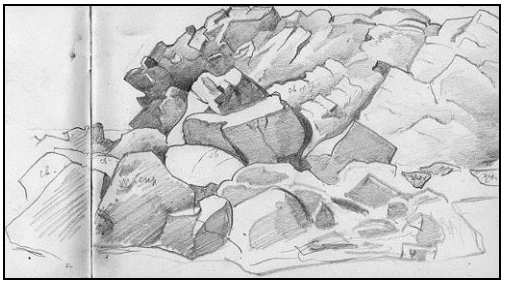


Ил. 47. Из альбома «Монхиган» 1922. Б., кар. *МНР*



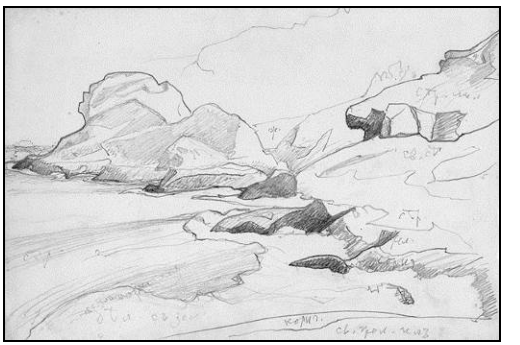
Ил. 48. Берег. 1922. К., т. *ЧС*

Ил. 49. Монхиган. 1922. Х., т. *ЧС*

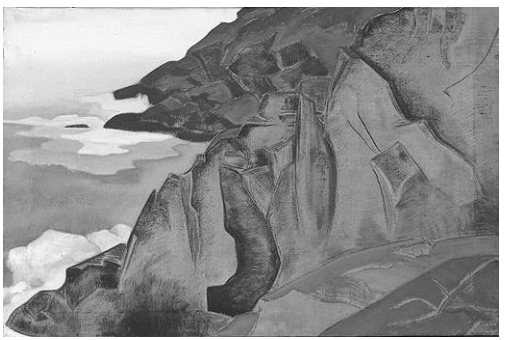


Ил. 50. Из альбома «Монхиган» 1922. Б., кар. *МНР*

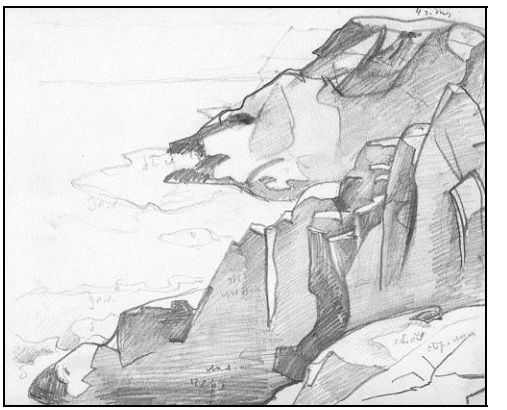
Ил. 51. Монхиган. 1922. Х., м. т. *ЧС*



Ил. 52. Из альбома «Монхиган» 1922. Б., кар. *МНР*

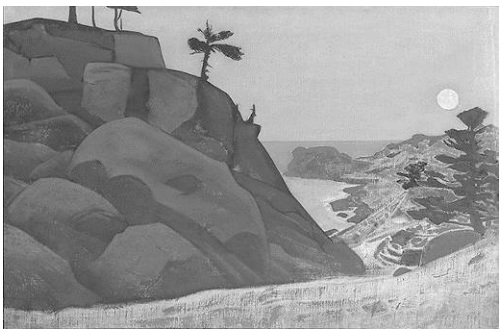


Ил. 53. Монхиган. 1922. Х. на к., т. *ЧС*

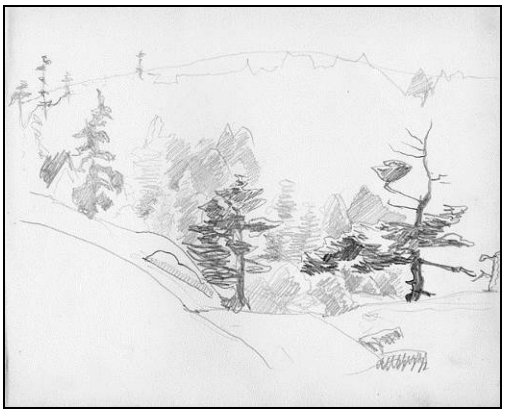


Ил. 54. Из альбома «Монхиган» 1922. Б., кар. *МНР*

Ил. 55. Монхиган. 1922. Х., т. *ЧС*



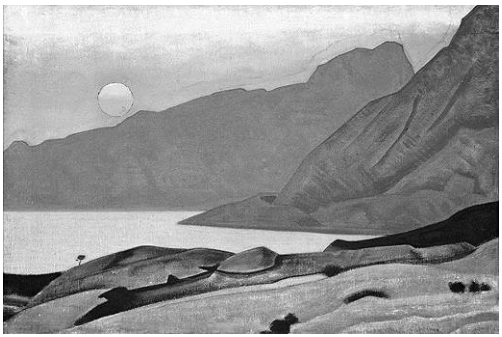
Ил. 56. Монхиган. 1922. Х. на к., т. *ЧС*



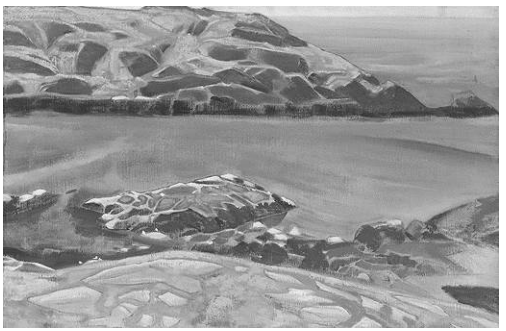
Ил. 57. Из альбома «Монхиган» 1922. Б., кар. *МНР*

Ил. 58. Монхиган. 1922. Х., т. *ЧС*

Ил. 59. Монхиган. 1922. Х. на к., т. *ЧС*

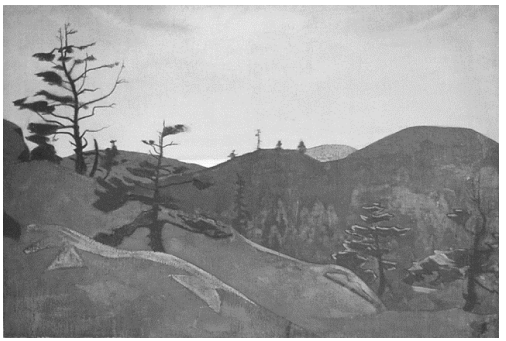


Ил. 60. Монхиган. 1922. К., т. *МЦР*



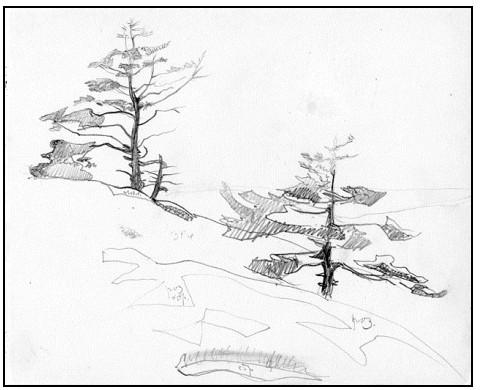
Ил. 61. Монхиган. 1922. Х., т. *МНР*

Ил. 62. Монхиган. 1922. К., т. *ЧС*



Ил. 63. Монхиган. 1922. Х., м. т. *ЧС*

Ил. 64. Из альбома «Монхиган»
1922. Б., кар. *МНР*



Ил. 65. Из альбома «Монхиган»
1922. Б., кар. *МНР*

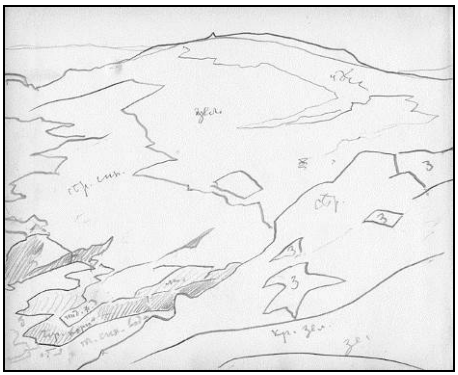
Ил. 66. Монхиган. 1922. К., м. т. *ЧС*

Ил. 67. Из альбома «Монхиган». 1922. Б., кар. *МНР*

Ил. 68. Из альбома «Монхиган». 1922. Б., кар. *МНР*

Ил. 69. Из альбома «Монхиган»
1922. Б., кар. *МНР*

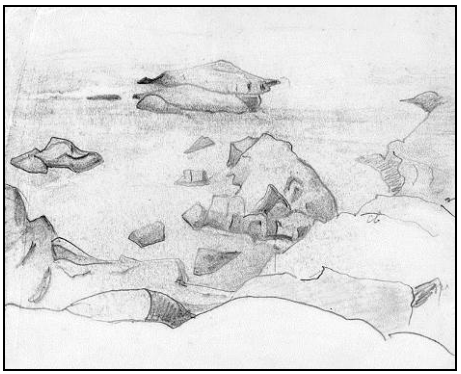
Ил. 70. Из альбома «Монхиган»
1922. Б., кар. *МНР*



Ил. 71. Из альбома «Монхиган»
1922. Б., кар. *МНР*

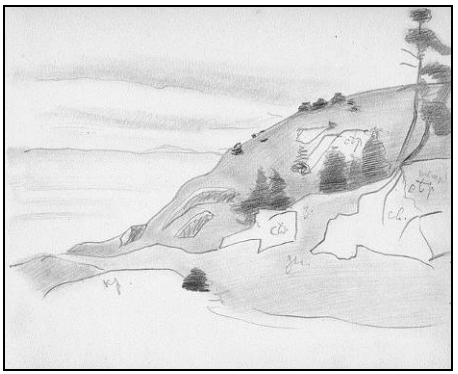
Ил. 72. Из альбома «Монхиган»
1922. Б., кар. *МНР*

Ил. 73. Из альбома «Монхиган»
1922. Б., кар. *МНР*



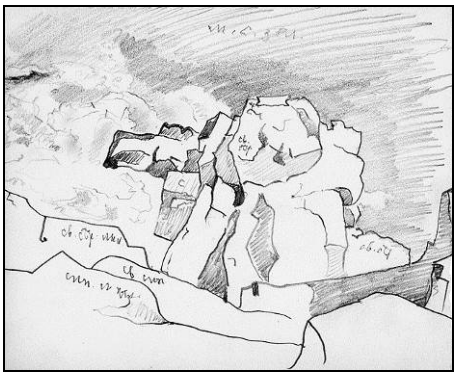
Ил. 74. Из альбома «Монхиган»
1922. Б., кар. *МНР*

Ил. 75. Из альбома «Монхиган»
1922. Б., кар. *МНР*



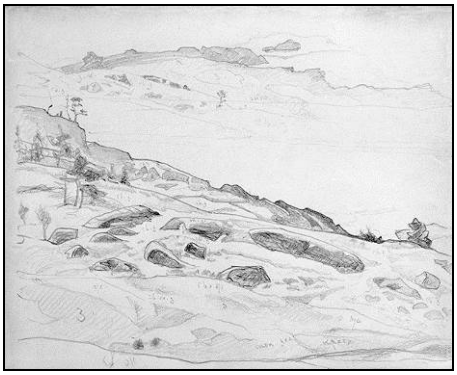
Ил. 76. Из альбома «Монхиган»
1922. Б., кар. *МНР*

Ил. 77. Из альбома «Монхиган»
1922. Б., кар. *МНР*



Ил. 78. Из альбома «Монхиган»
1922. Б., кар. *МНР*

Ил. 79. Из альбома «Монхиган»
1922. Б., кар. *МНР*



Ил. 80. Из альбома «Монхиган»
1922. Б., кар. *МНР*

Д. Н. ПОПОВ
(Музей Николая Рериха; Нью-Йорк)

ВЕХИ ИСКУССТВА НИКОЛАЯ РЕРИХА[1]
Часть I

В текущем новом столетии мы можем наблюдать процесс возвращения из забвения многих произведений Николая Рериха. В основном это происходит в связи с их перемещением из частных собраний в музейные коллекции, или просто со сменой владельца. Во всяком случае, при этом они попадают в поле зрения и сферу деятельности экспертов и исследователей, что вызывает крупные и совсем небольшие открытия в области изучения искусства великого художника, а порой при этом проясняются и новые детали его биографии.

Мы продолжаем публикацию таких сведений в трудах конференции «Рериховское наследие»[2] материалами Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, надеясь на подключение к сюжету «Рериховское наследие: находки и открытия» и других специалистов.

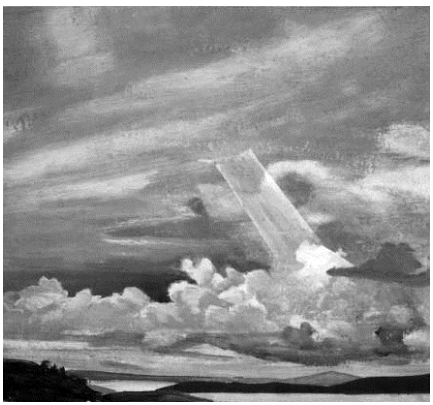
«НЕБЕСНЫЙ БОЙ»

Сегодня Николай Рерих более всего известен широкой публике как «Мастер гор». И действительно, в последний, наиболее зрелый период творчества основной его составляющей стал именно высокогорный пейзаж.

Однако, ещё более обоснованно художника можно было бы назвать «Мастером неба». Ведь именно небо – то ясное, то облачное, то звёздное – является важнейшей составляющей частью композиции его полотен от самых первых до последних. И, пожалуй, именно облачные построения являются здесь любимыми объектами его внимания.

В 1939 году в эссе «Небесное зодчество» из серии «Моя жизнь» Рерих писал: «От самых ранних лет небесное зодчество давало одну из самых больших радостей. Среди первых детских воспоминаний прежде всего вырастают прекрасные узорные облака. Вечное движение, щедрые перестроения, мощное творчество надолго привязали глаза ввысь. Чудные животные, богатыри, сражающиеся с драконами,

Ил. 1. Н. К. Рерих. Небесный бой. 1909. Картон, темпера, пастель. 50 × 74. Частное собрание



Ил. 2. Н. К. Рерих. Облака. 1917
Фанера, масло. 30,5 × 34,4. Собрание Художественного музея Роуза Университета Брандайс (Уолтем, США)

Ил. 3. Н. К. Рерих. Праотцы человечьи. 1911
Картон, темпера. 69,3 × 89,8
Собрание Музея Эшмола (Оксфорд, Великобритания)

белые кони с волнистыми гривами, ладьи с цветными золочеными парусами, заманчивые призрачные горы – чего только не было в этих бесконечно богатых неисчерпаемых картинах небесных! <...> Картин[ы] "Небесный бой", "Видение", "Веление Неба", "Ждущая. Карелия" и многие другие построены исключительно на облачных образованиях» [**5**, 169–170].

Упоминаемый им здесь в первую очередь *«Небесный бой»* [*ил. 1*] является одним из первых произведений, где художник решился сделать небесное облачное действо в один из самых грандиозных и драматичных его моментов основным объектом рассмотрения, занимающим четыре пятых поля картины.

Здесь Рерих мастерски соединяет сразу три волнующие его творческое воображение темы: выразительный мир облаков и туч, его состояния и трансформации; архаический пейзаж Северной Руси и её древние и средневековые обитатели; «небесные», «надземные» катаклизмы и их отражение на Земле.

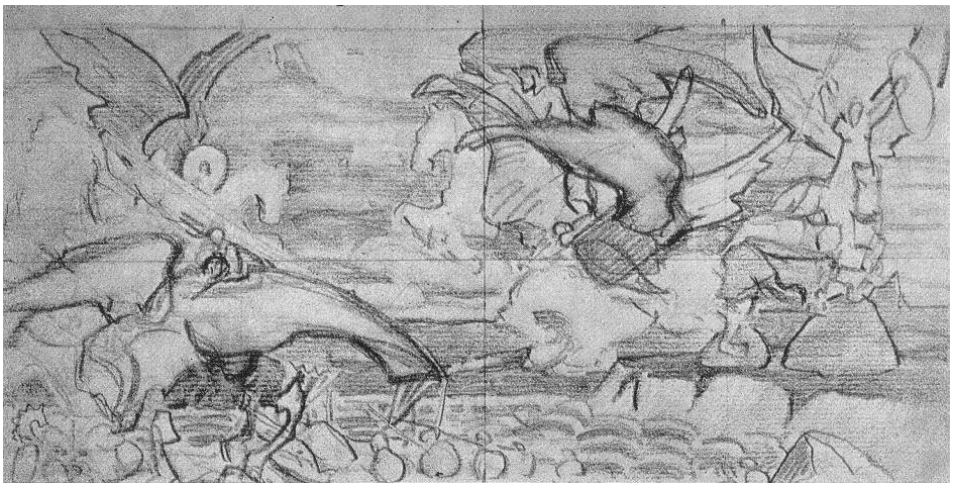
Первая тема разрабатывается им во множестве рисунков, эскизов и картин под названиями *«Облако»*, *«Облака»* [*ил. 2*], *«Облака на городище»*, *«Облако над островами»*, *«Облако над вершиной»*, *«Грозовое облако»*, *«Белое облако»* с конца 1890-х до середины 1940-х годов.

Вторая тема развивается в таких картинах, как *«Древняя жизнь»* (1904), *«Каменный век»* (1910), *«Праотцы человечьи»* (1911) [*ил. 3*], *«Ярилины зовы»* (1919).

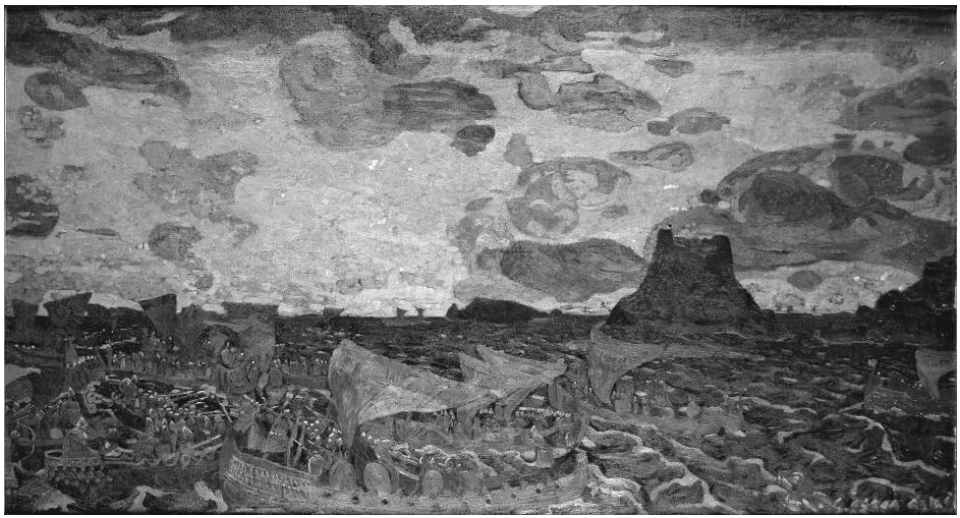
Обе линии тесно сплетаются в таких работах, как *«Волхов. Ладога»* (1899–1900), *«За морями земли великие»* (1910), *«Древний пейзаж»* (1910), *«Тропа прямоезжая»* (1912), *«У рубежа»* (1915) и многих других.

Тема сражения надземных сил в небесах, под которыми разворачивается жестокая схватка на земле, разрабатывается Рерихом в процессе работы над картиной *«Бой»* в 1906 году [*ил. 5*]. Идея художника состоит в том, что морское сражение викингов разворачивается под небесной битвой валькирий. Он делает карандашный

рисунок [*ил. 4*], переносит его на холст, но в процессе написания картины радикально меняет решение и покрывает горящее яростным пламенем заката небо не фигурами небесных воительниц, а мятущимися тучами. При этом он говорит самому себе: «Пусть сражаются незримо» [**5**, 170]. Эта тема у Рериха достигнет апофеоза в грозном военном 1915 году в монументальном полотне *«Стрелы неба – копья земли»*, где жестокий небесный конфликт вновь прольётся в кровавую бойню на земле.



Ил. 4. Н. К. Рерих. Небесный бой. Набросок композиции. [1906]. Бумага серая, карандаш графитный
Лист 13,2 × 25,7. Собрание Государственного Русского музея (Санкт-Петербург). Инв. № Р-50523



Ил. 5. Н. К. Рерих. Бой. Холст, масло. 161,0 × 299,5
Собрание Государственной Третьяковской галереи (Москва). Инв. № 1619

А пока, в 1909 году, в картине *«Небесный бой»* художник разворачивает подлинно эпическую облачную битву, которая вовсе не несёт в себе никакой угрозы. Это природная битва великих стихий, являющаяся частью грандиозного таинства жизни на земле.

В этой картине ярко проявилось особое качество художественного творчества Рериха, которое он пронёс через всю свою жизнь. Это удивительное сочетание художественного воображения с твёрдой опорой на строгую реалистичность изображаемого материала. Именно поэтому, пытаясь определить жанр, в котором работал художник, современные исследователи неизменно опираются на слово «реализм», присоединяя к нему тот или иной эпитет: героический, архаический и даже фантастический.

Так, и в *«Небесном бое»* кажущаяся фантасмагоричность облачного действа в небесах абсолютно достоверно отвечает одному из интереснейших природных явлений. Это послужило причиной того, что второй вариант картины (1912) был использован как иллюстрация для научно-популярной статьи о метеорологии [**3**, 192].

Но главной притягательной силой для зрителя является, конечно, особая одухотворённость запечатлённого Рерихом небесного действа. Оно завораживает словно мерцающей и переливающейся мягкими пастельными цветами гармонией грандиозной игры природных сил, заставляет остановиться и внимательно вглядеться в неё.

Выдающийся русский поэт, художник, критик литературы и искусства Максимилиан Волошин уже в 1909 году отметил Николая Рериха (наряду с Константином Богаевским и Львом Бакстом) как зачинателя «архаизма» в русской живописи. По мнению известного историка и теоретика искусства А. Д. Алёхина, в своих картинах Н. К. Рерих выступил основоположником «исторического пейзажа»[3]. Эти качества его творчества, безусловно, ярко выразились в рассматриваемом нами произведении.

Впервые картина была представлена публике на VII выставке Союза русских художников, открывшейся накануне встречи 1910-го года (номер по каталогу 259). Уже с октября 1909 года газетные и журнальные публикации о предстоящей выставке дружно анонсировали появление этого произведения. Затем авторы обзоров и рецензий также дружно писали о нём как об одном из наиболее интересных произведений Рериха на прошедшей выставке. Отмечалось, что на фоне общей академической скучности выставки экспозиция Рериха, достойная называться отдельной выставкой, отличилась «взрывом» новых художественных тем, в том числе и в картине «Небесный бой». Однако она не вошла в число тех двух работ, которые были куплены Третьяковской галереей. Зато издатели Общины Святой Евгении (сестёр милосердия Красного Креста) выбрали эту картину наряду с другими произведениями Рериха для популярной серии художественных открыток. Благодаря этому массовому воспроизведению в отличном качестве картина быстро стала чрезвычайно известной.

В том же году, вместе с ещё несколькими произведениями художника, картина отправилась на выставку в Париж и, по-видимому, именно там была приобретена одним из частных коллекционеров Великобритании.

Ил. 6. Н. К. Рерих. Небесный бой. 1912. Картон, темпера. 66 × 95
Собрание Государственного Русского музея (Санкт-Петербург). Инв. № Ж-1978

Идея этой картины столь глубоко поселилась в сознании Рериха, что вскоре, в 1912 году, он пишет новый окончательный её вариант [*ил. 6*]. Это произведение на картоне заметно большего размера. Если в первом варианте художник, набросав темперой основу изображения, сделал ставку на тонкую проработку всех деталей пастелью, то теперь он вовсе отказался от этого приёма и полностью сосредоточился на темперном решении. Он расширил диапазон красочности и яркости и решительно прибег к выраженному цветовому контрасту, что существенно добавило картине эпики и внутреннего драматизма.

Сегодня именно этот последний вариант «Небесного боя» занимает почётное место в собрании Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге, репродуцируется в художественных изданиях, и именно к нему обращаются искусствоведы и биографы Николая Рериха. Но это лишь подчёркивает значение первого, исходного и чрезвычайно интересного художественного решения картины. Сегодня лишь в сопоставлении обоих вариантов мы можем полноценно представить себе творческую разработку художником этой темы в её вариативности и объёме.

Провенанс

Написана художником в 1909 году.

Является первым (предварительным) вариантом известной картины 1912 года, хранящейся ныне в Государственном Русском музее (Санкт-Петербург).

Впервые репродуцирована в виде цветной художественной открытки Общины Святой Евгении в Санкт-Петербурге в 1910 году.

В 1910 году участвовала в выставке в галерее Bernheim-Jeune et Cie в Париже, с которой, по-видимому, и была куплена в частную коллекцию г-жи Хубрехт (Великобритания), где и числилась по авторскому каталогу 1916 года [**4**, 218] и другим публикациям того времени, а также по авторскому каталогу 1926 года [**7**, 190].

К 1924 году числится в собрании д-ра Дж. Б. Хубрехта, секретаря Голландского посольства в Вашингтоне (США), согласно публикации 1924 года [**6**, XXVII][4].

Впоследствии перешла к другому владельцу.

Приобретена нынешним владельцем на торгах Аукционного дома «Кристис» в 2014 году.

Выставки

1909–1910, Москва, Санкт-Петербург, «VII выставка картин “Союза русских художников”» [**1**, кат. 259; **2**, кат. 340].

1910, Париж, «Русские художники: эскизы театральных декораций и костюмов».

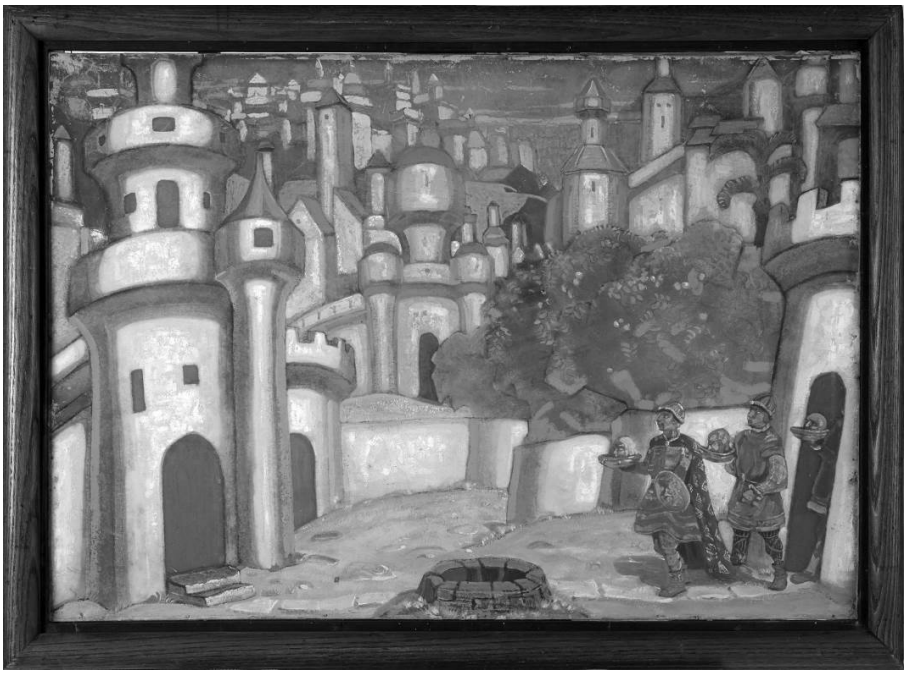
1911, Рим, «Римская международная выставка».

Литература[5]

1. Каталог VII выставки картин «Союза русских художников». Москва. 1909–1910. – М., 1909. – С. 19–21.
2. Каталог VII выставки картин «Союза русских художников». Санкт-Петербург. 1910 / Изд. 1-е и 2-е. – СПб., 1910. – С. 21–22.
3. *Монин А.* Гидродинамика и прогноз погоды // Наука и человечество. – М.: Знание, 1964.
4. Рёрих / Худ. ред. В. Н. Левитского; текст: Ю. К. Балтрушайтис, А. Н. Бенуа, А. И. Гидони, А. М. Ремизов, Н. К. Рерих, С. П. Яремич. – Пг.: Свободное искусство, 1916. – 232, [6] с., 30 л. ил.
5. *Рерих Н. К.* Из литературного наследия /Под ред. М. Т. Кузьминой; [Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР. Государственная Третьяковская галерея]. – М.: Изобразительное искусство, 1974. – 534 с., 18 л. ил.: портр.
6. Roerich. – New York: Corona Mundi Inc. International Art Center, 1924. – IX p., 66 p. ill., portrait.
7. Roerich. Himalaya. A monograph / Articles by F. Grant, M. Siegrist, G. Grebenstchikoff, I. Narodny and «Banners of the East» by Nicholas Roerich. – New York: Brentano’s Publishers, [1926]. – 210 p., 24 mounted color plates, 78 mounted halftones, including portrait.

«ДАРЫ»

Художественное наследие Николая Рериха исключительно многопланово и многогранно. И одно из наиболее заметных и весьма интересных мест в нём занимает целый пласт произведений для театра (эскизы декораций и костюмов), а также картин, написанных в развитие и продолжение идей сценических постановок [**3**].



Ил. 7. Н. К. Рерих. Дары. 1910. Картон, темпера, пастель. 51,3 × 74,8. Частное собрание

Среди этих картин есть несколько таких, которые играют особую, знаковую роль во всём творческом наследии художника. И одной из них, несомненно, являются *«Дары»* [*ил. 7*], написанные в 1910 году по мотивам эскиза декорации ко второму и третьему действиям пьесы Алексея Ремизова «Трагедия об Иуде, принце Искариотском»[6].

Это один из самых поразительных примеров уникального умения Рериха решать серьёзные красочные произведения практически в одном цвете, строя при этом зрительное восприятие на богатейшей игре его оттенков, то плавно переходящих друг в друга, то контрастных. Эта мастерская игра создаёт удивительное впечатление. В данном случае тёплые золотистые тона наполняют всю картину ярким светом полуденного солнца, который словно изливается наружу, напитывая собой окружающее пространство и взгляд зрителя. А вся палитра тончайших сочетаний всевозможных оттенков жёлтого и красного, придающая даже зелёному явственный золотистый оттенок, делает и сад с золотыми яблоками отражением Эдемского сада с сияющими яблоками познания.

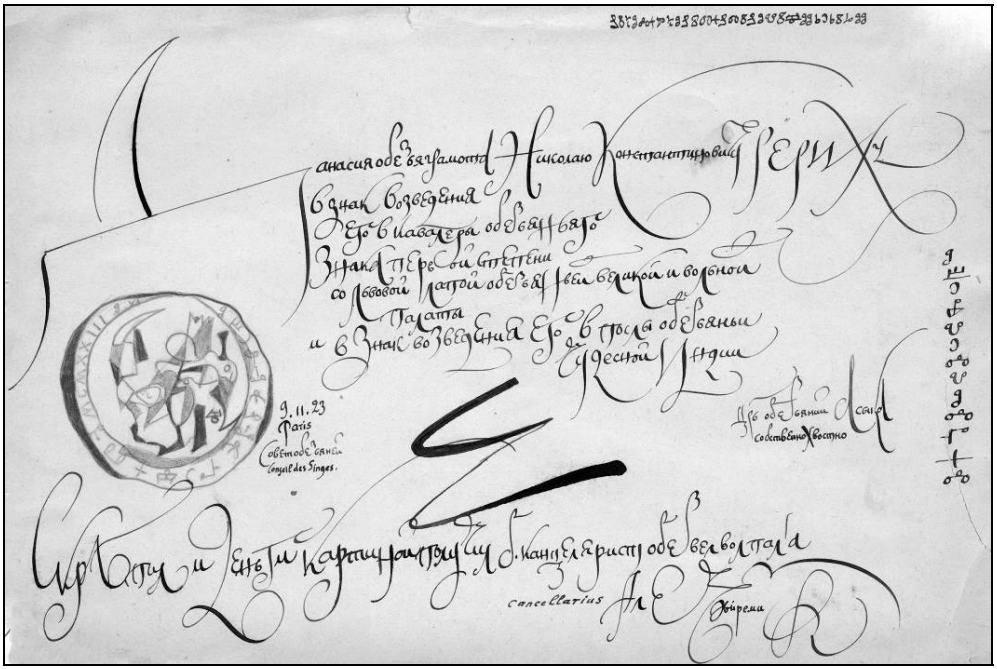
Многие современники отмечали своё особое впечатление от этой картины. Так, Степан Яремич писал: «Здесь найдены, поставлены на места и с огромным художественным тактом подчёркнуты все значительные черты, чарующие и манящие к себе прелестью неожиданно возникающих деталей и в то же время увлекающие таинственным значением своего глубокого смысла. <...> Рерих подходит к своей

задаче <...> пугаясь и восхищаясь в одно и то же время и передавая свой ужас и свой восторг зрителю» [**4**, 132–133].

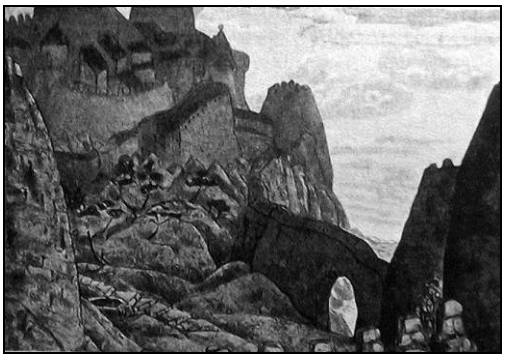
К концу первого десятилетия XX века писателя и художника уже связывали тёплые приятельские отношения и весьма глубокое взаимное уважение. Позднее в мемуарах «Моя жизнь» Н. К. Рерих вспоминал: «Особые отношения были с А. М. Ремизовым. С одной стороны, мы как будто и не часто встречались, но зато внутреннее ощущение было особо задушевное <...>. Он не только мастер слога, но и ведун души» [**2**]. Оба – выдающиеся экспериментаторы в художественном слове и изобразительном искусстве, склонные к опоре на культуру древней и средневековой Руси, они были по-настоящему близки друг другу.

«Трагедия об Иуде, принце Искариотском» была написана Ремизовым в 1908 году на основе русского средневекового апокрифического «Сказания об Иуде-предателе», коренным образом переработанного и переосмысленного. Не излагая содержания пьесы, стоит лишь упомянуть, что она посвящена главным образом столкновению воли её героев и предписанной им судьбы.

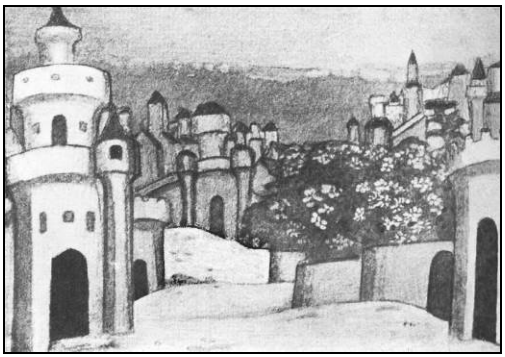
Вероятно для того, чтобы подчеркнуть мифологичность пьесы, Ремизов вводит в неё сцену, достойную индийского эпоса. Пилата посещает обезьяний царь Асыка, чьё прибытие предваряет торжественное шествие послов с дорогими дарами, со-



Ил. 8. А. М. Ремизов. «Обезьянья грамота» Николаю Константиновичу Рериху «в Знак Возведения Его в кавалеры обезьяньего Знака первой степени со Львовой лапой обезьяньей великой и вольной Палаты и в Знак возведения Его в Послы обезьяньи Чудесной Индии». Париж. 9 ноября 1923 года
Отдел рукописей Музея Николая Рериха (Нью-Йорк)



Ил. 9. Н. К. Рерих. Светлой ночью
(Замок царя Искариотского). 1909. Темпера
(Эскиз декорации к I акту пьесы)



Ил. 10. Н. К. Рерих. Иерусалим
(Сад с золотыми яблоками). 1909. Темпера
(Эскиз декорации ко II и III актам пьесы)

Воспроизведено: Золотое руно. – М., 1909. – № 11–12. – С. 20 и 37 (соответственно)

провождаемое музыкальным маршем. В самой пьесе не идёт речи о том, что именно представляли собой эти дары. Потому решение Рериха отразить древний жестокий обычай Ближнего Востока подносить в дар правителю головы его врагов выглядело довольно неожиданно. Можно лишь с высокой степенью вероятности предположить, что художник так или иначе обсуждал эту тему с писателем, и потому идея такого решения могла принадлежать любому из них.

Серебряный век в искусстве и литературе России был столь склонен к мистификации (порой даже гротескной) творчества и самой жизни, что сама идея обезьяньего царя Асыки, его двора и посольства, показалась Ремизову исключительно привлекательной и плодотворной. Так что сразу после написания пьесы он создал кружок, который назвал «Обезьяньей великой и вольной Палатой» («Обезвелволпал»). Палата действительно быстро стала любимым элитным кружком литераторов, художников и деятелей культуры, который сохранился даже спустя многие годы в послереволюционной эмиграции.

Рерих сразу же получил предложение о вступлении в Обезвелволпал и стал одним из самых почётных членов «Палаты обезьяньей», а осенью 1923 года накануне своего великого похода на Восток и отплытия из Парижа в Бомбей был произведён Ремизовым в «Послы обезьяньи Чудесной Индии» [*ил. 8*].

Мечтая увидеть пьесу на сцене, Ремизов представил её на рассмотрение В. Ф. Комиссаржевской, с которой у него уже сложилось плодотворное сотрудничество, и руководимый ею театр взялся за постановку. Эскизы декораций, скорее всего, по настоянию самого писателя, были заказаны именно Рериху.

Во второй половине 1909 года Рерих выполнил два эскиза к «Иуде»: один – к первому действию постановки [*ил. 9*], и один – ко второму и третьему [*ил. 10*] [**1**].

Прообразом для *«Даров»* стала картина *«Иерусалим. (Сад с золотыми яблоками)»*, написанная для второго и третьего актов, действие которых разворачивается в этой древней столице: слева – дом Пилата, справа за оградой красуется сад с зо-

лотыми яблоками, принадлежащий отцу Иуды, Симону. Картина призвана создать у зрителя впечатление озарённого ярким солнцем ближневосточного Святого Города, словно стоящего где-то на самом пограничье земного и небесного...

В ноябре 1909 года, когда всё уже было готово к постановке, В. Ф. Комиссаржевская неожиданно уходит из театра, и весь план спектакля разваливается на глазах. А уже в следующем году выдающаяся актриса скончалась. Лишь в 1916 году Ф. Ф. Комиссаржевский осуществил постановку пьесы в своей театральной студии и в своих собственных декорациях.

Чрезвычайно интересен тот факт, что все три сюжета, разработанные Рерихом к пьесе Ремизова (*«Светлой ночью»*, *«Иерусалим»* и *«Ункрада»*), получили дальнейшее осмысление и развитие в его творчестве.

В частности, образ Иерусалима как Святого Города так захватил воображение художника, что эскиз театральной декорации вскоре превратился в полноценное сюжетное художественное произведение замечательной красоты *«Дары»*. А через двадцать лет подлинным апофеозом развития этой творческой идеи стало одно из лучших полотен Рериха *«Труды Богоматери»* (1931) [*ил. 11*]. Здесь художник воспроизвёл идеальный образ Небесного Иерусалима как вместилища райского сада, обители Горних Сил и прибежища спасённых ими праведных душ. Эта картина так овладела сознанием самого художника и поразила публику, что в последующие годы Рерих ещё не раз возвращается к воспроизведению её сюжета.

Ил. 11. Н. К. Рерих. Madonna Laboris (Труды Богоматери). 1931
Холст, темпера. 84 × 124. Частное собрание (Россия)

В итоге *«Дары»* и *«Труды Богоматери»* составили своеобразный контрастный диптих в сопоставлении тёплого земного золота и холодной небесной синевы, Ветхого и Нового Заветов, жестокой человеческой морали и возвышенной божественной милости, Закона и Благодати, Святого Города на земле и Горнего Града в Небесах...

Отметим также, что картина *«Дары»*, как и многие наиболее примечательные произведения Н. К. Рериха, почти сразу поступила в коллекцию его супруги Елены Ивановны. С её стороны это было ходом, который спасал картину от продажи и сберегал её для формирования «золотого фонда» его наследия. По неизвестным причинам первые три-четыре года картина не участвовала в выставках[7]. Но в 1914 году она всё же отправилась на крупную художественную выставку в Мальмё и в дальнейшем экспонировалась на всех персональных выставках художника в Европе и США и, наконец, поступила в собрание вновь образованного Музея Рериха в Нью-Йорке.

В годы Великой Депрессии эта коллекция пережила весьма драматические события и рассеялась по различным собраниям. Судьбы многих из её лучших жемчужин сложились совершенно по-разному. Так, знаменитые, репродуцированные и описанные в большинстве творческих биографий Рериха *«Дары»* всё ещё продолжают свой путь по лучшим частным собраниям мира.

Провенанс

Написана художником в 1910 году.
Собрание Е. И. Рерих.
Коллекция Музея Рериха, Нью-Йорк, 1923–1935 годы.
Собрание Нетти и Луиса Хоршей, Нью-Йорк, с 1935 года.
Собрание Карлоса Гиро, Нью-Йорк, 1960-е годы.
Частное собрание, США, 1994 год.
Частное собрание, США, 2006 год.
Приобретена нынешним владельцем на торгах Аукционного дома «Гене Шапиро» в 2013 году.

Выставки

1914, Мальмё, «Балтийская выставка» [**6**, кат. 3259].
1918, Стокгольм, «Рерих. Персональная выставка» [**9**, кат. 24].
1919, Копенгаген, «Искусство Рериха» [**10**, кат. 24].
1919, Хельсинки, «Искусство Николая Рериха» [**7**, кат. 24].
1920, Лондон, «Николай Рерих. Чары России» [**11**, кат. 18].
1920, Уортинг, «Николай Рерих. Чары России» [**12**, кат. 84].
1920–1923, Нью-Йорк (Kingor Galleries); Бостон (Boston Art Club); Буффало (Albright Art Gallery); Чикаго (Art Institute); Сент-Луис (City Art Museum); Сан-Франциско (Museum of Art); Омаха (Fine Arts Society); Канзас (City Art Institute); Кливленд (Museum of Art); Индианаполис (Herron Art Institute); ярмарка штата Миннесота; Милуоки (Art

Institute); Детройт (Institute of Art) и другие города США, «Выставка Николая Рериха» [**5**, кат. 147; **13**, кат. 147].

1924–1935, Нью-Йорк, постоянная экспозиция Музея Рериха [**8**, кат. 147].

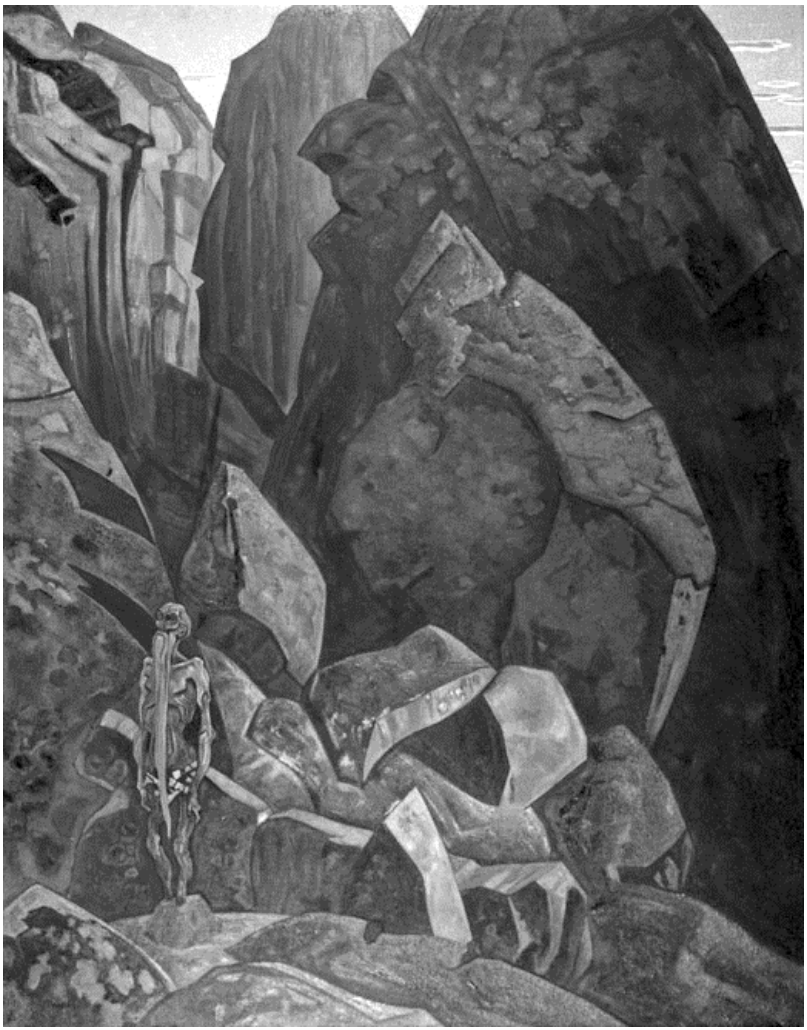
Литература

1. *Короткина Л. В.* К вопросу об эскизах Н. К. Рериха к пьесе А. М. Ремизова «Трагедия об Иуде, принце Искариотском» // Государственный Русский музей. Отечественное искусство. X–XX века. – Вып. III. – СПб., 1997. – С. 80–90[8].
2. *Рерих Н. К.* Друзья (1937) // *Рерих Н. К.* Художники жизни: Сб. / Сост. Е. Б. Дементьева. – М.: МЦР, 1993. – С. 85.
3. *Яковлева Е. П.* Театрально-декорационное искусство Н. К. Рериха / Иллюстрированный каталог. – Самара, 1996. – 270, [2] с.: ил., цв. ил.
4. *Яремич С.* У истоков творчества // Рёрих . – Пг.: Свободное искусство, 1916. – С. 109–145.
5. Catalogue Nicholas Roerich Exhibition / San Francisco [City] Museum of Art, Palace of Fine Arts, September 9 – October 15, 1921 / Prefatory note by J. Nilsen Laurvik. – San Francisco, 1921. – 24 p.
6. Nicholas Roerich / Sal. 51 // Baltiska Utställningen I Malmö 1914. Konstavdelningen / [Exhibition catalogue]. – Malmö, 1914. – P. 233–234.
7. Nicholas Roerich / Taidenäyttely No 71. 1919 / Salon Strindberg. – Helsinki: Lindbergin Kirjapaino OY, 1919. – 8 s.
8. [Roerich Museum:] Catalogue / 8th ed. – New York: Roerich Museum, 1930. – 56 p.
9. Rörich Separatutställning / Gummesons Konsthall. – Stockholm, 1918. – 16 s.[9]
10. Rörich Maleriudstilling / Kunsthadel Henry Schou. – Copenhagen, 1919. – 12 s.[10]
11. Spells of Russia by Nicolas Roerich: Catalogue / The Goupil Gallery. – London: William Marchant & Co., 1920. – 15 p.[11]
12. Spells of Russia by Nicolas Roerich: Catalogue / The Public Art Gallery. – Worthing, 1920. – 12 p.
13. The Nicholas Roerich Exhibition / With introduction and catalogue of the paintings by Christian Brinton. – New York: Redfield-Kendrick-Odell Co., Inc., 1920–1921–1922. – 82 p.: ill.

«ЭКСТАЗ»

Эта картина, несомненно, является центральным произведением краткого, но чрезвычайно плодотворного, карельского периода (1916–1918) творчества Николая Рериха и одним из ярчайших шедевров его художественного наследия в целом.

В трудные для себя годы, когда после революции 1917 года художник оказался в вынужденной эмиграции, он продолжает работать в единожды выбранном направлении. Картина, на которой изображён отшельник-столпник, говорит о духовном подвиге пустынника, чья воля преодолевает мирскую тщету: тело его становится частью природы, душа воспаряет в просторы мироздания, а дух погружается в непостижимость Абсолюта [*ил. 12*].



Ил. 12. Н. К. Рерих. Экстаз. 1918. Холст, темпера, масло. 146,0 × 129,5. Частное собрание (США)

На тонкой грани слияния стихий земли, воды, ветра и небесного света с ним происходит величайшее таинство полного преображения тела, души и духа в полном единении с Сущим, когда тело сливается с Матерью-Природой (*Мула-Пракрити*), душа – с Мировой Душой (*Анима-Мунди*), а дух – с Великим Духом (*Маха-Атман*) Бытия.

Он уже не помышляет о волевом вмешательстве в происходящее в мире, а пребывает на конечном пути к полному воссоединению с Абсолютом.

В это же время художник пишет целую серию белых стихов, в которых запечатлевает охватившее его мистическое мироощущение средствами художественного слова. Так, в стихотворении «Свет» 1918-го года он пишет:

Кто узнал то, что не знает
ни формы, ни звука, ни вкуса,
не имеет конца и начала?
В темноте, когда остановится
всё, жажда пустыни и соль
океана! Буду ждать сиянье
Твоё. Перед Ликом Твоим
не сияет солнце. Не сияет
луна. Ни звёзды, ни пламя,
ни молнии. Не сияет радуга,
не играет сияние севера.
Там сияет Твой Лик.
Всё сияет светом его. [**3**, 51]

Большой размер холста, весьма редкий для художника в это время, сам по себе говорит об особом отношении к этому произведению с его стороны и о желании вложить в него нечто особое, выношенное и созревшее в душе.

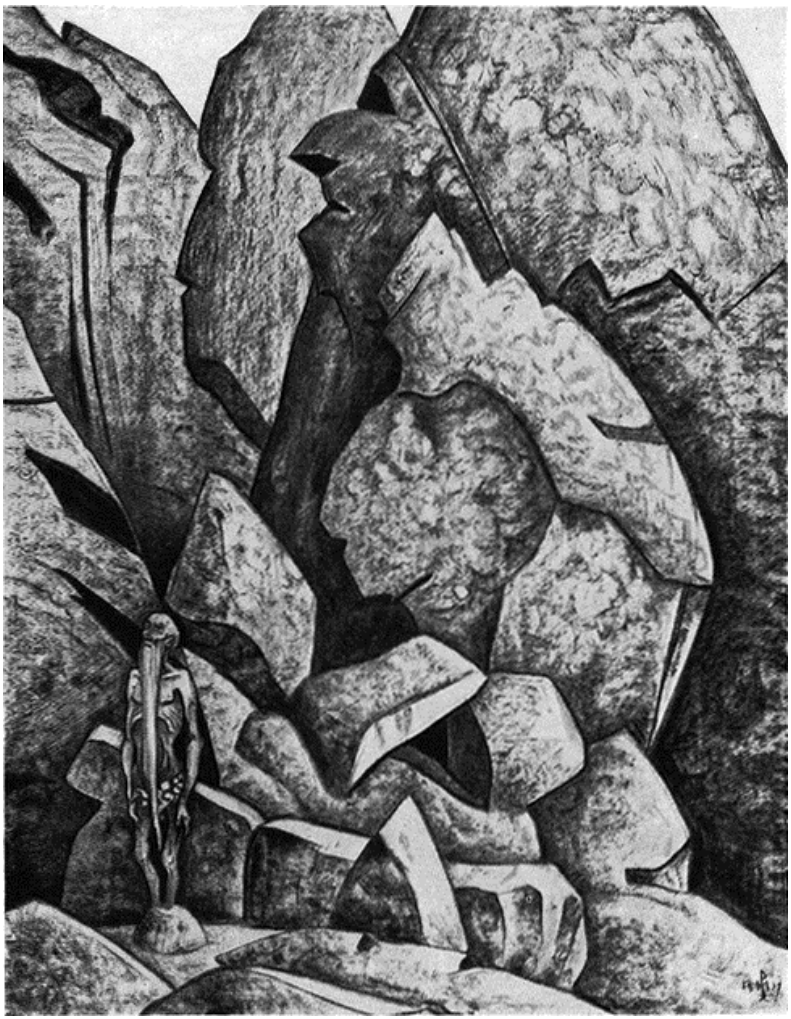
Богатство колорита, сливающегося при этом в прекрасно сбалансированное, словно переливающееся и мерцающее единое целое само по себе завораживает взгляд.

Доведённая до совершенства сугубо авторская художественная техника позволяет рассматривать картину не только с расстояния, дающего полное обозрение, но и при любом приближении, когда глаз сосредоточивается на каком-либо фрагменте, и при этом произведение не просто детализируется, а раскрывается нам новыми гранями.

Статично спокойный, но вместе с тем внутренне напряжённый сюжет вместе с выходом ближнего плана прямо к зрителю создаёт эффект невольного соприсутствия и соучастия в происходящем. А глубина содержания заставляет всерьёз задуматься над смысловой нагрузкой произведения, вплоть до медитации над сутью Бытия. Всё это создаёт у зрителя впечатление поистине монументального полотна особого значения.

Фигура старца с телом, иссохшим до состояния мумии, по голень вросшими в камень ногами и бородой до колен, создаёт впечатление не менее чем векового предстояния Вселенной и Богу. А явно читающиеся в скалах, встающих на среднем плане, фигуры и лица его полностью окаменевших предшественников и вовсе погружают воображение зрителя в представление о тысячелетиях священного созерцания. Впрочем, здесь можно подумать и об обратном процессе, что это сами скалы в окружении просветлённого предстоятеля, будучи вовлечёнными в его вековой напряжённый экстаз, начали очеловечиваться и проявлять некую свою субъективную жизнь...

Нельзя не заметить и того, что при неимоверной длине бороды и усов старца на его голове вместо столь же длинных косм мы видим полное отсутствие волос. Это, безусловно, наводит на мысль о том, что художник совершенно сознательно представлял в образе своего героя себя самого.



Ил. 13. Н. К. Рерих. Экстаз. Рисунок. 1917. Бумага на доске, уголь. 63,3 × 48,6. Частное собрание (США)

Здесь Рерих словно подводит итог своим художественным и философским исканиям первой (доиндийской) половины сознательной творческой жизни.

И действительно, полуотшельническая жизнь в Карелии, посреди величественной северной природы вдали от суеты не только столицы и больших городов, но и вообще сколь-либо многочисленных поселений, оказала глубочайшее влияние на душу художника, дала возможность взглянуть на жизнь по-новому. Так, в автобиографической повести «Пламя» он пишет:

«Ту радость и бодрость и силу, какую даёт север, вряд ли можно найти в других местах. <...>

Человек, находясь в природе, всегда похож на ребёнка. Ребёнку случается видеть тяжёлый, мучительный сон. Но стоит ему только открыть глаза, и он снова увидит себя в раю. <...>

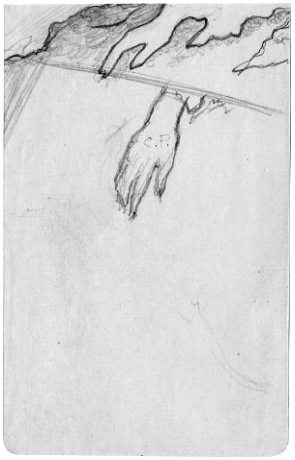
Я чувствую силу начать новую страницу жизни. Мне ничто не мешает. Бывшее уже не касается меня. И глаз мой вперёд обращён». [**2**]

В это же время Рерих создаёт пьесу «Милосердие», центральной фигурой в которой делает именно отшельника Сурендру Гайятри, полностью удалившегося от мира людей и посвящающего себя духовному единению с Мирозданием на лоне дикой природы. [**1**]

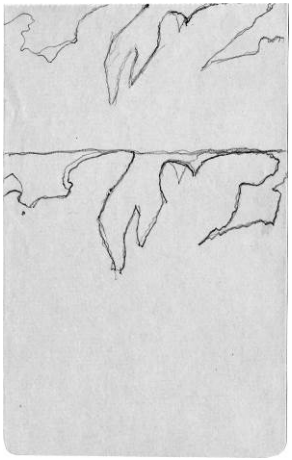
Задумав воплощение этой идеи в произведении изобразительного искусства, в 1917 году художник делает рисунок углем [*ил. 13*] и пишет красочный эскиз, где разрабатывает композицию, фигуру отшельника и первое приближение к колористическому решению [*ил. 14*].

Ил. 14. Н. К. Рерих. Экстаз. (Столпник). Эскиз к картине. 1918. Картон, гуашь. 47 × 47
Собрание Государственного музея Востока (Москва). Инв. № 5575 II

Ил. 14



Ил. 15



Ил. 16

Ил. 14–16. Н. К. Рерих. Экстаз. Эскиз и наброски композиции к картине. 1933. Бумага, карандаш
Ил. 14. Рисунок: 14,9 × 9,8, лист: 20,6 × 13,5. На обороте рукой автора надпись в столбик:
Струны небесные / Огонь / Вода / Голова Великанова. / Лель. / Три меча.
Ил. 15. 9,6 × 15,2. *Ил. 16.* 9,6 × 15,3. Собрание Музея Николая Рериха (Нью-Йорк)
Реф. № 705658, 705410 и 705412 (соответственно)

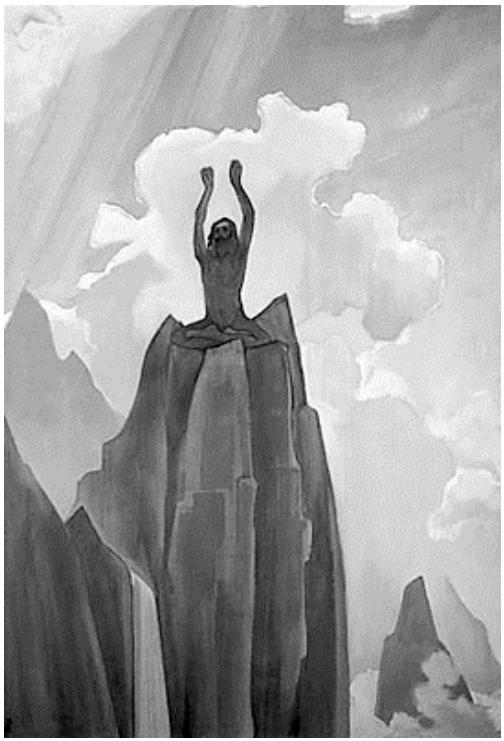
Переходя к написанию самой картины, он существенно перерабатывает форму и содержание дальнего плана, первоначально представленного в виде уходящего вдаль скалистого берега морского залива и чистого неба над ним в правой части изображения. Теперь же Рерих отказывается от моря и выводит весь этот план с правого края картины вверх, причём сначала дополняет композицию рельефной скалой, напоминающей стену древней крепости, а потом уже выводит её в бесконечную даль расширяющимися клиньями глубокого вечернего неба с высокими облаками, подсвеченными золотой каймой света заходящего Солнца. А колористическое решение холста приобретает вид какого-то фантастического ковра, вытканного цветным камнем и лишайниками, по творческой воле самой Природы.

Предварительному эскизу Рерих дал название *«Столпник»*. Картина была названа – *«Предстоящий»*. С отъездом художника на Запад она была поименована как *«Экстаз»*. Именно под этим названием она занимает центральные места на персональных выставках Рериха в Лондоне, а затем и в Нью-Йорке.

Наиболее яркое описание воздействия этого произведения на восприимчивого и вдумчивого зрителя мы встречаем в воспоминаниях вице-президента рериховского Мастер-Института Объединённых Искусств в Нью-Йорке – Зинаиды Фосдик – о её первой встрече с художником на чрезвычайно многолюдном вернисаже его первой персональной выставки в Америке в Кингор-Галерее Нью-Йорка зимой 1920 года: «Я стояла перед “Сокровищем Ангелов”, “Русью Языческой”, “Экстазом” – тремя огромными полотнами сверхчеловеческой красоты и покоя... В моём восприятии толпа

отхлынула, затихла. Я стояла лицом к лицу с Бесконечностью... У меня перехватило дыхание, слёзы подступали к глазам, мысли и чувства переполняли сердце...» [**4**].

В 1920–1923 годах выставка с успехом прошла в Бостоне, Чикаго, Сент-Луисе, Сан-Франциско, Кливленде, Детройте и многих других городах США. С 1924 года вместе со многими другими картинами художника она занимает почётное место в постоянной экспозиции



Ил. 17. Н. К. Рерих. Экстаз. 1933
Холст, темпера. 127,2 × 83,8. Собрание Аллахабадского муниципального музея (Индия)

созданного в Нью-Йорке Музея Рериха. А в 1935 году, в итоге болезненного конфликта между Николаем Рерихом и президентом и управляющим Музея Рериха в Нью-Йорке Луисом Хоршем, она переходит в собственность семьи последнего и исчезает из поля зрения специалистов и публики. И лишь сейчас это замечательное произведение готово выйти из забвения и начать новую жизнь.

Ил. 18. Н. К. Рерих. Экстаз. Эскиз композиции к картине. Из альбома «Kulu leaves IV» (1931–1933). 1933
Бумага, карандаш. 23,8 × 15,0. Собрание Музея Николая Рериха (Нью-Йорк)
Реф. № 705484

Заметим также, что тема, идея и найденный для их выражения образ, как и большинство столь значительных творческих находок Рериха просто не могли не найти дальнейшего переосмысления в его искусстве. Так, уже в гималайский

период своей жизни и деятельности, в 1933 году, он пишет совершенно новое переосмысленное полотно с тем же названием *«Экстаз»* [*ил. 17*].

Здесь фантастически обобщённый образ некоего идеального отшельника, трансформирующего собственное тело в материю камня, уступает место классическому образу индийского саддху, предающегося йогической практике на скалистом уступе, полубесплотно зависнувшего между небом и землёй. Если тело подвижника изобразительно продолжает линии скалы и как бы служит её вершиной, то душа уже оставляет его подобно облаку за его спиной и сливается со всем сущим, а дух уходит в недоступную земным чувствам и представлениям Надземную Обитель.

При первоначальной разработке композиции художник попытался придать облаку в верхней части картины подобие кисти руки, как бы протягивающейся свыше к фигуре пребывающего в экстазе-самадхи йога [*ил. 14–16*]. Но в итоге он отказался от чрезмерной антропоморфизации Высшего мира и заменил ладонеподобное облако лучами Солнца, пробивающимися в разрывы туч [*ил. 18*].

Это произведение должно рассматриваться в ряду других полотен, создающих живописные образы безымянных искателей просветления и освобождения от пут Великой Иллюзии, таких как *«Будда Победитель»*, *«Саракха»*, *«Цзонкапа»*, *«Лотос»*, *«На высотах»*, *«Отшельник. (Неведомый старик)»*, *«Сантана»*, *«Мысль. (Аум)»*. Но это уже тема отдельного серьёзного рассмотрения.

Провенанс

Картина написана в Сортавале (Финляндия), 1918 год.
Коллекция Музея Рериха, Нью-Йорк, 1923–1935 годы.
Собрание Нетти и Луиса Хоршей, 1935–1971 годы.
Собрание Университета Брандайс (Уолтем, США), с 1971 года.
Собрание Александра Левина (США), 1990-е годы.
Унаследована нынешним владельцем.

Выставки[12]

1920, Лондон, «Николай Рерих. Чары России» [**7**, кат. 120].
1920, Уортинг, «Николай Рерих. Чары России» [**8**, кат. 90].
1920–1923, Нью-Йорк (Kingor Galleries); Бостон (Boston Art Club); Буффало (Albright Art Gallery); Чикаго (Art Institute); Сент-Луис (City Art Museum); Сан-Франциско (Museum of Art); Омаха (Fine Arts Society); Канзас (City Art Institute); Кливленд (Museum of Art); Индианаполис (Herron Art Institute); ярмарка штата Миннесота; Милуоки (Art Institute); Детройт (Institute of Art) и другие города США, «Выставка Николая Рериха» [**5**, кат. 22; **9**, кат. 22].
1924–1935, Нью-Йорк, постоянная экспозиция Музея Рериха [**6**, кат. 22].

Литература

1. *Рерих Н. К.* Милосердие / Пьеса // *Рерих Н. К.* О Вечном…: Книга о воспитании / Сост., примеч. и толкование слов Д. Н. Попова. – М.: Политиздат, 1991. – С. 415–437.

2. *Рерих Н. К.* Пламя / Повесть-письмо (Тулола. Сентябрь 1918) // *Рерих Н. К.* Пути Благословения. – Нью-Йорк – Париж – Рига – Харбин: Алатас, 1924. – С. 32–56.
3. *Рерих Н. К.* Цветы Мории / Сборник стихов. – Берлин: Слово, 1921. – 128 с.
4. *Фосдик З. Г.* Встреча с моим Мастером // *Фосдик З. Г.* Мои учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника. – М.: Сфера, 1998. – С. 33–39.
5. Catalogue Nicholas Roerich Exhibition / San Francisco [City] Museum of Art, Palace of Fine Arts, September 9 – October 15, 1921 / Prefatory note by J. Nilsen Laurvik. – San Francisco, 1921. – 24 p.
6. [Roerich Museum:] Catalogue / 8th ed. – New York: Roerich Museum, 1930. – 56 p.
7. Spells of Russia by Nicolas Roerich: Catalogue / The Goupil Gallery. – London: William Marchant & Co., 1920. – 15 p.
8. Spells of Russia by Nicolas Roerich: Catalogue / The Public Art Gallery. – Worthing, 1920. – 12 p.
9. The Nicholas Roerich Exhibition / With introduction and catalogue of the paintings by Christian Brinton. – New York: Redfield-Kendrick-Odell Co., Inc., 1920–1921–1922. – 82 p.: ill.

«АРИЗОНА»

Руины Белого Дома

Картина принадлежит к собранию первого Музея Рериха в Нью-Йорке и изображает знаменитые руины Белого Дома в Каньоне Де Шей, Аризона (США) [*ил. 19*].

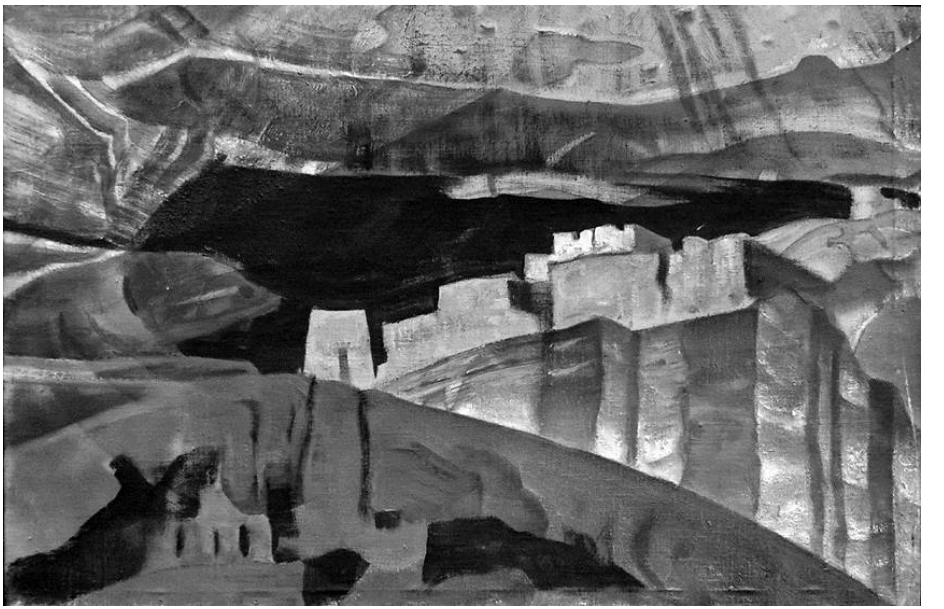
Один из самых живописных уголков американской природы, Каньон Де Шей находится на северо-востоке штата Аризона на территории резервации племени навахо. Это одно из наиболее привлекательных для туристов мест во всей Северной Америке. В настоящее время входит в число самых известных природно-исторических памятников страны, основной достопримечательностью которого являются остатки поселения культуры анасази (VIII–XIII века), а также позднее освоивших это место навахо (XIX век). До окончательного покорения навахо армией США служил последним оплотом и цитаделью этого народа [*ил. 20–23*].

Это одна из тех редких для Рериха картин, которые он оставил незаконченными, и потому несущих впечатление некоей импрессионистичности. Главной задачей художника было передать тот особый эффект необычайно яркого золотого свечения, который возникает на песчаниковых стенах каньонов Аризоны и Нью-Мексико на восходе и закате Солнца. Причём освещённые части сияют столь ярким светом, что ослепляют зрителя, как бы отодвигая остающееся в тени за границы зрительного восприятия, поэтому автор и решает оставить эту часть полотна не прописанной до конца.

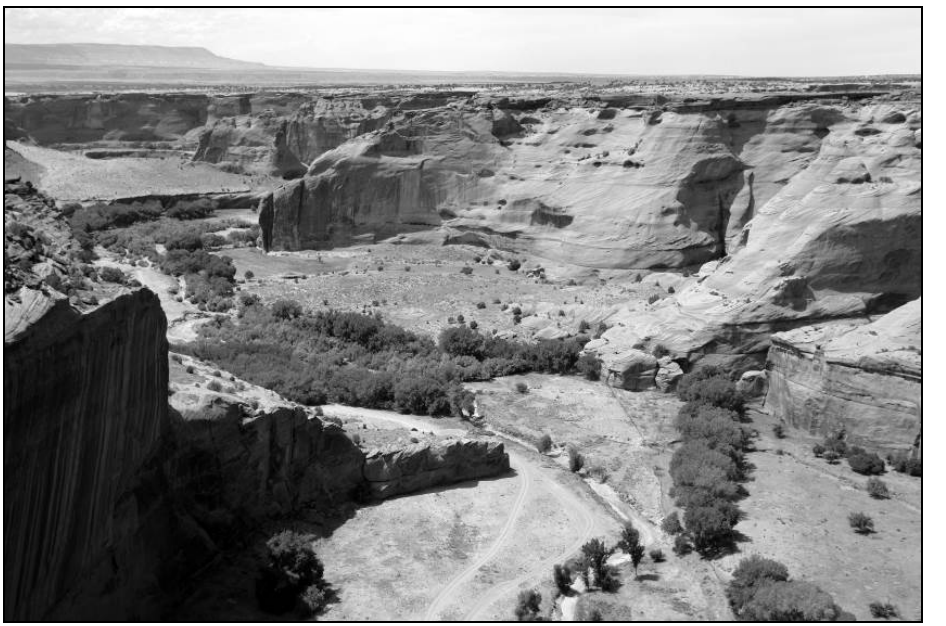
Провенанс

Коллекция Музея Рериха, Нью-Йорк, 1923–1935 годы.

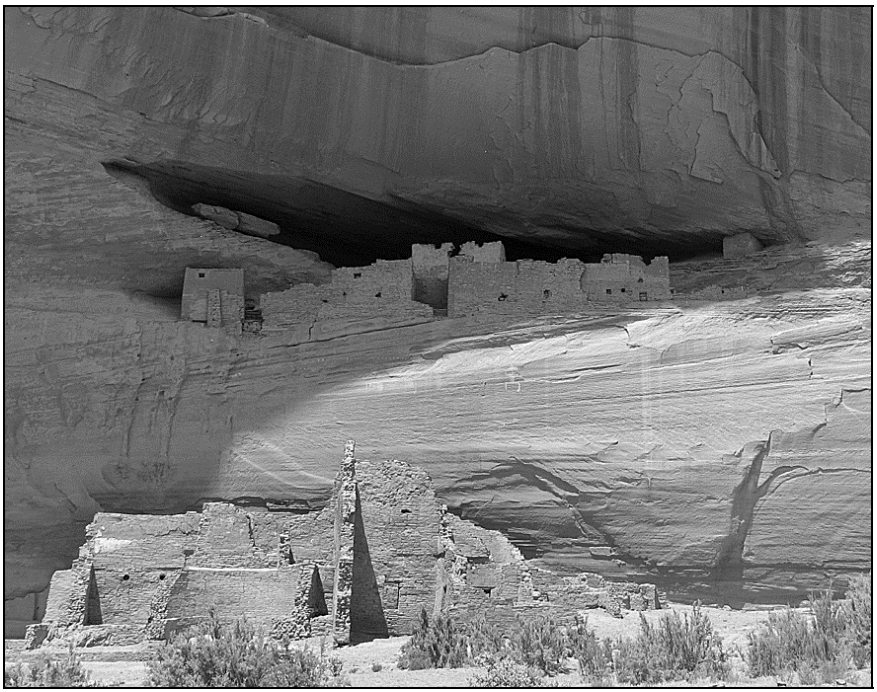
Частная коллекция Джона Манчестера, совладельца Манчестер-Галереи (Таос, Нью-Мексико, США), с 1977 года переехавшего в Лас-Вегас (Невада, США).



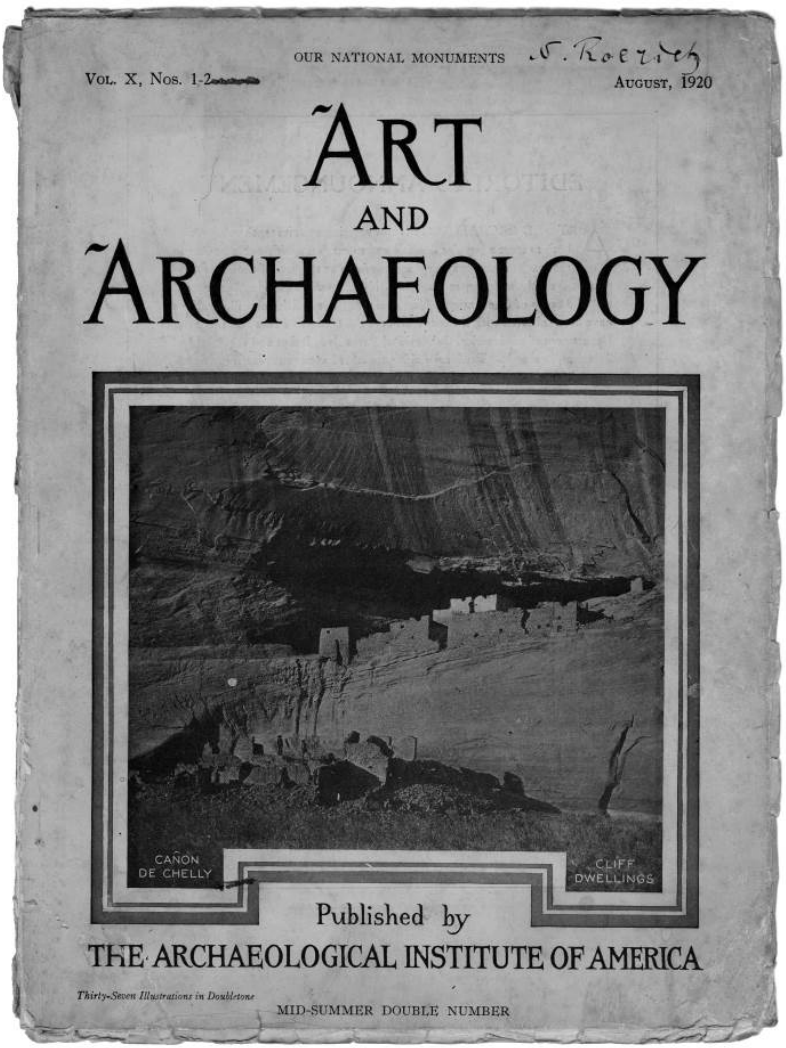
Ил. 19. Н. К. Рерих. Аризона. [Руины Белого Дома]. 1921. Холст, темпера. 78,8 × 52,0
Собрание Музея Николая Рерих (Нью-Йорк)



Ил. 20. Каньон Де Шей в наши дни



Ил. 21 и *22*. Руины Белого Дома в каньоне Де Шей. Современный вид памятника



Ил. 23. Выпуск журнала «Искусство и Археология», посвящённый памятникам архитектуры индейцев пуэбло на Юго-Западе США. Август 1920. На обложке выпуска – фото руин Белого Дома в каньоне Де Шей. В правом верхнем углу – владельческий автограф Н. К. Рериха
Собрание Музея Николая Рериха (Нью-Йорк)
Art and Archaeology / Published by The Archaeological Institute of America. – Vol. X. Nos. 1–2. – N. Y., 1920. – August

Частная коллекция (Лас-Вегас, Невада, США).
Собрание Музея Николая Рериха (Нью-Йорк), с 2015 года.

Выставки

1924–1935, Нью-Йорк, постоянная экспозиция Музея Рериха [**1**, кат. 202/203].
2015, Нью-Йорк, постоянная экспозиция Музея Николая Рериха.

Литература

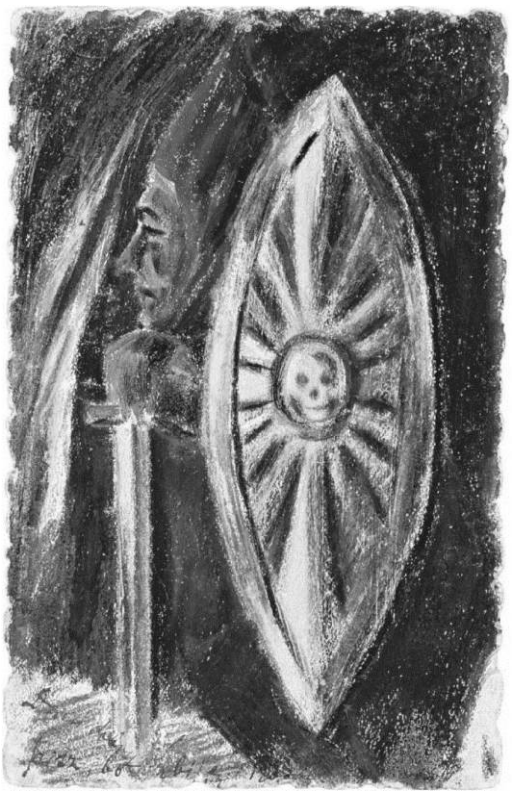
1. [Roerich Museum:] Catalogue / 8th ed. – New York: Roerich Museum, 1930. – 56 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В конце каждой части, посвящённой конкретному произведению Н. К. Рериха, даны справочные материалы («Провенанс», «Выставки» и «Литература»), которые предоставил **Г. М. Трепша** (Музей Николая Рериха, Нью-Йорк). За возможность поместить здесь эти материалы выражаю ему искреннюю признательность. Также благодарю за помощь в подготовке статьи к публикации В. Л. Мельникова (Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов).
[2] Ранее в трудах конференций «Рериховское наследие» составлялись подобные разделы, например, «Музеи и собрания, хранящие наследие семьи Рерихов: вопросы каталогизации и атрибуции» (2009) и «Открытия международного проекта “Рериховский век”» (2010) и т. д.
[3] См.: *Алёхин А. Д.* Николай Константинович Рерих: К 100-летию со дня рождения. – М.: Знание, 1974. – 38 с.
[4] Воспроизведена под названием *«Clouds»* (*«Облака»*).
[5] В данной публикации списки литературы сгруппированы к каждому произведению раздельно. В сносках даны ссылки на источники в соответствии с номером в списке литературы того раздела, внутри которого поставлена сноска. В записи типа [**1**, 136] или [**1**, 136–138] первая цифра соответствует номеру в библиографическом списке данного раздела. Цифра (цифры) после запятой – это страница (страницы) в источнике, где находится текст данной цитаты. В записи типа [**1**, кат. 22] первая цифра соответствует номеру в библиографическом списке данного раздела, а запись после запятой указывает на каталожный номер в данном источнике.
[6] Текст пьесы см.: *Ремизов А. М.* Трагедия об Иуде, принце Искариотском // Золотое руно. – М., 1909. – № 11–12. – С. 15–47. Помещены репродукции написанных к пьесе работ Н. К. Рериха: с. 20 – «Декорация трагедии “Иуда Искариотский”»; с. 26 – «Ункрада»; с. 37 – «Иерусалим».
[7] Сообщение Кристиана Бринтона в каталогах 1921–1923 годов о том, что картина участвовала на петербургской выставке «Мир искусства» 1912 года, не соответствует действительности, поскольку в изданном каталоге выставки она не упомянута. См.: Художественные произведения Н. К. Рериха в русских и зарубежных изданиях. 1894–1920: Иллюстрированный каталог / Авт.-сост., отв. ред. А. П. Соболев. – СПб.: Коста, 2012. – С. 162.
[8] Эта статья стала первым подробным исследованием по заявленной теме. Второй работой, прояснившей некоторые дополнительные аспекты, явилась статья: *Яковлева Е. П.* К истории бытования картины Н. К. Рериха «Дары» (1909) // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. VI. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2008. – С. 220–227.
[9] Русский текст см.: *Сойни Е. Г.* Северный лик Николая Рериха. – Самара: Агни, 2001. – С. 155–158.
[10] Русский текст каталога см.: *Сойни Е. Г.* Указ. соч. – С. 159–163.
[11] Русский текст каталога см.: Художественные произведения Н. К. Рериха ... – С. 173–178.
[12] Сообщение Кристиана Бринтона о том, что картина участвовала на выставке в Хельсинки в 1919 году, не соответствует действительности, поскольку в изданном каталоге выставки она не упомянута. См.: Художественные произведения Н. К. Рериха … – С. 170–173.

И. В. ГОРИНА
(Кафедра общественных дисциплин Сосновоборского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Ленинградская область)

ВОИНЫ СВЕТА



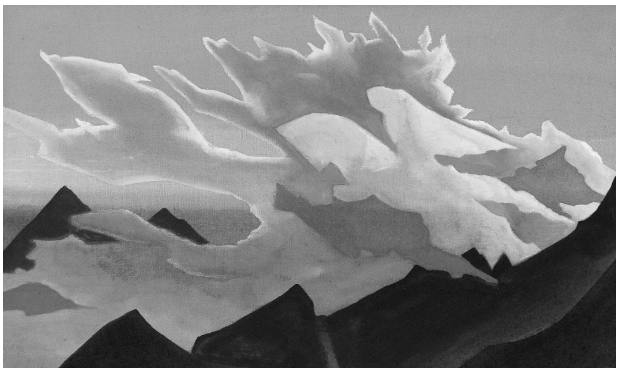
М. К. Чюрлёнис. Воин. Рисунок на открытке
2 ноября 1903. Бумага, пастель, темпера, акварель, тушь. 9,0 × 14,1
© Национальный художественный музей М. К. Чюрлёниса (Каунас)

В мире идёт Вечный бой сил Света и тьмы, Добра и зла. Но бой этот идёт за человеческую душу и сердце. Перед каждым из нас, людей, во все времена стоял выбор – творить Добро или умножать зло. Вечное противостояние Человека-Творца и человека-разрушителя являет нам история человечества.

Действительно, во всемирном развитии живой природы только человек мог истреблять себе подобных в бесчисленном варварстве войн, цинизма, мракобесия и животной страсти к власти, деньгам, развлечениям, комфорту. Через слепое поклонение инстинктам, технике, механическим игрушкам, в наши дни возможно появление нового вида животного, внешне похожего на человека разумного, но внутренне озверелого, распущенного скота, которым легко манипулировать и управлять, развивая в нём рабские потребности, вожделение, агрессию, страх. Но в чём же тогда назначение и смысл жизни человека, от существования которого на земле зависит живая природа? Этот вопрос встаёт всякий раз в кризисные моменты истории, требуя нашего нравственного выбора. Да, человек разумный близок к природе, в нём действует инстинкт самосохранения – борьбы за существование, однако, в его распоряжении находится тонкий инструмент самосовершенствования – Разум. Разум – не только интеллект, напичканный знаниями, а орган внутреннего преображения собственной тьмы инстинктов в духовный Свет. Потому человек, который встал на дорогу Добра и Света, идёт не земной дорогой, его горизонтом становится небо – Космос.

Когда он делает свой выбор, то творит подвиг, становясь **воином Света**, тогда против него ожесточаются все силы тьмы. Но природа может творить себя и развиваться только через чистоту естества и добрые мысли. Высшее предназначение человека способствует расцвету природы, её просветлению в Духе. Тьма подобна дракону звериного себялюбия, эгоизма и гордыни – она есть всё невежественное и злое в человеке, но светлое, логосное начало Разума, подобно Святому Георгию, поражает копьём Духа – тьму. Только в этом поединке возможно очищение себя, мира природы и культуры от грязи, от «мохнатости», как говорил Н. К. Рерих [**2**, 129]. Подвиг – это поступок человека в сложной ситуации, который помогает избежать больших жертв, требующий мужества и часто жертвы самого человека. Тьма – низшая форма жизни, существующая за счёт поглощения Света. Настоящий воин Духа не уничтожает её, а просветляет своей любовью к миру, добровольной жертвенностью. В результате происходит очищение тьмы Светом, творческой личностью тьма преобразуется в чистую природу естества. Потому так важен для нас духовный опыт двух художников: М. К. Чюрлёниса – новатора и Н. К. Рериха –

Н. К. Рерих. Святой Михаил Архистратиг. Эскиз для мозаики
Церкви Святых апостолов Петра и Павла «На пороховых заводах» в Шлиссельбурге
1906. Бумага на картоне, темпера, карандаш. 50,5 × 62,0. © Частное собрание



Н. К. Рерих. Светлый витязь. 1933. Холст, темпера. 46,3 × 78,9
© Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). Реф. № 700147

подвижника. Их труд – это вечный зов Красоты и бессмертной жизни, который они слышали в каждом человеке, в каждом объекте живой природы. «Os homine sublime dedit coelumque tueri. Чело человеку высокое дал, да горнее узрит», – выписал Н. К. Рерих «заповедь Прекрасного, так красиво выраженную античным поэтом» [**2,** 348]. И в каждом из нас есть Лик – наше лицо в Вечности, его мы обретаем, восходя к Небу, дорога к которому лежит через Храм, прежде всего – своей души.

> «Икона, как живое звено церкви и жилища, входит широко в жизнь. Никакие разрушения и потрясения не нарушают прекрасный угол, где собраны Чудотворные Лики. Лик Христа не покинул дома сего, и Лики Священного Христова Воинства и освещают, и укрепляют, и бодрят народное сознание» (Н. К. Рерих. «Спас») [**1**, 9].

Однако, при потакании Злу происходит «потеря лица». И вместо него появляется личина – маска.

> «Разве не темнеют некоторые лица и личины, когда вы говорите о сохранении сокровищ религии, науки, искусства? Темнеют и корчатся все, кто питается разложением и разрушением. Посмотрите на имена нежелающих обсуждать спасительные меры; вы увидите с их стороны и многие другие нежелания и препятствия в отношении созидательного блага и сотрудничества. Истинно мир раскололся по границе сотрудничества, созидания, с одной стороны, и по злобе, разрушению, разложению – по другую сторону» (Н. К. Рерих. «Черта мира») [**1**, 25].

Русский художник верил, что объединение всех стремящихся к Добру необходимо для противостояния тьме. Культура, которую он считал «единственной твердыней духа» [**2**, 179], должна была, по его мнению, стать Священным Дозором, охраняющим нравственную чистоту подрастающих поколений. В этом Н. К. Рерих видел особую экологию духа внутреннего естества человека, восстановление которой изменит эволюцию жизни на Земле, направит её к сотрудничеству, деятельному труду всех людей во имя Красоты.

ИСТОЧНИКИ

1. *Рерих Н. К.* Священный Дозор. – Харбин, 1934. – 156 с.

2. *Рерих Н. К.* Твердыня Пламенная. – Париж: Всемирная Лига Культуры, [1933]. – 383 с.

Л. Н. ЗАСОРИНА
(ФПНО «Университет развития»; Санкт-Петербург)

КОСМИЧЕСКИЕ ГРАНИ СЕМЬИ РЕРИХОВ

«Не для одиночной личности, но для общей эволюции даётся Учение. Это луч солнца, благо тому, кто уподобится ловцу света!» – сказано в Учении Живой Этики [**5**, § 642].

В универсуме III тысячелетия это Учение занимает узловое положение среди духовных исканий и движений в России. Она укрепляет мост между русским космизмом XIX века и космистами века нового.

В зеркале современности творчество семьи Рерихов отражается на трёх пространственно-временных планах-зеркалах, выявляется на трёх этапах: 1974-й (100-летие Н. К. Рериха) – 1982-й (уход П. Ф. Беликова), 1982-й – 1994-й (уход Девики Рани Рерих), 1994-й – 2004-й (уход Л. С. Митусовой). Уникальное сотворчество всех членов этого семейства трижды оборачивалось вокруг Земного Шара, совершая опорное движение на Евразийском субконтиненте, двигаясь по векторам Россия – Европа – Америка – Африка – Азия.

Международное движение в защиту Культуры достигло своей цели подписанием 15 апреля 1935 года Пакта Рериха. Тогда же над Планетой было поднято Знамя Мира.

Провозвестие Русского века, ставшего зарёй Эпохи Матери Мира, переданное человечеству, формировалось коллегиально, в содружестве старших и младших членов всего святого семейства. Духовное наследие Рерихов поистине освящено Высшим разумом и сохранит свой потенциал на все времена.

На новом рубеже 2013/2014/2015 годов ускоряется трансформация человечества в русле всеобщей космизации сознания. Поэтому космические грани Рерихов во всех направлениях познания (философии, науке, искусстве, духовном развитии) прочитываются с неисчерпаемой глубиной и постоянно обновляемым смыслом.

Опыт использования этого творческого наследия во всех сферах образования приводит к обновлению деятельности учителей – настоящих Воинов Света. Наряду с локальными кружками и региональными центрами друзей Рерихов, парадигма Живой Этики получает признание на академическом, государственном и межгосударственном уровнях, развиваясь всё шире в международное движение по защите и сохранению жизни на Земле.

Юбилейные сборники «Космос открыт для каждого», изданные ФПНО «Университет развития» [**1**], позиционируют трактовку важнейших категорий изменения представлений о Человеке и Природе на пути к космогонической цивилизации. Стержневое направление в публикациях занимают комментарии к трудам Рерихов и их «переживание».

Отмечая 140-летие со дня рождения Н. К. Рериха, вспомним сказанное о нём его «спутницей, другиней, вдохновительницей» – прекрасной Е. И. Рерих.

> «Николай Константинович – великий дух, кристальной чистоты, ибо иначе он не мог бы пребывать в таком постоянном непосредственном Общении. И часто он гово-

рит и пишет под Лучом Иерархии. Но всё же книги эти не плод его сознания или подсознания (какое глупое, ничего не объясняющее определение!), ибо и я, и ближайшие сотрудники наши получаем эти страницы и они также входят в общую книгу. То, что я сейчас утверждаю, есть истина, и потому с нами живут сотрудники-свидетели, чтобы именно свидетельствовать о всех чудесах явленных» (Письмо А. М. Асееву. «Урусвати». 17 февраля 1934 года) [**2**, 27–28].

Председателю Латвийского Общества Рериха Р. Я. Рудзитису Е. И. Рерих говорила, что в будущем труде он мог бы написать о «необычности» и «космичности» художественного мира Н. К. Рериха [**3**]. Свою работу «Космические струны в творчестве Николая Рериха» Рихард Яковлевич написал в 1959 году [**4**]. Теперь и нам необходимо продолжать работу по осознанию космических граней Рерихов.

ИСТОЧНИКИ

1. Космос открыт для каждого: [Сборник] /Петровская академия наук и искусств, ФПНО «Университет развития»; [Составитель-редактор Л. Н. Засорина, доктор филологических наук, действительный член Петровской академии наук и искусств, Ноосферной общественной академии]. – СПб.: Сборка, 2011–2015. – Вып. 1–5.

2. *Рерих Е. И.* Письма: В 9 т. – Т. II. 1934 – М.: МЦР, 2000. – 576 с.

3. *Рудзитис Р. Я.* Встречи с Юрием Рерихом. – Минск: Лотаць, 2002. – 224 с.

4. *Рудзитис Р. Я.* Космические струны в творчестве Николая Рериха. – Минск: Звёзды Гор, 2009. – 170 с.

5. Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Агни-Йога. – 1929. – Режим доступа в сети Интернет: http://www.agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_frame.html?app_id=AY.

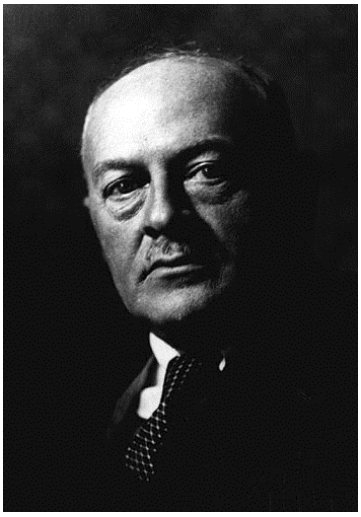
И. В. ФОТИЕВА
(Алтайский государственный университет; Барнаул)

ГНОСЕОЛОГИЯ «ЖИВОЙ ЭТИКИ» И МАКСА ШЕЛЕРА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Философский анализ Учения Живой Этики (который, на наш взгляд, сегодня только начинается) предполагает рассмотрение Учения в контексте других философских школ и направлений. Мною с соавторами[1] обосновывается тезис о том, что «Живая Этика» органично продолжает и развивает линию ***метафизики всеединства***[2] – единой непрерывной линии подлинного философствования (от Пифагора и Сократа на Западе, даосизма и конфуцианства в Китае, ведийской философии и махаянистского буддизма в Индии вплоть до их современных интерпретаций и трансформаций), которая характеризуется рядом общих черт (базовых идей) и противостоит всем девиантным формам философии. К этим базовым идеям можно отнести: признание Абсолютного Первоначала (Единого Бога, Парабрамана, Дао и т. д.), которое является источником порядка, смысла и ключевых ценностей мирового бытия, а с антропологической точки зрения – предельной целью познания и

человеческих стремлений; иерархическое и динамическое строение бытия, формируемого в результате взаимного опосредования и взаимовлияния духа и материи; признание глубинного (или божественного) Я в человеке (параллельно с эмпирическим «я»); и, наконец, ориентация на достижение органического единства между научным, религиозным и философским знанием.

В конце XIX – первой половине XX века с наибольшей полнотой данная линия проявила себя в русской религиозной философии (В. С. Соловьёв, братья Трубецкие, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Н. О. Лосский и др.); среди западных же авторов здесь первоочередной интерес, на наш взгляд, представляют Ж.-П. Маритен, К. Ясперс, П. Тейяр де Шарден, Н. Гартман и М. Шелер. При этом, разумеется, выделенные выше базовые идеи метафизики всеединства по-разному преломляются в творчестве различных философов, вплоть до существенных разногласий и, соответственно, дискуссий и нерешённых проблем. Высокая философская значимость «Живой Этики» состоит как раз в том, что в данном Учении (рассматриваемом в неразрывной связи с предшествовавшей ему теософской доктриной Е. П. Блаватской) намечен целый ряд принципиально новых, в высшей степени эвристичных путей и ходов мысли, позволяющих перевести многие старые философские проблемы на иной уровень рассмотрения и снять давние контроверзы. Мы постарались показать это на примере сравнительного анализа ключевых идей русской философии и «Живой Этики»[3]. Несмотря на их глубокую близость по многим вопросам, именно Учение Живой Этики как бы доводит до логического конца темы, связанные с трансцендентным познанием; с ролью сердца как органа духовного познания; с соотношением эмпирического и высшего Я и многие другие.



Макс Шелер

Здесь же мы остановимся на наследии выдающегося немецкого философа рубежа XIX–XX веков, оказавшего большое влияние не только на европейскую, но и на русскую философию, **Макса Шелера** (1874—1928). Ограниченные объёмом статьи, выделим лишь одну базовую тему, общую для Шелера и «Живой Этики»: проблемы соотношения рационального, эмпирического и трансцендентного (у Шелера – феноменологического) познания.

Гносеология Макса Шелера

Восприняв феноменологические идеи Э. Гуссерля, Шелер существенно трансформировал их – причём, именно в сторону близкую метафизике всеединства. Под феноменологическим усмотрением Шелер не случайно понимает «*сущностное познание*», выделяя следующие его характеристики: «Во-первых, вместо установки на господство по отношению к миру появляется попытка возможно более полного

выключения всякого страстного поведения, руководимого влечением… Во-вторых, в этой установке… игнорируется реальное наличное бытие вещей... тем самым игнорируется всё чисто случайное здесь-и-сейчас-так-бытие в том виде, в каком даёт его нам чувственное восприятие… В-третьих: сущностное познание… предшествует всякой индукции… Будучи однажды достигнуто, такое сущностное знание… значимо, как говорит школьный язык, "a priori", т. е. "заведомо" для всех случайных наблюдаемых фактов»[4]. Очевидно, что здесь Шелер, по сути, говорит о той форме познания, которая выступала в истории под разными именами и которую, по нашему мнению, для единообразия можно называть *«трансцендентным познанием».*

Для Шелера это, прежде всего, непосредственное усмотрение самой сущности явления – и, значит, истины. Таким образом, здесь *истина онтологизируется*: «…"истинное" – это "самоданность" некоего полагаемого [нами содержания] в непосредственной очевидности созерцания. Только она – та истина, о которой Спиноза говорит великие и глубокие слова: "Истина есть критерий самой себя и ложного", и познание которой он считает прерогативой интуитивного познания»[5].

При этом «…"знаемое" становится "частью" того, кто "знает", не сдвигаясь при этом со своего места в каком бы то ни было отношении и не претерпевая каких-либо прочих изменений»[6] – то есть Шелер интерпретирует познание как акт самотрансцендирования и *реальной связи* с познаваемым: «…само знание есть бытийное отношение»[7]. Отсюда ясно, что для Шелера сущностное познание – не субъективно-психологический, а объективно-*реальный опыт*; даже, если можно так выразиться, более реальный, чем чувственное познание. «Философские учения… взяв за основу чрезвычайно узкое понятие опыта, а именно, понятие "чувственного опыта", провозгласили затем, что всё, считающееся данным, должно быть сведено к "опыту"… Конечно, любая данность основывается на опыте – но ведь и любой вид "опыта"… ведёт к какой-либо данности. Этого не понимает мелкий, узкий эмпиризм сенсуалистов… А ведь нет ничего, что было бы приводимо к самоданности более сложным и опосредованным путём, чем то "ощущение", с которого этот мнимый эмпиризм начинает с такой радостью, как будто оно – изначальная данность»[8].

Следующее, что стоит отметить в шелеровской феноменологии, это её *установка на «десимволизацию».* Шелер подчёркивает, что «естественное» (обыденное) восприятие и познание мира, и тем более научное, основано именно на символах. Например, в обыденном восприятии мы воспринимаем цвета, звуки и другие качества предметов не сами по себе, но лишь как «репрезентации» некоего целого (предмета); при этом, согласно Шелеру, наше познание здесь сугубо практично, то есть направлено попросту на выделение этого предмета / явления из ряда других. «Таким образом, естественное мировоззрение переполнено символами, а вместе с символами появляется и трансцендентность символизируемого»[9]. Что же касается науки, то она «освобождает себя от изменчивых материальных соображений полезности… Но зато она значительно повышает уровень символизации того, что ещё дано в естественном мировоззрении. Цвета и звуки, например, целиком и полностью становятся для неё простыми знаками… Но они сами – их чистое содержание – становится для науки неким голым X… Тут как бы один вексель меняют на другой»[10].

И только сущностное (феноменологическое) познание, как считает Шелер, «погашает все эти векселя», проникает – за нагромождением символов – в саму сущность предмета познания, туда, «…где нет больше никакой трансцендентности и никаких символов. Всё, что там – формально, здесь становится материей созерцания»[11]. Шелер здесь критикует, таким образом, идею о неизбежной знаковой символической опосредствованности познания, которая – в противовес его позиции – стала одной из ведущих в XX веке. Иными словами, несмотря на то, что и обыденное и тем более научное познание оперируют символами – за этим стоит *несимволическое, непосредственное априорное знание* – изначальное знание, которое как бы скрыто и искажено множеством «покровов». «Нет познания без предшествующего знания, и нет знания без предшествующего самостоятельного наличного бытия и самоданности вещей»[12]; уточняя далее это положение, Шелер подчёркивает: «…полагают, что то, для чего не существует чувственных функций… вообще "не может" быть нам дано… будто всё данное содержание опыта, которое выходит за пределы его элементов, фиксируемых как "чувственное содержание"… есть нечто "примысленное" нами, результат нашей "деятельности", некоего "формирования"». Для Шелера, напротив, сознанию «даны» непосредственно (а значит, и реальны в особом мире) не только «вещи», но и все идеальные объекты и даже акты, состояния и, главное, – ценности.

Здесь мы подошли к последнему важнейшему аспекту его гносеологии – «теории любви», рассматриваемой в качестве *основной формы познания* (в отличие от того же Гуссерля), высшего эмоционального акта, позволяющего наиболее непосредственно проникать в сущность познаваемого, соединять с ним; в пределе – соединять с Богом. При этом в качестве главного органа эмоций (и, соответственно, любви) Шелер (вслед за целой традицией, в частности, Б. Паскалем) полагает *сердце*. Д. Ю. Дорофеев верно отмечает, что «сердце и идущие из него эмоции перестают рассматриваться как психические состояния, а предстают во всем величии своей космической и трансцендентной фундаментальности. Сердце… имеет свою, не зависимую от рассудка, логику, logique du coeur, "сердцевина" которого – любовь… Шелер даже говорит об особом порядке любви, ordo amoris, который основывается на соответствии божественному порядку. В любви, тем самым, человек приобщается к божественному, точнее уже сам идёт навстречу ему, так как само оно изначально присутствует в его сердце, а через это, преодолевая собственное самоотчуждение, возвращается к самому себе как изначально укоренённому в нём»[13].

Не решённые Шелером проблемы и пути их решения в «Живой Этике»

Из сказанного очевидна близость ключевых гносеологических тезисов Макса Шелера и к русской религиозной философии, и к Учению Живой Этики, что и позволяет относить их к общей традиции метафизики всеединства. Тем не менее, в построениях Шелера легко увидеть ряд лакун и проблем, решение которых, на наш взгляд, может быть найдено именно при привлечении идей «Живой Этики» – прежде всего, центральной идеи *космической духовной эволюции,* в процессе которой происходит рост *уровня сознания* человека, и, соответственно, наличия прин-

ципиально различающихся уровней сознания, в том числе *уровней развития познавательных способностей.*

Прежде всего, отметим неудовлетворительное решение Шелером вопроса о взаимосвязи чувственно-эмпирического, рационального и сущностного (феноменологического, или трансцендентного) познания. Это обусловлено его онтологией, где «дух» и «жизнь» («жизненный порыв») взаимосвязаны и взаимоопосредованы, но иначе, чем в «Живой Этике» и в русской философии. У Шелера дух «идеизирует» и «одухотворяет» (то есть привносит ценности, смыслы и вообще всё идеальное бытие) «слепой жизненный порыв»; при этом можно было бы посчитать, что здесь налицо сущностное единство мира, которое должно было бы повлечь за собой и сущностное единство познания. Но Шелер везде подчёркивает качественную разницу – и даже, пожалуй, пропасть, – между этими двумя аспектами бытия и, соответственно, разными формами познания: «То, что делает человека человеком, есть *принцип, противоположный всей жизни вообще,* он как таковой вообще несводим к "естественной эволюции жизни", и если его к чему-то и можно возвести, то *только* к высшей основе самих вещей – к той основе, частной манифестацией которой является и "жизнь"»[14]. «Так-бытие [сущностное бытие, постигаемое в феноменологическом акте – *И. Ф.*] сущего может быть одновременно in mente и extra mentem, но наличное бытие всегда extra mentem... Обладание наличным бытием как таковым основывается вообще не на интеллектуальных функциях (будь то созерцание или мышление), а только на сопротивлении сущего, изначально переживаемом в акте стремления и динамических факторах внимания»[15].

Но при таком «удвоении» человеческого бытия и познания, да и самого мира, когда природа («жизнь»), по сути, играет лишь «энергийную» роль и должна быть просто преодолена в процессе обожения, – роль нашего земного бытия остаётся неясной, равно как и земного опыта; тем более неясен смысл бытия и развития низших царств, которое почему-то должно завершиться на животном царстве. Далее, если «жизнь» («слепой порыв») является, по Шелеру, всё-таки частной *манифестацией основы,* то и эволюция «жизни» (то есть, в шелеровском представлении, чисто материальной – природной, в том числе биопсихической) не должна выпадать из общей духовной (космической) эволюции. И именно те факты, что он приводит, противоречат его позиции: во-первых, в животной эволюции идёт развитие познавательных способностей, вплоть до зачатков интеллекта; во-вторых, и в самом человеке присутствуют все эти «животные» уровни психики и сознания. Поэтому здесь, на наш взгляд, просто напрашивается вывод о том, что это, действительно, единая космическая эволюция, но не сугубо биологическая, а именно *эволюция духа*, как и утверждается в «Живой Этике», а также, например, у В. С. Соловьёва или Н. О. Лосского. Единая монада – «зерно духа» – проходит последовательно все ступени, все царства, актуализируя и развивая в полноте свои *духовные задатки* (которые отражены в весьма сложном понятии «принципов» теософской доктрины и «Живой Этики»).

В это представление теперь без труда вписывается и шелеровское утверждение о качественной (сущностной) разнице между человеком и низшими царствами, но в

несколько иной интерпретации. А именно: в человеке пробуждается и развивается высшая триада принципов *атма – буддхи – манас*, которая в нижележащих царствах *латентна*, то есть её «как бы и нет» в бытии животного и тем более растения или минерала, она буквально «спит», и это действительно даёт человеческому бытию принципиально новое качество. И соответственно – актуализируется и его способность к трансцендентному (сущностному, или феноменологическому, по Шелеру) познанию. Собственно говоря, здесь идёт спор о том, что мы считаем «сущностью», то есть какой именно уровень «онтологической глубины»? Если сущностью считать изначальное «зерно духа», *атму*, то весь мир, как природный, так и духовный, *единосущен*. Если мы будем считать сущностью лишь актуализированный потенциал – в таком случае, человек будет разносущен с другими царствами.

Далее, при принятии позиции «Живой Этики» разрешается и другой, слабо решённый у Шелера вопрос – об источнике ошибок сущностного познания. По Шелеру, ошибки коренятся именно в природном, биопсихическом начале в человеке, и его феноменологический метод сводится к «очищению» сознания от психологических привнесений в познавательный процесс. При этом он считает, что при правильно применённом феноменологическом методе возможно достижение окончательного, безошибочного «усмотрения» сущности, более того, здесь и вообще не может быть относительного, частичного познания. Таким образом, Шелер отрицает возможность *качественного развития* трансцендентного познания. Но этот подход никак не согласуется ни с повседневной познавательной практикой – так как до сих пор предлагаемые феноменологами методы остались лишь чистой схемой, – ни с мистической практикой: ведь Шелер не может объяснить расхождения в самом мистическом опыте, зафиксированные в источниках. И лишь использование эвристичного понятия «*уровня сознания*» позволяет ответить на эти вопросы. В уровне сознания отражена степень развития всего спектра познавательных способностей монады. В совокупности с тезисом о бесконечной эволюции это означает, что *актуализировавшаяся на определённом этапе способность к трансцендентному познанию* (мистической интуиции, сущностному познанию и т. п.) – сама *подлежит развитию,* то есть, иными словами, мы можем фиксировать *тот или иной уровень её развития у разных индивидов.* Именно этим и объясняются расхождения в данных мистического опыта.

И, наконец, мало обоснованным выглядит у Шелера разделение чувственного (эмпирического) познания, с одной стороны, и интеллекта вкупе с созерцанием, с другой. Механизм первого сводится у него к реакциям на сопротивление среды, в то время как второе представляет собой именно чистое духовное усмотрение. Здесь налицо типичная ошибка дуализма, жёстко разделяющая «дух» (идеальное) и «материальное». Она в той или иной мере присутствует даже у наиболее близких «Живой Этике» философов, хотя бы в том, что идеальное бытие предстаёт лишенным пространственно-временных атрибутов. Гораздо более философски стройной и логичной здесь снова предстает «Живая Этика», постулирующая абсолютную неразрывность в проявленной Вселенной духа (идеального) и материи – вкупе с онтологической многоуровневостью бытия (наличием «планов» реальности), так, что то, что на

данном плане воспринимается нами как «идеальное» – на следующем, более высоком, плане предстаёт как «материальное». При этом механизмы познания оказывается куда более сложными, сочетающими в себе и прямое усмотрение (разные виды интуиции, которые удачно выделил Н. О. Лосский), и элементы «конструирования» (которое Шелер практически отрицал), и онтологическую связность познающего с познаваемым. Более того – из такого подхода прямо вытекает важнейшая идея «Живой Этики» о ***субстанциальности мысли*** и её прямого воздействия на реальность, в том числе и на природную, – идея, которая, на наш взгляд, крайне важна именно для сегодняшнего дня с его информационным хаосом.

Завершая наш краткий анализ, подчеркнём, что его целью была не критика тезисов выдающегося немецкого философа, а, напротив, попытка демонстрации того, что мало ещё оцененное (более того, увы, маргинализированное) Учение Живой Этики – во-первых, является закономерным этапом развития древнейшей и мощнейшей линии развития философской мысли (если под философией понимать именно «любовь к мудрости», а не интеллектуальные игры), и, во-вторых, что оно нуждается в самых серьёзных и глубоких исследованиях. Они необходимы не только для овладения самими духовными сокровищами «Живой Этики», но и с чисто практических позиций, для преодоления той критической ситуации, в которой сегодня находится вся техногенно-потребительская цивилизация.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю.* Человек восходящий: философский и научный синтез «Живой Этики»: [монография]. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2012. – 512 с.
[2] Мы остановились на этом наименовании, хотя её именуют по-разному (платоническая линия и др.).
[3] *Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю.* Указ. соч.
[4] *Шелер М.* Формы знания и образование // *Шелер М.* Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – С. 40.
[5] *Шелер М.* Феноменология и теория познания // *Шелер М.* Указ. соч. – С. 200–201.
[6] *Шелер М.* Философское мировоззрение // *Шелер М.* Указ. соч. – С. 8–10.
[7] *Шелер М.* Указ. соч. – С. 55.
[8] *Шелер М.* Феноменология и теория познания // *Шелер М.* Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – С. 202.
[9] *Шелер М.* Указ. соч. – С. 205.
[10] *Там же.*
[11] *Там же.*
[12] *Шелер М.* Указ. соч. – С. 218.
[13] *Дорофеев Д. Ю.* Философско-антропологические принципы феноменологической аксиологии Макса Шелера // Электронный ресурс: «Макс Шелер и Россия». – Режим доступа: http://www.max-scheler.spb.ru/content/view/80/52.
[14] *Шелер М.* Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. – С. 53.
[15] *Шелер М.* Формы знания и образование // *Шелер М.* Формы знания и образование // *Шелер М.* Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – С. 55.

И. Ю. АЛЕКСАНДРОВ
(Санкт-Петербургский государственный институт культуры; Санкт-Петербург)

«КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ» Е. И. РЕРИХ И АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

В книге «Община» Махатма поясняет, почему язык Учителя часто соответствует выражениям учеников: «Могли не раз заметить, как язык Учителя соответствовал выражениям учеников. На этом слагались нелепые подозрения о подделках, ибо кому-то казалось странным, что характерные выражения ученика передавались речью Учителя. Но никто не подумал, что таким образом облегчалась усвояемость. Нужно также понять, что при совместной работе обобщаются способы выражений – иероглиф понимания углубляется. Но незнайки продолжают клеветать о подделке и не хотят обернуться на себя, припомнив разницу своих выражений с разными людьми. Мы лишь расширяем тот же принцип. Мы предлагаем применить язык слушателя во всей его характерности. Нам нет дела, в чём Нас будет обвинять обыватель, Нам нужно благое следствие. Если для спасения от опасности вы должны применить самое странное выражение, не помыслите же промедлить! Это условие необходимо при усовершенствовании передачи мысли» [**44**, § 222]. Таким образом, сознание яснослышащего ведущего Записи представляет собой место встречи его собственных характерных представлений, понятий, слов и выражений и внушаемых ему Махатмой мыслей. Отсюда и все различия в ритме, семантике такого рода Записей. Несомненный интерес для исследователей представляют книги, прочитанные Рерихами в период создания Учения Живой Этики. Необходимо исследовать особенности культуры этого периода. Перспективным представляется исследование различных культурных составляющих Записей, которые творчески были переработаны Рерихами в целостное Учение.

В «Космологических записях» Е. И. Рерих физические представления коррелируют с представлениями физики стоиков. Рассмотрим некоторые представления «Космологических записей». «Эфир есть Источник и Причина всех Сил», – пишет Елена Ивановна [**34**, 258]. Как известно, современная наука после Эйнштейна не обращается к понятию эфира. Тем интересней для нас «Космологические Записи», ведь в период написания «Тайной доктрины» Е. П. Блаватской парадигмальными были научные представления Дж. К. Максвелла, механически объяснявшего электромагнитные волны колебаниями эфира. «Космологические Записи» сделаны в 1940-х годах, то есть в то время, когда представления А. Эйнштейна уже были общепринятыми. Е. И. Рерих обращается в объяснении источника и причин всех сил в природе к, казалось бы, уже полузабытому эфиру.

> «Прана есть Жизненная Сила, но Эфир – сотрудник её и яро является сотрудником всего мироздания. Эфир оявляется тут средою или насыщением тут ауры Планеты разнообразными химизмами, уявленными составом её ядра, в сочетании с привходящими энергиями из пространства, её окружающего.

Эфир явлен как среда и ярая тут аура нашей Планеты. Ярый Эфир разный на каждой планете и различается своими качествами. Но ярое Солнце вмещает все качества эфира и, следовательно, всей тут Мировой Субстанции.

Эфир – огненная субстанция, но яро тут проявленная как самая чувствительная среда для запечатления на ней самых разнообразных пространственных сил и энергий.

Сила – субстанция есть вечно деятельный положительный эфир-пракрити, тогда как вездесущий, всепроникающий Эфир древних есть Нумен первого, субстрат всего или Акаша. Эфир в эзотеризме есть сама сущность Всеначальной энергии, и этому Универсальному посреднику, состоящему из многих посредников, обязаны все проявления энергии в материальном, психическом и духовном мирах» [**34**, 258].

Определение, которое даёт здесь эфиру Е. И. Рерих, очень многоплановое. Если прана есть жизненная сила[1], то эфир – сотрудник этой жизненной силы, особая среда или насыщение ауры планеты разнообразными химизмами, зависящими от состава её ядра, в сочетании с привходящими энергиями из окружающего пространства. Отмечу, что определение это достаточно близко определениям эфира в работах В. И. Вернадского двадцатых-сороковых годов XX века. Вполне можно допустить, что эфир разный на различных планетах, если исходить из того, что химический состав планет различен. Солнце вмещает в себя все качества эфира, всей мировой субстанции. Эту первую часть определения можно условно назвать «химической». Но дальше в определении следуют традиционные натурфилософские понятия. Эфир назван огненной субстанцией, самой чувствительной средой для запечатления на ней самых разнообразных пространственных сил и энергий.

В «Теософском словаре» Е. П. Блаватской даётся следующее определение «Нумену»: «(Греч.) Истинная сущностная природа бытия, в отличие от иллюзорных объектов чувств» [**9**][2]. Слово numen, однако, латинское[3]. Это кивком головы выраженный знак, воля, повеление, особенно Бога; отсюда божественная сила, божественное могущество, божественность, величие. В переносном значении numen означает «божество». Numen – в римской мифологии безличная божественная сила, определяющая судьбу человека, а в эпоху империи синоним понятия «Бог». В письме к Е. А. Зильберсдорфу от 5 сентября 1935 года Е. И. Рерих проводит мысль о беспредельном совершенствовании всего сущего. По её словам, «у Архатов не может быть разногласия в основных принципах, но и Они всё время познают и углубляют свои знания. Возможно ли представить себе полное постижение? Ведь это было бы равносильно уничтожению! Именно, что случилось бы с сознанием нашим, сущность которого в его вечном движении или постижении?» [**33**, 459]. В этом письме Елена Ивановна также разъясняет понятие самадхи, или высшего духовного озарения. По её словам, ступеней самадхи столько, сколько ступеней сознания и циклов духовного совершенствования. Характеризуя степень получаемого озарения, нужно учитывать духовные накопления человека.

«Кроме того, Самадхи, давая прозрение, обусловленное пределами индивидуальных накоплений и сферами нашей планеты и в исключительных же случаях расширенное до пределов Солнечной системы, на физический план может перенести лишь часть

этих переживаний. Ибо физический организм не может длительно отвечать на высшие вибрации и запечатлеть их в мозгу без разрушения. Наука уже наглядно доказала нам разрушительное действие от несоответствия вибраций. Так, человек, возвращаясь из Самадхи, сохраняет некоторое воспоминание, но это не значит, что он стал всезнающим и что отныне он может проникать в сущность любого явления. Он видел или испытал то или иное состояние экстаза, или высшего напряжения чувства, или прозрения в сущность того или иного явления. Так, он может постичь вечное бытие, может ощутить высшую любовь и красоту бытия, может постичь единство всего существа и свое присутствие и связь со всем и всеми, но всё же он не станет от этого всезнающим, как это понимается земным сознанием. Постижения в Самадхи иного порядка, мы можем прикоснуться к нуменам вещей, но, возвращаясь на землю, мы должны изучать их воздействие земными методами» [**33**, 456].

В этом фрагменте из письма Е. И. Рерих трансцендентное, недоступное земному сознанию, названо нуменом[4]. Чтобы избежать путаницы с понятиями нумен и ноумен, следует учитывать, что от представления о многоуровневости Космоса или универсума, характерного для древневосточной, древнегреческой и средневековой философии, новоевропейские философы и учёные отказались в XVII веке. Новоевропейская философия содержит идею очищения сознания от предрассудков и идолов для адекватного познания, но она не содержит уже представления о необходимости предварительной духовной работы над собой. Бэкон, Декарт, Спиноза, Лейбниц и Локк стремятся очистить сознание от всего непродуманного до конца, смутного и релятивного. Предполагается, что можно выявить кумулируемые исходные интуитивно ясные истины, а далее методично продвигаться в познании от простого к сложному. Знание обосновывается новоевропейскими философами онтологическим способом. Вопрос о возможности истинного знания многими философами XVII века по существу решается как другой вопрос, а именно: как существует мир сам по себе [**14**, 418]. Это преобладание онтологии над гносеологией было характерно от зарождения древнегреческой философии вплоть до философии Канта. Для греков же материальный мир изменчив, непостоянен, потому и математику нельзя применять для исследования природных явлений. Математические науки посвящены вечному и неизменному, следовательно, при попытке математически описывать изменчивые природные явления мы совершили бы незаконный переход в иной род – связали бы несвязуемое. Для греков высшей красотой и упорядоченностью является Космос, но видимые блуждания божественных планет ещё нужно объяснить – спасти природные явления (σωζειν τὰ φαινόμενα). Отсюда такая нелепая для нас идея использовать в качестве основы астрономических схем комбинации окружностей – наиболее прекрасных по представлениям греков фигур. Один из первых великих онтологов Платон, противопоставлявший умопостигаемое (νοητόν) чувственному (ἀισθητόν), наделяет статусом подлинного бытия именно умопостигаемое. Чувственно воспринимаемый мир, согласно Платону, мнимый, меональный, то есть недосущий. Чувственно воспринимаемые вещи для него лишь искажённые образы или тени идей мира умопостигаемого. В отличие от новоевропейских философов Платон требует подготовки к диалектике как

вершине знаний[5]. Доказывать сущность каждой вещи может диалектик, имевший изначально в душе своей философские задатки и устремивший душу свою к прекрасному при помощи мусических искусств и математических дисциплин.

Для понимания диалектики Платона важен его пример из VI книги «Государства» [**26**, 262–294]. Платонов Сократ предлагает представить линию, разделённую на два неравных отрезка, один из которых представляет род зримого (ὁρώμενον γένος), а другой – умопостигаемое (νοούμενον). В первой видимой части один из отрезков содержит образы (εἰκόνες), то есть тени, отражения на воде и гладких поверхностях, а другой – оригиналы, на которые эти образы походят: животных, растения и искусственные предметы. Как образ относится к оригиналу, так и предмет мнения относится к предмету знания. В той же части, которая соответствует умопостигаемому (νοητόν), один отрезок содержит образы, которые душа использует для того, чтобы с помощью предпосылок добираться не к началу, но к завершению, тогда как другой отрезок символизирует отыскание душой умопостигаемого при помощи восхождения от предпосылки к началу, такой предпосылки не имеющему. «Без образов, какие были в первом случае, но при помощи самих идей пролагает она себе путь» [«Государство» 510b: **26**, 292]. Первый приём характерен для геометрии и счёта, в которых, с одной стороны, используются предпосылки, в очевидности которых не отдают отчёта[6], а с другой – используются для рассуждений видимые фигуры, замещающие геометрические идеи. Для Платона начерченный прямоугольник относится к идее прямоугольника подобно отношению теней или отражений в воде к самим вещам. Таким образом, следует различать дискурсивный рассудок (διάνοια), относящийся к геометрии, и умную интуицию (νοῦς). Дискурсивный рассудок занимает, согласно Платону, промежуточное положение между мнением и интуицией. С указанными четырьмя отрезками Платон соотносит четыре состояния, которые возникают в душе: на высшей ступени – разум (νόησις), на второй – рассудок (διάνοια), на третьей – вера (πίστις), на четвёртой – уподобление (εἰκασία) [«Государство» 511d-e: **26**, 294]. В умопостигаемой сфере предельной идеей является идея Блага (ἀγαθόν), на которую, согласно Платону, должен взирать каждый, «кто хочет сознательно действовать как в частной, так и в общественной жизни» [«Государство» 517c: **26**, 298]. Идея Блага наделяет сущее его смыслом, его высшим предназначением. Платон сравнивает идею Блага в мире умопостигаемом с Солнцем в области видимого, ведь свет Солнца позволяет нам различать вещи. Согласно Платону, идея Блага находится за пределами бытия [«Государство» 509b: **26**, 291] и является беспредпосылочным началом (ἀρχή ἀνυπόθετος). Подобная ослепительному Солнцу идея Блага недоступна для непосредственно созерцания. При помощи знаменитой метафоры пещеры Платон передаёт условия восхождения в область умопостигаемого, когда сперва требуется готовить духовное зрение через созерцание теней и отражений на глянцевых предметах и воде и лишь после подготовки можно созерцать ослепительные для обычного человека идеи. Диалектика использует предположения только как предположения, а не как не прояснённые начала, и с помощью начал, как по ступеням[7], позволяет восходить к всеобщему беспредпосылочному началу и снова спускаться к выводам. Предпо-

ложения диалектики требуют отчёта, разумного основания. Доказав связь между предположением и вытекающими из неё следствиями, необходимо подниматься выше, объяснить само предположение. Для этого прибегают к предположению высшего порядка, и так рассуждение продолжается вплоть до достижения беспредпосылочного начала, о котором уже невозможно рассуждать, но которое можно созерцать. У Платона продуман и обратный путь от созерцания высших идей к плотно-материальной жизненной практике, но философ, прошедший все ступени восхождения к созерцанию идеи Блага, занимает государственную должность и трудится уже с пониманием высшего предназначения всего сущего.

В трудах Платона можно выявить Основы миропонимания, которые содержатся в «Тайной доктрине» Е. П. Блаватской и «Живой Этике» Рерихов. Но при чтении диалогов Платона нужно учитывать, что спецификой того времени было равнение философии на математику[8]. На взгляды Платона огромное влияние оказало представление Парменида о неизменности бытия. Можно согласиться с Парменидом, не упоминающим напрямую в своей «Поэме» Гераклита, но критикующего людей, лишённых знания, которые «бродят о двух головах» [**57**, 296], – невозможно познать изменчивый объект, который уже в момент его восприятия становится отличным от того, каким его стремились постичь. Парменидово влияние прослеживается в представлениях Платона о том, что чем дальше мы уходим от материи, чем больше мы абстрагируемся, тем ближе мы подходим к условиям существования чистого бытия. Идея, которая вообще отделяется от материи, идея самая чистая отождествляется Платоном с самим бытием. Но что нужно понимать под уровнями бытия по Платону? Философия Платона не укладывается полностью в парменидову онтологию и школьные приёмы диалектических рассуждений и идеал научности как дедуктивной доказательной математики. Эта рациональная составляющая философии Платона постоянно дополняется мифами, связанными с темой неоднократных перевоплощений души и различного опыта многих жизней. В последней, десятой, книге «Государства» уже нет диалектики, но есть миф о пребывании души воина Эра в Аиде с многочисленными подробностями тамошних странствий душ и выбора ими последующих земных рождений. Можно лишь отчасти согласиться с А.-Ж. Фестюжьером, подчёркивающим дедуктивный характер познания в философии Платона. Фестюжьер резко противопоставляет Аристотеля Платону, акцентируя опытный характер познания по Аристотелю и его индуктивизм. Спорно утверждение о том, что «Платоновское познание должно быть либо дедукцией *a priori*, либо вовсе не быть» [**54**, 170, 172]. Фестюжьер следующим образом разъясняет этот математикообразный идеал познания по Платону: «Согласно Платону, познание направлено исключительно на вещи неизменные, т. е. *умопостигаемые*. Оно изначально отбрасывает всякое использование чувственного опыта. Следовательно, оно может быть только дедукцией *a priori* на манер чистой математики. Речь идёт о том, чтобы извлечь из высшего рода все модальности его бытия и спуститься от единого к последним видам, ни на мгновение не оставляя мир идеальный. Именно такую дедукцию демонстрируют *Софист* и *Филеб*. Поэтому необходимо, чтобы в своей сущности высшие идеи потенциально содержали все

виды и подвиды, из которых состоит умопостигаемый мир» [**54**, 184]. Действительно, в диалоге «Софист» Платон использует диайрезу, но хорошо известно, что «дихотомия в “Софисте” является не столько методом исследования, сколько методом изложения»[9]. В диалоге «Филеб» в самых общих чертах без конкретизации представлены основные ипостаси, которыми характеризуется бытие по Платону. Это Единое (или Благо), Ум и Мировая Душа. О том, что Благо порождает всё, говорится и в «Государстве» [505a-b, 508a–509d: **26**, 286, 290–291]. Понятия «мудрости» и «ума», по мнению А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи, заполняют отсутствующую в диалоге «Парменид» субъективную сторону идеального мира[10]. Третья же основная субстанция Платона и платоников Мировая Душа в «Филебе» [30d: **26**, 30] только упоминается. Платон дедуктивно движется от Единого (Блага) по нисходящей к различным уровням бытия. Но не следует переоценивать возможностей этой логической составляющей диалогов Платона. Представлению Фестюжьера об исключительно дедуктивном познании Платона противоречат хотя бы упомянутые мифы Платона о странствиях и перевоплощениях души. Сам Фестюжьер признаёт, что «в основе дихотомического деления лежит опыт, и значит, оно не согласуется с тем требованием *Государства*, чтобы диалектика, одной из ветвей которой является διαίρεσις, следовала обязательно от идеи к идее без помощи опыта» [**54**, 202]. Фестюжьер признаёт синоптическую интуицию конечным этапом познания [**54**, 197]. Но возможна ли синоптическая интуиция без опыта многих жизней? Во всяком случае, формирование синоптической интуиции никак не укладывается в упрощённые диалектико-логические представления.

В. Ф. Асмус отмечает фундаментальное троемирие у Платона, которое имеет соответствие в трёх частях человеческой души и трёх сословиях идеального государства. По мнению Асмуса, в онтологических представлениях Платона можно выделить: высший мир умопостигаемых идей – причин, или «первообразов» всех вещей, венчающийся запредельной, неизреченной, пребывающей на грани постижения идеей блага; душу мира, объемлющую мир чувственных вещей; телесный мир чувственно воспринимаемых вещей[11]. По мнению же Джона Диллана, в зрелые годы Платон под влиянием пифагорейской математической модели универсума пришёл к системе, «которая включала в себя представление о паре противоположных принципов и трёх уровнях бытия и в которой центральная и опосредующая роль позднейшей традицией была отведена Душе – как Мировой Душе, так и индивидуальным душам» [**15**, 30]. В качестве первых принципов Платон постулировал Единое и Неопределённую Двоицу. Единое – активный принцип, который кладёт «предел» (πέρας) бесформенности (ἄπειρον) противоположного принципа. Аристотель характеризует Единое как сущность (οὐσία), в противоположность Диаде как материи (ὕλη). Воздействуя на Диаду и ограничивая её, Единое порождает систему натуральных чисел. Для исследователей античной философии процесс порождения натуральных чисел из Единого и Дуады остаётся не прояснённым. Как бы там ни было, все натуральные числа порождаются в результате действия первых чисел на Диаду либо её на них. Аристотель в «Метафизике» поясняет: «Другим началом Платон считал Диаду, поскольку числа, кроме первых, порождаются из неё в ре-

зультате некоего естественного процесса, как оттиск из массы» [«Метафизика» A 6, 987b34–988a1: **15**; ср.: **3**, 80]. Числа до четырёх и само число десять занимают базовое положение, при этом многообразие явлений физического мира для своего адекватного отражения нуждается в дальнейшей комбинации первых чисел, в результате которой возникают сложные числа как формулы различных родов и видов. Джон Диллан упоминает сложное место из «Метафизики» Аристотеля [M 8, 1083a11: **3**, 338], в котором тот, по-видимому, утверждает, что в качестве порождающих принципов форм Платон принимал только первые десять чисел. Преемник Платона по руководству Академией Спевсипп отождествлял Декаду с Парадигмой «Тимея». Джон Диллан сделал предположение, что в данном случае Спевсипп основывается на поздних воззрениях самого Платона, согласно которым Декада рассматривается как совокупность всех чисел, а, следовательно, и форм [**15**, 33]. Первые четыре числа Декады выступают у Платона теми принципами, которые связывают абсолютно Единое с трёхмерным физическим миром. Единое есть также и точка, Диада – линия, Триада – плоскость, а Четверица – трёхмерное тело. Треугольник символизирует у Платона плоскость, а пирамида – трёхмерное тело. В диалоге «Тимей» строится математическая модель универсума, но не стоит забывать, что Платон специально оговорился – о становящемся можно рассуждать только правдоподобно, «приходится довольствоваться в таких вопросах правдоподобным мифом, не требуя большего» [«Тимей» 29d: **26**, 433]. Числа и геометрические сущности образуют у Платона отдельные уровни бытия. Но эти онтологические уровни не содержат чего-либо человеческого. Мифы Платона, в которых речь идёт о перевоплощениях и посмертных путешествиях души, не имеют отношения к этим уровням бытия, но существенно дополняют их онтологию.

У Платона и значительно конкретизировавших его представления платоников фундандаментальная онтологическая триада Единое-Ум-Душа имплицитно содержит в себе уровни бытия, соответствующие уровням, описанным в мифах Платона о странствиях душ. К примеру, в VII книге «Государства» в «мифе о пещере» метафора света однозначно не укладывается в схему самого же Платона: чувственно воспринимаемое – «пещера», умопостигаемое – «люди, живущие в вышине», то есть те, от которых источник света отбрасывает тени на стены пещеры. Платон описал в этом мифе состояние человека, который смог совершить восхождение из пещеры и после этого ни за что не стал бы разделять представления пещерных узников. Очевидно, что желание пещерных узников растерзать человека, вернувшегося назад в пещеру, не может быть вызвано только невежеством узников в области научных знаний (допустим, упомянутых арифметики, геометрии, музыки и астрономии). Очевидно, на то есть этические причины. Платон пишет, «есть два нарушения зрения, то есть [оно нарушается] по двум причинам: либо когда переходят из света в темноту, либо из темноты – на свет. То же самое происходит и с душой; это можно понять, видя, как иногда душа находится в замешательстве и не способна что-либо разглядеть. Вместо того чтобы бессмысленно смеяться, лучше понаблюдать, пришла ли душа из более светлой жизни и потому с непривычки омрачилась, или же, наоборот, перейдя от полного невежества к светлой жизни,

она ослеплена ярким сиянием: такое её состояние и такую жизнь можно считать блаженством, той же, первой, посочувствовать» [«Государство» 518a-b: **26**, 299]. Миф этот свидетельствует, что существует не два противоположных состояния, но целая градация состояний в смысле просвещённости. В X книге «Государства» Платон рассказывает миф о странствиях души воина Эра в Аиде. Платон мастерски описывает психологию и те ошибки, которые души совершают при выборе последующего рождения в земном теле. Ошибки эти обусловлены предшествующим опытом каждой из этих душ. «Живая Этика» подчёркивает необходимость стремиться к сознательному «переходу великих границ». Нечто подобное говорит и Платон о прошлом опыте, ставшем привычкой, но в этой жизни уже неосознанной привычкой, ведь для осознанности требуются занятия философией. Душа к выбору нового рождения, согласно Платону, может прийти с «неба» или с «земли». Платон пишет: «Между тем он был из числа тех, кто явился с неба и прожил свою предшествовавшую жизнь при упорядоченном государственном строе; правда, эта его добродетель была всего лишь делом привычки, а не плодом философского размышления. Вообще говоря, немало тех, кто пришёл с неба, попались на этом, потому что они не были закалены в трудностях. А те, что выходили из земли, производили выбор не торопясь, ведь они и сами испытали всякие трудности, да и видели их на примере других людей. Поэтому, а также и из-за случайностей жеребьёвки для большинства душ наблюдается смена плохого и хорошего. Если же, приходя в здешнюю жизнь, человек здраво философствовал и при выборе ему выпал жребий не из последних, тогда, согласно вестям из того мира, он скорее всего и здесь будет счастлив, и путь его отсюда туда и обратно будет не подземным, тернистым, но ровным, небесным» [«Государство» 619c-e: **26**, 418–419]. Этот миф ещё раз свидетельствует о том, что универсум Платона имеет множество уровней и градаций и каждому уровню соответствует положение той или иной души. Путь в мир иной и обратно в этот мир может быть либо «земным», либо «небесным». Нужно признать, всё-таки, что центральная для теософии и «Живой Этики» тема соответствия уровня сознания человека уровню бытия в многоуровневом универсуме у Платона подробно не раскрыта. В мифах Платона можно найти отголоски близких «Живой Этике» представлений. Так в «Федоне» о душе человека, страстно привязанного к своему телу, говорится, что после смерти такая душа будет летать недалеко от могилы. Дорога в Аид для душ, проведших жизни в различных устремлениях, согласно этому мифу, отнюдь-таки не одинакова. О душе «замаранной неправедным убийством» или иным деянием, которое заставляет от неё отворачиваться вожатым и спутникам, сказано: «И блуждает она одна во всяческой нужде и стеснении, пока не исполнятся времена, по прошествии коих она силою необходимости водворяется в обиталище, коего заслуживает» [«Федон» 108c: **25**, 69–70]. Специальное место уготовано и добродетельной душе. Платон описывает эти разные местопребывания душ в контексте «мифа об истинной Земле»: «А души, которые провели свою жизнь в чистоте и воздержности, находят и спутников, и вожатых среди богов, и каждая поселяется в подобающем ей месте. А на Земле, как меня убедили, есть много удивительных мест, и она совсем иная, чем думают те, кто привык рассуждать о её размерах и

свойствах» [«Федон» 108c: **25**, 70]. Платон здесь описывает, выражаясь понятиями «Живой Этики», различные состояния Тонкого мира. Опыт жизней очень различен, соответственно и «мест» в Тонком мире бесконечно много и пребывание в них по сознанию человека. Платон в мифах использует понятие «неба», которое соответствует Тонкому миру «Живой Этики». Там, на «небе», согласно Платону, и находится истинная Земля: «Но сама Земля покоится чистая в чистом небе со звёздами – большинство рассуждающих об этом обычно называют это небо эфиром» [«Федон» 109 b-c: **25**, 70–71]. О полётах души по «небу» говорится в мифе из диалога «Федр». Всякая душа ведает всем неодушевлённым, опекает всё сущее, парит в вышине, принимает различные образы [«Федр» 246b-c: **25**, 155]. По-видимому, в этом мифе речь идёт о пластичности материи Тонкого мира[12]. Не вдаваясь здесь в подробности описанных Платоном полётов души по «небу» за избранным богом, отмечу, что онтология мифов Платона существенно дополняет онтологию диалектико-логической составляющей его философии.

Отмечу также, что смычка мнения с чувственно воспринимаемым и знания с умопостигаемым характерна для древнегреческой философии того периода. На философию Платона огромное влияние оказали элейцы. Странствующий поэт Ксенофан утверждал, что высшим и абсолютным знанием обладает только Бог, человеческое же знание не выходит за пределы субъективного мнения[13]. Парменид в «Поэме» впервые связал чувственное восприятие, направленное на изменчивый мир становления, с мнением, а мышление, направленное на умопостигаемый мир умопостигаемого бытия, с истинным знанием [**57,** 295–298]. Истина вкладывается Парменидом в уста богини Дикэ. Тем самым сохраняется соотнесение знания – с божественным, а мнения – с человеческим. Платон вслед за Парменидом осуществляет радикальный разрыв между объектом чувств и объектом разума. Платон убеждён в том, что чувства распространяются только на изменчивое, поэтому они не гарантируют истины и совершенно не касаются бытия, которое может быть созерцаемо только умом. Для изучающих Учение Живой Этики это принижение чувственного восприятия может показаться несколько зашоренным, ведь в «Живой Этике» говорится о различных «чувствознаниях» и превозносится жизнь «сердцем» в противовес интеллектуальной сухости. Но античные философы классической эпохи не упоминают «сердца», а высшее начало человека находят в нусе (νοῦς). Отчасти дело в терминологии. Указание на роль «сердца» и «чувствознаний» характерна для более поздней христианской мысли.

Первичность идеального по отношению к материальному характерна и для средневековой философии. Пересматриваются эти отношения в эпоху Возрождения, в частности, в трудах Джордано Бруно. У Бруно уже не идеи, не формы, не универсалии обладают онтологическим статусом, но материя, меняющая свои формы. В ранг основного и логически первого элемента философской системы гносеологию впервые возводит Иммануил Кант. Впервые не характер и структура познаваемой субстанции, а характер и структура познающего субъекта определяют у Канта способ познания и конструируют как предмет знания, так и способ его построения [**14**, 420]. Выдающийся немецкий мыслитель использовал по-новому такие понятия средневе-

ковой и античной философии, как трансцендентное, трансцендентальное, ноумен, феномен. Эмпирически реальные феномены оказываются в философии Канта лишь представлениями, которые возникают вследствие воздействия на наши органы чувств независимых от человеческой чувственности и принципиально непознаваемых «вещей в себе». Без вещей в себе не было бы и явлений. Сложней статус ноуменов. В отличие от платоновского представления, ноумены, по Канту, это предметы, не имеющие никакого положительного значения, на которое можно указать. В первом издании «Критики чистого разума» Кант принципиально различал «вещи в себе» и ноумены. Позднее, несмотря на принципиальное отрицание немецким философом объективной реальности ноуменов (Бога, бессмертия души, абсолютной свободы), в трудах Канта наметилась тенденция к сближению и отождествлению «вещей в себе» и ноуменов. У Канта ноумены это, безусловно, необходимые объекты практического, то есть нравственного разума, но в его онтогносеологической схеме нет потустороннего объективного бытия, нет чего-либо мистического, оккультного, порождающего внешние феномены. Философия Канта не допускает многоуровневости универсума – это представление является основополагающим постулатом теософии и «Живой Этики». В философии Канта за внешними феноменами не скрыты подлинные причины (оккультные силы) бытия. Е. И. Рерих, напротив, пишет о возможностях йогических озарений – под нуменом она понимает потустороннее по отношению к определённому уровню сознания. Теософия и «Живая Этика» постулируют соответствие определённого уровня сознания уровню бытия. У Елены Ивановны в цитируемом выше письме именно «нумен», а не «ноумен», как у Канта. И, судя по всему, она считала эти понятия синонимами[14].

Отмечу, что уже Е. П. Блаватская истолковывала кантовские ноумены в мистическом ключе. К примеру, 11 февраля 1891 года на XV Заседании внутренней теософской группы о ноуменах было сказано: «На манасическом плане вы видите ноумены – сущность феноменов. Вы не видите людей или же других сознаний, но достаточно заняты тем, чтобы удерживать своё собственное. Тренированный ясновидец может видеть ноумены везде. Адепт видит ноумены на этом плане, реальность вещей, так что он не может обмануться» [**4**, 127]. Таким образом, у Блаватской, ноумены – это подлинные духовные знания о людях и вещах, которыми обладает Посвящённый, либо ясновидец. Можно предположить, что это духовные знания о цепочках причин и следствий, который приводят человека к тем или иным жизненным последствия, формируют его характер.

Остановлюсь подробней на упоминании нумена в трудах Е. П. Блаватской. Воспользуюсь помощью «Рериховской энциклопедии» [**35**]. В первом томе «Тайной доктрины» понятие «нумен» встречается в комментарии к Станце I: «Предвечная Матерь-Рождающая, сокрытая в своих Покровах, вечно-невидимых, ещё раз дремала в прохождении Семи Вечностей». Блаватская разъясняет понятие «Покровы» следующим образом: «Так “Покровы” означают нумен недифференцированной Космической Материи. Это не материя, как мы знаем её, но духовная сущность материи, которая совечна и даже едина с Пространством в его отвлечённом смысле» [**7**, 79]. Отмечу, что понимание нумена здесь коррелирует с пониманием нумена в

римском стоицизме, которое, в свою очередь, повлияло на содержание «Космологических записей» Е. И. Рерих. Из дальнейших объяснений Е. П. Блаватской следует, что речь идёт даже не об Акаше, а об её Источнике: «Корень-Природа является также источником тончайших, невидимых свойств в видимой материи. Это как бы Душа Единого и Бесконечного Духа. Индусы именуют это Мулапракрити и утверждают, что это есть Первозданная Субстанция, являющаяся основанием, Упадхи, или Проводником каждого феномена, физического, психического или умственного. Это есть Источник, из которого излучается Акаша» [**7**, 79]. Таким образом, в этом комментарии к «Тайной доктрине» нумен (а не ноумен!) противопоставляется феноменам физическим, психическим и умственным. Для понимания фрагмента «Космологических записей» Е. И. Рерих, в котором встречается слово «нумен» важна характеристика «Матери-Рождающей» или Пространства как «Непостижимого Божества». Опять-таки, повод вспомнить понимание нумена в позднеримском стоицизме. Е. П. Блаватская пишет: «“Матерь-Рождающая”, Пространство, есть вечная, везде-сущая причина. Причина всего – Непостижимое Божество, чьи “Невидимые Покровы” являются мистическим Корнем всей Материи и Вселенной. Пространство есть то единое, вечное, что нам легче всего представить незыблемым в его отвлечённости и вне влияния и зависимости от присутствия или отсутствия в нём объективной Вселенной. Оно вне измерения во всех смыслах и самосущно. Дух есть первая дифференциация от “Того”, Беспричинной Причины, как Духа, так и Материи. Как учит нас Эзотерический Катехизис – “оно, ни «безграничная Пустота», ни «условная Полнота», но и то, и другое. Оно было и всегда будет”» [**7**, 79].

Ещё ранее, в Прологе к «Тайной доктрине», Е. П. Блаватская утверждает: «Космос-Нумен не имеет касания к причинным соотношениям феноменального мира» [**7**, 37]. Вместе с тем говорится и о том, что «феноменальный или видимый мир является конечным результатом длинной цепи космических сил, последовательно приведённых в движение» [**7**, 38]. Дополнительно отмечено и то, что «Нумен может стать феноменом на любом плане существования, проявляясь на этом плане через подходящую основу или проводник» [**7**, 82]. Казалось бы, явное логическое противоречие. С одной стороны, это разные миры, и причины феноменального мира не связаны с Космосом-Нуменом. С другой стороны, нумен способен проявиться на любом плане существования через подходящую основу. В иерархически устроенном универсуме можно допустить своего рода иерархию нуменов. Если состояния самадхи относительны по степени духовных прозрений и при этом в состоянии самадхи мы можем прикоснуться к нуменам вещей, как пишет об этом Е. И. Рерих, то вполне резонно предположить и иерархию нуменов. Однако Е. П. Блаватская не пишет о такой иерархии. Сказано только о том, что причины нашего феноменального мира нужно искать на высших планах бытия. Можно допустить целую иерархическую цепочку детерминаций с разных планов. Но мыслить непротиворечиво человек подобную цепочку не может. За разъяснением, как же это возможно, нам приходится обращаться к авторитетным Посвящённым. Отмечу, что к античной философии неприменимы упрощённые, свойственные эзотерике современности[15] представления о «материальности» мысли и её воздействии на физический мир.

Наука пока не может ответить на вопрос о том, что собой представляет человеческая мысль. Только диалектически рассуждая, можно утверждать, что идея Блага, будучи «причиной всего правильного и прекрасного», в области видимого порождает свет и его владыку, а в области умопостигаемой сама владычествует [«Государство» 517c: **26**, 398][16]. Не забудем, что, согласно Канту, разум человеческий, отрываясь от эмпирического уровня бытия, неизбежно впадает в антиномии. В определённом смысле Кант (требовавший не увлекаться рассуждениями о том, что в опыте не дано, но, признав ограниченность разума, попросту верить) прав: представление о многоуровнем универсуме, даже если мы не в состоянии мыслить такой универсум непротиворечиво, выполняет регулятивную функцию для нашего поведения. Нам необходима вера в Высший мир. Кант бы сказал, человеку необходима вера в бессмертие души и наличие Бога, в противном случае всё дозволено – нет смысла быть нравственным, если человеческая жизнь не имеет продолжения. Можно было бы оспорить исходные предпосылки кантовского понятия опыта. Не случайно, Кант не мог понять ясновидца Сведенборга. Опыт ясновидящего отличается от общепринятых параметров опыта. Е. П. Блаватская пишет: «Только Посвящённый, обогащённый знанием, приобретённым бесчисленными поколениями его предшественников, направляет “Глаз Дангмы” в сущность вещей, на которую никакая Майя не может влиять» [**7**, 90]. «Глаз Дангмы» означает глаз очищенной души, то есть речь идёт о духовных знаниях. Но в Станце I также сказано: «…и жизнь бессознательная пульсировала в Пространстве Вселенском во Всесущности Той, что ощущается открытым Глазом Дангма». То есть духовное познание в данном случае понимается как единое с познанием научным. Глаз Дангмы позволяет видеть подлинные причины вещей. Отмечу, что только условно можно утверждать, что это познание умом[17]. Противопоставление умопостигаемого чувственно воспринимаемому греческого происхождения, и применительно к восточной философской мысли оно оказывается неадекватным. Гносеология «Тайной доктрины» связана с паранормальными способностями, которые Посвящённый обрёл трудом на Общее благо и дерзновенным желанием знаний многих жизней.

В Прологе к «Тайной доктрине» Е. П. Блаватская характеризует так называемый «Третий Логос» следующим образом: «Космическая Мысле-основа, Махат или Разум, Космическая Всемирная Душа; Космический Нумен Материи, основа разумных проявлений Природы и в Природе, также называемый Маха-Буддхи» [**7**, 51]. Рассматривая фундаментальные положения своего главного труда, Е. П. Блаватская среди прочего пишет о том, что «безличная Реальность, всенасыщающая Космос, есть чистый нумен мысли» [**7**, 49]. Комментируя слова Станцы I: «Причины существования исчезли; бывшее видимое и сущее невидимое покоились в Вечности Не-Бытия – Едином Бытии», Е. П. Блаватская пишет: «В нашем случае Единое Бытие является нуменом всех нуменов, долженствующих, как мы это знаем, лежать в основании феноменов и снабжать их тою тенью реальности, которую они имеют, но для постижения которой мы не имеем, сейчас, ни надлежащих чувств, ни познавательных способностей. Неосязаемые атомы золота, рассеянные в тонне златоносного кварца, могут быть неприметны невооруженному глазу рудокопа, всё же,

он знает, что они не только находятся там, но, именно, лишь они придают его кварцу ценность; и это отношение золота к кварцу может слабо оттенить отношение нумена к феномену» [**7**, 90]. Едва ли эта метафора проясняет, что же собой представляют нумены. Остаётся принять на веру, что при наших познавательных способностях на данном этапе эволюции нашего сознания познание нуменов дано только Посвящённым высоких ступеней.

В статье «Субстанциальная природа магнетизма» (1891) Е. П. Блаватская пишет: «Субстанциальность некоторых сил в природе нельзя отрицать, ибо это факт, существующий в Космосе. Нет энергии или силы без материи, нет материи без силы, энергии или *жизни* – хотя бы и пребывающих в скрытом состоянии. Но эта конечная материя является субстанцией, или *ноуменом* материи» [**5**, 154]. Полемику в этой статье Блаватская ведёт как с излишне консервативной в своих воззрениях материалистической наукой, так и с обществом «субстанциалистов» в США. Учёных можно понять, среди них лишь в исключительных случаях встречаются духовно развитые люди с наличием к тому же высоких ступеней ясновидения, позволяющих подтвердить утверждения Блаватской о ноуменах материи. Экспериментальное, математическое естествознание зародилось в XVII веке и вело острую полемику с оккультизмом. Экспериментальная наука началась с принципиального философского постулата о том, что не существует никаких «естественных положений» (Аристотель) в природе, не существует никаких скрытых, оккультных качеств в природе, которые могли бы объяснить природные явления. В противном случае, как таковая классическая механика была бы невозможна. Для учёного-механициста XVII–XVIII веков сущее предстаёт раскрытым, внутри сущего ничего тайного нет. Сущее опредмечено, исчислимо. Природные явления объясняются перемещениями и столкновениями мельчайших частиц. В химии происходило нечто подобное. В семидесятые годы XVIII века были открыты важнейшие для дальнейшего развития этой науки газы: кислород, азот и водород, была признана ошибочность флогистонной теории горения. Химия постепенно избавлялась от таких оккультных субстанций, как «флогистон», «теплород» и т. п. Можно и нужно понять учёных, которые стремятся избавить науку от псевдосущностей. История наук о живом обычно предстаёт в учебниках как победа механицизма над витализмом[18], но ещё В. И. Вернадский показал, что и механицизм, и витализм – не более чем достаточно ограниченные философские концепции, до поры до времени успешно выполнявшие эвристическую функцию[19]. Мир не является мёртвым механизмом, но мир не должен объясняться действием вненаучных сущностей, в противном случае – зачем нужны законы науки, не лучше ли вернуться к молитвам языческим богам? Вернадский пытался научно ответить на вопрос о природе жизни, сознания, то есть ответить на вопросы, на которые на данном этапе развития науки ответить не удаётся. Вернадский в молодые и зрелые годы допускал метемпсихоз, но позднее отказался от каких-либо религиозно-философских представлений и надеялся, что наука его дней способна уже ответить на многочисленные вечные вопросы при помощи своих методов. По его словам, «“Сознание” – “Мысль” – в атомистическом аспекте связано с определёнными изотопами. Метемпсихоз в этом отношении – дальше идти пока нельзя – допустим, но едва ли

можно думать, что личность [после смерти] сохраняется. Гилозоистический пантеизм, может быть, одна из форм будущих религиозно-философских исканий. От витализма я так же далёк, как от материализма[20]. Думаю, что живое отличается от мёртвого другим состоянием пространства» [цит. по: **12,** 150].

Но в случае с Блаватской так ответить не удастся – речь идёт уже не о тех или иных научных представлениях, которые ещё не сформировались в силу нынешних возможностей науки. Блаватская относится к науке как к младенческому материализму, как гордой попытке одной из многочисленных человеческих рас, которые зарождались и уходили в небытие, абсолютизировать свои знания. Конечно, за Блаватской и Рерихами стояли одни и те же Махатмы, приветствовавшие стремление человечества к знанию, преодолению вековых суеверий, совершенствованию жизни. В наследии Рерихов, всё-таки, граница между тайноведением (оккультизмом) и наукой более мягкая. В «Живой Этике» сказано о том, что многие положения Учения войдут в жизнь благодаря науке. В трудах Блаватской труднее было бы собрать сведения о науке будущего, ведь истина дана только Посвящённым высокой ступени. Да и нужна ли будет наука, когда трудом многих жизней человек достигнет этого духовного ви́дения нуменов? В определённом смысле наука оказывается похожей на алхимию, которая выдвигала идеалы возможностей человека далёкого будущего, хотя сам алхимик этого не знал и сочетал химию с духовной работой над собой, искренне веря в возможность трансмутации металлов. Конечно, не всё так просто, как это бывает представлено в учебниках по истории той или иной научной дисциплины. Тот же Ньютон, создавший классическую механику, мучился над вопросом о природе тяготения, объясняя его на разных этапах своего научного творчества то в духе философии стоиков – вдохами и выдохами пневмы живой планеты Земля, то привлекая для объяснения концепцию электрического спиритуса, а, в конце концов, просто ссылаясь на всесилие христианского Бога-Творца, который и поддерживает постоянно силу тяготения[21]. Не так-то просто избавиться учёным от оккультных сущностей при объяснениях. Чуть ли не в прямом эфире теперь мы наблюдаем нисхождение Благодатного огня в Иерусалимском храме, мы видим, что это необыкновенное пламя вопреки законам химии не обжигает в первые минуты, а потом превращается в обычное пламя. Наверно, наука будущего лучше сможет объяснить такого рода необычные явления. Возможно вполне, что и «эфир» с «флогистоном», изгнанные из науки в XX веке, ещё вернутся в неё, но уже в виде твёрдых научных понятий, принадлежащих твёрдым научным теориям, а не в качестве гипотетических допущений. Во всяком случае, на данном этапе развития нашей культуры понятие нумен у Блаватской радикально указывает на ограниченность возможностей науки. В «Живой Этике» Рерихов понятие «психической энергии» снимает эту, казалось бы, непереходимую границу между человеком (даже крупным учёным) с обычными возможностями восприятия и оккультистом – Посвящённым высокой ступени, для которого доступны нумены. Ещё раз оговорюсь, что это не умопостигаемое неоплатоников – у Блаватской речь идёт о парапсихических возможностях духовного ви́дения, а не просто мышления. «Живая Этика» же предлагает через раскрытие в организме человека

возможностей психической энергии стремиться к большей наблюдательности к явлениям Тонкого мира. Речь, разумеется, не идёт о том, что без специальных накоплений человек тут же способен будет воспринимать нумены вещей. «Живая Этика» указывает эволюционные ориентиры достижений человечества, пути утончения его тел и совершенствования.

Блаватская считает необходимым уйти от двух крайностей – грубого материализма учёных и догматичных взглядов Церкви. По её мнению, если массы отвергнут истинную философию – беспристрастную и несектантскую – они неизбежно попадут в новые сети, ими же и сплетённые, – продукт и результат реакции, вызванной веком отрицания. Она пишет: «Возвышенный идеал всеобщего, бесконечного, вездесущего Ноумена Духа, безличного и *абсолютного* Божества, ещё раз угаснет в человеческих умах и освободит место для УЖАСНОГО БОГА ночного кошмара сектантства» [**5**, 154]. Отмечу, что здесь у Блаватской понятие Нумена (Ноумена) близко позднеримскому понятию Нумена. Это абсолютное безличное божество. Пантеизм доктрины Махатм достаточно близок пантеизму «Естественной истории» Плиния. Далее в статье «Субстанциальная природа магнетизма» Блаватская приводит близкие ей самой аргументы субстанциалистов, доказывающих что магнит – это реальная субстанциальная сущность. Блаватская в целом принимает научные достижения своего времени: так субстанциалистов она критикует за неприятие волновой теории звука. Науку она критикует только за ограниченность её материализма[22]. Материализм теософии и «Живой Этики» допускает более утончённые, неизвестные пока науке состояния материи. По словам Блаватской, «обнаруживается меньше несогласия между оккультистами и современной наукой, чем между ними и субстанциалистами. Последние совершенно безнадёжно смешивают субъективные и объективные аспекты всех феноменов, а учёные – нет, и напротив, они ограничивают *субъективное* лишь земными или физическим феноменами. В данном случае они выбирают картезианский метод в отношении атомов и молекул; мы придерживаемся древних философских убеждений, столь интуитивно воспринятых Лейбницем. Наша система, таким образом, может быть названа, как это сделал он, “спиритуалистической и атомистической”» [**5,** 163]. Тем самым Блаватская хочет показать, что упрёки в измышлении несуществующих оккультных качеств и субстанций неприменимы к теософии. Науке следует принципиально допустить утончённую материю, которую пока невозможно обнаружить её методами. Не случайно противопоставление философии Лейбница механицизму Декарта. Лейбниц, как известно, допускал невидимые монады, составляющие сущность материального мира. Со времени написания полемической статьи «Субстанциальная природа магнетизма» прошло полтора века, и в наши дни приведённые в ней аргументы едва ли удовлетворят физиков. Для рассматриваемой темы интерес представляют высказывания Блаватской о Ноумене. Блаватская анализирует различные определения субстанции. По её словам, «оккультные науки, хотя и называющие субстанцию *ноуменом* всякой материальной формы, истолковывают этот *ноумен* как *все же материальный* – но только на ином плане. То, что является *ноуменом* для нашего человеческого восприятия, является материей для восприятия Дхиан Коганов» [**5,** 158].

Не вполне ясно, можно ли употреблять понятие «Нумен» как синоним для любого внутреннего плана, определяющего внешние грубо материальные проявления, или это понятие соответствует только определённому плану бытия? Согласно «Тайной доктрине», «двоякое движение[23] переводит Космос из плана Вечного Идеала в план конечного проявления или из *нуменального* в *феноменальный*» [**7**, 351]. Далее Блаватская утверждает вечность идей и разрушимость объективных форм, которые объективируются в её настоящую материальность, развиваются изнутри наружу, из самой возвышенной сверхчувственной сущности в её грубейшую видимость. «Поэтому наши человеческие формы существовали в Вечности, как астральные или эфирные прототипы» [**7**, 351]. И далее говорится о работе Духовных Существ или Богов, которые вызвали их к объективному бытию или земной жизни. Неясно, можно ли употреблять понятие «Нумена» к эфирным или астральным прототипам? Аналогичный вопрос возникает при употреблении Блаватской выражения «нуменов разумных сил природы» [**8**, 966]. К разным ли планам бытия относятся нумены? Впрочем, неясности эти неизбежны – «Тайная доктрина» для восприятия требует развитой духовной интуиции. Перед читателем развёртывается грандиозная картина эволюции сознания, которую рационально понять не представляется возможным.

Понятие «нумен» встречается и в Учении Живой Этики. Так, в книге «Зов» от 10 мая 1922 года сказано: «Нужно ноумена силы призывать и созданным Терафимом пробить толщу зла» [**42**, § 257]. Таким образом, понятие «ноумен» связано в том числе и со специальной психотехникой, с концентрацией мысли и психоэнергетической битвой с силами зла. Нуменам в теософии и «Живой Этике» противопоставляются феномены. Феномены в «Живой Этике» – это не столько нечто посюстороннее, воспринимаемое обычными органами чувств, сколько необычные проявления психической энергии. Махатмы неоднократно обращали внимание на необходимость отслеживать все необычные проявления, связанные с психической энергией. Можно вспомнить в этой связи популярную книгу известного популяризатора достижений астрономии XIX – начала XX веков Камиля Фламмариона «Неведомое» [**55**], в которой были скрупулёзно собраны многочисленные известные к тому времени факты паранормальных явлений природы. Параграфов, посвящённых феноменам, в «Живой Этике» много. «Живая Этика» приветствует далеко не все феномены, но только полученные в ходе естественного, без применения механических приёмов, духовного развития. В книге «Озарение» сказано:

> «Как фотография никогда не заменит творчества, так никогда физический аппарат не заменит духовность.
>
> Можно находить особый вред феноменов, ибо разряд насильственно скомканной материи порождает ненавистную атмосферу мятущихся электронов. Ничто так не поражает организм, как ненужные феномены» [**43**, § 300].

О феноменах в «Живой Этике» часто говорится при упоминании раскрытия психических центров у духовных подвижников. К примеру, в книге «Надземное» речь идёт о Сестре Сиенской[24]. Упоминаются её ясночувствования и священные боли. В параграфе о ней фактически речь идёт о целой научной программе, которая

должна быть направлена на изучение феноменов, связанных с Духом, имеющим большие накопления. Указано на необходимость собирать такого рода наблюдения, которые должны быть «сопоставлены с некоторыми наблюдениями, завещанными Нашими Братьями и Сёстрами, бывшими в мире. Тем можно проследить эволюцию прикасания к тончайшим энергиям» [**53**, § 344]. Рерихи приветствовали научное исследование психических феноменов, при этом всячески подчёркивали необходимость этического, нравственного отношения к этим явлениям. Многие страницы «Живой Этики» и особенно писем Е. И. Рерих посвящены критике медиумизма, психизма и т. п. безответственного отношения к явлениям Тонкого мира. Подчёркивая необходимость Институтов психических исследований, Рерихи констатировали недостаточность их работы, тупиковость такого рода исследований, вызванную принципиальной методологической ошибкой, заключающейся «в непонимании, что для подобных опытов должен быть особый подбор лиц, обладающих высоким духовным синтезом. Но разве можно найти его среди обычных медиумов? И также редок он и среди учёных, посвящающих себя этим исследованиям» [**32**, 439].

В «Надземном» также говорится и о том, что необычных феноменов так много, что человечество могло бы написать целую феноменальную книгу. Каждый может записать нечто необычное, встреченное в жизни. Подчёркивается, что главным условием будет, чтобы люди не имели ложного стыда сказать о своих ощущениях.

> «Не следует удивляться о девочке, внезапно заговорившей на двенадцати языках. Можно найти и многие другие феномены, и они будут иметь научное основание.
>
> Когда наши друзья приступят к записям феноменов, просите их делать это возможно проще. Пусть не увлекаются замысловатым изложением. Пусть не прибавляют своих предположений, но пусть соберут всю честность, чтобы отметить достоверность ощущений» [**53**, § 346].

Учитель рекомендует записывать наблюдения феноменов максимально просто, не добавляя от себя гипотез, объясняющих эти необычные явления. Тем самым подчёркивается нужность таких эмпирических описаний, даже если на данном этапе развития науки они ещё не могут получить исчерпывающего теоретического объяснения. Уместно вспомнить в этой связи методологические представления В. И. Вернадского, подчёркивавшего роль эмпирических обобщений в науке и полагавшего, что теории, если речь идёт о максимально абстрактных фундаментальных теориях, изменчивы в процессе развития науки [**13**, 49]. Кумулируются, согласно Вернадскому, факты и эмпирические обобщения. Несомненную ценность для новой науки представляют эмпирические описания феноменов, как это сделано в труде Фламмариона «Неведомое» [**55**]. Таким образом, под феноменами в «Живой Этике» понимаются паранормальные явления, которые должны изучаться научно, но первоначально требуют их донаучных описаний людьми, стремящимися жить, следуя Основам Учения. Их духовный опыт особенно важен для будущей науки. Понятие «феномен» чаще всего встречается в Живой Этике в контексте истории изучения психических явления[25]. Феномены требуют коррекции научной методологии, ведь в отличие от классических научных экспериментов опыты с фе-

номенами в точности воспроизвести не удаётся. Слишком много факторов влияет на феномены: «Конечно, первое условие феномена – неожиданность. Самая сущность человеческого сознания делает феномен вне уловимости. Обычное сознание делает преграду, предпосылая противоречивые условия» [**45**, § 120]. Многочисленные необычные феномены перечислены в одном параграфе книги «Сердце»[26]. Учитель обращает внимание на то, что если собрать все необычные качества в одно тело, то будет получено новое человеческое преображение, указанное во многих Учениях. «Главное в этом преображении, что все отдельные части его уже явлены, даже среди несовершенного существования. Значит, при определённом устремлении можно сильно подвинуть человечество к преображению всей жизни, потому будем помнить о великом огне и о здании огненном – сердце. Ведь не сказка, но дом Духа!» [**46**, § 99].

«Живая Этика» приветствует расширение сознание человека, но не увлечение необычными феноменами: «Как много стремлений теряет человечество на поиски феноменов и не слушает голос, направляющий к мощи духоразумения» [**47**, § 52]. Необычные феномены понимаются в Учении строго материалистически – это следствие естественного раскрытия психических центров: «Всё, что принято считать феноменами, есть не что иное, как трансмутация одного из центров. Как же мощно творит дух Агни Йога, центры которого зажжены сокровенным огнём!» [**50**, § 128]. Большое внимание в «Живой Этике» уделяется культуре мышления: «Так устремление к изучению мысли приведёт к пониманию так называемых феноменов, которые есть не что иное, как неосознанная психическая энергия, в различных её проявлениях» [**51**, § 287]. В «Живой Этике» отмечается, что «никогда до сего времени не замечалось так много феноменов учёными» [**52**, § 526]. В том же параграфе книги «Братство» сказано: «Сближение миров будет проходить под знаком науки». Живая Этика утверждает смену энергетических условий жизни на планете и постепенное утончение человеческих тел под воздействием Лучей Светил и внутреннего духовного преображения.

Возвращаясь к рассмотрению использования понятий «нумен» и «ноумен», отмечу, что многие известные исследователи наследия семьи Рерихов противопоставляют феномену ноумен (а не нумен). Так, Л. В. Шапошникова в статье «Тернистый путь красоты» (2006) пишет: «В “восхождение – нисхождение”, в сложном энергетическом процессе, взаимодействуют дух и материя, тонкие неплотные миры, высшее и низшее, ноуменальное и феноменальное и, наконец, эволюция и инволюция» [**59**]. Г. Б. Святохина в статье «Вопросы методологии познания в Учении Живой Этики – философии Космической Реальности» (2007) пишет: «Доминирующий сегодня гносеологический подход в методологии науки западной традиции направлен на осмысление внешнего, очевидного, плотного, вещественного мира, по сути мира следствий, феноменов, и, к сожалению, оставляет более утончённый и невидимый мир причин, или ноуменов, за пределами научного осмысления» [**36**]. О. А. Лавренова в статье «Спатиософия Елены Рерих» пишет: «Согласно спатиософии Елены Рерих непостижимое изначальное Пространство, не имеющее названия – “ТО” – в начале процесса дифференциации, на пути превращения из ноумена в феномен, представ-

ляет собой манифестацию женского начала» [**19**]. Н. А. Шлемова в статье «Живая Этика как культурно-философский феномен» (2013) пишет: «Это и есть истинная концентрация, указуемая в Эзотерической философии, изучающей лишь внутренний мир, мир ноуменов» [**60**]. Отмечу, что и авторитетный последователь Учения Николай Уранов (Н. А. Зубчинский) в работе «Размышляя над Беспредельностью» вслед за Е. П. Блаватской употребляет слово «ноумен» [**41**]. Отмечу также, что авторы интересной статьи «О "незримой онтологии" в физике» (1998) А. А. Бондаренко, В. Л. Мельников и В. Р. Тихомиров стремились в ней показать принципиальную неполноту физического мира без мира ноуменального [**11**]. В статье упоминаются антиномии Канта, но авторы статьи, противопоставляя феноменам ноумены, понимают последние скорее платонически или ещё точнее – в русле трактовки платонизма в томе «Писем Махатм», в котором также используется понятие ноумен (а не нумен). О феноменах идёт речь во многих письмах Махатм. Так, в письме за № 1 Махатмы Кут Хуми А. П. Синнету есть такие слова: «А без совершенного знания Акаши, её комбинаций и свойств, как может наука объяснить подобные феномены?» [**24**, 12]. Ноуменальный план определяет феномены в доктрине Махатм: «Не физические феномены, но мировые идеи изучаем мы, ибо, чтобы понять первые, мы, прежде всего, должны понять последние» [**24**, 56]. Таким образом, в теософской литературе встречаются оба термина и нумен, и ноумен. Рериховеды, как правило, предпочитают противопоставлять ноумены феноменам. В книге «Зов» и «Космологических записях» Е. И. Рерих говорится о нумене. Понятия нумен и ноумен в теософской и рериховской традиции стали синонимами, трактовка ноумена при этом и не платоновская, и не кантовская, а оккультная, требующая ясновидения для постижения нуменального плана бытия.

Между тем в истории философии нумен и ноумен не были синонимами. Многие определения, которые даёт Е. И. Рерих в «Космологических записях», ближе к позднеантичной философии, чем к древнегреческой философии классического периода. Ключевым понятием физических воззрений Е. И. Рерих в «Космологических записях» являются понятия «симпатии» и «антипатии». Она пишет:

> «Тяготение есть лишь симпатия и антипатия, или притяжение и отталкивание, причиняемые физической полярностью на земном плане и духовными причинами вне этого влияния.
>
> Слепая инерция физической науки заменится сознательными силами за пределами покрова Материи. Движение и инерция станут подчинёнными этим сил[ам]» [**34**, 258].

В первых описаниях Космоса как гармонически упорядоченного целого (Гераклит, пифагорейцы, Эмпедокл, платоновский «Тимей» и др.) термин симпатия[27] не встречается. А. А. Столяров отмечает, что у Аристотеля соответствующий глагол спорадически употребляется в психологическом смысле – тело и душа «претерпевают» совместно. Для обозначения упорядоченного взаимодействия термин симпатия, по-видимому, впервые используется учеником Аристотеля Теофрастом, однако он не выражает ещё универсального общекосмического единства – данный смысл он приобретает в учении Ранней Стои, где служит для обозначения гармо-

нической целостности Космоса как живого организма [**2**, 666]. Представляется не случайным употребление понятия нумен (а не ноумен) Е. И. Рерих. Нумен сразу отсылает нас к поздней античности, для которой характерна эклектичность философских воззрений. В «Космологических записях» эта эклектичность, своеобразная квинтэссенция взглядов античных философов сочетается непротиворечиво с доктриной Махатм. Можно предположить, что при написании этой работы Елена Ивановна использовала какой-то текст позднеримских философов. По-видимому, она была знакома с «Естественной историей» Плиния Старшего. В Послесловии ко второй книге «Естественной истории» Плиния Старшего Б. А. Старостин обращает внимание на то обстоятельство, что хотя этот труд писался, прежде всего, для военачальников[28] (в центре его внимания стояли вопросы прокорма и вообще жизнеобеспечения войск), но рассмотрение этих вопросов в нём ведётся на предельно широком фоне. Будучи написанным в пятидесятых годах нашей эры, он впитал практически весь корпус естественнонаучных сведений Древнего Рима. Плиний как военачальник не мог не поддержать митраизма – солнцепоклонничества, исключительно популярного тогда среди римских легионеров. Однако имени «Митра» он не употреблял, а Солнце для него не Deus[29], а numen, то есть, как это определено в § 208, «божественное начало, разлитое по всей природе и прорывающееся вновь и вновь» [**39**]. Для сравнения в «Космологических записях» Е. И. Рерих:

> «Но ярое Солнце вмещает все качества эфира и, следовательно, всей тут Мировой Субстанции» [**34**, 258].
>
> «Жизненная Сила есть мощь гораздо более возвышенная, нежели Свет, Тепло и Электричество, и в действительности могущая выявлять контролирующую силу над всеми ими. Солнце есть хранилище жизненной силы, которая есть Нумен Электричества. Из его сокровенных, вечно недоступных глубин исходят те жизненные токи, которые вибрируют в Пространстве, так же как в организмах всех живущих существ на Земле» [**34**, 259].

В теософской традиции и в философско-литературном наследии Рерихов подчёркивается особая роль Центрального Духовного Солнца. Так, у Е. И. Рерих в «Космологических записях» сказано: «Солнце и все солнца, которые появляются на Заре Манвантары, исходят или рождаются от Центрального Солнца». В качестве параллели можно вспомнить астрономические представления пифагорейца Филолая, допустившего, несмотря на, казалось бы, убедительные аргументы физики того времени[30], возможность движения Земли и утверждавшего, что смена дня и ночи вызвана движением планеты вокруг воображаемого центра Космоса. Система Филолая интересна даже не загадочной планетой «Противоземлёй», а вращением планет вокруг Центрального незатухающего огня – «Очага» Вселенной. До наших дней дошли скудные сведения о научных и философских представлениях Филолая. Но даже в этих восходящих к Пифагору и искажённых последующими комментаторами сведениях некоторые положения заставляют задуматься по причине их близости доктрине Махатм. Наряду с идеей руководящего, расположенного в центре огня, Филолай интересен представлением о том, что Солнце стекловидно и отражает огонь, находящийся в Космосе [**57**, 439]. Последнее утверждение Филолая

напоминает одно из утверждений, содержащихся в томе «Писем Махатм». Представления о Солнце в античной философской традиции эволюционировали в сторону объединения Солнца с богом Аполлоном. В неоплатонизме Солнце выступает высшей надмировой идеей, управляющей Вселенной. Можно вспомнить и Коперника, поставившего Солнце в центр мироздания под влиянием пифагорейца Доменико Мария Наваро. Поиск духовного центра мироздания привёл Коперника к возрождению известного ещё античной астрономии гелиоцентризма. Современная нам наука десакрализовала знания о Солнце, но, можно предположить, что в этой области учёных ещё ожидают многие сюрпризы, связанные с идеей Центрального Духовного Солнца.

Плиний вслед за Варроном (сформулировавшим в «Менипповых сатирах» тезис о том, что небо называют так от искусства резьбы, греческое «космос» – от украшения, латинское mundus – от опрятности) связывал слово caelum (coelum) – «небо» с глаголом caelo – «украшаю», «гравирую»: «Поразительно согласие между народами в [том пункте, что] как греки зовут мир словом, означающим украшенность, так и у нас мир (mundus) зовётся так по причине своей непревзойдённой и совершенной красоты. [А латинское слово] caelum, небо, как точно доказано и истолковано Марком Варроном, означает “гравированное”» [«Естественная история», кн. II, § 8: **28**]. Современные этимологи не принимают этого варроново-плиниевского словопроизводства. Речь идёт у Плиния об украшенности неба созвездиями. Стоики были первой философской школой, чьи воззрения требовали признания астрологии, к которой в классической Греции отношение было весьма скептичным. «На небосводе запечатлены бесчисленные изображения животных и всяческих предметов», – пишет Плиний [*Там же*, § 7: **28**]. Он говорит и о линии эклиптики, разделённой на двенадцать знаков зодиака: «Солнце вот уже сколько веков движется единообразно по двенадцати изображениям животных, образующих разбитое на участки кольцо, так называемый знаконосец» [*Там же*, § 11: **28**]. В § 12 Плиний высказывает традиционные для античности представления о семи светилах. К светилам относятся, согласно этим воззрениям древних, в том числе Солнце с Луной. Семёрка в древности – это магическое число[31]. Греки полагали, что мудрецов в Элладе должно быть ровно семь, хотя списки этих мудрецов несколько различались. Впервые семь планет с семью богами отождествляются вавилонянами. Башни-зиккураты имели семь уровней, по-видимому, соответствовавшие семи уровням бытия. Пифагору приписывается знание о семи светилах в Греции. С именем Пифагора связано открытие гармонии небесных сфер – оккультных соответствий между семью нотами звукоряда и движением небесных светил. Семь цветов, семь нот звукоряда, семь светил. А. О. Маковельский полагал, что приписываемое Пифагору изречение «всё есть число» нужно понимать в смысле «всё есть число 7» [**23**, XI]. Идея всеобщей семеричности была принята греками раньше астрологии. Во всяком случае, ещё Евдокс, будучи первоклассным астрономом, о возможностях предсказательной астрологии высказывается со скепсисом. Слова эти передаёт Цицерон: «Евдокс, слушатель Платона и, по мнению учёнейших людей, первейший астролог, был того мнения (о чём можно почитать в оставшихся после него сочинениях), что халдеям, которые любому человеку по дню его рождения предсказывают всё,

что с ним произойдёт в жизни, и пишут его гороскоп, менее всего следует верить» [**58**, 275]. Практичные римляне, напротив, почтительно относились к астрологии. Многие императоры владели основами астрологии или имели при дворе астролога. Для поздней античности астрологическая грамотность – это скорее норма, чем исключительное знание. Неоплатоники писали комментарии к астрологическим сочинениям Клавдия Птолемея. Показательно, что ученик Прокла Марин для того, чтобы убедить читателя в незаурядности Прокла, приводит его гороскоп со словами: «Чтобы любители прекрасного могли из самого расположения светил при его рождении заключить, что жребий ему выпал не из первых и не из последних и не из средних, а из самых первых, я укажу, как располагались они в его гороскопе. Солнце – в Овне, 16º26′; Луна – в Близнецах, 17º29′; Сатурн – в Тельце. 24º23′; Юпитер – в Тельце, 24º41′; Марс – в Стрельце, 29º50′; Венера в Рыбах, 23º; Меркурий в Водолее, 4º42′; гороскоп – в Тельце, 8º19′; середина неба – в Козероге, 4º42′, восхождение – в Скорпионе, 24º33′; предыдущее новолуние – в Водолее, 8º51′» [**31**, 183]. Плиний пишет: «Между Землёй и небом расположены семь светил, отделённых друг от друга определёнными промежутками и опирающихся на одну и ту же воздушную стихию. Из-за особенностей их движения мы называем их блуждающими, хотя они движутся на меньшем [пространстве], чем все прочие. В центре этой [семерицы] движется Солнце, величайшее из светил по своим размерам и мощи. Оно управляет не только временами года и климатами стран, но и самими звёздами и небесами» [«Естественная история», кн. II, § 12: **28**].

Мировоззрение Плиния Старшего характерно для поздней античности. Основа его – скептицизм. Плиний впитал влияние различных философских школ. Плиний высмеивает народные верования греков и римлян за многочисленность богов и приписываемые им безнравственные поступки. Он приводит в пример суеверие Августа, который рассказывал, как однажды по ошибке надел левый башмак на правую ногу – и вот его в этот день военный мятеж чуть не сверг. Помимо неверия и суеверия существует ещё вера в судьбу, но судьба слепа и непостоянна. Бог для Плиния – не более чем сама природа: «Что же до несовершенств человеческой природы, в них есть чем утешиться и даже очень. Ибо и Бог ведь не всё может: не может, например, совершить самоубийство, если бы и захотел – а человеку он даровал этот лучший дар среди стольких жизненных бед. Не может Бог ни наделить смертных бессмертием, ни воззвать к жизни усопших, ни сделать так, чтобы проживший свою жизнь оказался никогда не жившим или тот, кого когда-то почитали, оказался никогда не почитавшимся. Нет у Бога никакой власти над прошедшим, разве что повелеть его забыть. Вот ещё хотя и забавный довод в пользу нашей общности с Богом: [ни для него, ни для нас] невозможно сделать дважды десять неравным двадцати или многое этому подобное. Во всём этом, конечно, проявляются свойства природы: её-то, таким образом, мы и называем словом Бог» [«Естественная история», кн. II, § 27: **28**]. Бог Плиния – это не ветхозаветный Пантократор, который по своему произволу творит мир, наказывает неугодных ему и может в любое мгновение уничтожить не понравившееся ему творение. Можно констатировать определённую близость этих представлений Плиния пантеизму теософии и «Живой

Этики». Теософская традиция постулирует, что даже самый высокий Дух следует закону, а в противном случае, нарушая закон, может быть отброшен далеко вниз в эволюционном развитии. Античность не знала идеи духовной эволюции, более характерны для неё идеи вечного возвращения, «Золотого века» в далёком прошлом. Плиний, как и Цицерон, как и многие образованные римляне, скептичен и практичен. Скептичен Плиний и к вульгарным астрологическим представлениям: «Нет такого, чтобы каждому из людей дана была своя звезда, причём яркие звезды у людей богатых, поменьше – у бедных, а тусклые – у совсем обнищалых, и вообще чтобы каждому из смертных сопутствовало в его судьбе какое-нибудь светило – как мнит чернь» [«Естественная история», кн. II, § 28: **28**]. Для Плиния неприемлемо само представление о том, что Бог некогда распорядился о будущем всех, в остальное он не вмешивается, а судьбы определяются соответственно моментом рождения, о чём можно узнать с помощью толкований знамений и положений светил. Близок к Цицерону Плиний в признании полезности веры для укрепления государства. В § 26 второй книги «Естественной истории» он пишет: «Поистине полезно для нашей жизни верить, что в такого рода дела вмешиваются боги и что они наказывают злодеев, хотя иной раз и с опозданием, и что вообще божество занимается множеством дел, притом никогда не попусту; и ещё что человек – существо самое близкое к божеству – не рождён деградировать до зверя». Ни Пифагор с Платоном, основывающие представления о справедливости на метемпсихозе, ни Демокрит с Эпикуром, учащие о невмешательстве богов в жизнь людей, ни стоики с их принятием рока, ни астрологи, сверяющие земное с положениями светил, не были убедительны в своих аргументах для Плиния.

У исследователей нет единства ни по вопросу о вере Плиния, ни о его принятии тех или иных философских взглядов. Г. А. Таронян в предисловии к изданию избранных глав «Естественной истории», посвящённых искусству, отмечает, что подобно отношению Плиния к суевериям и отрицанию им богов с одновременным признанием полезности религии, которая сдерживает людей, Плиний двояко относится к магии. С одной стороны, маги для него – это «пустейшее племя», с другой же стороны, по его мнению, чародействам магов можно противостоять соответствующими приёмами. Плиний полностью признаёт стоическое учение о симпатиях и антипатиях в природе: все вещи, все явления находятся друг с другом в определённом взаимоотношении, положительном или отрицательном. Учение это лежит в основе астрологии, магии и медицины. Таронян приводит пример суеверной трактовки такого рода представлений Плинием. В двадцать седьмой, последней, книге (§ 59–60), рассказывая о том, как алмаз не подвергается действию ни железа, ни даже огня, но разбивается только с помощью козлиной крови, он говорит: «Именно здесь можно понять очень ясно то, что мы пытались показать во всех этих томах о несогласии и согласии вещей, которое греки называют антипатией и симпатией…», приписывая это воле богов, природы [**29**, 15–16]. Стоическое учение о мировой симпатии (центральное для «Естественной истории»), по мнению Г. С. Литичевского, однозначно свидетельствует в пользу влияния на Плиния именно стоика Посидония, но не пифагорейцев, вопреки исследователям, находящим в «Есте-

ственной истории» неопифагорейские положения, в частности, утверждение о том, что мир вечен, а не преходящ[32]. У Плиния в упоминаниях Пифагора нет восторженных тонов и почтения к его авторитету[33]. Литичевский отмечает также специфику понимания идеи мировой симпатии Плинием: Плиний привносит в эту идею отсутствовавший у Посидония психологический элемент, по-видимому, досократического происхождения. «Мировая симпатия выступает у Плиния одновременно с такой же повсеместной “антипатией”, что заставляет вспомнить Дружбу и Вражду Эмпедокла» [**62**, 204; см. также: **16**, 353–354].

Следует отметить, что Е. И. Рерих в «Космологических записях» пишет не о симпатии, а о симпатии и антипатии, которые для неё являются синонимами притяжения и отталкивания, «причиняемые физической полярностью на земном плане и духовными причинами вне этого плана» [**34**, 258]. Опять-таки, это аргумент в пользу того, что Е. И. Рерих использовала не фрагменты сочинений стоиков – основателей этой школы, а «Естественную историю» Плиния или, ещё вероятней, идеи этой работы Плиния через посредничество трудов Е. П. Блаватской. Определения, которые даёт физическим представлениям Е. И. Рерих, очень метафоричны. По-видимому, они будут выполнять эвристическую роль в работе физиков. Потребуется сплочённая работа коллектива учёных разных специальностей для того, чтобы прояснить в научных понятиях эти метафоры. К примеру, «магнитное притяжение» Е. И. Рерих характеризует как «вращение Огненной силы». По её словам, «ярые искры уявляются как яро отскакивающие при усиленном вращении в силу чрезмерного их насыщения магнетизмом. Ярые искры уявляются как новые центры вращения и привлечения к ним новых энергий. Ярые искры уявляются иногда и собираются в конгломераты размерами огромными, яро, как Юпитер и больше» [**34**, 257]. Очевидно, что это метафоры, но не научные понятия. Наука, о которой речь идёт в Учении Живой Этики, требует развитой духовности учёного и чувствительности его организма. Это условия превращения многочисленных метафор «Космологических записей» в научные понятия. Доктрина Махатм постулирует принципиальное единство законов миров различной степени материальной уплотнённости. Закон притяжения и отталкивания в плотном земном мире трудно истолковать этически. О физике или химии Мира Тонкого можно рассуждать очень условно, наука об этих утончённых состояниях материи совпадает с этикой, ведь речь идёт о законах мира мысли. В книге «Надземное» закон притяжения и отталкивания интерпретируется как закон созвучия мысли соответствующей сфере бытия:

> «Урусвати знает, что закон притяжения и отталкивания действует во всех мирах, но он полон жизненности, ибо в областях, где властвует мысль, посредником будет самая подвижная энергия. Поучительно наблюдать, как закон этот проявляется в Тонком Мире. Можно изучать его применение гораздо лучше, нежели в плотном мире.
>
> Люди полагают, что в Тонком Мире можно находиться лишь в одной сфере по духовному сродству. Даже такое утверждение условно. Поистине каждый привлекается в определённую сферу, но это не препятствует ему посылать мысль в иные сферы. По этим мысленным мостам могут происходить новые общения, лишь бы закон отталки-

вания не проявлялся. Но и такое препятствие можно преодолеть, лишь бы посылаемая мысль была чёткой и доброй» [**53**, § 389].

Закон притяжения и отталкивания может пониматься в Учении не только в этических аспектах. В «Космологических записях» закон этот упоминается в связи с космогоническими утверждениями: «Мир Огненный имеет целую Иерархию, рождающую миры, при этом сотрудничество с планетами ближайшими, как Венера, Юпитер и Меркурий. Но не сказано, что Зародитель Зерна будет охранителем Планеты. Обычно Высшие Духи, уже безликие в сознании, зарождают Зёрна мыслью, затем по магниту притяжения следующий Водитель принимает Зерно под наблюдение. Закон притяжения и отталкивания образует ритм пахтания. По степени Магнит привлекает следующих сотрудников, и начинается дифференциация творчества под Волею Вождя Планеты. Вождь Планеты, ближайший к Зачинателю Зерна, подходит по закону притяжения» [**34**, 263].

В философии стоиков пневма – «огненный эфир» – отождествлялась с «творческим огнём» (πῦρ τεχνικόν) и Богом-Логосом. Для стоиков тончайшая огненная сущность (πνευματικη` οὐσία) – это источник и причина всякого порождения, она пронизывает весь космос, как мёд соты. Отсюда определение «природы» (φύσις) как самодвижной пневмы и Бога как «огненной пневмы». Таким образом, «Бог», «Логос-разум», «природа» и «пневма» – понятия, определяемые друг через друга [**40**, 106–107]. Для стоиков божественное начало безлично. Единственным божеством, заключающим в себя всех прочих богов, для них является Зевс, он же космос. Другие боги – это различные проявления Зевса-пневмы. Стоики не признавали трансцендентных сущностей, отсюда указанное единство Бога, вещества, пневмы и Логоса. Отмечу, что это непризнание трансцендентных (потусторонних) сущностей при всей близости стоической философии доктрине Махатм, тем не менее, не допускает понимания многоуровневого универсума, в котором ноумены определяют сущность феноменов. Доктрина Махатм сочетает философский монизм с трансцендентностью ноуменального уровня бытия по отношению к феноменальному уровню. Стоики же различным напряжением пневмы объясняли «всеобщее со-чувствие» (συμπάθεια των ʽόλων). Понятие напряжения (τόνος)[34] пневмы снимает проблемы объяснения перехода границ в многоуровневом универсуме, но допускает определённое упрощение, которое вызвало, в частности, иронию Цицерона: «Из какой взаимосвязи в природе и как бы гармонии и согласия, – того, что греки называют συμπάθεια, можно заключить, что либо выемка в печени имеет отношение к моему небольшому состоянию, либо мой маленький доход – к небу, земле, ко всей природе вещей?» [**58**, 254–255; см. также: **62**, 204]. У стоиков чрезвычайно сложное понимание причинно-следственных связей. Активный первопринцип отождествляется с непрерывным и вечным движением пневмы, гарантом единства и целостности космоса. В этом смысле сущность причинной силы – пневматическая сила (δύναμις πνευματική) [**40**, 125]. Для сравнения, доктрина Махатм наряду с физическими причинами постулирует наличие оккультных сил, стоящих за теми же явлениями. Всевозможные виды предсказаний, и астрологические в том числе, обосновываются стоиками мировой симпатией. Если для Аристотеля, допускавше-

го существование будущей причинности, высказывания о которой до момента её реализации не являются ни истинными, ни ложными, проблема предсказания лишена смысла, то стоики, признававшие только строгий детерминизм, хотя и признавали невозможность точно учесть все действующие причины, но полагали, что мантика (греч. μαντική τέχνη, лат. divinatio) вполне может опираться на суждения индуктивные. В отличие от строгой науки, мантика не выясняет все механизмы причинно-следственной связи, но, имея дело с некоторым итогом, констатирует и истолковывает связи между эмпирическими фактами. Принято различать два вида мантики, что соответствует описаниям её разновидностей у Цицерона в работе «О дивинации». Мантика природная – это боговдохновенная способность предсказаний, к примеру, во сне, не требующая логических способностей человека [**58**, 240]. Мантика техническая, напротив, основана на индуктивных умозаключениях при истолковании эмпирических знаков [**58**, 204–205, 232–233, 235, 239–240]. Ошибочные суждения в мантике объясняются «технической» слабостью толкователя. Истинности предсказаний способствуют герменевтическая искушённость и нравственное совершенство. Поэтому настоящим прорицателем может быть только мудрец, для которого открыты многие причинные связи и возможные состояния мира и для которого мантика действительно тождественна «знанию»; но даже и ему неведома вся совокупность наличной причинности [**40**, 132–133].

Определённые аналогии можно провести между античными представлениями о мантике и соответствующими представлениями в доктрине Махатм. Если речь идёт о духовных вопросах, доверие ученика к знаниям, ясновидению Учителя полное. Е. П. Блаватская, Рерихи приветствовали изучение основ астрологии. Однако письма Е. И. Рерих [**32, 33**], дневники З. Г. Фосдик [**56**] свидетельствуют, что Рерихи опирались на стандартные учебники астрологии и не располагали какими-либо особыми астрологическими знаниями, данными им Махатмами [**1**, 337–356]. «Живая Этика» приветствует «носителей синтеза» – Духов, накопивших за многие воплощения разнообразный опыт и кармически приблизившихся к трудам Братства. Трактовки гороскопов Е. И. Рерих хороши именно её способностью к «синтезу», столь ценимую Учителем. Астрологу для предсказаний не нужно знать физику. Античная астрология и астрономия оставалась «спасением явлений» и не пыталась объяснять причины движений планет – для астролога достаточно приближённых методик, позволяющих определять положения планет. Только Ньютон объяснил открытое Кеплером эллиптическое движение планет действием закона всемирного тяготения. Физика эпохи Аристотеля и стоиков была качественной, но не исчисляющей. Физики стоиков, редуцировавших объяснение всех природных явлений к различному напряжению пневмы, симпатиям и антипатиям и не претендующей на раскрытие подлинных природных законов, было достаточно для обоснования их этических представлений. Очевидно, что при трактовке гороскопа лучше обратиться к такому «огненному» предсказателю, как Е. И. Рерих, чем к, быть может, более теоретически искушённым астрологам, но не имеющим таких светлых накоплений по прошлым жизням. Е. И. Рерих давала характеристики человека по его фотографии, использовала «маятник жизни»[35], но принципиально отличалась

от «психиков», казалось бы, использующих аналогичные «механические» приёмы. Здесь нет принципиального отличия от античности – подлинная мантика опирается на боговдохновенность. Но как быть с причинно-следственными цепочками в новой науке, о которой так много сказано в «Живой Этике»? Ведь именно учёные, открывая «тонкие» явления, по замыслу Махатм, должны раскрыть обществу глаза на Миры Высшие, с чем так и не справилась Церковь, не справились и маги с астрологами, «не раскрывавшие сердце», но верившие исключительно в силу магических формул и знаков. «Живая Этика» наводит мосты между наукой и тайноведением (оккультизмом). Хорошо известно определение астрологии, данное в книге «Агни-Йога»: «Астрология не что иное, как формула астрохимии» [**45,** § 18]. Такого рода определения подчёркивают, что астрология и другие герметические знания в новых условиях должны слиться с наукой, должны опираться на современные научные методы. При этом в трудах теософов, в Учении Живой Этики, в «Космологических записях» Е. И. Рерих подчёркивается, что помимо естественных природных причин существуют Высшие причины, определяющие происходящее на нашем плане бытия: «Слепая инерция физической науки заменится сознательными силами за пределами покрова Материи. Движение и инерция станут подчинёнными этим сил[ам]» [**34**, 258]. Для ума, не обладающего ясновидением Высоких Духов, это непостижимо. Математическое и экспериментальное естествознание в XVII веке началось с принципиального философского постулата о замкнутой в себе природной каузальности, не допускающей многоуровневости бытия с различными законами. Доктрина Махатм постулирует принципиальную зависимость определённого уровня бытия от высшего по отношению к нему уровню. Приходится констатировать, что представление о замкнутой в себе природной каузальности было лишь недостижимым полностью идеалом новоевропейской науки. Учёные под лозунгом принципиальной опредмечиваемости и исчислимости природы одержали идейную победу над священниками, магами и астрологами. Но свойства материи беспредельны в постижимости её всё более утончённых составляющих: «Вся наука Оккультизма построена на иллюзорности Природы Материи и на бесконечной делимости Атома. Она открывает беспредельные горизонты для Субстанции, одушевлённой Божественным Дыханием во всевозможных состояниях разрежённости, ещё не снившихся самым духовно настроенным химикам и физикам» [**34**, 259]. Отмечу также, что, в отличие от античных предсказателей, Махатмы, давшие «Тайную доктрину» и Учение Живой Этики, внимательно следят за деятельностью учёных. Научные открытия не совершаются раньше срока. В письмах и работах Е. И. Рерих множество свидетельств того, что Махатмы внимательно наблюдают за крупными учёными и возможными открытиями[36].

Непостижимо для простого человеческого ума, а потому остаётся вопросом: как возможна цепочка причинно-следственных связей при сочетании науки с тайноведением (оккультизмом)? Сама возможность сотрудничества учёных и агнийогов, согласно «Живой Этике», существует: «Нужно всеми силами привлекать сотрудничество науки» [**52,** § 528]. Новая наука и понимается как синтез традиционных научных методов с методами тайноведения: «Без уявления Института Изуче-

ния скрытых сил и свойств человека и взаимодействия и взаимозависимости Микрокосма от Макрокосма не осуществится Новая Эра. Новая наука о силах и свойствах человека должна войти в жизнь. (Если бы школы и храмы возгласили закон Причинности, то и сознание было бы на высшей ступени, ибо не может быть продвижения там, где явлено разобщение с Основами Бытия)» [**34**, 283]. По-видимому, речь идёт о законе кармы. Но нужно ли его трактовать не только в этическом смысле, но шире – в физическом смысле? «Живая Этика» постулирует первичность человеческой мысли, управляющей его судьбой, предлагает мыслить ясно и строго, придавая желаемому сердечный волевой импульс. Но как совмещается причинность «физическая» с причинными следствиями «материализующихся» человеческих мыслей? Ответить на этот вопрос чрезвычайно сложно, в том числе, и потому, что в «Живой Этике» сказано о случайном влиянии посланной в пространство кем-либо мысли.[37]

Некоторые выводы этой статьи

1. Тексты, написанные в сотрудничестве с Махатмами, нуждаются в анализе происхождения используемых понятий и метафор. Принятые мысли ясно-слышащий передаёт на родном языке, который зависим от культуры и специфики времени, воспитания человека, его образования и т. д. «Живая Этика» является философско-литературной обработкой Е. И. Рерих её Бесед с Учителем, и творческая роль Е. И. Рерих в создании понятий и метафор «Живой Этики» велика.

2. В «Космологических записях» Е. И. Рерих физические представления коррелируют с представлениями физики стоиков. Понятие нумена в этом труде Е. И. Рерих близко нумену позднеантичной философии и науки. В частности, близко оно понятию Нумена-божества, то есть проникающего во все уголки природы в форме животворного дыхания (spiritus vitalis). Понятие нумена связано со стоическими понятиями «симпатии» и «антипатии», которые Е. И. Рерих, в свою очередь, связывает с притяжением и отталкиванием. Для позднеантичной философии характерна эклектичность мысли.

3. В «Космологических записях» Е. И. Рерих представления о науке тесно связаны с герметическими знаниями, с астрологией в частности. Астрология появляется в Греции не раньше III века до нашей эры, когда Берос создал на острове Кос астрологическую школу. Греческая наука и философия эпохи Платона и Аристотеля со скепсисом относилась к астрологическим предсказаниям, что очевидно хотя бы из известного высказывания Евдокса об астрологии. Астрология в качестве философского фундамента основывается на стоическом учении о мировой «симпатии» и некоторых положениях герметических трактатов: тезисе о подобии микрокосма макрокосму, тезисе о подобии мира плотного Высшему миру, тезисе о всеобщей оккультной семеричности и т. д. Нужно учитывать, что даже самые ранние герметические трактаты написаны не раньше II века до нашей эры. Многие мировоззренческие положения «Космологических записей» Е. И. Рерих близки позднеантичной философии и научным представлениям той эпохи. Вместе с тем Учение Живой Этики содержит принципиальную новизну – целостную концепцию эволюционного развития сознания, связанного с накоплением и овладением психиче-

ской энергией, кумуляцией «огня», трансмутацией материи микрокосма и соответствующим преображением внешнего мира.

4. Е. П. Блаватская при написании «Разоблачённой Изиды» (1875–1877) в качестве одного из источников использовала «Естественную историю» Плиния Старшего. Встречаются ссылки Блаватской на Плиния и в отдельно взятых её статьях. Однако, едва ли представления Плиния о нумене повлияли на комментарии Блаватской на семь Станц «Книги Дзиан». Можно только предполагать, что Е. И. Рерих использовала труд Плиния при написании «Космологических записей». Скорее можно предположить рецепцию некоторых представлений Е. П. Блаватской в этот труд Е. И. Рерих. Научные представления эпохи Плиния давно перестали быть актуально научными. «Естественная история» Плиния наряду с подлинно научными знаниями содержит множество суеверий[38]. Тем неожиданней выглядит обращение Е. П. Блаватской и Е. И. Рерих к знаниям этой эпохи.

5. В теософской литературе и в «Живой Этике» нумен и ноумен – это практически синонимы[39]. Вместе с тем, нужно различать эти понятия. Ноумен слово греческое, впервые встречающееся в трудах Платона и платоников, нумен – слово латинское, встречающееся впервые в мифах, а позднее в трудах стоиков и неопифагорейцев. Нумен римлян – это безличная божественная сила, определяющая судьбу человека, это отнюдь не умопостигаемое философии Платона. Но, судя по тому, что Е. И. Рерих употребляла и слово «нумен», и слово «ноумен», не акцентируя внимание на различии этих понятий, для неё вслед за Е. П. Блаватской это были синонимы. Нужно обратить также внимание на то, что Е. И. Рерих придавала мистическое значение кантовскому ноумену. В философии Канта, однако, ноумены не являются каким-то особым планом бытия.

6. Стоическое понятие бытийной напряжённости (τόνος) снимает границы между умопостигаемым (ноуменальным) и чувственно воспринимаемым (феноменальным). А. Ф. Лосев отмечал, что «на путях разрушения платоновского дуализма стоики сыграли огромную роль своей концепцией пневматических истечений (будущих “эманаций” неоплатонизма) и (что то же самое) сперматических логосов (будущих “энергийных эйдосов” того же неоплатонизма)» [**22**, 98]. Философия стоиков не признаёт трансцендентных (потусторонних) сущностей и при всей своей близости доктрине Махатм, тем не менее, не допускает понимания многоуровневого универсума, в котором ноумены определяют сущность феноменов. Доктрина Махатм сочетает философский монизм с трансцендентностью ноуменального уровня бытия по отношению к феноменальному уровню. Впрочем, позднеантичная философия, представляющая собой концептуальный синтез различных школ, близка доктрине Махатм, которая синтезировала идеи и терминологию многих школ, но не стала эклектикой, а выступила оригинальным современным Учением в «Письмах Махатм», в трудах Е. П. Блаватской, Рерихов и некоторых работах теософов.

7. Доктрина Махатм близка не столько представлениям родоначальников стоической философии Зенона Китионского, Клеанфа и Хрисиппа (III–II века до нашей эры), сколько стоическому платонизму. Очевидна абсурдность стоических представлений об абсолютной повторяемости одних и тех же вещей, лиц, событий и

всего Космоса после каждого мирового пожара. Античность не знала идеи эволюции духовного начала. «Тайная доктрина» Е. П. Блаватской была дана человечеству не случайно в век Дарвина. Доктрина Махатм постулирует идею перерождения значительно конкретней Платона, платоников, пифагорейцев и гностиков первых веков нашей эры. В стоическом платонизме Посидония (около 135–51 годов до нашей эры) теория идей Платона и пифагорейская теория чисел тесно переплетаются со стоическим натурализмом мирового огня. Платоновские идеи перестают быть чем-то запредельным и занебесным и начинают пониматься конкретно и натуралистично. Посидоний воскресил к жизни не стоическое, но пифагорейско-платоническое учение о метемпсихозе. Позднеантичная эклектика отражала дух напряжённых религиозно-философских и научных исканий той эпохи.

ИСТОЧНИКИ

1. *Александров И. Ю.* Астрология в литературно-философском наследии Рерихов // Современные проблемы межкультурных коммуникаций. – Вып. 4: Восток-Запад: Сб. статей. – СПб.: Издательство СПбГУКИ, 2010. – С. 337–356.

2. Античная философия: Энциклопедический словарь / РАН, Институт философии; [Е. В. Афонасин, д. филос. н., проф. и др.; Редколл.: П. П. Гайденко, д. филос. н., чл.-корр. РАН (предс.) и др.]. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 895, [1] с.

3. *Аристотель.* Сочинения: В 4 т. – Т. 1 / Ред.: В. Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.

4. *Блаватская Е. П.* Инструкции для учеников Внутренней Группы / Пер. с англ. Т. О. Сухоруковой; примеч. Б. М. Цыркова, Е. А. Логаевой / Исследовательский центр духовно-мистической культуры. – М.: Сфера, 2000. – 574, [14] с., [2] л. ил.

5. *Блаватская Е. П.* Карма судьбы / Пер. под ред. К. Леонова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 494, [2] с.

6. *Блаватская Е. П.* Комментарий к «Тайной доктрине» / [Обсуждение Станц первого тома «Тайной доктрины»]. – М.: Новый Центр, 1998. – 168 с.

7. *Блаватская Е. П.* Тайная доктрина. – Т. I. Космогенезис. Кн. I. – М.: КМП «Сиринъ»; ТТТ Интернэшнл, 1993 / Репр. изд.: Рига, Угунс, 1937. – [XVI], 369 с.

8. *Блаватская Е. П.* Тайная доктрина. – Т. 2. Антропогенезис. Кн. 4. – М.: КМП «Сиринъ», 1993. / Репр. изд.: Рига, Угунс, 1937. – С. XIII–XVII, 564–1008; [5] с.

9. *Блаватская Е. П.* Теософский словарь / Сост. Дж. Мид; пер. с англ. А. П. Хейдока. – М.: Эксмо-пресс, 2001. – 634 с., [1] л. ил. – («Великие посвящённые»).

10. Большой словарь эзотерических терминов. – Эл. ресурс д. м. н. А. М. Степанова (СПб.). – Режим доступа в сети Интернет (дата обращения 20 мая 2014 года): http://www.ezoezo.ru.

11. *Бондаренко А. А., Мельников В. Л., Тихомиров В. [Р.]* О «незримой онтологии» в физике / Части: I. Связь науки и искусства. II. Физика и кардинальные вопросы Бытия. Синтез дополнительностей. III. Принцип дополнительности неумолим. IV. Реальность и тени. Невидимая онтология. V. Феноменологические и онтологические теории. VI. Проблема возраста Вселенной. VII. Законы сохранения и экстремальные принципы. VIII. Заключение // Левша. – Нижний Новгород, 1998. – Май-июнь. – № 4 (12). – С. 9 [начало]. – Июль-август. – № 5 (13). – С. 11 [продолжение]. – Сентябрь-октябрь. – № 6 (14). – С. 2–3 [окончание].

12. В. И. Вернадский: Pro et contra: Антология литературы о В. И. Вернадском за сто лет(1898–1998) / Ред. А. Л. Яншин; сост.,вступ. ст., коммент. А. В. Лапо. – СПб.: РХГИ, 2000. – 870 с.

13. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 576 с.

14. *Гайденко П. П.* Научная рациональность и философский разум. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 528 с.

15. *Диллан Дж.* Наследники Платона: Исследование истории Древней Академии (347–247 гг. до н. э.) / Пер. с англ. Е. В. Афонасина. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005. – 281 с.

16. *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Общ. ред. и вступ. статья А. Ф. Лосева; пер. М. Л. Гаспарова. – М.: Мысль, 1979. – 620 с., схемы. – («Философское наследие»).

17. *Дмитриев И. С.* Неизвестный Ньютон. Силуэт на фоне эпохи. – СПб.: Алетейя, 1999.

18. *Жмудь Л. Я.* Пифагор и его школа (ок. 530 – ок. 430 гг. до н. э.) / АН СССР. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1990. – 188, [3] с. – (Серия «Из истории мировой культуры»).

19. *Лавренова О. А.* «Спатиософия» Елены Рерих // Эстонское Общество Рериха. – Интернет-ресурс. – Режим доступа (дата обращения 19 июня 2014 года): http://www.roerich.ee/articles/rus_spatiosophia.htm.

20. *Литичевский Г. С.* Природа моря в контексте натурфилософских представлений Плиния Старшего (Заключительная статья к IX книге «Естественной истории») // Архив истории науки и техники. – Вып. 1: Сб. статей. – Москва: Наука, 1995. – С. 191–209. – Интернет-версия (дата обращения 24 июня 2014 года): http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1336864855.

21. *Лосев А. Ф.* История античной эстетики: Поздний эллинизм. – М.: Искусство, 1980. – 766 с.

22. *Лосев А. Ф.* Словарь античной философии. – М.: Мир идей; АКРОН, 1995. – 228, [2] с.

23. *Маковельский А. О.* Досократики. Первые греческие мыслители в их творениях, в свидетельствах древности и в свете новейших исследований. – Ч. 3. – Казань: Издательство книжного магазина М. А. Голубева, 1919. – [4], XXXII, 192 с.

24. Письма Махатм / Перевод, комментарий Е. И. Рерих. – Самара, 1993. – 718, [1] с. – (Перевод изд.: The Mahatma letters. – London, 1926).

25. *Платон.* Собрание сочинений: В 4 т. / Общ. ред. А. Ф. Лосева. – Т. 2. – М.: Мысль, 1993. – 528 с.

26. *Платон.* Собрание сочинений: В 4 т. / Общ. ред. А. Ф. Лосева. – Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – 656 с.

27. *Платон.* Собрание сочинений: В 4 т. / Общ. ред. А. Ф. Лосева. – Т. 4. – М.: Мысль, 1994. – 831 с.

28. *Плиний Старший Г. С.* Естественная история. Кн. II / Перевод с лат., комментарии и послесловие Б. А. Старостина. – Архив истории науки и техники. – Вып. 3: Сб. ст. – М.: Наука, 2007. С. 287–366. – Интернет-версия (дата обращения 22 июня 2014 года): http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1327002000.

29. *Плиний Старший Г. С.* Естествознание. Об искусстве: [Кн. 33–36] / Плиний Старший; пер. с лат., предисл. и примеч. Г. А. Тароняна. – М.: Ладомир, 1994 (1995). – 939, [2] с. – («Античная классика» / РАН. Институт всеобщей истории).

30. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / Составил по лучшим источникам М. Попов. – 3-е изд. – М.: Т-во И. Д. Сытина, 1907. – 458 с.

31. *Прокл Диадох*. Первоосновы теологии. Гимны: [Пер. с древнегреч.] / Прокл. – М.: Прогресс, 1993. – 316 с. – (Библиотека журнала «Путь»). – («Классики мировой философии»).

32. *Рерих Е. И.* Письма: В 9 т. – Т. II. 1934 – М.: МЦР, 2000. – 576 с.

33. *Рерих Е. И.* Письма: В 9 т. – Т. III. 1935 – М.: МЦР, 2001. – 768 с.

34. *Рерих Е. И.* У порога Нового мира: [Сб. записей и писем Е. И. Рерих] / Елена Рерих; сост. Н. Г. Михайлова; предисл. Л. В. Шапошниковой; примеч. и указ. Т. О. Книжник. – М.: МЦР; Мастер-Банк, 2000. – 464 с. – (Серия «Большая Рериховская библиотека»).

35. Рериховская энциклопедия. – Интернет-ресурс В. Н. Бендюрина (Новосибирск). – Режим доступа (дата обращения 20 мая 2014 года): http://roerich-encyclopedia.facets.ru.

36. *Святохина Г. Б.* Вопросы методологии познания в Учении Живой Этики – философии Космической Реальности // Актуальные проблемы методологии, философии науки и образования: Сборник трудов Международной научно-практической конференции. – Т. 2. – М.-Уфа: РИО БИСТ, 2007. – С. 71–74. – Интернет-версия (дата обращения 19 июня 2014 года): http://lib.icr.su/node/1146.

37. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи / Составлен под ред. А. Н. Чудинова. – Изд. 3-е. – СПб.: Издание В. И. Губинского, 1910. – X, 676 с., 1 л. портр.

38. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Составлен по Энциклопедическому словарю Ф. Павленкова, с соответствующими сокращениями в объяснении слов и добавлениями в их числе. – 2-е изд. – М.: Типография Ю. Н. Эрлих, 1907. – 4 с., 714 стлб.

39. *Старостин Б. А.* Послесловие ко II книге «Естественной истории» Плиния Старшего // Архив истории науки и техники. – Вып. 3: Сб. статей. – Москва: Наука, 2007. – С. 366–374. – Интернет-версия (дата обращения 21 июня 2014 года): http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1327842710.

40. *Столяров А. А.* Стоя и стоицизм / Отв. ред. В. В. Соколов. – М.: Каши груп, 1995. – 441 с., [2] л. ил.

41. *Уранов Н.* Размышляя над Беспредельностью / Николай Уранов; сост. Л. И. Зубчинская; предисловие, редакция, примечания Л. М. Гиндилиса. – М.: МЦР; Благотворительный фонд имени Е. И. Рерих; Группа «Струна», 2000. – Вып. 2. – 336 с.

42. Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Листы Сада Мории. – Кн. I. Зов. – 1924. – Режим доступа в сети Интернет: http://www.agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_frame.html?app_id=LMG1.

43. Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Листы Сада Мории. – Кн. II. Озарение. – 1925. – Режим доступа в сети Интернет: http://www.agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_frame.html?app_id=LMG2.

44. Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Община. – 1926. – Режим доступа в сети Интернет: http://www.agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_community.html.

45. Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Агни-Йога. – 1929. – Режим доступа в сети Интернет: http://www.agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_frame.html?app_id=AY.

46. Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Сердце. – 1932. – Режим доступа в сети Интернет: http://www.agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_frame.html?app_id=HEART.

47. Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Беспредельность. – Ч. II. – 1930. – Режим доступа в сети Интернет: http://www.agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_frame.html?app_id=INF2.

48. Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Мир Огненный. – Ч. I. – 1933. – Режим доступа в сети Интернет: http://www.agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_frame.html?app_id=FW1.

49. Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Мир Огненный. – Ч. II. – 1934. – Режим доступа в сети Интернет: http://www.agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_frame.html?app_id=FW2.

50. Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Мир Огненный. – Ч. III. – 1935. – Режим доступа в сети Интернет: http://www.agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_frame.html?app_id=FW3.

51. Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Аум. – 1936. – Режим доступа в сети Интернет: http://www.agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_frame.html?app_id=AUM.

52. Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Братство. – 1937. – Режим доступа в сети Интернет: http://www.agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_frame.html?app_id=BROTH.

53. Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Надземное. – 1938. – Режим доступа в сети Интернет: http://www.agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_frame.html?app_id=SUPM1.

54. *Фестюжьер А.-Ж.* Созерцание и созерцательная жизнь по Платону. – СПб.: Наука, 2009. – 497 с. – (Серия «Слово о сущем». Т. 57).

55. *Фламмарион К.* Неведомое. – Хабаровск: Амур, 1991. – 265 с.

56. *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника: 1922–1934) / Предисл. Н. Е. Самохиной; сост.: Д. Н. Попов, Е. А. Логаева. – М., 1998. – 793 с.

57. Фрагменты ранних греческих философов / Составитель и переводчик А. В. Лебедев. – Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. – М.: Наука, 1989. – 576 с. – (Серия «Памятники философской мысли»).

58. *Цицерон М. Т.* Философские трактаты / Цицерон; пер. с лат. М. И. Рижского; отв. ред., сост., авт. вступ. ст. и примеч. Г. Г. Майоров. – М: Наука, 1985. – 382 с. – («Памятники философской мысли»).

59. *Шапошникова Л. В.* Тернистый путь красоты // *Шапошникова Л. В.* Держава Рерихов: Сб. ст. / В 2 т. – Т. 2. – М.: МЦР, 2006. – С. 92–118. – Интернет-версия (дата обращения 19 июня 2014 года): http://www.icr.su/rus/about/direction/director/ternist_put.php.

60. *Шлемова Н. А.* Живая Этика как культурно-философский феномен // Грани Эпохи: Этико-философский журнал. – № 53. – 2013. – Интернет-ресурс. – Режим доступа (дата обращения 19 июня 2014 года): http://grani.agni-age.net/articles7/shlemova.htm.

61. *Ямвлих.* Жизнь Пифагора / Ямвлих Халкидский; пер. с древнегреч. и коммент. В. Б. Черниговского. – М.: Алетейа, 1997. – 179, [2] с. – («Пути к небу»).

62. Mathesis. Из истории античной науки и философии: [Сб. ст.] / АН СССР. Научный совет по истории мировой культуры; отв. ред. И. Д. Рожанский. – М.: Наука, 1991. – 255, [1] с.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] **Прана** (санскр. *prāṇa*) – «Жизненный Принцип; дыхание Жизни» [**9**].

[2] Определение это не включает современную науку, которая как раз и стремится постичь истинную природу вещей, в отличие от поверхностных, обыденных представлений.

[3] Не путать с «ноуменом» от греч. *νοούμενον* – «постигаемое» (от глагола *νοέω* «постигаю»). Возможно, путаница связана, в том числе, с тем, что Е. П. Блаватская в статье «Вечное Не-Бытие» и ноумен противоположный феномену называла нуменом. Однако ноумен – умопостигаемое неоплатоников лишь близко по звучанию нумену – понятию стоической и неопифагорейской философии. Ошибочно отождествляет ноумен и нумен «Рериховская энциклопедия» [**35**]. Аналогич-

ные ошибочные сведения приводит «Большой Эзотерический справочник» [**10**]: http://www.ezoezo.ru/numen-3203.html.

[4] Можно было бы привести и другие примеры использования Е. И. Рерих понятия «нумен» в смысле подлинной реальности. Так, в письме Е. И. Рерих к А. М. Асееву от 21 июля 1934 года сказано: «Это и есть истинная концентрация, указуемая в Эзотерической Философии, изучающей лишь внутренний мир, мир нуменов». В контексте той же мысли о подлинности «внутренней» реальности в этом же письме говорится: «Потому очень и очень нужно запомнить, что все Великие Учителя заботятся и имеют дело лишь с внутренним человеком, сфера которого лежит в мире мысли» [**32**, 200].

[5] Платон сравнивает диалектику, то есть размышления о предельных вопросах, с карнизом здания наук того времени. См.: «Государство» 534e: **26**, 319.

[6] «…те, кто занимаются геометрией, счётом и тому подобным, предполагают в любом своём исследовании, будто им известно, что́ такое чёт и нечет, фигуры, три вида углов и прочее в том же роде» («Государство» 510c: **26**, 293).

[7] А.-Ж. Фестюжьер [**54**, 170–172] проводит параллель между ступеньками диалектики диалога «Государство» и ступеньками эросного восхождения к мудрости диалога «Пир» (211c), а также методом постижения первопричины в «Федоне» (99d–108b).

[8] В несколько иных культурно-исторических условиях похожий гибрид математико-дедуктивных и философских представлений об идеалах научности стал возможен в XVII веке благодаря успешной пропаганде такого рода представлений картезианцами. Нелепость дедуктивных выведений истинности этических представлений очевидна для нас, но в эпоху Спинозы науки ориентировались на геометрию Евклида.

[9] *Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А.* Примечания к диалогу «Софист» [**25**, 488].

[10] *Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А.* Примечания к диалогу «Филеб» [**26**, 523].

[11] *Асмус В. Ф.* Примечания к диалогу «Государство» [**26**, 530].

[12] Для сравнения в трактате Плотина «Об умной красоте» (V8) описаны интересные подробности «небесных» состояний. Есть и прямая перекличка с упомянутым мифом из «Федра» Платона. Перевод и анализ этого трактаты Плотина см. в книге: [**21**].

[13] Фрагмент 34 Ксенофана:

> «Истины точной никто не узрел и никто не узнает
> Из людей о богах и о всём, что я только толкую:
> Если кому и удастся вполне сказать то, что сбылось,
> Сам всё равно не знает, во всём лишь догадка бывает» [**57,** 173].

[14] Отмечу, что дореволюционные словари [**29**], [**37**] и [**38**] также ошибочно толкуют нумен вместо ноумена в кантианском духе. По-видимому, ошибка эта прочно вошла в язык того времени, что отразилось и на ошибочном отождествлении нумена и ноумена Е. И. Рерих. См. сводку (дата обращения 20 мая 2014 года): http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/23740/НУМЕН.

[15] Эзотерику современности – мир астрологии, магии, медицины и философии Востока, в котором вращаются огромные суммы денег, мир, который, претендуя на духовность, предлагает упрощенные наукообразные представления, научными не являющимися, – правильнее было бы называть «экзотерикой». Ничего сокровенного в ней нет – есть лишь зарабатывание денег на интересе людей к мистике. Эзотерика давно стала одной из составляющих капитализма и его культуры.

[16] В комментариях к диалогу «Филеб» А. Ф. Лосев и А. А. Тахо-Годи писали: «*Идея как порождающая модель – это и есть космический ум, рассматриваемый как перводвигатель для всего существующего.* Но только этот перводвигатель у Платона и Аристотеля нельзя понимать метафизически или натуралистически вроде какого-нибудь вещественного или силового воздействия идеального ума на материальные вещи. Это воздействие мыслится у обоих философов обязатель-

но диалектически; что касается Платона, то эта диалектика гарантирована уже в “Пармениде” с его учением о *едином и ином*. Поэтому и порождающую модель у Платона ни в коем случае нельзя понимать в смысле физического воздействия на мир и на человека. Порождение здесь мыслится чисто диалектически – как непрерывное становление с бесконечными узловыми точками на линии этого становления» [**26**, 523].

[17] Для сравнения, в «Рериховской энциклопедии» говорится: «Нумен, ноумен, noumenon – истинная сущность (прототип), вне иллюзий Майи, которую можно постичь лишь умом; тогда как феномены воспринимаются чувствами и не являются истинными» [**35**]. И всё-таки не умом познаётся этот Высший мир, но духовным зрением, «способностью духовной интуиции», как пишет Е. П. Блаватская [**7**, 91].

[18] От лат. *vita* – «жизнь». Витализм – учение о том, что всё живое принципиально отличается неживого наличием «духа», «души» и т. п. субстанций.

[19] Вернадский относил не только витализм, но и механицизм к «чуждым по своему генезису науке философским и религиозным построениям» [**13**, 48].

[20] Под «материализмом» подразумевается здесь Вернадским материализм вульгарный – оторванные от реальной научной практики философские постулаты.

[21] О многократных изменениях в объяснениях Ньютоном тяготения см.: [**17**].

[22] «Наш спор с материалистами происходит не столько из-за их *бездуховных* сил, сколько из-за отрицания ими существования какого-либо “носителя силы”, ноумена света, электричества и т. д.» [**5,** 162].

[23] Блаватская говорит здесь о двух противоположных Силах: центростремительной и центробежной, или мужской и женской, положительной и отрицательной, физической и духовной [**7**, 350–351].

[24] «Урусвати знает тяготу Ноши Мира. Можно припомнить, как страдала наша Сестра, жившая в Сиене. Следует обратить внимание на связь её болей со многими событиями Франции и Испании. У неё появились невыносимые боли в области солнечного сплетения. Она предвидела по этим болям приближение событий. При этом часто дальние события отражались сильнее ближайших. Так можно искать особую связь с прошлыми жизнями.

Явления сильных потрясений не могли быть прекращены, ибо она не успевала дать сведений врачу. Немалыми мерами сильных лекарств врачи пытались прекратить боли, но по обычаю они не понимали истинной причины. И теперь люди не понимают тонких воздействий. Такая смута понимания лишь мешает науке.

И во времена Сестры Сиенской не допускалось признание телепатии. Сейчас много говорят о телепатии, но каждый признак её подвергается сомнению. Можно удивляться, что даже в особых научных обществах сомневаются и тем препятствуют развитию явлений» [**53**, § 344].

[25] «Изучая историю психических явлений…», «яркие манифестации», «изучение психических явлений», – в контексте таких выражений встречается понятие «феномен» в «Живой Этике» [**53**, § 347].

[26] «Несбыточным может казаться новый Тонкий Мир тем, кто не обращал внимания на так называемые феномены, удостоверенные фотографиями, Х-лучами и подписями свидетелей. Припомним: кто-то отзывается на космические явления; кто-то слышал дальние голоса; кто-то участвовал в Тонком Мире, видя его; кто-то светился; кто-то поднимался на воздух; кто-то ходил по воде; кто-то ходил по огню; кто-то поглощал яды без вреда; кто-то не нуждался во сне; кто-то не нуждался в пище; кто-то мог видеть через твёрдые тела; кто-то писал двумя руками; кто-то мог привлекать животных; кто-то мог понимать язык без знания его; кто-то мог понимать мысли; кто-то мог читать закрытыми глазами закрытую книгу; кто-то не чувствовал боль; кто-то среди снега развивал жар сердца; кто-то мог не чувствовать утомления; кто-то мог помогать лечением; кто-то мог явить знание будущего» [**46**, § 99].

[27] Греч. συμπαθεια (от греч. συμπασχω – «сочувствую»).

[28] Несколько иначе характеризует потенциальных читателей труда Плиния Г. С. Литичевский: «Книги “Естественной истории” написаны для простых людей, для массы земледельцев, ремесленников, наконец, для занимающихся науками на досуге» [**20**].
[29] Лат. «Бог», «божество».
[30] «Аргумент башни», мешавший античным и средневековым астрономам принять гелиоцентризм, связан с невозможностью объяснить, почему в случае движения Земли вокруг собственной оси облака не отстают, но движутся вместе с нами, почему камень падает с башни вертикально вниз, если Земля вращается на большой скорости.
[31] Даже эмпирическая медицина греков принципиально отличная от магической медицины Вавилона содержала трактат «О седмицах», который приписывается Гиппократу [**57**, 552–555].
[32] *Литичевский Г. С.* Природа моря в контексте натурфилософских представлений Плиния Старшего (Заключительная статья к IX книге «Естественной истории»): [**62**, 199–200].
[33] Αὐτός ἔφα – Сам Сказал (греч.). Традиция приписывает эти слова Пифагору. Ямвлих в «Жизни Пифагора» в двух местах своего трактата говорит о том, что пифагорейцы научные открытия приписывали своему учителю [**61**, 115, 137]. Л. Я. Жмудь скептичен по отношению к этому традиционному представлению, в частности, потому, что до Ямвлиха в античной литературе нет упоминаний ни об одном пифагорейце, который бы приписывал свои открытия Пифагору [**18**, 40–42].
[34] «Тонос» есть «напор огня» (πληγὴ πυρός), своеобразное «давление», обеспечивающее постоянную активность пневмы, а тем самым индивидуальное существование вещей, их «качество» в отличие от других [**40**, 107–108]. Материализм стоиков, выведение стоиками свойств всей материи из «огня» близки основоположениям «Живой Этики».
[35] Например, в Учении Живой Этики упоминается использование «маятника жизни» с целью установления более точного диагноза больного человека: «Урусвати знает, что вибрационное лечение весьма индивидуально. При множестве существующих вибраций невозможно предписать их употребление, необходим путь опыта на основании трёх пособников: один из них будет ясновидение, другой – помощь маятника жизни и третий – указание пациента под гипнозом. Только при таких пособниках можно нащупать нужные вибрации. Само лечение может происходить при посредстве электрического аппарата, но также возможны вибрации пассами рук» [**53**, § 436].
[36] К примеру, о загадочном Луче Y, в частности, сказано: «Космичность их понял только Капица. Юрьевич уявил опыты их проницаемости, но не выказал интереса к дальнейшему исследованию их качеств. Юрьевич уявил их как Лучи нового мощного напряжения, и только Капица один явил понимание их огромному значению» [**34**, 274–275].
[37] К примеру, в притче о трёх Архатах рассказывается о том, как даже столь духовно развитые подвижники, неумело мыслили в тёмной пещере и принесли своей сильной мыслью вред [**44,** § 43].
[38] Например, не выдерживает критики утверждение Плиния о том, что в Африке недостаток воды заставляет животных собираться в тесноте у небольших источников, что приводит к совокуплению животных разных видов, и оттого появляется множество животных смешанных форм [**62**, 204].
[39] К примеру, в [**6**, 19] сказано: «Но во время Пралайи все дифференцированные единицы исчезают из феноменальной Вселенной и сливаются или, скорее, переходят в Одно ноуменальное Целое». Далее: «Это не есть существование, так как слово “существование” можно применить только по отношению к явлениям и никогда по отношению к ноуменам» [**6**, 27]. В данных ответах Е. П. Блаватской феноменам противопоставляются ноумены. В [**6**, 85] сказано: «Одно есть абстракция, или нумен бесконечного времени (Кала), другое – его феномен, проявляющийся периодически, как следствие Махата (Всемирного Разума, ограниченного продолжительностью Манвантары)». На этот раз феномену противопоставляется уже нумен. Но в [**6**, 87] вновь феноменам противопоставляются ноумены: «Область Акаши есть ноуменальное и абстрактное Пространство». Таким образом, Е. П. Блаватская использует понятия ноумена и нумена как синонимы.

Е. В. ОРЕХОВСКАЯ
(Кемеровский государственный университет; Кемерово)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩИНЫ В ДВАДЦАТЫХ ГОДАХ XX ВЕКА И В НАШЕ ВРЕМЯ

Исторические процессы конца XIX – начала XX века послужили началу новых общественных преобразований. Во всём мире начали возникать общины (коммуны), в основу которых были положены новые принципы. Это были общества единомышленников, которые для удобства жизни селились компактно вместе и начинали вести коллективное хозяйство. В 20-е годы XX века и в Советской России начали образовываться в большом количестве коммуны, стали появляться первые колхозы.

К середине 20-х годов часть этих образований развилась в образцовые хозяйства и, как явление новое, они испытывали различные сложности. Чтобы преобразования, идущие в стране, принесли благо, для Правительства молодой Советской России были подготовлены предложения.

Девяносто лет отдаляют нас от того времени, когда семья Рерихов пребывала в Москве. Это случилось после длительного, почти восьмилетнего их отсутствия в России из-за происходящих революционных событий. Эти годы они провели в разных странах. Николаем Рерихом было написано множество картин, открыты ряд выставок в городах Европы и Америки. Вместе с тем он вёл обширную культурную деятельность. Был создателем Международного художественного центра «Corona Mundi» («Венец Мира»), объединения художников «Cor Ardens» («Пылающее сердце»), Мастер-Института Объединённых Искусств («Master Institute of United Arts» или Институт Учителя). В Нью-Йорке был основан Музей Рериха. Для взаимодействия с Алтаем были основаны кооперативы «Белуха», «Алатырь», а так же «Мировая Служба» («World Service»), логистическая часть которой имела сообщение с Сибирью.

Что же привело Рерихов в Москву? Какие предложения были выдвинуты ими Советскому коммунистическому Правительству, для чего очень важно было прибыть в Москву и лично встречаться с его членами? Одной из главных целей было – донести до руководителей Советского государства идею Общины. Вспомним, что коммунистическое – значит общественное. И коммунизм как форма сосуществования людей был наиболее близок Общине. Но, с другой стороны, мы спустя годы практики понимаем, что тот коммунистический строй, направление к которому выбрала наша страна, не был идеалом, о котором в начале революции грезили люди.

Что же было существенного в том, что несли Рерихи молодой Советской стране? В Записях Учения Живой Этики Е. И. Рерих находим, что Фуяма, или Акдордже (как называли Н. К. Рериха) был послом Махатм Востока[1]. Общеизвестен факт, что Рерихи привезли в Москву рукопись книги «Община» с целью её издания.

К сожалению, книга в тот момент не была принята, как не были приняты и предложения Махатм, изложенные в письме. Там, помимо прочего, было Сказано:

«Только глубокое осознание коммунизма даёт полное благосостояние народам, Нам известно, что некоторые слои крестьянства не могут вместить идею коммунизма. Необходимо новое обстоятельство, которое введёт их в русло истинной общины. Таким всемирным обстоятельством будет принятие коммунизма Буддийским сознанием.

Если Союз Советов признает буддизм учением коммунизма, то наши общины могут подать действенную помощь, и сотни[2] [миллионов] буддистов, расположенных по миру, дадут необходимую мощь неожиданности.

Доверяем посланному Нашему Акдордже передать подробности Нашего предложения – можем утверждать, что неотложно нужны меры для введения мирового коммунизма как ступени неотложной эволюции»[3].

Кроме того, Махатмы говорили, обращаясь к Советскому Правительству:

«Вы угадали эволюцию Общины»[4].

Замечание об эволюции было основано на том, что во все времена Община, слагаемая Великими Учителями человечества, носила прогрессивный характер, намного опережавший развитие общества. Через общины в народ вносились новые устои нравственной жизни, очищающие отношения между людьми, устремляющие их к новым завоеваниям духа. Так было во времена Будды, которого называли первым общинником Востока, так было и у Христа, имя которого сохранилось в хрониках как Иисус-общинник, так было во времена Сергия Радонежского, строившего сруб общины топором. В мировой истории много можно найти примеров, когда созидаемая община служила эволюционному прогрессу. Так, в XX веке в России и в мире уже существовали различные религиозные общины, в том числе и возникшие совсем недавно общины бахаи, набирало силу киббуцное движение на землях Палестины; в России был хороший опыт организации братств (например, «Неплюевское Трудовое Братство», ныне Сумская область Украины); на то время приходился расцвет образовавшихся вскоре после революции во многих местах толстовских коммун. Кроме того, весь уклад крестьянской жизни всегда строился на основе общины. С начала XX века в результате реформы, получившей название Столыпинской, крестьянская община уже почти прекратила своё существование. И для созидания нового строя нужны были некоторые новые условия, которые объединили бы всех работников в одном направлении.

Если обратиться к архиву Записей Е. И. Рерих, то найдём, что существует несколько родов Общины:

«Первый – общины несознательные, которые вырабатывают приемлемый вид общежития – можно найти их среди рабочих, земледельцев, учащихся, реже в семьях. Второй вид общины знает о плане земной эволюции, но не привязывая этот план к определённому действию и сроку – кружки политических идеалистов, некоторые оккультные организации, учёные сообщества, реже всего клерикальные конгрегации. Третий вид общины знает не только план эволюции, но и срок и действие. Конечно, эти общины редки и получают Наши указания. Побывавший у Нас научается молчанию. Так

же трудно распознать участников общины третьего вида. Говорливее второй вид общины, они говорят уже много об Общем Благе»[5].

И для всех них указанное направление было благом, ведущим к дальнейшей эволюции. Надо полагать, что общины третьего вида имеют огромное влияние на эволюцию мира.

Среди существующих в то время общин хотелось бы выделить толстовские коммуны. Наше исследование показало, что мировоззрение Льва Толстого во многом базировалось на философии буддизма: это факт малоизвестный, но доказанный[6]. Общества, следующие его взглядам, начинали проникаться этим мировоззрением и невольно вносили основы буддизма в свою жизнь, хотя некоторые стороны их жизни были неприемлемы для властей. Но мы можем полагать, что широкое распространение рериховской книги «Община» и обогащение коммунизма философией буддизма скорректировали бы это направление, и они избегли бы в дальнейшем многих неприятностей в своей жизни.

Преобразование практических действий коммунизма в России общинными идеями буддизма могло бы обеспечить небывалый расцвет государства и мощную поддержку населения стран, в которых были сильны буддийские традиции. Принятие буддизма в данном случае не означало фактического принятия религии буддизма, но обновление и одухотворение существующего коммунистического учения высокими нравственными основами, данными Буддой. Собственно, для этого и была предпринята попытка опубликовать книгу наставлений Учителя «Община». Но удалось сделать это несколько позже и уже не в России, а в Улан-Баторе, где была выпущена и книга Е. И. Рерих «Основы буддизма» под псевдонимом Натальи Рокотовой.

Рассмотрим, от кого исходил совет. Махатмы – «великие души» – давно известны на Востоке. Их мудрое руководство не раз спасало правителей разных стран, а то и целые государства, направляло нужные открытия, придавало эволюционный вектор развитию народов. Вот и в переломный момент, который переживала тогда Россия и вся планета, нужно было несколько скорректировать путь развития нашей страны. В. И. Ленин, которого Махатмы называли Братом и тоже Махатмой, был вождём, который вывел Россию на широкую дорогу в направлении коммунизма. О самом коммунизме тогда говорить было ещё рано. Но строительство шло большими темпами. В книге «Община» (1927) отмечено, что Ленин ценил истинный буддизм. В недавно открытом Источнике сообщается:

«*Явлю очень важное – вчера запомнили о связи коммунизма с именем* Майтрейи*, сегодня должны усвоить, как Ф[уяма]*[7] *должен отвечать на вопросы о занятии миром религии. Спросят: “Почему связываете вы религии с коммунизмом?” Ф[уяма] скажет: “Исполняю желание Ильича, или Ленина”. Правда будет сохранена, ибо Ильич мучительно искал человека, который мог бы связать религии с коммунизмом*».

И далее также:

«Было ясно, что духовные лица не пригодны для этой задачи. В то же время – псевдонаучный язык интеллигенции навсегда отрывал её от духовных понятий. Народники в силу безобразных предрассудков утеряли даже возможность мыслить о конъюнктуре духовности. Между тем, без вопросов религии невозможно превратить мир спекуляции в мир понимания. Ленин это знал, потому можно назвать его, чтоб связать вашу работу с течением дел в Р[оссии]. Уместно и убедительно сказать, что Махатмы Востока держатся того же мнения, и вы положили все ваши средства на приближение к этим вопросам, без правильного решения которых коммунизм вечно будет пугалом. Враги коммунизма будут лишены почвы, когда две самые многочисленные религии станут на защиту Общего Блага. Ваше значение будет пропорционально духовности. Так усвойте!»[8].

Также в данном Учителем письме к Г. В. Чичерину (оно было послано от имени Н. К. Рериха) мы узнаём:

«Вы, вероятно, уже знаете, что ряд лет по поручению Ильича занимаюсь применением религий к коммунизму. После работ в Ам[ерике] с двадцать третьего года полагаю все возможности на Восток. Жизнь в Ин[дии], Сикк[име], Кашм[ире] и Лад[аке] дала материал исключительного значения. Совет и сочувствие Махатм и необыкновенное совпадение пророчеств дают совершенно новое решение эволюции Востока. Радуюсь, что моё положение как художника открыло мне доступ от Махатм и до вице-короля; получается заключение, не терпящее отлагательства. Необходимо принять немедленные меры».

И далее:

«Очень важное время не должно быть упущено»[9].

Сами советы исходили от Махатмы, утвердившего имя Майтрейи. Рерихам было сказано:

«Именно теперь имя Майтрейи вызовет энергию, накопившуюся веками. Руки могут соединиться около определённого зова: Майтрейя – община! Этот клич от дверей мира дан вам! Море слёз можете осушить Моим заветом. Можно легко следовать путём Моих изображений»[10].

Кто же такой Майтрейя? Издревле известно, что таково будет имя грядущего Будды, предсказанного за двадцать пять веков до этого самим Буддой Гаутамой. Во многих буддийских монастырях имеется изображение Майтрейи. Он выглядит как Будда, но положение его не совсем обычное для восточных народов: изображается со спущенными вниз ногами. Современные буддисты трактуют такое положение ног не в традиционной позе «лотоса» как символ скорого прихода на землю нового Будды. Но наше предположение другое: такая форма изображения Майтрейи пророчески указывала на то, что этот Будда будет придерживаться таких же обычаев, как современные западные люди: европейцы, русские. Стало быть, грядущий Будда принесёт своё Учение не в Азии, а в России. Подтверждение этой гипотезе находим в Записях Е. И. Рерих:

«Укажите также, что приходящий Майтрейя изображается со спущенными ногами, потому не надо удивляться, что работающие от Шамбалы сидят так же – символ спешности»[11].

В этом мы видим ещё один намёк на исключительную важность роли Рерихов: они – послы Шамбалы. Книга же «Община» является частью Учения Майтрейи. Мы приходим к выводу, что естественное следование заветам коммунизма в сближении с философией буддизма, под руководством Махатмы Востока – Грядущего Майтрейи, имя которого неразрывно связано с Общиной, могло бы настолько продвинуть эволюцию России и планеты в целом, что наша теперешняя жизнь была бы совершенно иной. Каким же образом это могло происходить?

«Когда на чашу весов эволюции мира прибавим четыреста миллионов, то Майтрейя может войти. Как река стремящаяся, поток народов понесёт плат Майтрейи. Не может быть зрелища более прекрасного, когда отрицатели понесут наиболее тяжёлые знамена. Мне дозволено видеть шествие и знамёна, куда дух несущих несёт лучшие помыслы»[12].

Но откуда же возьмём указанные четыреста миллионов? В нашей стране буддизм поддерживали калмыки, буряты, монголы. Кроме того, в одном из параграфов «Общины» находим:

«Однажды было сказано о трёх мировых организациях – иезуиты, масоны и ламы. Не следует их понимать узко. К иезуитам примыкают клерикальные конгрегации. За масонами масса ложного оккультизма. За ламами сознание Востока со всем индуизмом и мусульманством. Подумайте, какие аппараты выдвигаются!

Как нужно быть осмотрительными при изобретениях, чтоб не лишить их прямой целесообразности! Нужно знать, кого вооружаете в каждый момент. Пусть сознание мировой эволюции поможет вам найти пригодные стрелы. Уши ваши должны слышать шаги эволюции, и решимость не должна обмануться. Вы должны определённо решить – хотите ли вы отлить колокол иезуитам, или отточить магическую шпагу масонам, или хотите просветить сознание масс Востока»[13].

В приведённом отрывке косвенно даётся понять, что индуизм и мусульманство также могут принять участие в созидании Общины. Напомним и о процитированном выше утверждении о том, что «враги коммунизма будут лишены почвы, когда две самые многочисленные религии станут на защиту Общего Блага». Получается, что не только буддисты, но и другие религии могут подхватить зов Майтрейи. Прибавим сюда истинных коммунистов и общинников и мы сможем понять явление, которое могло бы иметь место на планете в двадцатых годах XX века.

Но почему же Махатмы настоятельно советовали принять Общину? Этот совет был крайне важен. И, как показало наше исследование, чрезвычайно важен он не только для России, но для всей планеты и даже цепи миров. Так, в Записях Е. И. Рерих находим малоизученные данные, в которых раскрывается смысл явления Общины на Земле. И смысл этот оказался гораздо более глубоким, а сама необ-

ходимость Общины гораздо более насущной, чем раньше, поистине планетарного масштаба. Дело в том, что в более тонких градациях миров, окружающих нашу Землю, – в так называемом астральном мире – создались мрачные образования, угрожающие существованию нашей планеты. Махатма Мория объяснил, что планета больна, отравлена удушливыми газами от астральных нагромождений, которые отрезают планету от миров, могущих нести помощь. Газы эти ядовиты и передаются через металл – чистое золото. В сущности, этот металл неплох при лучшем состоянии духа людей. Но в нынешнем состоянии этот проводник может обратиться «в нить к пороховому складу». Этот металл легко «может передать коричневый газ, сгущённый безобразием астрала, и дух окажется взрывателем и возбудителем вулканов». Учителем Морией указаны и причины немедленного обращения жителей Земли к Общине: «Можно ли ожидать упорядочения Астрала без подвига Земли к Общине?»[14]. Стало быть, именно принцип Общины будет тем благодетельным явлением, который изменит сознание, и тем самым произойдёт очищение – как земной жизни, так и надземных слоёв.

> *«Значит, надо создать течение сил человеческих. И принцип Общины может стать единственным тараном твердынь тьмы. Как всегда, принцип духовности имеет материальное основание, даже астрохимическое основание»*[15].

Вопрос Общины неразрывно связан с другим вопросом, который волновал людей издавна. Во все времена предпринимались попытки самых прогрессивных людей освободиться от власти собственности. Такие взгляды проповедовал Будда и Христос; святой Сергий вводил общежитие и отказ от собственности.

В Тибете в начале VIII века уже уничтожали крупную собственность, и трижды производился её раздел между неимущими. Отменить собственность феодальную, в пользу буржуазной, пытались деятели французской революции. В середине XIX века Карл Маркс и Фридрих Энгельс в Манифесте Коммунистической партии также провозгласили отказ от частной собственности. Мы можем привести и более поздние примеры, когда известные помещики и промышленники Царской России отдавали часть своих земель крестьянам. И, наконец, В. И. Ленин вовсе отменил частную собственность[16]. Вот и Учитель Мория говорил о том, что при введении Общины первое, что надо сделать – решить вопрос о собственности, а также ликвидировать неравенство и наследование. Мы найдём дальнейшие утверждения Учителя в связи с положением других миров:

> *«Можно разрушить безобразия астрала идеей отказа от собственности. Ур[усвати][17] знает мрачные закоулки Астрала. Но достаточно объявить там о новом порядке Земли, и лихорадка безобразия заколеблется, ведь Астрал очень привязан к курсу Земли и даже старые обитатели Астрала очень боязливо читают земные газеты»*[18].

Итак, мы определили, что явление Общины необходимо для благоприятного развития нашей планеты. В последних наставлениях, данных перед приездом Рерихов в Москву, Учитель Мория говорит:

«Доклад о Моих предложениях не приходит в спокойный час. Костёр может быть раздут или потушен. Мы не любим глухое ухо. Истинный коммунист гибок, подвижен, понятлив и смел. Именно Ленин охватил бы пришедшую минуту А[зии]. Где же его ученики? Жду – жду. Помните, не орешки в сахаре, но молния в буре. Русские, русские, Я жду. Русские, русские, русские, Я жду – иначе не пройдёте. Говорю решительно. По Азии собираются слухи – Наши стрелы пронзают пространство. Нужное время, как волна катится. Юрта, как свет вулкана. И конь, как крылья сокола. И свинец, как возмездие дня, и шум копий, как цикады без устали. Кому же собрали Мы жатву? Конечно, общине мира. Послушайте, искатели общины, огнём прочистите ухо. Жду – жду – жду. Как Урусвати видела, пишу на записках. Жду – жду. Время близко и благоприятно, если приблизиться без предательства и без тупости, – так скажите»[19].

Но по не выясненным до конца причинам предложения посла Махатм Николая Константиновича Рериха приняты не были.

Спустя почти 90 лет мы можем предположить, что частично вопрос собственности всё же был решён Советским Правительством, поскольку губительных последствий для планеты удалось избежать. Возможно, что даже значительное число людей молодой Советской страны приняло идею Общины косвенно, путём образования коллективных хозяйств, через вступление в колхоз. Смеем предположить, что не везде образование колхозов происходило против воли людей. И частично прогрессивные изменения всё же были введены в жизнь. Заметим также, что в Советском государстве (1917–1991 годы) частной собственности не существовало. И мы можем припомнить, что к середине восьмидесятых годов XX века в сознании людей нашей страны совершенно отсутствовало понятие собственности. Видимо, принятие в сознание такого положения дел массой населения огромной страны оказало благое влияние на состояние тонких слоёв планеты.

Но поскольку колхоз часто вводился насильственно, то получившееся образование было несколько уродливо и впоследствии всё же распалось. Итак, спустя семь десятков лет путь к коммунизму, которым шла страна, закончился. Теперь же частная собственность вводится вновь, даже на землю, и более того – всячески поощряется желание ею обладать.

Но если событию не удалось сбыться, значит ли это, что возможности безвозвратно упущены? Нет и нет. Возможности сохраняются, но время и место могут быть другими. Как и люди, государства и целые планеты проходят своё развитие циклами.

Изменения в нашей стране, произошедшие за последние восемьдесят-девяносто лет, не исключают того, что цели, которых хотели достигнуть Рерихи в 1926–1927 годах, ныне осуществимы. Они могли быть перенесены во времени и пространстве, но усилены в действии. Поэтому мы можем рассчитывать на то, что через какое-то время пребывавшая долгое время в забвении идея Общины обретёт былую мощь и новые точки развития.

В наших силах сегодня вернуться к рассмотрению вопроса о создании Общины. Так, в течение последнего года мы уже можем найти исторические примеры, когда

целые народы восстают против безнравственных, античеловеческих законов, лжи, алчности, лицемерия и национализма, против деспотии олигархов и ведут за это нескончаемую битву. В упорной борьбе формируются и новые объединения людей. Эти объединения известны издавна и проявляются в самых трудных и граничащих с крайним риском ситуациях – это фронтовые братства. О фронтовой дружбе издавна слагались песни. «Они словно братья сражались, / Делили и хлеб и табак, / И рядом их ленточки вились / В огне беспрерывных атак», – так поётся в песне о двух морских пехотинцах. Наибольшего накала фронтовая дружба достигла во время обороны Сталинграда. Потрясающий героизм защитников Сталинграда был оборотной стороной медали их фронтовой дружбы[20]. Такие крепко спаянные общины образовывались и во время Великой Отечественной войны, и в локальных конфликтах, и, думается, образовываются сейчас в рядах ополченцев Новороссии. Это помогает им успешно действовать в самых сложных ситуациях и спасает жизнь.

Кроме того, в рядах ополчения наблюдается всплеск религиозного чувства, когда, жертвуя собой, воины исполняют давнее славянское изречение: «Положить душу за други своя». Так, на Донбассе происходит усиление христианских традиций, а также и других религий, что подтверждает утверждение Махатм о том, что только Община, одухотворённая религиозным чувством, способна привести к победе и к благу людей. Мы можем представить, что таким путём – через объединения искренних, честных и мужественных людей, героически борющихся за свободу своего Отечества, могут быть изменены и основы, на которых будет строиться новое государство. И основы эти могут быть общинные.

Нынешнее состояние планеты и события, происходящие в странах славянского мира, благоприятны для соединения воли людей ради достижения Общего Блага. Глобальные перемены, которые происходят на Земле, сплачивают дух борющихся людей и делают возможным проявление общин в жизни. Ведь истинный смысл общины заключается в духовном объединении[21].

Надо понимать, что идея Общины – так же стара, как мир. И на высших планетах социальный строй – общинный. Когда возникает гармония в сердцах, происходит объединение по линии центра сердца. И тогда вполне естественным считается Община, построенная не путём совместного телесного проживания, хотя и это тоже вполне возможно, но именно способом душевного единства, а также содружества, кооперации, сотрудничества во всех областях жизни. Поэтому Община как явление будущего вполне реальна.

Возможные преобразования современной жизни Общиной являются очень важным направлением развития эволюции не только России, но и всей планеты. Глубокое понимание истинного смысла Общины поможет скорейшему продвижению этого исключительно важного для эволюции явления.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Автографы Е. И. Рерих. Дневниковые записи // Дневник записей бесед Рерихов с Учителем. – Библиотека Амхёрстского колледжа, Амхёрст, штат Массачусетс, США. – Тетради NB19–NB21

(27.01.1924–12.08.1926). Опубликовано: *Рерих Е. И.* Записи Учения Живой Этики». – М.: Прологъ, 2009. – Т. V и VI.

[2] В публикации Максима Дубаева мы находим число *«сотни»*, но, уточнив эту же цитату по дневниковым записям Е. И. Рерих мы видим, что цифра намного больше: «*сотни миллионов* [выделено мной. – *Е. О.*] буддистов, рассыпанных по миру, дадут необходимую мощь неожиданности» (Автографы Е. И. Рерих. Дневниковые записи // Дневник записей бесед Рерихов с Учителем. – Библиотека Амхёрстского колледжа, Амхёрст, штат Массачусетс, США. – Тетрадь NB21 (21.05.1925–12.08.1926). – С. 232. – Запись 5 апреля 1926 года. Опубликовано: *Рерих Е. И.* Записи Учения Живой Этики». – М.: Прологъ, 2009. – Т. VII. – С. 33, 8 строчка сверху). Ниже мы получим и более точное число, а именно: «*400 миллионов*».

[3] Приведено по изд.: *Дубаев М.* Рерих – М.: Молодая гвардия, 2003. – (Серия «ЖЗЛ). – С. 265–266.

[4] Цит. по изд.: *Зарницкий С., Трофимова Л.* Путь к Родине // Международная жизнь. – М., 1965. – № 1. – С. 96–107.

[5] Автографы Е. И. Рерих. Дневниковые записи // Дневник записей бесед Рерихов с Учителем. – Библиотека Амхёрстского колледжа, Амхёрст, штат Массачусетс, США. – Тетрадь NB21 (21.05.1925–12.08.1926). – С. 21. – Запись 5 июня 1925 года. Опубликовано: *Рерих Е. И.* Записи Учения Живой Этики». – М.: Прологъ, 2009. – Т. VI. – С. 121–122.

[6] Статья гецула Арши Чонгорова «Толстой – первый биограф Будды в России» приведена в изд: *Ореховская Е. В.* Община: прошлое или будущее? – Кемерово: Полиграф, 2014. – С. 189–190.

[7] То есть Н. К. Рерих.

[8] Автографы Е. И. Рерих. Дневниковые записи // Дневник записей бесед Рерихов с Учителем. – Библиотека Амхёрстского колледжа, Амхёрст, штат Массачусетс, США. – Тетрадь NB21 (21.05.1925–12.08.1926). – С. 51. – Запись 1 июля 1925 года. Опубликовано: *Рерих Е. И.* Указ. соч. – С. 157–158.

[9] *Там же.* – С. 71–72. – Запись 24 июля 1925 года. Опубликовано: *Рерих Е. И.* Указ. соч. – С. 182–183.

[10] *Там же.* – С. 94. – Запись 27 августа 1925 года. Опубликовано: *Рерих Е. И.* Указ. соч. – С. 209.

[11] *Там же.* – С. 134. – Запись 12 ноября 1925 года. Опубликовано: *Рерих Е. И.* Указ. соч. – С. 259.

[12] *Там же.* – С. 94. – Запись 27 августа 1925 года. Опубликовано: *Рерих Е. И.* Указ. соч. – С. 209.

[13] *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* – Община. – Книга третья. – Улан-Батор, 1927. – Листы бесед Высокого Общинника Востока. – Часть 2. – Раздел X. – § 6. – С. 78.

[14] Автографы Е. И. Рерих. Дневниковые записи // Дневник записей бесед Рерихов с Учителем. – Библиотека Амхёрстского колледжа, Амхёрст, штат Массачусетс, США. – Тетрадь NB21 (21.05.1925–12.08.1926). – С. 168–170. – Записи 14 и 15 декабря 1925 года. Опубликовано: *Рерих Е. И.* Указ. соч. – С. 300–302.

[15] *Там же*. – С. 176. – Запись 20 декабря 1925 года. Опубликовано: *Рерих Е. И.* Указ. соч. – С. 308.

[16] *Ореховская Е. В.* Указ. соч. – С. 271–279.

[17] Елена Ивановна Рерих.

[18] Автографы Е. И. Рерих. Дневниковые записи // Дневник записей бесед Рерихов с Учителем. – Библиотека Амхёрстского колледжа, Амхёрст, штат Массачусетс, США. – Тетрадь NB21 (21.05.1925–12.08.1926). – С. 170. – Запись 15 декабря 1925 года. Опубликовано: *Рерих Е. И.* Указ. соч. – С. 302.

[19] *Там же*. – С. 255–256. – Запись 10 мая 1926 года. Опубликовано: *Рерих Е. И.* Записи Учения Живой Этики». – М.: Прологъ, 2009. – Т. VII. – С. 61.

[20] *Ореховская Е. В.* Указ. соч. – С. 407. – Глава «Фронтовое братство».

[21] Эти вопросы подробно рассмотрены в III разделе «Община как единица космоса» книги Е. В. Ореховской «Община: прошлое или будущее?» (Кемерово: Полиграф, 2014).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. *7*

Приветствия и речи. *7–44*

А. А. Бондаренко. *7, 8, 24*
О. А. Черкасова. *9, 22*
Н. А. Зальцман. *10, 37*
В. Л. Мельников. *11*
Р. П. Сергиенко. *13*
Е. А. Боровская. *13, 40*
Н. А. Тоотс. *14*
Даниил Энтин. *15*
Г. Р. Рудзите. *16*
М. А. Нарвилене. *16*
Культурно-просветительский центр Н. Д. Спириной. *16*
В. В. Монастырский. *17*
Н. А. Бикалова. *18*
О. Н. Чеглаков. *19*
В. А. Густов. *22*
Р. А. Григорьева. *28, 38*
И. М. Бируля. *33*
А. Э. Котляр. *35*
Л. Ш. Кашапова. *36*
Алисия Родригес Фернандес. *37*
В. Н. Троян. *39*
Е. А. Сергиенко. *44*

Организационный комитет конференции. *45*

Программный комитет конференции. *46*

I. ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ – ДУХОВНЫЙ ВОДИТЕЛЬ РОССИИ

А. А. Бондаренко. Семья Рерихов и духовное наследие преподобного Сергия Радонежского. *47*

Ю. Ю. Будникова. Духовное послание Сергия Радонежского, творчество Николая Рериха, «русская идея»: взгляд из дня сегодняшнего. *52*

О. В. Киреева. Уйти, чтобы вернуться... Судьбы «безмолвие и уединение» возлюбивших: преподобный Сергий Радонежский и другие отцы Русской Церкви. *60*

И. И. Савосина. Внук Гедимина Симеон Лугвений Мстиславский. *67*

А. А. Савкина. Образ святого преподобного Сергия Радонежского в русской культуре. Круг тем выставки «Свет Неугасимый» в Музее-институте семьи Рерихов. *84*

В. Л. Мельников. О почитании преподобного Сергия Радонежского в петербургской семье Митусовых. *99*

Н. В. Жукова. Тайна Святого острова. *117*

С. Ю. Лисовский. «Отче Сергий, Дивный, с тобой идём, с Тобою победим!» (По материалам Е. И. Рерих). *130*

М. В. Чистова. Духовная культура как основа и импульс к возрождению. *135*

К. В. Копейкин. Художественное творчество Николая Рериха и «естественное богословие». *143*

А. К. Крылов. О формировании высокого русского стиля в русском церковном художестве. *146*

Н. П. Баркалов. Образ Сергия Радонежского в русской поэзии. *149*

П. И. Крылов. Рерих и медведи (к 700-летию преподобного Сергия Радонежского). *155*

Н. И. Кулакова. У Троицы. Юрий Александрович Олсуфьев (1878—1938). *166*

Н. Ф. Золотухина. Традиции духовного служения Сергия Радонежского в жизни старцев Оптиной пустыни (по материалам исследований В. Н. Лосского). *177*

В. А. Брунцев. Кавалер Ордена преподобного Сергия Радонежского Анастасия Ширинская из Туниса. *182*

II. РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ НА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПЕРЕКРЁСТКАХ

Д. Н. Попов. Периодизация художественного творчества Николая Рериха. *191*

М. Ю. Миронова. Иконография художественного творчества Николая Рериха. К проблеме распознавания образов. *198*

Н. В. Жукова. Строитель великого Храма. *214*

Л. В. Бузина. Н. К. Рерих и А. М. Васнецов: творческое сотрудничество. *229*

С. В. Ляшенко. Древнерусские мотивы в творчестве художника-педагога Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств Н. С. Самокиша. *252*

Ю. В. Белов. Использование суздальской натуры в кинематографе. *271*

И. Ю. Котин, Н. Г. Краснодембская, Е. С. Соболева. А. М. Мерварт и индология: программы и проекты 1920-х годов. *277*

К. Е. Рыбак. Владимир Константинович Рерих в материалах Главного бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. *304*

Б. К. Ганнибал. Маршрутами Рерихов: Гималайские экспедиции Санкт-Петербургского Союза учёных. *311*

Н. В. Жукова. Благородный Цзонкапа – «Высшая Драгоценность тибетских мудрецов». *331*

Гвидо Трепша, Юрий Борисов. Потаённая Лхаса Н. К. Рериха: «Дзонг вечером» (1928). *350*

Д. Н. Попов, М. Ю. Миронова. Визит Н. К. Рериха в Лхасу. К продолжению исследования вопроса. *356*

А. А. Бондаренко, В. Л. Мельников. О Рериховском наследии в США. *361*

Д. Н. Попов. Американский пейзаж в искусстве Николая Рериха. *375*

Д. Н. Попов. Вехи искусства Николая Рериха. Часть I. *397*
«Небесный бой». *398*
«Дары». *403*
«Экстаз». *409*
«Аризона». *417*

И. В. Горина. Воины Света. *422*

Л. Н. Засорина. Космические грани семьи Рерихов. *425*

И. В. Фотиева. Гносеология «Живой Этики» и Макса Шелера: сравнительный анализ. *426*

И. Ю. Александров. «Космологические Записи» Е. И. Рерих и античная философия. *433*

Е. В. Ореховская. Перспективы развития Общины в двадцатых годах XX века и в наше время. *469*

Иллюстрированное научно-художественное издание
«Рериховское наследие»
Труды конференции
Том XIV

Цитаты из «Учения Живой Этики» (Агни-Йоги) даны по тексту, размещённому на сайте Общества Агни-Йоги (Нью-Йорк) в сети Интернет: http://agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_downloads.html.

В оформлении издания использованы концовки из журнала «Искусство и художественная промышленность» (1898–1899).

Художник Т. А. Обатнина

Подписано в печать 16.09.2015 года. Формат 70 × 100 $^{1}/_{16}$

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 48. Тираж 500 экз. Заказ 1032.

Отпечатано в типографии
«К-8», Санкт-Петербург
Измайловский пр., д. 18-д